

Исследование ООН: Электронное правительство 2020

Цифровое правительство в
десятилетии действий по
достижению устойчивого развития

С дополнением по реагированию на COVID-19

Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН

ИССЛЕДОВАНИЕ ООН: ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО 2020

ЦИФРОВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО В
ДЕСЯТИЛЕТИИ ДЕЙСТВИЙ ПО
ДОСТИЖЕНИЮ УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Нью-Йорк, 2020
publicadministration.un.org

Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН

Департамент по экономическим и социальным вопросам Секретариата Организации Объединенных Наций является жизненно важным звеном между глобальной политикой в экономической, социальной и экологической сферах и действиями на национальном уровне. Департамент работает в трех основных взаимосвязанных областях: i) собирает, обрабатывает и анализирует широкий спектр экономических, социальных и экологических данных и информацию, которую государства-члены Организации Объединенных Наций используют для рассмотрения общих проблем и альтернативных вариантов политики; ii) содействует проведению переговоров между государствами-членами во многих межправительственных органах относительно совместных действий по решению существующих или возникающих глобальных проблем; iii) консультирует заинтересованные правительства относительно путей и средств преобразования директивных рамок, разработанных на конференциях и саммитах Организации Объединенных Наций, в программы национального уровня, и посредством технического содействия способствует формированию национального потенциала.

Отказ от ответственности

Определения и материалы, используемые в данной публикации, не выражают какого-либо мнения Секретариата ООН относительно правового статуса любой страны, территории, города, района или их органов власти, или относительно делимитации их границ. Разделение экономик на «развитые» и «развивающиеся» предназначено для статистического учета и необязательно подразумевает суждение о состоянии, которого достигла конкретная страна или регион в процессе развития. Термин «страна», используемый в тексте данной публикации, также относится, исходя из контекста, к территориям или регионам. Термин «доллар», как правило, относится к доллару США (\$). Высказанные здесь взгляды — это мнения отдельных авторов, и они не выражают какого-либо мнения ООН.

© Организация Объединенных Наций, 2020 год

Все права защищены. Никакая часть данной публикации не может быть воспроизведена, сохранена в поисковой системе или передана в любой форме и любыми средствами, электронными, механическими, путем копирования, записи или иным способом, без предварительного разрешения.

Перевод на русский язык профинансирован Министерством цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности, и АО «Национальный инфокоммуникационный Холдинг Зерде», Казахстан. Текст переведен Китаповой Айнуур. Любые запросы будут рассматриваться командой переводчиков, которая принимает ответственность за точность перевода

ST/ESA/PAD/SER.E/214
Sales no.: E.20.II.H.1
ISBN: 978-92-1-123210-3
eISBN: 978-92-1-005145-3
Print ISSN: 2411-8257
eISSN: 2411-829X

Исследования ООН на тему «Электронное правительство»:

2020 Цифровое правительство в десятилетии действий по достижению Целей устойчивого развития
2018 Применение электронного правительства для формирования устойчивого и гибкого общества
2016 Электронное правительство для устойчивого социально-экономического развития
2014 Электронное правительство для создания будущего, которого мы хотим 2012 Электронное правительство для людей
2010 Применение электронного правительства во время финансового и экономического кризиса 2008 От электронного правительства к объединенному управлению
2005 От электронного правительства к электронному вовлечению 2004 Открытие доступа к возможностям
2003 Доклад о государственном секторе в мире: электронное правительство на распутье 2001 Сравнительный анализ электронного правительства: Глобальные перспективы

Website: publicadministration.un.org

Сверстано в отделении ООН в Найроби – ISO 14001:2004.
Отпечатано в отделении ООН в Нью-Йорке (EP #20-01016)
Фотосвидетельство: pixabay.com
Отпечатано в отделении ООН в Нью-Йорке

Предисловие

Запуск данного 11-го издания Исследования электронного правительства ООН в 2020 году происходит в беспрецедентные времена. Осталось всего 10 лет для достижения Целей устойчивого развития (ЦУР) - общего видения всех стран ликвидировать бедность и создать мирный, устойчивый мир для всех людей – для этих целей было начато амбициозное Десятилетие действий по реализации ЦУР. Тем самым это мобилизовало правительства, гражданское общество и бизнес, и призвало всех людей принять меры и сделать достижение ЦУР своей собственной целью. Цифровое правительство поддерживает Десятилетие действий благодаря своей растущей роли в предоставлении всеобщих устойчивых и справедливых услуг всем и повсеместно, не оставляя никого позади.

Однако на фоне вспышки пандемии COVID-19 по всему миру, повседневная жизнь меняется невообразимым образом. В условиях социального дистанцирования и карантинных мер, предпринимаемых для прекращения распространения вируса, цифровые решения стали жизненно важными для решения проблем изоляции, информирования и вовлечения людей. Правительства всего мира изучают новые способы взаимодействия и предоставления открытой и своевременной информации населению и работникам здравоохранения, работая вместе с заинтересованными сторонами, чтобы снизить всплеск недостоверной информации и дезинформации. Однако вследствие быстрых и решительных усилий в области цифровых технологий по управлению последствиями пандемии на уровне сообществ, вновь возникли опасения по поводу конфиденциальности данных и цифрового неравенства. Это сразу же подвергло испытанию национальные концепции развития, инструменты и приложения электронного правительства, в которые страны инвестировали в последние годы. Пандемия COVID-19 поставила перед директивными органами на всех уровнях государственного управления беспрецедентные задачи по удовлетворению насущных потребностей своих стран.

Результаты Исследования 2020 вселяют надежду, показывая значительный рост цифровых услуг в разных географических регионах, странах и городах. Были усовершенствованы подходы, ориентированные на электронное участие и данные, и стало уделяться больше внимания созданию цифрового потенциала. Тем не менее, прогресс сталкивается с существующими и новыми вызовами и рисками, такими как кибербезопасность и конфиденциальность данных. Некоторые аспекты особенно актуальны или важны в развивающихся странах, включая страны, находящиеся в особом положении. К таким аспектам относятся отсутствие цифровой инфраструктуры, устойчивых платформ электронного правительства и ограниченные ресурсы для реализации политики в области цифрового правительства. В то время как электронное правительство достигло высокого уровня в ведущих странах, переход в цифровое правительство остается относительно новым направлением в национальных программах для некоторых стран.

Дорожные карты цифрового правительства должны подкрепляться долгосрочным прогнозом, поддержкой руководства страны и необходимым потенциалом. Они должны быть в состоянии выдержать испытание временем и смягчить кризисы, как мы наблюдали во время пандемии COVID-19. Об этом свидетельствует динамический анализ Исследования с момента его начала в 2001 году. Данное исследование было широко признано министрами цифрового развития, национальными управляющими по информатизации и другими директивными органами и исследователями в области развития электронного правительства. Являясь ведущим изданием Департамента Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам и выполняя наш мандат по обеспечению устойчивого развития для всех, это исследование стало незаменимым инструментом оценки и развития для стран в их¹ стремлении к цифровому управлению.

2020 год был знаменательным в мировом сравнительном анализе показателей электронного правительства, поскольку правительствам все чаще напоминают о важности и актуальности цифрового правительства. Цифровая трансформация в настоящее время является важнейшей частью устойчивого развития многих стран на национальном уровне.

Я настоятельно призываю лидеров электронного правительства оставаться непоколебимыми в их миссии по цифровой трансформации в своих странах, постоянно внедряя инновации даже в трудные времена. Как никогда важны партнерские отношения между правительствами и частным сектором, а также между странами одного региона или между национальными группами цифрового правительства. По мере того, как мы продвигаемся к будущему цифровому правительству в рамках Декады действий, необходимо масштабное мышление с глобальными перспективами при одновременном удовлетворении национальных и местных потребностей.

Лю Чжэньминь
Заместитель Генерального секретаря по экономическим и социальным вопросам
Организация Объединённых Наций

Благодарность

Исследование ООН: Электронное Правительство 2020 было подготовлено Департаментом по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций (ДЭСВ ООН), Отдел государственных учреждений и цифрового правительства (ОГУЦП) в течении двух лет (с июля 2018 года по июнь 2020 года). Доклад был подготовлен под руководством Цзювана Чжу (директор ОГУЦП) группой сотрудников Организации Объединенных Наций во главе с Винченцо Акуаро. В состав команды вошли Адриана Альберти, Энкель Далджани, Юсуф Экрем Эрен, Дебби Гатан, Джон-Мэри Каузья, Арпинэ Коремян, Вай Мин Квок, Дэвид Ле Блан, Мадлен Лош, Рейчел Перселл, Элида Речи и Дениз Сусар.

Ведущими авторами глав выступили: Винченцо Акуаро и Арпине Коремян (Главы 1 и 2); Элида Речи (Глава 3); Дениз Сусар и Дельфина Соарес с соавторами Айманом Аларабиагом, Марианой Ламейрас и Димитриосом Сарантисом (Глава 4); Дэвид Ле Блан (Глава 5); Вай Мин Квок (Глава 6); Адриана Альберти и Джон-Мэри Каузья (Глава 7); и Дениз Сусар при содействии Микаэлы Михов (Дополнение по COVID-19). Работу команды, отвечавшей за управление данными, курировал Винченцо Акуаро.

В процессе проведения исследований и подготовки отчетов было налажено тесное сотрудничество с различными учреждениями и отделами ООН. К числу организаций, которые внесли вклад в Главу 3, относятся: Экономическая комиссия Организации Объединённых Наций для Африки (UN ECA), Экономическая комиссия ООН для стран Европы (UN ECE), Экономическая и социальная комиссия ООН для Азии и Тихого океана (UN ESCAP), Экономическая и социальная комиссия ООН для стран Западной Азии (UN ESCWA); в Главу 4: Оперативная группа Университета Организации Объединенных Наций по вопросам электронного управления, основанного на политике (UNU-EGOV) и Программа ООН по населённым пунктам (ООН-ХАБИТАТ). Отдел геопространственной информации Организации Объединенных Наций (Нью-Йорк) оказала поддержку в подготовке карт, используемых в настоящем отчете.

Данный отчет составлялся в соответствии **со стороны экспертной оценкой** для обеспечения качества и объективности. В качестве сторонних экспертов-рецензентов выступили: Дельфина Соарес, Сарантис Димитриос, Роберто Беллотти, Салим Хашам (Главы 1 и 2); Тим Анвин, Карлос Сантисо (Глава 3); Антонио Таварес, Джуди Бэкхаус, Роберт Ндугва (Глава 4); Ким Андреассон, Аранзазу Гильян Монтеро (Глава 5); Маттиас Рейстер, Лидия Джонс Клугерти, Лей Чжэн (Глава 6); Фернандо Фернандес-Монг Кортасар, Лаймон Родригес, Марко Т. Л. Кахас, Тереза Пардо, Сэмюэл Адамс (Глава 7); Лаура Роша (Дополнение по COVID-19). В данном отчете также использованы ценные знания, которыми поделились сторонние эксперты на двух Совещаниях экспертных групп: 1-2 апреля 2019 года в Нью-Йорке – «Электронное правительство, цифровое сотрудничество и цели устойчивого развития (ЦУР) в рамках подготовки Исследования ООН: Электронное правительство 2020»; и 6-7 декабря 2018 года в Нью-Йорке – «Роль государственных учреждений в преобразовательном влиянии новых технологий». В том числе эксперты: Амир Банифатеми, Луис Барбоза, Венди Каррара, Мария Розария Чеккарелли, Рэйчел Чен, Никола Конильо, Мариана Дахан, Хайдар Фраихат, Джулия Глидден, Валентайн Годдард, Томас Гонсалес, Ирвин Халман, Салим Хашам, Ральф Генрих, Нибал Идлеби, Туре Краруп, Ибрагим Кушу, Энцо Мария Ле Февр, Дже-Хонг Лим, Притам Малур, Одрен Джеймс Маккарти, Трент Макконахи, Самия Мелхам, Минерва Новеро-Белек, Нненна Нваканма, Ацуко Окуда, Тереза Пардо, Диана Парра Сильва, Винисиус Карвалью Пиньейру, Йоахим Пост, Мила Романофф, Мактар Сек, Кьяртан Соренсен, Тео Вельтман, Маркус Вольтран, Есиюки Ямамото, Цзин Чжан и Лэй Чжэн.

Лица, оказавшие содействие

Существенный вклад внесли сотрудники ДЭСВ ООН: Анни Хаатая, Виктория Ким, Йонас Рабинович, Кепинг Яо, Ми Кйонг Парк, Стефания Сенезе, Саид Маалуф и Симен Гудевольд.

Следующие стажеры ОГУЦП также оказали содействие в исследовании: Изабелла Бреммерс, Аниндита Чакраборти, Руоян Ху, Хассан Али Хан, Джаэджин Ким, Цяньсинь Ли, Сун Ли, Ихань Ли, Оливия Лин, Даррен М. Маккрейт, Микаэла Михов, Лу Нгонга, Барри О' Конел, Лаура Роша, Янфань Тан, Вэйю Ван, Притта Андрани Видьянарко, Хуэйци Ву, Цзюньхуэй Сюй, Хань Чэнь Чжи, Цзяхуй Цзоу.

Управление данными и статистическую поддержку оказывали Айман Аларабиат, Анушаван Амбарцумян и Джереми Маранд. Редактором глав издания является Терри Лор.

Добровольцы Организации Объединенных Наций оказали исследовательскую поддержку работе, связанной с оценкой Индекса онлайн-услуг и Индекса местных онлайн-услуг (полный список этих участников содержится в приложениях).

Участвующие государства-члены и организации:

В ответ на призыв представить материалы следующие государства-члены представили материалы, которые способствовали проведению исследований и подготовке настоящего отчета: Азербайджан, Албания, Бангладеш, Бахрейн, Болгария, Великобритания, Греция, Казахстан, Катар, Китай, Кыргызстан, Малайзия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Польша, Португалия, Саудовская Аравия, Украина, Финляндия, Чешская Республика.

Особая благодарность адресуется следующим партнерам, которые переведут настоящий отчет на официальные языки ООН, за исключением английского: Регулирующий Орган Электросвязи, Объединенные Арабские Эмираты (арабский язык); Китайская Национальная Академия Управления (китайский язык); Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности и АО «Национальный инфокоммуникационный Холдинг Зерде», Казахстан (русский язык); Университет Буэнос-Айреса, Школа права, лаборатория инноваций и искусственного интеллекта (испанский язык).

Сокращения

5G	Беспроводная технология пятого поколения для цифровых сотовых сетей
ADDR	Доклад о Цифровом Развтии Арабских стран
АБР	Азиатский банк развития
AfCFTA	Африканская континентальная зона свободной торговли
AI (ИИ)	Искусственный интеллект
ALESCO	Организация Лиги арабских государств по вопросам образования, науки и культуры
AP-IS	Азиатско-Тихоокеанская Информационная Супермагистраль
АТЭС	Азиатско-Тихоокеанское Экономическое Сотрудничество
API (ИПП)	Интерфейсы прикладных программ
app	Приложение
AR	Дополненная реальность
ASAN	Азербайджанская Сеть Услуг и Оценкивания
ASEAN	Ассоциация стран Юго-Восточной Азии
ASL	Американский язык жестов
АС (АС)	Африканский союз
BEREC	Ассоциация европейских регуляторов в сфере электронных коммуникаций
BPS	Бостонские Государственные Школы
BRI	Программа «Один пояс – один путь»
CAF	Латиноамериканский Банк развития
CDO	Главный директор по анализу данных
CIO	Руководитель по информационным технологиям
CO2	Углекислый газ
COVID-19	Коронавирусная инфекция
CTR-E	Электронный Контроль Транспортировки Отходов (Бразилия)
CVPD	Отдел милиции Чула-Висты
D4D	Цифровые технологии в целях развития (инициатива)
DEWA	Управление электроэнергетики и водоснабжения Дубая
DiGIT4SD	Инструментарий внедрения электронного правительства для устойчивого развития
DPIDG	Управление государственных учреждений и электронного правительства
ECA (ЭКА)	Экономическая комиссия ООН для Африки
ECE (ЭКЕ)	Экономическая комиссия ООН для стран Европы
EDPD	Европейский совет по защите данных
EGDI (EGDI)	Индекс развития электронного правительства
eLAC	Цифровая повестка дня для Латинской Америки и Карибского бассейна
EMS	Системы чрезвычайных ситуаций и безопасности
EPI	Индекс электронного участия
GCC (ССАГПЗ)	Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива
GEMS	Государственный портал электронных услуг и мобильных сервисов (Индекс погашения)
GIFMIS	Комплексная правительственная Информационная Система Финансового Менеджмента
GPSDD (ДГПИУР)	Данные Глобального партнерства в интересах устойчивого развития
HCI	Индекс человеческого капитала

HR	Человеческие ресурсы (персонал)
HTTPS	Протокол защищённого переноса гипертекста
HV	Высокий-очень высокий (класс оценки или квартильная подгруппа)
IADB (МАБР)	Межамериканский банк развития
IBM	Электронная компания «Интернэшнл Бизнес Мэшинс»
ICT (ИКТ)	Информационно-коммуникационная технология
ID	Идентичность/ идентификация
IEC (МЭК)	Международная электротехническая комиссия
IGF	Форум по управлению использованием Интернета
ILO (МОТ)	Международная организация труда
IoT	Интернет вещей (вычислительная сеть физических объектов/«вещей»)
ISO (ИСО)	Международная организация по стандартизации
IT (ИТ)	Информационные технологии
ITU (МСЭ)	Международный союз электросвязи
LDC (НРС)	Наименее развитые страны
LED	Светоизлучающий диод
LGQ	Анкета Местного Самоуправления
LLDC (РСНВМ)	Развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю
LM	Низкий- средний (класс оценки или квартильная подгруппа)
LOSI	Индекс местных онлайн-услуг
M2M	Машина-к-машине (межмашинное взаимодействие), связь компьютер-компьютер
MH	Средний высокий (класс оценки или квартильная подгруппа)
MIT	Массачусетский технологический институт
MSQ	Анкета для государств-членов
NIRS	Национальная Служба Информационных Ресурсов
OAS	Организация американских государств
OGDI (ИРОПГ)	Индекс Развития Открытого Правительства
OMB	(Белый дом) Управление по вопросам управления и бюджета (Соединенные Штаты Америки)
OSI	Индекс онлайн-услуг
OURdata	Открытые, полезные и повторно используемые данные (индекс)
PAIGE	Ответы на вопросы о закупках и Информационно-ориентированный опыт
pdf	Формат PDF
PEPP-PT	Панъевропейское отслеживание сближений с сохранением конфиденциальности
PNBL	Национальный план широкополосной связи
PRIDA	Инициатива по политике и регулированию для цифровой Африки
QR	Быстрое реагирование (код)
R&D	Научные исследования и разработки
RDF	Стандарт RDF (схема описания ресурсов)
Red GEALC	Сеть руководителей электронного правительства стран Латинской Америки и Карибского бассейна
RSS	Оперативная сводка сайта
SAMOA	Программа по ускоренному развитию малых островных государств – «Путь Самоа»
SIDS (МОПГ)	Малые островные развивающиеся государства

SIM	Модуль идентификации абонента
SMEs	Малые и средние предприятия
SSOT	Единый источник достоверных данных (Сингапур)
STEM	Наука, техника, инженерия и математика
ТС	Доверенный Центр (Сингапур)
TCoP	Технический Кодекс практики
TII	Индекс телекоммуникационной инфраструктуры
UK	Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии
UN DESA (ДЭСВ ООН)	Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН
UN/EDIFACT	Организация Объединённых Наций / Электронный обмен данными для администрации, торговли и транспорта
UNDP	Программа развития ООН
UNU-EGOV	Университет ООН-Электронное правительство
UXP	Платформа по проектированию пользовательских интерфейсов
VH	Очень высокий (класс оценки или квартильная подгруппа)
VR	Виртуальная реальность
W3C	Консорциум Всемирной паутины
WCAG	Руководство по обеспечению доступности Веб-Контента
ВВП	Валовой внутренний продукт
ВВУИО	Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества
ВПП	Всемирная продовольственная программа
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения
ВТО	Всемирная торговая организация
ВНД	Валовой национальный доход
ЕС	Европейский союз
НДС	Налог на добавленную стоимость
НПО	Неправительственная организация
ОАЭ	Объединённые Арабские Эмираты
ОГД	Открытые государственные данные
ООН	Организация Объединённых Наций
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
СМС	Служба коротких сообщений
СПЕКА	Специальная программа Организации Объединённых Наций для экономик Центральной Азии
ЦУР	Цели устойчивого развития
ЦУПТЭБ ООН	Центр Организации Объединённых Наций по упрощению процедур торговли и электронного бизнеса
ЭКЛАК	Экономическая комиссия Организации Объединённых Наций для Латинской Америки и Карибского бассейна
ЭСКАТО ООН	Экономическая и социальная комиссия Организации Объединённых Наций для Азии и Тихого океана
ЭСКЗА	Экономическая и социальная комиссия Организации Объединённых Наций для Западной Азии
ЮНЕСКО	Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры
ЮНИСЕФ	Детский Фонд Организации Объединённых Наций

Содержание

Предисловие	iv
Благодарность	vi
Сокращения	viii
Об Исследовании	xix
Резюме	xxiii
1. Глобальные тенденции в области электронного правительства	1
1.1 Введение	1
1.2 Рейтинги электронных правительств в 2020 году	1
1.3 Краткий обзор развития электронного правительства	2
1.4 Страны-лидеры по развитию электронного правительства	11
1.5 Национальный доход и развитие электронного правительства	14
1.6 Прогресс в развитии онлайн-услуг	15
1.7 Тенденции развития транзакционных онлайн услуг	25
1.8 Выводы и заключение	33
2. Региональные тенденции в развитии электронного правительства и результативность группировок стран	37
2.1 Введение	37
2.2 Региональные рейтинги EGD1	37
2.3 Страны, находящиеся в особой ситуации	55
2.4 Выводы и заключение	61
3. Региональные вызовы и возможности	63
3.1 Введение	63
3.2 Региональное развитие	63
3.3 Заключение и рекомендации	80
4. Развитие местного электронного правительства в городах и населенных пунктах	87
4.1 Введение	87
4.2 Местное электронное правительство	89
4.3 Более умное местное правительство	105
4.4 Выводы и заключение	110
5. Электронное участие	115
5.1 Введение	115
5.2 Основные тенденции в области электронного участия, отраженные в Исследовании ООН: Электронное правительство 2020 года	117
5.3 Анализ электронного участия: рассмотрение тенденций, выявленных в ходе исследования, в перспективе	131
5.4 Задачи, требующие внимания директивных органов	138
6. На пути к электронному правительству, ориентированному на данные	145
6.1 Введение	145
6.2 Правила и институциональные тренды вокруг государственных данных	148
6.3 Риски, проблемы и пробелы в управлении данными	160
6.4 На пути к эффективному управлению данными и электронному правительству, ориентированному на данные	165
6.5 Заключение	173

7. Потенциал для цифровой трансформации правительства	179
7.1 Введение	179
7.2 Целостный подход к цифровой трансформации правительства в стремлении к устойчивому развитию	180
7.3 Проведение ситуационного анализа для оценки недостатков и возможностей потенциала к цифровой трансформации на всех уровнях правительства и во всем обществе	182
7.4 Планирование того, как переход на цифровое правительство может содействовать прогрессу в достижении Целей устойчивого развития	186
7.5 Разработка стратегии и дорожной карты для цифровой трансформации правительства и развития потенциала	186
7.6 Потенциал для непрерывного мониторинга, оценки и улучшения	208
7.7 Заключение	209
8. Дополнение - Электронное правительство во время пандемии COVID-19: Наблюдения по политике и дальнейшие планы	215
8.1 Обмен информацией	215
8.2 Региональное сотрудничество	217
8.3 Реакция местного электронного правительства	219
8.4 Взаимодействие с населением и социально незащищенными группами	221
8.5 Данные и применение новых технологий	222
8.6 Организация партнерство со множеством заинтересованных сторон	224
8.7 Дальнейшие планы	225
Приложения	231
A.1. Индекс развития электронного правительства: Обзор	231
A.2. Индекс телекоммуникационной инфраструктуры (ТИИ)	232
A.3. Индекс человеческого капитала (HCI)	235
A.4. Индекс онлайн-услуг (OSI)	236
A.5. Список критериев оценки	237
A.6. Проблемы, связанные с анализом онлайн-присутствия страны	240
A.7. Анкета для Государств-Членов (MSQ)	243
A.8. Индекс электронного участия (EPI)	250
A.9. Индекс местных онлайн-услуг (LOSI)	251
A.10. Страновые классификации и номенклатура в Исследовании	257
A.11. База знаний ООН по электронному правительству	257
A.12. Дополнение по COVID-19: методологическая записка	258
A.13. Индекс Развития Открытого Правительства (OGDI)	258
Выноски	
Ключевые сообщения: развитие глобального электронного правительства	xxv
Ключевые сообщения: развитие регионального электронного правительства	xxvii
Ключевые сообщения: региональные вызовы, возможности и инициативы	xxviii
Ключевые сообщения: развитие местного электронного правительства в городах	xxix
Ключевые сообщения: электронное участие	xxx
Ключевые сообщения: на пути к электронному правительству, ориентированному на данные	xxxi
Ключевые сообщения: возможности для перехода на цифровые технологии	xxxiii
Ключевые сообщения: цифровое правительство и пандемия COVID-19	xxxiv
Выноска 1.1 Бангладеш, Бутан и Камбоджа 22	22
Выноска 2.1 Прогресс в развитии электронного правительства в Руанде, Уганде и Объединенной Республике Танзания	45

Выноска 2.2	Страны, быстро прогрессирующие в Северной и Южной Америке: Аргентина, Бразилия, Чили и Коста-Рика	47
Выноска 2.3	Лидеры развития электронного правительства в Азии	49
Выноска 2.4	Китай: переход на цифровые технологии	50
Выноска 2.5	Переход на цифровые технологии в Европе	52
Выноска 2.6	Лидеры в области электронного правительства в Океании: Австралия и Новая Зеландия	54
Выноска 2.7	Малые островные развивающиеся государства Карибского бассейна и Тихоокеанского региона: сходства и различия	60
Выноска 3.	«Умная Африка»	65
Выноска 3.2	Инициатива по политике и регулированию для цифровой Африки	65
Выноска 3.3	Азиатско-Тихоокеанская Информационная супермагистраль	69
Выноска 3.4	Цифровой Шелковый путь	70
Выноска 3.5	Путь САМОА	70
Выноска 3.6	Центр Организации Объединенных Наций по упрощению процедур торговли и электронного бизнеса	73
Выноска 3.7	Структура Государственного портала электронных услуг и мобильных сервисов (GEMS)	77
Выноска 3.8	Сеть руководителей электронного правительства стран Латинской Америки и Карибского бассейна	80
Выноска 4.1	Сидней: центр обработки данных	95
Выноска 4.2	Дубай: чат-бот Раммаса	96
Выноска 4.3	Амман: платформа электронных тендеров	97
Выноска 4.4	Касабланка: магазин Casa	98
Выноска 4.5	Нью-Йорк: Директ Американского языка жестов	99
Выноска 4.6	Мадрид: Decide Madrid	100
Выноска 4.7	Богота: Bogota te escucha	100
Выноска 4.8	Бостон: оптимизация маршрутов школьных автобусов	106
Выноска 4.9	Сан-Паулу: эффективное управление по утилизации отходов	107
Выноска 4.10	Ханчжоу: управление трафиком в режиме реального времени	108
Выноска 4.11	Буэнос-Айрес: облачная система управления освещением	109
Выноска 5.1	Сфера охвата исследования электронного правительства Организации Объединенных Наций и последствия для анализа электронного участия	117
Выноска 5.2	Резюме особенностей электронного участия, оцененных в ходе исследования электронного правительства 2020 года	118
Выноска 5.3	Тавасул- система подачи жалоб в Бахрейне	126
Выноска 5.4	Инициативное бюджетирование в Республике Корея: сочетание партисипаторного бюджетирования на разных уровнях государственного управления	128
Выноска 5.5	Decide Madrid: многоцелевая платформа	130
Выноска 5.6	Разнородность мотиваций и обязательств заинтересованных сторон: электронные петиции и совместное создание	133
Выноска 5.7	Формальный процесс рассмотрения электронных петиций влияет на доверие людей к государственным институтам	134
Выноска 5.8	Две формы подотчетности за предоставление государственных услуг	135
Выноска 5.9	Оценка инициатив по электронному участию	136
Выноска 6.1	Ориентированная на данные онлайн-офлайн интеграция цифрового правительства в Шанхае	157
Выноска 6.2	Соединенные Штаты: Основы Закона о разработке политики на основе фактических данных 2018 года	159
Выноска 6.3	Создание потенциала данных среди государственных чиновников Бангладеш	165
Выноска 6.4	Лидерство в области данных и правительственная стратегия в области данных в Сингапуре	170
Выноска 6.5	Интеграция данных и электронного правительства через цифровую идентичность: достижение Целей устойчивого развития в Перу	172
Выноска 6.6	Содействие экспериментам в области политики, ориентированной на данные, и регуляторные песочницы	173
Выноска 7.1	Правительство Южной Австралии: Инструментарий по цифровой стратегии (Digital Strategy Toolkit)	185
Выноска 7.2	Организация экономического сотрудничества и развития: Инструментарий Going Digital	189

Выноска 7.3	Характеристики сильного единого веб-сайта правительства	195
Выноска 7.4	Республика Корея: Национальная служба информационных ресурсов	196
Выноска 7.5	ДЭСВ ООН: глобальная инициатива, направленная на вооружение государственных служащих потенциалом реализовать ЦУР	200
Выноска 7.6	Цифровой Казахстан: проведение обучения государственных служащих в области цифровизации	201
Выноска 7.7	Китай: онлайн-услуги для людей с ограниченными возможностями	205
Выноска 7.8	Сингапур: Инициатива "Silver Infocomm"	206
Выноска А.1.	Индекс электронного участия	250

Рисунки

Средние значения EGD1 для стран, находящихся в особом положении, 2020 г.	xxv	
Региональное распределение стран по уровню EGD1, 2016, 2018 и 2020 гг. Распределение городов, оцененных по уровню LOS1 (Индекс местных онлайн-услуг)	xxvi xxviii	
Процентная доля стран, в которых за последние 12 месяцев были проведены онлайн-консультации, в разбивке по регионам, 2020 г.	xxx	
Иллюстративная структура управления данными для электронного правительства	xxxi	
Рисунок 1.1	Географическое распределение четырех групп EGD1, 2020 г.	
Рисунок 1.2	Количество и доля стран в каждой группе EGD1, 2018 и 2020 гг.	
Рисунок 1.3	Средние показатели EGD1 и его составных индексов за 2016, 2018, 2020 гг.	
Рисунок 1.4	Движение между группами EGD1 с 2018 по 2020 гг. (количество стран)	
Рисунок 1.5	Разбивка по группам EGD1 на основе класс оценки/квантилей	
Рисунок 1.6	Анкеты для государств-членов: основные выводы для 12 ведущих стран'	13
Рисунок 1.7	Рейтинг EGD1 по группам доходов, 2020 г.	15
Рисунок 1.8	Средние мировые показатели OSI по группам дохода, 2020 г.	24
Рисунок 1.9	Тенденции в транзакционных онлайн-услугах, по уровню OSI, 2020 г.	16
Рисунок 1.10	Число стран, предоставляющих онлайн-услуги уязвимым группам населения, 2016, 2018 и 2020 гг.	27
Рисунок 1.11	Тенденции обмена общественной информацией онлайн, 2020 г.	13
Рисунок 1.12	Доля 193 государств-членов Организации Объединенных Наций, предлагающих мобильные приложения или СМС для обновления общественной информации, в разбивке по секторам, 2018 и 2020 гг.	19
Рисунок 1.13	Предоставление общественной информации через подписки на обновления и приложения/СМ С, с разбивкой по секторам, 2020 г.	19
Рисунок 1.14	Процентное изменение в подписках на фиксированное (проводное) широкополосное соединение, активное широкополосное мобильное соединение и мобильное сотовое соединение на 100 жителей, в разбивке по регионам, 2018-2020 гг.	30
Рисунок 1.15	Стоимость подписок на услуги активной мобильной широкополосной связи в процентах от валового национального дохода в разбивке по регионам, 2020 г.	31
Рисунок 1.16	Наличие базовых, продвинутых и расширенных функций на национальных порталах Э/электронного правительства в разбивке по уровню дохода страны	31
Рисунок 1.17	Число стран, предлагающих инструменты для электронных закупок*	32
Рисунок 1.18	Число стран, публикующих вакансии в правительстве онлайн, 2018 и 2020 гг.	
Рисунок 2.1	Глобальные и региональные средние показатели EGD1, 2020 г.	31
Рисунок 2.2	Глобальное и региональное распределение 193 стран согласно уровню EGD1, 2020 г.	33
Рисунок 2.3	Структура стандартного отклонения уровней EGD1, OSI, HCI и TII, 2020 г.	39
Рисунок 2.4	Региональное распределение стран по уровню EGD1, 2016, 2018 и 2020 гг.	39
Рисунок 2.5	Инфографика движения стран между различными группами EGD1, по регионам, 2020 г.	40
Рисунок 2.6	Процентная доля стран, предлагающих онлайн-услуги, в каждом регионе, 2020 г.	41
Рисунок 2.7	Число стран, предоставляющих онлайн-услуги уязвимым группам населения, 2016, 2018 и 2020 гг.	

Рисунок 2.8	Средние значения EGDl для стран, находящихся в особой ситуации, 2020 г.	56
Рисунок 2.9	Значения EGDl и субиндексов для стран, находящихся в особой ситуации, 2020 г.	56
Рисунок 2.10	Распределение стран, находящихся в особой ситуации, по уровням EGDl, 2020 г.	57
Рисунок 4.1	Количество и процент городов по каждому уровню LOSl	91
Рисунок 4.2	Распределение городов, оцениваемых по уровню LOSl	91
Рисунок 4.3	Количество городов по уровню LOSl и группы национального дохода	92
Рисунок 4.4	Внедрение показателя A LOSl в городские порталы электронного правительства	93
Рисунок 4.5	Внедрение технологических показателей в городских порталах	94
Рисунок 4.6	Внедрение показателей контент-обеспечения на городских порталах	95
Рисунок 4.7	Внедрение показателей предоставления услуг на городских порталах	96
Рисунок 4.8	Внедрение показателей участия и вовлеченности на городских порталах	98
Рисунок 5.1	Взаимосвязь между электронным участием и другими аспектами управления	116
Рисунок 5.2	Спектр электронного участия, основанный на политическом измерении и уровне вовлеченности, с примерами соответствующих инструментов	116
Рисунок 5.3	Глобальное распределение 63 стран, входящих в группу с очень высоким индексом электронного участия, по регионам	121
Рисунок 5.4	Распределение индекса электронного участия по четырем последним опросам электронного правительства	ш
Рисунок 5.5	Индекс развития электронного правительства и индекс электронного участия для стран, входящих в группу высокого уровня EGDl в 2020 г.	ш
Рисунок 5.6	Количество стран, предлагающих архивную онлайн-информацию, в разбивке по секторам, 2018 и 2020 гг.	123
Рисунок 5.7	Доля национальных порталов с информацией о правах населения на доступ к государственной информации в разбивке по регионам	124
Рисунок 5.8	Количество стран, предлагающих отдельные функции для онлайн-взаимодействия, в разбивке по регионам, 2020 г.	124
Рисунок 5.9	Национальные правительственные порталы с избранными функциями обратной связи и отчетности, 2018 и 2020 гг.	125
Рисунок 5.10	Доля национальных правительственных порталов с отдельными функциями обратной связи и отчетности в разбивке по регионам, 2020 г.	125
Рисунок 5.11	Количество стран, имеющих данные об онлайн-консультациях, проведенных за предыдущие 12 месяцев, в разбивке по секторам, 2014, 2016 и 2020 гг.	128
Рисунок 5.12	Процентная доля стран, имеющих данные об онлайн-консультациях, проведенных за предыдущие 12 месяцев, по разбивке по регионам 2020 г.	129
Рисунок 5.13	Связь между процессами электронного участия и официальными процессами принятия решений: пример электронных петиций, направленных в парламент	134
Рисунок 5.14	От процессов электронного участия к отчетности: пример государственных услуг	135
Рисунок 6.1	Взаимосвязь между государственными данными, открытыми данными и большими данными для правительств	147
Рисунок 6.2a	Открытая государственная информация (OGD): тенденции развития	151
Рисунок 6.2b	Открытая государственная информация (OGD): тенденции развития	152
Рисунок 6.2c	Открытая государственная информация (OGD): тенденции развития	152
Рисунок 6.2d	Открытая государственная информация (OGD): тенденции развития	153
Рисунок 6.3	Страны, которые позволяют частным лицам и предприятиям получать доступ к своим собственным данным	153
Рисунок 6.4	Роль государственных данных в сборе, создании документальной базы и разработке политики	158
Рисунок 6.5	Регионы и группы стран с законодательством о кибербезопасности, доступными в режиме онлайн и/или с расширением HTTPS	161
Рисунок 6.6	Страны, в которых заявления о конфиденциальности доступны в Интернете	162
Рисунок 6.7	Страны, предоставляющие словари данных и руководства через свои порталы открытого правительства	164
Рисунок 6.8	Иллюстративная структура управления данными для электронного правительства	166
Рисунок 7.1	Холистический подход к переходу на электронное правительство и развитию потенциала	182

Рисунок 7.2	Модель составления звездообразного профиля: оценка потенциала для трансформации правительства	183
Рисунок 7.3	Укрепление потенциала, компетенций и возможностей политики в отношении перехода на цифровое правительство	192
Рисунок 7.4	Наиболее важные лидерские качества руководителей по информационным технологиям сегодня	197
Рисунок 7.5	Критическое мышление в цифровую эпоху	198
Рисунок 7.6,	Средние показатели Индекса человеческого капитала, по регионам	202
Рисунок 7.7	Количество стран, по меньшей мере, с одной услугой для уязвимых групп, по регионам	204
Рисунок 7.8	Уровни использования сети Интернет для мужчин и женщин, по регионам или группам стран, 2019 г. (Процент мужского или женского населения)	207
Рисунок 7.9	Средние показатели Индекса телекоммуникационной инфраструктуры по регионам	108
Рисунок 7.10	Процент людей в каждом регионе, использующих Интернет	208
Рисунок 1	Процент порталов правительств с информацией о COVID-19 и общее количество подтвержденных случаев COVID-19 в мире	216
Рисунок 2:	Различные уровни предоставления информации электронным правительством во время пандемии COVID-19	217
Рисунок 3:	Примеры приложений местного электронного правительства в ответ на пандемию COVID-19	220
Рисунок 4:	Пример популярных приложений электронного правительства, использованных во время пандемии COVID-19	220
Рисунок А.1.	Три компонента Индекса развития электронного правительства	232
Рисунок А.2.	Индекс телекоммуникационной инфраструктуры (ТИИ) и его компоненты	233
Рисунок А.3.	Индекс человеческого капитала (HCI) и его компоненты	235
Таблицы		
Десять ключевых компонентов перехода правительства на цифровые технологии		xxxii
Таблица 1.1.	Разбивка классов оценок в группах EGD I	4
Таблица 1.2.	Группы стран EGD I и классы оценок в группах EGD I (от самых высоких до самых низких) в 2020 году и движение между группами EGD I в период между 2018 и 2020 гг.	6
Таблица 1.3	Страны-лидеры по развитию электронного правительства в 2020 году	12
Таблица 1.4	Разбивка стран по группам по уровню индекса онлайн-услуг (OSI), 2020 г.	16
Таблица 1.5	Конвергенция и дивергенция уровней OSI относительно уровней EGD I, 2020 г.	20
Таблица 1.6	Конвергенция и дивергенция подкомпонентов ТИИ и HCI для группы очень высокого OSI, 2020 г.,	20
Таблица 1.7	Конвергенция и дивергенция подкомпонентов ТИИ и HCI для группы высокого OSI, 2020 г.	21
Таблица 1.8	Конвергенция и дивергенция подкомпонентов ТИИ и HCI для группы среднего OSI, 2020 г.	21
Таблица 1.9	Конвергенция и дивергенция подкомпонентов ТИИ и HCI для группы низкого OSI, 2020 г.	23
Таблица 1.10	Тенденции развития транзакционных онлайн-услуг, 2018-2020 гг.	25
Таблица 1.11	Подписки на фиксированное (проводное) широкополосное соединение, активное широкополосное мобильное соединение и мобильное сотовое соединение, в разбивке по регионам, 2020 г.	30
Таблица 2.1	Страны Африки с самыми высокими показателями EGD I	44
Таблица 2.2	Страны в Северной и Южной Америке с самыми высокими показателями EGD I	46
Таблица 2.3	Страны Азии с самыми высокими показателями EGD I	48
Таблица 2.4	Развитие электронного правительства в государствах-членах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАПЗ)	
Таблица 2.5	Страны Европы с самыми высокими показателями EGD I	51
Таблица 2.6	Страны Океании, перечисленные в порядке уменьшения показателя EGD I	54
Таблица 2.7	Наименее развитые страны с самыми высокими показателями EGD I	58
Таблица 2.8	Развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю, с самыми высокими показателями EGD I	58
Таблица 2.9	Малые островные развивающиеся государства с самыми высокими показателями EGD I Уровни LOSI и	59
Таблица 4.1	OSI: сходства и различия (количество и процентное соотношение городов)	93

Таблица 4.2	Ведущие города в каждой подгруппе LOSI	101
Таблица 5.1	Страны, сгруппированные по уровню индекса электронного участия	119
Таблица 5.2	Страны с наивысшим индексом электронного участия в 2020 году	120
Таблица 5.3	Примеры различных видов электронного участия на национальных веб-сайтах	126
Таблица 6.1	Терминология, связанная с правительственными данными	147
Таблица 6.2	Принципы эффективного управления в интересах устойчивого развития, одобренные Экономическим и Социальным Советом: стратегии практической реализации и их значение для управления данными	149
Таблица 6.3	Данные как ключевой ресурс для правительств: различные подходы между странами.	150
Таблица 6.4	Различные подходы к передаче, увязке и обмену данными и повышению оперативной совместимости	156
Таблица 6.5	Инициативы в области глобальной и региональной политики, касающиеся управления данными	167
Таблица 6.6	Различные роли и наборы навыков для пользователей данных в правительстве	169
Таблица 7.1	Ключевые элементы для трансформации правительства, по категориям развития цифрового правительства	185
Таблица 7.2	Ключевые элементы дорожной карты для перехода на цифровое правительство и развития цифрового потенциала	188
Таблица 1:	Ответные меры на COVID-19 в области политики по электронным правительствам	226
Таблица А.1.	Индекс телекоммуникационной инфраструктуры (ТИИ) и изменения его компонентов (2003-2018 гг.)	234
Таблица А.2.	Индекс человеческого капитала и изменения его компонентов (2003-2014 гг.)	236
Таблицы - приложения с данными		
Таблица-приложение 1.	Информация о странах	259
Таблица-приложение 2.	Индекс развития электронного правительства (EGDI)	266
Таблица-приложение 3.	Индекс развития электронного правительства (EGDI) по группам стран, объединенных по региональному и экономическому принципам	273
Таблица-приложение 4.	Индекс развития электронного правительства(EGDI) по регионам • АФРИКА	274
Таблица-приложение 5.	Индекс развития электронного правительства(EGDI) по регионам • АМЕРИКА	276
Таблица-приложение 6.	Индекс развития электронного (EGDI) по регионам - АЗИЯ	278
Таблица-приложение 7.	Индекс развития электронного (EGDI) по регионам - ЕВРОПА	280
Таблица-приложение 8.	Индекс развития электронного (EGDI) по регионам - ОКЕАНИЯ	282
Таблица-приложение 9.	Индекс развития электронного правительства (EGDI) наименее развитых стран (НРС)	283
Таблица-приложение 10.	Индекс развития электронного правительства EGDI развивающихся стран, не имеющих выхода к морю (РСНВМ)	285
Таблица-приложение 11.	Индекс развития электронного правительства EGDI малых островных развивающихся государств (МОПГ)	286
Таблица-приложение 12.	Индекс телекоммуникационной инфраструктуры (ТИИ) и его компоненты	288
Таблица-приложение 13.	Индекс человеческого капитала (HCI) и его компоненты	294
Таблица-приложение 14.	Уровень индекса местных онлайн-услуг (LOSI) 100 крупных городов	308
Таблица-приложение 15.	Крупные города, сгруппированные по уровню индекса местных онлайн-услуг (LOSI)	310
Таблица-приложение 16.	Индекс электронного участия (ЕPI) и его использование по этапам	311
Таблица-приложение 17.	Индекс электронного участия (ЕPI) по группам стран, объединенных по региональному и экономическому принципам	316
Таблица-приложение 18.	Индекс развития открытого правительства (OGDI)	317

Об исследовании

Цели и Задачи

С 2001 года Департамент Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам (ДЭСВ ООН) публикует исследования электронного правительства. За последние десять изданий он зарекомендовал себя и как ведущий ориентир в области электронного правительства, и как инструмент политики для директивных органов.

Исследование служит единственным глобальным отчетом, который предоставляет оценку уровня развития электронного правительства всех государств-членов ООН. Оценка демонстрирует эффективность электронных правительств по отношению друг к другу, а не абсолютное значение. Здесь учитывается, что каждая страна принимает решение относительно уровня и масштабов своих инициатив в области внедрения электронного правительства в соответствии с собственными национальными приоритетами и Целями устойчивого развития.

Исследование служит инструментом для развития стран, так как позволяет им учиться друг у друга, выявлять сильные и слабые стороны электронного правительства, формировать свою политику и стратегии в этой области. Оно также предоставляет межправительственным органам, включая Генеральную Ассамблею ООН, Экономический и Социальный Совет и Политический форум высокого уровня, необходимую информацию для обсуждения вопросов, связанных с электронным правительством и развитием, а также с решающей ролью ИКТ в этом развитии.

Исследование в основном предназначено для представителей правительственных структур, государственных чиновников, представителей науки, гражданского общества, частного сектора и других специалистов-практиков и экспертов в области государственного управления, электронного правительства и использования ИКТ в целях развития.

Структура и методология

В исследовании оценивается эффективность электронного государственного управления при оказании государственных услуг и выявляются модели развития и эффективности электронного государственного управления, а также страны и области, в которых потенциал информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и электронного государственного управления еще не используется в полной мере и где поддержка в области развития потенциала может оказаться полезной.

Исследование состоит из аналитической части и данных о развитии электронного правительства, содержащихся в приложениях к публикации, которые дают представление об относительном измерении развития электронного правительства во всех государствах-членах.

Методологическая основа для сбора и оценки данных Исследования о развитии электронного правительства основана на комплексном взгляде на электронное правительство, которое включает три важных аспекта, которые позволяют людям извлекать выгоду из онлайн-услуг и информации: адекватность телекоммуникационной инфраструктуры, способность человеческих ресурсов (кадров) продвигать и использовать ИКТ, а также доступность онлайн-услуг и контента.

Методология аналитической части Исследования основана на изучении разных источников и анализе данных Исследования. Здесь также применяются инновационные подходы, чтобы показать, как ИКТ преобразуют государственное управление и институты в целях устойчивого развития. Кроме того, в рамках подготовительного процесса организуются совещания экспертных групп, в ходе которых можно ознакомиться с мнениями всемирно известных ученых и практиков.

В Исследовании прогресс в развитии электронного правительства отслеживается через Индекс развития электронного правительства (EGDI), который показывает уровень развития электронного правительства на национальном уровне, представляет собой сводный индекс, основанный на средневзвешенном значении трех стандартных индексов. Это Индекс телекоммуникационной инфраструктуры (ИТИ), основанный на данных Международного союза электросвязи (МСЭ), Индекс человеческого капитала (НСИ), основанный на данных Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры Организации (ЮНЕСКО), и Индекс онлайн-услуг (OSI), основанный на данных независимого социологического опроса, который проводит ДЭСВ ООН (с помощью него оценивается уровень национального онлайн-присутствия всех 193 государств-членов ООН). В ходе опроса оценивается ряд функций онлайн-услуг, включая подход к масштабу, открытые государственные данные, электронное участие, многоканальная доставка услуг, услуги мобильной связи, уровень использования и цифровые барьеры, а также новые формы участия посредством применения ИКТ. Сбором этих данных занимается группа научных работников под наблюдением ДЭСВ ООН посредством первичного исследования.

В качестве комплексного показателя EGDI используется для измерения готовности и потенциала государственных учреждений к применению ИКТ для предоставления услуг. Этот показатель необходим чиновникам, представителям правительственных структур, исследователям и представителям гражданского общества и частного сектора для более глубокого понимания относительной позиции страны в использовании электронных форм предоставления услуг.

Методологическая база Исследования всегда оставалась неизменной, а ее компоненты обновлялись с учетом новых тенденций в области электронного правительства, а также новых показателей для телекоммуникаций и человеческого капитала. В изданиях 2004 и 2005 годов учитывалось состояние готовности страны к внедрению электронного правительства. Но в 2008 году, так как «готовность» должным образом не отражала необходимость внедрения, внимание в публикации было сосредоточено уже на оценке фактического уровня развития. В 2014 году показатель «зрелости (готовности) электронного правительства» был признан устаревшим, так как цели и задачи электронного правительства постоянно развиваются, чтобы удовлетворять требованиям общественности и превосходить их ожидания (ДЭСВ ООН, 2014). В 2018 году анкета для оценки правительственных порталов OSQ была расширена, чтобы включить основные принципы ЦУР и «Не оставлять никого позади – Охватить всех», с особым фокусом на Цель 16, а именно подотчетность, эффективность, инклюзивность, открытость и надежность. Анкета для государств-членов (MSQ) была также введена для дальнейшего сбора подробной информации об институциональной, правовой и стратегической структуре стран, а также об усилиях госучреждений в развитии электронного правительства.

Данные Исследования 2020 года представлены как в конце издания, так и в Интернете. Сюда входят данные EGDI по странам (в алфавитном порядке), по регионам и странам, находящимся в особой ситуации, т. е. Малые островные развивающиеся государства (МОРГ), развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю (РСНВМ), наименее развитые страны (НРС). Затем в публикации представлена информация об индексе онлайн-услуг и его компонентах; индексе телекоммуникационной инфраструктуры и его компонентах; индексе человеческого капитала и его компонентах. Информация об индексе электронного участия (EPI) также содержится в таблицах, данных (с подробным обсуждением этой темы в Главе 5 настоящего издания). Более подробная информация о методологии Обследования 2020 года содержится в Приложениях.

Подготовительный этап Исследования 2020

Подготовительный этап Исследования 2020 года включал ряд мероприятий. Были организованы два совещания экспертных групп (СЭГ) (оба прошли в Нью-Йорке в декабре 2018 и апреле 2019 гг.), чтобы специалисты в области электронного правительства могли обменяться мнениями по поводу вызовов, определить актуальные вопросы и области с точки зрения устойчивого развития и обсудить/пересмотреть/обновить текущую методологию Исследования.

Что касается индексов онлайн-услуг (OSI) за 2020 год, то 215 исследователей из числа добровольцев ООН (ДООН) из 96 стран с охватом в 66 языков оценивали национальные веб-сайты каждой страны на родном языке с помощью Онлайн Анкеты Исследования. Кроме того, всем государствам-членам ООН предложили (посредством анкеты государства-члена) предоставить информацию об адресах их веб-сайтов (URL) различных государственных министерств и национальных порталов. В итоге 139 государств-членов (то есть 72% от общего количества членов ООН) вернули заполненные анкеты, и затем указанные в них сайты использовались в процессе проверки.

Что изменилось в издании 2020 по сравнению с 2018 годом?

Чтобы улучшить методологию и учесть извлеченные уроки из предыдущих изданий, материалы и отзывы, полученные государствами-членами, рекомендации по итогам оценки сторонними специалистами, результаты совещаний СЭГ и новейшие технологические и политические разработки, в издании 2020 года было представлено ограниченное количество изменений, которые указаны ниже:

- Индекс телекоммуникационной инфраструктуры (ТИИ) рассчитывался с четырьмя компонентами вместо пяти в 2018 году из-за падения под-показателя «Число абонентских договоров на предоставление услуг мобильной широкополосной связи на 100 жителей». Для всех четырех под-показателей был введен верхний предельный порог в 120%.
- В индексе человеческого капитала для под-показателя совокупной доли учащихся был введен верхний предельный порог в размере 100 процентов.
- В Анкете онлайн-услуг (OSQ) рассмотрены существующие вопросы и добавлены новые, связанные с онлайн-услугами судебной системы.
- Результаты EGD1, которые подразделяются на очень высокие, высокие, средние и низкие группы, были далее разбиты на четыре одинаково определенных интервала (классы оценки), определенные первым, вторым и третьим квартилями внутри каждой группы, чтобы обеспечить более детальный кластерный анализ стран с аналогичными показателями в каждой группе.
- Пилотная оценка развития местного электронного правительства была расширена с 40 городов в 2018 году до 100 городов в 2020 году. Анкета по оценке местных онлайн-услуг была пересмотрена и приведена в соответствие с методологией OSI.

Резюме

2020 год ознаменовался 20-летним периодом сравнительного анализа развития электронного правительства в государствах-членах Организации Объединенных Наций. С момента своего создания в 2001 году исследование ООН: электронное правительство (далее Исследование) стало незаменимым инструментом «ранжирования, распределения и измерения» для директивных органов и аналитиков, занимающихся сравнительным анализом и современными исследованиями в области электронного правительства.

В 2020 году также произошли преобразования в глобальной повестке дня в области развития, поскольку Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш объявил о начале десятилетия действий по устойчивому развитию, направленного на активизацию усилий по достижению Целей устойчивого развития (ЦУР) до 2030 года. Десятилетие действий занимает центральное место в глобальных усилиях по ликвидации бедности и улучшению экономического роста, социальной защиты, здравоохранения (включая ответные меры на пандемию), образования, энергетики, водоснабжения и санитарии, устойчивого транспорта и инфраструктуры, а также доступа к Интернету.² Цифровое правительство поддерживает десятилетие действий посредством устойчивого, инклюзивного и справедливого предоставления государственных услуг для всех людей во всем мире, не оставляя никого позади (всеобщий охват) и в более широком смысле благодаря своей растущей роли в стимулировании инноваций, повышении эффективности и выработке решений.

Рост цифрового правительства

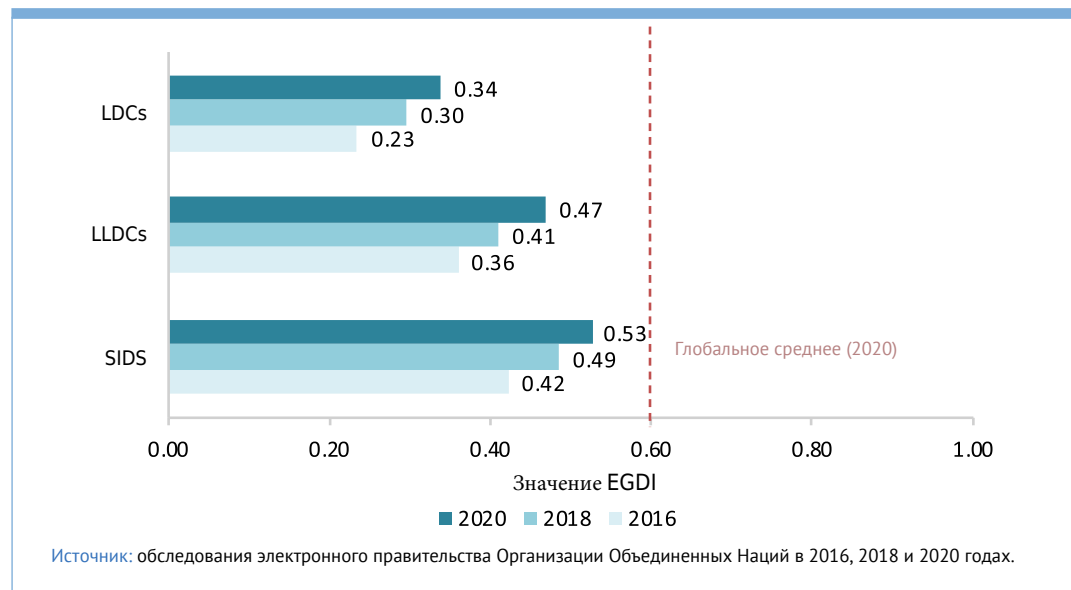
Первичные данные, собранные для исследования 2020 года, показали, что гораздо больше стран и муниципалитетов проводят стратегии цифрового правительства, некоторые из которых кардинально отличаются от тех, которыми руководствовались предыдущие инициативы электронного правительства. Некоторые из новых подходов, используемых Правительствами в целях цифровой трансформации, включают обеспечение электронного правительства в качестве платформы, интеграцию интерактивной и автономной многоканальной доставки, гибкое развитие цифровых услуг (при поддержке всего правительства и всего общества), расширения электронного участия и партнерства, принятия информационных подходов, укрепления цифрового потенциала для предоставления услуг, ориентированных на людей, и инновационного использования новых технологий, таких как искусственный интеллект (ИИ) и блокчейн, особенно в развитии умных городов.

Даже в странах, находящиеся в особой ситуации, и среди тех, кто, как правило, недостаточно обслуживается и не охвачен финансовыми услугами в развивающихся и развитых странах, цифровые государственные услуги могут быть компенсатором. Электронное правительство может предоставлять услуги и возможности взаимодействия непосредственно людям из удаленных или обездленных сообществ, предоставляя им доступ дома или через цифровые киоски в деревнях. Электронное правительство – это не только предоставление услуг; оно также играет роль в укреплении цифровой грамотности (Цель 4), цифровой интеграции (Цели 5, 8 и 10), цифровой связи (Цель 9) и цифровой идентичности (Цель 16).

Хотя страны во всем мире стремятся продвигаться вперед с помощью электронного правительства, многие Правительства по-прежнему сталкиваются с проблемами, связанными с многочисленными контекстуальными факторами, такими как ограниченность ресурсов, отсутствие цифровой инфраструктуры и недостаточный потенциал или возможности, особенно в развивающихся странах и странах, находящихся в особой ситуации. Некоторые страны сталкиваются с конкретными препятствиями, связанными с такими вопросами, как цифровая инклюзивность, конфиденциальность данных и кибербезопасность.

С начала 2020 года глобальная пандемия COVID-19 активизировала роль электронного правительства. Использование традиционных цифровых государственных услуг становится все более распространенным, поскольку социальное дистанцирование стимулирует онлайн-взаимодействие, но платформы электронного правительства также используются для управления кризисом инновационными способами.

Средние значения EGDl для стран, находящихся в особой ситуации, 2020 г.

Число стран с уровнем дохода ниже среднего с высоким уровнем электронного развития увеличилось на 57%. Однако наиболее значительное улучшение было отмечено в группе стран с уровнем дохода ниже среднего, которая продвинулась более чем на 15%, при этом средние значения EGDl выросли с 0.43 в 2018 году до 0.50 в 2020 году.

Почти на 80% государств-членов предлагают конкретные цифровые услуги для молодежи, женщин, пожилых людей, инвалидов, мигрантов и/или тех, кто живет за чертой бедности, способствуя усилиям, направленным на то, чтобы охватить всех. Аналогичным образом, в соответствии с принципами ЦУР 16, предусматривающими повышение прозрачности и подотчетности, все больше правительств используют онлайн-платформы для государственных закупок и найма госслужащих. С 2018 года число стран, публикующих вакансии в государственных учреждениях в режиме онлайн, увеличилось на 30%, причем 80% государств-членов в настоящее время предлагают эту функцию.

К числу наиболее успешных стран в области развития электронного правительства (входящих в высший класс оценки очень высокой группы (EGDI) относятся Дания, Республика Корея, Эстония, Финляндия, Австралия, Швеция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Новая Зеландия, Соединенные Штаты Америки, Нидерланды, Сингапур, Исландия, Норвегия и Япония.

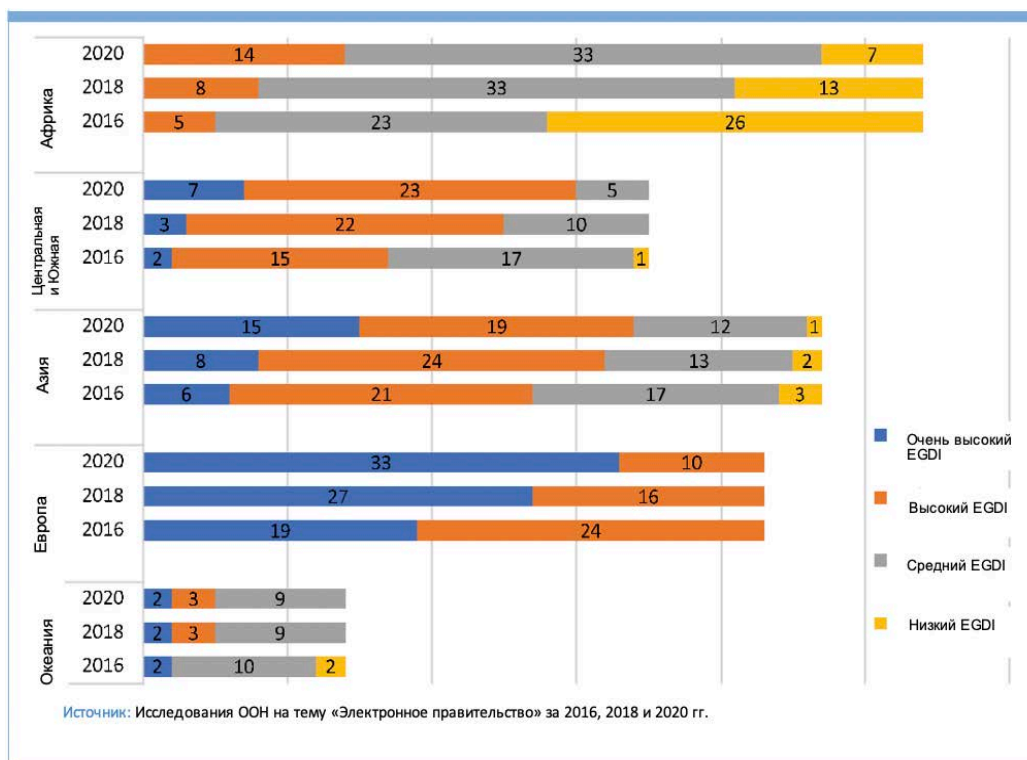
Ключевые сообщения: глобальное развитие электронного правительства

- Во всем мире наблюдается продолжительный рост участия в развитии электронного правительства, причем 65% государств-членов в настоящее время входят в группу с высоким или очень высоким уровнем EGDl. С 2018 года более 22% исследованных стран перешли в группу с более высоким уровнем EGDl. Особенно заметным был прогресс в странах, находящихся в особой ситуации (НРС, РСНВМ и МОРГ).
- Хотя между ранжированием EGDl и уровнем доходов страны, как правило, существует положительная корреляция, финансовые ресурсы не являются единственным решающим фактором развития электронного правительства. Очень часто сильная политическая воля, стратегическое лидерство и приверженность расширению предоставления цифровых услуг (по Индексу онлайн-услуг, или OSI) позволят стране достичь более высокого уровня EGDl, чем можно было бы ожидать в противном случае.
- Значительно улучшилось предоставление цифровых государственных услуг; в настоящее время более 84% стран предлагают по крайней мере одну онлайн-транзакцию, а среднемировой показатель составляет 14. Наиболее распространенными цифровыми услугами, предлагаемыми во всем мире, являются регистрация нового бизнеса, подача заявки на получение лицензии на ведение бизнеса, получение свидетельства о рождении и оплата коммунальных услуг.

Региональные тенденции

Все регионы добиваются прогресса в развитии электронного правительства, о чем свидетельствуют их более высокие средние значения EGDl. Лидером остается Европа с самой высокой долей стран в очень высокой группе EGDl (58%), за ней следуют Азия (26%), Америка (12%) и Океания (4%).

Региональное распределение стран по уровню EGDl, 2016, 2018 и 2020 гг.

В Африке, несмотря на то, что страны продолжают отставать от других регионов, наблюдаются позитивные признаки ускоренного прогресса. Наибольшая доля стран, перешедших в группу с более высоким уровнем EGDl, приходится на Африку (15 стран, или 28%). Однако сохраняющиеся пробелы в инфраструктуре и развитии человеческого капитала не позволяют многим странам этого региона перейти на более высокие уровни EGDl. Азия стала вторым наиболее продвинутым регионом в развитии электронного правительства, при этом ее средний показатель края увеличился с 0,58 в 2018 году до 0,64 в 2020 году. В Азии также находится наибольшее число стран (8), которые улучшили свои значения EGDl более чем на 15 позиций.

В Северной и Южной Америке 86% из 35 обследованных стран имеют высокие или очень высокие значения EGDl. Европа имеет наиболее однородное развитие электронного правительства и является мировым лидером с момента начала исследования. Океания имеет страны на обоих концах спектра; в то время как Австралия занимает пятое место, и Новая Зеландия занимает восьмое место в целом, другие страны этого региона имеют совокупный средний показатель EGDl 0,44, которое заметно ниже среднемирового (0,60).

Европа имеет самую большую долю стран (93%), предлагающих онлайн-услуги уязвимым группам населения, за ней следуют Америка (84%), Азия (80%), Океания (65%) и Африка (55%). Среди уязвимых групп молодежь является основным объектом обслуживания для многих стран, в то время как люди, живущие за чертой бедности, и мигранты, как представляется, в значительной степени остаются без внимания.

Ключевые сообщения: развитие электронного правительства в регионе

- Все пять регионов улучшили свои средние значения EGDI в 2020 году. Лидером остается Европа, за ней следуют Азия, Америка, Океания и Африка. Несмотря на различные проблемы, стоящие перед Африкой, был достигнут значительный прогресс в развитии электронного правительства; только 7 из 54 стран региона остаются в самой низкой группе EGDI.
- Результаты Исследования еще раз свидетельствуют о том, что, несмотря на достигнутый глобальный прогресс, различия в цифровом управлении сохраняются как внутри регионов, так и между ними. Хотя Азия и Америка в целом сопоставимы по своему цифровому развитию, разрыв в развитии электронного правительства между странами Азии шире.
- Европа занимает первое место по предоставлению услуг электронного правительства: 95% стран предлагают не менее 10 из 20 онлайн-услуг, оцененных в Исследовании 2020 года. В других регионах также расширяется предоставление онлайн-услуг.

Региональные проблемы, возможности и инициативы

Хотя в EGDI отражены важные аспекты прогресса в развитии национального электронного правительства, существуют области, выходящие за рамки охвата и методологии EGDI, включая региональные партнерства и инициативы, которые также требуют внимания, с тем чтобы обеспечить более глубокое понимание усилий по цифровой трансформации правительства во всем мире. Региональные комиссии Организации Объединенных Наций определили ряд региональных приоритетных областей. Государства-члены Экономической комиссии для Африки (ECA) уделяют особое внимание цифровой торговле, цифровой экономике и открытым государственным данным; приоритетными задачами членов Экономической и социальной комиссии для Западной Азии (ESCWA) являются ориентированная на спрос оценка электронного правительства, открытого правительства и цифровой экономики; Члены Европейской экономической комиссии (ECE) используют электронное правительство для распространения упрощения процедур торговли и перевозок; роль цифрового правительства в сокращении опасности бедствий имеет особое значение для стран Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ESCAP) региона; а крупномасштабная цифровизация основных функций государственного сектора и принятие стратегических (а не поэтапных или разрозненных) стратегий и планов осуществления имеют первостепенное значение для государств-членов ЭСКАТО и Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК).

Хотя в каждом регионе существуют различные приоритеты, они имеют одни и те же проблемы. К числу областей, требующих внимания в каждом регионе, относятся: политическая воля, лидерство и институциональный потенциал; распространение и подключение технологий; торговля и цифровая экономика как движущие силы цифровой трансформации; данные, инклюзивность данных и решающее значение открытых данных для построения инклюзивных обществ; цифровые навыки как краеугольный камень будущего в секторах занятости, образования, здравоохранения и других секторах, которые особенно важны для повседневной жизни людей; расширение экономических прав и возможностей и гендерные различия; умные города и урбанизация.

Лидерство и сотрудничество все чаще признаются в качестве ключевых факторов продвижения региональной цифровой повестки дня и роли электронного правительства в устойчивом развитии. Совместные инициативы, такие как Smart Africa, инициатива электронных лидеров ЭСКЗА, eLAC2020/Red GEALC и Цифровая повестка дня для Европы, являются проявлениями растущего понимания того, что проблемы и возможности, связанные с цифровой трансформацией, лучше всего решать на основе Межрегионального и внутрирегионального сотрудничества.

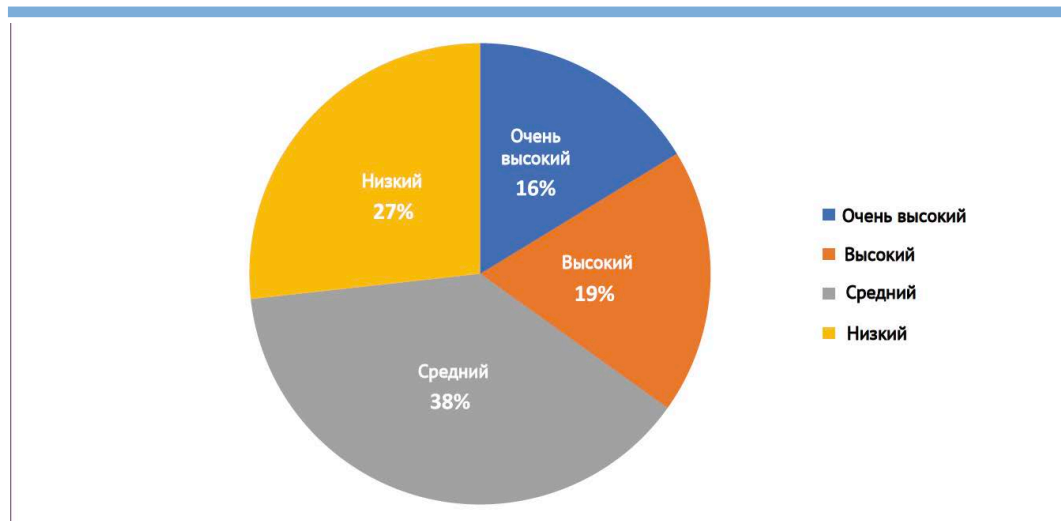
Ключевые сообщения: региональные вызовы, возможности и инициативы

- В последние годы увеличилось число региональных инициатив и партнерств, направленных на развитие электронного правительства, и региональные комиссии Организации Объединенных Наций играют важную роль в руководстве или координации многих из этих усилий.
- К числу региональных приоритетов, отмеченных в этих инициативах, относятся цифровая торговля, цифровая экономика, открытое управление и открытые данные, ориентированная на пользователей оценка развития регионального электронного правительства, уменьшение опасности бедствий и широкомасштабная цифровизация основных функций государственного сектора и принятие стратегической цифровой политики и планов осуществления на национальном и региональном уровнях.
- Такие региональные инициативы демонстрируют важность регионального сотрудничества и актуальность усилий по цифровой трансформации для решения как конкретных региональных проблем, так и общих глобальных целей развития, выделенных в Повестке дня до 2030 года для устойчивого развития.

Развитие местного электронного правительства

Развитие электронного правительства является все более приоритетной задачей в политических программах, однако основное внимание уделяется цифровой трансформации правительства на национальном уровне. Местное электронное управление также заслуживает внимания, поскольку городские и муниципальные администрации имеют более прямое взаимодействие с жителями и отвечают за решение проблем в повседневной жизни людей. В рамках процесса исследования 2020 года были оценены уровни развития электронного правительства в 86 из 100 городов, отобранных для исследования, что значительно больше, чем в 40 городах, оцененных в рамках пилотного исследования, впервые проведенного в 2018 году. Среди тех городов, кто был оценен в 2020 году, 14 имеют очень высокий уровень Индекса местных онлайн-услуг (LOSI); большинство городов находятся в средних или низких группах LOSI.

Распределение городов, оцененных по уровню LOSI

В некоторых случаях местные органы власти создают «умные города», охватывая и используя передовые технологии для ускорения устойчивого развития. Конкретные стратегии включают в себя использование чат-ботов AI для улучшения предоставления услуг и оптимизации внутреннего управления персоналом; использование больших данных и аналитических данных для разработки и осуществления эффективной политики местных органов управления и оптимизации городских государственных ресурсов;

использование Интернета вещей для поддержки интеллектуальных приложений в здравоохранении, транспорте, правоохранительных органах и чрезвычайных ситуациях; а также использование дополненной реальности и виртуальной реальности для улучшения навигационного опыта и безопасности водителей и поддержки спасательных операций. Ряд городов занимается непрерывными инновациями, используя новые цифровые приложения для размещения беженцев, разрешения транспортных заторов, безопасного удаления твердых отходов, уменьшения загрязнения воздуха и решения других высокоприоритетных вопросов. Такие усилия заслуживают похвалы, но остаются скорее исключением, чем правилом; использование (или намерение использовать) новых технологий было установлено менее чем в четверти изученных городов, возможно, из-за нехватки ресурсов или отсутствия понимания преимуществ, связанных с использованием данных технологий.

Ключевые сообщения: развитие местного электронного правительства в городах

- Результаты исследования LOSI 2020 года подкрепляют результаты исследования 2018 года, подтверждая, что уровни развития местного электронного правительства не обязательно соответствуют национальным уровням развития электронного правительства, что дает обоснование необходимости проведения отдельных оценок на национальном и местном уровнях.
- Средний показатель LOSI 2020 года составляет 0,43, что означает, что большинство городских порталов по-прежнему предлагают очень простые функции (например, предоставление информации, но мало или вообще не предоставляют услуги). Однако практически все городские порталы доступны с мобильных устройств, что подтверждает осведомленность местных органов власти о важности мобильных технологий в многоканальной доставке услуг.
- Полученные результаты указывают на необходимость выработки общего видения и расширения сотрудничества на местном уровне. Насколько это возможно, в городских или муниципальных проектах электронного правительства должны участвовать все соответствующие заинтересованные стороны, включая местных жителей, организации государственного и частного секторов, неправительственные организации и международные организации. Можно было бы создать стимулы для поощрения участия малых и средних предприятий в качестве важнейших партнеров в разработке и осуществлении инновационных проектов "умных городов". Необходимо расширять сотрудничество между городами, с тем чтобы местные власти, успешно реализующие инициативы в области умных городов, могли делиться информацией с теми, кто все еще ищет правильные решения для решения своих собственных проблем

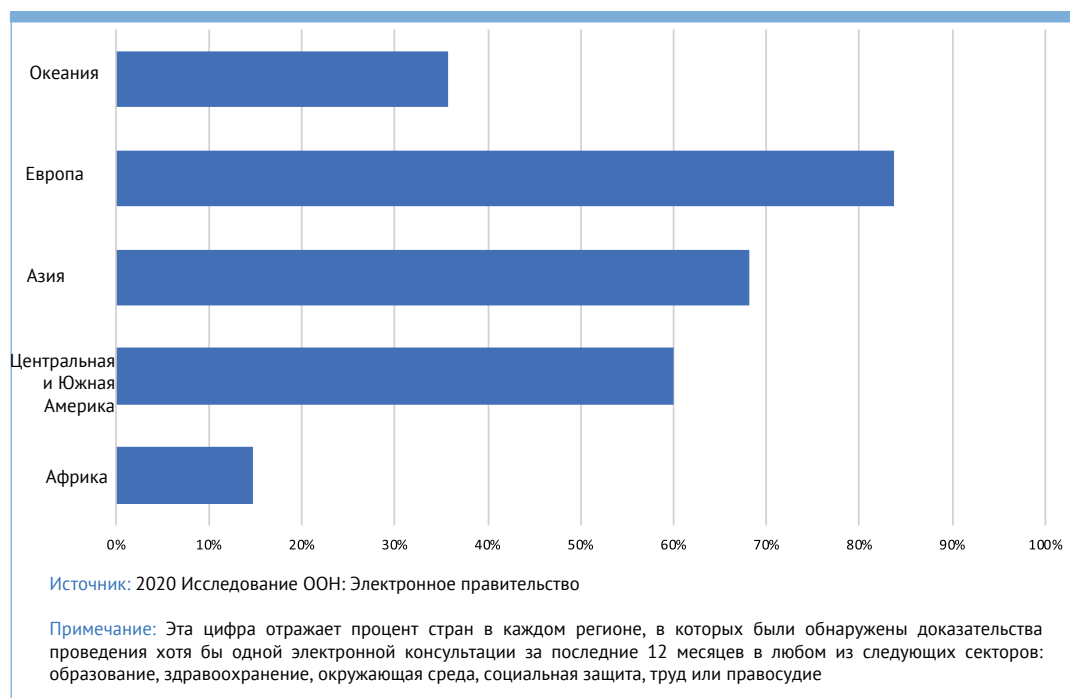
Электронное участие

Участие является одним из ключевых аспектов управления и одним из основополагающих элементов устойчивого развития. В Повестке дня до 2030 года для устойчивого развития подчеркивается важность процессов участия. В рамках исследования электронное участие оценивается на основе особенностей национальных порталов электронного правительства и других государственных веб-сайтов, связанных с предоставлением информации гражданам; консультация; и процедура принятия решений.

Размещение информации носит почти универсальный характер: более 170 стран публикуют ту или иную информацию в каждом из шести рассматриваемых секторов (здравоохранение, образование, занятость, социальная защита, окружающая среда и правосудие). В настоящее время многие правительства предлагают целый ряд возможностей для электронного участия помимо предоставления информации. Число электронных консультаций, проводимых правительствами, продолжает расти, о чем свидетельствуют недавние онлайн-консультации в более чем 50 странах по каждому из шести секторов. Однако масштабы онлайн-консультаций сильно различаются в разных регионах. Уровень прозрачности правительств в отношении того, каким образом вклад граждан включается в процесс принятия решений, также варьируется.

Провал инициатив в области электронного участия часто объясняется отсутствием четких целей, неспособностью проанализировать мотивацию заинтересованных сторон к участию, отсутствием анализа затрат и выгод и отсутствием оценки. Двадцатилетний опыт работы с электронным участием показал критическую важность увязки инициатив по электронному участию с формальными институциональными процессами, с тем чтобы люди могли видеть, что участие оказывает воздействие.

Процентная доля стран, в которых за последние 12 месяцев были проведены онлайн-консультации, в разбивке по регионам, 2020

В рамках общественных организаций интеграция мероприятий по электронному участию с регулярными задачами и процессами, в отличие от их существования в отдельных районах, также имеет очень важное значение для изменения административной культуры и мышления в отношении участия и обеспечения устойчивости последних с течением времени; однако этот процесс институционализации по-прежнему плохо изучен.

Ключевые сообщения: электронное участие

- Хотя платформы электронного участия продолжают распространяться во все большем числе стран, наблюдается тенденция к созданию многофункциональных платформ участия, таких как форумы по распространению идей, консультации и/или электронные петиции по новой политике, опросы общественного мнения, система подачи жалоб, сообщения о коррупции и генерация идей и инноваций.
- Границы между государственными и частными инициативами в области электронного участия стали более размытыми, поскольку как частный сектор, так и некоммерческие организации создали платформы для действий граждан или обратной связи с пользователями.
- Не всегда ясно, что расширение электронных платформ привело к расширению или углублению участия. Во многих случаях масштабы электронного участия остаются низкими. Помимо причин, связанных с доступом к технологиям и цифровыми навыками, важную роль в наблюдаемом ограниченном прогрессе, среди многих других факторов, как представляется, играют недостаточное понимание мотивов участия онлайн и нежелание госучреждений обмениваться информацией об определении повестки дня и полномочиях в принятии решений.

На пути к электронному правительству, ному на данные

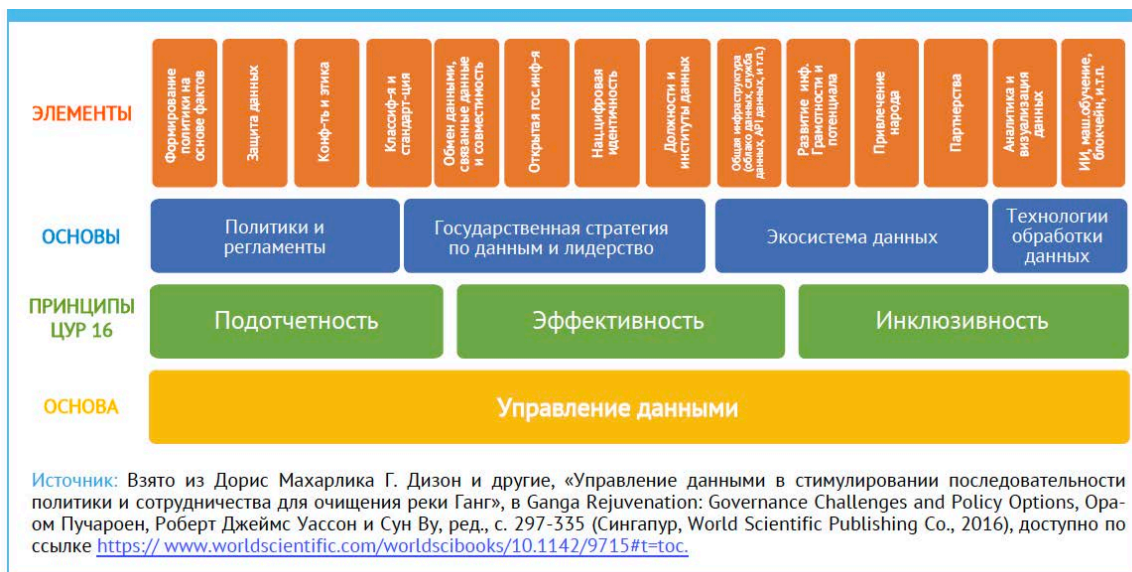
Потребность в государственных данных не является чем-то новым. На протяжении десятилетий сбор, использование, обмен и безопасность государственных данных представляют большой интерес для правительств и научных кругов.

Способы создания и использования данных резко изменились в последние годы, чему способствовала революция в информационных технологиях и распространение приложений различных типов и форм данных, включая малые и большие данные, данные реального времени и геопространственные данные. Данные иногда называют "нефтью" или "золотом, что отражает растущее признание того, что данные представляют собой топливо или валюту для электронного правительства и даже для правительства в целом. Очевидно, что в настоящее время данные рассматриваются в качестве ключевого ресурса и стратегического актива для правительств.

С учетом новых тенденций в области государственных данных и растущих рисков и проблем происходит изменение парадигмы, которое вынуждает правительства использовать системы управления данными и стратегии электронного управления, ориентированные на данные, для создания общественной ценности инновационными способами. Число стран, которые создали порталы открытых государственных данных (ОГД), заметно возросло: с 46 в 2014 году (24 %) до 153 в 2020 году (80%) Также наблюдалось увеличение числа связанных функций; среди опрошенных государств-членов, 59% имеют политику ОГИ, 62% имеют метаданные или словарь данных, 57% принимают запросы общественности на получение новых данных, 52% предлагают рекомендации по использованию ОГД, и 49% участвуют в рекламной деятельности, такие как хакатоны по данным.

С ростом технологического потенциала для обработки все более крупных и более сложных наборов данных, которые могут обеспечить директивным органам лучшее понимание и дальновидность и сделать электронные услуги более эффективными, подотчетными и инклюзивными, потенциал и возможности, связанные с данными, изобилуют, особенно в контексте достижения сложных целей в области устойчивого развития. Переход от «интуиции» к разработке политики, ориентированной на данные, сейчас является жизнеспособной альтернативой и быстро становится важнейшей стратегической задачей.

Иллюстративная структура управления данными для электронного правительства

В связи с экспоненциальным увеличением объема государственных данных и растущим осознанием их огромного потенциала и сопутствующих проблем и рисков необходимость эффективного управления данными и создания соответствующих институтов приобретает все более неотложный характер. Для эффективного реагирования на утечки данных и кибер-атаки необходимы осведомленность о кибербезопасности, механизмы отчетности об инцидентах и непрерывная подготовка персонала. Ориентированная на данные политика цифрового правительства всегда должна определяться четко определенными политическими и оперативными потребностями и четко сформулированными общественными выгодами.

Ключевые сообщения: На пути к электронному правительству, ориентированному на данные

- Оптимизация использования правительственных данных позволит повысить производительность, подотчетность и инклюзивность государственных учреждений в соответствии с принципами, закрепленными в Цели 16 Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Ориентированное на данные правительство также поможет укрепить доверие в целом и доверие общественности.
- Многие преимущества, связанные с правительственными данными, еще предстоит реализовать, особенно в странах, находящихся в особой ситуации. К числу наиболее серьезных препятствий на пути прогресса относятся общее непонимание вопросов, касающихся данных и науки о данных, низкий политический приоритет и отсутствие руководства данными, ограниченность ресурсов и обеспокоенность по поводу качества, безопасности и конфиденциальности данных.
- Получение общественной ценности от данных требует долгосрочного видения и подхода, который включает в себя овладение экономикой и политикой управления данными и управления ими, а также эффективное управление меняющимся ландшафтом безопасности и конфиденциальности данных. Поскольку управление данными включает в себя гораздо больше, чем технические функции, правительства должны применять целостный, общегосударственный подход к разработке всеобъемлющей системы управления данными, поддерживаемой национальной стратегией в области данных, сильным руководством в области данных и экосистемой данных.

Возможности для цифровой трансформации

Правительства во всем мире используют цифровые технологии для инновационного преобразования методов работы, обмена информацией, принятия решений и предоставления услуг, а также для взаимодействия и партнерства с людьми в решении политических задач, представляющих общественный интерес. Однако многие страны по-прежнему не располагают возможностями для эффективного использования цифровых технологий для предоставления доступных, надежных, быстрых, персонализированных, безопасных и инклюзивных услуг и расширения прав и возможностей людей с помощью открытых и основанных на широком участии механизмов.

Создание многочисленных потенциалов для развития электронного правительства имеет важное значение, поскольку цифровая трансформация правительства сопряжено не только с интеграцией технологий в систему управления. Кардинальные изменения в сознании государственных служащих и в методах сотрудничества государственных учреждений также имеют решающее значение. Исследование 2020 года показывает, что страны, находящиеся на наиболее продвинутом уровне развития электронного правительства, уделяют приоритетное внимание развитию потенциала и менталитета, которые полностью поддерживают комплексный, общегосударственный подход к цифровой трансформации правительства.

Девять ключевых компонентов перехода правительства на цифровые технологии

- 1. Видение, лидерство, мировоззрение:** Укрепление трансформационного лидерства, изменение мировоззрения и цифровых возможностей на индивидуальном уровне
- 2. Институциональная и нормативная база:** Создание комплексной институциональной экосистемы на основе всеобъемлющей (полной) нормативно-правовой базы
- 3. Организационная структура и культура:** Трансформация организационной структуры и культура
- 4. Системное мышление и интеграция:** : Содействие системному мышлению и разработке комплексных подходов к разработке политики и предоставлению услуг
- 5. Управление данными:** Обеспечение стратегического и профессионального управления данными, с тем чтобы обеспечить разработку политики на основе данных и доступ к информации с помощью открытых государственных данных, среди прочих приоритетов доступа к данным и их использования.
- 6. Инфраструктура ИКТ, доступность и общедоступность технологий**
- 7. Ресурсы:** Мобилизация ресурсов и согласование приоритетов, планов и бюджетов, в том числе на основе партнерских отношений между государственным и частным секторами
- 8. Потенциал разработчиков мощностей:** Укрепление потенциала школ государственного управления и других учреждений
- 9. Общественный потенциал:** Развивать потенциал на уровне общества, чтобы никого не оставить позади (охватить всех) и преодолеть цифровой разрыв

Страны с высокими или очень высокими значениями EGD1 имеют общую характеристику: их учреждения продвинули системный подход к разработке политики и предоставлению услуг, используя информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) для улучшения рабочих связей. Хотя не существует плана создания институтов, которые могли бы способствовать интеграции процессов и данных между учреждениями и уровнями государственного управления, основная стратегия, которой следуют страны с высокими значениями EGD1, заключается в реорганизации институциональных и организационных структур для создания соответствующих горизонтальных и вертикальных рабочих процессов до внедрения процесса автоматизации.

Многие страны создали или модифицировали организационные структуры, чтобы лучше поддерживать цифровую трансформацию правительства. Из 193 государств-членов ООН в 145 есть руководитель по информационным технологиям или эквивалентная должность. Новые организационные структуры должны быть дополнены изменениями в организационной культуре правительства на всех уровнях и развитием новых индивидуальных способностей в государственном секторе и обществе. Способность мобилизовать ресурсы, управлять данными, содействовать эффективной коммуникации с общественностью и решать вопросы, связанные с инфраструктурой ИКТ, а также доступностью и общедоступностью технологий, также являются частью комплексного подхода. Необходимо также развивать соответствующий потенциал разработчиков мощностей и всех людей, включая уязвимые группы.

Ключевые сообщения: возможности для цифровой трансформации

- Цифровая трансформация правительства в основном связана с трансформацией управления и культурными изменениями в поддержку общего видения и стратегии национального развития страны и достижения Целей устойчивого развития.
- Цифровая трансформация правительства требует комплексного подхода, основанного на ценностях и институционализированного на всех уровнях государственного управления и общества. Это может быть реализовано с помощью четырехэтапного итеративного процесса, который включает в себя проведение анализа контекста и ситуации, формулирование общего видения трансформации правительства и способов использования цифровых технологий для достижения социальных целей, разработку стратегии и дорожной карты внедрения цифрового правительства на основе по ключевым компонентам, а также создание механизмов мониторинга и оценки для постоянного улучшения.
- Цифровая трансформация правительства должна быть направлена на поощрение цифровой интеграции и обеспечение того, чтобы все люди, включая уязвимые группы, могли получить доступ к новым технологиям для повышения своего благосостояния. Люди и их потребности должны быть на первом месте.

Роль цифрового правительства в период пандемии COVID-19

Во время чрезвычайной ситуации COVID-19 ИКТ сыграли жизненно важную роль в укреплении здоровья и безопасности людей, а также в поддержании функционирования экономики и общества. Цифровые государственные технологии, благодаря обмену информацией и предоставлению онлайн-услуг, поддерживали связь между правительствами и людьми во время вспышки болезни. Цифровые технологии также позволяют правительствам быстро принимать политические решения на основе данных и аналитических данных в режиме реального времени, расширять возможности местных органов власти для улучшения координации и предоставлять услуги, основанные на фактических данных, тем, кто в них больше всего нуждается.

На протяжении всей пандемии Правительства обменивались информацией через свои национальные порталы, мобильные приложения и платформы социальных сетей. Обзор национальных порталов 193 государств - членов Организации Объединенных Наций свидетельствует о том, что правительства продемонстрировали высокий уровень прозрачности при представлении и обмене информации о кризисных ситуациях. Некоторые Правительства продемонстрировали большую оперативность в разработке специализированных COVID-19 порталов и поддерживаемых правительством приложений для предоставления постоянно обновляемой информации и ресурсов. Ряд правительств заслуживают высокой оценки за быструю разработку и внедрение инновационных онлайн-услуг, призванных содействовать борьбе с COVID-19.

Было показано, что государственное партнерство с частным сектором во внедрении новых технологических приложений оказывает положительное влияние на борьбу с внезапной вспышкой заболевания. В таких условиях необходимо иметь соответствующие правовые и институциональные структуры для устранения потенциальных нарушений неприкосновенности частной жизни и прав человека, которые могут повлечь за собой их осуществление. Директивные органы должны соблюдать принцип минимизации данных и ограниченного сбора данных, сохраняя и обмениваясь только теми личными данными, которые необходимы и могут быть обоснованно связаны с усилиями по преодолению кризиса в области здравоохранения, с тем чтобы не было вопроса о неправильном использовании наблюдения или нарушении конфиденциальности данных.

Ключевые сообщения: цифровое правительство и пандемия COVID-19

- Цифровое правительство сыграло центральную роль в преодолении кризиса, став важным элементом коммуникации, лидерства и сотрудничества между политиками и обществом во время пандемии COVID-19.
- Правительствам необходимо тщательно учитывать непреднамеренные последствия использования технологий и принимать активные меры по защите конфиденциальных данных, а также частной жизни и безопасности людей.
- Пандемия показала, насколько важными могут быть ИКТ, когда они надлежащим образом используются для благого управления, особенно в трудные времена. Правительствам необходимо активизировать усилия по внедрению технологий, даже когда кризис миновал.

Путь развития

Цифровое правительство - это не самоцель; это средство улучшения предоставления государственных услуг, повышения вовлеченности людей, повышения прозрачности, подотчетности и инклюзивности, и, в конечном счете, улучшения жизни для общества в целом. Как недавно отметил Генеральный секретарь ООН Наций Антониу Гутерриш, мир после COVID-19 будет другим и гораздо более цифровым, чем это было раньше⁶. Электронное правительство играет все более важную роль в оказании поддержки странам, стремящимся активизировать десятилетие действий и ускорить достижение Целей в области устойчивого развития. Правительствам необходимо будет взаимодействовать с заинтересованными сторонами, включая технологических лидеров и малые и средние предприятия, на основе эффективного партнерства. Путь вперед - это новая «цифровая норма» в реагировании на глобальные вызовы и обеспечении устойчивого развития.

Примечание

- 1 Организация Объединенных Наций, «Эпоха цифровой взаимозависимости», отчет Группы высокого уровня Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по цифровому сотрудничеству (июнь 2019 г.), доступен по следующему адресу <https://digitalcooperation.org/wp-content/uploads/2019/06/DigitalCooperation-report-web-FINAL-1.pdf>.
- 2 Организация Объединенных Наций, «Рекомендации Генерального секретаря Генеральной Ассамблеи по приоритетам на 2020 год» (22 января 2020 года), доступно по следующему адресу <https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2020-01-22/secretary-generals-remarks-the-general-assembly-his-priorities-for-2020-bilingual-delivered-scroll-down-for-all-english-version>
- 3 Организация экономического сотрудничества и развития, директорат государственного управления и территориального развития, рекомендация Совета по стратегиям цифрового правительства (2014), доступно по следующему адресу <http://www.oecd.org/gov/digital-government/Recommendation-digital-government-strategies.pdf>.
- 4 Предыдущая Электронная правительственная справочная библиотека
- 5 Информационная школа Вашингтонского университета, Справочная библиотека цифрового правительства, доступно по адресу <http://faculty.washington.edu/jscholl/dgrl/>.
- 6 Mario Villar, "Antonio Guterres: tras el coronavirus el mundo y las relaciones humanas 'serán distintos'", Euractiv, 2 апреля 2020, доступно по адресу <https://euractiv.es/section/politicas/interview/antonio-guterres-tras-el-coronavirus-el-mundo-y-las-relaciones-humanas-seran-distintos/>.

1. Глобальные тенденции в области электронного правительства

1.1 Введение

В рамках Десятилетия действий по реализации Повестки дня до 2030 года для устойчивого развития наука, техника и инновации обладают потенциалом для преодоления некоторых из наиболее сложных проблем, стоящих сегодня перед миром. Цифровизация в государственном секторе предоставляет возможности для поддержки достижения Повестки дня до 2030 года для устойчивого развития и Целей устойчивого развития (ЦУР), в том числе путем повышения эффективности и действенности предоставления государственных услуг и охвата тех, кто остался позади. Действительно, недавний опыт свидетельствует о том, что внедрение электронного правительства в поддержку эффективного управления в целом имеет важное значение для создания эффективных, подотчетных и инклюзивных институтов на всех уровнях, как это предусмотрено в Цели 16, а также для укрепления процесса осуществления Цели 17. Для того чтобы воспользоваться преимуществами современных технологий, все большее число государств-членов Организации Объединенных Наций ускоряют цифровую трансформацию системы управления и государственного управления.

В данной главе представлен основанный на данных анализ основных тенденций в области развития электронного правительства в 2020 году на основе оценки Индекса Развития Электронного Правительства (далее - EGD I). В нем также описываются и анализируются глобальные тенденции в области предоставления электронных и мобильных услуг и проливается свет на распределение онлайн-услуг на основе уровня доходов стран и на оказание услуг в конкретных секторах, имеющих особенно важное значение для устойчивого развития.

Настоящая глава начинается с краткого представления рейтингов электронного правительства 193 государств-членов Организации Объединенных Наций и их размещения и относительного положения в четырех группах показателей EGD I (очень высокий, высокий, средний и низкий). В 2020 году впервые рейтинг дополняется классом оценки – дальнейшим анализом стран, сгруппированных по четырем одинаково определенным интервалам (квартилям) внутри каждой ценностной группы, чтобы получить лучшее представление о странах с одинаковым уровнем эффективности в каждой из групп EGD I.

Анализ фокусируется на основных факторах, способствующих уровням EGD I, таких как прогресс в предоставлении онлайн-транзакций, тенденции в предоставлении мобильных услуг и региональные преобразования в развитии электронного правительства. Подчеркиваются связи с ЦУР, в том числе связанные с ключевыми приоритетами, такими как здравоохранение, образование, социальная защита, достойная работа и справедливость для всех.

1.2 Рейтинги электронных правительств в 2020 году

Первое Исследование электронного правительства Организации Объединенных Наций было опубликовано в 2001 году. Исследование 2020 года является одиннадцатым изданием двухгодичной публикации,

Источник: pixabay.com

Настоящая Глава включает в себя:

1.1	Введение	1
1.2	Рейтинги электронных правительств в 2020 году	1
1.3	Краткий обзор развития электронного правительства	2
1.3.1	Движение внутри и между группами EGD I	4
1.4	Страны-лидеры по развитию электронного правительства	11
1.5	Национальный доход и развитие электронного правительства	14
1.6	Прогресс в развитии онлайн-услуг	15
1.6.1	Страновые уровни OSI по группам доходов	24
1.7	Тенденции развития транзакционных онлайн-услуг	25
1.7.1	Адресные услуги для уязвимых групп	26
1.7.2	Услуги по конкретным секторам	27
1.7.3	Обмен общедоступной информацией	28
1.7.4	Предоставление услуг мобильной связи	28
1.7.5	Предоставление государственных услуг в режиме онлайн: функции национального портала	31
1.7.6	Услуги по гос. закупкам	32
1.8	Выводы и заключение	33

посвященной отслеживанию глобального развития электронного правительства во всех государствах-членах Организации Объединенных Наций. Последние тенденции развития электронного правительства представлены на основе оценки показателей, отраженных в EGDl, унифицированном сводном индексе с тремя компонентами: индексом онлайн-услуг (OSI), индексом телекоммуникационной инфраструктуры (ТИ) и индексом человеческого потенциала (HCI). Каждый из этих индексов сам по себе является составной мерой, которую можно извлечь и проанализировать независимо. Составное значение каждого индекса нормируется и попадает в отрезок от 0 до 1, и общий EGDl получают, принимая среднее арифметическое трех индексов компонента.

Эта двухгодичная оценка развития электронного правительства, отраженная в EGDl, позволяет государствам-членам отслеживать результаты исследования и вносить улучшения после каждого измерения. Что касается каждого издания Исследования, то EGDl претерпел конструктивные улучшения в методологии, с тем чтобы учесть уроки, извлеченные из предыдущих изданий, материалы и отзывы, полученные от государств-членов рекомендации внешних оценок, итоги совещаний экспертных групп и продвижение последних технологических и политических достижений в области электронного управления. Изменения, внесенные в Исследование 2020 года, хотя и носят ограниченный характер, могут тем не менее препятствовать проведению полномасштабных сопоставлений с предыдущими изданиями, хотя для большинства показателей это остается возможным, и в соответствующих случаях проводятся исторические сопоставления.

В данном Исследовании содержится обзор прогресса, достигнутого в последнее время государствами-членами в области развития электронного правительства. Относительное положение страны в рейтинге развития электронного правительства может со временем колебаться из-за глобальных изменений и изменений в рейтинге других стран в той же области. Хотя показатели отдельных стран по-прежнему имеют важное значение, было бы полезнее интерпретировать показатели и рейтинги на основе перемещения стран между четырьмя группами EGDl и оценивать индивидуальные показатели государств-членов на основе их класса оценки (квартильной позиции) в рамках своей группы EGDl. Например, число стран с очень высоким показателем EGDl увеличилось с 40 в 2018 году до 57 в 2020 году, что делает показатели внутри группы довольно близкими и сопоставимыми, особенно в рамках самого высокого класса оценки этой группы EGDl.

В нижеследующих разделах представлены результаты Исследования 2020 года по рейтингам EGDl на глобальном уровне. В соответствующих случаях предоставляется дополнительная информация на основе сравнения данных исследований 2016 и 2018 годов и соответствующих корреляций между EGDl и его компонентами, классификации групп доходов стран, достижения в области предоставления электронных услуг и тенденции в области предоставления электронных и мобильных услуг в различных секторах; а также различия в улучшении электронного управления среди таких уязвимых групп, как пожилые люди, женщины, молодежь, инвалиды и мигранты. Там, где это оправдано, в исследовании подчеркиваются сходства и различия не только между группами EGDl, но и внутри определенных классов оценки.

1.3 Краткий обзор развития электронного правительства

Исследование 2020 года отражает дальнейшее улучшение глобальных тенденций в области развития электронного управления и переход многих стран от более низкого к более высокому EGDl. В данном издании 57 стран имеют очень высокие показатели EGDl от 0.75 до 1.00 по сравнению с 40 странами в 2018 году, что на 43% больше для данной группы. В общей сложности 69 стран имеют высокие показатели EGDl от 0.50 до 0.75, а 59 стран входят в среднюю группу EGDl с показателями от 0.25 до 0.50. Только восемь стран имеют низкие показатели EGDl (от 0,00 до 0.25), что представляет собой сокращение на 50 процентов числа стран данной категории в 2018.1

На рисунке 1.1 показано географическое распределение четырех групп EGDl в 2020 году.

На рисунке 1.2 показаны соответствующие цифры и процентные доли стран в различных группах EGDl в 2018 и 2020 годах для сравнительных целей.

Результаты за 2020 год свидетельствуют о том, что наибольшую долю (36 %) составляют государства-члены с высокими показателями EGD I, за которыми следуют государства со средними показателями EGD I (31 %). Доля стран с очень высокими показателями EGD I выросла с 21 % в 2018 году до 29 % в 2020 году, в то время как доля стран с низкими показателями EGD I сократилась с 8 до 4 % за тот же период.

Рисунок 1.1 Географическое распределение четырех групп EGD I, 2020 г.

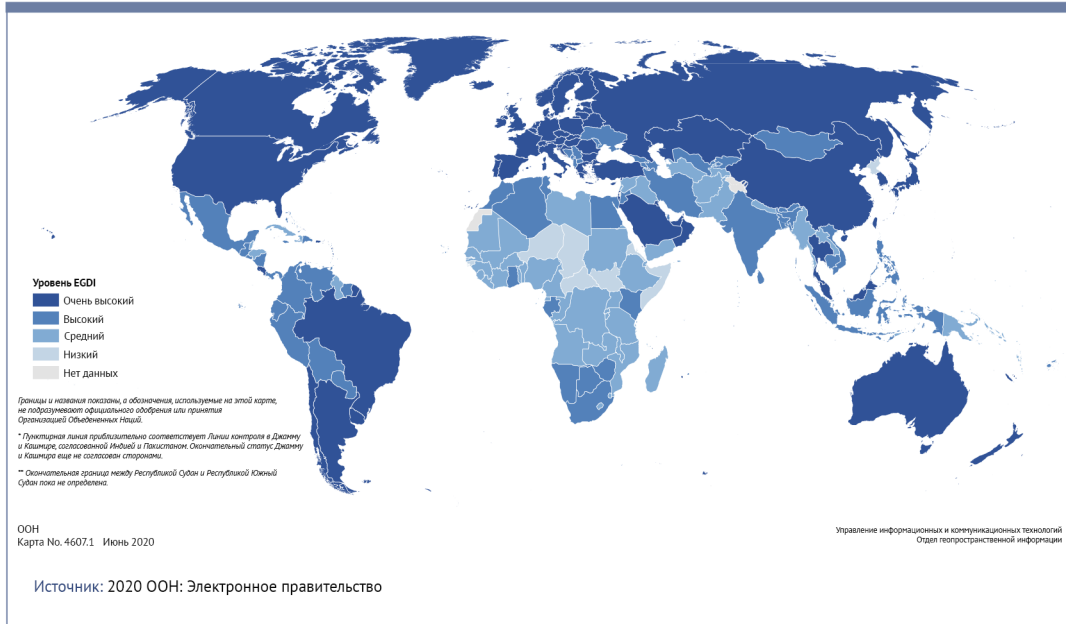
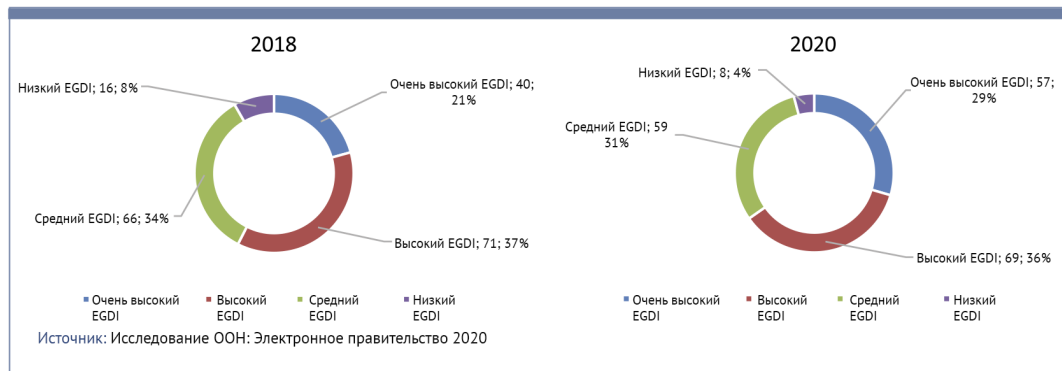
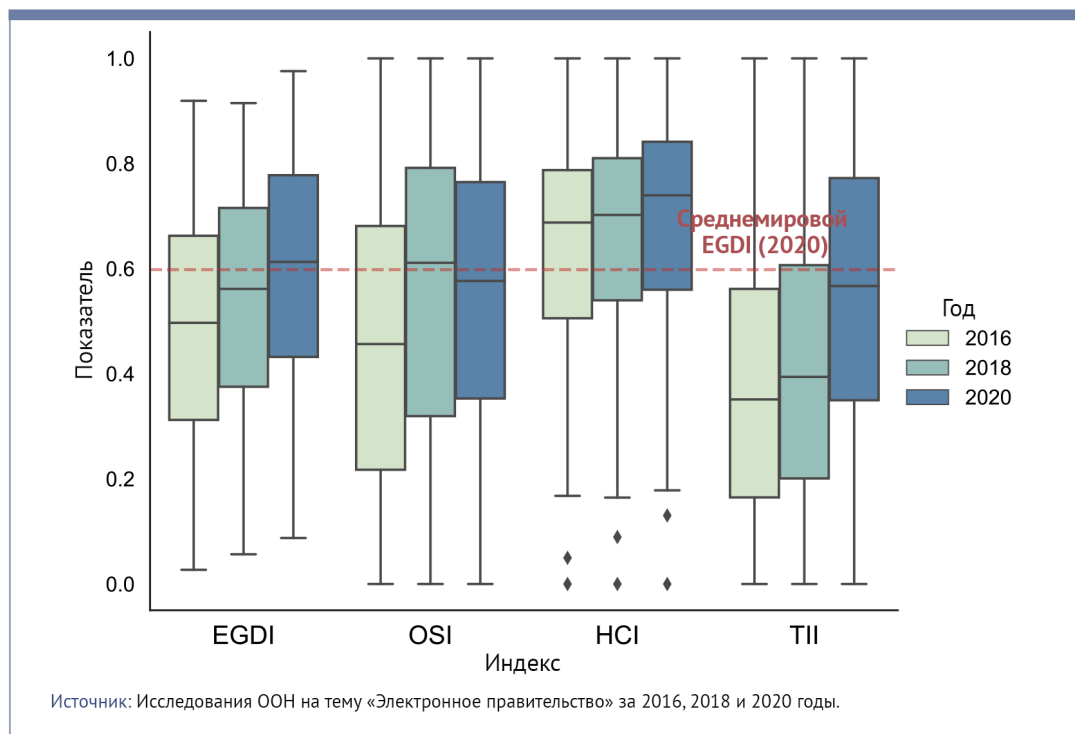

Рисунок 1.2 Количество и доля стран в каждой группе EGD I, 2018 и 2020 гг.

Среднемировой показатель EGD I продолжает расти, достигнув 0.60 в 2020 году по сравнению с 0.55 в 2018 году (см. рис 1.3). Средние показатели HCI и OSI немного выше или сопоставимы со средними показателями 2018 года, в то время как показатели для TII значительно улучшились. Важно отметить, что, хотя небольшие изменения в HCI и OSI могут быть отнесены (по крайней мере, в некоторой степени) к обновленной методологии обследования, масштабы улучшения подкомпонентов TII предполагают увеличение инвестиций в инфраструктуру во всем мире.

Рисунок 1.3 Средние показатели EGDl и его составных индексов за 2016, 2018 и 2020 гг.

1.3.1 Движение внутри и между группами EGDl

Исследование 2020 года подчеркивает устойчивую позитивную глобальную тенденцию к более высокому уровню развития электронного правительства. На рисунке 1.4 показано число стран, которые перешли из одной группы EGDl в другую с 2018 года. К числу наиболее важных и позитивных изменений, отраженных в Исследовании 2020 года, относится то, что 42 страны (или 22% государств-членов) зафиксировали положительное движение вверх из группы с более низким EGDl в группу с более высоким EGDl. В частности, 18 стран перешли из группы высокого уровня в группу очень высокого уровня, 16 - из группы среднего уровня в группу высокого уровня, а восемь - из группы низкого уровня в группу среднего уровня.

С учетом того, что в 2020 году 34 новых участника вошли в группы с высоким и очень высоким EGDl, доля стран в процентах с показателями от 0.50 до 1.00 с 2018 года увеличилась на 13.5 %; на эти 126 государств-членов в настоящее время приходится 65 % от общего числа государств-членов. Это свидетельствует о значительном улучшении уровня развития электронного правительства во всем мире.

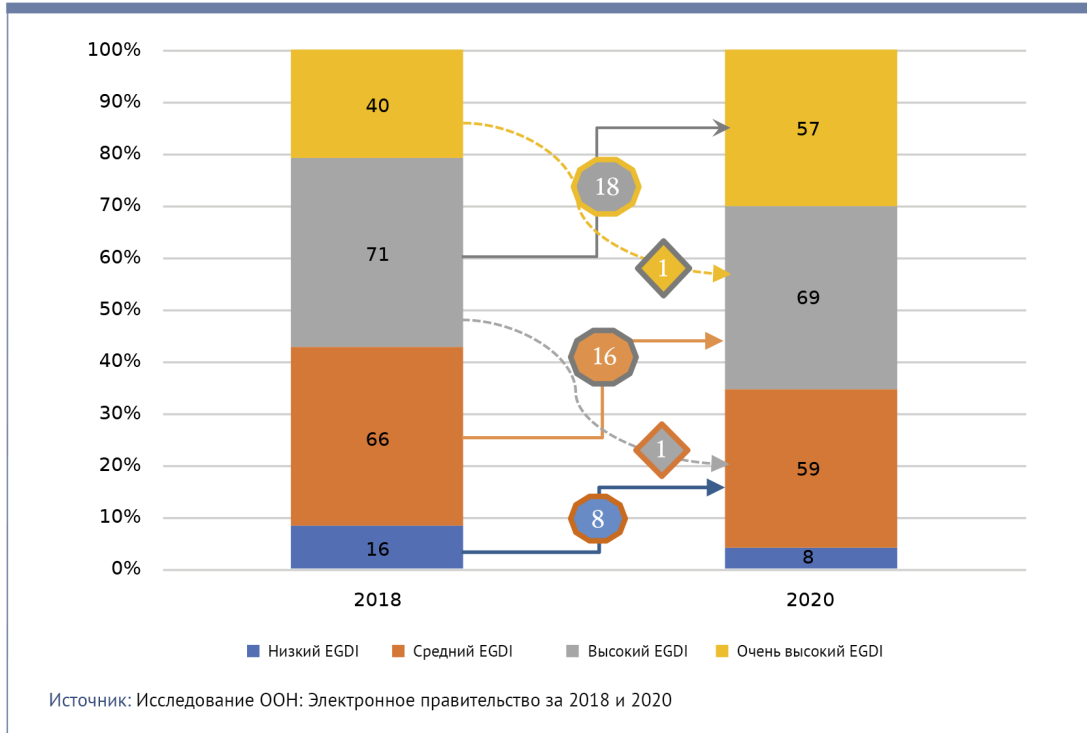
Только одна страна (Монако) перешла из очень высокой в высокую группу EGDl, а другая (Ливан) - из высокой в среднюю группу. Однако эти выбывания в большей степени отражают методологические изменения, внесенные в измерение EGDl в 2020 году, чем показатели по странам.

В исследовании 2020 года каждая группа EGDl подразделяется на четыре одинаково определенных интервала, или квантили,³ названных классами оценки, для лучшего понимания положения подгрупп стран с аналогичными уровнями эффективности (см. таблицу 1.1).

Таблица 1.1. Разбивка классов оценок в группах EGDl

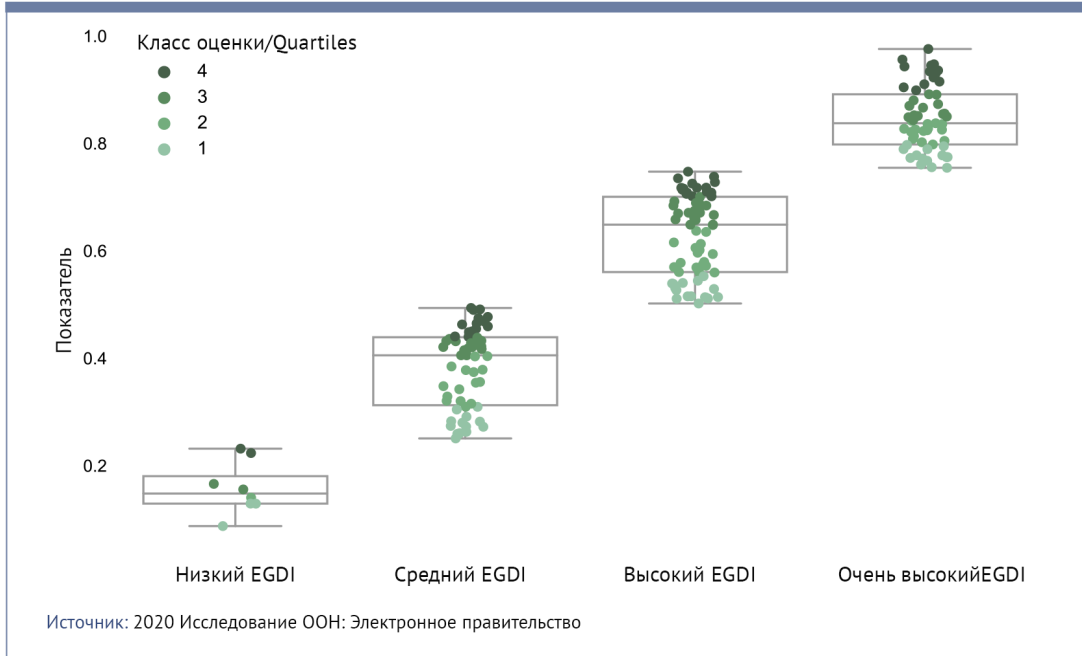
Низкий EGDl				Средний EGDl				Высокий EGDl				Очень высокий EGDl			
L1	L2	L3	LM	M1	M2	M3	MH	H1	H2	H3	HV	V1	V2	V3	VH

Рисунок 1.4 Движение между группами EGDI с 2018 по 2020 гг. (количество стран)

В таблице 1.2 показано относительное положение стран в соответствующих группах EGDI (очень высокий, высокий, средний и низкий) и их обозначения классов оценки. В таблице также указывается, перешла ли та или иная страна из одной группы EGDI в другую в период между 2018 и 2020 годами. На рисунке 1.5 представлена краткая информация о распределении стран по группам EGDI и классам оценок.

Рисунок 1.5 Разбивка по группам EGDI на основе класс оценки/квантилей

Как видно из таблицы 1.2, самый низкий класс рейтинга в каждой группе EGDI включает многие страны, которые перешли от более низкого к более высокому EGDI в период с 2018 по

Таблица 1.2. Группы стран EGD1 и классы оценок в группах EGD1 (от самых высоких до самых низких) в 2020 году и движение между группами EGD1 в период между 2018 и 2020 годами

Очень высокий EGD1 2020 (Более чем 0.75)	Класс оценки	Движение внутри группы	Высокий EGD1 2020 (Между 0.50 и 0.75)	Класс оценки	Движение внутри группы	Средний EGD1 2020 (От 0.25 до 0.50)	Класс оценки	Движение внутри группы	Низкий EGD1 2020 (Менее чем 0.25)	Класс оценки	Движение внутри группы
Дания	VH	нет	Сербия	HV	нет	Ливан	MH	H to M	Гвинея-Бисау	LM	нет
Республика Корея	VH	нет	Албания	HV	нет	Эсватини	MH	нет	Корейская Народно-Демократическая Республика	LM	нет
Эстония	VH	нет	Бруней Даруссалам	HV	нет	Гауян	MH	нет	Нигерия	L3	нет
Финляндия	VH	нет	Мексика	HV	нет	Руанда	MH	нет	Чад	L3	нет
Австралия	VH	нет	Барбадос	HV	нет	Сирийская Арабская Республика	MH	нет	Центральная Африканская Республика	L2	нет
Швеция	VH	нет	Маврикий	HV	нет	Непал	MH	нет	Сомали	L2	нет
Соединенное Королевство и Северной Ирландии	VH	нет	Монако	HV	VH to H	Таджикистан	MH	нет	Эритрея	L1	нет
Новая Зеландия	VH	нет	Грузия	HV	нет	Восточный Тимор	MH	нет	Южный Судан	L1	нет
Соединенные Штаты Америки	VH	нет	Катар	HV	нет	Лесото	MH	нет			
Нидерланды	VH	нет	Колумбия	HV	нет	Белиз	MH	нет			
Сингапур	VH	нет	Армения	HV	нет	Уганда	MH	нет			
Испания	VH	нет	Украина	HV	нет	Гондурас	MH	нет			
Норвегия	VH	нет	Азербайджан	HV	нет	Берег Слоновой Кости	MH	нет			
Япония	VH	поле	Перу	HV	нет	Куба	MH	нет			

Источник: Исследование ООН: Электронное правительство за 2018 и 2020 гг.

Таблица 1.2. Группы стран EGD1 и классы оценок в группах EGD1 (от самых высоких до самых низких) в 2020 году и движение между группами EGD1 в период между 2018 и 2020 годами

Очень высокий EGD1 2020 (Более чем 0.75)	Класс оценки	Движение внутри группы	Высокий EGD1 2020 (Между 0.50 и 0.75)	Класс оценки	Движение внутри группы	Middle EGD1 2020 (От 0.25 до 0.50)	Класс оценки	Движение внутри группы	Низкий EGD1 2020 (Менее чем 0.25)	Класс оценки	Движение внутри группы
Австрия	V3	нет	Северная Македония	HV	нет	Нигерия	M1	нет			
Швейцария	V3	нет	Багамские острова	HV	нет	Вануату	M3	нет			
Испания	V3	нет	Эквадор	HV	нет	Ирак	M3	нет			
Кипр	V3	нет	Черногория	H3	нет	Камерун	M3	нет			
Франция	V3	нет	Сейшельские Острова	H3	нет	Кирибати	M3	нет			
Литва	V3	нет	Филиппины	H3	нет	Мьянма	M3	нет			
Объединённые Арабские Эмираты	V3	нет	Южная Африка	H3	нет	Того	M3	нет			
Мальта	V3	нет	Республика Молдова	H3	нет	Замбия	M3	нет			
Словения	V3	нет	Андорра	H3	нет	Самоа	M3	нет			
Польша	V3	нет	Тринидад и Тобаго	H3	нет	Сенегал	M3	нет			
Германия	V3	нет	Доминиканская Республика	H3	нет	Тувалу	M3	нет			
Уругвай	V3	нет	Кыргызстан	H3	нет	Объединённая Республика Танзания	M3	поле			
Ирландия	V3	нет	Панама	H3	нет	Пакистан	M3	нет			
Канада	V3	нет	Шри-Ланка	H3	нет	Науру	M3	нет			
Казахстан	V3	нет	Вьетнам	H3	нет	Сан-Томе и Принсипи	M3	нет			
Израиль	V2	нет	Узбекистан	H3	нет	Маршалловы острова	M3	нет			
Лихтенштейн	V2	нет	Индонезия	H3	нет	Бенин	M2	нет			
Аргентина	V2	от Н к ВН	Исламская Республика Иран	H3	нет	Туркменистан	M2	нет			
Люксембург	V2	нет	Фиджи	H3	нет	Ангола	M2	нет			
Чили	V2	от Н к ВН	Тунис	H3	нет	Конго	M2	нет			

Источник: Исследование ООН: Электронное правительство за 2018 и 2020 гг.

Таблица 1.2. Группы стран EGD1 и классы оценок в группах EGD1 (от самых высоких до самых низких) в 2020 году и движение между группами EGD1 в период между 2018 и 2020 годами

Очень высокий EGD1 2020 (Более чем 0.75)	Класс оценки	Движение внутри группы	High EGD1 2020 (Между 0.50 и 0.75)	Класс оценки	Движение внутри группы	Средний EGD1 2020 (от 0.25 до 0.50)	Класс оценки	Движение внутри группы	Low EGD1 2020 (Менее чем 0.25)	Класс оценки	Движение внутри группы
Португалия	V2	нет	Монголия	H3	нет	Федеративные Штаты Микронезии	M2	нет			
Российская Федерация	V2	нет	Парагвай	H2	нет	Ливия	M2	нет			
Италия	V2	нет	Босния и Герцеговина	H2	нет	Мозамбик	M2	нет			
Бахрейн	V2	нет	Сент-Китс и Невис	H2	нет	Буркина-Фасо	M2	нет			
Чешская Республика	V2	от Н к VH	Сан-Марино	H2	нет	Малави	M2	нет			
Беларусь	V2	нет	(Многонациональное Государство Боливия)	H2	нет	Соломоновы Острова	M2	нет			
Бельгия	V2	нет	Антигуа и Барбуда	H2	нет	Народно-Демократическая Республика Лаос	M2	нет			
Греция	V2	нет	Доминика	H2	нет	Бурунди	M2	нет			
Саудовская Аравия	V2	от Н к VH	Индия	H2	нет	Афганистан	M2	нет			
Болгария	V1	от Н к VH	Гана	H2	нет	Судан	M2	от Л к М			
Китай	V1	от Н к VH	Гренада	H2	нет	Мали	M2	от Л к М			
Кувейт	V1	от Н к VH	Бутан	H2	от М к Н	Мадагаскар	M1	попе			
Малайзия	V1	от Н к VH	Намбия	H2	М to Н	Йемен	M1	от Л к М			
Словакия	V1	от Н к VH	Мальдивы	H2	нет	Сьерра-Леоне	M1	попе			
Латвия	V1	от Н к VH	Марокко	H2	нет	Папуа - Новая Гвинея	M1	попе			
Оман	V1	от Н к VH	Сальвадор	H2	нет	Мавритания	M1	от Л к М			
Хорватия	V1	от Н к VH	Тонга	H2	нет	Коморы	M1	от Л к М			
Венгрия	V1	от Н к VH	Сент-Винсент и Гренадины	H2	нет	Эфиопия	M1	попе			

Источник: Исследование ООН: Электронное правительство за 2018 и 2020 гг.

Таблица 1.2. Группы стран EGD1 и классы оценок в группах EGD1 (от самых высоких до самых низких) в 2020 году и движение между группами EGD1 в период между 2018 и 2020 годами

Очень высокий EGD1 2020 (Более чем 0.75)	Класс оценки	Движение внутри группы	Высокий EGD1 2020 (между 0.50 и 0.75)		Класс оценки	Движение внутри группы	Средний EGD1 2020 (От 0.25 до 0.50)		Класс оценки	Движение внутри группы	Низкий EGD1 2020 (Менее чем 0.25)		Класс оценки	Движение внутри группы		
			Кабо-Верде	Египет			Сент-Люсия	Габон			Ямайка	Ботсвана			Кения	Иордания
Турция	V1	от Н к VH	Кабо-Верде	Египет	H2	от М к Н	Джибути		M1	от L к M						
Бразилия	V1	от Н к VH			H1	от М к Н	Гаити		M1	нет						
Румыния	V1	от Н к VH			H1	от М к Н	Республика Гамбия		M1	нет						
Коста-Рика	V1	от Н к VH	Габон		H1	от М к Н	Либерия		M1	нет						
Таиланд	V1	от Н к VH	Ямайка		H1	от М к Н	Гвинея		M1	от L к M						
			Ботсвана		H1	от М к Н	Демократическая Республика Конго		M1	нет						
			Кения		H1	от М к Н	Экваториальная Гвинея		M1	от L к M						
			Иордания		H1	нет										
			Боливарианская Республика Венесуэла		H1	нет										
			Бангладеш		H1	от М к Н										
			Алжир		H1	от М к Н										
			Гватемала		H1	от М к Н										
			Суринам		H1	от М к Н										
			Никарагуа		H1	от М к Н										
			Камбоджа		H1	от М к Н										
			Палау		H1	поле										
			Зимбабве		H1	от М к Н										

Источник: Исследование ООН: Электронное правительство за 2018 и 2020 гг.

2020 гг. Все страны, которые перешли из группы с высоким EGDl в группу с очень высоким EGDl, имеют класс оценки V1 или V2 (два самых низких класса оценки группы с очень высоким EGDl). Аналогичным образом, 13 из 16 стран, относящихся к H1 классу оценки, перешли из средней в высокую группу EGDl.

14 стран, относящихся к высшему (VH) классу оценки в группе с очень высоким EGDl, являются ведущими странами по результатам Исследования 2020 года с показателями от 0.8989 до 0.9758. Эти страны, занимающие место от наивысшего к низшему в классе оценки, включают Данию, Республику Корея, Эстонию, Финляндию, Австралию, Швецию, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (далее - Соединенное Королевство), Новую Зеландию, Соединенные Штаты Америки (далее - Соединенные Штаты), Нидерланды, Сингапур, Исландию, Норвегию и Японию.

Группы с высоким и очень высоким EGDl

Число государств-членов Организации Объединенных Наций, входящих в группу стран с очень высоким EGDl (с показателями, варьирующимися от 0.75 до 1.00), увеличилось с 40 до 57, что на 43% больше в период с 2018 по 2020 гг. Среди этих 57 стран 14 относятся к классу оценки VH, 15 - к классу оценки V3, а остальные 28 стран равномерно распределены между классами оценки V2 и V1.

Из 18 стран, впервые попавших в очень высокую группу EGDl, четыре - в Северной и Южной Америке (Аргентина, Чили, Бразилия и Коста-Рика), семь - в Азии (Саудовская Аравия, Китай, Кувейт, Малайзия, Оман, Турция и Таиланд), семь - в Европе (Чехия, Болгария, Словакия, Латвия, Хорватия). В то время как 14 из этих стран перешли в класс оценки V1, Аргентина, Чили, Чехия и Саудовская Аравия совершили скачок, переместившись прямо в класс рейтинга V2. Все 18 стран являются странами с высоким или средним уровнем дохода.

В период с 2018 по 2020 гг. общее число стран, входящих в группу с высоким EGDl, увеличилось лишь незначительно с 69 до 71. Половина из 16 стран, присоединившихся к группе с высоким EGDl в 2020 году, находятся в Африке (Намибия, Кабо-Верде, Египет, Габон, Ботсвана, Кения, Алжир и Зимбабве), пять в Северной и Южной Америке (Сент-Люсия, Ямайка, Гватемала, Суринам и Никарагуа) и три - в Азии (Бутан, Бангладеш и Камбоджа). Три страны - Бутан, Намибия и Кабо-Верде - зарегистрировали значительное развитие, достигнув класса оценки H2 в своей группе EGDl.

Восемь из этих 16 стран с особыми условиями и классифицируются Организацией Объединенных Наций как наименее развитые страны (НРС), развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю (РСНВМРСНВМ), и/или малые островные развивающиеся государства (МОПГ); это означает возможность прогресса в развитии электронного правительства в странах с ограниченными ресурсами. Число стран, находящихся в особом положении в группах с высоким и очень высоким EGDl, возросло с 27 в 2018 году до 35 в 2020 году; девять из них являются странами с уровнем дохода ниже среднего (Бангладеш, Бутан, Многонациональное Государство Боливия, Кабо-Верде, Камбоджа, Кыргызстан, Монголия, Республика Молдова и Узбекистан). Группы стран с особым положением, дополнительно анализируются в Главе 2.

На региональном уровне все 43 европейские страны входят в группу с высоким или очень высоким EGDl, и восемь из них входят в число ведущих стран в классе оценки VH. Следующим регионом, наиболее представленным в этих двух группах, является Америка, где 85 % стран занимают высокие или очень высокие позиции, хотя только Соединенные Штаты относятся к высшему (VH) классу оценки. Соответствующие доли в других регионах включают 72 % для Азии, при этом Республика Корея, Сингапур и Япония находятся в лидирующем классе оценки VH; 36 % для Океании, при этом Австралия и Новая Зеландия включены в класс оценки VH; и 26 % для Африки. Среди 14 африканских стран, входящих в группу с высоким EGDl, только Маврикий относится к высшему (HV) классу оценки.

Средняя группа EGDl

Число стран в средней группе по EGDl (с показателями от 0.25 до 0.50) сократилось с 66 в 2018 году до 59 в 2020 году; это снижение на 11 % является положительным, учитывая, что многие страны перешли в группу с высоким EGDl (см. диаграмму 1.4). В течение этого периода восемь стран перешли от группы с низким уровнем к группе со средним EGDl; семь - страны Африки (Коморские Острова, Джибути, Экваториальная Гвинея, Гвинея, Мали, Мавритания и Судан), а одна - Азии (Йемен).

Наибольшая доля стран в группе стран со средним EGDl (56 %, или в общей сложности 33 страны) приходится на Африку, за которой следуют Азия (20 %, или 12 стран), Океания (15 %, или 9 стран) и Америка (9 %, или 5 стран).

Подавляющее большинство стран средней группы EGDl – 48 из 59, или 81 % – являются странами с особой ситуацией (НРС, РСНВМ и/или МОРГ). Из этих 48 стран 23 (57 %) относятся к странам с низким уровнем дохода (18 в Африке, 4 в Азии и 1 в Америке), в то время как 17 стран (или 35 %) относятся к странам с уровнем дохода ниже среднего (9 в Африке, 5 в Океании и 3 в Азии). Остальные восемь стран (4 в Океании, 3 в Северной и Южной Америке и 1 в Азии) являются странами с уровнем дохода выше среднего.

Группа с низким EGDl

Число стран с низкими показателями EGDl (ниже 0.25) сократилось наполовину, сократившись с 16 в 2018 году до 8 в 2020 году. Семь из этих восьми стран являются НРС и/или РСНВМ в Африке (Центрально африканская Республика, Республика Чад, Эритрея, Гвинея-Бисау, Нигер, Сомали и Южный Судан), а одна страна является НРС в Азии (Корейская Народно-Демократическая Республика).

За последние несколько лет Африка добилась значительных успехов в развитии электронного правительства, и лишь 7 из 54 стран региона остаются в группе с низким EGDl. Тем не менее результаты Исследования 2020 года подтверждают сохранение цифрового разрыва внутри регионов и между ними, несмотря на впечатляющий прогресс, достигнутый в целом в области развития электронного правительства во всем мире. Региональные тенденции и выводы представлены в Главе 2.

1.4 Страны–лидеры по развитию электронного правительства

При рассмотрении и анализе результатов Исследования 2020 года важно иметь в виду, что EGDl является нормализованным относительным индексом, и небольшие различия в показателях EGDl между странами не обязательно означают, что страна с более низким баллом EGDl показала низкие результаты в течение конкретного двухлетнего периода исследования. Так же и более высокий показатель EGDl не означает более лучшего результата, особенно среди стран, относящихся к одному и тому же классу оценки. Поэтому аналитиков и директивных органов следует предостеречь от неправильного толкования незначительных изменений в рейтингах стран, входящих в один и тот же класс оценки. Каждая страна должна определять уровень и масштабы своих целей в области цифрового управления на основе своего конкретного национального контекста развития, потенциала, стратегии и программ, а не на основе произвольного предположения о своей будущей позиции в рейтинге. EGDl является инструментом бенчмаркинга для развития электронного правительства, который будет использоваться в качестве косвенного показателя эффективности.

14 стран, относящихся к высшему (VH) классу оценки очень высокой группы EGDl, перечислены в таблице 1.3, в которой также приводятся соответствующие показатели OSI, TII, HCI и общие показатели EGDl.

Таблица 1.3 Страны–лидеры по развитию электронного правительства в 2020 году

Страна	Класс оценки	Регион	Показатель OSI	Показатель HCI	Показатель TII	Показатель EGD I (2020)	Показатель EGD I (2018)
Дания Республика Корея	VH	Европа	0.9706	0.9588	0.9979	0.9758	0.9150
Эстония Финляндия	VH	Азия	1.0000	0.8997	0.9684	0.9560	0.9010
Австралия Швеция	VH	Европа	0.9941	0.9266	0.9212	0.9473	0.8486
Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии Новая Зеландия	VH	Европа	0.9706	0.9549	0.9101	0.9452	0.8815
Соединённые Штаты Америки Нидерланды	VH	Океания	0.9471	1.0000	0.8825	0.9432	0.9053
Сингапур Исландия	VH	Европа	0.9000	0.9471	0.9625	0.9365	0.8882
Норвегия Япония Дания	VH	Европа	0.9588	0.9292	0.9195	0.9358	0.8999
Республика Корея Эстония	VH	Океания	0.9294	0.9516	0.9207	0.9339	0.8806
Финляндия	VH	Северная и Южная Америка	0.9471	0.9239	0.9182	0.9297	0.8769
Австралия Швеция	VH	Европа	0.9059	0.9349	0.9276	0.9228	0.8757
Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии Новая Зеландия	VH	Азия	0.9647	0.8904	0.8899	0.9150	0.8812
Соединённые Штаты Америки Нидерланды Сингапур	VH	Европа	0.7941	0.9525	0.9838	0.9101	0.8316
Исландия Норвегия	VH	Европа	0.8765	0.9392	0.9034	0.9064	0.8557
Япония	VH	Азия	0.9059	0.8684	0.9223	0.8989	0.8783

Источник: Исследование ООН: Электронное правительство 2020

Соединенные Штаты, с их классом оценки VH и улучшенным показателем EGD I, продолжают играть ведущую роль в развитии электронного правительства в Северной и Южной Америке и во всем мире.

Республика Корея является мировым лидером в предоставлении онлайн-услуг (OSI) и занимает лидирующее положение по EGD I в Азии, за ней следуют Сингапур и Япония.

Дания имеет самый высокий показатель EGD I во всем мире уже во втором подряд Исследовании и является одной из семи стран в Северной Европе и одной из пяти стран в Европейском Союзе, которые входят в самый высокий (VH) класс оценки. Другие страны Европейского Союза/Северной Европы в данной категории зарегистрировали улучшения с момента издания Исследования за 2018 год. Эстония зарегистрировала самый значительный рост EGD I, а Финляндия улучшила все три субиндекса EGD I. Как Швеция, так и Соединенное Королевство достигли более высокого общего показателя EGD I посредством существенного улучшения в компоненте технической инфраструктуры (TII). Нидерланды – это последний член Европейского Союза в классе оценки VH. Исландия и Норвегия, обе – страны Северной Европы и занимают в целом двенадцатое и тринадцатое места, показали улучшение по всем трем субиндексам EGD I.

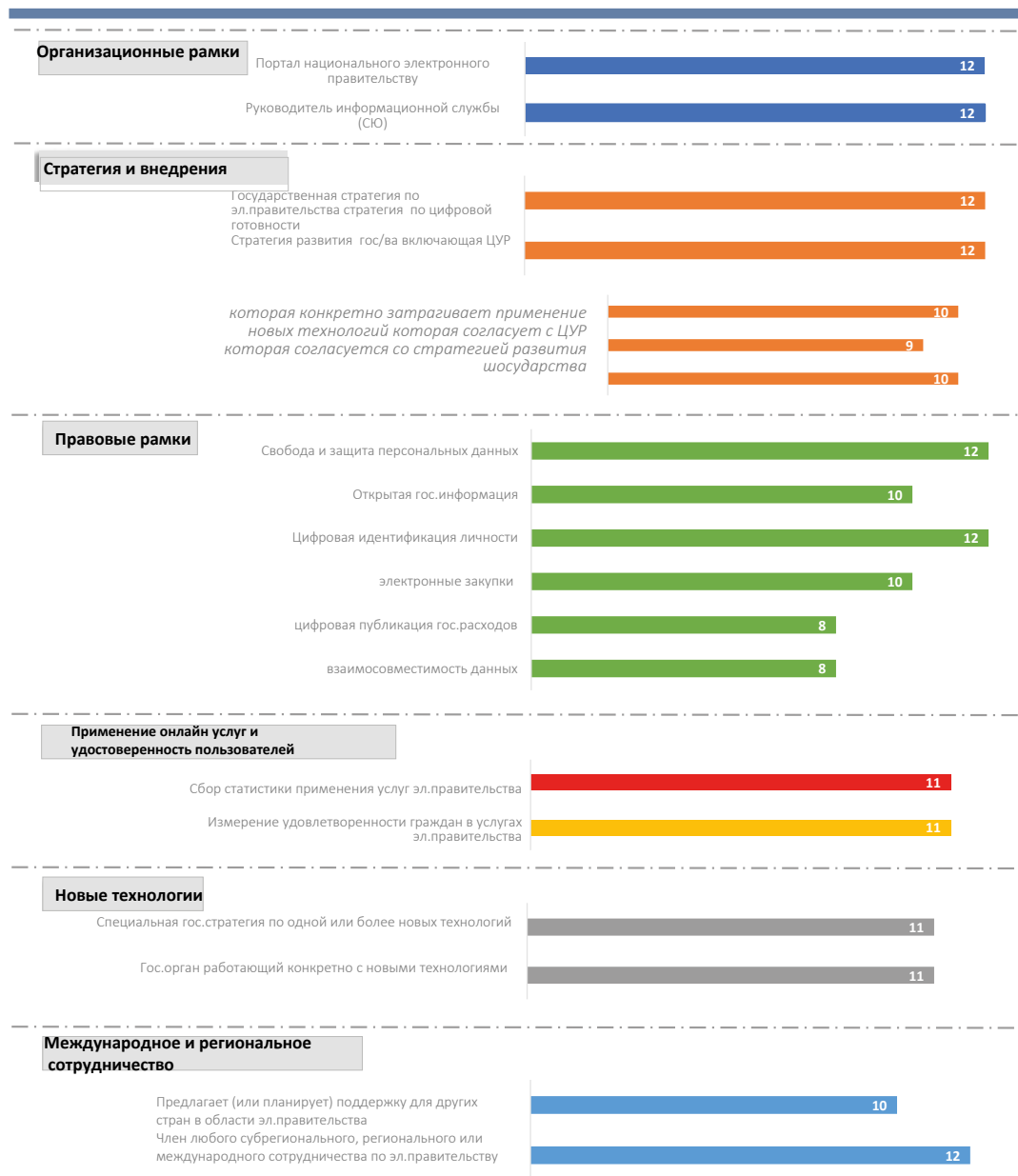
Австралия и Новая Зеландия, лидеры в Океании, остаются в группе очень высокого EGD I (что согласуется с последними двумя изданиями Исследования) и занимают хорошее положение в рамках самого высокого (VH) класса оценки.

Ни одна из стран Африки не включена в класс оценки VH. Ниже представлены основные выводы, полученные вследствие ряда действий, предпринятых командой по обработке данных для Исследования Организации Объединенных Наций по электронному правительству как часть оценки и обзора электронного правительства в отношении ведущих стран. Выводы получены из анализа разрозненных данных EGD I, обзора заполненной Анкеты для государств-членов (MSQ) и дополнительного вторичного исследования, дополненного обзором литературы.

Чтобы обобщить информацию и анализ данных, предоставленный EGD I, обновленная MSQ была запущена в 2019 году для сбора дополнительной подробной информации об усилиях государственных учреждений в области разработки электронного правительства. MSQ была сфокусирована на стратегических направлениях цифровых политик, направленных на разработку эффективных, подотчетных и инклюзивных государственных учреждений. Она также позволяла собрать информацию об организационных, правовых и стратегических структурах стран.

Все ведущие страны ответили на MSQ в 2019 году (см. Рисунок 1.6), за исключением Соединенных Штатов Америки и Исландии, в отношении которых команда по обработке данных для Исследования произвела дополнительное вторичное исследование.

Рисунок 1.6 Анкеты для государств-членов: основные выводы для 12 ведущих стран*

Источники: Анкеты для государств-членов за 2020 год. * Соединенные Штаты Америки и Исландия не включены.

Выводы дают основание предположить, что все страны в классе оценки VN показали постоянство и прогресс в области их стратегической цифровой политики и в координации и осуществлении их цифровых государственных услуг. Для этих стран общеправительственный подход был всячески узаконен и сопровождался государственными политиками с управлением данными и услугами от различных центральных и локальных государственных учреждений и органов, объединенных на национальном портале электронного правительства. Правительства поставили граждан в центр межведомственных, межюрисдикционных взаимодействий. Налицо тенденция в сторону обеспечения единого окна посредством специализированных, ориентированных на граждан порталов (фокусирующихся на электронном участии, открытом правительстве и государственных закупках, например) как единственного контактного звена, где физические и юридические лица

могут получить доступ к информации, собрать данные, запросить документы, участвовать в транзакционных услугах, выполнять юридические обязательства и быть задействованы в более репрезентативном управлении посредством использования сети Интернет и цифровых технологий. Кроме того, у пользователей есть возможность индивидуализировать свой собственный интегрированный электронный портфель услуг на основании своих собственных предпочтений.

Как было подчеркнуто в Исследовании за 2016 год, интегрированные политики и общеправительственные подходы позволяют Правительствам преследовать Цели устойчивого развития более эффективно, так как они учитывают взаимосвязь между секторами и подсекторами и экономическими, социальными и экологическими аспектами развития, рассмотренными в Целях и задачах Повестки дня до 2030 года для устойчивого развития. Данные Исследования за 2020 год указывают на то, что все 14 стран в классе оценки ВН имеют стратегию развития государства, которая включает цели ЦУР. Также они имеют центральный орган, департамент или министерство, отвечающее за многолетнюю цифровую повестку дня, под руководством руководителя по информационным технологиям (CIO) и при поддержке планов выполнения для различных областей политики.

Среди 12 ведущих стран, которые ответили на MSQ, у 10 цифровая повестка дня согласуется с их стратегиями развития государства, 9 сообщают об унификации с ЦУР, а 10 конкретно упоминают применение передовых технологий, таких как искусственный интеллект, блокчейн и большие наборы данных.

Все страны в классе оценки ВН имеют исчерпывающую правовую и нормативную базу для электронного правительства, которая устанавливает нормы, правила, стандарты и руководства, касающиеся цифровой идентификации личности, онлайн информации и персональных данных. Сюда входит, помимо прочего, законодательство по доступу, охране и безопасности, свободе информации и защите данных (см. Главу 5 для более подробного описания). MSQ обнаружили, что большинство стран в данной группе ввели правовую базу по открытым государственным данным (ОГД), чтобы регулировать государственную информацию, распространяемую в открытом и машиночитаемом формате, в рамках законодательства по защите и сохранению конфиденциальности данных. У всех имеются модернизированные процессы по оказанию государственных услуг, закупкам и механизмы заключения договоров, делая их цифровыми по определению. Это позволяет странам предлагать государственные услуги, сопоставимые с современными и гибкими способами разработки и применения цифровой технологии в соответствии с принципами эффективности, результативности, прозрачности, подотчетности и общественного доверия. Восемь стран также внедрили правила и процедуры по цифровой публикации государственных расходов и ввели совместимость, чтобы расширить применение решений из открытых источников и открытых стандартов при построении государственных услуг.

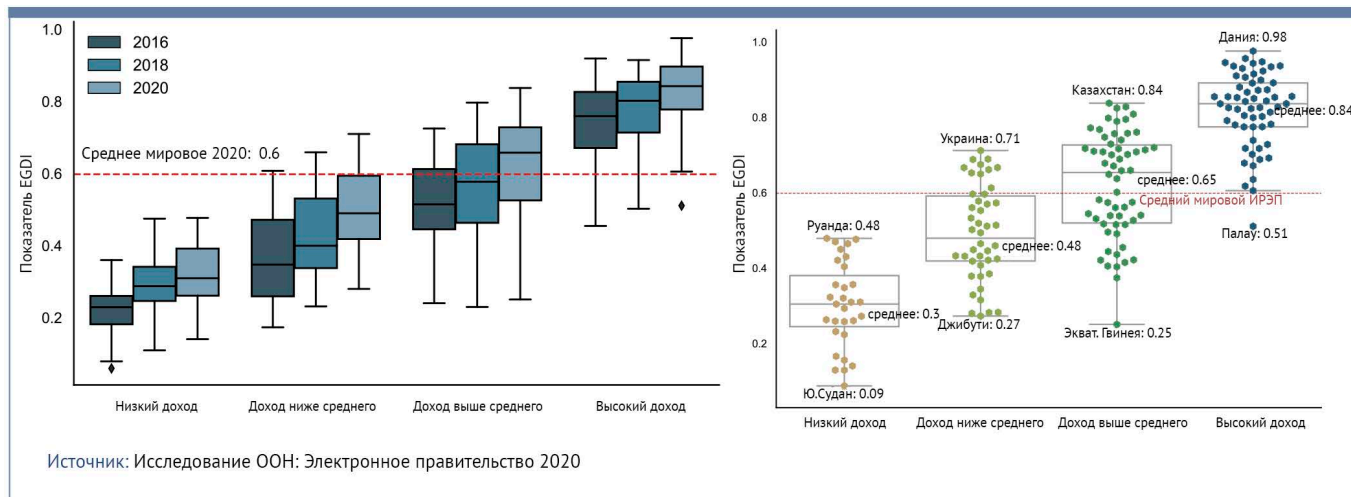
Также у 11 из ведущих стран имеется специальная государственная стратегия по новым технологиям, таким как искусственный интеллект, глубокое обучение и блокчейн, и они установили механизм на национальном уровне (орган, проект или пробная инициатива), чтобы полностью раскрыть потенциал таких технологий при выработке политик и проектировании услуг. Эти правительства начали переосмысливать и реорганизовывать внутренние процессы и упрощать процедуры, чтобы более эффективно контактировать с населением. Они демонстрируют желание определять потребности пользователей в предоставлении услуг еще до того, как эти услуги будут запрошены. Эти правительства активно налаживают обратную связь с населением в отношении качества услуг, собирают статистику использования услуг электронного правительства, публикуют результаты в Интернете, делятся статистикой с заинтересованными государственными учреждениями и предоставляют гражданам доступ к информации о государственных услугах, получаемой в реальном времени.

1.5 Национальный доход и развитие электронного правительства

Оценка электронного правительства за 2020 год показывает в целом позитивную связь между уровнями дохода (согласно измерениям по валовому внутреннему продукту на душу населения) и показателями EGD. Страны с более высоким доходом демонстрируют тенденцию к более высоким показателям EGD, чем страны с более низким доходом. Если учесть технические достижения в странах с более высоким доходом, данная тенденция соответствует выводам всех предыдущих Исследований.

Однако наблюдается сильное движение в сторону более высоких показателей EGDl для стран во всех группах доходов.

Рисунок 1.7 Рейтинг EGDl по группам доходов, 2020 г.

У большинства стран с низким доходом показатели EGDl ниже среднего мирового значения в 0.60, хотя имеются исключения (см. график справа на Рисунке 1.7). Несмотря на то, что они являются НРС и/или РСНВМРСНВМ с плохо развитой инфраструктурой, Руанда, Уганда и Объединенная Республика Танзания – с соответствующими показателями OSI в 0.6176, 0.5824 и 0.5529 – предлагают онлайн- услуги на уровне выше среднего. В то же время Палау, небольшое островное развивающееся государство с высоким доходом с хорошо развитым человеческим капиталом (отражено в показателе HCl в 0.8816), обладает слабой инфраструктурой (показатель TII 0.3745) и предлагает ограниченные онлайн-услуги (показатели OSI 0.2765).

Среди стран с уровнем дохода ниже среднего у 22 % показатели EGDl выше среднего мирового значения, а среди стран с доходом выше среднего соответствующая доля составляет 56 %. Почти все страны с высоким доходом (98 %) имеют показатели EGDl выше среднего мирового.

1.6 Прогресс в развитии онлайн-услуг

Компонент OSI EGDl – это составной показатель, который измеряет применение правительствами информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для оказания государственных услуг на национальном уровне. Показатели OSI основаны на результатах исчерпывающего исследования, которое охватывает множество аспектов присутствия в сети Интернет для всех 193 государств-членов. В исследовании оцениваются технические характеристики национальных веб-сайтов, а также политики и стратегии по электронному правительству, применяемые в целом и по специальным секторам предоставления услуг. Результаты сведены в таблицу и представлены как множество показателей стандартизированных показателей по шкале от 0 до 1, где 1 соответствует самому высокому показателю предоставления онлайн-услуг, а 0 – самому низкому. Не предполагается, что показатели OSI, как и показатели EGDl, являются абсолютными измерениями; они скорее отражают уровень присутствия стран в онлайн по отношению друг к другу в определенный момент времени. Так как OSI – это составной инструмент, высокий балл является показателем скорее текущих передовых методов, чем совершенства. Аналогично, более низкий балл или балл, который не изменился с момента последнего издания Исследования, не означает, что не было прогресса в развитии электронного правительства.

В Таблице 1.4 сгруппированы 193 государства-члена Организации Объединенных Наций согласно уровню OSI, а также предоставлен соответствующий уровень EGDl для каждой страны. Наблюдается прямая корреляция между прогрессом в оказании онлайн-услуг и общим улучшением в развитии электронного правительства (что отражено в показателях OSI и EGDl).

Таблица 1.4 Разбивка стран по группам по уровню индекса онлайн-услуг (OSI), 2020 г.

Страна	Очень высокий OSI				Высокий OSI				Средний OSI				Низкий OSI	
	OSI 2020	Соответствующий уровень EGD	Страна	OSI 2020	Соответствующий уровень EGD	Страна	OSI 2020	Соответствующий уровень EGD	Страна	OSI 2020	Соответствующий уровень EGD	Страна	OSI 2020	Соответствующий уровень EGD
Республика Корея	1.0000	Очень высокий EGD	Израиль	0.7471	Очень высокий EGD	Нигаруа	0.5471	Высокий EGD	Сан-Томе и Принсипи	0.2471	Средний EGD			
Эстония	0.9841	Очень высокий EGD	Венгрия	0.7471	Очень высокий EGD	Черногория	0.5412	Высокий EGD	Либерия	0.2471	Средний EGD			
Дания	0.9706	Очень высокий EGD	Южно-Африканская Республика	0.7471	Высокий EGD	Сейшельская Республика	0.5412	Средний EGD	Палау-Новая Гвинея	0.2235	Средний EGD			
Финляндия	0.9706	Очень высокий EGD	Северная Македония	0.7412	Высокий EGD	Босния и Герцеговина	0.5353	Высокий EGD	Джибути	0.2235	Средний EGD			
Сингапур	0.9647	Очень высокий EGD	Германия	0.7353	Очень высокий EGD	Монголия	0.5294	Высокий EGD	Гвинея	0.2176	Средний EGD			
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	0.9588	Очень высокий EGD	Филиппины	0.7294	Высокий EGD	Намибия	0.5235	Высокий EGD	Чад	0.2000	Низкий EGD			
Австралия	0.9471	Очень высокий EGD	Чешская Республика	0.7235	Очень высокий EGD	Марокко	0.5235	Высокий EGD	Народно-Демократическая Республика Лавос	0.1941	Средний EGD			
Соединенные Штаты Америки	0.9471	Очень высокий EGD	Румыния	0.7235	Очень высокий EGD	Зимбабве	0.5235	Высокий EGD	Гвинея	0.1882	Средний EGD			
Австрия	0.9471	Очень высокий EGD	Словакия	0.7176	Очень высокий EGD	Нигерия	0.5176	Средний EGD	Туркменистан	0.1765	Средний EGD			
Новая Зеландия	0.9294	Очень высокий EGD	Шри-Ланка	0.7176	Высокий EGD	Мозамбик	0.5176	Средний EGD	Науру	0.1706	Средний EGD			
Казахстан	0.9235	Очень высокий EGD	Беларусь	0.7059	Очень высокий EGD	Гвинея	0.5118	Высокий EGD	Демократическая Республика Конго	0.1294	Средний EGD			
Нидерланды	0.9059	Очень высокий EGD	Греция	0.7059	Очень высокий EGD	Бенин	0.5118	Средний EGD	Центрально-Африканская Республика	0.1294	Низкий EGD			
Япония	0.9059	Очень высокий EGD	Азербайджан	0.7059	Высокий EGD	Фиджи	0.5059	Высокий EGD	Коморские острова	0.1235	Средний EGD			
Китай	0.9059	Очень высокий EGD	Парагвай	0.7059	Высокий EGD	Кабо-Верде	0.5000	Высокий EGD	Мавритания	0.1000	Средний EGD			
Швеция	0.9000	Очень высокий EGD	Маврикий	0.7000	Высокий EGD	Того	0.5000	Средний EGD	Экваториальная Гвинея	0.0647	Средний EGD			

Источник: Исследование ООН: Электронное правительство 2020.

Таблица 1.4 Развитие стран по группам по уровню индекса онлайн-услуг (OSI), 2020 г.

Страна	Очень высокий OSI			Высокий OSI			Средний OSI			Низкий OSI	
	OSI 2020	Соответствующий Уровень EGD	Страна	OSI 2020	Соответствующий Уровень EGD	Страна	OSI 2020	Соответствующий Уровень EGD	Страна	OSI 2020	Соответствующий Уровень EGD
Объединенные Арабские Эмираты	0.9000	Очень высокий EGD	Армения	0.7000	Высокий EGD	Кирибати	0.4941	Средний EGD	Гвинея-Бисау	0.0647	Низкий EGD
Испания	0.8882	Очень высокий EGD	Саудовская Аравия	0.6882	Очень высокий EGD	Сенегал	0.4941	Средний EGD	Ливия	0.0412	Средний EGD
Франция	0.8824	Очень высокий EGD	Коста-Рика	0.6824	Очень высокий EGD	Эсватини	0.4882	Средний EGD	(Республика) Гамбия	0.0294	Средний EGD
Норвегия	0.8765	Очень высокий EGD	Украина	0.6824	Высокий EGD	Ангола	0.4882	Средний EGD	Корейская Народно-Демократическая Республика	0.0176	Низкий EGD
Кипр	0.8706	Очень высокий EGD	Индонезия	0.6624	Высокий EGD	Андорра	0.4824	Высокий EGD	Эритрея	0.0118	Низкий EGD
Бразилия	0.8706	Очень высокий EGD	Бутан	0.6624	Высокий EGD	Монако	0.4706	Высокий EGD	Южный Судан	0.0000	Низкий EGD
Польша	0.8688	Очень высокий EGD	Багамские Острова	0.6765	Высокий EGD	Сент-Винсент и Гренадины	0.4706	Высокий EGD			
Турция	0.8588	Очень высокий EGD	Кения	0.6765	Высокий EGD	Камерун	0.4706	Средний EGD			
Литва	0.8529	Очень высокий EGD	Лихтенштейн	0.6588	Очень высокий EGD	Гайана	0.4647	Средний EGD			
Словения	0.8529	Очень высокий EGD	Бельгия	0.6588	Очень высокий EGD	Гондурас	0.4647	Средний EGD			
Чили	0.8529	Очень высокий EGD	Катар	0.6588	Высокий EGD	Буркина-Фасо	0.4647	Средний EGD			
Малайзия	0.8529	Очень высокий EGD	Вьетнам	0.6529	Высокий EGD	Камбоджа	0.4529	Высокий EGD			
Оман	0.8529	Очень высокий EGD	Кыргызстан	0.6471	Высокий EGD	Кот-д'Ивуар	0.4529	Средний EGD			
Индия	0.8529	Высокий EGD	Бруней Даруссалам	0.6353	Высокий EGD	Антигуа и Барбуда	0.4471	Высокий EGD			
Аргентина	0.8471	Очень высокий EGD	Гана	0.6353	Высокий EGD	Доминика	0.4471	Высокий EGD			
Уругвай	0.8412	Очень высокий EGD	Пакистан	0.6294	Средний EGD	Восточный Тимор	0.4412	Средний EGD			
Канада	0.8412	Очень высокий EGD	Панама	0.6235	Высокий EGD	Мальдивские Острова	0.4353	Высокий EGD			
Кувейт	0.8412	Очень высокий EGD	Тунис	0.6235	Высокий EGD	Малави	0.4235	Средний EGD			
Албания	0.8412	Высокий EGD	Сейшельские Острова	0.6176	Высокий EGD	Ливан	0.4176	Средний EGD			
Португалия	0.8353	Очень высокий EGD	Руанда	0.6176	Средний EGD	Афганистан	0.4118	Средний EGD			

Источник: Исследование ООН: Электронное правительство 2020.

Таблица 1.4 Развитие стран по группам по уровню индекса онлайн-услуг (OSI), 2020 г.

Страна	Очень высокий OSI			Высокий OSI			Средний OSI			Низкий OSI		
	OSI 2020	Соответствующий Уровень EGD	Страна	OSI 2020	Соответствующий Уровень EGD	Страна	OSI 2020	Соответствующий Уровень EGD	Страна	OSI 2020	Соответствующий Уровень EGD	Страна
Швейцария	0.8294	Очень высокий EGD	Тринидад и Тобаго	0.6118	Высокий EGD	Непал	0.4000	Средний EGD				
Италия	0.8294	Очень высокий EGD	Бангладеш	0.6118	Высокий EGD	Сент-Китс и Невис	0.3941	Высокий EGD				
Мексика	0.8235	Высокий EGD	Грузия	0.5882	Высокий EGD	Ямайка	0.3882	Высокий EGD				
Российская федерация	0.8176	Очень высокий EGD	(Исламская Республика) Иран	0.5882	Высокий EGD	Сент-Люсия	0.3824	Высокий EGD				
Мальта	0.8118	Очень высокий EGD	Латвия	0.5824	Очень высокий EGD	Тонга	0.3765	Высокий EGD				
Эквадор	0.8118	Высокий EGD	(Многонациональное Государство) Боливия	0.5824	Высокий EGD	Ботсвана	0.3647	Высокий EGD				
Исландия	0.7941	Очень высокий EGD	Уганда	0.5824	Средний EGD	Эфиопия	0.3647	Средний EGD				
Тайланд	0.7941	Очень высокий EGD	Барбадос	0.5765	Высокий EGD	Иордания	0.3588	Высокий EGD				
Сербия	0.7941	Высокий EGD	Сальвадор	0.5765	Высокий EGD	Лесото	0.3529	Средний EGD				
Бахрейн	0.7882	Очень высокий EGD	Египет	0.5706	Высокий EGD	(Федеративные Штаты) Микронезия	0.3529	Средний EGD				
Узбекистан	0.7824	Высокий EGD	Объединенная Республика Танзания	0.5529	Средний EGD	Бурунди	0.3529	Средний EGD				
Ирландия	0.7706	Очень высокий EGD				Мали	0.3471	Средний EGD				
Болгария	0.7706	Очень высокий EGD				Гренада	0.3412	Высокий EGD				
Люксембург	0.7647	Очень высокий EGD				Маршалловы Острова	0.3412	Средний EGD				
Колумбия	0.7647	Высокий EGD				Вануату	0.3353	Средний EGD				
Доминиканская Республика	0.7647	Высокий EGD				Ирак	0.3353	Средний EGD				
Хорватия	0.7529	Очень высокий EGD				Габон	0.3235	Высокий EGD				
Перу	0.7529	Высокий EGD				Соломоновы Острова	0.3235	Средний EGD				

Источник: Исследование ООН: Электронное правительство 2020.

Таблица 1.4 Развитие стран по группам по уровню индекса онлайн-услуг (OSI), 2020 г.

Очень высокий OSI			Высокий OSI			Средний OSI			Низкий OSI		
Страна	OSI 2020	Соответствующий Уровень EGD	Страна	OSI 2020	Соответствующий Уровень EGD	Страна	OSI 2020	Соответствующий Уровень EGD	Страна	OSI 2020	Соответствующий Уровень EGD
Республика Молдова	0.7529	Высокий EGD				Йемен	0.3235	Средний EGD			
						(Боливарианская Республика) Венесуэла	0.3176	Высокий EGD			
						Таджикистан	0.3176	Средний EGD			
						Конго	0.3176	Средний EGD			
						Судан	0.3059	Средний EGD			
						Сьерра-Леоне	0.3059	Средний EGD			
						Тувалу	0.3000	Средний EGD			
						Нигер	0.2941	Низкий EGD			
						Сомали	0.2941	Низкий EGD			
						Суринам	0.2882	Высокий EGD			
						Мадагаскар	0.2882	Средний EGD			
						Сан-Марино	0.2824	Высокий EGD			
						Алжир	0.2765	Высокий EGD			
						Палау	0.2765	Высокий EGD			
						Белиз	0.2647	Средний EGD			
						Самоа	0.2647	Средний EGD			
						Куба	0.2588	Средний EGD			
						Мьянма	0.2588	Средний EGD			
						Замбия	0.2588	Средний EGD			

Источник: Исследование ООН: Электронное правительство 2020.

Результаты Исследования за 2020 год показывают, что уровни OSI и EGDl совпадают для 119 государств-членов (62 %); однако 74 страны имеют уровни OSI, которые выше или ниже, чем их соответствующие уровни EGDl (см. Таблицу 1.5), что дает основание предполагать, что предоставление ими онлайн-услуг находится на более или менее продвинутой стадии, чем развитие их телекоммуникационной инфраструктуры и/или человеческих возможностей (что отражают показатели и уровни TII и HCI). В приложении представлен снимок отклонений уровней OSI от соответствующих уровней HCI и TII для всех 193 государств-членов Организации Объединенных Наций.

Таблица 1.5 Конвергенция и дивергенция уровней OSI относительно уровней EGDl, 2020 г

Общее количество государств-членов	193	Очень высокий EGDl		Высокий EGDl		Средний EGDl		Низкий EGDl	
		Число	Процент	Число	Процент	Число	Процент	Число	Процент
Очень высокий OSI	54	44	81	10	19	-	-	-	-
Высокий OSI	46	13	28	29	63	4	9	-	-
Средний OSI	72	-	-	30	42	40	56	2	3
Низкий OSI	21	-	-	-	-	15	71	6	29

Источник: Исследование ООН: Электронное правительство 2020.

Возможные последствия для улучшения электронного правительства в целом (выраженного в показателях EGDl) для стран с отклонениями может отличаться с точки зрения определения политики, что рассматривается в анализе ключевых отклонений ниже.

Страны с уровнями OSI, которые выше, чем их соответствующие уровни TII и HCI, находятся в относительно выгодном положении в свете предоставления онлайн-услуг и занимают сильную позицию, чтобы достаточно быстро прогрессировать в развитии электронного правительства, если позволит развитие инфраструктуры и человеческого капитала. Для данной группы стран предоставление онлайн-услуг должно сочетаться с инвестициями в улучшение телекоммуникационной инфраструктуры и/или повышение цифровой грамотности.

Группа очень высокого OSI

Среди 54 стран с очень высокими показателями OSI (в диапазоне от 0.75 до 1.00), у 34 аналогично высокие показатели TII и HCI. Оставшиеся 20 стран имеют комбинации уровней TII и HCI, которые так или иначе отклоняются от их соответствующих уровней OSI (см. Таблицу 1.6).

Таблица 1.6 Конвергенция и дивергенция подкомпоненто TII и HCI для группы очень высокого OSI, 2020 г.

Очень высокий OSI			
Очень высокий HCI + Высокий TII	Очень высокий TII + Высокий HCI	Высокий TII + Высокий HCI	Высокий HCI + Средний TII
Албания, Аргентина, Бразилия, Колумбия, Хорватия, Эквадор, Казахстан, Мексика, Оман, Перу, Сербия, Таиланд, Турция	Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты	Китай, Доминиканская Республика, Республика Молдова	Индия, Узбекистан

Источник: Исследование ООН: Электронное правительство 2020

У Кувейта и Объединенных Арабских Эмиратов высокоразвитая инфраструктура, но в целом развитие электронного правительства затрудняется относительно более низкими уровнями развития человеческого капитала (показатели HCI составляют 0.7470 и 0.7320, соответственно). В тринадцати странах (Албания, Аргентина, Бразилия, Колумбия, Хорватия, Эквадор, Казахстан, Мексика, Оман, Перу, Сербия, Таиланд и Турция) высоко развит человеческий капитал, но состояние их инфраструктуры может препятствовать дальнейшему прогрессу в развитии электронного правительства.

Китаю, Доминиканской Республике и Молдове необходимо поддерживать свой очень высокий уровень развития OSI с помощью инвестиций в развитие как человеческого капитала, так и инфраструктуры.

Важно отметить, что оказание онлайн-услуг в Индии и Узбекистане значительно улучшилось, несмотря на умеренное развитие инфраструктуры (показатели TII составляют 0.3513 для Индии и 0.4736 для Узбекистана). Обе являются странами с доходом ниже среднего.

Группа высокого OSI

Среди 46 стран с высокими показателями OSI (от 0.50 до 0.75), у 34 отклоняющиеся уровни HCI и/или TII (см. Таблицу 1.7).

Таблица 1.7 Конвергенция и дивергенция подкомпонентов TII и HCI для группы высокого OSI, 2020 г.

Высокий OSI					
Очень высокий H + Очень высокий TII	Высокий TII + Очень высокий HCI	Очень высокий TII + Высокий HCI	Высокий HCI + Средний TII	Высокий HCI + Низкий TII	Средний HCI + Низкий TII
Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бруней Даруссалам, Чешская Республика, Германия, Греция, Израиль, Латвия, Лихтенштейн, Румыния, Саудовская Аравия, Словакия	Армения, Азербайджан, Багамские Острова, Коста-Рика, Грузия, Венгрия, (Исламская Республика) Иран, Кыргызстан, Маврикий, Филиппины, Сейшельские Острова, Шри-Ланка, Украина	Катар	Бангладеш, Египет, Кения, Руанда	Уганда	Пакистан, Объединенная Республика Танзания

Источник: Исследование ООН: Электронное правительство 2020.

Тринадцать стран с очень высокими уровнями развития человеческого капитала и хорошо развитой инфраструктурой (Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бруней Даруссалам, Чешская Республика, Германия, Греция, Израиль, Латвия, Лихтенштейн, Румыния, Саудовская Аравия и Словакия) имеют относительно более низкие уровни OSI. Кроме Барбадоса и Брунея Даруссалама, у этих стран также очень высокие показатели EGDI, но ориентация на улучшения в предоставлении онлайн-услуг может значительно ускорить прогресс в развитии электронного правительства в целом.

В другой группе из 13 стран с очень высоко развитым человеческим капиталом – Армения, Азербайджан, Багамские Острова, Коста-Рика, Грузия, Венгрия, Исламская Республика Иран, Кыргызстан, Маврикий, Филиппины, Сейшельские Острова, Шри-Ланка и Украина – прогресс в некоторой степени застопорился, вероятно, за счет их относительно менее развитой телекоммуникационной инфраструктуры (отражено в баллах TII в диапазоне от 0.5289 до 0.7475).

Катар, как и другие страны, которые являются частью Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, имеет очень высокий уровень развития инфраструктуры и может извлечь преимущество из более четкой ориентации на развитие человеческого капитала и улучшение онлайн-услуг.

Среди стран с высокими уровнями OSI, Бангладеш, Египет, Кения, Руанда, Уганда, Пакистан и Объединенная Республика Танзания заслуживают особого внимания из-за их впечатляющего роста в предоставлении онлайн-услуг несмотря на средние или низкие уровни развития инфраструктуры. Эти страны, некоторые из которых являются НРС и/или РСРЧВМ, – это страны с низким доходом или доходом ниже среднего.

Выноска 1.1 Бангладеш, Бутан и Камбоджа

Три НРС из Южной Азии — Бангладеш, Бутан и Камбоджа — перешли из группы среднего EGD1 в 2018 году в группу высокого EGD1 в 2020 году и работают над различными инициативами по электронному правительству, чтобы улучшить эффективность и производительность в оказании государственных услуг.

Бутан продвинулся из группы среднего EGD1 в 2018 г. и занимает ведущее место среди НРС в 2020 г., частично благодаря улучшениям в его телекоммуникационной инфраструктуре. Страна протянула подключение к сети Интернет примерно для тысячи правительственных учреждений, школ и больниц, что позволило предоставлять услуги электронного правительства, такие как выдача лицензии на осуществление определенного вида деятельности и одобрение таможенных торговых операций онлайн. Государственные служащие и учителя также выиграли от ИКТ через применение цифровых платформ для улучшения их компьютерных навыков. Международное и региональное сотрудничество также сыграло важную роль в улучшенных показателях страны. Всемирная Организация Здравоохранения и Индийский медицинский институт провели совместную работу по вводу электронной информационной системы по пациентам и централизованного хранилища данных о здоровье населения, которые помогли улучшить качество и эффективность в оказании услуг здравоохранения.

В Бангладеш прогресс в повышении развития электронного правительства страны во многом произошел благодаря улучшению возможности подключения к сети в государственном секторе, оказании онлайн-услуг и инвестиций в компьютерную грамотность сотрудников государственного сектора. Последние несколько лет страна работала над объединением 46 000 виртуальных правительственных учреждений и быстрым и эффективным предоставлением информационных и государственных услуг. Бангладеш также инвестировал в развитие компьютерной грамотности и ИКТ навыков среди сотрудников государственного сектора и предоставление возможностей непрерывного образования посредством обучения компьютерным и профессиональным навыкам на созданной правительством открытой обучающей платформе. К 2020 г... почти все сотрудники центрального Правительства имели доступ к сети Интернет и могли использовать ИКТ инструменты в своей повседневной работе. Страна использует эксклюзивный портал, чтобы обучать подростков науке и технологии, чтобы еще больше распространить компьютерную грамотность по стране.

В Камбодже улучшение телекоммуникационной инфраструктуры и высокие скорости проникновения мобильной связи сыграли важную роль в способствовании продвижению страны из группы среднего EGD1 в группу высокого EGD1. В 2020 г. в Камбодже было 120 подписок на мобильную сотовую связь на 100 жителей. Страна также использовала социальные сети и веб-сайты на уровне национального и местного правительства, чтобы привлечь граждан к процессам принятия решений. Как результат, страна поднялась на 42 позиции по Индексу электронного участия (EPI), измеренному в Исследовании. В то же время инфраструктура и человеческий капитал в Камбодже находятся на более высоком уровне развития, чем предоставлений онлайн-услуг.

Источник: Анкеты для государств-членов 2020 для Бутана, Бангладеш и Камбоджи; М.С. Гурунг и другие, «Преобразование здравоохранения через стратегию цифрового здравоохранения Бутана: текущее состояние», WHO South-East Asia J Public Health, изд. 8 (2019), с. 77-82, доступно по ссылке <http://www.who-seajph.org/text.asp?2019/8/2/77/264850>.

Группа среднего OSI

Отклонения особенно широко распространены среди стран со средними показателями OSI (от 0.25 до 0.50); из 72 стран в данной группе у 66 отличные уровни TII и/или HCI (см. Таблицу 1.8).

У трех небольших европейских стран (Андорра, Монако и Сан-Марино) высоко развиты инфраструктура и человеческий капитал, но менее развитое предоставление услуг, при этом показатели OSI колеблются между 0.2824 и 0.4824.

Развитие инфраструктуры и человеческого капитала также более продвинуто, чем предоставление онлайн-услуг, в Черногории, Антигуа и Барбуда, на Фиджи, в Гренаде, Монголии, Сент-Китс и Невис, Доминике, Алжире, Боснии и Герцеговине, Ботсване, Кабо-Верде, Камбодже, Габоне, на Ямайке, в Иордании, на Мальдивах, в Марокко, Мьянме, Намибии, Сент-Люсии и Суринаме.

Ангола, Белиз, Камерун, Конго, Куба, Эсватини, Гватемала, Гайана, Гондурас, Кирибати, Ливан, Лесото, Мадагаскар, Маршалловы Острова, Федеративные Штаты Микронезии, Непал, Никарагуа, Палау, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Восточный Тимор, Того, Тонга, Тувалу, Вануату, Боливарианская Республика Венесуэла, Замбия и Зимбабве имеют высокий или очень высокие уровни развития человеческого капитала, но отстают в оказании онлайн-услуг, вероятно, за счет неравномерно развитой инфраструктуры.

Таблица 1.8 Конвергенция и дивергенция подкомпонентов ТИИ и НСИ для группы среднего OSI, 2020 г.

Средний OSI					
Очень высокий НСИ + Очень высокий ТИИ	Очень высокий НСИ + Высокий ТИИ	Очень высокий НСИ + средний ТИИ	Очень высокий НСИ + Низкий ТИИ	Высокий НСИ + Очень высокий ТИИ	Высокий НСИ + Высокий ТИИ
Монако, Сан Марино	Черногория, Антигуа и Барбуда, Фиджи, Гренада, Монголия, Сент- Китс и Невис	(Болвариан- ская Республика) Венесуэла, Куба, Палау, Тонга	Маршалловы Острова	Андорра	Доминика, Алжир, Босния И Герцеговина, Ботсвана, Кабо-Верде, Камбоджа, Габон, Ямайка, Иордания, Мальдивы, Марокко, Мьянма, Намибия, Сент- Люсия, Суринам
Средний OSI					
Высокий НСИ + Средний ТИИ	Высокий НСИ + Низкий ТИИ	Средний НСИ + Высокий ТИИ	Средний НСИ + Низкий ТИИ	Низкий НСИ + Средний ТИИ	Низкий НСИ + Низкий ТИИ
Белиз, Эсватини, Гватемала, Гайана, Гондурас, Ливан, Лесото, Непал, Никарагуа, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Восточный Тимор, Того, Тувалу, Вануату, Замбия, Зимбабве	Ангола, Камерун, Конго, Кирибати, Мадагаскар, (Федеративные Штаты) Микронезия	Кот-д'Ивуар, Ирак	Афганистан, Бурунди, Эфиопия, Малави, Мозамбик, Соломоновы Острова, Йемен	Мали	Нигер, Сомали

Источник: Исследование ООН: Электронное правительство 2020.

Высокий уровень развития инфраструктуры представляет собой прочную основу для улучшения предоставления онлайн-услуг в Кот-д'Ивуаре и Ираке, но Афганистан, Бурунди, Эфиопия, Малави, Мали, Мозамбик, Нигер, Соломоновы Острова, Сомали и Йемен добились успехов в оказании онлайн-услуг, несмотря на низкие уровни развития инфраструктуры и человеческого капитала.

Группа низкого OSI

Из 21 стран с низкими показателями OSI (от 0.00 до 0.25) у 15 есть отклонения в уровнях НСИ и/или ТИИ (см. Таблицу 1.9).

Предоставление онлайн-услуг отстает от развития инфраструктуры и человеческого капитала на Коморских Островах, в Джибути, Республике Гамбия, Гвинее и Мавритании. В то же время, ввиду плохой телекоммуникационной инфраструктуры, Корейская Народно-Демократическая Республика, Центральная Африканская Республика, Демократическая Республика Конго, Экваториальная Гвинея,

Таблица 1.9 Конвергенция и дивергенция подкомпонентов ТИИ и НСИ для группы низкого OSI, 2020 г

Низкий OSI		
Высокий НСИ + Низкий ТИИ	Средний НСИ + Средний ТИИ	средний НСИ + Низкий ТИИ
Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Экваториальная Гвинея, Народно-Демократическая Республика Лаос, Папуа-Новая Гвинея	Коморские Острова, Джибути, (Республика) Гамбия, Гвинея, Мавритания	Центральная Африканская Республика, Эритрея, Гвинея-Бисау, Гаити, Либерия

Источник: Исследование ООН: Электронное правительство 2020.

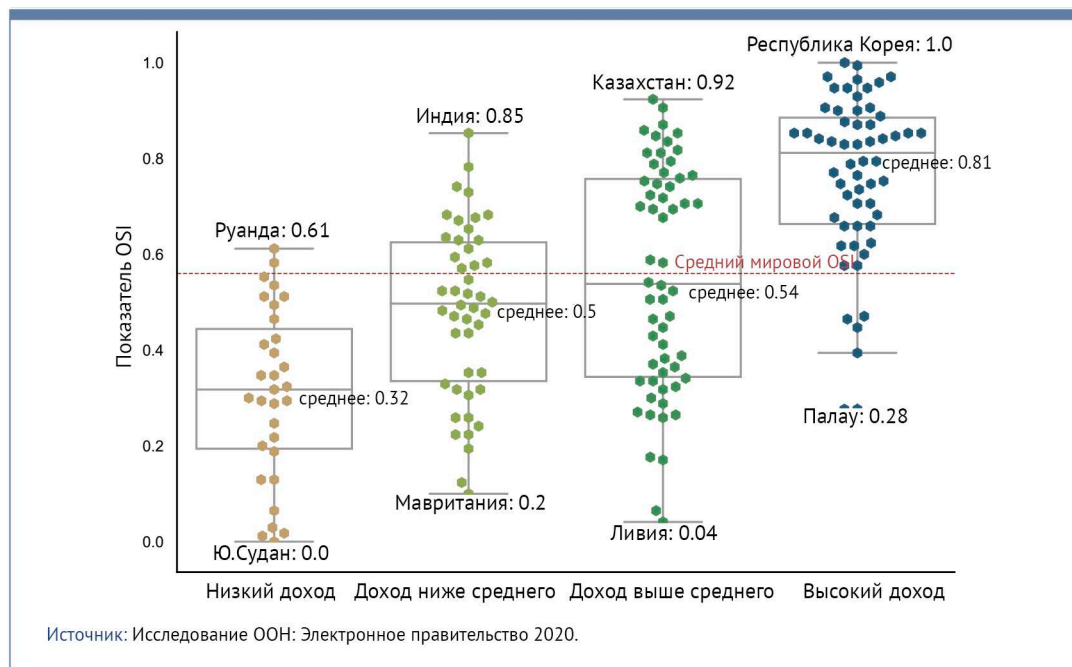
Эритрея, Гвинея-Бисау, Гаити, Народно-Демократическая Республика Лаос, Либерия и Папуа-Новая Гвинея отстают, несмотря на то, что имеют высокие и средние уровни развития человеческого капитала.

1.6.1 Страновые уровни OSI по группам доходов

Как и ожидалось, страны с более высокими уровнями доходов по большей части имеют более высокие показатели OSI, и они также более однородны в контексте их развития электронного правительства (см. Рисунок 1.8). Большинство стран в диапазоне высокого дохода имеет срединный показатель OSI выше 0.81, тогда как для всех других групп дохода срединные показатели OSI ниже среднего мирового значения OSI в 0.5620. Страны с высоким доходом также имеют более плотное распределение баллов OSI вокруг срединного показателя, предполагая более равномерное предоставление онлайн-услуг.

Аналогично, 16 из 58 стран в группе дохода выше среднего уровня (Албания, Аргентина, Бразилия, Болгария, Китай, Колумбия, Доминиканская Республика, Эквадор, Казахстан, Малайзия, Мексика, Перу, Российская Федерация, Сербия, Таиланд и Турция) имеют очень высокие показатели OSI и в предоставлении онлайн-услуг ближе к странам с высоким доходом.

Рисунок 1.8 Средние мировые показатели OSI по группам дохода, 2020 г.

В то время как эти результаты соответствуют тенденциям, наблюдавшимся в предыдущих Исследованиях, есть страны, которые не отвечают данному шаблону. Например, шесть стран в группе высокого дохода (Андорра, Антигуа и Барбуда, Монако, Палау, Сент-Китс и Невис и Сан-Марино) имеют показатели OSI в диапазоне от 0.2765 до 0.4824, и у двух стран в группе дохода выше среднего уровня (Ливия и Экваториальная Гвинея) одни из самых низких показателей OSI (0.0412 и 0.0647, соответственно).

Некоторые страны с низким доходом или доходом ниже среднего показывают неплохие результаты в предоставлении онлайн-услуг. Есть 20 таких стран с очень высокими показателями OSI (Узбекистан, Республика Молдова и Индия) или высокими показателями OSI (Бангладеш, Бутан, Многонациональное Государство Боливия, Египет, Сальвадор, Гана, Индонезия, Кения, Кыргызстан, Пакистан, Филиппины, Руанда, Тунис, Уганда, Объединенная Республика Танзания и Вьетнам). Девять из этих стран – НРС и/или РСНВМ.

Из этого можно сделать вывод, что даже страны с ограниченными ресурсами могут достичь прогресса в предоставлении онлайн-услуг и развитии электронного правительства, если их поддерживают другими способами (например посредством мудрого руководства, благоприятной политической среды или международного сотрудничества).

1.7 Тенденции развития транзакционных онлайн-услуг

Данные за 2020 год указывают на то, что все страны кроме одной (Южный Судан) имеют национальные порталы и серверные системы, которые автоматизируют ключевые административные задачи, повышают доступность государственных услуг и способствуют прозрачности и подотчетности в рамках государственного сектора.

Число стран, предлагающих, как минимум, одну транзакционную онлайн-услугу выросло со 140 в 2018 до 162 в 2020 году, или на 16 % (см. Таблицу 1.10). Более того, преобладание некоторых онлайн-услуг – таких как подача заявлений на разрешения на строительство, водительские удостоверения и удостоверения личности – выросло на 100-150 %. В 2020 году государства-члены предоставляли в среднем 14 из 20 оцененных услуг онлайн – рост в 40 % с 2018 года.

В мировом масштабе самой преобладающей транзакционной онлайн-услугой является регистрация новой компании (см. Рисунок 1.9); 162 из 193 исследованных стран теперь предлагают данную услугу, что представляет собой 30-процентный рост (37 дополнительных стран) с 2018 года.

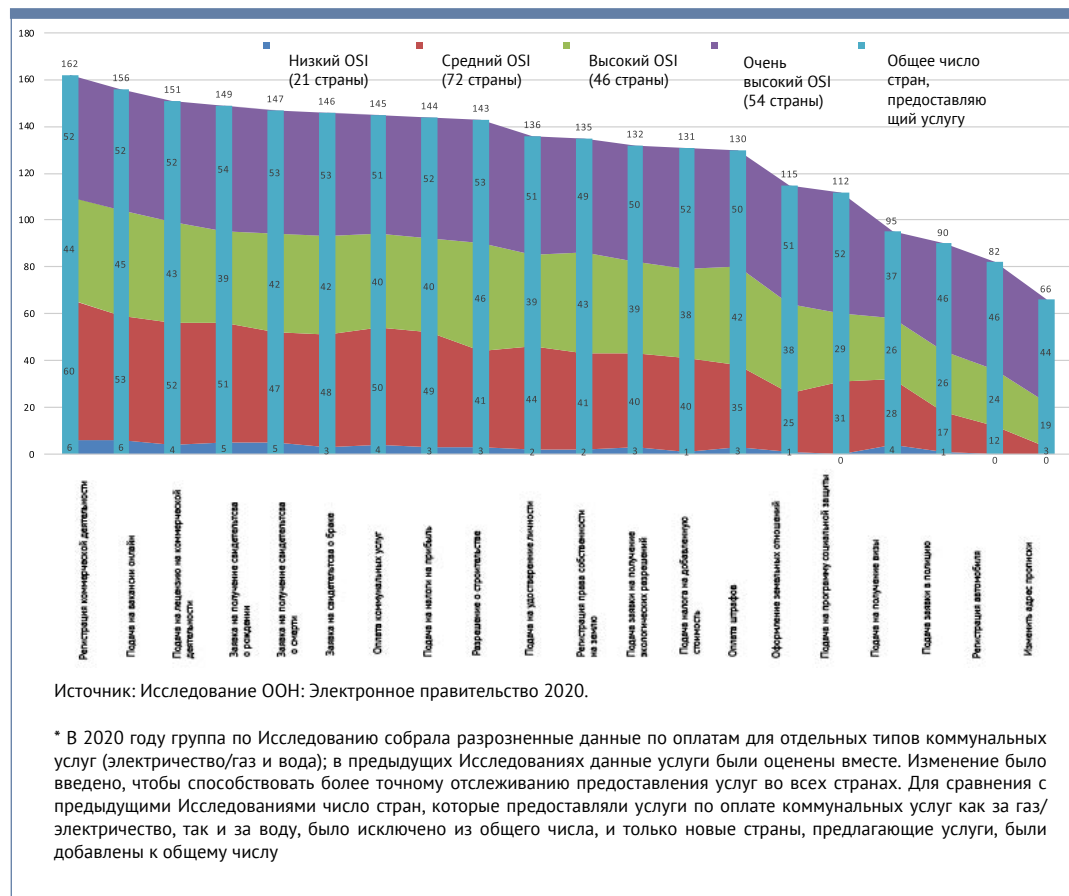
Таблица 1.10 Тенденции развития транзакционных онлайн-услуг, 2018-2020 гг.

Транзакционные услуги, доступные онлайн	2018	2020	Процентное изменение
Заявление на свидетельство о рождении	83	149	80
Заявление на разрешение на строительство	55	136	147
Заявление на лицензию на ведение коммерческой деятельности	103	151	47
Заявление на свидетельство о смерти	74	147	99
Заявление на водительское удостоверение	59	144	144
Заявление на природоохранные разрешения	74	131	77
Заявление на вакансии в правительстве онлайн	132	156	18
Заявление на оформление земельных отношений	67	132	97
Заявление на свидетельство о браке	78	146	87
Заявление на удостоверение личности	59	135	129
Заявление на программы социальной защиты	85	112	32
Заявление на получение визы	99	95	-4
Заявление в полицию	84	90	7
Оплата штрафов	111	115	4
Плата за коммунальные услуги (вода, газ, электричество)	140	145	4
Регистрация коммерческой деятельности	125	162	30
Регистрация автотранспорта	76	82	8
Заявление о смене адреса	58	66	14
Подача налога на прибыль	139	143	3
Подача налога на добавленную стоимость	116	130	12

Источник: Исследование ООН: Электронное правительство 2020.

Подача заявлений на вакансии в правительстве и лицензии на ведение коммерческой деятельности, запрос свидетельств о рождении, смерти и браке и оплата коммунальных услуг – это следующие самые часто предлагаемые онлайн-услуги во всем мире. Подача заявления о смене адреса онлайн – это самая редкая транзакция, при этом всего 66 стран предлагают данную услугу.

Рисунок 1.9 Тенденции в транзакционных онлайн-услугах по уровню OSI, 2020 г.

В мировом масштабе 66 % государств-членов предоставляют транзакционные онлайн-услуги в 2020 году. Уровни распространенности самые высокие в группах очень высокого и высокого OSI (93 и 81 %, соответственно), с охватом полного спектра 20 услуг, оцененных в 2020 году. В группах среднего и низкого OSI, соответствующие уровни распространенности составляют 53 и 13 %. Важно отметить, что прогресс в оказании онлайн-услуг виден даже в странах с низкими уровнями OSI, где среднее число предлагаемых онлайн-услуг выросло с 1 в 2018 году до примерно 3 в 2020.

С 2018 года пять стран (Чад, Коморские Острова, Джибути, Науру и Туркменистан) начали предлагать, по меньшей мере, одну онлайн-услугу, при этом Джибути предлагает сразу семь.

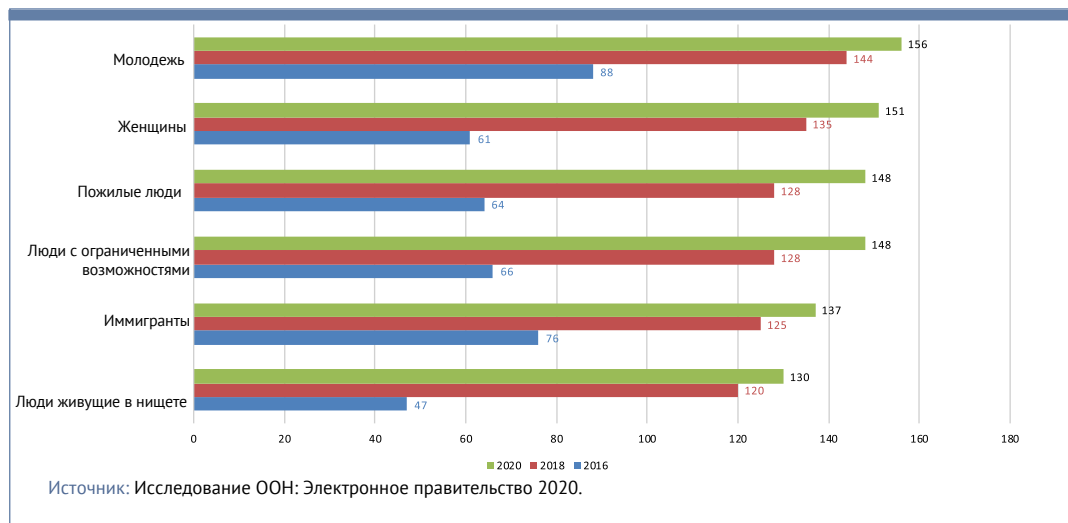
Большинство стран с низким OSI все еще предлагают одну или две онлайн-услуги; однако 6 из 21 страны в данной категории (Джибути, Гаити, Народно-Демократическая Республика Лаос, Либерия, Папуа-Новая Гвинея и Сан-Томе и Принсипи) предоставляют от пяти до девяти типов услуг.

Пять самых частых услуг, предоставляемых странами в группах среднего и низкого OSI, - это регистрации фирмы, заявление на получение лицензии на ведение коммерческой деятельности, заявление на вакансии в правительстве и заявление на получение свидетельств о рождении и смерти.

1.7.1 Адресные услуги для уязвимых групп населения

Положительная тенденция в сторону расширения предоставления онлайн-услуг, предназначенных для уязвимых групп населения, продолжается. С 2018 года число стран, предлагающих онлайн-информацию и услуги, специально направленные на социально незащищенные группы, выросло примерно на 11 %; такие услуги предлагаются молодежи (156 стран), женщинам (151 страна), эмигрантам (148 стран), пожилым людям (148 стран), лицам с ограниченными возможностями (137 стран) и нуждающимся людям (130 стран) (см. Рисунок 1.10).

Рисунок 1.10 Количество по стран, предоставляющих онлайн-услуги уязвимым группам населения, 2016, 2018 и 2020 гг.

Самые высокие темпы роста наблюдались в предоставлении онлайн-услуг пожилым людям и эмигрантам (14-процентный рост для каждой группы) и женщинам (рост в 11 %). В случаях, когда имеются обозначенные услуги, правительства предоставляют информацию пожилым людям о домах престарелых и о том, как подать заявление на программы долгосрочного ухода и выбрать варианты для получения ухода и поддержки на дому. Молодые люди получают информацию и поддержку касательно конкретных программ занятости, стипендий и правительственного финансирования, а нуждающимся людям предоставляют информацию по подаче заявлений на государственную поддержку. Следует отметить, однако, что услуги для нуждающихся и лиц с ограниченными возможностями предлагают меньше стран, что подчеркивает вероятность того, что нужды данных групп игнорируются в некоторых смыслах.

1.7.2 Услуги по конкретным секторам

Повестка дня до 2030 года для устойчивого развития признает, что ликвидация бедности и других лишений идет рука об руку с улучшением здоровья и образования, попыткой остановить экологические проблемы, форсированием экономического роста посредством достойной работы и защитой самых уязвимых групп населения. Другая ключевая задача – рассмотренная в ЦУР 16 – содействовать мирным и инклюзивным обществам, которые предоставляют доступ к правосудию для всех.

Исследование Организации Объединенных Наций по электронному правительству отслеживало развитие онлайн-услуг касательно здравоохранения, образования, трудоустройства, окружающей среды и социальной защиты с 2016 года. В 2020 году впервые в Исследовании также оценивались веб-сайты департаментов и министерств юстиции на предмет доступности и доступа к государственным услугам, связанным с содействием правосудию и отправлением правосудия, вместо оценки прогресса в отношении достижения ЦУР 16 о предоставлении доступа к правосудию для всех. Помимо прочего, в Исследовании оценивалось, могут ли пользователи подать или открыть судебное дело онлайн, управлять или извлекать информацию по своим делам или подавать заявление онлайн на получение официального подтверждения отсутствия судимости.

Согласно результатам Исследования за 2020 год число стран, которые активно делятся публичной информацией и предоставляют онлайн-услуги посредством электронной почты, обновлений СМС/RSS-каналов и мобильных приложений, выросло во всех секторах.

1.7.3 Обмен общедоступной информации

Активный обмен информацией и государственными данными с обществом способствует построению эффективных, ответственных и инклюзивных учреждений (в соответствии с ЦУР 16); следовательно, в Исследованиях регулярно оценивается, предоставляют ли правительства информацию по политике в конкретных секторах, и предоставляют ли государственные данные онлайн в машиночитаемом/нечитаемом форматах. Все чаще можно найти специфическую для сектора информацию на специально предусмотренных веб-сайтах правительства, что указывает на положительную тенденцию.

В 2020 году примерно 80-90 % государств-членов предоставляют информацию общественности в отношении специфических для сектора политик и программ. Многие страны делятся с населением государственными расходами и бюджетами, часто в открытом формате. На Рисунке 1.11 представлены числа для каждого сектора.

Что важно, преобладающая тенденция в предоставлении данных на правительственных порталах заключалась в переходе с нечитаемых форматов (таких как PDF) на машиночитаемые во всех секторах.

В сравнении с 2018 годом наблюдается рост приблизительно в 50 % в числе порталов ОГД, которые предоставляют специфическую для сектора информацию в машиночитаемых форматах. Самый высокий рост наблюдался в секторе охраны окружающей среды, где число стран с порталами ОГД, предлагающими машиночитаемое содержание, выросло с 58 до 101 (74 %) с 2018 года.

Рисунок 1.11 Тенденции обмена общественной информации онлайн, 2020 г.

1.7.4 Предоставление услуг мобильной связи

Как показано на Рисунке 1.12, процент стран, предоставляющих обновления через мобильные приложения или СМС, вырос во всех секторах в 2020 году. Число стран, предлагающих обновления через СМС или приложения, увеличилось, в среднем, на 38 % с 2018 года, что в два раза превышает увеличение числа стран, предлагающих обновления через подписки (в среднем, 19 %). Самое ошутимое увеличение в оказании мобильных услуг с 2018 года наблюдалось в секторе окружающей среды, который зарегистрировал 20-процентный рост.

Касательно предоставления публичной информации и подписки на мобильные обновления, и приложения/СМС растут по всем секторам (см. Рисунок 1.13). В порядке уменьшения распространенности, подписки на мобильные обновления предлагают в секторе образования (127 стран), секторе охраны окружающей среды (116 стран) и секторах здравоохранения и трудоустройства (по 115 стран в каждом случае), в то время как приложения или СМС чаще используются для обновлений в секторе образования (107 стран) и секторах трудоустройства и здравоохранения (по 106 стран).

Рисунок 1.12 Доля 193 государств-членов Организации Объединенных Наций, предлагающих мобильные приложения или СМС для обновления общественной информации, в разбивке по секторам, 2018 и 2020 гг.

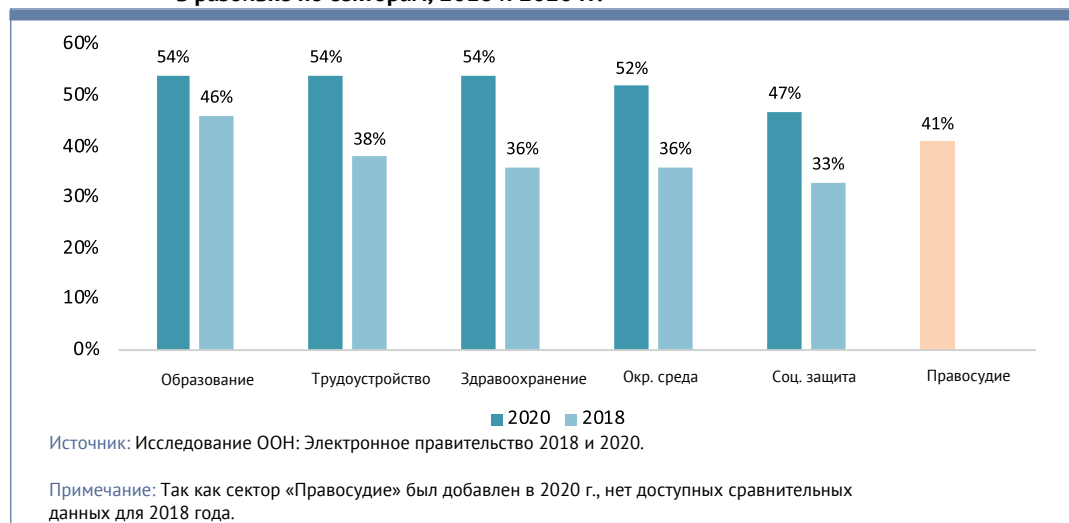
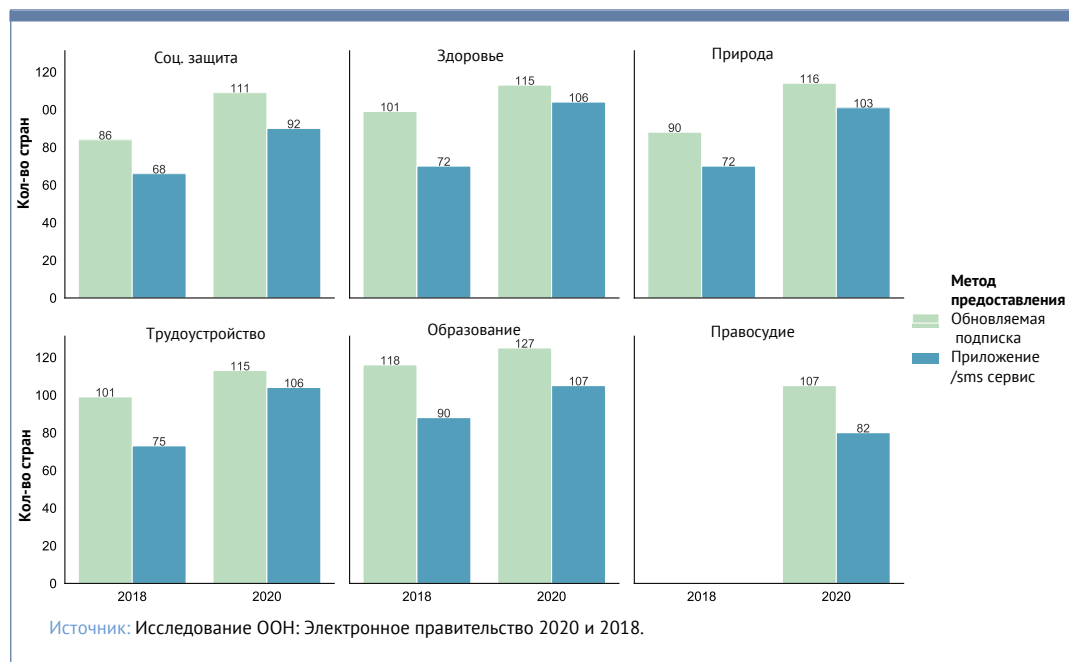

Рисунок 1.13 Предоставление общественной информации через подписки на обновления и приложения/СМС, с разбивкой по секторам, 2020 гг.

Продолжающееся увеличение оказания мобильных услуг связано со следующим: улучшенный доступ к фиксированному (проводному) широкополосному соединению и среднее глобальное увеличение на 2 % в области подписок на данную услугу; среднее глобальное увеличение на 20 % в области активных мобильных подписок (см. Рисунок 1.14); и более высокий процент лиц, использующих Интернет.

Единственный регион, в котором подписки на фиксированное (проводное) широкополосное соединение снизились, – это Африка, где интенсивность использования упала с 2.2 до 1.8 на 100 людей между 2018 и 2020 гг. (см. Таблицу 1.11). В течение того же периода интенсивность использования на 100 жителей выросла с 7.1 до 7.2 в Океании, с 9.5 до 10.9 в Азии и с 12.3 до 14.2 в Северной и Южной Америке. Европа имеет самую высокую интенсивность применения фиксированного широкополосного соединения, примерно на уровне 32.2 человека из 100, небольшое увеличение с 30.4 в 2018 году.

Рисунок 1.14 Процентное изменение в подписках на фиксированное (проводное) широкополосное соединение, активное широкополосное мобильное соединение и мобильное сотовое соединение на 100 жителей, в разбивке по регионам, 2018-2020 гг.

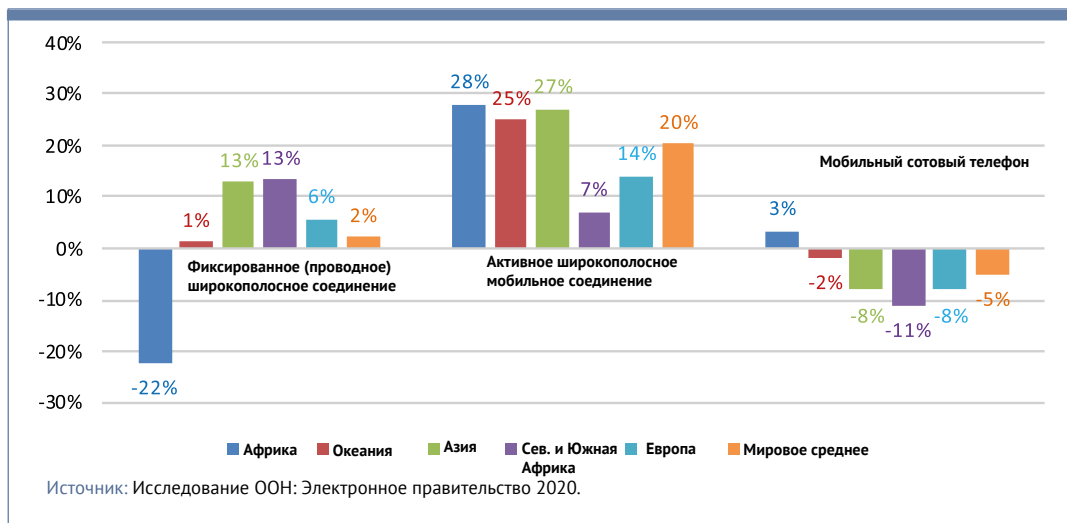

Таблица 1.11 Подписки на фиксированное (проводное) широкополосное соединение, активное широкополосное мобильное соединение и мобильное сотовое соединение, в разбивке по регионам, 2020 г.

	Подписки на фиксированное (проводное) широкополосное соединение на 100 жителей		Подписки на активное широкополосное мобильное соединение на 100 жителей		Подписки на мобильном сотовом телефоне на 100 жителей		Процент лиц, использующих Интернет	
	2018	2020	2018	2020	2018	2020	2018	2020
Африка	2.2	1.8	29	37	76	78.7	24	27
Океания	7.1	7.2	32	40	83	81.6	54	61
Азия	9.5	10.9	49	62	111.3	103.1	50	57
Америка	12.3	14.2	68	73	116.4	104.9	39	41
Европа	30.4	32.2	80	91	122.2	113.1	78	82
Мировое среднее значение	12.3	13.26	51.6	60.6	101.78	96.28	49	54

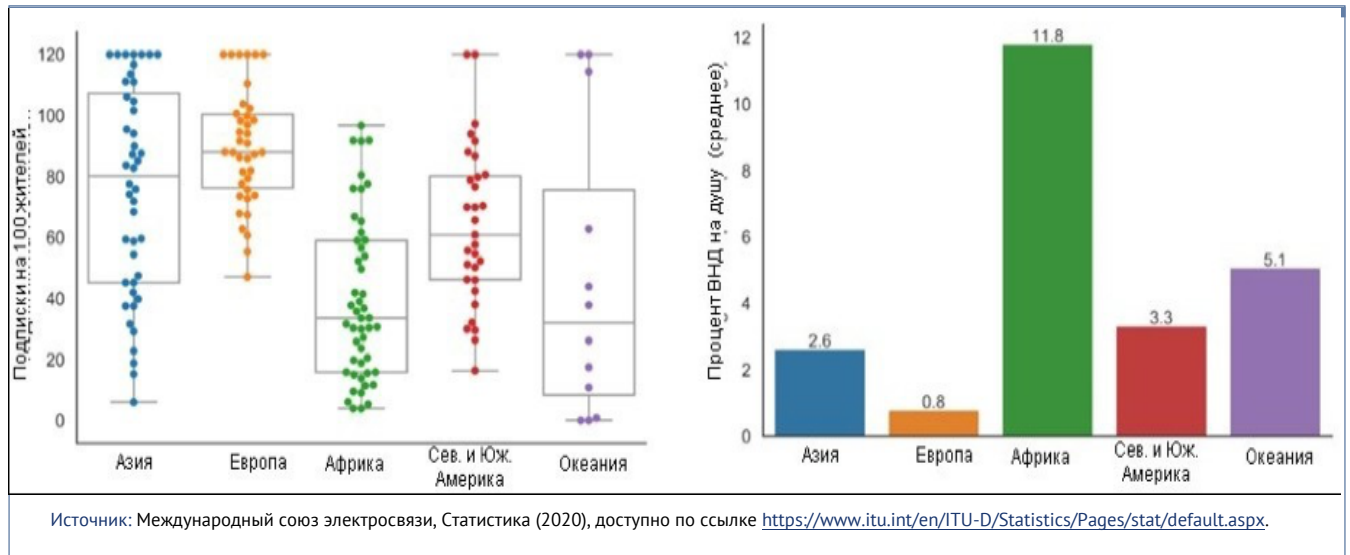
Источник: Международный союз электросвязи, Статистика (2020), доступно по ссылке <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/stat/default.aspx>.

Число активных подписок на мобильное (проводное) широкополосное соединение на 100 людей в Африке выросло с 29 в 2018 до 37 в 2020 году. В Океании соответствующая интенсивность использования увеличилась с 32 до 40 за данный период. Уровни подписки на 100 жителей также значительно выросли в Северной и Южной Америке (с 68 до 73) и в Азии (с 49 до 62). Как и в случае фиксированного широкополосного соединения, Европа занимает лидирующее место с общим уровнем подписок в 91 на 100 людей в 2020 году, по сравнению с 80 в 2018. В мировом масштабе, подписки выросли на 20 % в целом с момента последнего издания Исследования.

Следует отметить, что стоимость подписок на мобильное широкополосное соединение как процент валового национального дохода на душу населения остается значительно выше в Африке и Океании, чем в других частях света, способствуя цифровому разрыву (см. Рисунок 1.15).

Согласно данным Международного союза электросвязи, уровни подписок на мобильном телефоне слегка снизились за последние два года, за исключением Океании, где применение выросло с 76 до 78.7 на 100 жителей. Снижение в остальном мире может указывать на то, что существенное количество стран достигло точки насыщения, особенно в Северной и Южной Америке, Азии и Европе, где соотношение было свыше 100 подписок на мобильном телефоне на 100 жителей в последние несколько лет.

Рисунок 1.15 Стоимость подписок на услуги активной мобильной широко полосной связи в процентах от валового национального дохода в разбивке по регионам, 2020 г.

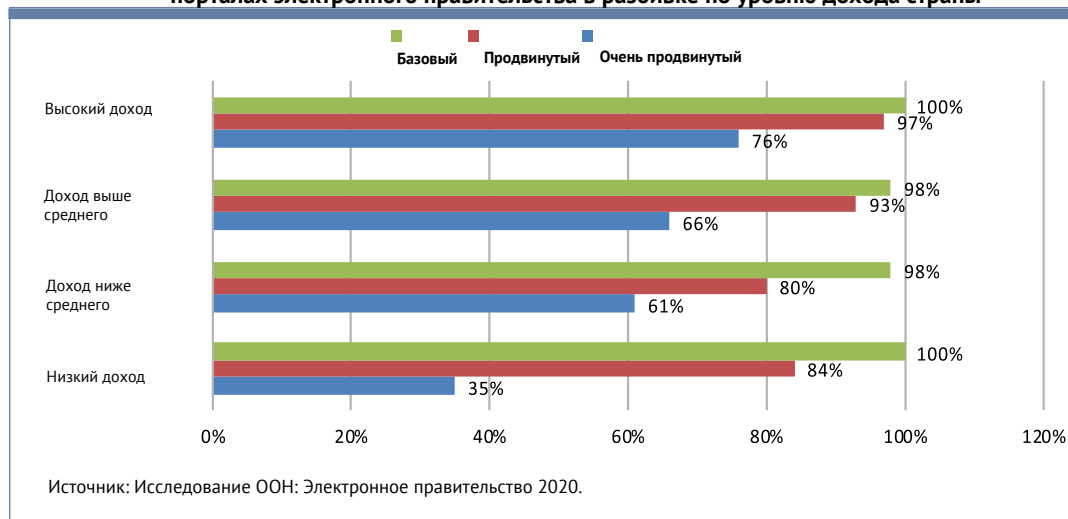

1.7.5 Предоставление государственных онлайн-услуг: функции национального портала

Почти все исследованные страны имеют какой-либо тип базового портала правительства, который можно найти в ключевых поисковых службах. Веб-сайты имеют набор базовых характеристик, таких как карта портала, базовые функции поиска, часто задаваемые вопросы и страница для обратной связи (см. Рисунок 1.16). Без малого 90 % стран имеют продвинутые порталы электронного правительства, содержащие единое окно, возможности взаимодействия через социальные сети и интерактивный дизайн с опциями обратной связи. Как и ожидалось, самый высокий уровень распространенности таких порталов – среди стран с высоким доходом (97 %); что примечательно, самый низкий уровень распространенности – среди стран с доходом ниже среднего (80 %), а не в странах с низким доходом (84 %).

Меньше всего на порталах электронного правительства преобладают очень продвинутые возможности, включая расширенные параметры поиска, учебные материалы, чаты и отметку о взяточничестве. Если и предлагаются, такие услуги встречаются чаще на порталах стран с высоким доходом (76 %) и стран со средним уровнем доходов (65 %);

Рисунок 1.16 Наличие базовых, продвинутых и расширенных функций на национальных порталах электронного правительства в разбивке по уровню дохода страны

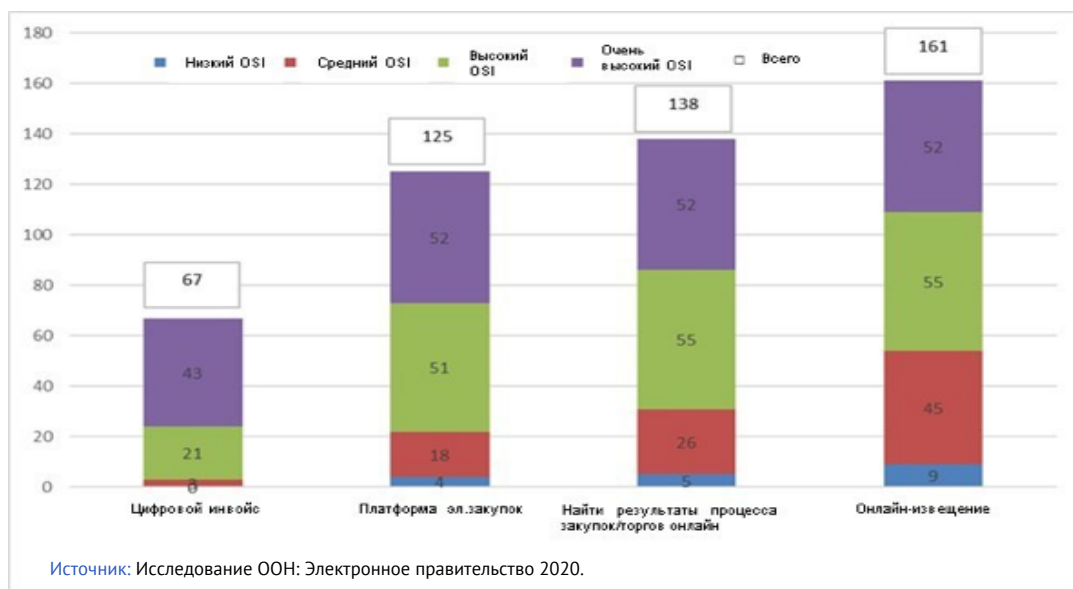

страны с доходом ниже среднего не сильно отстают (61 %), но только около трети (35 %) порталов стран с низким доходом имеют такие возможности. Страны с высоким доходом как группа предлагают более продвинутые услуги на порталах электронного правительства.

1.7.6 Услуги по госзакупкам.

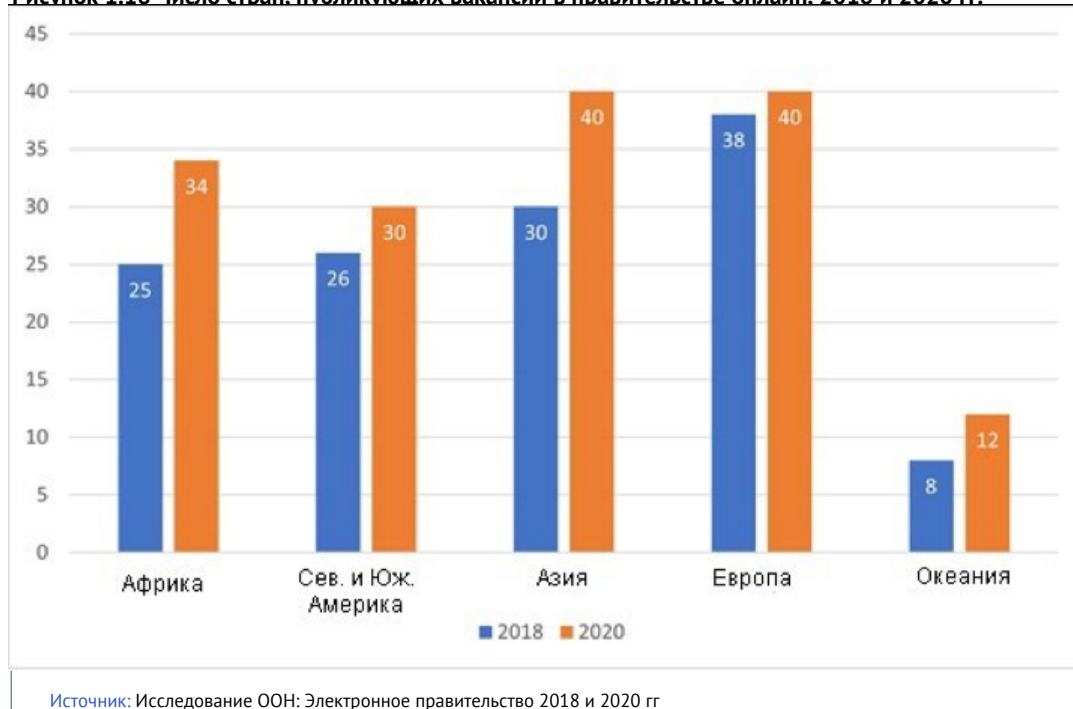
В целом, 161 из 193 исследованных стран выпускает онлайн-извещения касательно процессов государственных закупок (см. Рисунок 1.17). В то время, как большинство стран с очень высокими, высокими и средними уровнями OSI предлагают такие услуги, всего около 40 % государств в группе низкого OSI предоставляют услуги по госзакупкам.

Рисунок 1.17 Число стран, предлагающих инструменты для электронных закупок *

* Среди 193 исследованных государств-членов Организации Объединенных Наций.

Рисунок 1.18 Число стран, публикующих вакансии в правительстве онлайн, 2018 и 2020 гг.

Большинство государств-членов предоставляют результаты процесса закупок/торгов онлайн (138 стран) и имеют функциональные платформы для электронных закупок (125 стран), и примерно треть (67 стран) предоставляют услуги выставления цифровых инвойсов. Хотя 81 % стран с очень высокими показателями OSI предлагают цифровые инвойсы, аналогичные услуги предлагаются всего 34 % стран с высокими показателями OSI и 5 % стран со средними показателями OSI.

Число стран, публикующих вакансии в правительстве онлайн, выросли между 2018 и 2020 гг. (см. Рисунок 1.18). В настоящее время 156 стран предлагают данную услугу, по сравнению с 127 странами в 2018 году. На региональном уровне Европа имеет самую высокую долю стран, нанимающих сотрудников на государственные должности онлайн (40 из 43 стран), тогда как в Африке самая низкая доля (34 из 54 стран).

1.8 Выводы и заключение

Основные моменты из данной главы подытожены ниже.

Уровни развития электронного правительства улучшились на глобальном уровне по всем регионам и всем группам дохода и среди стран, находящихся в особой ситуации.

- Уровень развития электронного правительства повсеместно улучшился, с ростом среднего показателя EGD I с 0.55 в 2018 до 0.60 в 2020 году. При том, что 34 страны впервые вошли в группу высокого и очень высокого EGD I в 2020 году, эти две группы теперь составляют большинство государств-членов (126 из 193 стран).
- Прогресс заметен даже в странах, находящихся в особой ситуации; число НРС, РСНВМРСНВМ и МОРГ с высокими и очень высокими показателями EGD I теперь равняется 35 - 29-процентный рост с 2018 года. Девять из 35 стран – это страны с доходом ниже среднего, и они продвинулись в развитии электронного правительства, несмотря на их ограниченные ресурсы.
- В настоящее время всего восемь стран испытывают затруднения с продвижением развития электронного правительства и имеют низкие показатели EGD I (ниже 0.25)– 50-процентное снижение с 2018 года.

Уровни дохода поддерживают, но не определяют полностью прогресс в развитии электронного правительства.

- В целом, уровни EGD I по всей видимости имеют позитивную корреляцию с уровнями национального дохода, но финансовые ресурсы - не единственный критический фактор. Зачастую страны, которые стремились к предоставлению онлайн-услуг (что выражено более высокими показателями OSI), могут преодолеть ограничения, связанные с недостаточными уровнями развития инфраструктуры и человеческого капитала. Двадцать стран с низким доходом и доходом ниже среднего добились значительных успехов в предоставлении онлайн-услуг. В период между 2018 и 2020 гг. средний показатель EGD I для стран с доходом ниже среднего вырос с 0.43 до 0.50, отмечая самый быстрый прогресс, достигнутый любой из групп в течение данного периода.

Предоставление онлайн-услуг расширяется и может позволить правительствам быть более эффективными, открытыми, прозрачными и инклюзивными.

- Число стран, предлагающих, как минимум, одну транзакционную онлайн-услугу выросло с 140 в 2018 до 162 в 2020 году. Больше 84 % этих стран предлагают, по меньшей мере, одну – а в среднем 14 – из 20 транзакционных онлайн-услуг, рассмотренных в Исследовании, отражая 40-процентный рост с 2018 года.
- Онлайн-услуги, предлагаемые чаще всего, включают регистрацию новой компании, подачу заявок на получение лицензии на ведение коммерческой деятельности, запрос свидетельств о рождении, смерти или браке и оплату коммунальных услуг.
- Во исполнение цели Повестки дня до 2030 года для устойчивого развития «Не оставлять никого позади», от 67 до 80 % государств-членов Организации Объединенных Наций предлагают специальные.

онлайн-услуги для молодежи, женщин, мигрантов, пожилых, лиц с ограниченными возможностями и тех, кто живет в бедности. Большинство государств-членов оглашают и предоставляют результаты процессов закупок/торгов онлайн и имеют функциональные платформы для электронных закупок (138 и 125 стран, соответственно), и примерно в два раза меньше (67 стран) предоставляют цифровые инвойсы. Всего есть 156 стран, которые публикуют вакансии в правительстве онлайн – 30-процентный рост с 2018 года.

Функции национальных порталов растут.

- Все государства-члены кроме одного имеют национальные порталы и серверные системы, которые автоматизируют основные административные задачи. Почти все страны периодически обновляют свои порталы и предлагают некоторые базовые функции, такие как карта портала, функции поиска и опции контакта.
- Почти 90 % государств-членов имеют продвинутые порталы электронного правительства, оснащенные единым окном, возможностями взаимодействия через социальные сети и интерактивным дизайном с функциями обратной связи.
- На порталах электронного правительства не представлены широко очень продвинутые возможности, включая расширенные параметры поиска, учебные материалы, чаты и отметку о взяточничестве. Если и предлагаются, такие возможности чаще встречаются на порталах стран с высоким доходом (76 %) и стран со средним доходом (65 %).

Правительства предоставляют больше информации общественности.

- Все чаще можно найти специфическую для сектора информацию, политики и программы на специально предназначенных веб-сайтах правительства. Многие страны предоставляют населению государственные расходы и бюджеты и предлагают онлайн-услуги, связанные с образованием, трудоустройством, окружающей средой, здравоохранением, социальной защитой и правосудием/юридическими вопросами.
- В части предоставления данных на порталах правительства страны по нарастающей переходят от не машиночитаемых форматов (таких как PDF) на машиночитаемые. Наблюдался 50-процентный рост в числе порталов ОГД, которые предоставляют специфическую для сектора информацию в машиночитаемых форматах.

Тенденции в предоставлении мобильных услуг улучшаются.

- Правительства все больше делятся публичной информацией и предоставляют онлайн-услуги посредством электронной почты, обновлений СМС/RSS-каналов, мобильных приложений и загружаемых форм. Число стран, предлагающих обновления через СМС или мобильные приложения, выросло в среднем на 38 процентов с 2018 года. Подписки на мобильные обновления предлагают чаще всего в секторе образования (127 стран), секторе охраны окружающей среды (116 стран) и секторах здравоохранения и трудоустройства (по 115 стран).
- Продолжающееся увеличение оказания мобильных услуг связано с улучшенным доступом к фиксированному (проводному) широкополосному соединению и глобальным средним увеличением на 2 % в подписках на данную услугу; глобальным средним увеличением на 20 % в активных мобильных подписках; и более высоким процентом лиц, использующих Интернет.

Сохраняется цифровой разрыв.

- Семь из восьми стран с самыми низкими показателями EGDI – это НРС и/или РСНВМв Африке.

В мировом масштабе 83 % государств-членов Организации Объединенных Наций предоставляют, как минимум, одну транзакционную онлайн-услугу. Однако полный спектр в 20 услуг, оцененных в 2020 году, доступен, в основном, в странах с очень высокими и высокими показателями OSI (93 и 81 %, соответственно). Среди стран со средними и низкими показателями OSI доли, предоставляющие онлайн-услуги, составляют 53 и 13 %, соответственно. Большинство стран с низкими показателями OSI все еще предлагают одну или две онлайн-услуги; только шесть предлагают от пяти до девяти типов услуг.

Все регионы и группы дохода имеют страны с потенциалом к улучшению в развитии электронного правительства.

- Расхождения в индивидуальных областях развития электронного правительства существуют даже в высокоразвитых регионах. Например, три маленькие европейские страны (Андорра, Монако и Сан-Марино) имеют высоко развитые инфраструктуру и человеческий капитал, но только умеренно развитое предоставление онлайн-услуг (со средними показателями OSI в диапазоне от 0.2824 до 0.4824).
- Страны, которые имеют показатели OSI выше, чем их соответствующие показатели TII и HCI, находятся в относительно выгодном положении в свете предоставления онлайн-услуг и могут потенциально прогрессировать быстрее в развитии электронного правительства, если ускорится развитие инфраструктуры и человеческого капитала. Для данной группы стран предоставление онлайн-услуг должно сопровождаться инвестициями в улучшение телекоммуникационной инфраструктуры и/или повышение компьютерной грамотности.

Примечания

- 1 Диапазон показателей группы EGD1 для каждого уровня математически определяется следующим образом: диапазон очень высоких показателей EGD1 от 0.75 до 1.00 включительно, диапазон показателей группы высокого EGD1 от 0.50 до 0.7499 включительно, диапазон средних показателей EGD1 от 0.25 до 0.4999 включительно и диапазон низких показателей EGD1 от 0.00 до 0.2499 включительно. Во всех упоминаниях данных диапазонов в тексте и графических элементах соответствующие показатели округлены для ясности и выражены следующим образом: от 0.75 до 1.00, от 0.50 до 0.75, от 0.25 до 0.50 и от 0.00 до 0.25.
- 2 См. приложения для исчерпывающего объяснения методологии Исследования.
- 3 Квартиль – это статистический термин, описывающий деление данных на четыре определенных интервала. Квартиль измеряет распределение показателей выше и ниже среднего значения, разделяя распределение данных на четыре группы. Квартиль делит данные на три точки – нижний квартиль, срединный и верхний квартиль – чтобы получить четыре группы наборов данных. В Исследовании Организации Объединенных Наций по электронному правительству за 2020 год нижний (или первый) квартиль в каждой группе EGD1 обозначен как L1, M1, H1 или V1 и является средним числом, которое находится между самым низким показателем набора данных и срединной. Второй квартиль (L2, M2, H2 или V2) также является срединным. Верхний (или третий) квартиль, обозначенный как L3, M3, H3 или V3, – это центральная точка, которая пролегает между срединным и самым высоким числом распределения LM, MH, HV и VH – это самые высокие единицы данных в каждой группе EGD1.

2. Региональные тенденции в развитии электронного правительства и результативность группировок стран

2.1 Введение

В данной главе предлагается обзор развития электронного правительства на региональном уровне с идентификацией важных тенденций и предоставлением анализа региональной результативности согласно измерениям по Индексу развития электронного правительства (EGDI).

В разделах ниже представлены основные выводы Исследования по развитию электронного правительства в разрезе регионов, рассмотрено и оценено состояние предоставления онлайн-услуг в каждом регионе и выделены тенденции в конкретных группировках стран, включая наименее развитые страны (НРС), развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю (ПЧНВМ) и малые островные развивающиеся страны (МОРОГ).

2.2 Региональные рейтинги EGDI

Все регионы улучшили свои средние показатели EGDI с 2018 года, способствуя росту среднего EGDI во всем мире (см. Рисунок 2.1). Африка и Океания добились заметного прогресса, увеличив свои показатели EGDI на 14 % каждая.

Европа остается лидером в развитии электронного правительства, со средним показателем EGDI в 0.8170. Все страны в Европе имеют показатели EGDI выше среднего мирового в 0.60. Как было отмечено ранее, каждая из четырех групп EGDI¹ далее делится на классы оценки (квартильные подгруппы),² и 8 из 14 стран в самом высоком (VH) классе оценки группы очень высокого EGDI находятся в Европе.

В 2020 году впервые Азия находится на втором месте в разрезе регионального показателя EGDI (0.6373), за ней следует Северная и Южная Америка (0.6341), Океания (0.5269) и Африка (0.3914). Несмотря на значительный прогресс, достигнутый в Океании и Африке, их региональные средние показатели EGDI остаются ниже среднего мирового в 0.60.

Эти глобальные и региональные модели соответствуют моделям из предыдущих Исследований, за исключением Северной и Южной Америки и Азии, у которых уже были довольно близкие средние показатели EGDI в 2018 году (0.5898 и 0.5779, соответственно). Более высокое место Азии в рейтинге в 2020 году можно объяснить как предыдущими тенденциями, так и текущей результативностью многих стран в регионе. На преобразующее воздействие цифровизации в регионе оказали воздействие страны в классе оценки VH (Республика Корея, Сингапур и Япония). Многие другие азиатские страны (Саудовская Аравия, Китай, Кувейт, Малайзия, Оман, Турция и Таиланд) также улучшили свои услуги электронного правительства, перейдя из группы высокого EGDI в группу очень высокого EGDI. Другие — такие как Кипр и Казахстан в группе очень высокого EGDI и Индонезия, Ирак и Мьянма в группе высокого EGDI — показали более быстрый рост в показателях EGDI в своих соответствующих группах (см. приложение).

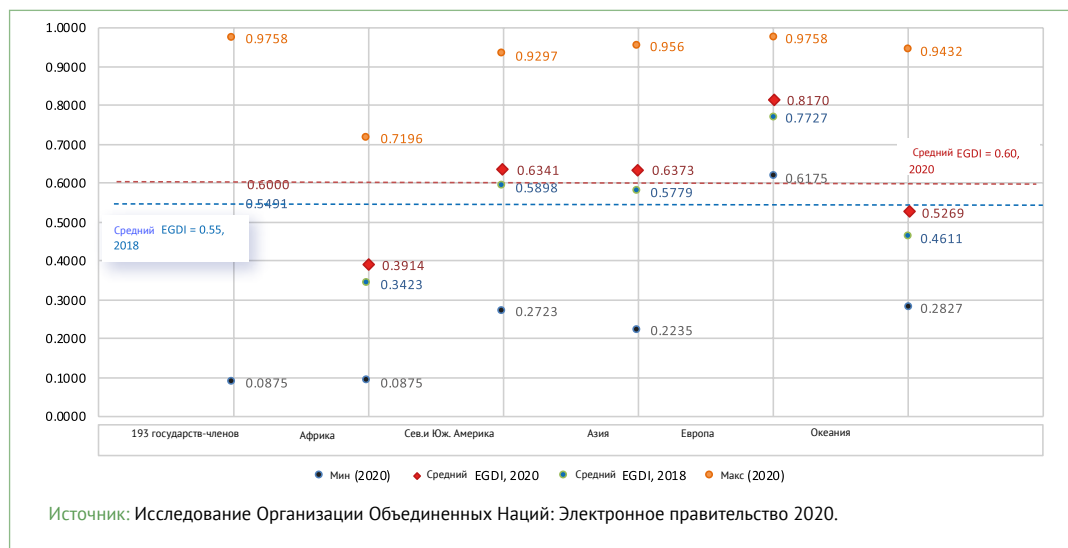

Источник: pixabay.com

В данной главе:

2.1 Введение	37
2.2 Региональные рейтинги EGDI	37
2.2.1 Региональный обзор движения стран между группами EGDI	40
2.2.2 Региональная результативность по предоставлению онлайн-услуг	42
2.2.3 Африка: анализ группировки стран	44
2.2.4 Северная и Южная Америка: анализ группировки стран	46
2.2.5 Азия: анализ группировки стран	48
2.2.6 Европа: анализ группировки стран	50
2.2.7 Океания: анализ группировки стран	53
2.3 Страны, находящиеся в особой ситуации	55
2.3.1 Наименее развитые страны	57
2.3.2 Развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю	57
2.3.3 Малые островные развивающиеся государства	59
2.4 Выводы и заключение	61

Рисунок 2.1 Глобальные и региональные средние показатели EGDl, 2020 г.

Европа имеет самое низкое расхождение в страновых показателях EGDl (между 0.6175 и 0.9758), что дает основание предположить, что регион движется быстрее, чем другие регионы, к сближению в уровне развития электронного правительства (см. Рисунок 2.2). Стандартное отклонение³ показателей EGDl от среднего в Европе составляет около 0.09 (см. Рисунок 2.3), что намного ниже соответствующего отклонения в Северной и Южной Америке (0.14), Африке (0.15), Азии (0.18) и Океании (0.20). Это означает, что показатели EGDl среди европейских стран аналогичны (стандартное отклонение низкое/близкое к нулю), тогда как в Океании, например, эти показатели крайне изменчивы (стандартное отклонение выше/дальше от нуля). Расхождения в развитии электронного правительства среди стран в Азии выражается сильнее всего в предоставлении онлайн-услуг и развитии инфраструктуры, что отражено в показателях Индекса онлайн-обслуживания (OSI) и Индекса телекоммуникационной инфраструктуры (ТИИ) региона, тогда как в Океании отличия заметны больше всего в развитии инфраструктуры (показатели ТИИ).⁴ С точки зрения выработки политического курса эти отличия подчеркивают области, на которых страны и регионы должны сфокусировать свои усилия, чтобы улучшить свое развитие электронного правительства в целом.

Высокий уровень расхождений в Океании объясняется тем, что Австралия и Новая Зеландия являются странами с наилучшими показателями, большинство (9 из 14) оставшихся стран имеют показатели EGDl ниже среднего регионального в 0.5269, при этом у Папуа-Новой Гвинеи самый низкий показатель EGDl (0.2826).

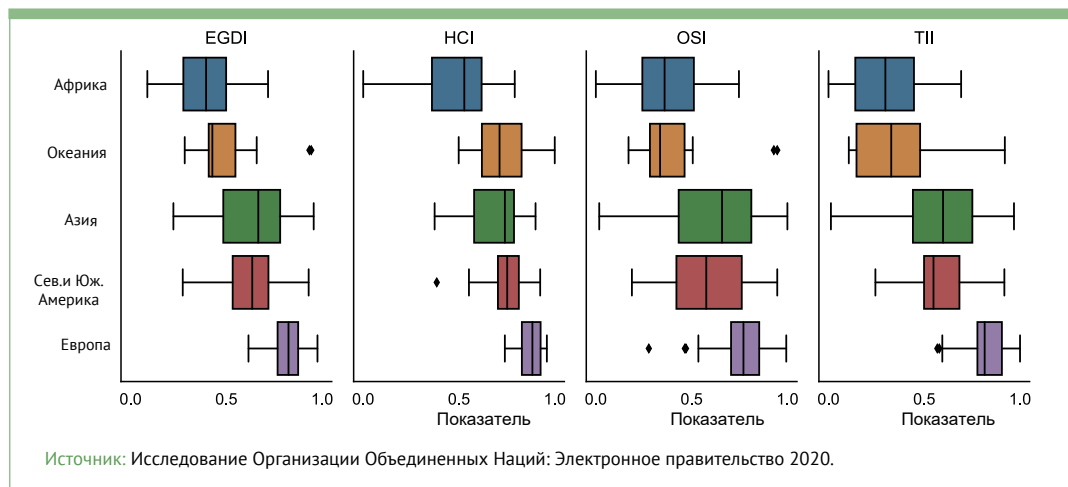
В Африке наблюдается относительно умеренное расхождение в показателях EGDl (0.15), но в отличие от других регионов почти все они распределяются ниже среднего мирового показателя EGDl, демонстрируя пробелы в развитии электронного правительства и сохранение цифрового разрыва.

Хотя Азия и Северная и Южная Америка приблизительно сопоставимы по своим уровням развития электронного правительства, внутрирегиональное расхождение страновых показателей шире в Азии, так как имеются три резко выделяющихся страны в самом высоком (VH) классе оценки EGDl (Республика Корея, Сингапур и Япония), а также некоторые страны с самыми низкими показателями EGDl во всем мире (Корейская Народно-Демократическая Республика, Йемен, Афганистан и Народно-Демократическая Республика Лаос).

Рисунок 2.2 Глобальное и региональное распределение 193 стран согласно уровню EGDl, 2020 г.

Рисунок 2.3 Структура стандартного отклонения в уровнях EGDl, OSI, HCI и TII, 2020 г.

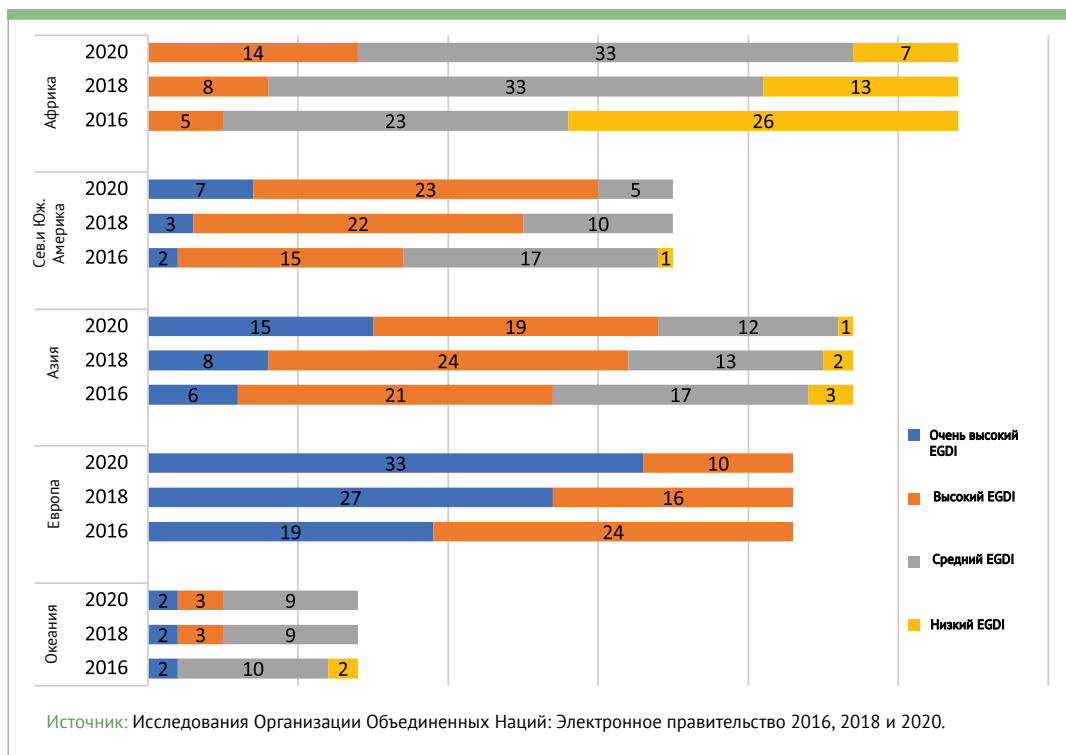
На Рисунке 2.4 показано региональное распределение стран по уровню EGDl за период трех последовательных Исследований. В 2020 году на Европу приходится самая большая доля стран в группе очень высокого EGDl (58 %), за ней следует Азия (26 %), Северная и Южная Америки (12 %) и Океания (4 %).

Число стран в Северной и Южной Америке в группах очень высокого и высокого EGDl выросло почти вдвое с 2016 года, в совокупности составляя 86 % региона. Семь стран в группе очень высокого EGDl включают Соединенные Штаты Америки, Канаду и Уругвай, которые уже были в этой группе, а также четыре новые страны в Южной Америке (Бразилия, Аргентина, Чили и Коста-Рика). Оставшиеся пять стран в Северной и Южной Америке (14 %) имеют средние показатели EGDl.

В Азии 15 стран (32 % региона) находятся в группе очень высокого EGDl, 19 стран (40 %) находятся в группе высокого EGDl, и 12 стран (26 %) – в группе среднего EGDl. Только одна страна (Корейская Народно-Демократическая Республика) входит в группу низкого EGDl.

Южно-Африканская Республика и Тунис – имеют показатели EGDl, которые выше среднего мирового значения (в диапазоне от 0.6526 до 0.7196) и занимают ведущие позиции в регионе в контексте развития электронного правительства. Значительный прогресс также был достигнут в снижении числа стран в группе низкого EGDl (с 13 до 7 с 2018 по 2020 гг.); все семь стран в данной категории (Центрально- Африканская Республика, Чад, Эритрея, Гвинея-Бисау, Нигер, Сомали и Южный Судан) – это страны с низким доходом, страны, вовлеченные в конфликт, и нестабильные государства.

Рисунок 2.4 Региональное распределение стран по уровню EGDl, 2016, 2018 и 2020 гг.

2.2.1 Региональный обзор движения стран между группами EGDl

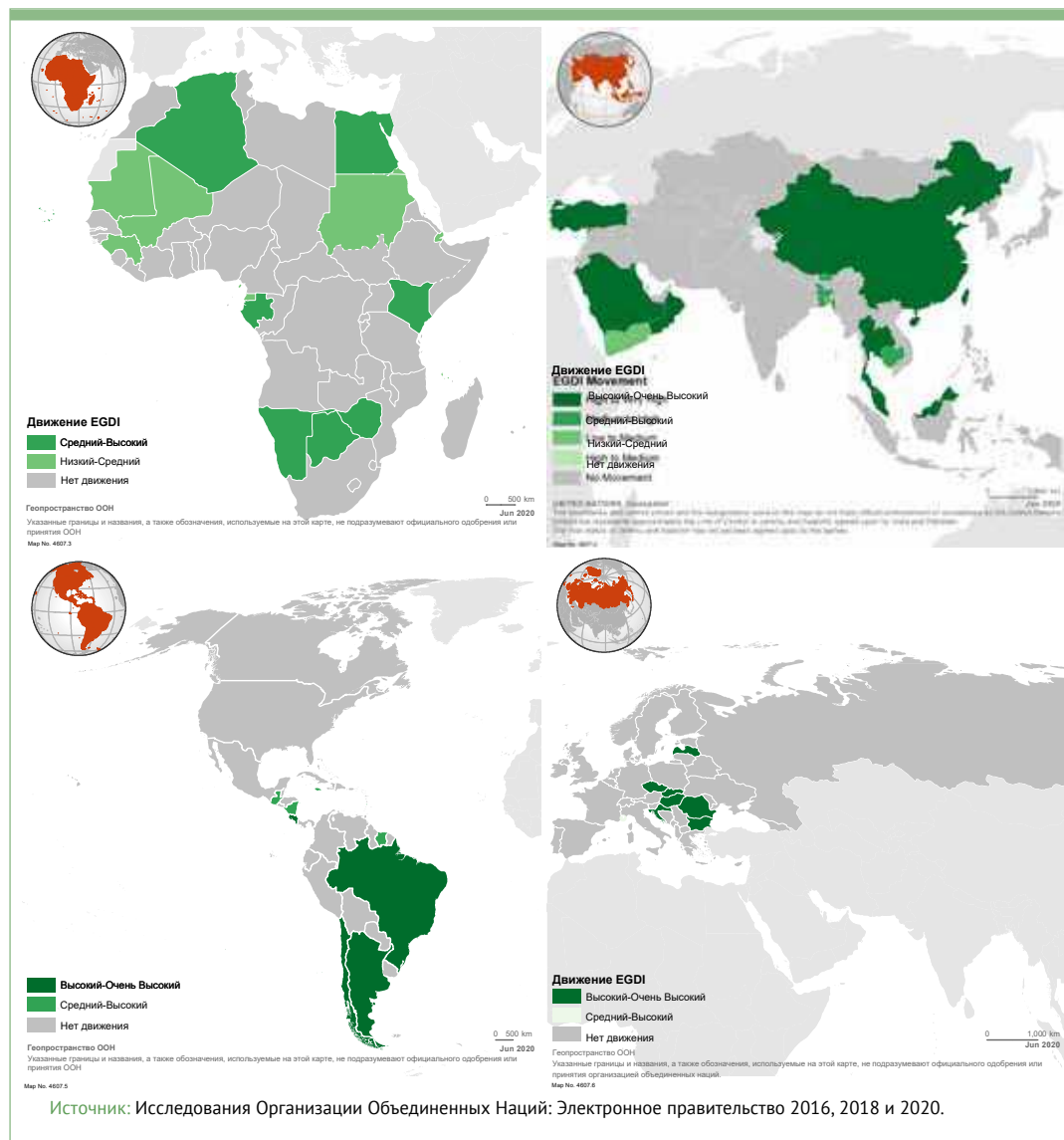
Как было подчеркнуто в Главе 1, из самых важных и положительных изменений в Исследовании за 2020 год стоит отметить переход 42 стран (22 % всех государств-членов Организации Объединенных Наций) в группу с более высоким EGDl (см. Рисунок 1.4). Если говорить конкретнее, 18 стран перешли из группы высокого в группу очень высокого EGDl, 16 перешли из группы среднего в группы высокого уровня, и 8 перешли из группы низкого в группу среднего уровня.

На региональном уровне положительные изменения в уровнях развития электронного правительства были наиболее выражены в Африке, где 15 стран (28 %) перешли в группу более высокого EGDl. Эти результаты показывают, что в Африке происходит цифровой прогресс, несмотря на продолжающееся существование цифрового разрыва (что находит свое отражение в том, что Африка имеет самый низкий региональный средний показатель EGDl и самое большое число стран в группе низкого EGDl).

В Северной и Южной Америке вторая по величине доля стран, достигших более высоких уровней EGDl в 2020 году (26 % или 9 стран), за ней следует Азия (23,4 % или 11 стран) и Европа (16,3 % или 7 стран). В Океании все страны остались в тех же группах EGDl, хотя соответствующие показатели EGDl указывают на то, что регион в целом улучшился в контексте развития электронного правительства.

Ниже представлена более подробная информация по восходящему движению 42 стран с улучшенными уровнями EGDl.

Рисунок 2.5 Инфографика движения стран между различными группами EGDl, по региону, 2020 г.

В Африке семь стран перешли из группы низкого в группу среднего EGDl (Судан, Мали, Мавритания, Коморские Острова, Джибути, Гвинея и Экваториальная Гвинея), и восемь перешли из группы среднего в группу высокого EGDl (Намибия, Кабо-Верде, Египет, Габон, Ботсвана, Кения, Алжир и Зимбабве).

В Северной и Южной Америке четыре страны (Аргентина, Чили, Бразилия и Коста-Рика) перешли из группы высокого в группу очень высокого уровня, и пять стран (Сент-Люсия, Ямайка, Гватемала, Суринам и Никарагуа) переместились из группы среднего в группу высокого EGDl.

В Азии Йемен перешел из группы низкого в группу среднего EGDl, три страны (Бутан, Бангладеш и Камбоджа) перешли из группы среднего в группу высокого уровня, и семь стран (Саудовская Аравия, Китай, Кувейт, Малайзия, Оман, Турция и Таиланд) передвинулись из группы высокого в группу очень высокого уровня. Ливан – единственная страна в Азии, которая подверглась понижению (из группы высокого в группу среднего EGDl), но данное падение связано больше с изменениями в методологии, введенными в TII и HCI, чем с каким-либо реальным выводом инвестиций из электронного правительства.

В Европе семь стран перешли из группы высокого в группу очень высокого EGDI (Чешская Республика, Болгария, Словакия, Латвия, Хорватия, Венгрия и Румыния). Монако – единственная страна в Европе, которая оказалась на более низкой позиции, перейдя из группы очень высокого в группу высокого EGDI, по причине, указанной выше для Ливана.

В Океании все 14 стран в 2020 году сохранили свои позиции в группе EGDI за 2018 год.

На Рисунке 2.5 представлена инфографика движения стран между группами EGDI в каждом регионе.

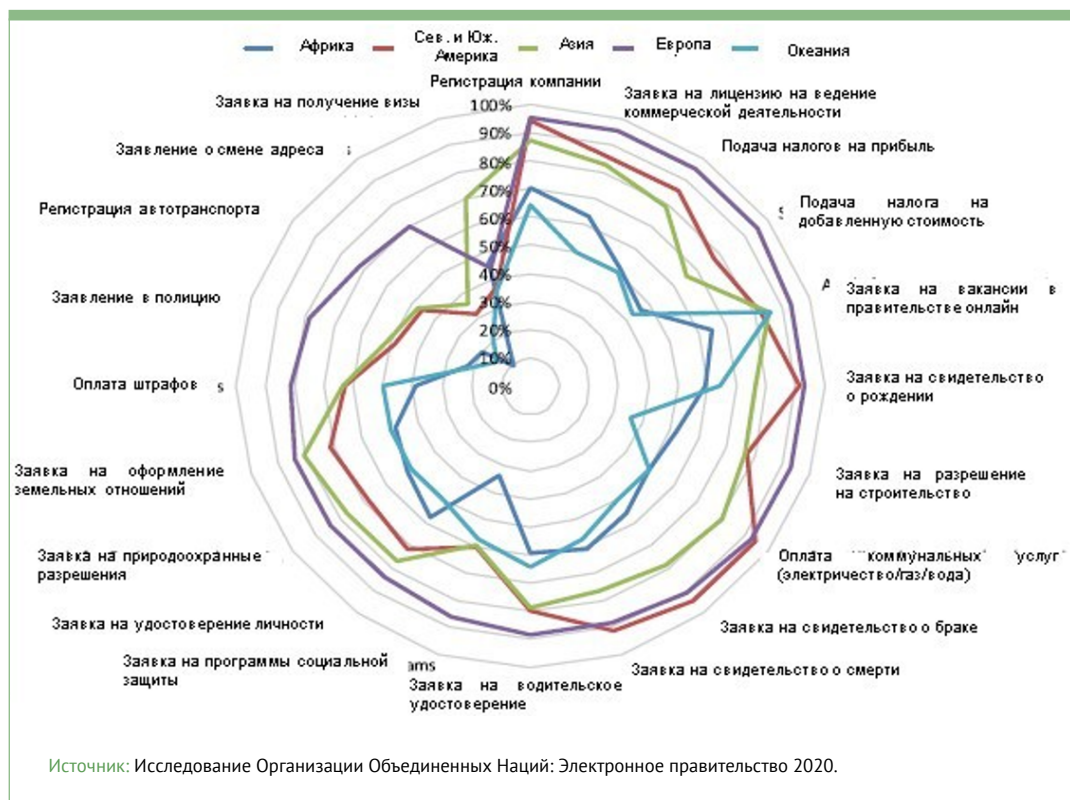
2.2.2 Региональная результативность по предоставлению онлайн-услуг

Как объясняется в предыдущей главе, компонент EGDI OSI оценивает предоставление онлайн-услуг Правительствами. В Исследовании за 2020 год оценивается доступность 20 типов транзакционных онлайн-услуг на порталах правительства (см. Главу 1, раздел 1.6). Результаты показывают, что общее число государств-членов, предлагающих, как минимум, одну онлайн-услугу, выросло со 140 в 2018 до 162 в 2020 году, или на 16 %.

На региональном уровне предоставление онлайн-услуг варьируется как по объему, так и по преобладанию. На Рисунке 2.6 представлено визуальное отображение процентного соотношения стран в каждом регионе, предлагающих каждую из 20 услуг, оцененных в Исследовании. Числа и соотношения стран, предлагающих различные типы услуг в каждом регионе, так же перечислены в приложениях.

Как видно из рисунка, от 88 до 95 % европейских стран предлагают половину из 20 оцененных онлайн-услуг, и более 70 % стран предоставляют все услуги – за исключением онлайн-заявлений на получение визы, которые предлагают только 44 % европейских стран.

Рисунок 2.6 Процентная доля стран, предлагающих онлайн-услуги, в каждом регионе, 2020 г.

Предоставление онлайн-услуг в других регионах быстро растет. В Северной и Южной Америке и Азии более 60 % стран предлагают 16 из 20 онлайн-услуг, оцененных в Исследовании. В Африке и Океании 50 % стран предлагают 12 -14 типов онлайн-услуг.

В Африке регистрация компании и подача заявления на получение лицензии на ведение коммерческой деятельности онлайн – это услуги, предлагаемые 65-70 % стран. Заявление на вакансии в правительстве и запрос свидетельств о рождении/смерти/браке – также частые онлайн-услуги в Африке, предлагаемые более чем 55 % стран. Наименее распространенная онлайн-услуга в Африке – подача заявки о смене адреса, всего с 9 % стран, предлагающих данную опцию.

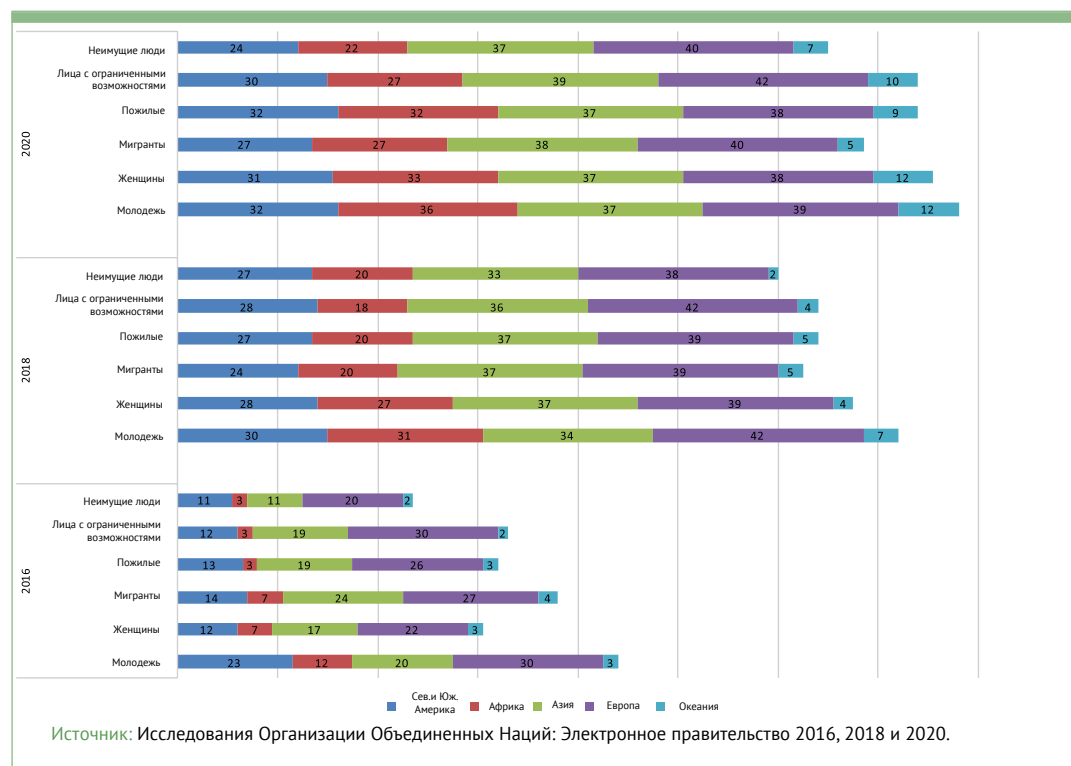
В Северной и Южной Америке самые популярные онлайн-услуги – предлагаемые до 94 % стран – это регистрация компании, оплата коммунальных услуг и заявление на получение свидетельств о браке/рождении/смерти. Подача заявления на получение визы и заявка о смене адреса онлайн – наименее распространенные услуги в данном регионе.

В Азии примерно 90 % стран предлагают услуги регистрации компании и заявления на получение лицензии на ведение коммерческой деятельности онлайн. Заявление на вакансии в правительстве и оплата коммунальных услуг онлайн – это следующие две наиболее популярные услуги, соответственно предлагаемые 85 и 81 % стран в регионе. Наименее распространенные онлайн-услуги (предлагаемые менее чем 50 % азиатских стран) – это регистрация автотранспорта и подача заявки о смене адреса.

В Океании наиболее часто предлагаемая онлайн-услуга – это заявление на вакансии в правительстве (86 %), а наименее распространенная – это регистрация автотранспорта (14 %). На самом деле онлайн-регистрация автотранспорта – это одна из наименее часто предлагаемых опций во каждом регионе (20 % стран в Африке, 46 % в Северной и Южной Америке, 47 % в Азии и 72 % в Европе).

Во всех регионах самый заметный рост за последние два года был в предоставлении онлайн-услуг по регистрации компании, подаче заявления на получение свидетельства о рождении/ браке, заявления на водительское удостоверение и заявления на удостоверение личности.

Рисунок 2.7 Число стран, предоставляющих онлайн-услуги уязвимым группам населения, 2016, 2018 и 2020 гг.

В Европе самая большая доля стран, предлагающих услуги уязвимым группам населения (93 %), за ней следует Северная и Южная Америка (84 %), Азия (80 %), Океания (65 %) и Африка (55 %) (см. Рисунок 2.7 и подраздел 1.7.1 Главы 1). Следует отметить, однако, что хотя большинство стран предлагает услуги для молодежи, нуждающиеся люди и лица с ограниченными возможностями, по-видимому, не обслуживаются должным образом в плане получения онлайн-услуг.

Прогресс, достигнутый в предоставлении онлайн-услуг в каждом регионе, воодушевляет. Тот факт, что средние показатели OSI часто превышают средние ТИ, предполагает признание успехов, достигнутых в предоставлении онлайн-услуг; однако он также указывает на относительную недостаточность развития инфраструктуры во многих районах. Цифровые разрывы внутри стран и между ними продолжают вызывать сложности в Африке, Северной и Южной Америке, Азии и Океании, при этом страны, находящиеся в особой ситуации, страдают больше всего. Более 70 % стран в Африке, 51 % в Северной и Южной Америке, 43 % в Азии и 86 % в Океании – это НРС, РСНМ и/или МОРГ. Более 83 % стран в Африке это страны с низким доходом или доходом ниже среднего, как и 14 % стран в Северной и Южной Америке, 43 % в Азии и 36 % в Океании. Эти обстоятельства представляют собой дополнительные сложности и могут увеличить цифровые разрывы внутри стран и регионов и между ними. Соображения об отношении между показателями EGD I и уровнями валового национального дохода представлены в Главе 1.

2.2.3 Африка: анализ группировки стран

До 2020 года страны группировались только согласно уровню EGD I (очень высокий, высокий, средний или низкий). Начиная с данного издания Исследования, каждая из групп EGD I будет далее разделена на четыре равномерно определенных интервала – классы оценки или квартильные подгруппы – чтобы предложить более глубинное понимание ситуаций в странах с аналогичными уровнями результативности (см. Главу 1 и приложения для более подробной информации).

В Таблице 2.1 представлены основные результаты Исследования для 14 стран Африки с самыми высокими показателями EGD I в 2020 году. Эти страны входят в группу высокого EGD I и в порядке уменьшения далее поделены на классы оценки НV, Н3, Н2 и Н1. Как и в 2018 году, только четыре страны (Маврикий, Сейшельские Острова,

Таблица 2.1 Страны Африки с самыми высокими показателями EGD I

Таблица : Ведущие страны в области электронного правительства в Африке								
Страна	Класс оценки	Позиция EGD I	Субрегион	Показатель OSI	Показатель HCI	Показатель ТИ	EGDI (2020)	EGDI (2018)
Маврикий	НV	63	Восточная Африка	0.7000	0.7911	0.6677	0.7196	0.6678
Сейшельские Острова	Н3	76	Восточная Африка	0.6176	0.7660	0.6925	0.6920	0.6163
Южно-Африканская Республика	Н3	78	Южная Африка	0.7471	0.7371	0.5832	0.6891	0.6618
Тунис	Н3	91	Северная Африка	0.6235	0.6974	0.6369	0.6526	0.6254
Гана	Н2	101	Западная Африка	0.6353	0.5930	0.5596	0.5960	0.539
Намибия*	Н2	104	Южная Африка	0.5235	0.6558	0.5447	0.5747	0.4554
Марокко	Н2	106	Северная Африка	0.5235	0.6152	0.5800	0.5729	0.5214
Кабо-Верде*	Н2	110	Западная Африка	0.5000	0.6337	0.5476	0.5604	0.498
Египет*	Н1	111	Северная Африка	0.5706	0.6192	0.4683	0.5527	0.488
Габон*	Н1	113	Центральная Африка	0.3235	0.6719	0.6250	0.5401	0.4313
Ботсвана*	Н1	115	Южная Африка	0.3647	0.6911	0.5591	0.5383	0.4253
Кения*	Н1	116	Восточная Африка	0.6765	0.5812	0.3402	0.5326	0.4541
Алжир*	Н1	120	Северная Африка	0.2765	0.6966	0.5787	0.5173	0.4227
Зимбабве*	Н1	126	Восточная Африка	0.5235	0.6135	0.3688	0.5019	0.3692

* Страны, которые перешли из группы среднего EGD I в группу высокого EGD I в 2020 году.

Источник: Исследование Организации Объединенных Наций: Электронное правительство 2020.

Южно-Африканская Республика и Тунис) входят в топ 100 стран в контексте общего рейтинга EGD1, с показателями выше среднего мирового в 0.60.

Маврикий входит в самый высокий (HV) класс оценки группы высокого EGD1 и остается фаворитом в регионе в развитии электронного правительства. За ним идут Сейшельские Острова, Южно-Африканская Республика и Тунис, все из которых входят в класс оценки H3. В то время как большинство стран в регионе все еще являются частью группы среднего EGD1, восемь стран (Намибия, Кабо-Верде, Египет, Габон, Ботсвана, Кения, Алжир и Зимбабве) перешли из группы среднего в группу высокого EGD1 в 2020 году. Растущее число африканских стран в группе высокого уровня подтверждает утверждение, что в регионе происходит цифровая трансформация. Движение вверх в рейтингах EGD1 по большей части объясняется высокими инвестициями в инфраструктуру и предоставление онлайн-услуг (что отражено в более высоких средних показателях TII и OSI). Эти тенденции являются обнадеживающими для цифровизации региона.

Было бы интересно выяснить, является ли прогресс, достигнутый в развитии электронного правительства в Африке, частью стратегической структурной перестройки, направленной на получение ощутимых и устойчивых выгод для региона или просто продуктом важных локальных инициатив.

Как было отмечено ранее, Африка имеет самую высокую долю стран, которые перешли на более высокий уровень EGD1. Данная восходящая тенденция происходит, в основном, из расширения предоставления онлайн-услуг во всем регионе (что отражено ростом на 0.0071 пункта в среднем показателе OSI),

Выноска 2.1 Прогресс в развитии электронного правительства в Руанде, Уганде и Объединенной Республике Танзания

Хотя Руанда, Уганда и Объединенная Республика Танзания – это НРС и/или РСНВМ с плохо развитой инфраструктурой, предоставление онлайн-услуг в данных странах хорошо развито в сравнении с большинством других стран в Африке. Это обусловлено частично тем фактом, что все они имеют всеобъемлющие стратегии по электронному правительству, поддерживаемые дальновидными планами, согласующимися с их государственной политикой и Целями устойчивого развития.

В **Руанде** стратегия Видение 2050 и Генеральный план «Smart Rwanda» придают особое значение созданию процветающего и осведомленного общества через использование умных стратегий по информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ). Отдел цифрового общества Руанды также поощряет инновации и внедрение передовых технологий в государственный сектор. Несмотря на ограниченные ресурсы, страна добилась больших успехов в предоставлении государственных услуг онлайн, и большинство государственных служащих широко использует ИКТ и Интернет в своей повседневной работе. Платформа электронного правительства поддерживает двустороннюю связь, не только предоставляя обновления по электронным услугам, но также позволяя людям запрашивать информацию и напрямую высказывать свои опасения.

В 2019 году **Объединенная Республика Танзания** учредила Орган по работе с электронным правительством, уполномоченный координировать, продвигать и укреплять политику по электронному правительству, чтобы упростить открытый доступ к цифровым услугам. Страна требует, чтобы предоставление онлайн-услуг отслеживалось и измерялось так, чтобы прогресс и влияние развития электронного правительства можно было оценить, и чтобы каждое государственное учреждение собирало статистику по использованию услуг электронного правительства через свои соответствующие веб-сайты или порталы. Объединенная Республика Танзания поддерживает подход в виде государственно-частного партнерства к внедрению электронного правительства и тесно сотрудничает с частным сектором и региональными учреждениями по внедрению новых технологий.

Уганда имеет крепкую правовую базу в отношении электронного правительства, которая включает исчерпывающие положения касательно открытых государственных данных и защиты данных. Генеральный план страны по электронному правительству обновляется каждые два года на основании общенациональных исследований. Стратегия направлена на усиление использования ИКТ в коммерческих организациях и государственных учреждениях; это включает оказание государственных услуг, для чего каждая государственная организация должна обязательно иметь свой собственный сетевой портал.

Источники: Анкеты для государств-членов 2020 для Руанды, Республики Танзания и Уганды; Руанда, Добровольный национальный обзор (2019), доступно по ссылке https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/23432Rwanda_VNR_Document_Final.pdf; и <https://www.ega.go.tz/publications>.

улучшения среднего показателя ТП (на 0.1171 пунктов) и 28-процентного роста в подписках на мобильных телефонах на 100 жителей (см. приложение).

Несмотря на заметный достигнутый прогресс, регион продолжает сталкиваться с пробелами в развитии инфраструктуры и человеческого капитала и показал 22-процентное снижение в фиксированном (проводном) широкополосном соединении (см. приложение). В Африке также находится самое большое число стран, находящихся в особой ситуации; 38 из стран региона – это НРС, РСНВМ и/или МОРГ. Имеются многообещающие примеры стран, которые предлагают онлайн-услуги выше среднего уровня, несмотря на отсутствие выхода к морю и/или наименьший уровень развития, как представлено в Выноске 2.1, где иллюстрируется прогресс в Руанде, Уганде и Танзании. Тем не менее, средний показатель EGD I для Африки (0.3914) ниже среднего мирового в 0.60.

2.2.4 Северная и Южная Америка: анализ группировки стран

Страны с самыми высокими показателями EGD I в регионе Северной и Южной Америки перечислены в Таблице 2.2. Семь из стран входят в группу очень высокого EGD I, при этом Соединенные Штаты Америки занимают ведущее место (и являются единственным членом класса оценки VH), за ними следуют Уругвай и Канада (V3), Аргентина и Чили (V2) и Бразилия и Коста-Рика (V1). Три страны в Южной Америке (Аргентина, Бразилия и Чили) и одна страна в Центральной Америке (Коста-Рика) перешли из группы высокого в группу очень высокого EGD I, доводя число стран Южной и Центральной Америки в данной категории до семи (по сравнению с тремя в 2018 году) и далее уменьшая разрыв в развитии электронного правительства с Северной Америкой.

Таблица 2.2 Страны в Северной и Южной Америке с самыми высокими показателями EGD I

Таблица: Ведущие страны в области электронного правительства в Северной и Южной Америке								
Страна	Класс оценки	Позиция EGD I	Субрегион	Показатель OSI	Показатель HCI	Показатель ТП	EGDI (2020)	EGDI (2018)
Соединенные Штаты Америки	VH	9	Северная Америка	0.9471	0.7911	0.9182	0.9297	0.8769
Уругвай	V3	26	Южная Америка	0.8412	0.7660	0.8574	0.8500	0.7858
Канада	V3	28	Северная Америка	0.8412	0.7371	0.7818	0.8420	0.8258
Аргентина *	V2	32	Южная Америка	0.8471	0.6974	0.7265	0.8279	0.7335
Чили *	V2	34	Южная Америка	0.8529	0.5930	0.7606	0.8259	0.735
Бразилия *	V1	54	Южная Америка	0.8706	0.6558	0.6522	0.7677	0.7327
Коста-Рика *	V1	56	Центральная Америка	0.6824	0.6152	0.7475	0.7576	0.7004
Мексика	HV	61	Центральная Америка	0.8235	0.6337	0.5910	0.7291	0.6818
Барбадос	HV	62	Карибский бассейн	0.5765	0.6192	0.7523	0.7279	0.7229
Колумбия	HV	67	Южная Америка	0.7647	0.6719	0.6122	0.7164	0.6871
Перу	HV	71	Южная Америка	0.7529	0.6911	0.5780	0.7083	0.6461
Багамские Острова	HV	73	Карибский бассейн	0.6765	0.5812	0.6739	0.7017	0.6552
Эквадор	HV	74	Южная Америка	0.8118	0.6966	0.5133	0.7015	0.6129

* Страны, которые перешли из группы высокого в группу очень высокого EGD I или из группы среднего в группу высокого EGD I в 2020 году.

Источник: Исследование Организации Объединенных Наций: Электронное правительство 2020.

Шесть стран с высокими показателями EGD I (Мексика, Барбадос, Колумбия, Перу, Багамские Острова и Эквадор) уже входят в самый высокий (HV) класс оценки и, следовательно, находятся относительно близко к переходу в группу очень высокого EGD I.

Пять стран в регионе (Сент-Люсия, Ямайка, Гватемала, Суринам и Никарагуа) перешли из группы среднего в группы высокого EGD I, а в группе среднего EGD I теперь осталось всего пять стран (Гайана, Белиз, Гондурас, Куба и Гаити).

В Северной и Южной Америке 86 % из 35 исследованных стран входят в группу высокого или очень высокого EGDl в 2020 году, что обозначает устойчивый прогресс в развитии электронного правительства с 2018 года. За последние два года средний показатель EGDl в Северной и Южной Америке вырос с 0.5898 до 0.6341. Хотя в регионе располагается 16 МОРГ, общая результативность развития электронного правительства этих стран (0.5644) лучше, чем средний показатель для группы МОРГ в целом (0.5255). Учитывая данные результаты, можно обоснованно предположить, что большинство МОРГ в Северной и Южной Америке получили выгоду от общего регионального подхода в регулировании приложений и услуг электронного правительства и от Сотрудничества Юг-Юг. В Выноске 2.2 представлены соображения о некоторых важных характеристиках МОРГ в Карибском бассейне и Тихоокеанском регионе.

Страны в Северной и Южной Америке с самым резким ростом в показателях EGDl – это Парагвай, Доминиканская Республика, Аргентина и Эквадор. Гаити (занимает 180 место) – единственная страна в данной группе с низкими показателями OSI и TII (0.1882 и 0.2449, соответственно) – ситуация отражает продолжающуюся борьбу страны по восстановлению телекоммуникационной инфраструктуры после того, как она пострадала от природных катаклизмов

Выноска 2.2 Страны, быстро прогрессирующие в Северной и Южной Америке: Аргентина, Бразилия, Чили и Коста-Рика

Аргентина, Бразилия, Чили и Коста-Рика значительно улучшили свои показатели EGDl между 2018 и 2020 годами и перешли в группу очень высокого EGDl. Во всех этих странах достигнутый прогресс отражает постоянные усилия по созданию и осуществлению всеобъемлющих государственных стратегий по электронному правительству, эволюцию вспомогательных правовых рамок и высокие уровни сотрудничества с региональными и международными субъектами в соответствующих цифровых областях.

Цифровая повестка дня **Аргентины** ориентирована на создание сильной организационной и управленческой базы, ориентированной на технологии, поддерживаемой инициативами, направленными на ускорение перехода на цифровые технологии. Например, внедрение экосистемы электронного документооборота во всем Правительстве гарантирует максимальную автоматизацию цифровых процессов в оказании государственных услуг. Широкое присутствие Правительства в социальных сетях еще больше способствует использованию государственных онлайн-услуг и делает возможным прямое взаимодействие с народом для получения обратной связи по их уровню удовлетворенности услугами.

Бразилия поставила приоритетом переход на цифровые технологии как правительства, так и экономики. Стратегия цифрового управления страны обеспечивает переход государственного сектора на цифровые технологии, тогда как Стратегия Бразилии по переходу на цифровые технологии (E-Digital) посвящена трансформации экономики. Страна также активировала политическую структуру для доступности цифровых технологий и цифрового участия посредством регулярных консультаций с людьми и гражданским обществом, а также улучшила доступ к публичным данным и информации. Бразилия была активным членом проекта Международного цифрового сотрудничества с Академией электронного управления в Эстонии, который направлен на развитие надежной, основанной на правах международной цифровой сферы.

В **Коста-Рике** Государственная цифровая стратегия и аналогичные механизмы сфокусированы на улучшении человеческого капитала и компьютерной грамотности. Для того страна установила инициативы по сотрудничеству и интеграцию политики в рамках различных правительственных органов и активно сотрудничает с другими латиноамериканскими правительствами, чтобы обмениваться опытом, ресурсами и усилиями по приведению стратегий по электронному правительству в действие.

К факторам, способствующим развитию электронного правительства в **Чили**, относятся улучшенная телекоммуникационная инфраструктура (и сопутствующее расширение высокоскоростного широкополосного соединения до удаленных районов страны) и высокий уровень проникновения мобильных устройств и мобильного интернета. Чили также неустанно стремится к поддержке международного и регионального сотрудничества в развитии электронного правительства. В 2019 году, например, Чили участвовала в Сети ОЭСР E-Leaders и внесла вклад в Цифровую повестку дня для Латинской Америки и Карибского бассейна (eLAC).

Источник: Анкеты для государств-членов для Аргентины, Бразилии, Коста-Рики и Чили; Коста-Рика, Министерство науки, технологии и телекоммуникаций, Стратегия перехода на цифровые технологии: Двухсотлетие Коста-Рики, 2018-2022 (Сан-Хосе, Коста-Рика, 2019), доступно по ссылке [https://micit.go.cr/sites/default/files/TransfDigitalCR%20\(versi%C3%B3n%20inql%C3%A9s\)%20\(impreso\)%20\(versi%C3%B3n%2030-01-2020%20FINAL\).pdf](https://micit.go.cr/sites/default/files/TransfDigitalCR%20(versi%C3%B3n%20inql%C3%A9s)%20(impreso)%20(versi%C3%B3n%2030-01-2020%20FINAL).pdf).

2.2.5 Азия: анализ группировки стран

Топ-15 стран в Азии входят в группу очень высокого EGD I (см. Таблицу 2.3). Как сообщалось в Главе 1, Республика Корея, Сингапур и Япония входят в самый высокий (VH) класс оценки и входят в число мировых лидеров по развитию электронного правительства (см. бокс 2.3). Семь из ведущих азиатских стран (Китай, Кувейт, Малайзия, Оман, Саудовская Аравия, Таиланд и Турция) впервые присоединились к группе очень высокого EGD I в 2020 году.

Таблица 2.3 Страны в Азии с самыми высокими показателями EGD I

Страна	Класс оценки	Позиция EGD I	Субрегион	Показатель OSI	Показатель HCI	Показатель TII	EGDI (2020)	EGDI (2018)
Республика Корея	VH	2	Восточная Азия	1.0000	0.8997	0.9684	0.9560	0.901
Сингапур	VH	11	Юго-Восточная Азия	0.9647	0.8904	0.8899	0.9150	0.8812
Япония	VH	14	Восточная Азия	0.9059	0.8684	0.9223	0.8989	0.8783
Кипр	V3	18	Западная Азия	0.8706	0.8429	0.9057	0.8731	0.7736
Объединенные Арабские Эмираты	V3	21	Западная Азия	0.9000	0.7320	0.9344	0.8555	0.8295
Казахстан	V3	29	Центральная Азия	0.9235	0.8866	0.7024	0.8375	0.7597
Израиль	V2	30	Западная Азия	0.7471	0.8924	0.8689	0.8361	0.7998
Бахрейн	V2	38	Западная Азия	0.7882	0.8439	0.8319	0.8213	0.8116
Саудовская Аравия *	V2	43	Западная Азия	0.6882	0.8648	0.8442	0.7991	0.7119
Китай *	V1	45	Восточная Азия	0.9059	0.7396	0.7388	0.7948	0.6811
Кувейт *	V1	46	Западная Азия	0.8412	0.7470	0.7858	0.7913	0.7388
Малайзия *	V1	47	Юго-Восточная Азия	0.8529	0.7513	0.7634	0.7892	0.7174
Оман *	V1	50	Западная Азия	0.8529	0.7751	0.6967	0.7749	0.6846
Турция *	V1	53	Западная Азия	0.8588	0.8287	0.6280	0.7718	0.7112
Таиланд *	V1	57	Юго-Восточная Азия	0.7941	0.7751	0.7004	0.7565	0.6543

* Страны, которые перешли из группы высокого в группу очень высокого EGD I в 2020 году.

Источник: Исследование Организации Объединенных Наций: Электронное правительство 2020.

Азия увеличила свой средний показатель EGD I с 0.5779 в 2018 до 0.6373 в 2020 году, или на 10 %, став вторым наиболее продвинутым регионом в развитии электронного правительства. Улучшение было вызвано, в основном, развитием инфраструктуры (что отражено в 26-процентом росте среднего показателя TII для региона).

Хотя азиатские страны показывают хорошие результаты как группа, их индивидуальные уровни развития электронного правительства крайне разнородны; данный регион имеет самое большое расхождение в показателях EGD I (см. Рисунок 2.3). В Азии находятся страны с одними из самых высоких позиций по EGD I, такие как Республика Корея (2 место), Сингапур (11) и Япония (14), но также и страны со значительно более низкими позициями, включая Народно-Демократическую Республику Лаос (167), Афганистан (169), Йемен (173) и Корейскую Народно-Демократическую Республику (187).

Азия также отличилась в 2020 году как регион с самым высоким числом стран, которые улучшили свой рейтинг по EGD I более чем на 15 позиций. Хотя следует предостеречь аналитиков и разработчиков политики от неверного толкования изменений в рейтингах среди стран в одном и том же классе оценки (см. Главу 1, раздел 1.4), эти значительные смещения вверх в рейтинге могут служить в качестве косвенного показателя для отслеживания цифрового развития. Азиатские страны, в которых произошли подобные смещения, включают Бутан (вверх на 23 позиции [+23]), Камбоджа (+21), Сирийская Арабская Республика (+21), Китай (+20), Армения (+19), Индонезия (+19), Кипр (+18) и Таиланд (+16).

Будучи частью азиатского региона, государства-члены Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) имеют общие черты в своем развитии электронного правительства и потому сгруппированы вместе в Таблице 2.4.

Выноска 2.3 Лидеры развития электронного правительства в Азии

Республика Корея, Сингапур и Япония – передовые страны в Азии и, с соответствующими 2, 11 и 14 местами в рейтинге EGD1, являются одними из мировых лидеров в развитии электронного правительства.

Республика Корея является мировым лидером в предоставлении онлайн-услуг (с показателем OSI в 1.000) и имеет самый высокий показатель EGD1 в Азии. Государственные стратегии по электронному правительству вводятся каждые пять лет и поддерживаются отраслевыми планами развития. Генеральный План по электронному правительству 2020 гарантирует, что государственная политика эмпирически обоснована, основана на науке и ориентирована на достижение открытого, инновационного правительства для граждан. Вдобавок, Генеральный план по умному правительству создает базу для развития и использования искусственного интеллекта (ИИ) и данных для инноваций в государственном управлении, а также проактивного обеспечения услуг, ориентированных на граждан, созданных, чтобы удовлетворять специфические потребности людей, особенно из наименее защищенных групп. Стратегия внедрения умного правительства отражена в Плане содействия экономике данных и ИИ, который сфокусирован на усилении возможностей данных и ИИ, чтобы построить прочную основу для развития устойчивой цифровой экономики. Государственные механизмы, такие как Генеральный план по развитию отрасли блокчейн, Стратегия внедрения умного города и Новая промышленно-технологическая дорожная карта способствуют ускорению развития новых технологий в интересах общества и улучшенного государственного управления. В дополнение к этим существующим инициативам Правительство предоставляет платформы для электронного участия (e-People), открытых данных (data.go.kr) и электронных закупок (KONEPS). Правовая база страны по электронному правительству сосредоточена на защите персональных данных и информации и на цифровой безопасности и цифровой идентификации личности (см. Закон о цифровой подписи 2017).

В **Сингапуре** Государственные технологические агентство отвечает за развитие и внедрение государственных стратегий и услуг межведомственного электронного правительства. В 2014 году Сингапур начал инициативу Умная нация («Smart nation»), неотъемлемой частью которой является электронное правительство. В 2018 году был разработан Проект электронного правительства для лучшего использования данных, покорения новых технологий и прикладывания больших усилий, чтобы построить цифровую экономику и цифровое общество в поддержку стратегии Умная нация. Сингапур имеет государственный портал в виде единого окна (Gov.sg), который предоставляет доступ к специализированным порталам, обслуживающим электронное участие (reach.gov.sg), электронные услуги (citizenconnectcentre.sg), открытые данные (data.gov.sg) и государственные закупки (gebiz.gov.sg). Правительство также создало цифровые платформы для граждан так, чтобы они могли планировать и отслеживать свои сбережения по социальному обеспечению или сообщать о проблемах с государственными услугами. В свете правовых механизмов, касающихся электронного правительства, страна ввела Закон о защите персональных данных 2012 года, а также законодательство по кибербезопасности, в котором излагаются различные обязательства по гарантированию того, что будут предусмотрены соответствующие меры по предотвращению, управлению и реагированию на угрозы кибербезопасности и инциденты, связанные с ней.

В **Японии** План перехода правительства на цифровые технологии сосредоточен вокруг использования новых технологий и развития человеческих ресурсов, чтобы совершенствовать управление и улучшить жизнь граждан. Страна формирует свой новый административный образ в цифровую эпоху путем, помимо прочего, оптимизации ИТ-инвестиций, проведения реформ в области закупок и содействия активации государственного плана по электронному правительству на муниципальном уровне. Совет по науке, технологии и инновациям работает над рядом инициатив по электронному правительству, направленных на содействие обмену и распространению информации, а также поддержке развития бизнеса в стране. Япония имеет центральный портал для электронного правительства (e-gov.go.jp), а также дополнительные платформы электронного правительства для электронного участия (e-Testimony), открытых данных (data.go.jp) и государственных закупок (geps.go.jp). Правовая база для электронного правительства фокусируется на персональной цифровой безопасности и доступе к цифровым данным (соответствующее законодательство включает Закон о защите персональных данных, Закон об электронных подписях и сертификационной деятельности, Закон о доступе к информации, находящейся во владении административных органов, и Закон о доступе к информации, находящейся во владении зарегистрированных административных учреждений).

Источники: Анкеты для государств-членов для Республики Корея, Сингапура и Японии.

Выноски 2.4 Китай: переход на цифровые технологии

Китай – это одна из семи азиатских стран, которые впервые присоединились к группе очень высокого EGDl в 2020 году. Прогресс страны может быть обусловлен частично внедрением исчерпывающих политик и инициатив по электронному правительству как на национальном, так и на субнациональном уровнях. Твердая приверженность развитию «умных городов» впервые появилась в Отчете по работе правительства в 2015 году, и, так как разработка электронного правительства – важная часть данной инициативы, муниципальные органы управления ускоренно двигались в создании порталов электронного правительства. Сервисный портал государственных данных Шанхая – один из локальных проектов, который был наиболее успешен в предоставлении государственных услуг посредством «единого окна».

Параллельно Китай активно внедряет передовые технологии, такие как большие данные, ИИ и 5G, в электронное правительство, чтобы повысить эффективность управления государственным сектором и оказания услуг. В 2020 году Правительство объявило о своем намерении учредить систему правительственной информации с разделением ресурсов, используя технологию блокчейн.

Приложения для социальных сетей также умело используются в качестве цифровых инструментов для взаимодействия с народом, коммерческими организациями и Правительством. Самые яркие примеры – это WeChat и Alipay, которые позволяют частным лицам получить доступ к государственным услугам через их смартфоны. Правительство также создает официальные аккаунты в социальных сетях, чтобы содействовать прямому контакту с населением. Органы государственной власти все больше используют социальные сети как инструмент для антикризисного управления; во время вспышки COVID-19 рядовые граждане использовали Alipay, чтобы сообщать о своем состоянии здоровья и чрезвычайных ситуациях.

Источники: Анкета для государств-членов 2020 для Китая; Китай, «Полный текст: Отчет по работе правительства (2015)», доступно по ссылке: http://english.www.gov.cn/archive/publications/2015/03/05/content_281475066179954.htm; ПРООН Китай, Умные города и социальное управление: Руководство по развитию коллективного индикатора (Пекин, 2017), доступно по ссылке: <https://www.undp.org/content/dam/china/docs/Publications/Smart%20Cities%20and%20Social%20Governance-EN.pdf>.

Таблица 2.4 Развитие электронного правительства в государствах-членах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ)

Страна	Класс оценки	Позиция EGDl	Субрегион	Показатель OSI	Показатель HCI	Показатель TII	EGDI (2020)	EGDI (2018)
Объединенные Арабские Эмираты	V3	21	Западная Азия	0.9000	0.7320	0.9344	0.8555	0.8295
Бахрейн	V2	38	Западная Азия	0.7882	0.8439	0.8319	0.8213	0.8116
Саудовская Аравия *	V2	43	Западная Азия	0.6882	0.8648	0.8442	0.7991	0.7119
Кувейт *	V1	46	Западная Азия	0.8412	0.7470	0.7858	0.7913	0.7388
Оман *	V1	50	Западная Азия	0.8529	0.7751	0.6967	0.7749	0.6846
Катар	HV	66	Западная Азия	0.6588	0.6698	0.8233	0.7173	0.7132

* Страны, которые перешли из группы высокого в группу очень высокого EGDl в 2020 году. Источник: Исследование

Источник: Исследование Организации Объединенных Наций: Электронное правительство 2020.

Пять из шести стран ССАГПЗ входя в группу очень высокого EGDl; Объединенные Арабские Эмираты занимают ведущую позицию и относятся к классу оценки V3, за ними следует Бахрейн и Саудовская Аравия (обе в V2), Кувейт и Оман (оба в V1). Последние три страны перешли в группу очень высокого EGDl в 2020 году, причем Саудовская Аравия перешла непосредственно в более высокий класс оценки V2. Катар входит в самый высокий (HV) класс оценки группы высокого EGDl.

2.2.6 Европа: анализ группировки стран

Как регион, Европа демонстрирует наиболее равномерное развитие электронного правительства (см. Рисунок 2.5) и возглавляет мировые списки с момента начала выпуска Исследования по электронному правительству. Регион имеет самый высокий средний показатель EGDl (0.8170) и самую высоко развитую инфраструктуру (со средним показателем TII в 0.8162). 33 из 43 исследованных европейских стран входят в группу очень высокого EGDl (см. Таблицу 2.5); восемь из них (Дания, Эстония, Финляндия, Швеция, Соединенное Королевство Великобритании и

Таблица 2.5 Страны Европы с самыми высокими показателями EGDl

Страна	Класс оценки	Позиция EGDl	Субрегион	Группа ЕС	Показатель OSI	Показатель НСИ	Показатель ТИ	EGDI (2020)	EGDI (2018)
Дания	VH	1	Северная Европа	Да	0.9706	0.9588	0.9979	0.9758	0.915
Эстония	VH	3	Северная Европа	Да	0.9941	0.9266	0.9212	0.9473	0.8486
Финляндия	VH	4	Северная Европа	Да	0.9706	0.9549	0.9101	0.9452	0.8815
Швеция	VH	6	Северная Европа	Да	0.9000	0.9471	0.9625	0.9365	0.8882
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	VH	7	Северная Европа	Нет (**)	0.9588	0.9292	0.9195	0.9358	0.8999
Нидерланды	VH	10	Западная Европа	Да	0.9059	0.9349	0.9276	0.9228	0.8757
Исландия	VH	12	Северная Европа	Нет	0.7941	0.9525	0.9838	0.9101	0.8316
Норвегия	VH	13	Северная Европа	Нет	0.8765	0.9392	0.9034	0.9064	0.8557
Австрия	V3	15	Западная Европа	Да	0.9471	0.9032	0.8240	0.8914	0.8301
Швейцария	V3	16	Западная Европа	Нет	0.8294	0.8946	0.9482	0.8907	0.852
Испания	V3	17	Южная Европа	Да	0.8882	0.8989	0.8531	0.8801	0.8415
Франция	V3	19	Западная Европа	Да	0.8824	0.8612	0.8719	0.8718	0.879
Литва	V3	20	Северная Европа	Да	0.8529	0.9218	0.8249	0.8665	0.7534
Мальта	V3	22	Южная Европа	Да	0.8118	0.8290	0.9232	0.8547	0.8011
Словения	V3	23	Южная Европа	Да	0.8529	0.9256	0.7853	0.8546	0.7714
Польша	V3	24	Восточная Европа	Да	0.8588	0.9001	0.8005	0.8531	0.7926
Германия	V3	25	Западная Европа	Да	0.7353	0.9362	0.8856	0.8524	0.8765
Ирландия	V3	27	Северная Европа	Да	0.7706	0.9494	0.8100	0.8433	0.8287
Лихтенштейн	V2	31	Западная Европа	Нет	0.6588	0.8489	1.0000	0.8359	0.8204
Люксембург	V2	33	Западная Европа	Да	0.7647	0.8097	0.9072	0.8272	0.8334
Португалия	V2	35	Южная Европа	Да	0.8353	0.8463	0.7948	0.8255	0.8031
Российская Федерация	V2	36	Восточная Европа	Нет	0.8176	0.8833	0.7723	0.8244	0.7969
Италия	V2	37	Южная Европа	Да	0.8294	0.8466	0.7932	0.8231	0.8209
Чешская Республика *	V2	39	Восточная Европа	Да	0.7235	0.9030	0.8140	0.8135	0.7084
Беларусь	V2	40	Восточная Европа	Нет	0.7059	0.8912	0.8281	0.8084	0.7641
Бельгия	V2	41	Западная Европа	Да	0.6588	0.9521	0.8033	0.8047	0.808
Греция	V2	42	Южная Европа	Да	0.7059	0.8905	0.8100	0.8021	0.7833
Болгария *	V1	44	Восточная Европа	Да	0.7706	0.8408	0.7826	0.7980	0.7177
Словакия *	V1	48	Восточная Европа	Да	0.7176	0.8286	0.7988	0.7817	0.7155
Латвия *	V1	49	Северная Европа	Да	0.5824	0.9172	0.8399	0.7798	0.6996
Хорватия *	V1	51	Южная Европа	Да	0.7529	0.8414	0.7293	0.7745	0.7018
Венгрия *	V1	52	Восточная Европа	Да	0.7471	0.8509	0.7255	0.7745	0.7265
Румыния *	V1	55	Восточная Европа	Да	0.7235	0.7995	0.7586	0.7605	0.6671

Источник: Исследование Организации Объединенных Наций: Электронное правительство 2020.

Северной Ирландии, Нидерланды, Исландия и Норвегия) входят в самый высокий (VH) класс оценки и принадлежат к числу мировых лидеров в развитии электронного правительства. В Выноске 2.5 представлены некоторые соображения по нормативной базе и инициативам, способствующим переходу Европы на цифровые технологии.

Выноска 2.5 Переход на цифровые технологии в Европе

Стратегия цифровизации **Дании** ориентирована на создание центральной инфраструктуры ИКТ, которая связывает государственные правительственные органы, местные органы власти и муниципалитеты с общими службами, а также на ряд инициатив, проектов и решений, таких как цифровая инфраструктура, повторное использование данных, защита данных, цифровое благосостояние и цифровые решения для бизнеса. Дания имеет различные специализированные порталы для граждан и юридических лиц, а также один национальный портал здравоохранения. Недавно правительство запустило серию более специфических цифровых стратегий, таких как Государственная стратегия по ИИ. Как часть стратегии, правительство предложило новый инвестиционный фонд, чтобы ускорить распространение решений цифрового благосостояния посредством решений ИИ. Правительство намеревается запустить также несколько знаковых проектов в секторе здравоохранения, в сфере социальной защиты и трудоустройства, и ввести межотраслевую обработку заявлений. Дания тесно сотрудничает с Северным советом, региональным органом по переходу на цифровые технологии.

Эстония считается одной из самых быстро растущих стран в плане перехода на цифровые технологии во всем мире. Граждане Эстонии могут сделать онлайн практически что угодно, кроме таких немногих вещей, как бракосочетание или развод и продажа или покупка недвижимости. X-road, протокол многоканальной связи, разработанный для предоставления онлайн-услуг, обеспечивает такие функции, как цифровая идентификация личности, электронное голосование, электронное налогообложение и электронная коммерческая деятельность, и это лишь некоторые примеры. Eesti.ee – это единое окно для государственной информации и электронных услуг. В стране также имеется Стратегия развития гражданского общества, которая вовлекает граждан в разработку политики и законодательных актов. Например, Портал гражданской инициативы gahvaalगतus.ee позволяет гражданам вносить предложения, вести обсуждения, составлять и отправлять коллективные обращения с цифровой подписью в парламент Эстонии.

Финляндия имеет целью построить ориентированное на человека, цифровое сообщество безопасным и этичным способом, при этом все государственные услуги должны быть доступны в цифровом виде к 2023 году. В стране предусмотрен вклад от местных органов власти, муниципалитетов, юридических лиц, академического и гражданского общества, а приоритет отдан повышенной эффективности, результативности и продуктивности во всем государственном секторе. Правительство имеет централизованный многоканальный портал единого окна и, как следствие, повышает доступ каждого человека к цифровым услугам на равных условиях. Платформа связана с другими специализированными порталами, такими как портал для электронного участия, открытых правительственных данных и электронного налогообложения. Финская Программа цифровизации, в настоящее время находящаяся под надзором Министерства финансов с Генеральным директором по ИКТ в Государственном секторе, регулирует стратегии межведомственного электронного правительства.

Швеция существенно укрепила свою техническую инфраструктуру и в своей стратегии фокусируется на пяти приоритетах: цифровые навыки, цифровые инновации, цифровая безопасность, цифровое лидерство и цифровая инфраструктура. Чтобы воплотить эти приоритеты в жизнь, был учрежден Совет по цифровизации в шведском Органе почтовой и телефонной связи. Government.se – это официальный государственный портал, связанный с рядом других порталов электронного правительства и услуг, оказываемых разными министерствами. Портал ОВД предоставляет обширный набор данных и информацию, чтобы гарантировать доступность и прозрачность данных всех государственных услуг для граждан. Национальное управление государственных закупок предоставляет все свои услуги физическим и юридическим лицам в цифровом формате. Швеция видит ИИ и новые технологии как ключевой катализатор для инноваций, для достижения ЦУР, борьбы с климатическими изменениями и предоставления населению новых возможностей трудоустройства.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии разработало портал «gov.uk» на основании принципа «построй один раз и используй повторно», концепции, которая стала одной из самых популярных общеправительственных концептуальных рамок для предоставления услуг в мире. В феврале 2017 года страна начала новую ориентированную на граждан стратегию трансформации Правительства на 2017-2020 гг., дополненную прочной правовой базой. Она гарантирует, что все граждане имеют доступ к услугам электронного правительства с помощью персонализированных цифровых средств идентификации, в то же время защищая неприкосновенность их персональных данных Законом о защите информации 2018 года и Общими положениями ЕС о защите данных (GDPR). В 2019 году Правительство опубликовало Стратегию по технологическим инновациям, которая предусматривает Дорожную карту для инноваций в правительстве посредством постоянного совершенствования передовых технологий в соответствии с быстро меняющейся технологической средой. В 2019 DGS и Отдел искусственного интеллекта (OAI) СК также опубликовали руководство по применению искусственного интеллекта в государственном секторе.

Источники: Анкеты для государств-членов

Выноска 2.5 Переход на цифровые технологии в Европе (продолжение)

«Рабочая группа по информационному обществу» **Исландии** контролирует выполнение крайне децентрализованной, координируемой на центральном и местном уровнях программы по переходу на цифровые технологии. Государственный портал электронного правительства «Government.is» связан с министерствами и перенаправляет на несколько специализированных платформ единого окна, таких как «Island» - портал, ориентированный на граждан, для доступа к информации и большому числу государственных услуг; «EUGO» - для людей, которые хотят начать вести бизнес; «Iceland» - официальный шлюз для иностранцев; и «Многокультурный информационный центр», разработанный, чтобы оказать помощь иммигрантам. В 2018 году правительство подписало соглашение с Северным институтом решений в области взаимозаменяемости (Nordic Institute for Interoperability Solutions), чтобы оптимизировать и автоматизировать процессы обмена данными, используя эстонскую платформу X- Road, которую уже используют в Эстонии и Финляндии..

Норвегия сделала юридическим требованием как для государственного, так и для частного секторов развитие универсальной ИКТ инфраструктуры, направленной на модернизацию, упрощение и улучшение государственного сектора. Norge.no и Government.no – это государственные порталы, которые ориентируют граждан в получении государственных цифровых услуг на всех уровнях правительства. Ввиду децентрализованной структуры, Норвегия фокусируется на муниципалитетах, а также имеются несколько специализированных порталов, обслуживающих различные целевые группы и цели. Например, Altinn.no – это портал для юридических лиц и граждан, чтобы подавать сведения онлайн в правительственные органы, Data.norge.no предназначен для ОГИ, а Anskaffelser.no – для электронных закупок. С 2016 года существует сотрудничество между всеми Северными правительствами под названием SmartGovernment, которое ориентировано на межгосударственные проекты по взаимозаменяемости, автоматизированному потоку данных, правилам обмена деловыми данными и связи и привлечению заинтересованных лиц. Налоговые органы Норвегии, Дании, Исландии, Финляндии и Швеции используют Nordisk eTax,- портал, созданный в сотрудничестве с Советом министров Северных стран.

Цифровая стратегия **Нидерландов** охватывает все экономические секторы страны. Страна имеет свою собственную Цифровую стратегию, которая направлена на развитие ИКТ и управление Государственным сектором и общей ИКТ инфраструктурой, которая оптимизирует цифровые решения на всех институциональных уровнях. Также имеется специальная нормативная база, поддерживающая инвестиции по цифровым инфраструктурам, и правовая база, защищающая основополагающие права и общественные ценности. Нидерландское правительство имеет централизованный портал единого окна, который предоставляет информацию об услугах из всех областей правительства. Специальные порталы связаны и доступны для электронного участия и электронных услуг. Более того, налицо всецелая приверженность правительства применению новых технологий. Министерство внутренних дел работает вместе с различными муниципалитетами над созданием Коалиции блокчейн, чтобы спроектировать умные города с упором на повышение общественных ценностей как в обществе, так и в рамках политической системы.

Источники: Анкеты для государств-членов

Десять стран Европы со сравнительно более низкими показателями EGD1 (в среднем 0.6957) являются, в основном, странами Южной Европы.

2.2.7 Океания: анализ группировки стран

Все 14 стран Океании перечислены в Таблице 2.6 из-за небольшого размера региона. Пять стран входят в группу очень высокого или высокого EGD1, а оставшиеся – в группу среднего EGD1. Австралия и Новая Зеландия – с соответствующими показателями EGD1 в 0.9053 и 0.8806, занимающие в региональном рейтинге позиции 1 и 2, а в глобальном рейтинге 5 и 8, соответственно – входят в самый высокий (VH) класс оценки группы очень высокого EGD1 и принадлежат к числу мировых лидеров по развитию электронного правительства. Другие страны в регионе имеют средний показатель EGD1 в 0.44 – что приблизительно в половину ниже соответствующих показателей лидеров региона и существенно ниже, чем среднее мировое значение в 0.60. Все эти 12 стран являются МОРП, а четыре из них (Кирибати, Соломоновы Острова, Тувалу и Вануату) – также НРС.

Ввиду трудностей, связанные с развитием телекоммуникационной инфраструктуры в этих островных государствах (средний показатель TII: 0.2991), Океания прилагает немалые усилия, чтобы извлечь пользу из высокоразвитого человеческого капитала (средний показатель HCI: 0.6884) и достичь существенного прогресса в развитии электронного правительства.

Несмотря на имеющиеся препятствия, Фиджи, Тонга и Палау продвинулись из группы среднего в группу высокого EGD1 в 2020 году, а Папуа-Новая Гвинея и Соломоновы Острова переместились из группы низкого в группу среднего уровня, демонстрируя способность МОРГ региона развивать электронное правительство даже при сложных условиях.

Таблица 2.6 Страны Океании, перечисленные в порядке уменьшения показателя

Страна	Класс оценки	Позиция EGD1	Субрегион	Показатель OSI	Показатель HCI	Показатель TII	EGDI (2020)	EGDI (2018)
Австралия	VH	5	Австралия и Новая Зеландия	0.9471	1.0000	0.8825	0.9432	0.9053
Новая Зеландия	VH	8	Австралия и Новая Зеландия	0.9294	0.9516	0.9207	0.9339	0.8806
Фиджи	H3	90	Меланезия	0.5059	0.8227	0.6468	0.6585	0.5348
Тонга	H2	108	Полинезия	0.3765	0.8283	0.4800	0.5616	0.5237
Палау	H1	125	Микронезия	0.2765	0.8816	0.3745	0.5109	0.5024
Вануату	M3	142	Меланезия	0.3353	0.6012	0.3845	0.4403	0.3990
Кирибати	M3	145	Микронезия	0.4941	0.6778	0.1241	0.4320	0.3450
Самоа	M3	149	Полинезия	0.2647	0.7414	0.2596	0.4219	0.4236
Тувалу *	M3	151	Полинезия	0.3000	0.6821	0.2807	0.4209	0.3779
Науру	M3	154	Микронезия	0.1706	0.6006	0.4738	0.4150	0.3324
Маршалловы Острова *	M3	156	Микронезия	0.3412	0.7506	0.1247	0.4055	0.3543
(Федеративные Штаты) Микронезия *	M2	161	Микронезия	0.3529	0.6747	0.1061	0.3779	0.3155
Соломоновы Острова *	M2	166	Меланезия	0.3235	0.4985	0.2106	0.3442	0.2816
Папуа-Новая Гвинея	M1	175	Меланезия	0.2235	0.5013	0.1233	0.2827	0.2787

* Страны, которые перешли из группы среднего в группу высокого EGD1 или из группы низкого в группу среднего EGD1 в 2020 году.

Источник: Исследование Организации Объединенных Наций: Электронное правительство 2020.

Выноска 2.6 Лидеры в области электронного правительства в Океании: Австралия и Новая Зеландия

Австралия имеет самый высокий показатель EGD1 в Океании и занимает пятое место в мире по развитию электронного правительства. Подход страны к Повестке дня до 2030 года для устойчивого развития – интегрировать Цели устойчивого развития (ЦУР) в государственную политику, стратегии и программы. В 2018 году Правительство выпустило Стратегию перехода на цифровые технологии, определяющую четкое представление в отношении модернизации государственных услуг Австралии к 2025 году. Стратегия уделяет особое внимание тому, чтобы сделать государственные органы ориентированными на пользователя и расширить доступность цифровых услуг, чтобы гарантировать обеспечение их доступности для всех. Чтобы внедрить государственную Стратегию в субнациональные и местные структуры, страна создала Цифровой союз Австралии. Австралия имеет инвестиционные стратегии для ряда передовых технологий, лежащих в основе Государственных целей в области инноваций и науки и Стратегии цифровой экономики, изложенной в документе Australia's Tech Future. Правовая база Австралии гарантирует, что цифровые данные населения защищены, и предоставляет им фактическое право на использование электронного правительства. Страна имеет централизованный портал электронного правительства, который объединяет более 900 веб-сайтов австралийского правительства. Портал обеспечивает простой и надежный способ доступа к государственным онлайн-услугам, таким как jobactive (JobSearch.com.au), Налоговое управление Австралии (ato.gov.au), Сервисы Австралии: поддержка детей (servicesaustralia.gov.au/individuals/child-support), Уход за мной в старости (My Aged Care) (myagedcare.gov.au), Моя медицинская карточка (My Health Record) (myhealthrecord.gov.au), и Государственная схема страхования на случай потери трудоспособности (ndis.gov.au). Ориентация страны на электронное участие отражено в общеправительственных инициативах, таких как партнерство «Открытое правительство».

Источники: Анкеты для государств-членов.

Выноска 2.6 Лидеры в области электронного правительства в Океании: Австралия и Новая Зеландия (продолжение)

Новая Зеландия – другая ведущая страна в Океании, которая продолжает демонстрировать превосходные показатели EGD1, отраженные в последних двух изданиях Исследования. Новая Зеландия уделяет особое внимание устойчивому развитию на внутреннем и международном уровне, и Правительство приводит в действие обязательства страны по ЦУР, строя более продуктивную, устойчивую, инклюзивную и готовую к обновлениям экономику, которая улучшит благосостояние всего народа. В рамках своего Департамента внутренних дел Новая Зеландия имеет прочную структуру руководства и управления для электронного правительства, которая включает Министра по цифровым услугам правительства, Главного директора Правительства по цифровым технологиям, Главного оператора базы данных Правительства и Главного директора Правительства по информационной безопасности, а также Партнерство по электронному правительству и Цифровой совет Аотеароа Новой Зеландии. В 2019 году Правительство опубликовало Стратегию по цифровым государственным услугам, которая идентифицирует ряд ключевых областей, в которых оказание государственных услуг должно быть модернизировано в интересах населения страны. Новая Зеландия находится в процессе объединения трех своих основных порталов электронного правительства (digital.govt.nz, govt.nz и ikt.govt.nz) в два (digital.govt.nz и govt.nz). Правительственные департаменты предлагают дополнительные электронные услуги через свои собственные веб-сайты; к ним относятся сайт Удостоверений личности и паспортов (passports.govt.nz), сайт Налогового управления (ird.govt.nz) и MyMSD (my.msd.govt.nz); MyMSD используется для проверки платежей, управления назначаемыми публичными должностями, извещения об изменениях и подачи заявлений на льготы. В дополнение, Правительство Новой Зеландии является членом нескольких государственно-частных партнерств и многосторонних форумов, посвященных улучшению электронного правительства, включая Министерскую группу советников по цифровой экономике и доступности цифровых технологий и Консультативную группу экспертов по партнерству «Открытое правительство». Правительство придает большое значение вовлечению негосударственных заинтересованных лиц в обсуждение будущего цифровой экономики и доступности цифровых технологий.

Источники: Анкеты для государств-членов.

2.3 Страны, находящиеся в особой ситуации

Организация Объединенных Наций определила три группы стран, находящихся в особой ситуации, которые сталкиваются со специфическими трудностями в своем стремлении к устойчивому развитию: наименее развитые страны (НРС), развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю (РСНВМ) и малые островные развивающиеся государства (МОРОГ).⁵ В некоторых случаях эти обозначения накладываются друг на друга.

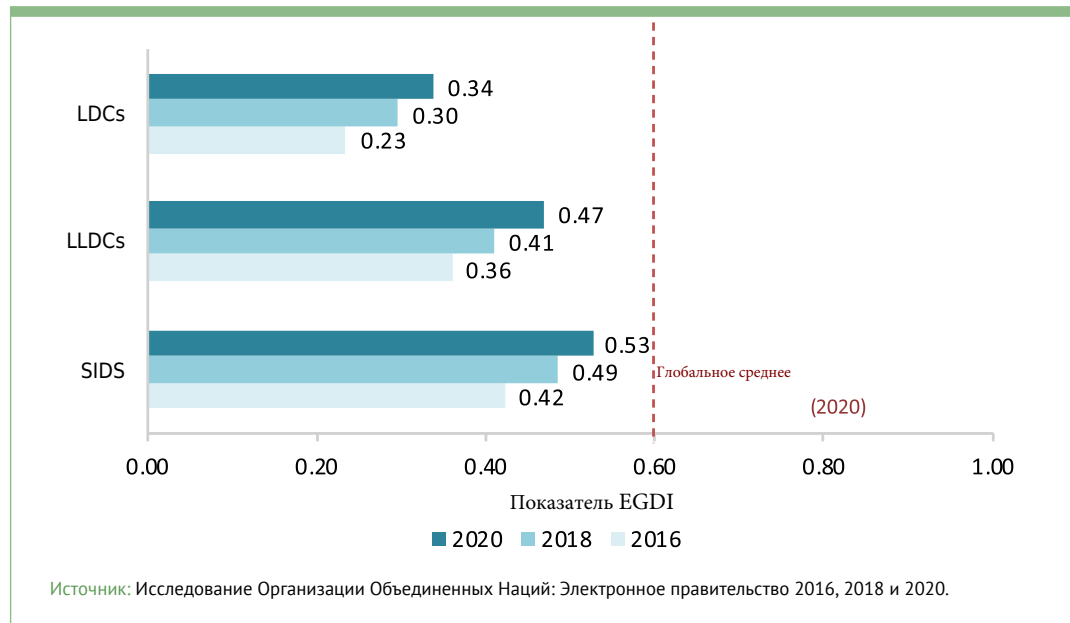
НРС имеют слабый человеческий и институциональный потенциал, низкие и неравномерно распределенные доходы и недостаток внутренних финансовых ресурсов. Они часто испытывают кризисы управления и политическую нестабильность – а в некоторых случаях, внутренние и внешние конфликты. В настоящее время имеется 47 НРС в различных регионах мира.

РСНВМ сталкиваются с серьезными ограничениями в социально-экономическом развитии в целом ввиду отсутствия территориального доступа к морю, удаленности и изолированности от мировых рынков и высоких транзитных расходов. В настоящее время имеется 32 РСНВМ – 16 в Африке, 12 в Азии, 2 в Северной и Южной Америке и 2 в Европе.

МОРОГ признаны как отдельная группа развивающихся стран со специфическими социальными, экономическими и экологическими факторами уязвимости. Эти страны обычно имеют узкую ресурсную базу; высокую стоимость электроэнергии, инфраструктуры, транспорта, связи и услуг; слабую приспособляемость к стихийным бедствиям; высокую волатильность в экономическом росте; ограниченные возможности для частного сектора и пропорционально большую зависимость их экономики от государственного сектора и хрупкую природную среду. В данной группе 38 государств-членов.

В контексте развития электронного правительства НРС, РСНВМ и МОРОГ как группа увеличили свой средний показатель EGD1 на 33 % с 2016 года, что выше, чем средний мировой рост в 22 % за тот же период. Среди этих трех особых групп НРС достигли наибольшего прогресса с 2016 года, повысив свой средний показатель EGD1 примерно на 44 %. Тем не менее, средние значения EGD1 для НРС, РСНВМ и МОРОГ все еще намного ниже среднего мирового уровня (см. Рисунок 2.8).

Рисунок 2.8 Средние значения EGDl для стран, находящихся в особой ситуации, 2020 г.

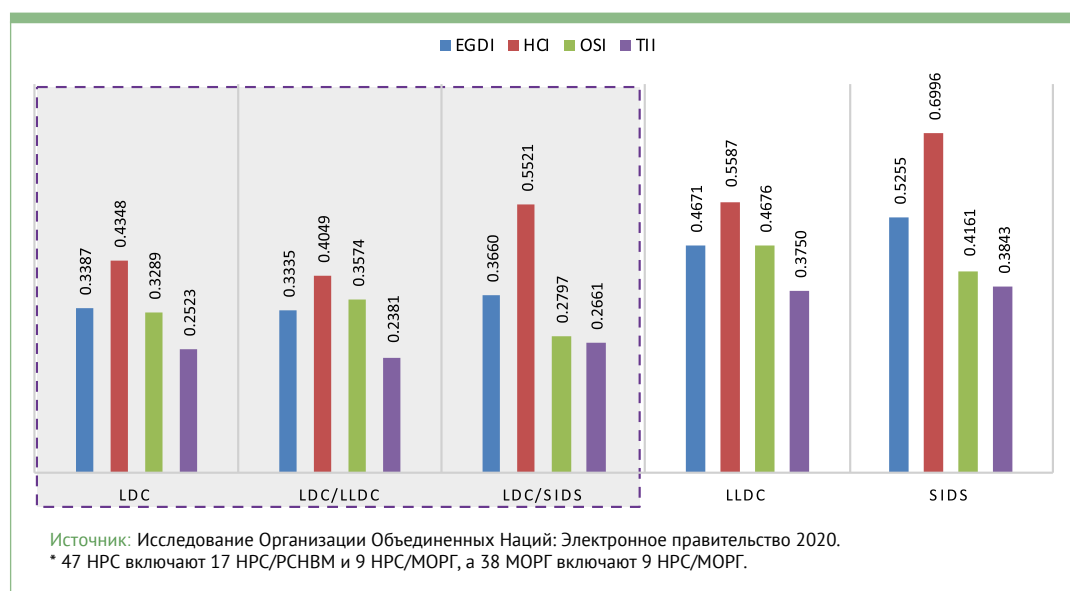

НРС имеют самый низкий средний показатель EGDl (0.34) среди трех особых групп, за ними следуют МОРГ (0.47) и РСНВМ (0.53); все эти группы имеют средние значения ниже среднего мирового значения в 0.60.

Как показано на Рисунке 2.9, расхождение в значениях субиндекса для стран, находящихся в особой ситуации, выражено в рамках отдельных классов оценки, включая НРС, которые не имеют выхода к морю (НРС/РСНВМ) и НРС среди малых островных развивающихся государств (НРС/МОРГ). Хотя средние значения EGDl для данных классов оценки приблизительно сопоставимы, результаты Исследования указывают на то, что НРС/МОРГ имеют более высокие уровни развития человеческого капитала и немного лучше развитую инфраструктуру, тогда как НРС/РСНВМ имеют лучше развитое предоставление онлайн-услуг.

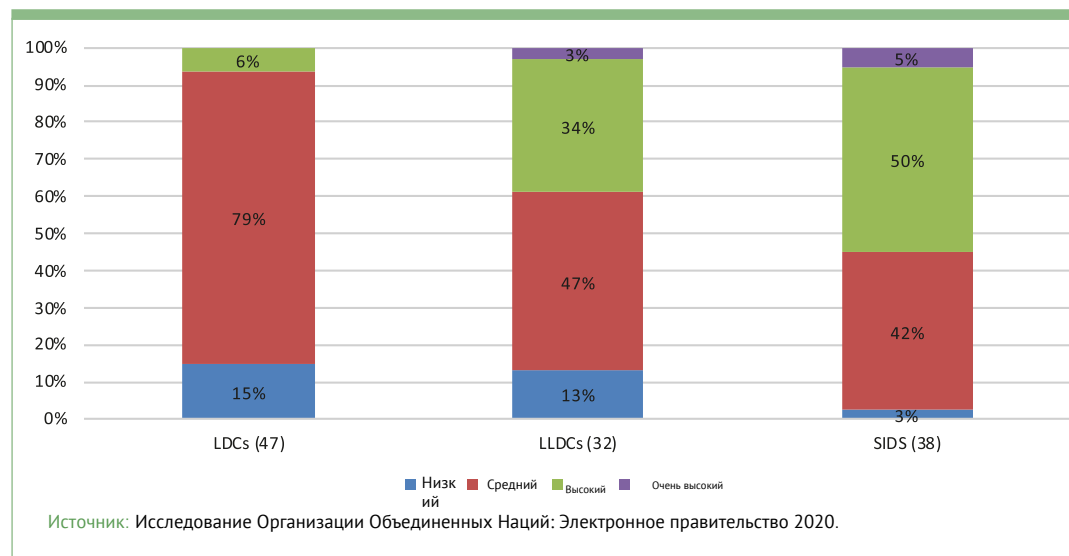
Если НРС исключить из списков РСНВМ и МОРГ, средние значения EGDl для последних двух групп будут выше (0.4671 для РСНВМ против 0.3335 для НРС/РСНВМ и 0.5255 для МОРГ против 0.3660 для НРС/МОРГ).

Рисунок 2.9 Значения EGDl и субиндексов для стран, находящихся в особой ситуации, 2020 г.

НРС сконцентрированы в группе среднего EGDИ (79 %) и не представлены в группе очень высокого EGDИ (см. Рисунок 2.10). Среди РСНВМ, 47 % имеют средние значения EGDИ, и 34 % имеют высокие значения EGDИ. Половина МОРГ входят в группу высокого EGDИ, и 42 % – в группу среднего EGDИ. Всего 3 % РСНВМ и 5 % МОРГ имеют очень высокие значения EGDИ.

Рисунок 2.10 Распределение стран, находящихся в особой ситуации, по уровням EGDИ, 2020 г.

2.3.1 Наименее развитые страны

В настоящее время существует 47 НРС – 33 в Африке, 13 в Азии и Тихоокеанском регионе и 1 в Латинской Америке. Их население составляет более 880 миллионов человек (примерно 12 % населения мира), однако эти страны составляют менее 2 % мирового валового внутреннего продукта и примерно 1 % мировой торговли товарами.

С переходом из группы среднего в группу высокого EGDИ в 2020 году Бутан, Бангладеш и Камбоджа стали лидерами в развитии электронного правительства среди НРС; их значения EGDИ поместили их в классы оценки H2, H1 и H1, соответственно. Руанда, Непал, Восточный Тимор, Лесото и Уганда входят в самый высокий (MH) класс оценки группы среднего EGDИ.

Бутан, Бангладеш и Руанда имеют значения OSI выше, чем их соответствующие значения HSI и TI, что отражает усилия, приложенные этими Правительствами, чтобы продвинуть развитие электронного правительства, несмотря на ограничения в ресурсах. Важно отметить, что Бутан также является РСНВМ и поэтому сталкивается с дополнительными трудностями.

Среди НРС Лесото и Камбоджа достигли значительных успехов в улучшении позиций в рейтинге EGDИ (каждая более чем на 20 позиций), несмотря на то, что являются странами с доходом ниже среднего и с ограниченными ресурсами. В Таблице 2.7 показана результативность НРС, занимающих самые высокие места.

2.3.2 Развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю

В Таблице 2.8 перечислены РСНВМ, которые занимают самые высокие позиции в контексте развития электронного правительства. В рамках данной категории Казахстан имеет самый высокий показатель EGDИ (0.8375) и является членом второго по величине (V3) класса оценки в рамках группы очень высокого EGDИ. В 2018 году Казахстан перешел из группы высокого в группу очень высокого EGDИ и продолжил ускорять темпы развития электронного правительства в рамках программы «Цифровой Казахстан», улучшая качество и количество государственных услуг, предоставляемых онлайн, расширяя ИКТ инфраструктуру и улучшая качество образования и цифровую грамотность населения в целом.

Таблица 2.7 Наименее развитые страны с самыми высокими показателями EGDl

Страна	Класс оценки	Позиция EGDl	Субрегион	Показатель OSI	Показатель HCI	Показатель TII	EGDI (2020)	EGDI (2018)
Бутан*	H2	103	Южная Азия	0.6824	0.5139	0.5367	0.5777	0.4274
Бангладеш*	H1	119	Южная Азия	0.6118	0.5731	0.3717	0.5189	0.4862
Камбоджа*	H1	124	Юго-Восточная Азия	0.4529	0.5344	0.5466	0.5113	0.3753
Руанда	MH	130	Восточная Африка	0.6176	0.5261	0.2931	0.4789	0.4590
Непал	MH	132	Южная Азия	0.4000	0.5405	0.4691	0.4699	0.4748
Восточный Тимор	MH	134	Юго-Восточная Азия	0.4412	0.5599	0.3935	0.4649	0.3816
Лесото	MH	135	Южная Африка	0.3529	0.5753	0.4497	0.4593	0.2968
Уганда	MH	137	Восточная Африка	0.5824	0.5395	0.2278	0.4499	0.4055
Вануату	M3	142	Меланезия	0.3353	0.6012	0.3845	0.4403	0.3990
Кирибати	M3	145	Микронезия	0.4941	0.6778	0.1241	0.4320	0.3450
Мьянма	M3	146	Юго-Восточная Азия	0.2588	0.5125	0.5234	0.4316	0.3328
Того	M3	147	Западная Африка	0.5000	0.5373	0.2532	0.4302	0.3989
Замбия	M3	148	Восточная Африка	0.2588	0.6745	0.3394	0.4242	0.4111
Сенегал	M3	150	Западная Африка	0.4941	0.3332	0.4358	0.4210	0.3486
Тувалу	M3	151	Полинезия	0.3000	0.6821	0.2807	0.4209	0.3779
Объединенная Республика Танзания	M3	152	Восточная Африка	0.5529	0.4659	0.2430	0.4206	0.3929
Сан-Томе и Принсипи	M3	155	Центральная Африка	0.2471	0.6736	0.3015	0.4074	0.3424

* Страны, которые перешли из группы среднего в группу высокого EGDl.

Источник: Исследование Организации Объединенных Наций: Электронное правительство 2020.

Таблица 2.8 Развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю, с самыми высокими показателями EGDl

Страна	Класс оценки	Позиция EGDl	Субрегион	Показатель OSI	Показатель HCI	Показатель TII	EGDI (2020)	EGDI (2018)
Казахстан*	V3	29	Центральная Азия	0.9235	0.8866	0.7024	0.8375	0.7597
Армения	HV	68	Западная Азия	0.7000	0.7872	0.6536	0.7136	0.5944
Азербайджан	HV	70	Западная Азия	0.7059	0.7713	0.6528	0.7100	0.6574
Северная Македония	HV	72	Южная Европа	0.7412	0.7395	0.6442	0.7083	0.6312
Республика Молдова	H3	79	Восточная Европа	0.7529	0.7432	0.5683	0.6881	0.6590
Кыргызстан	H3	83	Центральная Азия	0.6471	0.7873	0.5902	0.6749	0.5835
Узбекистан	H3	87	Центральная Азия	0.7824	0.7434	0.4736	0.6665	0.6207
Монголия	H3	92	Восточная Азия	0.5294	0.8063	0.6135	0.6497	0.5824
Парагвай	H2	93	Южная Америка	0.7059	0.6968	0.5435	0.6487	0.5255
(Многонациональное Государство) Боливия	H2	97	Южная Америка	0.5824	0.7379	0.5184	0.6129	0.5307
Бутан *	H2	103	Южная Азия	0.6824	0.5139	0.5367	0.5777	0.4274
Ботсвана *	H1	115	Южная Африка	0.3647	0.6911	0.5591	0.5383	0.4253

* Страны, которые перешли из группы среднего в группу высокого EGDl.

Источник: Исследование Организации Объединенных Наций: Электронное правительство 2020.

За Казахстаном следуют Армения, Азербайджан и Северная Македония, которые входят в самый высокий (HV) класс оценки группы высокого EGDl и поэтому находятся в шаге от перехода в группу очень высокого EGDl.

Подъем на десять или больше позиций в рейтинге EGDl, как правило, представляет собой значительное развитие электронного правительства; РСНВМ, которые достигли такого прогресса в 2020 году, включают Армению, Бутан, Парагвай, Казахстан и Ботсвану.

2.3.3 Малые островные развивающиеся государства

В Таблице 2.9 представлены МОРГ с самыми высокими значениями EGDl в 2020 году. МОРГ характеризуются самым высоким расхождением в значениях EGDl, которые колеблются от 0.28 в Папуа-Новой Гвинее до 0.91 в Сингапуре. Последний является одним из мировых лидеров в развитии электронного правительства и входит в самый высокий (VH) класс оценки группы очень высокого EGDl. Бахрейн (в классе оценки V2) – это единственная страна в данной группе, помимо Сингапура, с очень высоким показателем EGDl.

Таблица 2.9 Малые островные развивающиеся государства с самыми высокими показателями EGDl

Страна	Класс оценки	Позиция EGDl	Субрегион	Показатель OSI	Показатель HCI	Показатель TI	EGDI (2020)	EGDI (2018)
Сингапур	VH	11	Юго-Восточная Азия	0.9647	0.8904	0.8899	0.9150	0.8812
Бахрейн	V2	38	Западная Азия	0.7882	0.8439	0.8319	0.8213	0.8116
Барбадос	HV	62	Карибский бассейн	0.5765	0.8549	0.7523	0.7279	0.7229
Маврикий	HV	63	Восточная Африка	0.7000	0.7911	0.6677	0.7196	0.6678
Багамские Острова	HV	73	Карибский бассейн	0.6765	0.7546	0.6739	0.7017	0.6552
Сейшельские Острова	H3	76	Восточная Африка	0.6176	0.7660	0.6925	0.6920	0.6163
Тринидад и Тобаго	H3	81	Карибский бассейн	0.6118	0.7434	0.6803	0.6785	0.6440
Доминиканская Республика	H3	82	Карибский бассейн	0.7647	0.7419	0.5279	0.6782	0.5726
Фиджи	H3	90	Меланезия	0.5059	0.8227	0.6468	0.6585	0.5348
Сент-Китс и Невис	H2	95	Карибский бассейн	0.3941	0.8035	0.7080	0.6352	0.6554
Антигуа и Барбуда	H2	98	Карибский бассейн	0.4471	0.7518	0.6176	0.6055	0.5906
Доминика	H2	99	Карибский бассейн	0.4471	0.6698	0.6871	0.6013	0.5794
Гренада	H2	102	Карибский бассейн	0.3412	0.8576	0.5449	0.5812	0.5930
Мальдивы	H2	105	Южная Азия	0.4353	0.6886	0.5981	0.5740	0.5615
Тонга	H2	108	Полинезия	0.3765	0.8283	0.4800	0.5616	0.5237
Сент-Винсент и Гренадины	H2	109	Карибский бассейн	0.4706	0.7214	0.4894	0.5605	0.5306
Кабо-Верде *	H2	110	Западная Африка	0.5000	0.6337	0.5476	0.5604	0.4980
Сент-Люсия *	H1	112	Карибский бассейн	0.3824	0.7205	0.5302	0.5444	0.4660
Ямайка *	H1	114	Карибский бассейн	0.3882	0.7142	0.5151	0.5392	0.4697
Суринам *	H1	122	Южная Америка	0.2882	0.7098	0.5482	0.5154	0.4773
Палау	H1	125	Микронезия	0.2765	0.8816	0.3745	0.5109	0.5024

* Страны, которые перешли из группы среднего в группу высокого EGDl. Source: 2020 United Nations E-Government Survey.

Источник: Исследование Организации Объединенных Наций: Электронное правительство 2020.

Если Сингапур и Бахрейн исключить из анализа эффективности электронного правительства среди МОРГ, то полученные результаты четко отражают ограничения потенциала, которые испытывают эти страны вследствие их небольшого размера, удаленности и рассредоточенности (в случае островных архипелагов), и влияние

этих ограничений на качество государственного сектора.⁶ Все 19 оставшихся стран, включенных в таблицу, входят в группу высокого EGDI, но имеют средний показатель EGDI (0.5716) ниже среднего мирового (0.60). Это указывает на неизменные затруднения, которые продолжают подрывать усилия МОРГ по улучшению телекоммуникационной инфраструктуры, предоставлению онлайн-услуг и развитию человеческого капитала.

МОРГ, которые перешли из группы среднего в группу высокого EGDI, включают Кабо-Верде, Сент-Люсию, Ямайку и Суринам. Эти страны, как и многие другие в той же группе, имеют высокообразованный человеческий капитал, но не могут реализовать свой потенциал полностью по причине препятствий эффективному предоставлению онлайн-услуг (что отражено в значениях OSI ниже 0.40) и ограничений, связанных с инфраструктурой.

Выноска 2.7 Малые островные развивающиеся государства Карибского бассейна и Тихоокеанского региона: сходства и различия

Большинство МОРГ испытывают сложности в развитии электронного правительства, связанные с их небольшим размером, удаленностью и рассредоточенностью (в случае островных архипелагов). МОРГ в Океании сталкиваются с дополнительными ограничениями, вытекающими из отсутствия исчерпывающей, актуальной правовой и организационной базы для ИКТ и цифровой адаптации. Преобладание стратегической, нормативной, организационной и юридической базы, располагающей к развитию электронного правительства, среди МОРГ в данном регионе относительно низкое; например, законодательство по праву на информацию и/или защите персональных данных было введено в действие только в 3 из 12 МОРГ в Океании, в сравнении с 9 из 16 МОРГ в Северной и Южной Америке. Государственные стратегии по электронному правительству/цифровой готовности и соответствующее законодательство там, где они доступны, ограничены по сфере применения и редко упоминают использование новых/передовых технологий в государственном секторе. На данный момент Соломоновы Острова имеют законодательные нормы по открытым государственным данным, цифровой публикации государственных расходов и цифровой сертификации/подписи. Кирибати вырабатывает новое законодательство по личным данным (должно быть введено в 2020 году), а Тувалу в настоящее время готовит новый закон по телекоммуникациям, чтобы продвинуть развитие электронного правительства.

МОРГ в Океании, как правило, не занимаются систематическим сбором данных по навыкам цифровой грамотности, использованию онлайн-услуг, тому, как используются технологии, или типу онлайн-услуг, используемых населением. Когда данные собирают государственные учреждения (на острове Тонга, Вануату и Тувалу, например), внимание, в основном, сосредоточено на показателях, касающихся доступа к компьютерам/планшетным устройствам в школах, домах и офисах. Использование социальных сетей правительственными органами, как правило, более ограничено или стеснено в МОРГ в Океании, чем в МОРГ в Северной и Южной Америке. На Соломоновых Островах и Вануату, например, использование социальных сетей государственными служащими ограничено и должно быть одобрено, частично ввиду проблем с широкополосным подключением в государственных учреждениях. И наоборот, большинство государственных учреждений в Карибском бассейне свободно продвигают мероприятия, распространяют информацию и взаимодействуют с гражданами через социальные сети.

Все кроме двух МОРГ в Северной и Южной Америке имеют государственные стратегии по электронному правительству/цифровой готовности, и эти стратегии часто учитывают внедрение передовых технологий, таких как «Интернет вещей», виртуальная реальность, дополненная реальность, умные города, большие данные и блокчейн. В стратегиях Доминиканской Республики и Тринидада и Тобаго уделено внимание принципам «единовременности (данных)» и «цифровизации превыше всего» в предоставлении онлайн-услуг. МОРГ Карибского бассейна с большей вероятностью, чем МОРГ в Океании, имеют планы цифровой реализации, которые конкретно касаются электронного участия, доступности цифровых технологий и/или участия в общественной жизни, и многие МОРГ в Северной и Южной Америке, включая Доминиканскую Республику, Панаму и Тринидад и Тобаго, выделяют правительственные ресурсы (определенный процент валового внутреннего продукта) на улучшение ИКТ инфраструктуры в государственном секторе. Использование Интернета и ИКТ среди государственных служащих в некоторых МОРГ Карибского бассейна (Сальвадор и Сент-Винсент и Гренадины) составляет больше 90 %.

Источники: Анкеты для государств-членов.

2.4 Выводы и заключение

Все регионы улучшили свои средние значения EGDl в 2020 году, способствуя росту среднего мирового EGDl. Африка и Океания добились самого быстрого прогресса, увеличив свои региональные значения EGDl на 14 % каждая. Другие важные региональные тенденции подытожены ниже.

Европа остается мировым лидером в развитии электронного правительства и в предоставлении онлайн-услуг, хотя все регионы добились прогресса в этих областях. После Европы регионы с самыми высокими значениями EGDl (в порядке уменьшения) – это Азия, Северная и Южная Америка, Океания и Африка.

За последние четыре года Африка достигла значительного прогресса в развитии электронного правительства, при этом в группе низкого EGDl осталось всего 7 из 54 стран региона.

Несмотря на впечатляющие успехи, достигнутые в Африке и в развитии электронного правительства во всем мире, выводы Исследования за 2020 год подтверждают сохранение цифрового разрыва внутри стран и регионов и между ними.

В Северной и Южной Америке и Азии более 60 % стран предлагают 16 из 20 транзакционных онлайн-услуг, оцененных в Исследовании за 2020 год.

На региональном уровне предоставление онлайн-услуг уязвимым группам населения следует тенденции, аналогичной той, что наблюдалась в 2018 году. Европа имеет самую высокую долю стран, предлагающих такие услуги (93 %), за ней следует Северная и Южная Америка (84 %), Азия (80 %), Океания (65 %) и Африка (55 %).

Примечания

1. Диапазон значений группы EGD1 для каждого уровня математически определяется следующим образом: диапазон очень высоких значений EGD1 от 0.75 до 1.00 включительно, диапазон значений группы высокого EGD1 от 0.50 до 0.7499 включительно, диапазон средних значений EGD1 от 0.25 до 0.4999 включительно и диапазон низкий значений EGD1 от 0.00 до 0.2499 включительно. Во всех упоминаниях данных диапазонов в тексте и графических элементах соответствующие значения округлены для ясности и выражены следующим образом: от 0.75 до 1.00, от 0.50 до 0.75, от 0.25 до 0.50 и от 0.00 до 0.25.
2. Квартиль – это статистический термин, описывающий деление данных на четыре определенных интервала. Квартиль измеряет распределение значений выше и ниже среднего значения, разделяя распределение данных на четыре группы. Квартиль делит данные на три точки – нижний квартиль, срединный и верхний квартиль – чтобы получить четыре группы наборов данных. В Исследовании Организации Объединенных Наций по электронному правительству за 2020 год нижний (или первый) квартиль в каждой группе EGD1 обозначен как L1, M1, H1 или V1 и является средним числом, которое находится между самым низким значением набора данных и срединным. Второй квартиль (L2, M2, H2 или V2) также является срединным. Верхний (или третий) квартиль, обозначенный как L3, M3, H3 или V3, – это центральная точка, которая пролегает между срединным и самым высоким числом распределения LM, MH, HV и VH – это самые высокие единицы данных в каждой группе EGD1.
3. В статистике стандартное отклонение – это обычная мера рассеяния. Стандартное отклонение измеряет, как рассредоточиваются значения в наборе данных вокруг среднего значения. Если быть точнее, это мера среднего расстояния между значениями данных в наборе и средним значением. Если значения данных аналогичны, стандартное отклонение низкое (ближе к нулю). Если значения данных крайне изменчивы, стандартное отклонение высокое (дальше от нуля).
4. Блочная диаграмма, показанная на Рисунке 2.2-3 обозначает полный диапазон изменений (от мин. до макс.) значений вероятный диапазон изменений (представленный «усами») и типовое значение (срединное). Точки вне диапазона «усов» отражают выходы за пределы.
5. См. Канцелярию Высокого представителя по наименее развитым странам, развивающимся странам, не имеющим выхода к морю, и малым островным развивающимся государствам (<http://unethrills.org/about-ldcs/>).
6. Вирджиния Хорскрофт, «Государственные секторы в Океании: Они «слишком большие» и «вытесняют» частный сектор?» Рабочий документ по исследованию политики №WPS 7102 (Вашингтон, Д.С., Всемирный банк, 2014), доступно по ссылке <http://documents.worldbank.org/curated/en/986481468098052675/Public-sectors-in-the-pacific-islands-are-they-too-big-and-do-they-crowd-out-the-private-sector>; и М. Микоо и М.Г. Донован «Голубая урбанистическая повестка дня: адаптация к климатическим изменениям в прибрежных городах малых островных развивающихся государств Карибского бассейна и Тихоокеанского региона».

3. Региональные вызовы и возможности

3.1 Введение

В Главе 3 представлена качественная оценка регионального прогресса, дополняющая глобальные и региональные количественные оценки развития электронного правительства, изложенные в Главах 1 и 2. В ней предлагается эмпирический обзор региональных вызовов и возможностей и анализируется региональное реагирование посредством обзора соответствующих инициатив и межгосударственных партнерств. В этой главе использованы материалы различных региональных комиссий Организации Объединенных Наций, а также обсуждения и результаты совещаний экспертных групп по

по подготовке обзора электронного правительства Организации Объединенных Наций, проведенных Департаментом по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций (ДЭСВ ООН) в Нью-Йорке 1 и 2 апреля 2019 года.

3.2 Региональное развитие

3.2.1 Африка

Цифровизация быстро развивается в Африке. Африканские страны, их региональные организации и Африканский Союз осуществляют национальную и региональную политику, стратегии и нормативные акты, направленные на обеспечение того, чтобы жители континента могли в полной мере воспользоваться возможностями, открывающимися благодаря цифровизации и цифровой трансформации. Эти меры согласуются с целями политики, изложенными в Повестке дня Африканского Союза на период до 2063 года, и с целями Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, включая Цели устойчивого развития (ЦУР) и связанные с ним целевые показатели.¹

Цифровизация предлагает новые возможности для совершенствования государственного управления и стимулирования экономики. Ряд африканских стран активизировал свои усилия для интеграции цифровых технологий в государственные процессы, и многие из них в настоящее время предлагают различные электронные услуги с целью повышения эффективности, прозрачности, оперативности, эффективности и предоставления услуг правительства. Цифровые технологии также адаптируются для поддержки усилий правительства по созданию и защите экономики; в некоторых областях, например, эти технологии используются для упрощения прямого сбора налогов, поддержки создания и развития предприятий и сокращения незаконных финансовых потоков в регион и из него.

Региональные вызовы и возможности

Вызовы, связанные с внедрением эффективного электронного правительства в Африке, остаются непростыми. Инфраструктура информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) неразвита или слабо развита в большей части региона, при этом у многих стран нет необходимых ресурсов и/или механизмов, для полного урегулирования приоритетных задач в таких областях, как кибербезопасность, защита

Источник: pixabay.com

В данной главе:

3.1 Введение	63
3.2. Региональное развитие	63
3.2.1 Африка	63
3.2.2 Азия и Океания	66
3.2.3 Европа и Центральная Азия	71
3.2.4 Западная Азия	73
3.2.5 Латинская Америка и Карибский бассейн	78
3.3. Заключение и рекомендации	80

частной жизни, электроснабжение (электрификация), доступ к Интернету и подключение к нему, интероперабельность и системы совместной работы, а также информационные инфраструктуры.

Несмотря на более чем трехдесятилетний период развития ИКТ, Африка по-прежнему отстает от других регионов в области инфраструктуры ИКТ, доступа, использования и навыков. Распространение Интернета в Африке оценивается в 36 процентов (473 миллиона людей онлайн).² Эти недостатки, вероятно, повлияют на дальнейшее развитие электронного правительства в Африке по мере ускорения темпов технологических инноваций, что создаст серьезные проблемы для процесса цифровой трансформации в Африке.

Конкурирующие приоритеты развития в большинстве африканских стран и низкий уровень мобилизации внутренних ресурсов также привели к серьезным финансовым ограничениям. Насущная потребность в увеличении цифрового равенства и сокращении неравенства обусловила более высокий спрос на существующую инфраструктуру и связанные с ней расходы. Однако вызовы, стоящие перед Африкой в области цифровой трансформации выходят за пределы инфраструктуры и финансов, распространяясь на управление, нормативно-правовую базу, институциональные рамки и человеческий и институциональный потенциал. Неграмотность (включая компьютерную неграмотность), языковые барьеры, наличие и доступность сети Интернет (особенно для уязвимых групп населения) - лишь немногие из актуальных социально-экономических проблем, которые требуют неотложного внимания для того, чтобы цифровизация продвигалась вперед.

Всесторонние национальные стратегии цифровой трансформации и планы реализации, которые объединяют национальные приоритеты с региональными и глобальными приоритетами, — это возможные варианты действий. Значительное число африканских стран уже внедрило изменения, которые способствуют цифровым преобразованиям на национальном и региональном уровнях. Например, Маврикий создает региональную академию электронного управления, Нигерия запустила Правительственную Интегрированную Информационную Систему Финансового Менеджмента (GIFMIS), Зимбабве активировала систему управления финансами государственного сектора, кассовые аппараты в Эфиопии напрямую связаны с налоговым органом, а Намибия установила платформу пользовательского опыта (UXP), которая позволяет интегрировать цифровые демонстрации различных государственных учреждений в единую систему. Около половины стран Африки имеют системы цифровых идентификационных карт (ID), предназначенные для содействия цифровой, финансовой и социальной вовлеченности.³

Комплексные системы цифровой идентификации личности – это путь к эффективной цифровой торговле и развитию цифровой экономики, которые являются главными приоритетами для региона в его стремлении достичь цифровой трансформации, ориентированной на рост. Однако, несмотря на достигнутый в последнее время прогресс, более 500 миллионов человек в Африке по-прежнему не имеют юридического статуса.⁴ Предоставляя законные удостоверения, Правительства африканских стран надеются развернуть новую волну инноваций, расширить финансовую доступность и предотвратить мошенничество, а также повысить эффективность, прозрачность и подотчетность в предоставлении социальных услуг. С созданием Африканской Континентальной Зоны Свободной Торговли (AfCFTA)⁵ в 2018 году своевременное внедрение надежных систем, интегрирующих технологию цифровой идентификации, является необходимым условием.

Новые технологии помогают Правительствам совершенствовать предоставление электронных услуг и адаптироваться к меняющимся потребностям, однако их потенциал в полной мере еще не используется в Африке. Возможности, вытекающие из растущего уровня использования передовых технологий⁶, таких как Интернет вещей (IoT), большие данные и блокчейн, практически безграничны; в Африке такие технологии могут быть использованы для удовлетворения потребностей во многих областях, включая сельское хозяйство, здравоохранение, образование и социальную защиту.

Региональное партнерство и инициативы

Решение проблем, связанных с цифровизацией и раскрытие ее потенциала для улучшения управления и роста в Африке, требует скоординированных и комплексных подходов на национальном и региональном уровнях. Существует множество региональных инициатив и партнерств, которые были созданы для продвижения цифровой трансформации в регионе; одна из них заслуживает особого внимания-инициатива «Умная Африка». Признавая необходимость координации и сотрудничества, 30 стран Африки объединились в 2013 году.

и в партнерстве с международными и региональными организациями и частным сектором подтвердили свою приверженность инновационным цифровым преобразованиям в Африке. С тех пор «Умная Африка» возглавляет региональные усилия по цифровизации при самом высоком уровне политической поддержки (см. Выноску 3.1).

Выноска 3.1 «Умная Африка»

Инициатива «Умная Африка», созданная в 2013 году во время Саммита «Transform Africa Summit» в Руанде, направлена на трансформацию Африки в информационное общество с широким и приемлемым доступом к широкополосному соединению и инфраструктуре и услугам ИКТ.

Инициатива регулируется Манифестом «Умная Африка», который был одобрен всеми африканскими лидерами на 22 Очередной сессии Ассамблеи глав государств и правительств Африканского Союза, проведенной в Аддис-Абеба в январе 2014 года. Принципы Манифеста включают постановку ИКТ в центр национального социально-экономического развития; расширение доступа к ИКТ; повышение подотчетности, эффективности и открытости с помощью ИКТ; укрепление частного сектора; и в более общем плане использование ИКТ для содействия устойчивому развитию.

Источник: Smartafrica.org; the Manifesto доступно по ссылке http://smartafrica.org/new/wp-content/uploads/2019/01/smart_africa_manifesto_2013_-_english_version.pdf.

Кроме того, региональные и международные партнеры вновь заявили о своей приверженности работе по региональному согласованию нормативно-правовой базы в целях ускорения цифровой трансформации в Африке. Документы, принятые в поддержку этой цели, включают Африканскую Хартию ценностей и принципов государственной службы и управления (African Charter on Values and Principles of Public Service and Administration); Африканская хартия по вопросам демократии, выборов и управления (African Charter on Democracy, Elections and Governance); и Конвенция Африканского союза по кибербезопасности и защите персональных данных (African Union Convention on Cyber Security and Personal Data Protection). Инициатива по политике и регулированию для цифровой Африки (PRIDA)⁷ была запущена в 2019 году для решения следующих задач: предложение и спрос на широкополосную связь, а также укрепление потенциала африканских заинтересованных сторон в области управления интернетом, что позволит Африканскому континенту воспользоваться преимуществами цифровизации (см. Выноску 3.2).

Выноска 3.2 Инициатива по политике и регулированию для цифровой Африки

Инициатива по политике и регулированию для цифровой Африки (PRIDA), совместная программа Африканского Союза, Европейского Союза и Международного Союза Электросвязи, направлена на то, чтобы создать основу и тем самым способствовать предоставлению «общедоступного, доступного по цене и эффективного беспроводного широкополосного соединения на всем континенте, чтобы раскрыть будущие преимущества интернет-услуг». а Три опоры Инициативы (на которых основываются соответствующие действия) включают эффективное и гармонизированное использование спектра; гармонизацию измеримой политики по ИКТ/телекоммуникациям, нормативно- правовые рамки и активное участие ключевых фигур Африки в глобальной дискуссии по управлению Интернетом.

PRIDA должна быть осуществлена в течение трех лет в период с 2018 по 2022 гг.. Конечная цель – участвовать в запланированной деятельности, которая даст в результате приведение в сеть еще 300 миллионов человек к 2025 году.

Источник: (a) International Telecommunication Union, PRIDA-ITU Delegation Agreement for Action, доступно по ссылке <https://www.itu.int/net4/ITU-D/CDS/projects/display.asp?ProjectNo=9RAF18089>; (b) European Commission, Pan African Programme, "Policy and Regulation Initiative for Digital Africa (PRIDA)", factsheet, доступно по ссылке <https://www.africa-eu-partnership.org/en/projects/policy-and-regulation-initiative-digital-africa-prida>.

Цель 16.9 ЦУР предусматривает обеспечение законной идентификации для всех, включая регистрацию рождения, к 2030 году. В широком смысле установление законной идентификации для всех людей способствует достижению Цели 16 по способствованию мирным и инклюзивным обществам для устойчивого развития, обеспечивая доступ к правосудию для всех, и создавая эффективные, подотчетные и инклюзивные институты на всех уровнях. В контексте построения сильных институтов применение цифровой идентификации личности, или цифровой ID, создает возможность для расширения налоговой базы за счет улучшения идентификации и отслеживания

налогоплательщиков и помогает налогоплательщикам выполнять свои налоговые обязательства с помощью мобильных технологий. Оно также укрепляет потенциал правительства по мобилизации дополнительных ресурсов за счет улучшения налоговой оценки и администрирования.

Были предприняты различные инициативы для продвижения усилий по цифровой идентификации личности. На 32 Очередной сессии Ассамблеи глав государств и правительств Африканского Союза, проведенной в Аддис-Абеба в феврале 2019 года, Экономическая комиссия Организации Объединенных Наций для Африки (ЭКА) согласилась сотрудничать с Комиссией Африканского Союза, Умной Африкой и другими в области развития цифровой ID и стратегии цифровой экономики. В ответ на растущую необходимость в региональном сотрудничестве в 2018 году был учрежден Центр передовых технологий для цифровой идентификации, торговли и экономики ЭКА⁸, чтобы оказать техническую поддержку и помощь в создании потенциала странам, запрашивающим помощь в связи с проблемами, связанными, помимо прочего, с цифровой ID и цифровой экономикой, расширением широкополосного соединения, электронным правительством и системами налогообложения. Центр участвует в исследовании, консультировании и координации. Его деятельность направлена на содействие согласованию стандартов, правил, инфраструктуры и развитию потенциала на Африканском континенте в целях развития цифровой идентичности и цифровой экономики. Десять рамочных принципов надлежащей цифровой идентификации и цифровой экономики были разработаны Центром в целях поддержки усилий африканских государств по гармонизации и интероперабельности.

3.2.2 Азия и Океания

Расширение цифровизации в Азии продолжает менять жизни миллиардов людей в регионе. Цифровые инициативы, предпринятые Правительствами и государственными учреждениями, открыли возможности для продвижения более недискриминационного роста, повышения доступа к ключевым услугам в таких секторах, как здравоохранение и образование, улучшения общего качества и охвата государственных услуг и укрепления перехода на цифровые технологии и развития электронного правительства на национальном и региональном уровнях.

Региональные вызовы и возможности

Азия является самым густонаселенным – и самым разобщенным в цифровом плане – регионом в мире. Азиатские страны имеют очень разнообразные политические, культурные, экономические и социальные контексты и характеризуются разными уровнями экономического и социального развития. Некоторые страны региона активно вовлечены в развитие и применение таких передовых технологий, как искусственный интеллект (ИИ), IoT и робототехника, и уже являются лидерами в техническом прогрессе, применении и инновациях; однако большое число стран в регионе находятся по другую сторону цифрового разрыва, и пока не появится хорошо развитая ИКТ инфраструктура, достаточный человеческий капитал и достаточные ресурсы, чтобы мобилизовать крупномасштабные усилия по цифровизации, маловероятно, что эти страны смогут превратить технические новшества в преимущества устойчивого развития.

Расхождение в возможности подключения. Возможность доступного, недорогого и надежного подключения, особенно к широкополосному интернету, играет решающую роль в обеспечении перехода на цифровые технологии. Хотя распространение широкополосного соединения выросло в регионе, наблюдается увеличивающийся разрыв между странами.⁹ Республика Корея и Япония входят в десятку лучших в мире в области распространения фиксированного широкополосного соединения, но ряд стран, включая Афганистан, Народно-Демократическую Республику Лаос, Ливан, Мьянму, Пакистан, Таджикистан, Восточный Тимор и Туркменистан, относятся к числу стран с наименьшей возможностью подключения в мире, причем уровни распространения фиксированного широкополосного соединения ниже 1 процента. Аналогично, 99,8 процентов молодежи в Республике Корея были активны в сети Интернет, как минимум, в течение пяти лет, тогда как в Пакистане соответствующая доля составляет меньше 20 процентов.¹⁰ Гендерный цифровой разрыв – это еще одна проблема в регионе, так как женщины и девочки во многих странах имеют меньше доступа, чем мужчины и мальчики к широкополосному интернету и приложениям и сервисам, повышающим знания.¹¹

Расхождение в компьютерных навыках. Электронное правительство в основном приносит пользу грамотным людям. ИКТ и приложения электронного правительства наиболее эффективны, когда субъекты государственного сектора и пользователи обладают соответствующими цифровыми навыками. В докладе, опубликованном Международным союзом электросвязи (МСЭ) в 2018 году¹², уровень образования определяется как один из самых значительных показателей владения цифровыми навыками; страны, в которых большая часть населения имеет высшее образование, также, как правило, имеют более высокий уровень цифровых навыков.

Доступ к образованию и его качество по-прежнему остаются трудностями в Азии, хотя соответствующие показатели значительно различаются между странами. В Индексе человеческого капитала Всемирного банка за 2018 год¹³ Сингапур, Япония и Республика Корея – являются одними из лидеров среди 157 оцененных стран, тогда как Афганистан, Пакистан и Йемен (соответственно занимающие 132, 134 и 146 места) находятся внизу шкалы в контексте развития человеческого капитала. Расходы на образование считаются по большей части производительными расходами, но имеются большие расхождения в расходах правительства на образование между странами региона; это важно, так как образование играет важную, разноплановую роль в том, чтобы помочь странам ориентироваться в цифровой трансформации. Расходы на образование остаются особенно низкими в ряде развивающихся стран в Азии, в том числе в Восточном Тиморе и Камбодже, где образование составляет менее 10 процентов всех государственных расходов. Низкий уровень развития человеческого капитала и государственных расходов на образование может эффективно подорвать развитие электронного правительства, поскольку общие навыки и образование, как правило, положительно коррелируют с успешным внедрением электронного правительства.

Расхождения в правовой и нормативной базе. Приоритеты регулирования и политики в области цифровой трансформации были неоднозначными в разных странах Азии. Некоторые страны активно разрабатывают стратегии по всему спектру государственной политики и нормативно-правовой базы для использования преимуществ цифровой трансформации и применения электронного правительства. Правовые основы¹⁴ для безналичных операций, защиты данных/конфиденциальности информации и предотвращения киберпреступности в целом формируют нынешние и будущие усилия по цифровой трансформации в Азии. Из 47 отобранных азиатских стран 87 процентов приняли законы об электронных транзакциях и 79 процентов – законы о борьбе с киберпреступностью, но только 57 процентов имеют законы о конфиденциальности и менее половины приняли законы о защите прав потребителей.

Несмотря на эти проблемы, страны в регионе добиваются прогресса в направлении цифровой трансформации. В Индонезии и на Филиппинах цифровые системы социального регистра¹⁵ служат шлюзами для программ социальной защиты, когда денежные переводы и Чрезвычайная Помощь доставляются непосредственно нуждающимся домохозяйствам. Цифровые системы регистрации, такие как эти, обеспечивают большую прозрачность и доверие в разработке и осуществлении программ социальной защиты. Бутан ввел онлайн-инструмент оценки на базе очков/баллов (e-tool)¹⁶, который помогает ускорить процессы закупок Правительства, стандартизировать оценку проекта и способствовать эффективному и прозрачному выбору государственных инвестиционных проектов. Налоговый орган Вьетнама внедрил инициативы по подаче отчетности в электронном формате, электронным платежам и электронному декларированию, которые помогли улучшить сбор налогов и налоговый менеджмент и понизили издержки соблюдения налогоплательщиками законодательства. В Афганистане предпринимаются усилия по содействию более широкому использованию безналичных финансовых инструментов, кроме того, правительство заключило партнерство с оператором мобильной связи Roshan для создания услуг мобильных денег, с помощью которых средства могут быть быстро переведены по сети оператора в сельские районы страны.

ИКТ также используются в целях оказания государственных услуг жителям в нескольких странах Тихоокеанских островов. Правительства учредили онлайн-реестры компаний в Тонге,¹⁷ Самоа¹⁸ и Вануату,¹⁹ онлайн-сервисы налогообложения на Фиджи и Соломоновых островах,²⁰ системы подачи онлайн-заявления об оформлении паспорта в Папуа-Новой Гвинее,²¹ онлайн-ссылки на законодательство в Тувалу²² и онлайн-регистрацию рождения и смерти по всем субрегионам Тихоокеанского региона.²³

Несмотря на достигнутый прогресс, многие страны в Тихоокеанском регионе все еще сталкиваются с трудностями во внедрении цифровых технологий, особенно в правительственном и государственном управлении. Эти страны широко разделены обширным Тихим океаном, что делает развитие инфраструктуры и предоставление широкополосного соединения относительно сложным и зачастую дорогостоящим делом, а это влияет на разработку и внедрение приложений и услуг электронного правительства. За исключением Австралии и Новой Зеландии всего около 50 000 людей (0.4 процента из 10.9 миллионов человек) были подключены к фиксированному широкополосному соединению в 2017 году, и девять стран в регионе все еще имеют уровни проникновения фиксированного широкополосного соединения ниже 2 процентов²⁴

Ценовая доступность широкополосного соединения – это проблема для многих жителей Океании. В Кирибати, на Маршалловых островах, в Федеративных Штатах Микронезии, Папуа-Новой Гвинее, на Соломоновых островах, Тувалу и Вануату, например, стоимость доступа к мобильному широкополосному соединению эквивалентна более чем 5 процентам внутреннего национального дохода на душу населения.²⁵

Малые островные развивающиеся государства (МОРГ) подвержены воздействию стихийных бедствий, что делает их ИКТ инфраструктуру крайне уязвимой для повреждений и перебоев. Между 2000 и 2019 гг. Тихоокеанский регион – где располагается большинство МОРГ – подвергся более чем 200 стихийным бедствиям, которые привели к тысячам летальных исходов, повлияли на миллионы людей и вылились в убытки, превышающие несколько миллиардов долларов США. Хотя доступ к широкополосному соединению улучшился с установкой подводных оптоволоконных кабелей, соединяющих большинство островных государств (а кабель, соединяющий Самоа, Французскую Полинезию, острова Кука и Ниуэ, как ожидается, будет завершен в мае 2020 года),²⁶ опасность бедствий не была должным образом устранена. В таком регионе, уязвимом для стихийных бедствий, внедрение интеллектуальных датчиков или устройств на подводных кабелях связи может способствовать не только мониторингу и оценке рисков стихийных бедствий, но также уменьшению влияния стихийных бедствий на инфраструктуру или предотвращению повреждений в целом.

Многим странам Тихоокеанских островов все еще не хватает адекватных, современных законодательных и нормативных актов по ИКТ и цифровизации. Однако МОРГ в регионе начали стремиться к реформам регулирования, которые поддерживают государственные и региональные инициативы по мобилизации и управлению технологическими изменениями, улучшению экономических нормативов и предоставлению доступных по цене ИКТ услуг.²⁷ Некоторые страны, такие как Фиджи, Папуа-Новая Гвинея, Самоа, Соломоновы острова, Тонга и Вануату, ввели меры и политики, направленные на поддержку большей конкуренции в секторе; другие страны все еще находятся в процессе учреждения новых отраслевых политик и реформ для данной цели.²⁸

Региональные инициативы и партнерство

Страны непрерывно рассматривают и пересматривают свои приоритеты развития, чтобы наилучшим образом удовлетворить нужды общества, и переход к развитию электронного правительства и цифровой трансформации все чаще воспринимается как ключевой фактор содействия и движущей силы устойчивого развития. В 2009 году Бангладеш принял стратегию «Цифровой Бангладеш»,²⁹ которая направлена на преобразование страны в развитую в цифровом плане нацию к 2021 году посредством интеграции ИКТ в поддержку добросовестного управления, правоприменительной деятельности, трудоустройства и роста. В 2015 году Правительство Индии запустило программу «Цифровая Индия»³⁰ с целью преодолеть расхождение между городскими и сельскими районами, стимулируя инвестиции в цифровую инфраструктуру, культивируя компьютерную грамотность и расширяя предоставление онлайн-услуг. В 2012 году «Цифровая Малайзия»³¹ была официально представлена как национальная трансформационная программа, призванная стимулировать переход страны к развитой цифровой экономике. Инициированный Правительством для внедрения в период 2018-2022 гг., «Цифровой Казахстан»³² направлен на ускорение экономического развития страны, улучшение качества жизни населения и создания необходимых условий для перехода к цифровой экономике.

Правительства многих Тихоокеанских островных стран, столкнувшись с трудностями в предоставлении государственных услуг из-за разрозненности населения, признают важность

применения ИКТ для повышения доступности государственного сектора и приняли национальную политику содействия развитию электронного правительства.

Согласно исследованию, опубликованному Экономической и Социальной комиссией Организации Объединенных наций для Азии и Тихого Океана (ЭСКАТО ООН) по широкополосному подключению в странах Тихоокеанских островов,³³ по меньшей мере 10 из 14 стран Тихоокеанского региона проводят национальную политику в области ИКТ, причем некоторые из них четко определяют развитие электронных государственных услуг в качестве ключевой политической цели и важного компонента национальных планов и стратегий развития.

На региональном уровне ЭСКАТО ООН запустила инициативу по Азиатско-Тихоокеанской информационной супермагистральной (AP-IS) как компонент государственных инициатив (см. Выноску 3.3).³⁴ Данная инициатива способствует развитию целостных региональных широкополосных сетей, которые улучшат доступность по цене, надежность, отказоустойчивость и покрытие широкополосного интернета и тем самым решат проблему цифрового разрыва внутри стран и между ними в Азии и Тихоокеанском регионе. Посредством данной инициативы ЭСКАТО ООН также продвигает программу «Один пояс – один путь» среди стран в регионе (см. Выноску 3.4).

Выноска 3.3 Азиатско-Тихоокеанская информационная супермагистраль

Цель инициативы «Азиатско-Тихоокеанская информационная супермагистраль (AP-IS)» – «улучшить региональное широкополосное соединение с помощью плотной сети трансграничной инфраструктуры открытого доступа, которое будет интегрировано в единую наземную и морскую волоконно-оптическую сеть с конечной целью увеличения международной пропускной способности для развивающихся стран региона, снижения цен на широкополосный Интернет и преодоления цифрового разрыва в регионе.» (E/ESCAP/CICTSTI(1)/2, параграф 1).

Основной план создания Азиатско-Тихоокеанской информационной супермагистральной и Рамочного документа о региональном сотрудничестве в области Азиатско-Тихоокеанской информационной супермагистральной определяют долгосрочное видение, цели, мероприятия и основные этапы, вытекающие из следующих четырех основных направлений: (тот же источник, параграфы 24-27):

- *Возможность подключения:* «улучшить возможность подключения к целостной региональной широкополосной волоконно-оптической магистральной сети»;
- *Управление трафиком и сетью:* «усовершенствование систем обмена и управления трафиком в Интернете и гармонизация связанных политик более эффективным и продуктивным способом, внутри страны, а также на субрегиональном и региональном уровнях, что приведет к лучшему качеству [широкополосной] услуги»;
- *Электронная устойчивость:* укрепление «устойчивости существующей/планируемой ИКТ инфраструктуры с помощью таких методов, как расширение разнообразия сетей, при одновременном признании важности устойчивой инфраструктуры для устойчивого развития и решающей роли ИКТ в уменьшении риска бедствий и управлении ими»;
- *Широкополосное соединение для всех:* поддержка «среды, которая приведет к продвижению инклюзивного доступа для всех людей, признавая особые нужды и трудности, с которыми сталкиваются наименее развитые страны и развивающиеся страны без выхода к морю».

Признавая широкую географическую разбросанность и различные приоритеты развития между странами, инициатива ЭСКАТО ООН AP-IS включает положения как о внутрирегиональном, так и о субрегиональном сотрудничестве

Источники: ЭСКАТО ООН, «Азиатско-Тихоокеанская информационная супермагистраль» (Бангкок), доступно по ссылке <https://www.unescap.org/our-work/ict-disaster-risk-reduction/asia-pacific-information-superhighway/about>; ЭСКАТО ООН, «Генеральный план для Азиатско-Тихоокеанской информационной супермагистральной», замечания секретариата, E/ESCAP/CICTSTI(1)/2 (5 сентября 2016), доступно по ссылке https://www.unescap.org/sites/default/files/Master_Plan_for_APIIS_English_0.pdf; и ЭСКАТО ООН, «Рамочный документ по региональному сотрудничеству в области Азиатско-Тихоокеанской информационной супермагистральной», замечания секретариата, E/ESCAP/CICTSTI(1)/3 (5 сентября 2016), доступно по ссылке [https://undocs.org/E/ESCAP/CICTSTI\(1\)/3](https://undocs.org/E/ESCAP/CICTSTI(1)/3)

Еще одной региональной инициативой, поддерживаемой подразделениями Организации Объединенных Наций, является ускоренный механизм действий малых островных развивающихся государств – Путь САМОА (SAMOA), Путь, который способствует «устойчивому развитию малых островных развивающихся государств на основе подлинных и прочных партнерских отношений»³⁵

Выноска 3.4 Цифровой Шелковый путь

Цифровой Шелковый путь – это важный компонент Программы “Один пояс – один путь» (BRI), которая была представлена Китаем в 2013 году, чтобы укрепить связь и сотрудничество между почти 70 странами в Азии, Африке и Европе. На сегодняшний день Китай подписал соглашения о сотрудничестве с 16 странами для строительства Цифрового Шелкового пути. Последняя версия механизма реализации – это План действий по стандартной связи по программе «Один пояс – один путь» (2018-2020). Инициатива «Цифровой Шелковый путь» расширилась в границах из ее изначального фокуса на установке волоконно-оптического кабеля до включения таких элементов, как проекты умных городов, вычисления в облаке и большие данные.

Посредством инициативы «Азиатско-Тихоокеанская информационная супермагистраль (AP-IS)», ЭСКАТО ООН сотрудничает с Правительством Китая для продвижения Программы «Один пояс – один путь» среди государств-членов наряду с коридорами BRI и в рамках более широкого Азиатско-Тихоокеанского региона. Сотрудничество ЭСКАТО ООН-Китай может повысить инклюзивность и вовлеченность среди 62 членов ЭСКАТО ООН, связать членов и укрепить поддержку для BRI. Сотрудничество ЭСКАТО ООН-Китай также позволит заинтересованным лицам извлечь выгоду из взаимодействия между инициативой AP-IS и BRI, которое включает более крепкие отношения между государствами-членами ЭСКАТО ООН и согласованный прогресс в направлении устойчивого развития. Подключение к ИКТ имеет решающее значение для достижения этих целей, поскольку оно обеспечивает основу для коммуникации, обмена информацией, обмена данными, более широкого развития инфраструктуры, торговых и транспортных потоков, а также социально-экономического сотрудничества между людьми, организациями и странами вдоль коридоров BRI.

Источники: ЭСКАТО ООН, «Исследование возможности подключения ИКТ для программы “Один пояс – один путь» (BRI): укрепление сотрудничества в коридоре Китай-Центральная Азия», рабочий документ Отделения информационно-коммуникационных технологий и снижения риска стихийных бедствий (Бангкок), доступно по ссылке <https://www.unescap.org/sites/default/files/BRI.pdf>.

Выноска 3.5 Путь САМОА

Программа по ускоренному развитию малых островных государств «Путь САМОА» (SAMOA) – региональная инициатива, принятая на Третьей Международной конференции по малым островным развивающимся государствам в сентябре 2014 и одобренная Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в резолюции 69/15 от 14 ноября 2014 года – официально признает необходимость принятия конкретных мер по содействию устойчивому развитию МОРГ и продвижению международной повестки дня в области устойчивого развития. Ориентированные на конкретные действия программы, осуществляемые в этих рамках, должны осуществляться на основе подлинных и прочных партнерских отношений с широким кругом заинтересованных сторон.

Инициатива «Путь САМОА» направлена на достижение широкого круга потребностей и приоритетов в развитии. Общепризнано, что доступ к соответствующим современным технологиям и создание надежной, доступной и безопасной инфраструктуры ИКТ играют важнейшую роль в достижении устойчивого развития. Имея прочную цифровую основу, МОРГ будут обладать потенциалом для разработки эффективных систем и механизмов электронного правительства, которые укрепят государственное управление и ускорят прогресс в достижении Целей устойчивого развития и связанных с ними задач.

Партнерство ICT4SIDS было учреждено, чтобы содействовать быстрому выполнению действий, способствующих достижению ЦУР, и ожидается, что данный механизм значительно ускорит прогресс в отношении целей Пути САМОА. ICT4SIDS предлагает два важных средства поддержки принятия решений; Советник по ЦУР (SDG Advisor) помогает МОРГ оценивать их статус и запускать необходимые сервисы, а сильный Автоматизированный планировщик (Computer-Aided Planner) делает возможным быстрое осуществление более чем 150 сервисов в поддержку 12 ЦУР. Третья ключевая характеристика – это методология выполнения инициативы, которая включает установку узкоспециальных умных узлов связи по всему миру, которые способны удовлетворять нужды, специфичные для местоположения, и учитывать ограничения. Создание специфичных для местоположения «пилотных» узлов связи объединяет первые две (консультация и планирование) характеристики, поддерживаемые обучением и созданием потенциала и, на финальной стадии, запуск и передача созданного(ых) портала(ов).

Источники: Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, «Программа по ускоренному развитию МОРГ – Путь САМОА (SAMOA)», решение 69/15 от 14 ноября 2014 (A/RES/69/15, 15 декабря 2014), доступно по ссылке https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/69/15&Lang=E.

(см. Выноску 3.5). Это уникальное межправительственное партнерство фокусируется на самых разнообразных приоритетах развития, одним из которых является укрепление инфраструктуры ИКТ для содействия развитию³⁶ и повышению эффективности, прозрачности и подотчетности правительства. В рамках этой инициативы предполагается, что национальные правительства будут поддерживать и содействовать расширению инфраструктуры ИКТ путем обеспечения целенаправленной подготовки кадров и поощрения благого управления, основанного на создании и управлении эффективными, транспарентными и подотчетными учреждениями.

3.2.3 Европа и Центральная Азия ³⁷

Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года служила ориентиром для стремлений Экономической комиссии Организации Объединенных Наций для стран Европы (ЭКЕ) по продвижению региональной экономической интеграции и обеспечению того, чтобы никто не остался позади. Члены ЭКЕ включают страны как Европы, так и Центральной Азии. Между государствами-членами имеется значительное политическое, культурное, социальное и экономическое различие, и уровни развития – включая цифровое развитие – сильно отличаются. Регион включает большую группу развитых стран, но также объединяет ряд стран с переходной экономикой; электронное правительство играет ключевую роль во всех этих странах. Некоторые Правительства в регионе ЭКЕ находятся на относительно продвинутой стадии и используют такие технологии, как ИКТ, большие данные, ИИ и машинное обучение, чтобы улучшить государственные услуги, поддержать людей и, в конечном счете, предоставить более высокое качество жизни. Другие находятся на стадии формирования электронного правительства (и развития в более широком смысле).

Европейский Союз играет ведущую роль в продвижении цифровизации как внутри, так и за пределами региона. Европейская стратегия по данным³⁸ и официальный документ по искусственному интеллекту³⁹ Европейской комиссии, наряду с аналогичными региональными планами, помогают заложить прочный фундамент для развития цифровых сообществ. Страны Европейского Союза построили «более умные» города и достигли высоких уровней развития электронного правительства посредством улучшенного цифрового доступа во многих секторах; эти страны быстро двигаются в направлении действительно цифрового европейского сообщества.⁴⁰ Предпринимаются усилия по развитию трансграничных цифровых государственных услуг путем создания цифровой структуры, предлагающей инструменты и системы для улучшения предоставления услуг населению и предприятиям.⁴¹

Программа «Цифровая Европа» на период 2021-2027 гг.⁴² – это «первая в истории программа финансирования, посвященная исключительно поддержке цифровой трансформации» в Европейском Союзе.⁴³ Программа направлена на укрепление инвестиций в «суперкомпьютерные вычисления, искусственный интеллект, кибербезопасность, передовые цифровые навыки и обеспечение широкого использования этих цифровых технологий в экономике и обществе».⁴⁴ Задача – улучшить конкурентоспособность региона в глобальной цифровой экономике и улучшить жизнь людей. Политика, разрабатываемая Европейской комиссией в поддержку программы «Цифровая Европа», будет сосредоточена на обучении цифровым навыкам для подготовки общества к цифровой трансформации.

Признавая важность цифрового регулирования в формировании цифрового будущего Европы в эту эпоху быстрых технологических изменений, Европейский парламент формирует политическую основу, «которая

поможет гражданам и бизнесу в полной мере использовать потенциал цифровых технологий».⁴⁵ Цель состоит в том, чтобы создать политику, поддерживающую внедрение новых и появляющихся технологий, регулиующую цифровую трансформацию в промышленности и укрепляющую доверие. Одна важная цель – достичь вертикальной и горизонтальной координации политики через гармонизацию цифровых политик и законодательства по телекоммуникациям, электронной коммерции, защите потребителей и других соответствующих приоритетных направлений в регионе. Европейский Союз также поощряет координацию незаконодательных инициатив и действий, включая развитие электронного правительства и электронных навыков, хотя любое движение в данном направлении остается на усмотрение отдельных Правительств.

Инициатива Digital4Development (D4D),⁴⁶ учрежденная в 2017 году, направлена на ускорение цифровой трансформации внутри и за пределами границ региона путем включения цифровых технологий и услуг в политику развития Европейского союза и в странах-партнерах

(при этом африканские страны определены как приоритетные в данном контексте). Четыре главных приоритета инициативы – «(i) содействовать доступу к недорогому и безопасному широкополосному соединению и цифровой инфраструктуре, включая необходимые реформы регулирования; (ii) содействие развитию цифровой грамотности и навыков; (iii) содействие цифровому предпринимательству и созданию рабочих мест; и (iv) содействие использованию цифровых технологий в качестве средства обеспечения устойчивого развития».⁴⁷

Региональные вызовы и возможности

Региональная экономическая интеграция была в центре внимания при выработке политического курса в государствах-членах ЭКЕ. ИКТ укрепляет возможность торговой связи и тем самым способствует региональной интеграции. Развитые страны в Европе, как правило, продвинулись в цифровом предоставлении услуг как в государственном, так и в частном секторе, но ряд стран в Европе и Центральной Азии не достигли данного уровня. Расхождения распространяются на все отраслевые направления электронного правительства на национальном и субнациональном уровнях.

Развитие торговли – это одна из областей, в которой расхождение в прогрессе очевидно. Европейский Союз является крупнейшим экономическим блоком в регионе и выигрывает от таможенного союза, и системы регулирования торговли созданы для беспроблемной электронной связи между лицами, заинтересованными в торговле, и государственными организациями в рамках Европейского Союза. Страны, которые не входят в блок (кроме Швейцарии и Норвегии), сталкиваются с повышенными трудностями на данном фронте.

Глобальный обзор по содействию цифровой и устойчивой торговле определяет ряд связанных с торговлей услуг, которые могут предоставляться в цифровом (безбумажном) виде для облегчения торговли, и анализ степени реализации каждой меры. Согласно изданию Глобального обзора за 2019 год страны Европейского Союза, Швейцария и Норвегия совместно достигли среднего уровня выполнения в 77 процентов для мер безбумажной торговли.⁴⁸ И наоборот, соответствующий уровень для стран Юго-Восточной Европы как группы составляет 47.5 процентов – намного ниже среднего значения в 71.7 процентов для всего региона ЭКЕ.⁴⁹

Цифровая связность и взаимозаменяемость систем регулирования имеют далеко идущие последствия для региональной интеграции развивающихся стран, не имеющих выхода к морю (РСНВМ). Большее внедрение цифровых трансграничных мер может помочь улучшить конкурентоспособность этих стран на мировых рынках. РСНВМ в регионе ЭКЕ добились некоторого прогресса в этой области, но предстоит еще много работы, чтобы убедиться, что имеются необходимые механизмы для оптимизированной интеграции.

Обзор ситуации в РСНВМ подтверждает, что остается разрыв между выполнением цифровых услуг и доступностью положений для содействия трансграничной безбумажной торговле. Цифровые таможенные системы были полностью или частично внедрены во всех РСНВМ регионах и включают механизмы для электронной подачи таможенных деклараций и сопроводительной документации. В Казахстане, например, все таможенные декларации обрабатываются в электронном виде с 2018 года, а подключение к Интернету для таможенных управлений и других пограничных органов надежно и хорошо поддерживается. Однако, несмотря на недавний прогресс, законодательные и нормативные акты, регулирующие электронные транзакции в РСНВМ региона остаются слабыми, и то же самое можно сказать об их институциональном потенциале сертифицировать электронные документы и их способности обмениваться электронными таможенными декларациями. Данный разрыв, возможно, не удивителен, так как он не редок в более широком глобальном контексте.

Региональные инициативы и партнерство

Специальная программа Организации Объединенных Наций для экономик Центральной Азии (СПЭЦА), осуществляемая совместно ЭКЕ и ЭСКАТО, продолжает служить главной основой для сотрудничества ЭКЕ с другими соответствующими заинтересованными лицами в Центральной Азии и предоставления поддержки государствам-членам СПЭЦА⁵⁰ в реализации Повестки дня до 2030 года.

Региональные партнерства и трансграничные инициативы подкрепляются международными стандартами, политическими рекомендациями и руководящими принципами, которые могут поддерживать национальные цифровые системы, а также трансграничный обмен электронными данными. Соглашение по упрощению процедур торговли⁵¹ Всемирной торговой организации (ВТО) должным образом способствует применению международных стандартов и обмену передовым опытом, чтобы упростить процедуры импорта и экспорта (статья 10, раздел 3), включая учреждение единого окна или пункта пропуска для подачи документации и/или требований к данным (статья 10, раздел 4).

Работа Центра Организации Объединенных Наций по упрощению процедур торговли и электронного бизнеса (ЦУПТЭБ ООН) — межправительственного органа ЭКЕ — предлагает заслуживающий внимания пример того, как цифровизация и освоение технологий могут иметь положительный, длительный эффект на развитие (см. Выноску 3.6). Разработанный ЦУПТЭБ ООН в 1973 году Формуляр-образец Организации Объединенных Наций для внешнеторговых документов является основой практически для каждого международного товарного документа в мире. Производный стандарт Организации Объединенных Наций по Электронному обмену данными для администрации, торговли и транспорта (UN/EDIFACT) в отношении электронного обмена данными широко используется в международных цепях поставок, транспортировке и логистике; транспортные компании и портовые терминалы обмениваются более чем 1 миллиардом сообщений UN/EDIFACT в год, охватывая более 75 процентов морских грузов во всем мире.

Выноска 3.6 Центр Организации Объединенных Наций по упрощению процедур торговли и электронного бизнеса

Центр Организации Объединенных Наций по упрощению процедур торговли и электронного бизнеса (ЦУПТЭБ ООН) был создан, чтобы улучшить глобальную координацию и сотрудничество в области обмена продуктами торговли, услугами и информацией между деловыми, торговыми и административными организациями. Если говорить конкретнее, Центр имеет задачу упростить национальные и международные транзакции через упрощение и гармонизацию процедур трансграничной торговли и информационных потоков. В течение нескольких десятилетий ЦУПТЭБ ООН разрабатывал методы и механизмы — зачастую через использование цифровых технологий.

ЦУПТЭБ ООН координирует свою деятельность с другими международными организациями, включая Всемирную торговую организацию, Всемирную таможенную организацию, Организацию экономического сотрудничества и развития, Комиссию Организации Объединенных Наций по праву международной торговли и Конференцию Организации Объединенных Наций по торговле и развитию. Чтобы гарантировать согласованность в разработке стандартов электронного бизнеса, ЦУПТЭБ ООН сотрудничает с Международной организацией по стандартизации (ISO), Международной электротехнической комиссией (IEC), Международным союзом электросвязи (МСЭ) и отдельными неправительственными организациями (НПО) в контексте Меморандума о взаимопонимании МЭК/ИСО/МСЭ/ЭКЕ. Эти отношения были установлены с учетом того факта, что взаимодействие систем и приложений крайне важно для упрощения и гармонизации процессов торговли.

Источники: ЭКЕ, «Введение: заявление о миссии» [для Центра Организации объединенных Наций по упрощению процедур торговли и электронного бизнеса], доступно по ссылке <https://www.unece.org/cefact/about.html>; ЭКЕ, «Меморандум о взаимопонимании между Международной электротехнической комиссией, Международной организацией по стандартизации, Международным союзом электросвязи и Экономической комиссией Организации Объединенных Наций для стран Европы», доступно по ссылке https://www.unece.org/fileadmin/DAM/oes/MOU/2000/24March2000_IEC_ISO_ITU.pdf.

3.2.4 Западная Азия⁵²

Способность цифровых технологий стимулировать инновационное и гибкое устойчивое развитие признается большинством стран Западной Азии. Приоритетными направлениями совершенствования предоставления услуг в регионе являются расширение участия граждан, стимулирование инноваций в государственных структурах и институтах, открытие государственных данных и цифровизация институтов. Эти приоритеты решаются по всему региону; однако внедрение и применение новых технологий и связанных стандартов значительно различается между странами, при этом эффективное применение в некоторых регионах затруднено проблемами, касающимися самого процесса цифровизации и/или более широких факторов окружающей среды, таких как низкий уровень социально-экономического развития, политическая нестабильность или текущие военные или насильственные действия.

Региональные вызовы и возможности

Существует ряд общих тенденций, которые сформировались в регионе по мере его продвижения вперед с цифровой трансформацией в стремлении к устойчивому развитию. Однако приоритеты цифровой трансформации в регионе определяются различными национальными потребностями и возможностями и поэтому широко варьируются от одной страны к другой. Как отмечалось выше, на процесс цифровой трансформации могут влиять многочисленные факторы, включая Цифровой потенциал и доступ, управление и социальные обстоятельства или условия. В каждой из стран региона эти и другие соответствующие факторы определяют правительственные решения по интеграции ИКТ и цифровизации, включая развитие электронного правительства.

Современные подходы к развитию электронного правительства в регионе во многом основываются на социально-экономическом статусе отдельных стран, хотя другие факторы могут также сказываться. Страны, находящиеся в состоянии конфликта или после конфликта, такие как Ирак, Ливия и Йемен, фокусируются, в основном, на улучшении доступа к инфраструктуре ИКТ и базовым государственным услугам. Страны с умеренными уровнями развития, такие как Египет, Иордания и Ливан, улучшают и расширяют свои цифровые предложения, чтобы гарантировать эффективное оказание высококачественных инклюзивных государственных услуг. Страны с более высоким доходом, такие как Бахрейн, Катар и Объединенные Арабские Эмираты, мобилизуют потенциал передовых технологий, чтобы предоставлять продвинутые государственные услуги и гарантировать высокий уровень удовлетворенности пользователей.

Многие страны разработали и приняли национальные планы цифровой трансформации (или в процессе их составления и внедрения) и гарантируют, что такие планы приведены в соответствие — а в некоторых случаях включены в — национальные планы развития. Экономическое видение Бахрейна 2030⁵³ включает положения по цифровому развитию, а видение Саудовской Аравии 2030,⁵⁴ стратегии Омана 2040,⁵⁵ и Кувейта 2035⁵⁶ также включают несколько инициатив, касающихся трансформации электронного правительства. Инициатива «Умный Катар»⁵⁷ была запущена в 2017 году, с планами на выполнение к 2020 году. В Объединенных Арабских Эмиратах было разработано несколько стратегий касательно трансформации электронного правительства, включая Умный Дубай 2021.⁵⁸ В Египте Стратегия ИКТ 2030⁵⁹ включает положения для цифровой трансформации государственных услуг. Марокко ввело национальный план, известный как Цифровое Марокко 2020,⁶⁰ обновление которого ожидается в следующем году.

Хотя цифровизация является приоритетом во всем регионе, некоторые страны сталкиваются с трудностями, которые подорвали прогресс на данном фронте. Конфликт и гражданские беспорядки привели к значительным разрушениям во многих частях арабского региона, и миллионам людей, которые были вынуждены покинуть свой дом, крайне сложно или даже невозможно получить доступ к услугам, включая услуги электронного правительства, в их родной или принимающей стране.⁶¹ Следует подчеркнуть, что услуги электронного правительства на ранних фазах восстановления и реконструкции имеют потенциал предоставления вынужденным переселенцам и беженцам доступа к наиболее важной информации и услугам.

В наименее развитых странах (НРС), таких как Мавритания, Судан и Йемен, наблюдается рост проникновения мобильной связи, но большинство людей не имеют доступа к сети Интернет.⁶² В НРС и некоторых странах со средним доходом в регионе бедность мешает большому числу людей пользоваться преимуществами электронного правительства, так как у многих нет средств заплатить за электронные устройства или услуги ИКТ, необходимые для доступа к государственным онлайн-услугам. В некоторых странах социальные объекты доступны там, где любой может выйти в Интернет, но масштаб применения остается ограниченным.⁶³

Использование потенциала эволюционирования цифровых технологий — в частности революционных технологий — может значительно улучшить системы предоставления электронного правительства и оказания услуг. Эти технологии имеют ряд применений в автоматизации и часто используются, чтобы упростить и оптимизировать процессы и увеличить скорость, эффективность и точность. В сложившейся ситуации такие технологии могут быть использованы для создания приложений и программного обеспечения, которые повышают прозрачность,

снижают уровень коррупции, упрощают электронные закупки и улучшают руководство в целом, в то же время минимизируя потенциальные риски.⁶⁴

Внедрение прорывных и передовых технологий создало новые возможности для ряда стран в регионе. С 2016 года некоторые государства-члены Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива исследовали применение новых технологий, таких как блокчейн и ИИ, для оказания государственных, финансовых и коммерческих услуг. Недавно Объединенные Арабские Эмираты разработали Стратегию ОАЭ по искусственному интеллекту⁶⁵ и Стратегию Эмиратов по блокчейну 2021.⁶⁶ Задача стратегии по блокчейну - перевести 50 процентов транзакций правительства на блокчейн к 2021 году, тогда как стратегия по ИИ фокусируется на улучшении деятельности правительства в определенных секторах, включая технологии, транспорт, здравоохранение, образование, водоснабжение, возобновляемую энергию и окружающую среду. Саудовская Аравия имеет соглашение с IBM по реализации приложений блокчейн для государственных и коммерческих услуг. В 2018 году Бахрейн ввел Законодательный декрет №54/2018 по Выпуску писем и электронным транзакциям, который обеспечивает правовую базу для применения новых технологий, таких как блокчейн, для государственных услуг.⁶⁷

Большая часть региональной деятельности вокруг внедрения приложений ультрасовременных технологий сконцентрирована в странах с более высоким доходом. Мало было сделано на данном фронте в охваченных конфликтом странах, таких как Йемен, Сирийская Арабская Республика и Ливан. Однако ряд органов Организации Объединенных Наций использует передовые технологии, чтобы удовлетворить некоторые из наиболее неотложных нужд в регионе; например, блокчейн используется в распределении гуманитарной помощи,⁶⁸ а новые технологии для онлайн-обучения⁶⁹ помогают развить необходимые навыки в лагерях беженцев в Иордании.

Инициативы и межгосударственные партнерства

Региональные инициативы и стратегические партнерства были разработаны для решения многих и частых проблем, с которыми сталкиваются арабские страны. Представители государств-членов Экономической и социальной комиссии для Западной Азии (ЭСКЗА) и команда ЭСКЗА работают вместе над содействием переходу на цифровые технологии в регионе через такие инициативы, как учреждение региональных стратегий, отражающих общее видение, создание платформ для электронных лидеров и разработка региональных критериев измерения для оценки прогресса в развитии электронного правительства.

ЭСКЗА с помощью своей программы технического сотрудничества помогает некоторым странам в регионе с составлением планов цифрового развития. В Иордании план для перехода государственных услуг на цифровые технологии был разработан в 2019 году. Государство Палестина и Сирийская Арабская Республика также готовят свои национальные планы перехода на цифровые технологии при содействии ЭСКЗА.

Некоторые региональные инициативы были внедрены в арабском мире в поддержку приоритетов цифрового развития. Однако количество этих инициатив все еще низкое, и ими, в основном, руководят такие региональные организации, как Лига арабских государств и ЭСКЗА, а также международные организации.

Одной из первых региональных стратегий была Арабская стратегия по научно-техническим исследованиям и инновациям, принятая на 14-ом Конгрессе Министров высшего образования научно-исследовательской работы в арабском мире в марте 2014 года и одобренная Лигой арабских государств в марте 2017 года. Стратегия признает важность согласованных действия по развитию науки и технологии так, что при этом соблюдаются региональные приоритеты развития. Особый акцент в Стратегии сделан на улучшении научного образования в университетах посредством повышенной способности к научно-исследовательской работе и повышенному финансированию научно-исследовательской деятельности, в целях сокращения разрыва между арабскими и международными научно-исследовательскими институтами и снижения «утечки мозгов» из арабских стран.

Процесс Доклада о цифровом развитии Арабских стран (ADDR) был запущен ЭСКЗА для направления усилий государств-членов в создание национальных ADDR. Модель оценки ADDR основана на подходе, который главным образом включает в себя группирование линий действия Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного сообщества (ВВУИО) с 17 ЦУР; это гарантирует интегрированную методологию для изучения развития и применения цифровых технологий в арабском регионе, в то же время определяя пробелы в цифровых технологиях и области для дальнейшего развития. В 2019 году 10 стран участвовало в процессе предоставления отчетов о национальном цифровом развитии, которые затем были использованы для составления регионального отчета по цифровому развитию. Формат ADDR включает трансформацию электронного правительства согласно Кластеру 4 Нормативного трека ИКТ наряду с Линией действия ВВУИО С7 по применениям ИКТ.⁷⁰

В рамках совместной инициативы ЭСКЗА директора электронных правительств в арабском регионе учредили первую региональную сеть электронных лидеров в 2013 году. Сеть имеет платформу для собрания встречи и обсуждения проблем, приоритетов и возможностей, связанных с продвижением развития электронного правительства и поддержкой соответствующих практик в регионе. Действия платформы включают обзор и обсуждение проектных предложений по развитию электронного правительства, укрепление оценки программ по электронному правительству, налаживание партнерства с частным сектором и достижение регионального консенсуса по электронному правительству.⁷¹ Среди самых последних приоритетов – оценка потенциала и трудностей открытых данных в регионе и обзор опыта Правительств с открытыми данными. Инициатива также подчеркивает необходимость непрерывного развития законодательства и правовой базы, касающихся электронного правительства, и обзора и анализа предварительных результатов исследования для Индекса завершенности Государственного портала электронных услуг и мобильных сервисов (GEMS), в котором было оценено 12 арабских государств (см. Выноску 3.7).⁷²

Основной темой тридцатой сессии ЭСКЗА, прошедшей в Бейруте с 25 по 28 июня 2018 года, была технология для устойчивого развития в арабском регионе. Во время сессии было проведено три обсуждения за круглым столом на правительственном уровне, направленных «на интегрирование технологий и инноваций в национальное планирование развитие; роли технологий в борьбе с проблемами арабского региона; и передовых технологиях: возможностях, трудностях и планах на будущее».⁷³ Сессия закончилась введением Бейрутского консенсуса по технике для устойчивого развития в арабском регионе. В Консенсусе представители государств-членов ЭСКЗА разделили свою «твердую веру в то, что технологии и инновации являются основными механизмами реализации Повестки дня до 2030 года для устойчивого развития и могут предложить креативные решения для достижения человекоцентристского, устойчивого и инклюзивного развития» (параграф 4). Основные моменты Консенсуса включают обеспечение технических экосистем, динамических систем образования для развития навыков двадцать первого века и возможностей получения достойной работы, социальную интеграцию, ориентированную на технологии, участливое руководство, экологическую устойчивость, смягчение конфликтов и сокращение риска стихийных бедствий и технологию финансирования для устойчивого развития.⁷⁴

Проект ЭСКЗА по институциональному развитию для продвижения подходов, предполагающих широкое участие, для достижения Целей устойчивого развития в Западной Азии сфокусирован на возвращении открытого правительства через использование современных технологий в целях повышения прозрачности и подотчетности, а также внедрения подхода, предполагающего широкое участие, к руководству в арабском регионе.⁷⁵ В поддержку данной задачи ЭСКЗА разработала четырехфазную структуру для внедрения открытого правительства, которая учитывает «статус арабских стран и их готовность к движению вперед к открытому правительству во всех отношениях».⁷⁶ Как часть того же проекта ЭСКЗА подготовила материал по развитию потенциала в области открытых данных⁷⁷ и по участию, сотрудничеству и вовлеченности.⁷⁸ ЭСКЗА также продвигала открытое правительство в арабском регионе через региональные и национальные мастер-классы по созданию потенциала и предоставила консультационные услуги касательно открытого правительства и открытых данных Правительствам Иордании, Государства Палестина и Сирийской Арабской Республики.

Выноска 3.7 Структура Индекса завершенности Государственного портала электронных услуг и мобильных сервисов (GEMS)

Индекс завершенности GEMS измеряется по трем субиндексам:

1. Доступность и степень детализации услуги: Какие государственные услуги доступны онлайн или через мобильные приложения и насколько детализированы эти цифровые услуги? Насколько доступна государственная информация по этим каналам? Показатели для измерения включают:

- Уровень цифровизации определенных услуг через портал или каналы мобильной связи – т.е., доступен ли в цифровом формате каждый этап определенного процесса;
- Степень, в которой конечные пользователи имеют возможность персонализировать цифровой опыт.

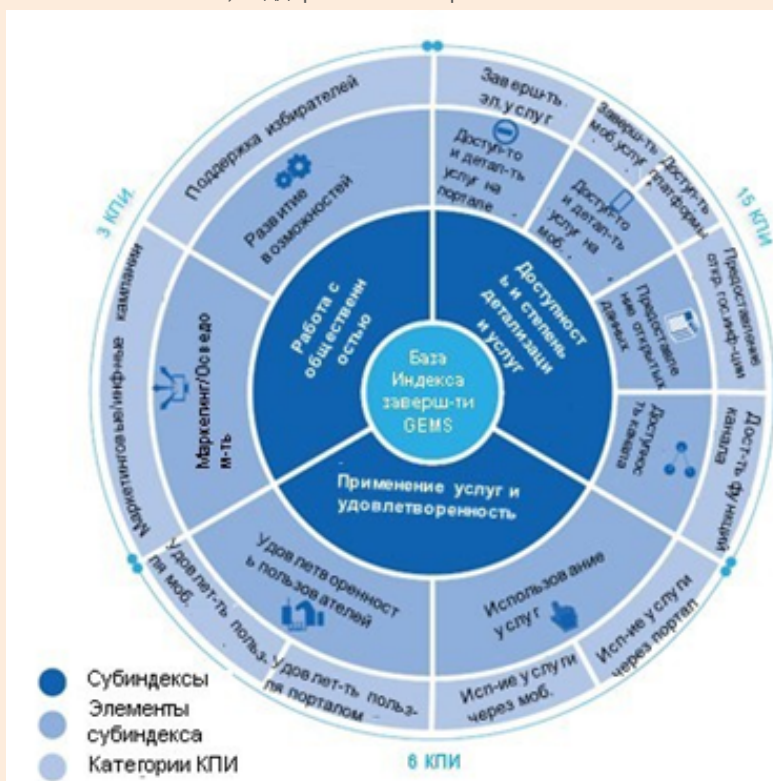
2. Применение услуг и удовлетворенность ими: Как часто эти цифровые услуги используются?

Насколько удовлетворены конечные пользователи своим опытом? Показатели для измерения включают:

- Уровни использования на портале и через каналы мобильной связи для приоритетных цифровых услуг;
- Удовлетворенность конечных пользователей этими цифровыми услугами, на основании обзоров пользователей и числа жалоб.

3. Работа с общественностью: Что Правительства сделали, чтобы ознакомить избирателей/граждан с цифровыми услугами? Как они поддержали избирателей в применении этих цифровых услуг? Показатели для измерения включают:

- Надежность маркетинговых кампаний, сопровождающих цифровые услуги;
- Степень, в которой пользователи имеют доступ к поддержке в использовании цифровых услуг – такой как живой чат, поддержка по электронной почте или ЧЗВ.

Источники: Выдержка из ЭСКЗА, Индекс завершенности Государственного портала электронных услуг и мобильных сервисов (GEMS), запущенный ЭСКЗА на Саммите Правительств, проведенном в Дубае с 10 по 12 февраля 2014, с 2-3, доступно по ссылке <https://www.worldgovernmentsummit.org/api/publications/document/519c5ec4-e97c-6578-b2f8-ff0000a7ddb6>.

Примечание: КПИ = ключевой производственный индикатор.

3.2.5 Латинская Америка и Карибский бассейн

Страны Латинской Америки и Карибского бассейна были активно вовлечены в развитие электронного правительства с начала двадцать первого века. Различные инициативы, проведенные в регионе, были направлены на такие приоритеты, как стимулирование электронного участия, поддержка генерирования научно обоснованных знаний и улучшение доступа к технологиям для социально незащищенных слоев населения.⁷⁹

Региональные проблемы и приоритеты

Хотя подключение к Интернету за последние годы немного продвинулось, примерно у 50% населения в Латинской Америке и Карибском бассейне все еще нет доступа к Интернету.⁸⁰ Потенциальные инициативы по электронному правительству и электронному участию нельзя полностью реализовать, если можно связаться только с половиной населения. В части региона – особенно в Карибском бассейне – ценовая доступность Интернета является проблемой, и уровни развития человеческого капитала остаются низкими.⁸¹ На Гаити, например, уровень безработицы составляет более 40%, а уровень грамотности составляет всего около 60%. Экономические и социальные барьеры создают масштабные задачи для правительств, старающихся никого не оставить позади в предоставлении электронных услуг в государственном секторе.

Правительства в регионе также сталкиваются с трудностями в контексте стимулирования технологического роста в частном секторе. Хотя многие из более крупных компаний в Латинской Америке и Карибском бассейне используют цифровые технологии (включая ИИ, IoT и большие данные в ограниченном масштабе), предприятиям малого и среднего бизнеса (SMEs) часто не хватает ресурсов, чтобы инвестировать в цифровые технологии, и они не могут оценить связанные с эти риски.⁸² Поддержка внедрения технологий среди таких предприятий должно быть национальным приоритетом, так как различные исследования показали прямую зависимость между использованием технологий и превосходящими экономическими результатами среди SMEs.⁸³

Цифровая связь способствует взаимодействию между клиентами и поставщиками. Однако, как было отмечено выше, увеличение использования технологий в частном секторе экономики остается главной проблемой для региона. Одно из недавних исследований указывает на то, что темпы роста на душу населения касательно сетевых устройств и подключений все еще очень низкие.⁸⁴ В целом, региону не достает законодательных и нормативных актов, которые могут помочь создать прочную организационную базу для введения и широкого распространения ИКТ и их интенсивного использования в коммерческих предприятиях – особенно SMEs.

Дефицит человеческого капитала представляет собой большую проблему для развития ИКТ в регионе, то есть, для адекватной поддержки перехода на цифровые технологии не хватает квалифицированных работников. В 2012 году 145 000 инженеров выпустилось из образовательных учреждений в Латинской Америке; в Соединенных Штатах Америки, в которых живет примерно половина населения Латинской Америки, 293 000 студентов выпустились с инженерным образованием. Страны Латинской Америки и Карибского бассейна имеют пропорционально меньше инженеров, чем другие страны с аналогичным уровнем экономического развития.⁸⁵ Эта нехватка человеческого капитала представляет собой тяжелую задачу для региональных государственных учреждений и компаний частного сектора, нуждающихся в приобретении инновационных новых технологий, которые позволят им оставаться конкурентоспособными в своих областях и отзывчивыми к потребностям клиентов.

Обмен знаниями, данными и цифровой информацией внутри и между государственным и частным секторами слаб в Латинской Америке и Карибском бассейне. Следовательно, недостаточно известно о нуждах государственного сектора и требованиях частного сектора, чтобы содействовать экономическому и социальному развитию через цифровизацию. Правительства в одиночку не имеют достаточно финансовых ресурсов или человеческого капитала, чтобы заложить основу и разработать инструменты, необходимые для поддержки инициатив по электронному правительству. Они требуют опыта и ресурсов частных технологических компаний, чтобы иметь возможность создать эффективные платформы для предоставления электронных услуг физическим и юридическим лицам.

Использование цифровых технологий среди социально незащищенных групп населения остается ограниченным в большинстве стран Латинской Америки и Карибского бассейна. Повышение доступа к ИКТ и Интернету для детей и лиц с ограниченными возможностями оказалось трудной задачей, хотя на данном фронте был достигнут некоторый прогресс. В 2016 году Экономическая комиссия Организации Объединенных Наций для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК) и Латиноамериканский банк развития организовали серию межотраслевых форумов, чтобы определить, как лучше всего интегрировать цифровые технологии и развитие соответствующих навыков в школы и тем самым улучшить качество образования.⁸⁶ В 2019 году англоговорящие страны среди государств-членов и ассоциированных членов Комитета по развитию и сотрудничеству стран Карибского бассейна организовали обучающие занятия для людей с ограниченными возможностями, чтобы помочь им приобрести навыки и знания, которые необходимы им для получить доступ к цифровым государственным услугам и использовать их.

Несмотря на то, что есть ряд задач, которые необходимо решить, также существует множество многообещающих возможностей, которые, если их правильно использовать, смогут продвинуть процесс перехода на цифровые технологии в Латинской Америке и Карибском бассейне. Регион имеет демографическое преимущество в том, что молодые люди младше 25 составляют значительно высокую долю (80%) населения.⁸⁷ Различные отчеты и исследования подтвердили, что молодые люди являются движущей силой цифровизации и инноваций. Это «преимущество юности» и быстрая урбанизация в регионе, вероятно, способствуют большей открытости для информационно-ориентированного будущего с управлением данными и вовлеченности в него.⁸⁸

Хотя в ряде стран региона все еще нет широко распространенного широкополосного соединения, другие добились важных успехов в развитии ИКТ инфраструктуры за последние годы. В 2010 году Бразилия внедрила Национальный план широкополосной связи (PNBL), который создал доступную по цене 25 000-километровую широкополосную сеть, которая простирается до различных менее развитых муниципалитетов.⁸⁹ Осуществление стратегии Plan Vive Digital в Колумбии повысило доступность и спрос на ИКТ, в особенности, среди некоторых из более уязвимых групп в обществе.⁹⁰ Существует ряд региональных механизмов сотрудничества и обмена знаниями для стран Латинской Америки и Карибского бассейна – включая ЭКЛАК, Карибский центр по вопросам управления деятельностью в целях развития, Латиноамериканский центр по управлению процессом развития и Сеть руководителей электронного правительства стран Латинской Америки и Карибского бассейна (Red GEALC) – и такие предприятия, как эти, вместе предлагают странам платформу для совместной работы над достижением регионального перехода на цифровые технологии. Такие форумы также могут предоставить отстающим в широкополосном соединении странам возможность освоить эффективные модели расширения и разъяснительной работы, как те, что использовались в Бразилии и Колумбии. Хотя универсальная модель для расширения доступа к широкополосному соединению невозможна в рамках неоднородной институциональной среды стран Латинской Америки и Карибского бассейна, обмен успешным опытом может иметь большое значение.

Ускоренные региональные усилия по расширению доступа к технологиям особенно важны для наиболее уязвимых многоостровных стран Карибского бассейна, так как они часто являются фрагментированными небольшими экономиками с руководящими структурами и учреждениями на одном острове. Наличие лучшего доступа к ИКТ и населения и предпринимательского сектора, связанных в цифровом пространстве, может способствовать улучшению оказания государственных услуг и минимизации влияния расстояния и отрицательного эффекта роста масштабов производства для местных компаний.⁹¹

Региональные инициативы и партнерство

Летом 2000 года представители стран Латинской Америки и Карибского бассейна, созданные ЭКЛАК и Правительством Бразилии на Латиноамериканский и Карибский семинар по информационным технологиям и развитию, приняли Флорианополисскую Декларацию по использованию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для развития. С тех пор, с помощью различных министерских конференций и новых деклараций, регион углубил свое стремление стать информационным обществом. Совсем недавно данное стремление было укреплено на Шестой Министерской конференции по информационному обществу в Латинской Америке и карибском бассейне (eLAC2020), прошедшей в Картахена-де-Индиас, Колумбия, с 18 по 20 апреля 2018 года.⁹² Там страны региона

ИССЛЕДОВАНИЕ ООН: ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО 2020

взяли на себя обязательства по расширению цифровой экосистемы, электронной коммерции, доступа к публичной информации и средств защиты конфиденциальности в соответствии с ЦУР.

В 2003 году Red GEALC была создана, чтобы собрать вместе важнейшие субъекты в развитии электронного правительства в регионе (см. Выноску 3.8).

Выноска 3.8 Сеть руководителей электронного правительства стран Латинской Америки и Карибского бассейна

Сеть руководителей электронного правительства стран Латинской Америки и Карибского бассейна (Red GEALC) была учреждена в 2003 году, чтобы содействовать горизонтальному сотрудничеству и обмену опытом между странами региона. Горизонтальное сотрудничество между Правительствами делает возможным генерирование и распространение знаний касательно цифровизации государственных услуг. Данное сотрудничество достигается с помощью различных механизмов, включая экспертную базу данных по электронному правительству, церемонии награждения в области электронного правительства, учебные курсы для служащих электронного правительства и виртуальные рабочие группы.

Red GEALC учредила Фонд горизонтального сотрудничества для поддержки коротких визитов экспертов других стран в регионе. Цель состоит в том, чтобы эксперты изучали, как работает электронное правительство в других странах, и внедряли перспективные методики у себя на родине. Для данных обменов Red GEALC покрывает транспортные расходы, консультативное Правительство обеспечивает заработную плату эксперта, а получающее/принимающее Правительство финансирует расходы на местное пребывание. На последнем ежегодном собрании Red GEALC в 2018 году 16 стран Латинской Америки и 6 стран Карибского бассейна подписали Панамскую декларацию, чтобы дополнительно упрочнить работу Red GEALC по содействию сотрудничеству в области электронного правительства между соответствующими государственными служащими в регионе.

Источник: Red GEALC website (<http://www.redgealc.org/>).

В последние годы ряд латиноамериканских стран и ЭКЛАК работали над развитием сотрудничества с частным сектором — включая такие компании, как Telefónica, IBM, Microsoft и региональные международные банки — по деятельности, связанной с данными.⁹³ Хотя государственно-частные партнерства в области данных ограничены на данный момент, частные компании и НПО работают над развитием сотрудничества с партнерами по данным для ускорения экономического и социального прогресса в Латинской Америке.

Telefónica⁹⁴ и Центр международного стратегического мышления⁹⁵ входят в Глобальное партнерство по данным устойчивого развития. В 2016 году они подписали совместное соглашение для учреждения Data Republica, лаборатории данных, предназначенной для укрепления экосистемы данных для устойчивого развития в Латинской Америке. Данная инициатива способствует созданию потенциала, генерации и обмену научно обоснованными данными и разработке экосистем данных в соответствии с ЦУР. Точнее, «платформа собирает и централизует данные из различных учреждений и связывает их с 17 Целями устойчивого развития, чтобы идентифицировать информацию, доступную для измерения индикаторов ODS».⁹⁶

3.3 Заключение и рекомендации

Приоритеты перехода на цифровые технологии отличаются в разных регионах, хотя имеются некоторые совпадения. В регионе ЭКА эти приоритеты включают цифровую торговлю, цифровую экономику и открытые государственные данные, а последние две также считаются ключевыми региональными приоритетами в регионе ЭСКЗА. Содействию торговле и транспорту все еще уделяется основное внимание в адаптации технологий в государствах-членах ЭКЕ, тогда как в регионе ЭСКАТО снижение риска стихийных бедствий является главным приоритетом, причем развитие ИКТ и электронного правительства ориентировано на предоставлении решений. Приоритеты в регионе ЭКЛАК склоняются больше к крупномасштабной (нежели постепенной или нарастающей) цифровизации основных функций государственного сектора и внедрению стратегических планов выполнения во всех странах.

Усилия по переходу на цифровые технологии на региональном уровне являются и отражением и реакцией на трудности развития и подчеркивают важность цифровизации практически в каждом аспекте устойчивого развития. Как сказано в Повестке дня до 2030 года, «распространение информационных и коммуникационных технологий и глобальной взаимосвязанности имеет большой потенциал ускорения прогресса общества, сокращения цифрового разрыва и развития информационных обществ, как имеют научные и технологические инновации во всех сферах от медицины до энергетики» (параграф 15).⁹⁷

(с) Обзор региональных проблем и возможностей указывает на то, что есть аспекты или области развития электронного правительства и перехода на цифровые технологии, которые фактически представляют собой точки сосредоточия внимания в глобальном масштабе; практически все правительства определили их как области, требующие или получающие внимание в рамках национальных и/или региональных планов и стратегий. Эти области, связанные с трудностями или возможностями цифрового развития в регионе, включают следующее: (а) политическая воля (приверженность руководства) и институциональный потенциал; (б) распространение и возможность подключения технологий; (в) цифровая торговля и цифровая экономика; (г) открытые данные, инклюзивность данных и привлечение населения; (д) компьютерные навыки; (е) расширение экономических возможностей и гендерный разрыв; и (ж) умные города и урбанизация. НРС, РСНВМ и МОРГ признают важность этих областей и по мере возможности вовлечены в соответствующую деятельность; однако многие страны, находящиеся в особой ситуации, продолжают сталкиваться с более фундаментальными проблемами, связанными с развитием ИКТ и цифровизацией, включая ценовую доступность, возможность подключения, безопасность, инфраструктуру и цифровой разрыв. Решение этих проблем посредством объединенных усилий и партнерств остается приоритетом для международной общественности.

В данной главе также подчеркивается ряд многообещающих инициатив. Умная Африка, PRIDA, AP-IS, Цифровой Шелковый путь, Путь САМОА, D4D, СПЕКА, ЦУПТЭБ ООН, Red GEALC, инициатива электронного руководства ЭСКЗА и множество появившихся региональных сетей и форумов являются свидетельством растущего понимания того, что проблемы и возможности, связанные с переходом на цифровые технологии, можно лучше всего решить через межрегиональное и внутрирегиональное сотрудничество.

Качественный межрегиональный анализ, который объединяет входные данные региональных комиссий Организации Объединенных Наций, указывает на то, что прикладываются усилия, чтобы укрепить региональное сотрудничество, которое строится на текущей сильной политической приверженности к тому, чтобы гарантировать унификацию стратегий, политик и действий в следующих критических сферах:

- Возможность подключения и взаимозаменяемость (AP-IS, Цифровой Шелковый путь/BRI, D4D, PRIDA);
- Открытое правительство (Data Republica/ЭКЛАК; множество инициатив по открытым данным / ЭСКЗА);
- Цифровая идентификация, цифровая экономика и цифровая торговля (стратегии и инициативы по цифровой ID и цифровой экономике в Африке; ЦУПТЭБ ООН);
- Нормативная база (PRIDA/Африка; D4D/Европа).
- Усилия по цифровизации на национальном и региональном уровнях, которые были предприняты, и цифровые стратегии, которые разрабатываются для будущего роста, отражают всецелую приверженность раскрытию потенциала новых технологий, чтобы способствовать устойчивому развитию. Хотя впереди еще долгий путь, интегрированный национальный/внутрирегиональный/межрегиональный подход к переходу на цифровые технологии начинает приносить плоды во многих регионах. В эту эпоху выросшей взаимозависимости и быстрых изменений (в значительной степени обусловленных достижениями в области цифровых технологий), укрепление цифрового сотрудничества и межгосударственные партнерства – это лучший способ решить соответствующие проблемы и возможности.

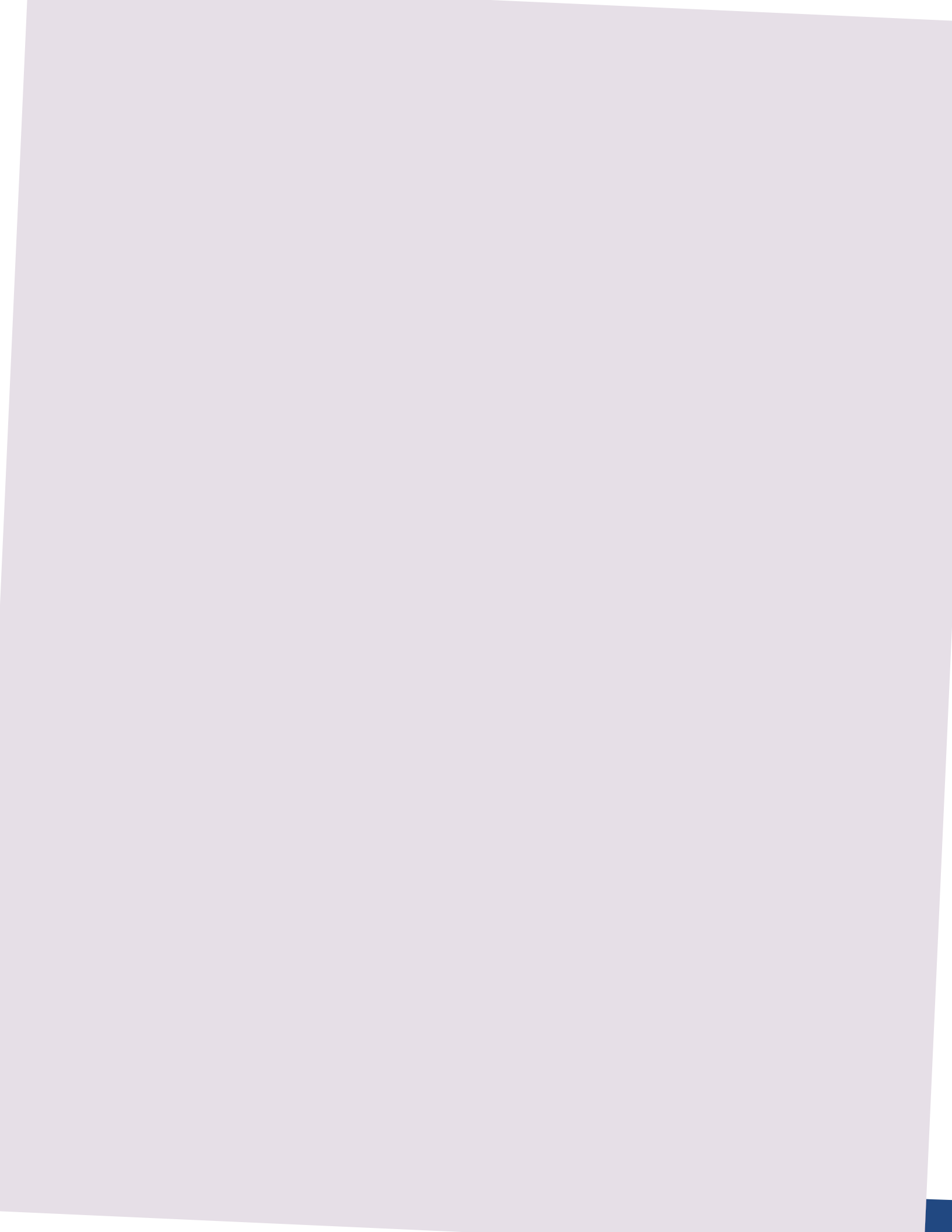
Примечания

- 1 Экономическая комиссия Организации Объединенных Наций для Африки, «Концептуальная записка по ЭКА по инициативе цифровой идентичности, торговли и экономики и Центра передовых технологий», доступно по ссылке <https://www.uneca.org/sites/default/files/uploaded-documents/DITE-Africa/concept-note.pdf>.
- 2 Мы – общество (We Are Social), Глобальный цифровой отчет 2019 – Мы – Общество, доступно по ссылке <https://wearesocial.com/global-digital-report-2019>.
- 3 Маккинси, Цифровая идентификация: Ключ к недискриминационному росту (2019), доступно по ссылке <https://www.mckinsey.com/-/media/McKinsey/Business%20Functions/McKinsey%20Digital/Our%20Insights/Digital%20Identification%20A%20key%20to%20inclusive%20growth/MGI-Digital-identification-Report.ashx>.
- 4 Всемирный экономический форум, Заставить считаться с каждым: как идентификация может изменить жизни миллионов африканцев (2017), доступно по ссылке <https://www.weforum.org/agenda/2017/05/making-everyone-count-the-case-for-national-identification-systems/>.
- 5 Африканский Союз, Африканская континентальная зона свободной торговли (Аддис-Абеба), доступно по ссылке <https://au.int/en/cfta>.
- 6 Международные финансы, «Освоение технологий активизирует инновации африканской логистики, журнал Logistics Magazine, 23 сентября 2019, доступно по ссылке <https://internationalfinance.com/technology-uptake-drives-african-logistics-innovation/>.
- 7 Африканский Союз, «Инициатива по политике и регулированию для цифровой Африки (PRIDA)», Партнерство Африки-ЕС, доступно по ссылке <https://www.africa-eu-partnership.org/en/projects/policy-and-regulation-initiative-digital-africa-prida>.
- 8 Экономическая комиссия Организации Объединенных Наций для Африки, «Консультативный совет Центра передовых технологий ЭКА по цифровой идентичности, торговле и экономике встречается, чтобы обсудить прогресс» (26 сентября 2019), доступно по ссылке <https://www.uneca.org/stories/advisory-board-eca-s-centre-excellence-digital-identity-trade-and-economy-meet-review>.
- 9 Экономическая и социальная комиссия Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана, «Измерение цифрового разрыва в Азиатско-тихоокеанском регионе для Экономической и социальной комиссии Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана» (2019), доступно по ссылке <https://www.unescap.org/реисточники/measuring-digital-divide-asia-pacific-region-united-nations-economic-and-social-commission>.
- 10 Международный союз электросвязи, Всемирная база данных индикаторов телекоммуникации/ИКТ (2019), доступно по ссылке <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/publications/wtid.aspx> (доступ 13 апреля 2020).
- 11 Из того же источника.
- 12 Международный союз электросвязи, Измерение отчета об информационном обществе: Том 1 (2018), доступно по ссылке <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/publications/misr2018/MISR-2018-Vol-1-E.pdf>.
- 13 Всемирный банк, Индекс человеческого капитала и компоненты 2018, доступно по ссылке <https://www.worldbank.org/en/data/interactive/2018/10/18/human-capital-index-and-components-2018>.
- 14 Всемирный банк, Цифровая экономика в Юго-Восточной Азии: Укрепление основ для будущего роста (2020), доступно по ссылке <http://documents.worldbank.org/curated/en/328941558708267736/pdf/The-Digital-Economy-in-Southeast-Asia-Strengthening-the-Foundations-for-Future-Growth.pdf>.
- 15 Инициатива была названа Listahanan на Филиппинах (см. <https://listahanan.dswd.gov.ph/>) и «Unified Database» в Индонезии (см. <http://www.tnp2k.go.id/downloads/indonesias-unified-database-for-social-protection-programmes-management-standards>).
- 16 Procurementinet.org, Южноазиатская награда в области инноваций в закупках 2017: Онлайн-инструмент оценки, доступный через Интернет (e-Tool), для закупки работ Королевским правительством Бутана (2017), доступно по ссылке https://www.procurementinet.org/sapia/innovation_pdfs/Web-Based-Procurement-Royal-Government-Bhutan-Gold.pdf.
- 17 Тонга, Отдел регистрации юридических лиц, доступно по ссылке <https://www.businessregistries.gov.to/>.
- 18 Самоа, Министерство торговли, промышленности и труда, доступно по ссылке <https://www.businessregistries.gov.ws/>.
- 19 Вануату, Комиссия по финансовым услугам, Регулирование и надзор за небанковскими финансовыми услугами в Вануату, доступно по ссылке <https://www.vfsc.vu/>.
- 20 Фиджи, Налоговая и таможенная служба, доступно по ссылке <http://www.frccs.org.fj/>.
- 21 Папуа-Новая Гвинея, вебсайт Органа по иммиграции и гражданству, доступно по ссылке <https://www.immigration.gov.pg/form-downloads.html>.
- 22 Тувалу, «Добро пожаловать в Тувалу Законодательство онлайн», доступно по ссылке <https://tuvalu-legislation.tv/cms/>.
- 23 Тихоокеанское сообщество, Статистика по Отделению развития, «Поддержка регистрации актов гражданского состояния и демографическая статистика (CRVS)», доступно по ссылке <http://www.pacific-crvs.org/>.
- 24 Рассчитано из базы данных индикаторов мировой телекоммуникации/ИКТ (WTI) МСЭ, издание от июня 2019, доступно по ссылке <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/publications/wtid.aspx> (доступ 13 апреля 2020).
- 25 Рассчитано из базы данных индикаторов мировой телекоммуникации/ИКТ (WTI) МСЭ (Из того же источника). Широкополосное соединение часто считается доступным, если цена составляет меньше 5 процентов от среднего месячного дохода (на основании валового национального дохода на душу населения).
- 26 Консорциум Manatua, «Саммит Консорциума Manatua дал «зеленый свет» на прокладку кабеля», сообщение для СМИ, 6 ноября 2019, доступно по ссылке <https://www.subcom.com/documents/2019/Manatua-Consortium-GreenLight-Cable-Lay-6NOV2019.pdf>.
- 27 Экономическая и социальная комиссия Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана, «Широкополосное соединение в странах Тихоокеанских островов» (2020), доступно по ссылке https://www.unescap.org/sites/default/files/PACIFIC_PAPER_Final_Publication_1_3.pdf.
- 28 Из того же источника.
- 29 З. Ахмед Палак, «Цифровой Бангладеш – история трансформации», газета Daily Sun, 15 июля 2019, доступно по ссылке <https://www.daily-sun.com/post/407497/2019/07/15/Digital-Bangladesh--a-Story-of-Transformation>.
- 30 Индия, Министерство электроники и информационных технологий, программа «Цифровая Индия», доступно по ссылке <https://www.digitalindia.gov.in/>.
- 31 А. Асохан, «Вышли детали о «Цифровой Малайзии»... наконец-то!», Digital News Asia, 5 июля 2012, доступно по ссылке <https://www.digitalnewsasia.com/digital-economy/digital-malaysia-details-out-finally>.
- 32 Цифровой Казахстан, «О программе», доступно по ссылке <https://digitalkz.kz/en/about-the-program/>.
- 33 Экономическая и социальная комиссия Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана, «Широкополосное соединение в странах Тихоокеанских островов», Серия рабочих документов по Азиатско-Тихоокеанской информационной супермагистрали (AP-IS) (Бангкок, 2018), доступно по ссылке https://www.unescap.org/sites/default/files/PACIFIC_PAPER_Final_Publication_1_3.pdf.

- 34 Экономическая и социальная комиссия Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана, «Решение, принятое Экономической и социальной комиссией для Азии и Тихого океана: улучшение региональной возможности подключения к информационно-коммуникационной технологии через Азиатско-Тихоокеанскую информационную супермагистраль» (E/ESCAP/RES/71/10, 2 июня 2015), доступно по ссылке https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=E/E2SCAP/RES/71/10.
- 35 Организация Объединенных Наций в Карибском бассейне, «Путь САМОА», доступно по ссылке <http://www.2030caribbean.org/content/unct/caribbean/en/home/sustainable-development-goals/samoa-athway.html>.
- 36 Каллен и Г. Хассалл (ред.), «Достижение устойчивого электронного правительства в странах Океании», обзор книги (Хам, Швейцария, Springer, 2017).
- 37 Данный подраздел отражает точку зрения ЭКЕ и фокус на их работе.
- 38 Европейская Комиссия, «Европейская стратегия по данным», Обращение от Комиссии в Европейский Парламент, Совет, Европейский социально-экономический комитет и Комитет регионов (COM(2020) 66 финальное) (Брюссель, 19 февраля 2020), доступно по ссылке https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/communication-european-strategy-data-19feb2020_en.pdf.
- 39 Европейская Комиссия, «Об искусственном интеллекте – европейский подход к совершенству и доверию», Официальный документ (COM(2020) 65 финальный) (Брюссель, 19 Февраля 2020), доступно по ссылке https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/commission-white-paper-artificial-intelligence-feb2020_en.pdf.
- 40 Европейская Комиссия, «Создание цифрового общества» (2020), доступно по ссылке <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/policies/creating-digital-society>.
- 41 Мар Негрейро и Тамбиам Мадиега, «переход на цифровые технологии», Брифинг: Политики ЕС – предоставление для граждан (Европейский Парламент, 2019), доступно по ссылке [https://www.europarl.europa.eu/ReqData/etudes/BRIE/2019/633171/EPRS_BRI\(2019\)633171_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/ReqData/etudes/BRIE/2019/633171/EPRS_BRI(2019)633171_EN.pdf).
- 42 Европейская Комиссия, «Комиссия приветствует соглашение по Программе «Цифровая Европа» на 2021-2027 гг.», пресс-релиз, 14 февраля 2019 (Брюссель), доступно по ссылке <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/commission-welcomes-agreement-digital-europe-programme-2021-2027>.
- 43 Аналитическая группа Европейского Парламента, «Политики ЕС – предоставление для граждан: переход на цифровые технологии», брифинг по политике, 28 июня 2019 (Брюссель), доступно по ссылке [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document.html?reference=EPRS_BRI\(2019\)633171](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document.html?reference=EPRS_BRI(2019)633171).
- 44 Европейская Комиссия, «Консультация по будущим инвестициям в цифровую экономику Европы», Формирование цифрового будущего Европы: Консультация, 25 июля 2019 – 25 октября 2019 (редакция от 24 января 2020), доступно по ссылке <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/consultation-future-investment-europes-digital-economy>.
- 45 Аналитическая группа Европейского Парламента, «Политики ЕС – предоставление для граждан: переход на цифровые технологии», брифинг по политике, 28 июня 2019 (Брюссель), доступно по ссылке [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document.html?reference=EPRS_BRI\(2019\)633171](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document.html?reference=EPRS_BRI(2019)633171).
- 46 Европейская Комиссия, «Digital4Development: включение цифровых технологий и услуг в политику развития ЕС», Формирование цифрового будущего Европы: Закон, 2 мая 2017 (Брюссель), доступно по ссылке <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/digital4development-mainstreaming-digital-technologies-and-services-eu-development-policy>.
- 47 Европейская Комиссия, «Digital4Development: включение цифровых технологий и услуг в политику развития ЕС», Рабочий документ персонала Комиссии, SWD(2017) 157 финальный, 2 мая 2017 (Брюссель), с. 4, доступно для скачивания по ссылке <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/digital4development-mainstreaming-digital-technologies-and-services-eu-development-policy>.
- 48 Меры по торговле на бездокументарной основе являются фактически цифровыми мерами, которые позволяют коммерсантам получить доступ к нормативным или коммерческим услугам в электронном формате.
- 49 Экономическая комиссия Организации Объединенных Наций для стран Европы, Содействие цифровой и устойчивой торговле: Региональный отчет ЭКЕ ООН 2019, ECE/TRADE/448 (Женева, 2020), доступно по ссылке https://www.unecsc.org/fileadmin/DAM/trade/Publications/ECE_TRADE_448-UNECE-RegionalReport.pdf.
- 50 Государства-члены СПЕКА включают Афганистан, Азербайджан, Казахстан, Киргизстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.
- 51 Часто принято называть Соглашением об упрощении процедур торговли (ТФА); для полного текста Соглашения, см. ВТО, Генеральный совет, «Приложение к Протоколу, который вносит изменения в Марракешскому соглашению, учреждающему Всемирную торговую организацию: Соглашение об упрощении процедур торговли» (WT/L/940, 28 ноября 2014), доступно для скачивания по ссылке https://www.wto.org/english/tratop_e/tradfa_e/tradfa_e.htm.
- 52 Данный раздел относится к региону, который охватывает Экономическая и социальная комиссия Организации Объединенных Наций для Западной Азии (ЭСКЗА). Список государств-членов ЭСКЗА доступен по ссылке <https://www.unescwa.org/about-escwa/overview/member-states>.
- 53 Бахрейн, Вебсайт электронного правительства, «Экономическое видение 2030», доступно по ссылке https://www.bahrain.bh/wps/portal/lut/p/a1/dDfE4FAEFw8VDr-3qqHq7TSITwyByLybmHKY6k8ifLzz5Efbtdj7f2d0DBhGwLD7vRFzsZBYntzFTL-409aZmagOchg7S4aTL-rZLcGxUYPEECLeroBsjY9bRdBP_y6MWWWE2vVYEqOKRmb-xPH0uxT_7M1xT9OX_CM5qDe2HvV9zBtzUfoH6PATCRyNX9Txc0WxFTAMv5huc8V0951d4WxeHYVVDbsixVlaVluLqWqYkflt5LCB6lnBlwzC6ePt2cvYpbTSuTGjy6Q!!/dL5/d5/L2dBISeVz0FBIS9nQSEh/.
- 54 Саудовская Аравия, «Видение Саудовской Аравии 2030», доступно по ссылке <https://vision2030.gov.sa/en>.
- 55 Оман, «Видение Омана 2040: о Видении», доступно по ссылке <https://www.2040.om/en/>.
- 56 Кувейт, «Видение Кувейта 2035 «НОВЫЙ КУВЕЙТ», доступно по ссылке <http://www.newkuwait.gov.kw/home.aspx>.
- 57 Катар, TASMU Умный Катар, доступно по ссылке <https://tasmu.gov.qa/en>.
- 58 Умный Дубай 2021, доступно по ссылке <https://2021.smartdubai.ae/>.
- 59 Египет, Министерство связи и информационных технологий, «Стратегия Египта ICT 2030», доступно по ссылке http://www.mcit.gov.eg/ICT_Strategy.
- 60 Организация экономического сотрудничества и развития, Обзор электронного правительства в Марокко: Закладывание основ для перехода на цифровые технологии государственного сектора в Марокко (2018), доступно по ссылке <https://www.oecd.org/gov/digital-government/digital-government-review-of-morocco-9789264298729-en.htm>.
- 61 Экономическая и социальная комиссия Организации Объединенных Наций для Западной Азии, Ежегодный отчет ЭСКЗА 2018, E/ESCA/OES/2019/1 (2019), доступно по ссылке <https://www.unescwa.org/publications/annual-report-2018>.
- 62 Из того же источника.
- 63 Из того же источника.

- 64 Комиссия по науке и технике в целях развития, вклад ЭСКЗА в CSTD 2018-19 Приоритетная тема 2: «Роль науки, технологий и инноваций в построении жизнеспособных сообществ, в том числе посредством вклада любительской науки», двадцать вторая сессия Комиссии по науке и технике в целях развития, 13-17 мая 2019, Женева, доступно по ссылке https://unctad.org/meetings/en/Contribution/CSTD_2019_IPanel_T2_Resilience_con17_ESCWA_en.pdf.
- 65 Объединенные Арабские Эмираты (официальный портал правительства), «Стратегия ОАЭ по искусственному интеллекту», доступно по ссылке <https://u.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/federal-governments-strategies-and-plans/uae-strategy-for-artificial-intelligence>.
- 66 Комиссия по науке и технике в целях развития, вклад ЭСКЗА в CSTD 2018-19 Приоритетная тема 2: «Роль науки, технологий и инноваций в построении жизнеспособных сообществ, в том числе посредством вклада любительской науки», двадцать вторая сессия Комиссии по науке и технике в целях развития, 13-17 мая 2019, Женева, доступно по ссылке https://unctad.org/meetings/en/Contribution/CSTD_2019_IPanel_T2_Resilience_con17_ESCWA_en.pdf.
Объединенные Арабские Эмираты (официальный портал правительства), «Стратегия Эмиратов по блокчейну 2021» (2020), доступно по ссылке <https://u.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/federal-governments-strategies-and-plans/emirates-blockchain-strategy-2021>.
- 67 Ф. Алсубаеи, «IoT-SAF: База для оценки надежности Интернета медицинских вещей», Интернет вещей, вып. 8 (2019), с. 100-123.
- 68 Мировая продовольственная программа, «Building blocks: блокчейн для «Нулевого голода»», Катализатор инноваций, доступно по ссылке <https://innovation.wfp.org/project/building-blocks>.
- 69 К. Джойнс и Э. Джеймс, «Обзор ИКТ для обучения беженцев и ВПЛ» (2018), доступно по ссылке <https://pdfs.semanticscholar.org/c527/9089ff9b9d04538086a30b7595251caf70a9.pdf>.
- 70 Экономическая и социальная комиссия Организации Объединенных Наций для Западной Азии, Ежегодный отчет ЭСКЗА 2018, E/ESCWA/OES/2019/1 (2019), доступно по ссылке <https://www.unescwa.org/publications/annual-report-2018>; см. также ДЭСВ ООН, Линии действия ВВУИО, поддерживающие выполнение ЦУР, Форум по управлению использованием Интернета, 2-6 мая 2016, Женева, Швейцария, доступно по ссылке <https://www.itu.int/net4/wsis/forum/2016/Content/documents/outcomes/WSISForum2016%E2%80%944WSISActionLinesSupportingImplementationSDGs.pdf>.
- 71 Совещания директоров программ электронного правительства в арабских странах», Комитет по технике для развития, E/ESCWA/C.8/2019/6, доступно по ссылке <https://www.unescwa.org/sites/www.unescwa.org/files/events/files/1900043.pdf>.
- 72 Экономическая и социальная комиссия Организации Объединенных Наций для Западной Азии, Ежегодный отчет ЭСКЗА 2018, E/ESCWA/OES/2019/1 (2019), доступно по ссылке <https://www.unescwa.org/publications/annual-report-2018>.
- 73 ЭСКЗА, «Отчет по тридцатой сессии, 25-28 июня 2018», краткое изложение, E/2018/41; E/ESCWA/30/18/Report (Бейрут), доступно по ссылке <https://www.unescwa.org/sites/www.unescwa.org/files/1800279.pdf>.
- 74 ЭСКЗА, Бейрутский консенсус по технике для устойчивого развития в арабском регионе (Бейрут, 28 июня 2018), доступно по ссылке https://www.unescwa.org/sites/www.unescwa.org/files/ministerial_sessions/resolutions/30th_session_beirut_consensus_on_technology_for_sustainable_development_eng.pdf; см. также Экономическая и социальная комиссия Организации Объединенных Наций для Западной Азии, Ежегодный отчет ЭСКЗА 2018, E/ESCWA/OES/2019/1 (2019), доступно по ссылке <https://www.unescwa.org/publications/annual-report-2018>.
- 75 Экономическая и социальная комиссия Организации Объединенных Наций для Западной Азии, Открытое правительство в арабском регионе (информация о проекте), доступно по ссылке <https://www.unescwa.org/sub-site/open-government-arabregion>.
- 76 Четыре фазы включают открытость, участие, сотрудничество и полное включение; см. Экономическая и социальная комиссия Организации Объединенных Наций для Западной Азии, «Стимулирование открытого правительства в арабском регионе», E/ESCWA/TDD/2018/TP.1 (Бейрут, 2018), с. 23-24, доступно по ссылке <https://www.unescwa.org/publications/fostering-open-government-arab-region>.
- 77 Экономическая и социальная комиссия Организации Объединенных Наций для Западной Азии, «Материал по наращиванию потенциала по открытым данным», E/ESCWA/TDD/2019/TP.1 (Бейрут, 2019), доступно по ссылке <https://www.unescwa.org/publications/open-government-greater-public-sector-transparency-accountability>.
- 78 Экономическая и социальная комиссия Организации Объединенных Наций для Западной Азии, «Открытое правительство для большей прозрачности и подотчетности государственного сектора в арабских странах: материал по наращиванию потенциала по участию, сотрудничеству и включению», E/ESCWA/TDD/2018/TP.3 (Бейрут, 24 августа 2018), доступно по ссылке https://www.unescwa.org/sites/www.unescwa.org/files/publications/files/capacity-development-material-participation-collaboration-engagement-english_3.pdf.
- 79 Латиноамериканский Бана развития (CAF), «CAF, ЭКЛАК и Cisco объединяют усилия, чтобы оцифровать образование в Латинской Америке, связать классы и подготовить сектор образования к 21-му веку», новости, 3 мая 2016, доступно по ссылке <https://www.caf.com/en/currently/news/2016/05/caf-eclac-and-cisco-join-efforts-to-digitize-education-in-latin-america-connect-classrooms-and-prepare-the-education-sector-for-the-21st-century/>. См. также Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна, «Доступ к информации, участию и правосудию по вопросам охраны окружающей среды в Латинской Америке и Карибском бассейне» (2018), доступно по ссылке https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/43302/1/S1701020_en.pdf.
- 80 Экономическая комиссия Организации Объединенных Наций для Латинской Америки и Карибского бассейна, Состояние широкополосного соединения в Латинской Америке и Карибском бассейне 2017, LC/TS.2018/11 (июнь 2018), доступн по ссылке https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/43670/1/S1800532_en.pdf.
- 81 Сообщество Интернет, «Освобождение Интернета в Карибском бассейне: устранение препятствий для возможности подключения и стимулирование лучшего доступа в регионе» (2017), доступно по ссылке <http://caribbean.cepal.org/content/unleashing-internet-caribbean>.
- 82 М. Граци и Дж. Юнг, «Какие есть движущие силы рассредоточенности ИКТ? Свидетельства от латиноамериканских фирм», Information Technologies & International Development, вып. 15 (2019), с. 34-48.
- 83 С. Лоан, «Роль Интернета в интернационализации предприятий малого и среднего бизнеса», журнал Journal of International Entrepreneurship, вып. 3, № 4 (2005), с. 263-277; см. также М. Габриэлсоон и В.Г. Манек Кирпалани, «Рожденные глобально: как быстро достичь нового бизнес-пространства», журнал International Business Review, вып. 13, №5 (2004), с. 555-571.
- 84 М. Граци и Дж. Юнг, «Какие есть движущие силы рассредоточенности ИКТ? Свидетельства от латиноамериканских фирм», Information Technologies & International Development, вып. 15 (2019), с. 34-48.
- 85 Д. Ледерман и другие, Латиноамериканские предприниматели: Много фирм, но мало инноваций (Вашингтон, Д.С., Всемирный банк, 2014), доступно по ссылке <http://documents.worldbank.org/curated/en/800041468015024160/pdf/Latin-American-entrepreneurs-many-firms-but-little-innovation.pdf>.
- 86 Экономическая комиссия Организации Объединенных Наций для Латинской Америки и Карибского бассейна, «Решения на базе ИКТ и управления знаниями для разрешения проблем многих островов, не рассматривенных на собрании ЭКЛАК», новости, 4 октября 2019, доступно по ссылке <https://www.cepal.org/en/news/ict-and-knowledge-management-based-solutions-tackle-multi-island-challenges-uncovered-eclac>.

- 87 Всемирный банк, данные по Латинской Америке и Карибскому бассейну, доступно по ссылке <https://data.worldbank.org/region/latin-america-and-caribbean> (accessed 14 April 2020).
- 88 Эдуардо Кариде, «Лучшая «цифровая жизнь»: новый стимул для Латинской Америки», журнал Global Policy Journal, 4 ноября 2016, доступно по ссылке <https://www.globalpolicyjournal.com/blog/04/11/2016/better-%E2%80%98digital-life%E2%80%99-new-impetus-latin-america>.
- 89 Валерия Джордан, Эрнан Галперин и Уилсон Перес (ред.), Широкополосное соединение в Латинской Америке: за пределами возможности подключения (Сантьяго, Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна, декабрь 2013), доступно по ссылке https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/37059/S2013644_en.pdf.
- 90 Из того же источника.
- 91 Экономическая комиссия Организации Объединенных Наций для Латинской Америки и Карибского бассейна, «Новые технологии подводят Правительства ближе к народу», новости, 31 января 2020, доступно по ссылке <https://www.cepal.org/en/news/new-technologies-bring-governments-closer-people>.
- 92 Экономическая комиссия Организации Объединенных Наций для Латинской Америки и Карибского бассейна, Sexta Conferencia Ministerial sobre la Sociedad de la Información de América Latina y el Caribe, вебсайт eLAC2020, доступно по ссылке <https://conferenciaelac.cepal.org/6/>.
- 93 Data-Pop Alliance, Возможности и требования к использованию больших данных для официальной статистики и целей устойчивого развития в Латинской Америке, Серия официальных документов (декабрь 2015), доступно по ссылке <http://datapopalliance.org/wp-content/uploads/2016/03/LACBigDataNSOPaper.pdf>.
- 94 Datarepública, доступно по ссылке <https://datarepublica.org/>.
- 95 Глобальное партнерство в интересах устойчивого развития, «Партнер: CEPЕ!» (2016), доступно по ссылке <http://www.data4sdgs.org/node/63>.
- 96 Сепеи, «Сепеи и Telefónica представили Data Republica в Коста-Рике» (Сан-Хосе, Коста-Рика, 26 апреля 2018), доступно по ссылке <http://cepei.org/en/eventos/cepei-and-telefonica-presented-data-republica-in-costa-rica/>.
- 97 Организация Объединенных Наций, «Трансформация нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (A/RES/70/1), доступно по ссылке <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015/transformingourworld>.

4. Развитие местного электронного правительства в городах и населенных пунктах

4.1 Введение

Развитие инноваций и технологий подрывают традиционные нормы и общественное устройство. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) широко используются во всех частях общества и играют весьма важную роль во взаимодействии между Правительством и населением. В ходе проведения широкого консенсуса выяснилось, что ИКТ можно использовать в целях повышения качества предоставления услуг, улучшения эффективности государственных учреждений, достижения большого количества людей, предания гласности и отчетности, осуществления электронного взаимодействия и участия, снижения уровня коррупции. Однако, технология развивается так быстро, что становится необходимым постоянно “гоняться за цифровой волной”;¹ поэтому крайне важно, чтобы исследования проводились с целью формирования лучшего и более глубокого понимания роли ИКТ в глобализованном мире, а также, чтобы узнать как правительства и государственные учреждения могут лучше использовать цифровые технологии для достижения своих целей в области развития.

Правительства используют цифровые технологии для укрепления госслужб по всем уровням; интеграция ИКТ может расширять и совершенствовать сферу оказания услуг, рационализировать и оптимизировать внутренние процессы, а также жители могут взаимодействовать с учреждениями и заниматься общественными вопросами различными способами, как на национальном, так и на местном уровне. Важность местного правительства иногда остается без внимания или недооценивается; однако, как было отмечено в Новой повестке дня, в области развития городов, международным организациям хорошо известно, что сотрудничество субнациональных органов государственного управления и местного правительства по отношению к выработке и реализации стратегии так же важно, как и деятельность национальных правительств.²

Местное правительство все чаще использует цифровые технологии для различных целей. Многие используют ИКТ для раскрытия и распространения общественной информации. Муниципалитеты могут делиться подробностями, касающимися их планов и целей, повседневной деятельности и предлагаемых услуг (включая механизмы обеспечения взаимодействия с местным правительством). Цифровые платформы также могут быть использованы для информационно-пропагандистской работы. Города могут участвовать в креативном маркетинге и продвигать местный туризм среди более широкого (и часто целевого) слоя населения. ИКТ играют важную роль в содействии обеспечению взаимодействия и проведения консультаций, позволяя широкому кругу заинтересованных сторон взаимодействовать с местным самоуправлением и участвовать в нем, а также вносить прямой или косвенный вклад в процесс принятия решений. Мультистейкхолдеризм набирает обороты в местных контекстах, поскольку цифровизация открывает широкие возможности для широкого круга различных субъектов участвовать практически во всех аспектах процессов обсуждения политики. Использование ИКТ для предоставления услуг помогает местному правительству оптимизировать

Источник: pixabay.com

В этой главе:

4.1 Введение	87
4.2 Местное электронное правительство	89
4.2.1 Методика	89
4.2.2 Текущее состояние местных онлайн-услуг	90
4.2.3 Проблемы и возможности	102
4.3 Более умное местное правительство	105
4.4 Выводы и заключение	110

свою деятельность и снизить административную нагрузку, облегчает дистанционное взаимодействие с общественностью и более эффективную внутреннюю коммуникацию и сотрудничество, а также повышает общую эффективность таким образом, чтобы это было благоприятно для окружающей среды.

Люди, как правило, имеют более прямое взаимодействие с местным правительством, что ставит последнего в особое положение, чтобы реагировать на потребности и проблемы жителей. Эта близость к местным сообществам составляет основу дискуссии о том, какую роль должно играть местное правительство в повышении качества жизни и благосостояния тех, кто живет в пределах их юрисдикции. Люди часто больше инвестируют в то, что происходит в их местных сообществах, как местное правительство непосредственно занимается вопросами, затрагивающими его повседневную жизнь, в таких областях, как образование, социальные услуги и городское управление. Существует чувство принадлежности и сопричастности, а местные жители часто получают возможность увидеть конкретные результаты своего взаимодействия и участия в местном правительстве.

Люди обращаются непосредственно к местному правительству за информацией и решением проблем. В некоторых ситуациях жители стараются сблизиться со своими местными властями, потому что хотят больше заниматься общественными вопросами. Между этими тремя факторами часто существует тесная взаимосвязь; людям может понадобиться информация, чтобы они могли более активно участвовать в решении проблем и принимать в них непосредственное участие.

Развитие электронного правительства занимает важное место в политической повестке дня, но основное внимание уделяется, главным образом, национальным приоритетам и прогрессу, о чем свидетельствуют многочисленные региональные и международные инициативы и публикации, оценивающие рост и эффективность электронного правительства на уровне страны; примерами являются Исследование электронного правительства Организации Объединенных Наций (с 2001 года по настоящее время), эталонный показатель электронного правительства Европейского союза и обзор цифрового правительства Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) для отдельных стран. Более широкие глобальные инициативы по оценке, связанные с новыми технологиями, включают Индекс искусственного интеллекта (ИИ), запущенный Стэнфордским университетом, Индекс готовности правительства к ИИ от Oxford Insights, Оценка готовности к использованию открытых данных Всемирного банка, барометр открытых данных Фонда Всемирной паутины, Глобальный индекс открытых данных и отчет ОЭСР об открытых правительственных данных.

Существуют прочно устоявшиеся механизмы оценки прогресса в развитии национального электронного правительства³, но оценка зрелости местного электронного правительства находится на ранних стадиях и остается относительно редкой. Города, по существу, представляют собой совокупность человеческих, социальных, экономических и культурных сетей и являются средой, в которой можно развивать чувство принадлежности и единства и в которой общественные процессы, поддерживающие социальную сплоченность и развитие, могут быть оптимизированы и быть более эффективными и действенными. С этой целью следует уделять повышенное внимание оценке онлайн – присутствия местного правительства в городах – фундаментальному аспекту электронного правительства. Логической отправной точкой является оценка роли городов как поставщиков услуг и изучение городских порталов, так и ключевого механизма для электронного правительства в таких условиях.

Сосредоточив внимание на важных местных каналах общественной информации, коммуникации и услуг во всем мире, эта глава представляет результаты исследования, оценивающих порталы электронного правительства отдельных городов с использованием Индекса Местных Онлайн-Услуг (LOSI). Этот процесс был начат в 2018 году в качестве экспериментального исследования по оценке порталов в 40 городах и направлен на дальнейшее предоставление научно обоснованных данных для содействия оценке прогресса, достигнутого в развитии местного электронного правительства. В частности, эта глава направлена на решение следующих исследовательских вопросов: каково текущее состояние городских сетевых порталов во всем мире? Каков нынешний уровень развитости городских сетевых порталов с точки зрения технологических особенностей, содержания и предоставления услуг, а также способов местного участия и вовлечения?

Как и в 2018 году, второе издание исследования 2020 года является результатом тесного сотрудничества между отделом государственных учреждений и цифрового правительства Департамента Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам

(ДЭСВ ООН) и оперативной группой университета Организации Объединенных Наций по политическому электронному управлению (УООН-егов). Эта глава представляет собой часть непрерывных работ по оценке местного электронного правительства, отраженного в интернет-ресурсе крупных городов.

Публикация первого издания вызвала значительный интерес и благоприятные отзывы. Нынешнее издание направлено на укрепление концепции о том, что оценка городских порталов способствует улучшению местного электронного правительства, основанного на идее, что если что-то не может быть измерено или оценено, то оно не может быть улучшено. Таким образом, оценка становится «критическим фактором успеха для развития» предоставления онлайн-услуг⁴, которые в идеале должны включать в себя широкий спектр функций, включая стимулирующую технологию. Индекс Местных Онлайн-Услуг (LOSI) измеряет как технические, так и содержательные аспекты порталов, а также электронные услуги и инициативы электронного участия, доступные через них.

В исследовании 2020 года оценка была расширена до 100 городов в различных регионах мира. Необходимость расширения спектра и повышения качества услуг и оптимизации интеграции развивающихся технологий для достижения этой цели побуждает правительства усовершенствовать свой Интернет-ресурс. Национальные и местные правительства предпринимают все более активные усилия по использованию преимуществ ИКТ в предоставлении общественных услуг, включая большую социальную интеграцию, повышение эффективности и результативности, предоставление услуг с более индивидуальным обслуживанием и доступность услуг в режиме 24/7.

Растущий интерес к развитию электронного правительства в сочетании с растущим числом просьб о включении и представительстве в исследование местного электронного правительства побудили организаторов исследования увеличить число городов, оцениваемых для проведения исследования 2020 года. Это было позитивным событием, поскольку оценка гораздо большего числа порталов дает следующие преимущества:

- Более широкий охват и представление статуса/развитости местного электронного правительства;
- Более полный и всесторонний портрет местного электронного правительства во всем мире, с более крупной выборкой исследований, позволяющей получить более точную информацию, более последовательный анализ и возможность лучше определить общие проблемы, трудности и возможности городов (и там, где есть различия);
- Возможность участвовать в более широком научно обоснованном анализе Интернет-ресурса местных правительств во всем мире с повышением потенциала для продуктивных сравнений и способности выявлять сферы, нуждающиеся в улучшении;
- Создание сети экспертов и практиков, которые могли бы обмениваться передовым опытом и извлеченными уроками.

4.2 Местное электронное правительство

4.2.1 Методика

Индекс Местных Онлайн-Услуг (LOSI) включает 80 показателей, относящихся к четырем критериям: технологии, предоставление контента, предоставление услуг, а также участие и вовлеченность. Технологический аспект фокусируется на технических характеристиках порталов, чтобы определить, как сайт и контент становятся доступными для пользователей; соответствующие показатели связаны с такими факторами, как доступность, качество, функциональность, надежность, простота навигации, визуальная привлекательность и соответствие технологическим стандартам. Что касается предоставления контента, то цель состоит в том, чтобы определить степень доступности основной общественной информации и ресурсов в интернете. Третий критерий – это предоставление услуг с акцентом на наличие и предоставление целевых государственных услуг, а к четвертому и последнему критерию относятся участие и вовлеченность, которые оценивают механизмы и инициативы взаимодействия и возможности для участия общественности в структурах местного самоуправления. Более полная информация о методике исследования 2020 года и показателях Индекса Местных Онлайн-Услуг (LOSI) содержится в приложениях.

Выбор 80 показателей, использованных в инструменте оценки, был обусловлен двумя важными факторами. Обзор литературы и предыдущие эмпирические исследования помогли определить, какой набор показателей лучше всего отражает центральные элементы цифровых государственных услуг и предоставления услуг на городском уровне. Кроме того, были предприняты усилия по приведению показателей Индекса Местных Онлайн-Услуг в соответствии с Индексом Онлайн-Услуг (OSI), а решение основано на некоторых комментариях, полученных после выхода первого издания Исследования в 2018 году.

Каждый из 80 индикаторов Индекса Местных Онлайн-Услуг сформировал бинарный вопрос в анкете местного самоуправления (LGQ). Каждому показателю присваивалось значение 1, если он был найден на городском портале (да), и значение 0, если он отсутствовал (нет). Общий показатель OSI для города - это нормализованное значение 80 показателей для этого города. Основываясь на расчетном показателе LOSI, рейтинг сверху вниз показывает относительное положение города среди всех измеренных. Исходя из общего числа выполненных показателей, города отнесены к одному из четырех уровней или групп, варьирующихся с очень высокого до низкого. Города с очень высоким уровнем LOSI - это те, которые как минимум 60 из 80 проанализированных показателей соответствуют требованиям и имеют показатели Индекса Местных Онлайн-Услуг в диапазоне от 0,75 до 1,00. Города в группе с высоким уровнем LOSI соответствуют 40-59 значениям и имеют показатели LOSI в диапазоне от 0,50 до 0,75. В среднюю группу LOSI входят те города, которые соответствуют 20-39 значениям и имеют показатели LOSI в диапазоне от 0,25 до 0,50. Наконец, города в малой группе LOSI встречаются все меньше 20 значений и показателей LOSI между 0,00 и 0,25.⁵

Чтобы получить результаты опроса LOSI на 2020 год, в общей сложности 148 добровольных исследователей в 86 странах (используя 41 язык) оценили выбранные городские порталы и другие связанные порталы, если это применимо, с помощью анкеты местного самоуправления.

Сбор данных и обзорные исследования проводились во второй половине 2019 года. Портал каждого города оценивался по меньшей мере двумя исследователями, которые проводили оценку на одном из национальных языков страны, в которой находился город. После первоначальной оценки, заключения двух исследователей по каждому городу были сопоставлены, а различия были рассмотрены вместе и устранены исследователями. Окончательный обзор и проверка всех ответов были проведены старшим рецензентом. Как только старший рецензент утвердил показатель LOSI, статистическая группа назначила рейтинг последнего.

4.2.2 Текущее состояние местных онлайн-услуг

100 городов, исследованных для проведения LOSI 2020 года, были выбраны на основе географического положения и распределения населения. Все регионы мира были равномерно представлены; число стран, отобранных из каждого региона, основывалось на доле населения этого региона в общей численности населения мира. Из 100 выбранных городов 29 находились в Азии, 32 в Африке, 21 в Европе, 16 в Америке и 2 в Океании. Четырнадцать из этих городов (11 в Африке, 2 в Азии и 1 в Америке) не имели веб-портала.⁶

По этой причине LOSI 2020 года оценил 86 городских порталов: 27 в Азии, 21 в Африке, 21 в Европе, 15 в Америке и 2 в Океании.

Итоговый рейтинг городов отражает общее количество выполненных показателей; соответствующие показатели LOSI подробно описаны в приложениях.

Как упоминалось выше, каждому городу был присвоен один из четырех уровней LOSI - очень высокий, высокий, средний или низкий - на основе его показателя LOSI. На рисунке 4.2 показано, что 14 городов (16%) относятся к группе с очень высоким уровнем LOSI, 16 городов (19%) - к группе с высоким уровнем LOSI, 33 города (38%) - к группе со средним уровнем LOSI и 23 города (27%) - к группе с низким уровнем LOSI (см. приложения). Карта, показанная на рисунке 4.1, представляет распределение городов по четырем уровням LOSI.

Самыми высокими показателями LOSI на 2020 год являются Мадрид (1-е место), Нью-Йорк (2-е), Таллин (3-е), Париж и Стокгольм (4-е), Москва (6-е), Богота и Буэнос-Айрес (7-е), Берлин, Сеул и Шанхай (9-е), а также Лондон, Стамбул и Рим (12-е). Результаты опроса 2020 года показывают, что 10 из 20 лучших городов находятся в Европе, 6 в Америке и 4 в Азии; ни один из городов, оцененных в Африке или Океании, не входит в число 20 лучших. Среднее местное значение для всех исследованных городов составляет 0,43125, а результаты опроса показывают, что 39 городов имеют показатели LOSI выше среднемировых.

Рисунок 4.1 Количество и процент городов по каждому уровню LOSI

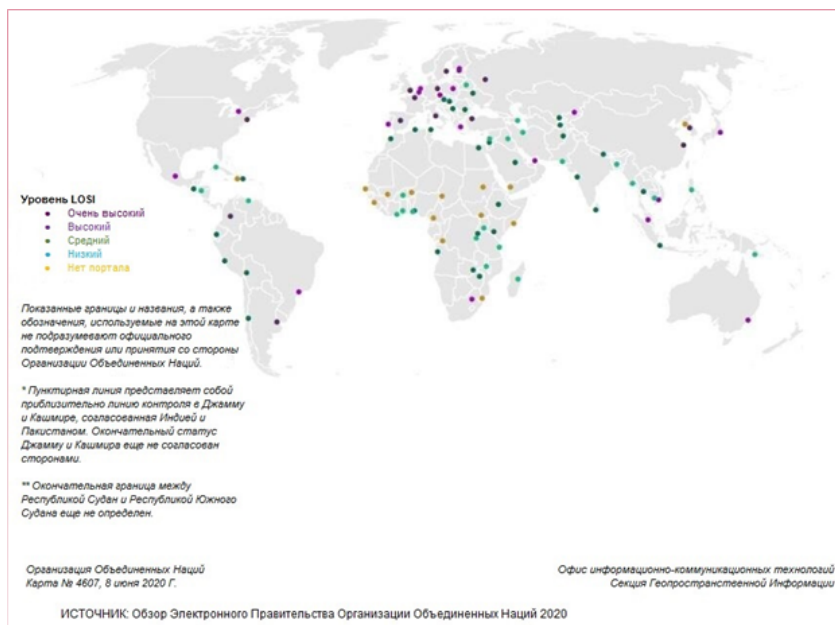
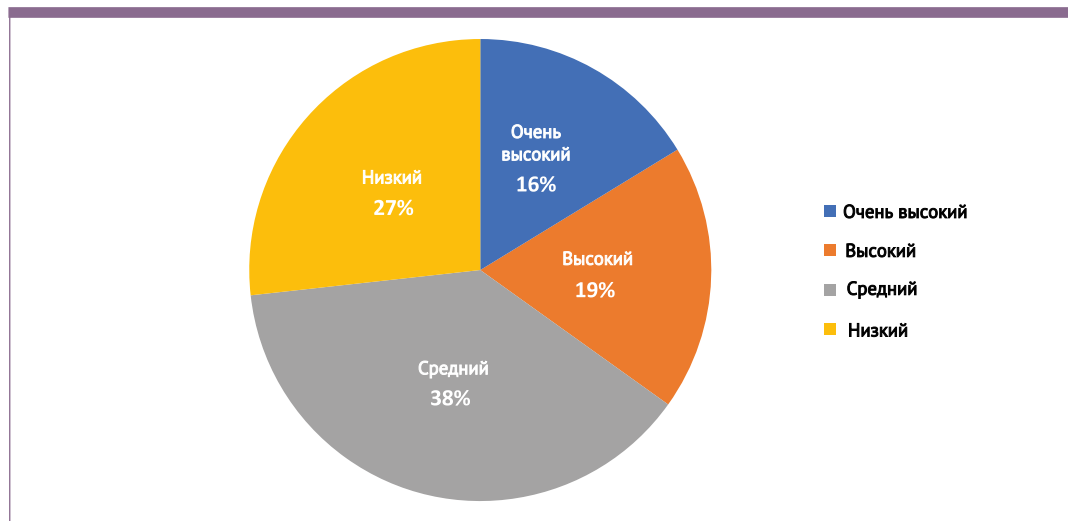

Рисунок 4.2 Распределение городов, оцениваемых на основе уровня LOSI

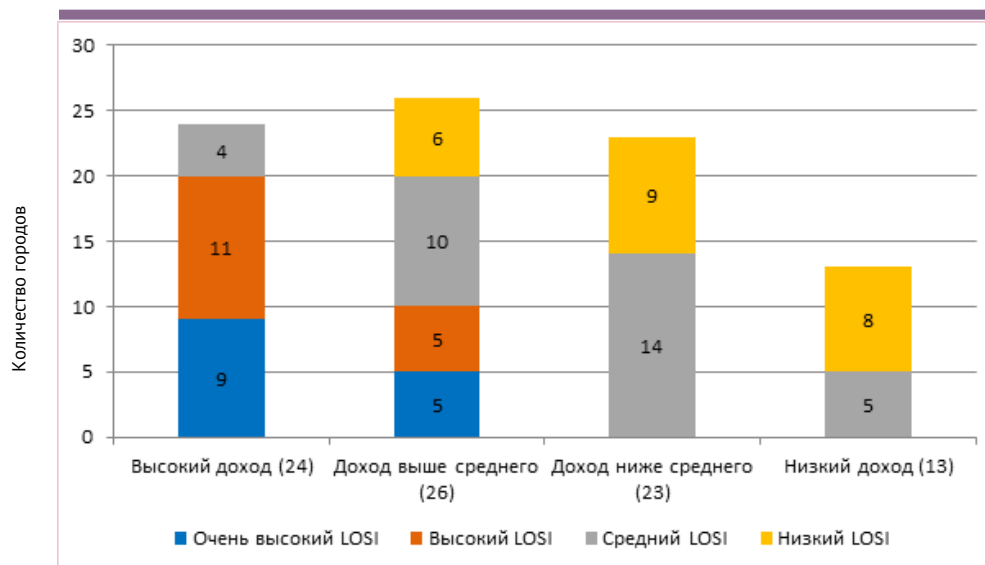

Распределение уровней LOSI по уровню доходов группы

На рисунке 4.3 показано распределение уровней LOSI между группами национального дохода. Хотя предположения о положительной связи уровня LOSI между городом и группой по уровню доходов страны подтверждаются результатами в значительной степени, то глубокий анализ результатов исследования может оказаться полезным, поскольку более десятка исследованных стран демонстрируют различия в этих областях. Будапешт, Эр-Рияд, Сантьяго и Вена являются городами в странах с высоким уровнем дохода, но имеют средние показатели LOSI.

С другой стороны, Богота, Буэнос-Айрес, Стамбул, Москва и Шанхай находятся в странах с доходом выше среднего, но имеют очень высокий уровень LOSI. Между тем Баку, Багдад, Каракас, Гавана, Минск и Тегеран находятся в странах с доходом выше среднего, но имеют низкий уровень LOSI. Это говорит о том, что эффективное развитие местного электронного правительства может потребовать не только достаточных финансовых ресурсов, но и благоприятных условий и механизмов целевой поддержки, таких как всеобъемлющее видение местного электронного правительства и стратегия.

Рисунок 4.3 Количество городов по уровню LOSI и группы национального дохода

Уровни LOSI в соответствии с уровнями OSI на 2020 год

В этом подразделе рассматриваются результаты оценки развития местного электронного правительства наряду с результатами оценки субиндекса развития национального электронного правительства в странах, в которых расположены оцениваемые города. Для этой цели представлены уровни LOSI и соответствующего OSI – Индекса Онлайн-Услуг (ИОУ). Подробная информация о показателях, уровнях и группах OSI приведена в главе 1 настоящего доклада. Вкратце, странам присваивается один из четырех уровней OSI на основе их показателей OSI, а именно: очень высокий (0,75 - 1,00), высокий (0,50 - 0,75), средний (0,25 - 0,50) и низкий (0,00 - 0,25).⁷

В таблице 4.1 приведены цифры и процентные доли городов с показателями LOSI, которые соответствуют или отличаются с показателями OSI (Индекс Онлайн-Услуг) для стран, в которых они расположены. Цель состоит не в том, чтобы предложить сравнение уровней LOSI и OSI, а скорее в том, чтобы подчеркнуть различия между развитием местных/городских порталов электронного правительства и развитие национальных порталов электронного правительства в странах, к которым принадлежат города. Из 86 городов, оцененных в 2020 году, 25 находятся на уровнях LOSI, соответствующих уровням OSI для их соответствующих стран (ячейки с зеленым оттенком). Примечательно, что уровни LOSI 60 городов ниже, чем уровни OSI их стран (красные заштрихованные ячейки). Среди этих городов, 20 из них имеют показатели LOSI, которые на два уровня ниже уровней OSI их стран: 9 городов находятся на среднем уровне LOSI, в то время как их страны находятся на очень высоком уровне OSI, и 11 городов находятся на низком уровне LOSI, в то время как их страны находятся на высоком уровне OSI. Только в одном случае город достиг уровня LOSI выше, чем уровень OSI его страны (ячейка с синим оттенком). Более конкретная информация о соответствующих уровнях LOSI и OSI 2020 года содержится в приложениях.

Различия в развитии между местным и национальным электронным правительством будут рассмотрены в исследованиях LOSI 2018 и 2020 годов издания. Исследование 2020 года показывает, что уровни LOSI около 70% исследованных городов ниже уровней OSI для стран, в которых они расположены, по сравнению с 42,5% в 2018 году.

Таблица 4.1 Уровни LOSI и OSI: сходства и различия (количество и процентное соотношение городов)

	Очень высокий OSI 2020	Высокий OSI 2020	Средний OSI 2020	Низкий OSI 2020
Очень высокий LOSI 2020	13 (15.1%)	1 (1.2%)	Н/п	Н/п
Высокий LOSI 2020	12 (13.9%)	4 (4.7%)	Н/п	Н/п
Средний LOSI 2020	9 (10.5%)	16 (18.6%)	8 (9.3%)	Н/п
Низкий LOSI 2020	Н/п	11 (12.8%)	12 (13.9%)	Н/п

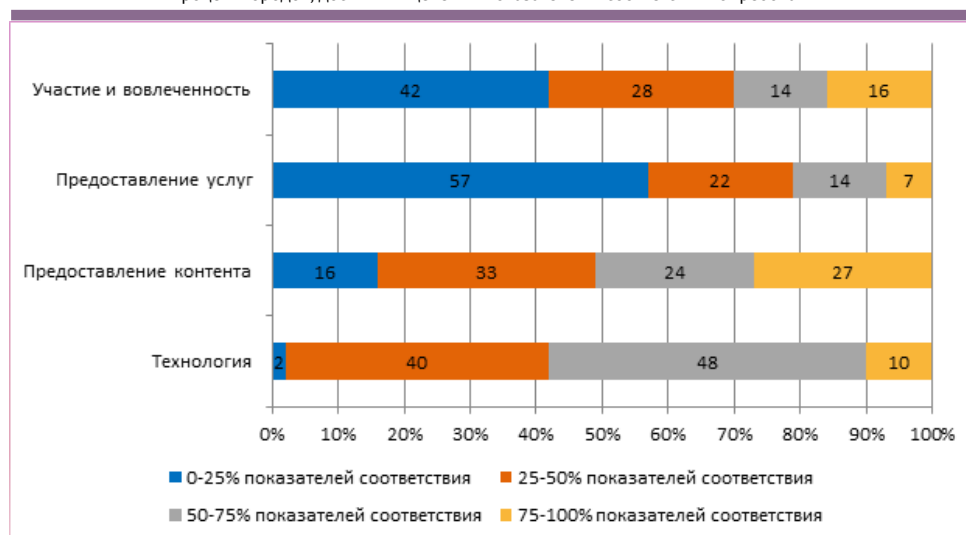
Результаты этого параллельного обзора уровней LOSI и OSI 2020 года подтверждаются утверждением издания 2018 года о том, что различия между эффективностью местного и национального электронного правительства могут быть более заметными при проведении более широкой оценки местного электронного правительства. В 2018 году только 40 городов подверглись оценке, в то время как в 2020 году - 86.

Внедрение показателей LOSI на городских порталах

Как показано на диаграмме 4.4, только 10% оцененных городских порталов внедрили 75-100% из 12 измеренных технологических показателей, в то время как 48% внедрили от 50 до 75% этих показателей. Высокая степень соответствия наиболее очевидна в отношении предоставления контента; 27% оцененных городских порталов выполнили 75-100% из 32 показателей предоставления контента, в то время как 24% достигли 50-75 - процентного соответствия по этому критерию. Хотя 16% оцененных городских порталов внедрили 75-100% от 11 показателей участия и вовлеченности, только 7% внедрили 75-100% от 25 показателей по предоставлению услуг.

Рисунок 4.4 Внедрение показателей LOSI в городские порталы электронного правительства

Процент городов, достигших целевых показателей в соответствии с требованиями

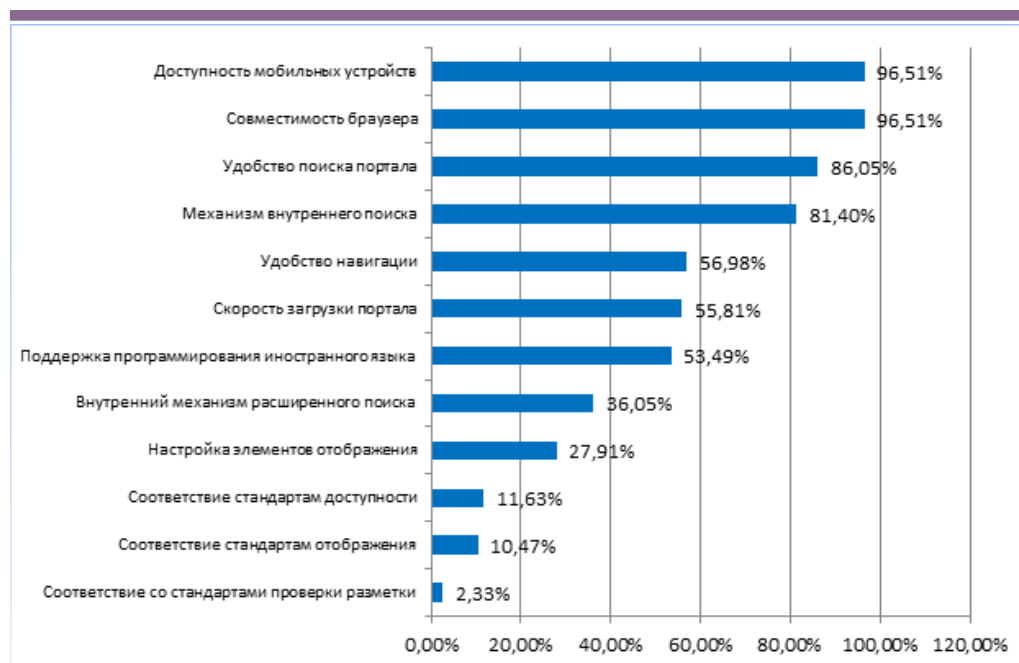
Внедрение технологических индикаторов в городские порталы

На рисунке 4.5 показано, что наиболее часто встречающиеся технологические показатели относятся к совместимости портала с различными веб-браузерами, доступности портала с помощью мобильных устройств, легкости поиска городского портала и доступности функций поиска на городском портале. Как в случае с результатами LOSI 2018 года, почти все городские порталы (96,5%) доступны через мобильные платформы; это особенно актуально с учетом высокого

прохождения мобильных устройств. Примечательно, что только около половины изученных городских порталов легко ориентируются, могут загружаться менее чем за пять секунд⁸ и предоставлять свой контент на нескольких языках. Кроме того, только 36,1% городских порталов предлагают расширенные параметры поиска и только 27,9% позволяют пользователям настраивать параметры отображения портала, такие как тип шрифта, размер и цвет.

Результаты исследования показывают, что большинство оцениваемых городских порталов не соответствуют руководящим принципам доступности веб-контента 1.0; только 10 порталов (11,6%) соответствуют этим стандартам. Соблюдение рекомендаций по проверке отображения и разметки консорциумом Всемирной паутины (W3C) также является неудовлетворительным: только 9 и 2 городских порталов (10,5 и 2,3 процента) удовлетворяют этим технологическим стандартам.

Рисунок 4.5 Внедрение технологических показателей в городских порталах

Внедрение показателей контент-обеспечения на городских порталах

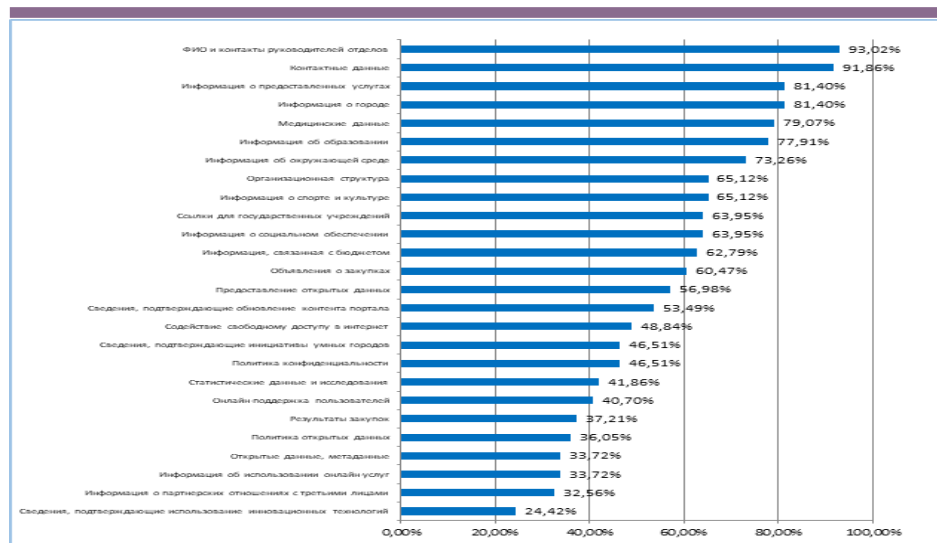
Как показано на рисунке 4.6, показатели предоставления контента, соответствующие требованиям наибольшей доле городских порталов, связаны с информацией об именах и должностях руководителей департаментов города/муниципалитета и их функциях, их рабочем времени и контактных данных, а также информацией об услугах, предоставляемых порталом. Большинство городских порталов также предоставляют широкий (и надлежащий) спектр информации, относящийся к различным секторам, включая здравоохранение, образование, окружающую среду, социальное обеспечение, досуг, культуру и спорт. Объявления о закупках и информация об организации, деятельности, управлении и бюджете города/муниципалитета размещены на порталах более чем в 60% оцениваемых городов. Только около трети городских порталов (37,2%) предоставляют результаты закупок и соответствующую информацию.

Более половины исследованных городов (53,5%) обновили содержание своих порталов в течение последнего месяца. Примечательно, что менее половины исследованных городов (48,8%) предоставляют бесплатный доступ к правительственным онлайн-услугам через киоски, общественные центры, почтовые отделения, библиотеки, общественные места или бесплатный Wi-Fi.

Менее половины городов (46,5%) имеют политику конфиденциальности или заявление, доступное на их портале, что свидетельствует о недостаточном внимании к неприкосновенности частной жизни людей и ограниченной осведомленности о принципах прозрачности и подотчетности.

Кроме того, только 36% городских порталов имеют политику открытых данных и только 33,8% публикуют информацию об использовании. На 32,6% оцененных городских порталов имеются некоторые свидетельства того, что услуги предоставляются в партнерстве с третьими сторонами, такими как гражданское общество или частный сектор, и примерно 24,4% указали, что они используют новые технологии.

Рисунок 4.6 Внедрение показателей контент-обеспечения на городских порталах

Порталы также были проанализированы, чтобы определить, использует ли город, начинает ли использовать или намеревается ли использовать ИКТ более инновационными способами. Чтобы оценить прогресс в этой области, исследователи изучили, планируются ли какие-либо инициативы открытой государственной информации (OGI) или умного города, а также рассматриваются ли или используются ли новые технологии, такие как Интернет вещей (IoT), искусственный интеллект (AI), блокчейн, виртуальная реальность (VR) или дополненная реальность (AR). Результаты исследования показывают, что инициативы OGI действуют в 57,0% городов, что является убедительным свидетельством готовности этих городов стать более прозрачными и эффективными (см. выноску 4.1). Однако, только 36,1% исследованных городов проводят политику OGI, устанавливающую правила и рекомендации для публикации и использования открытых наборов данных, и только одна треть (33,7%) предоставляет метаданные.

Выноска 4.1 Сидней: центр обработки данных

Центр данных Сиднея делает карты, истории данных и открытые наборы данных доступными для общественности в общих информационных целях. Пользователи могут получить доступ к сотням наборов данных, организованных в разделы, которые предоставляют информацию на уровне городов об окружающей среде, сообществе, экономике, общественном достоянии, транспорте, устойчивости, культуре, административных границах и планировании. Данные обычно представляются в виде электронных таблиц и/или графической формы, а для географических данных используются форматы KML (язык разметки) или шейп-файлов. Эта инициатива приносит пользу обществу и поощряет инклюзивную и устойчивую урбанизацию (см. цель ЦУР 11.3).

Источники: Сидней, центр обработки данных (<https://data.cityofsydney.nsw.gov.au/>).

Использование или намерение использовать новые технологии было обнаружено в 24,4% исследованных городов. Этот процент на самом деле является положительным знаком, учитывая очень ограниченное общее понимание новых технологий и их потенциальных применений. Освоение новых технологий требует новых технических квалификаций, которые могут быть недоступны на муниципальном уровне, поэтому следует проявлять осторожность при их внедрении. Одним из интересных применений новых технологий в электронном правительстве является чат-бот Раммса в режиме онлайн в Управлении электроэнергетики и водоснабжения Дубая (см. выноску 4.2).

Выноски 4.2 Дубай: чат-бот Раммаса

Управление электроэнергетики и водоснабжения Дубая (DEWA) - первая правительственная организация в эмирате, которая использует искусственный интеллект для прямого взаимодействия с клиентами в режиме реального времени. В 2017 году DEWA запустила Раммас – это чат-бот в режиме онлайн, который может связываться с клиентами и отвечать на их запросы как на арабском, так и на английском языках. Эта инициатива направлена на сокращение числа посетителей офисов DEWA на 80% и дальнейшего использования интеллектуальных каналов для поддержки инициативы "умный Дубай". Она также поддерживает усилия DEWA по расширению использования AI (искусственный интеллект) в соответствии с его видением стать инновационной и более устойчиво эксплуатируемой утилитой мирового класса.

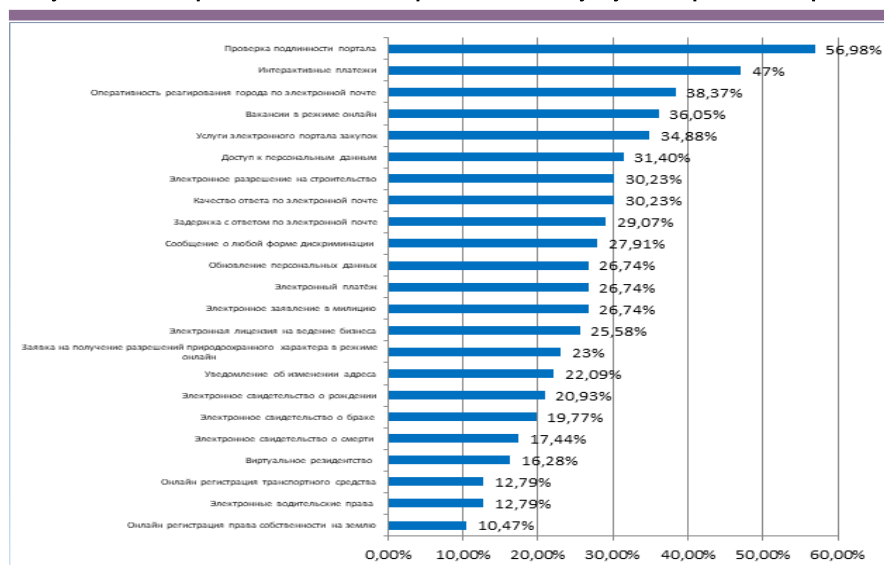
Раммас действует как виртуальный сотрудник, который доступен круглосуточно через умное приложение DEWA. "Раммас реагирует на клиентов мгновенно, продолжая изучать и понимать их потребности на основе их запросов. Раммас ... анализирует эти запросы на основе имеющихся данных, информации и принимает меры для точного ответа и оптимизации транзакций с легкостью".

Источники: Веб-сайт Управления электроэнергетики и водоснабжения Дубая (<https://www.dewa.gov.ae/en/about-us/dewa-digital-journey/rammas>); чат-бот Раммаса доступен на сайте <https://www.dewa.gov.ae/en/rammas>.

Внедрение показателей предоставления услуг на городских порталах

Результаты исследования по показателям предоставления услуг были существенно ниже, чем по показателям предоставления технологий и контента (см. рисунок 4.7). Аутентификация пользователей – это основная вспомогательная услуга для предоставления большинства онлайн-услуг, являлась наиболее часто встречающимся показателем, но была доступна только на 49 из 86 городских порталов (57,0%). Помимо этой базовой вспомогательной службы, для исследования 2020 года было проанализировано 17 конкретных служб; 9 из них были оценены в предыдущем исследовании LOSI, а 8 были новыми. Те из них, которые были сохранены в исследовании 2018 года, включали доступ к личным данным, обновлению персональных данных, заявлениям на проживание, заявлениям на государственные вакансии, заявлениям на получение разрешения на строительство, уведомлению об изменении адреса, заявлениям в муниципальную полицию, подаче тендеров через платформу электронных закупок, а также оплате сборов за государственные услуги или штрафы. Восемь новых услуг, оцененных в рамках LOSI 2020 года, включали заявки на получение свидетельств о рождении, браке и смерти, заявки на получение водительских удостоверений, регистрацию транспортных средств, регистрацию права собственности на землю, заявки на получение лицензий на предпринимательскую деятельность и патент, а также разрешения, связанные с окружающей средой. Каждой из 17 услуг было присвоено значение 1 независимо от того, была ли эта услуга доступна непосредственно на городском портале или через ссылку на другие порталы электронных услуг.

Рисунок 4.7 Внедрение показателей предоставления услуг на городских порталах

Как показано на рисунке 4.7, 31,4% городских порталов позволяют своим пользователям получать доступ к своим собственным данным в режиме онлайн, а 26,7% - изменять свои данные. Несколько меньшее число городских порталов (25,6%) позволяет предприятиям подавать заявки на получение разрешения на ведение бизнеса и получать доступ к своим данным в режиме онлайн, и только 10,5% порталов позволяют регистрировать права собственности на землю в режиме онлайн.

Муниципальные штрафы и другие сборы могут быть оплачены в 46,5% городских порталах; однако онлайн-услуги по уплате налогов на бизнес доступны только в 26,7% порталах. Тендерные заявки могут подаваться через электронные платформы закупок в 34,9% городских порталов (см. выноску 4.3), а 30,2% порталов принимают заявки в режиме онлайн на получение разрешений на строительство. Подать заявку на государственные вакансии можно в 36,1% городских порталах.

Выноски 4.3 Амман: платформа электронных тендеров

В 2019 году муниципалитет большого Аммана запустил обновленную платформу электронных тендеров, в которой перечислены все местные и международные возможности закупок и заявки на участие в торгах по муниципальным проектам/контрактам. Платформа направлена на управление и контроль процедур, регулирующих тендеры, с полной прозрачностью и предоставлению участникам торгов благоприятных и равных возможностей.

Все муниципальные тендеры теперь представляются в электронном виде и транслируются во время вступительных сессий и архивных сессий Директората торгов и закупок. Вся информация о тендерах публикуется на сайте, включая объявления и приложения, результаты вскрытия тендеров, результаты предыдущих тендеров, техническую квалификацию участников торгов и решения о назначении. Участникам торгов или их представителям разрешается присутствовать на открытых торгах, проводимых Дирекцией.

Источники: Муниципалитет Большого Аммана (<http://www.gamtenders.gov.jo>).

Только 26,7% исследованных городских порталов позволяют жителям писать заявления в полицию, и только на 27,9% порталах допустимо сообщать о любой форме дискриминации. Наименее часто предоставляемые онлайн-услуги (либо непосредственно на городском портале, либо через ссылку на другие порталы электронных услуг) включают уведомления об изменении адреса, заявления на получение свидетельств о рождении, браке и смерти, заявления на получение вида на жительство, регистрацию транспортных средств, заявления на получение водительских прав и регистрацию права собственности на землю. Менее 20% городских порталов предоставляют эти услуги напрямую или через ссылку.

Три из оцениваемых услуг связаны с обработкой сообщений электронной почты, отправляемых жителями местному правительству; анализ был сосредоточен на использовании электронной почты, а также на своевременности и качестве ответов. Для оценки этих услуг, в соответствующий город или муниципалитет было отправлено электронное сообщение, содержащее простой запрос (запрос об официальном графике работы). В ходе этого процесса было обнаружено, что не все города/муниципалитеты предоставляют адреса электронной почты на своих веб-сайтах; в некоторых случаях можно было отправить сообщение через встроенную веб-форму. В целом, 79 из 86 городов/муниципалитетов предоставили контактную информацию по электронной почте, 33 ответили на отправленные сообщения, а 25 из них ответили в течение двух рабочих дней. Из 33 полученных ответов только 26 были признаны "полезными" или непосредственно ответили на отправленный запрос.

Хотя на данный момент результаты по показателям предоставления услуг могут показаться менее чем обнадеживающими, факт заключается в том, что многие крупные города мира активно занимаются улучшением и расширением своих предложений государственных услуг в режиме онлайн; Касабланка является ярким примером этого. 3 мая 2020 года муниципалитет Касабланки объявил о запуске новой версии своего портала для предоставления жителям расширенного доступа к динамическому цифровому контенту, включая данные, документы и услуги; это обновление является частью усилий города по продвижению цифровой трансформации.⁹ Касабланка также имеет муниципальный портал под названием Casa Store, который обеспечивает доступ к определенным видам информации и услуг таким образом, чтобы активно способствовать участию и вовлечению пользователей (см. выноску 4.4).

Выноски 4.4 Касабланка: магазин Casa

В 2018 году город Касабланка запустил портал Casa Store, магазин мобильных и веб-приложений, который включает в себя мобильные приложения и веб-сайты, относящиеся к городу Касабланка. Эта платформа предназначена для содействия взаимодействию, участию и активно способствует вовлечению жителей в развитие своего города.

Люди имеют доступ к широкому спектру информации и услуг через портал; например, они могут платить налоги (подходный налог, налог на бизнес и НДС), получать информацию в режиме реального времени (включая последние обновления) с веб-сайта Министерства юстиции Марокко, просматривать портал открытых данных города Касабланка и подавать заявки на вакансии в государственных органах.

Доступ к магазину Casa могут получить три типа пользователей: посетители, пользователи магазина Casa и разработчики. Посетители не обязаны входить в систему, однако их деятельность ограничивается поиском и просмотром содержимого приложений. Пользователи магазина Casa, которые, как правило, являются местными жителями, могут участвовать в различных мероприятиях внутри платформы и оценивать контент. Третий тип пользователей - это разработчики, которые пользуются тем же доступом, что и пользователи магазина Casa, а также могут предлагать новые приложения и загружать их на платформу.

Источники: Ville de Casablanca (<http://www.casastore.ma>).

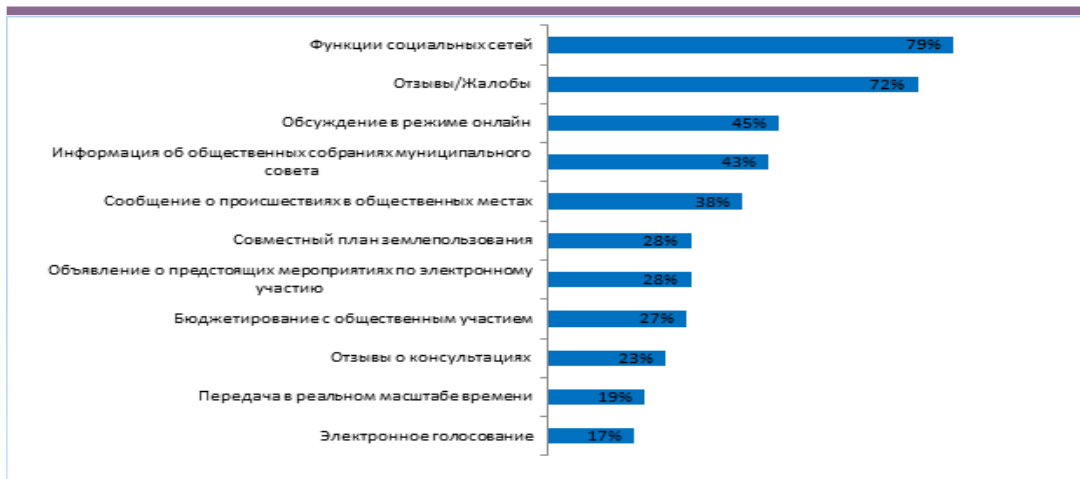
Внедрение показателей участия и вовлеченности на городских порталах

Как показано на рисунке 4.8, наиболее часто встречающимся показателем участия и вовлеченности является присутствие в социальных сетях: 79% городских порталов предоставляют ссылки на социальные сети, такие как Facebook, Twitter, YouTube и Flickr.

Хотя используются различные подходы, позволяющие жителям подавать жалобы или делиться своим мнением с местным правительством, этот вариант доступен в 72% городских порталов; некоторые порталы предлагают общие варианты запроса, в то время как другие определяют конкретные области для обратной связи. Жители часто обращаются в городские управления, чтобы сообщить о проблемах или вопросах, затрагивающих общественные места, таких как выбоины на дорогах, сломанные общественные фонари или повреждения спортивных сооружений или детских площадок. Результаты исследования свидетельствуют о том, что многие жители городов по-прежнему сообщают об этих событиях с помощью традиционных средств, поскольку отчетность в режиме онлайн доступна только на 38% городских порталов.

Менее половины городских порталов (45%) предоставляют инструменты на своих соответствующих веб-сайтах для вовлечения людей в процессы обсуждения и принятия решений, и только 23% городских порталов дают некоторые указания на то, что онлайн-консультации с общественностью

Рисунок 4.8 Внедрение показателей участия и вовлеченности на городских порталах

привели к принятию политического решения, регулированию или услуге (хотя справедливо отметить, что не все правительственные процессы требуют электронного участия). Кроме того, только 28% оцененных порталов предоставляют календарные объявления или сообщения о предстоящих онлайн-консультациях, таких как форумы для голосования, исследования или избирательные пункты. Менее половины опрошенных городов (43%) предоставляют информацию об открытых заседаниях городского или муниципального совета.

Бюджетирование с общественным участием и совместный план землепользования - это два вида инициатив, используемых городами/муниципалитетами для взаимодействия с местными сообществами. Принципы бюджетирования с общественным участием встречаются только в 27% изученных городских порталов, хотя это незначительное увеличение по сравнению с 23%, о которых сообщалось ранее в обнадёживающем исследовании LOSI 2018 года. Противоположная ситуация наблюдается в отношении участия населения в процессах планирования землепользования в городах: 28% оцененных городских порталов выдвигают соответствующие инициативы в 2020 году по сравнению с 35% в 2018 году.

Среди изученных городских порталов 19% предлагают функции “Живой поддержки”, которые позволяют городским служащим общаться с пользователями в режиме реального времени из колл-центров или через такие платформы, как WhatsApp. Такое взаимодействие создает более тесные взаимоотношения между заинтересованными сторонами. Один интересный пример того, как предоставление живой поддержки - это программа New York City’s ASL Direct - система видеосвязи, созданная для обеспечения доступа глухих или слабослышащих людей к городским службам (см. выноску 4.5).

Выноска 4.5 Нью-Йорк: ASL Direct

Город Нью-Йорк представил ASL Direct – систему видеозвонков, которая интегрирует использование языка жестов, чтобы обеспечить глухим и слабослышащим жителям прямой доступ к городским службам и информации. Благодаря использованию веб-камер, ASL Direct позволяет глухим или слабослышащим людям общаться со специалистом, свободно владеющим американским языком жестов (ASL) из мэрии для людей с ограниченными возможностями. Тем, кто использует ASL Direct, предоставляется универсальный магазин, через который они могут получить доступ к городской информации и услугам, касающимся занятости, жилья, доступного транспорта, управления чрезвычайными ситуациями, доступности города и других сфер интереса. Эта услуга предоставляется в режиме онлайн и через мобильное приложение. С помощью этой инициативы, Нью-Йорк стремится обеспечить равный доступ к своим услугам для всех жителей города и стать самым доступным городом в мире. В этой связи, его усилия согласуются с задачей ЦУР 11.3.2, заключающейся в укреплении инклюзивной устойчивой урбанизации и потенциала для совместного, комплексного, устойчивого планирования и управления населенными пунктами.

Источники: Мэрия для людей с ограниченными возможностями (<https://www1.nyc.gov/site/mopd/initiatives/asl-direct.page>)

Еще меньше порталов (17%) предлагают инструменты или системы онлайн-голосования для облегчения участия населения в принятии решений в местном правительстве. Однако существуют две интересные платформы для содействия вовлечения людей в процесс принятия решений и управления петициями в Мадриде и Боготе (см. выноски 4.6 и 4.7).

Города с самым высоким рейтингом в каждой категории показателей

Города с самым высоким рейтингом в каждой из категорий LOSI 2020 года представлены в таблице 4.2. Рейтинг составляется на основе общего числа показателей, соответствующих каждой из четырех подгрупп критериев (технология, предоставление контента, предоставление услуг, участие и вовлеченность).

В технологической подгруппе лидирует Токио, за ним следуют Мадрид, Нью-Йорк, Сеул, Шанхай, Лондон, Торонто, Куала-Лумпур и Кабул. Европа имеет самую высокую долю ведущих городов в общем региональном объеме, за ней следуют Азия и Америка. Среди европейских городских порталов почти 48% (10 из 21 оцененного портала) занимают одно из самых высоких мест, в то время как среди азиатских городских порталов около 37% (10 из 27 оцененных порталов) занимают одно из лучших мест. Из числа городских порталов в Северной и Южной Америке 20% (3 из 15 оцененных порталов)

Выноска 4.6 Мадрид: Decide Madrid

Decide Madrid – это виртуальная платформа участия, созданная городом Мадрид в 2015 году. В 2018 году платформа получила премию Организации Объединенных Наций за государственную службу в знак признания своего успеха.

Веб-платформа дополняется альтернативными каналами, которые позволяют слоям населения, подверженных цифровому разрыву или другим трудностям, услышать свои голоса.

Эта инициатива поддерживается междисциплинарной командой государственных служащих, включая специалистов в области юридических, экономических, административных, социальных наук, компьютерных наук и других соответствующих областей. Эта группа осуществляет и контролирует процессы участия, обеспечивает включение всех социальных секторов и облегчает передачу платформы другим учреждениям. Несколько муниципальных образований сотрудничают в разработке и внедрении платформы, включая 26 сервисных офисов, телефонную службу, 21 местный форум или пространство для личного участия, размещенных по различным территориям. Муниципальная служба, управляющая платформой, имеет годовой бюджет почти в 2 миллиона долларов, который покрывает расходы на следующее: (а) производство и распространение материалов, таких как бюллетени для голосования, плакаты, информационные брошюры, а также контент для прессы и социальных сетей, а также позиционирование в социальных сетях, поисковых системах и соответствующий мониторинг; (б) посещение конференций; (в) процедуры и процессы, связанные с участием и выборной деятельностью, такие как активизация опыта профессионалами, генерация мобильной информации и пунктов голосования, а также веб-аналитика; и г) оценка всех совместных проектов.

Служба обеспечения Инклюзивности, Нейтральности и Конфиденциальности Главного управления гражданского участия городского совета Мадрида была создана на муниципальном уровне для обеспечения того, чтобы все голоса были услышаны. Служба проводит встречи с социальными организациями и учреждениями, обслуживающими конкретные группы, для выявления препятствий на пути осуществления участия и выработки предложений по улучшению доступности, распространения и использования механизмов участия, а также для содействия учету гендерных вопросов и интеграции гендерной проблематики.

Эта инициатива согласуется с целью ЦУР 11.3.2, направленной на укрепление инклюзивной и устойчивой урбанизации и потенциала для совместного, комплексного и устойчивого планирования и управления населенными пунктами.

Источники: ООН ДЭСВ; База данных Премии Организации Объединенных Наций за вклад в развитие государственной службы (<https://publicadministration.un.org/unpsa/database/Home/Winners>).

Выноска 4.7 Богота: Bogotá te escucha

Bogotá te escucha – это система, предназначенная для управления петициями, виртуальный инструмент, который люди могут использовать для подачи жалоб, претензий, запросов о предоставлении информации, запросов, предложений, опасений по поводу возможных актов коррупции или простых запросов, касающихся проблем, затрагивающих их собственные интересы или интересы сообщества.

В рамках стратегии нулевой терпимости к коррупции Bogotá te escucha предоставляет всем лицам возможность подать жалобу на возможные акты коррупции. Лицо может сообщать о дискретных событиях, которые могут происходить в пределах любого округа, с тем, чтобы активизировать механизмы расследования и наказания. Система предлагает регистрационную услугу, но также позволяет людям подавать анонимные запросы и проверять статус своих представлений. Запросы могут быть поданы лично или в письменной форме, по электронной почте или по телефону, через Интернет или обычную почту, а также через каналы социальных сетей, предоставляемые мэрией Боготы. Все запросы адресуются компетентным органам, с тем, чтобы районные власти могли своевременно дать ответ или инициировать административное действие, в зависимости от обстоятельств, обеспечивая высокий уровень удовлетворенности полученными услугами.

Эта инициатива согласуется с целью ЦУР 11.3.2, направленной на укрепление инклюзивной и устойчивой урбанизации и потенциала для совместного, комплексного и устойчивого планирования и управления населенными пунктами.

Источники: Alcaldía Mayor de Bogotá, Servicio a la Ciudadanía (<https://bogota.gov.co/sdq/>).

относятся к числу тех, которые занимают самое высокое место. Ни один из городских порталов в Африке или Океании не занимает высокого места в технологической подгруппе.

Лидерами по предоставлению контента являются Мадрид, Нью-Йорк, Париж, Сеул и Лондон. Опять же, Европа имеет самую высокую долю в общем числе оцениваемых ведущих городов в каждом регионе, за ней следуют Океания, Америка, Азия и Африка. Среди лидеров по предоставлению контента имеются 52% городских порталов, оцененных в Европе (11 из 21), 50% городских порталов, оцененных в Океании (1 из 2), 33% городских порталов, оцененных в Америке (5 из 15), 19% городских порталов, оцененных в Азии (5 из 27) и 5% городских порталов, оцененных в Африке (1 из 21).

В категории предоставления услуг лидируют городские порталы Мадрида, Нью-Йорка, Таллина, Стокгольма, Буэнос-Айреса, Дубая и Боготы. Среди лидеров по предоставлению услуг, Европа имеет самую большую долю городских порталов в общем региональном объеме, где представлено около 62% (13 из 21) оцениваемых порталов, за ней следуют Америка с 40% (6 из 15 порталов) и Азия с чуть менее чем 19% (5 из 27 порталов). Ни один из городских порталов в Африке или Океании не входит в этот список.

В подгруппе "участие и вовлеченность" самыми рейтинговыми городскими порталами являются Мадрид, Париж, Хельсинки, Богота, Москва, Берлин, Варшава, Торонто и Лиссабон. Европейские города также доминируют в этой категории, причем около 62% (13 из 21) городских порталов,

Таблица 4.2 Ведущие города в каждой подгруппе LOSI

Технология		Предоставление контента		Предоставление услуг		Участие и вовлеченность	
Город	Рейтинг	Город	Рейтинг	Город	Рейтинг	Город	Рейтинг
Токио	1	Мадрид	1	Мадрид	1	Мадрид	1
Мадрид	2	Нью-Йорк	1	Нью-Йорк	2	Париж	1
Нью-Йорк	2	Париж	1	Таллин	2	Хельсинки	1
Сеул	2	Сеул	1	Стокгольм	4	Богота	4
Шанхай	2	Лондон	1	Буэнос-Айрес	5	Москва	4
Лондон	2	Стокгольм	6	Дубай	6	Берлин	4
Торонто	2	Буэнос-Айрес	6	Богота	7	Варшава	4
Куала-Лумпур	2	Берлин	6	Париж	8	Торонто	4
Кабул	2	Сан-Паулу	6	Москва	8	Lisbon	4
Таллин	10	Таллин	10	Шанхай	10	Рим	10
Париж	10	Москва	10	Рим	10	Стамбул	10
Москва	10	Богота	12	Брюссель	10	Мехико	10
Стамбул	10	Шанхай	12	Берлин	13	Сеул	10
Рим	10	Стамбул	12	Стамбул	13	Сан-Паулу	10
Сан-Паулу	10	Торонто	12	Мехико	15	Нью-Йорк	15
Брюссель	10	Рим	16	Варшава	15	Стокгольм	15
Дубай	10	Брюссель	16	Хельсинки	17	Шанхай	15
Амстердам	10	Дубай	16	Эр-Рияд	17	Брюссель	15
Lisbon	10	Хельсинки	16	Сеул	19	Лондон	15
Алматы	10	Прага	16	Лондон	19	Сидней	15
Эр-Рияд	10	Йоханнесбург	16	Амстердам	19	Киев	15
Бангкок	10	Токио	16	Афины	19	Таллин	22
Белград	10	Сидней	16	Гуаякиль	19		
				Санто-Доминго	19		

оцениваемых в регионе, входят в число лидеров. Как показано в таблице 4.2, этот список также включает половину городских порталов, оцененных в Океании (1 из 2), треть порталов, оцененных в Северной и Южной Америке (5 из 15), и около 11% порталов, оцененных в Азии (3 из 27). Ни один из городов Африки не входит в этот список.

В таблице 4.2, ряд городов выделены различными цветами, поскольку они в какой-то мере заслуживают внимания. Мадрид лидирует в рейтинге LOSI 2020 года, заняв первое место по предоставлению контента, услуг, участию и вовлеченности и второе место в категории технологий. Нью-Йорк, который занимает второе место в рейтинге LOSI 2020 года, входит в тройку лучших городов по всем категориям, за исключением участия и вовлеченности, в которых он занимает пятнадцатое место. Токио, который занимает первое место в подгруппе технологий, занимает шестнадцатое место по предоставлению контента, но не занимает первое место по двум другим критериям. Сеул и Лондон занимают высокие позиции по предоставлению контента, где они привязаны к первому месту, и по технологиям, где оба занимают второе место; однако эти города демонстрируют гораздо более низкие показатели в категории предоставления услуг, где они занимают девятнадцатое место, а в категории участия и вовлеченности – Сеул занимает десятое место, а Лондон - пятнадцатое. Таллинн занимает второе место по предоставлению услуг и имеет относительно высокий рейтинг в категориях предоставления технологий и контента, но он имеет гораздо более низкий рейтинг (двадцать второе место) по участию и вовлеченности. В отличие от Таллинна, Париж занимает десятое место в категории технологий и восьмое место по предоставлению услуг, но занимает первое место по участию и вовлеченности. Богота, Хельсинки и Лиссабон имеют рейтинговые профили, аналогичные Парижским; хотя эти три города не занимают очень высокого места с точки зрения технологий и предоставления контента, зато все они входят в первую четверку категории участия и вовлеченности.

4.2.3 Проблемы и возможности

Развитие местного электронного правительства предоставляет множество возможностей для того, чтобы сделать города и населенные пункты инклюзивными, безопасными, устойчивыми и экологически чистыми (ЦУР 11). Однако процесс цифровой трансформации и интеграции новых технологий в структуры управления на городском или муниципальном уровне может повлечь за собой основные проблемы и риски.

Неадекватная инфраструктура и высокие технологические затраты

Неадекватная инфраструктура ИКТ остается серьезным препятствием на пути цифровой трансформации и развития электронного правительства на местном уровне.¹⁰ Некоторые города, особенно в развивающихся странах, не в состоянии внедрять новые технологии из-за отсутствия соответствующей инфраструктуры ИКТ; слабая пропускная способность и низкая скорость интернета мешают городам в полной мере использовать преимущества передовых технологий. Для эффективного управления городскими операциями, развитая инфраструктура и вспомогательные системы необходимы для мгновенной передачи, анализа и обработки данных, собранных с помощью инновационных технологий, таких как ИИ, Интернет вещей, аудиовизуальные системы и виртуальная реальность. Обладая мощной инфраструктурой ИКТ и соответствующим аппаратным и программным обеспечением, местное правительство получит инструменты, необходимые для ускорения развития электронного правительства, создания умных городов и решения общих городских проблем, таких как загрязнение воздуха и пробки на дорогах.

Еще одной серьезной проблемой для местного правительства являются высокие расходы, связанные с внедрением и применением новых технологий. Например, внедрение Виртуальной Реальности (VR) или Дополненной Реальности (AR) для развития городского туризма часто неосуществимо, особенно в развивающихся странах, поскольку эти технологии являются дорогостоящими. Отсутствие финансовых ресурсов для капиталовложений в новые технологии может стать существенным препятствием для реализации инициатив электронного правительства. В то время как государственные бюджеты покрывают расходы на развитие местного электронного правительства, также существуют расходы, несущие местные жители, которым требуется фиксированная или мобильная широкополосная подписка на Интернет, чтобы иметь возможность пользоваться государственными услугами в режиме онлайн. Доступность интернета часто является проблемой,

особенно в развивающихся странах с низким уровнем дохода. Даже если будут предложены электронные услуги, меньше людей смогут ими воспользоваться там, где дорогой доступ и низкий уровень использования Интернета. В связи с этим, к числу других препятствий могут относиться высокая стоимость электронных устройств или отсутствие сильного интернет-сигнала в более отдаленных районах.

Платформы сервиса облачных вычислений могут обеспечить экономию масштаба для малых и средних городов, которые могут подписаться на соответствующие услуги или арендовать их, а не покупать соответствующее оборудование и программное обеспечение; это особенно экономично, если такие услуги используются совместно и скоординированно.¹¹ Еще одним способом снижения издержек и укрепления развития электронного правительства (включая поддержку проектов “Умного города”) является расширение сотрудничества с частным сектором. Местные проекты электронного правительства могут реально стимулировать инновации среди малых и средних предприятий (МСП). В Тель-Авиве правительство приняло восходящую, проектно-ориентированную парадигму для своей инициативы “Умный город”, и опора на бережливые, маломасштабные проекты значительно облегчила процесс развития города для управления.¹² Кроме того, можно предпринять шаги по снижению затрат для пользователей. Доступ к электронным услугам может быть облегчен за счет использования существующих общественных объектов, таких как библиотеки, мэрии, учебные заведения и киоски, а Wi-Fi может быть предоставлен или расширен в общественных местах, таких как транспортные станции, парки и больницы. Более 260 станций лондонской подземки (Метро) и 79 станций лондонского наземного метро предлагают бесплатный Wi-Fi, чтобы предоставить жителям и гостям города необходимую информацию, когда они перемещаются по городу.¹³ Департамент транспорта Лондона - правительственный орган, ответственный за городскую систему общественного транспорта, создал Facebook, TravelBot (приложение на базе искусственного интеллекта), чтобы предоставить пользователям оперативную информацию об автобусных маршрутах, ближайших автобусных остановках, времени прибытия, картах и возможности проверять постоянно обновляемые отчеты о состоянии метро и железнодорожных линий. Если требуется более подробная информация, TravelBot может направлять пользователей к Агенту по обслуживанию клиентов.¹⁴

Для распространения информации и взаимодействия с людьми, местное правительство использует ряд инструментов, включая мобильные телефоны и социальные сети. С помощью технологии, местное правительство может раскрывать полезную и своевременную информацию (такие как, решения Совета, информация о государственных финансах и протоколах заседаний) в соответствующем формате. Внедрение мобильных технологий способствует трансформации электронного правительства (предоставление государственных услуг в режиме онлайн) в умное правительство (использование данных для принятия решений).¹⁵

Угрозы конфиденциальности и безопасности

Передовые технологии все чаще используются для сбора и анализа данных о деятельности и передвижениях людей. Например, датчики и камеры устанавливаются в нескольких стратегических точках для сбора и передачи больших объемов данных в рамках интеллектуального управления городами. Использование технологии для распознавания лица является спорной, поскольку она может рассматриваться как угроза частной жизни и безопасности людей. Однако есть способы, которыми города могут решить такие проблемы. Когда Отдел милиции Чула-Виста (CVPD) представил свою программу беспилотных летательных аппаратов в Калифорнии, особое внимание было уделено решению проблем людей, связанных с их гражданскими свободами и правом общественности на частную жизнь в связи с операциями беспилотных летательных аппаратов.¹⁶ До начала осуществления этой программы была распространена точная информация и были проведены многочисленные дискуссии через различные средства массовой информации, чтобы люди могли выразить беспокойство по поводу своей личной неприкосновенности и предоставить обратную связь. Отдел милиции г. Чула-Виста осуществил эту программу после исчерпывающего обсуждения и дебатов, а также с заверениями в том, что конфиденциальность будет защищена.

Безопасность данных является ключевым фактором успеха и устойчивости местного электронного правительства. Злоумышленники могут получить доступ к данным и использовать их для получения конфиденциальной публичной и частной информации, а городские власти могут подвергнуться риску кражи, мошенничества и саботажа. Местное правительство должно принять всеобъемлющие, хорошо интегрированные нормативные акты, внедрить надежную защиту, протоколы обеспечения безопасности и конфиденциальности, а также использовать соответствующие технические подходы и надежные инструменты для решения проблем безопасности данных и защиты конфиденциальности, возникающих в связи с новыми технологиями.

Нехватка квалифицированных рабочих и управление бюрократическими процессами

Потенциальные преимущества местного электронного правительства могут быть полностью реализованы только в том случае, если в достаточном количестве имеются квалифицированные рабочие. Многие муниципалитеты не имеют достаточного количества способных и квалифицированных сотрудников для управления проектами и инициативами электронного правительства или даже повседневными операциями. Местное правительство должно сделать приоритетным укрепление цифровой грамотности и приобретение целевых электронных навыков среди существующих и потенциальных сотрудников, которые востребованы для предоставления электронных услуг. Это может быть достигнуто путем обмена знаниями и перекрестного обучения между городами/муниципалитетами при поддержке юридических и технологических экспертов из частного сектора и гражданского общества.

Предоставление государственных услуг в режиме онлайн снижает транзакционные издержки и упрощает трудоемкие бюрократические процедуры, особенно для местного правительства. Технологические приложения могут упростить взаимодействие между государственными органами и пользователями, но они также могут быть использованы для улучшения внутренних операций электронного правительства. Сан-Франциско ввел закупочный чат-бот (PAIGE)¹⁸ для внутреннего использования, чтобы направлять сотрудников через процесс закупок, заменяя путаницу прохождениями. Цифровизация услуг местного правительства повышает эффективность во многих отношениях, но главным образом за счет сокращения ошибок и времени, затрачиваемого на повторяющиеся задачи.

Быстрое развитие технологий создает потенциал для новых инновационных услуг. Новые технологические приложения, такие как управляемые (AI) ИИ чат-боты, могут помочь местному правительству улучшить предоставление услуг жителям, предприятиям и посетителям, а также могут быть использованы для оптимизации внутренних трудовых операций и управления. Например, чат-бот Раммас, используемый в Дубае, мгновенно реагирует на запросы различных заинтересованных сторон (см. выноску 4.2).

Цифровой разрыв

Развитие и эволюция новых технологий может привести к увеличению цифрового разрыва между городами. Цифровые различия возникают из-за широкого социально-экономического неравенства, и в основе обоих лежит экономическое и социальное неравенство между странами, группами и отдельными лицами, которое влияет на их способность получать доступ к ИКТ и использовать их.¹⁹ Первым шагом в преодолении цифрового барьера является устранение неравенства. Городское управление в Вене осуществило более 60 проектов, основанных на учёте гендерной проблематики, что сделало город более безопасным и комфортным местом для женщин за счет интеграции гендерной проблематики в разработку городских проектов, часто с минимальными дополнительными затратами. Другие проекты, основанные на учёте гендерной проблематики гендерных факторов, реализуемые местным правительством, касаются работы, образования, культуры и досуга.²⁰

Многие города в странах с низким уровнем дохода располагают ограниченными ресурсами, слабой инфраструктурой ИКТ и недостаточным кадровым потенциалом и не в состоянии в полной мере использовать новые технологии для поддержки своих инициатив по цифровой трансформации.²¹ Изоляция наносит ущерб цифровым преобразованиям; местное правительство, которое пытается самостоятельно решить чрезвычайно сложные технологические и социально-экономические проблемы, стоящие перед городами, может столкнуться с трудностями в достижении адекватного прогресса. Партнерские отношения порождают более комплексные и устойчивые решения, которые дают местному правительству возможность улучшать свои города и удовлетворять потребности местных жителей, поэтому крайне важно разработать совместные модели для содействия обмену знаниями и инновационными решениями. Обмен городскими инициативами, практическими приложениями, политикой и опытом, а также распространение передового опыта могут способствовать экономическому и социальному развитию других городов, особенно в развивающихся странах. Сеульская инициатива по обмену политикой является прекрасным примером готовности города делиться знаниями, опытом и извлеченными уроками.²² В Европе университеты Таллина и Хельсинки совместно работают в рамках проекта Talsinki по созданию первого в мире глобального центра передового опыта, ориентированного на развитие исследовательского

потенциала высшего уровня и инновационных решений для трансграничных умных городов. Одной из ключевых стратегий является использование местного предпринимательского опыта путем привлечения 30 эстонско-финских совместных предприятий, основанных на знаниях к проектированию и внедрению умных городов. Совместная инициатива будет осуществляться в течение семи лет, причем решения будут опробованы сначала в Таллине (начиная с 2021 года), а затем в Хельсинки, и в будущем планируется масштабировать проект по всему миру.²³ Таррагона в Испании и Чанаккале в Турции вовлечены в еще одно партнерство "Умного города"; два города обмениваются опытом управления и планируют сотрудничать в создании платформы "Умный город" в Чанаккале по примеру Таррагоны.²⁴

Возможности для повышения удовлетворенности и обеспечения инклюзивности

Города могут обеспечить высокий уровень удовлетворенности местных жителей, предлагая широкий спектр онлайн-услуг. Предоставление информации, возможности пользователям подавать заявки на получение официальных сертификатов и разрешений, облегчение подачи тендерных заявок и прием электронных платежей - это лишь некоторые из способов, с помощью которых местное правительство может сэкономить время и ресурсы жителей за счет эффективного и результативного предоставления государственных услуг.

Цифровизация значительно облегчает двустороннее взаимодействие и поэтому может сыграть ключевую роль в укреплении отношений между местным правительством и различными заинтересованными сторонами. Интеграция новых технологий в процессы электронного правительства позволяет жителям городов участвовать в принятии решений, определении местных ресурсов и других аспектах местного управления. Их способность вносить вклад в местные решения иллюстрируется инициативой поиска мест в Гамбурге, которая показывает, как технологические инновации могут быть использованы для решения социальных проблем, таких как расселение беженцев. С ростом доступа к социальным сетям все большее число людей активно используют сетевые платформы и возможности для общения с другими людьми и участия в принятии решений. Такой расширенный доступ к прямым каналам связи, вероятно, будет способствовать развитию новых видов сотрудничества между государственными органами и местными жителями.²⁵ Эти тенденции согласуются с целевой задачей ЦУР 16.7, заключающейся в обеспечении оперативного, инклюзивного, широкого участия и репрезентативного принятия решений на всех уровнях.

Благодаря интеграции ИКТ местное правительство может укрепить открытость, усилить прозрачность, повысить подотчетность и расширить возможности людей—все это способствует построению справедливого, мирного, инклюзивного общества (ЦУР 16) и общему устойчивому развитию. При большей открытости и взаимодействии, местное правительство может разрабатывать более гибкую политику, совершенствовать процесс принятия решений, уменьшать коррупцию и взяточничество, лучше поддерживать экономический рост и повышать доверие к правительству. Можно ожидать, что городские власти, создающие такую среду, будут пользоваться высоким уровнем легитимности среди жителей.

4.3 Более умное местное правительство

По большей части ИКТ используются местным правительством для интеграции и рационализации внутренних процессов и улучшения предоставления услуг. Однако, в связи с быстрым развитием новых технологий и меняющимися потребностями современного общества, местному правительству, возможно, потребуется переосмыслить и пересмотреть или даже революционизировать предоставление услуг и взаимодействие с общественностью. Местные администрации признают способность технологий и данных трансформировать внутренние операции, предоставление услуг и интерактивные механизмы таким образом, чтобы они способствовали более рациональному управлению. Модели интеллектуального управления опираются на анализ огромных массивов, данных для обеспечения эффективного и действенного управления всеми аспектами административной деятельности и их координации в рамках полной интегрированной административной системы. Например, такие модели способны интегрировать все политические, социальные, экономические аспекты города, управлять инвестициями и деятельностью, необходимыми для получения ожидаемых выгод.²⁶ Города могут использовать новые технологические приложения для конкретных проектов, но в целом, вклад приложений интеллектуальных услуг в успешное инновационное электронное правительство заключается главным образом в изменении административных структур, синтезе физических и социальных аспектов городов для достижения оптимальных результатов, внедрении передовых механизмов

мониторинга и контроля для повышения эффективности и качества, и улучшении инфраструктуры для поддержки лучшего качества жизни и большей устойчивости.²⁷

Концепции интеллектуальных услуг вытекают из преобразующей и разрушительной роли, которую новые технологии могут играть в решении насущных проблем, затрагивающих современное общество. Такие технологии при надлежащем использовании могут быть использованы для укрепления устойчивости местных сообществ на фоне изменения климата, ухудшения состояния окружающей среды, политики жесткой экономии, старения населения, безудержного социального неравенства, проблем общественной безопасности, быстрой урбанизации, глобальных проблем миграции, высокой безработицы и стагнации экономического роста.^{28 29 30} Города все чаще стремятся к целостному, комплексному подходу к электронному правительству, направленного на удовлетворение меняющихся потребностей людей и формирование политического видения лиц, принимающих решения, в рамках более широкого устойчивого развития. Концепции разумного управления привлекли внимание местных, национальных и наднациональных структур, таких как Всемирный банк, ОЭСР, Европейский союз и частные корпорации.³¹ Миллионы людей по всему миру в настоящее время живут в сообществах, в которых были внедрены инициативы в области интеллектуальных услуг, хотя стадия, достигая развития интеллектуальных городов, сильно варьируется. Ожидается, что в течение следующих пяти лет инвестиции в использование новых технологий для развития Умных городов будут увеличиваться совокупными ежегодными темпами на 16,5% и достигнут к 2025 году 252,6 млрд. долл. США.³²

В большинстве случаев инициативы в области интеллектуальных услуг являются продуктом взаимосвязанных, а не изолированных технологий. Существует множество примеров экспериментов с комбинациями интеллектуальных технологий, которые могут способствовать альтернативным подходам к социально-экологическому развитию на уровне местного правительства, который может лучше способствовать достижению устойчивого развития.

Алгоритмы и приложения искусственного интеллекта, такие как машинное обучение, могут помочь городским властям решать ключевые проблемы, связанные с огромным и быстро растущим населением, включая вопросы, связанные с водоснабжением, продовольственной безопасностью, общественной безопасностью, управлением дорожным движением, здравоохранением, энергетическими потребностями, Управлением отходами и необходимостью инклюзивного и справедливого качественного образования и возможностей обучения на протяжении всей жизни для всех. Внедрение таких технологий городами повлияло на то, как они разрабатывают планы и принимают решения по строительным, транспортным, организационным и инфраструктурным проектам (см. выноску 4.8).

Выноска 4.7 Бостон: оптимизация маршрутов школьных автобусов

Содержание парка автобусов для перевозки учащихся в школу и обратно является одним из основных расходов для школьных округов. Для бостонских государственных школ (BPS) неэффективность автобусных перевозок, непоследовательность и расходы достигли уровня кризиса, при этом округ зарегистрировал самые высокие транспортные расходы в Соединенных Штатах (2000 долларов на одного ученика в год). В 2017 году школьный округ провел конкурс, в рамках которого «исследователи могли бы поэкспериментировать с анонимизированными наборами данных BPS для создания эффективных маршрутов и оптимального времени начала работы для каждой школы». Команда из центра исследования операций MIT создала выигрышный алгоритм «Quantum» с помощью сервисов Google Maps для оптимизации маршрутов школьных автобусов. До появления алгоритма команде из шести-восьми человек требовалось около четырех недель в год, чтобы составить план маршрута для примерно 5000 студентов, многие из которых имели особые потребности. Алгоритм теперь способен сделать все это за 30 минут, внося свой вклад инклюзивному и справедливому качественному образованию для студентов и содействию возможностям непрерывного обучения для сотрудников (ЦУР 4). Алгоритм создал общесистемную маршрутную карту, которая на 20% эффективнее ручной версии. Применение алгоритма позволило школьному округу ликвидировать 50 автобусов, что означает существенное сокращение на 8%. В совокупности автобусы проехали на 1 миллион миль меньше в течение 2017/18 учебного года, а выбросы углекислого газа были снижены на 20 000 фунтов в день.

Источники: Эмма Коулман, «как один город сэкономил \$5 млн по маршрутизации школьных автобусов с помощью алгоритма, маршрут 50, 12 августа 2019 года. Доступно на сайте: <https://www.routefifty.com/tech-data/2019/08/boston-school-bus-routes/159113/>.

Одной из самых больших проблем для современных городов является решение проблемы избыточного образования твердых бытовых отходов и обеспечение их экологически безопасной утилизации. Увеличение объема твердых отходов, особенно бытовых отходов, в сочетании с неадекватным управлением и отсутствием признаков изобретения стало глобальной проблемой. Благодаря внедрению ИИ для интеллектуальной переработки и управления отходами можно разработать устойчивые системы управления отходами для улучшения транспортировки, обработки, удаления и рециркуляции отходов (см. выноску 4.9). Такие инициативы согласуются с целью ЦУР 6 по обеспечению доступности и устойчивого управления водными ресурсами и санитарией для всех.

Выноска 4.9 Сан-Паулу: эффективная утилизация отходов

Теперь все компании со штаб-квартирой в Сан-Паулу обязаны зарегистрироваться в системе электронного контроля транспортировки отходов (CTR-E) - новой городской технологической системе сбора мусора. CTR-E был создан для мониторинга и отслеживания всех частных заинтересованных сторон, которые являются частью городской системы очистки – тех, кто утилизирует, транспортирует, обрабатывает или перерабатывает твердые отходы или занимается организацией конечного назначения, а также оборудования, контейнеров и объектов, используемых для управления по утилизации отходов.

Компании должны заполнить электронную форму, чтобы заявить, сколько отходов они производят, и кто их использует для транспортировки и утилизации. Частные поставщики услуг (даже микропредприниматели) также должны зарегистрироваться в системе. Город использует технологии (приложения для смартфонов, специализированное программное обеспечение и QR-коды на контейнерах, мусорных контейнерах и грузовиках) для идентификации и отслеживания источников, объема, перемещения и конечного пункта назначения твердых бытовых отходов. Детальные данные мониторинга, полученные с помощью этой системы, позволяют муниципальным органам власти оптимизировать свою деятельность и оптимизировать решения по переработке отходов, в частности за счет более широкого повторного использования и переработки отходов.

Частные перевозчики отходов также извлекают выгоду из этой системы, которая облегчает эффективное управление клиентами за счет эффективного мониторинга и контроля геолокации их оборудования и всех транспортных средств для перевозки отходов, разрешенных к передвижению по дорогам общего пользования. Поскольку крупные производители отходов теперь обязаны принимать собственные меры по транспортировке, обработке и удалению отходов, число частных предприятий по управлению отходами, обращающихся за официальной лицензией, резко возросло.

До внедрения этой системы только 16 000 компаний информировали муниципалитет о том, как они утилизируют свои отходы, и только 80 перевозчиков были официально уполномочены собирать отходы в городе. С введением CTR-E количество регистраций бизнеса резко возросло; CTR-E уже обработала более 438 000 регистраций, включая компании, оборудование и перевозчиков. Более 25 000 контейнеров для отходов в муниципалитете зарегистрированы и теперь могут быть геолокированы, так что действия могут быть предприняты, когда и где это необходимо. Эти меры удерживают открытые мусорные мешки на улицах и тем самым помогают предотвратить наводнения и заражение грызунами.

Источники: Чико Соуза, «Следи за своим мусором: как Сан-Паулу сокращает отходы с помощью технологии», Всемирный экономический форум, 30 сентября 2019 г., доступно на сайте <https://www.weforum.org/agenda/2019/09/the-benefits-of-digitalizing-waste-management/>.

Блокчейн открывает широкий спектр возможностей для применения интеллектуальных сервисов. Преобразующий потенциал этой технологии огромен. Государственные чиновники изучают, как системы блокчейн могут помочь им в их административных обязанностях, и изучают способы, которыми блокчейн-экосистема может принести пользу обществу в целом. Технология блокчейна позволит распределить определенные аспекты управления городом между заинтересованными сторонами, децентрализовать управление и сделать возможным управление сложными транзакциями несколькими сторонами в таких областях, как производство, распределение и потребление электроэнергии.

Города могут использовать аналитику для улучшения процесса разработки и осуществления муниципальной политики в широком диапазоне областей (см. выноски 4.9 и 4.10). Большие данные создаются из различных источников и становятся критически важными для разработки и внедрения эффективной политики местного правительства. Принятие решений на основе комплексного анализа городских данных в режиме реального времени позволяет муниципальным органам власти комплексно оптимизировать государственные ресурсы. Использование всего потенциала больших

данных может трансформировать правительственные модели, модели услуг и процессы промышленного развития, делая города и населенные пункты инклюзивными, безопасными, жизнеспособными и устойчивыми (ЦУР 11).

Выноска 4.10 Ханчжоу: управление трафиком в режиме реального времени

Ханчжоу управляет своим трафиком с помощью анализа больших данных. Миллионы серверов, объединенных в суперкомпьютере, анализируют точки данных и используют собственные алгоритмы для управления дорожными сигналами и улучшения транспортных потоков. Используя аналитику и искусственный интеллект, городская интеллектуальная транспортная система помогла уменьшить заторы, дорожно-транспортные происшествия и преступность.

Камеры по всему городу постоянно следят за дорожными условиями. Система управления дорожным движением распознает дорожно-транспортные происшествия и заторы на основе видеозаписи, интегрирует данные интернета и данные об аварийных сигналах, чтобы мгновенно воспринимать и реагировать на дорожно-транспортные происшествия по всему городу. Когда происходит авария, участники дорожного движения и органы власти быстро получают сигнал и соответственно осуществляют управление транспортными потоками. Используя интеллектуальную технологию диспетчеризации транспортных средств, система выдает интегрированные диспетчерские команды полицейским, пожарным, спасательным и другим необходимым транспортным средствам. Затем система координирует работу светофоров, чтобы обеспечить беспрепятственный доступ транспортным средствам экстренного реагирования к аварийным участкам.

Технология анализа видеоданных используется для индексации всего города, а алгоритмы распознавания видео позволяют властям принимать превентивные меры для обеспечения безопасности населения. Использование системы управления трафиком увеличило скорость движения на 11% и сократило время в пути в городе на 10%.

Источники: Ду Ифей, "Ханчжоу становится умнее благодаря технологии ИИ", впервые опубликованная в People's Daily (Жэньминь жибао), 19 октября 2017 года; доступ с веб-сайта Al Wihda, доступного по адресу https://www.alwihdainfo.com/Hangzhou-growing-smarter-thanks-to-AI-technology_a58657.html.

Анализ больших данных могут сыграть ключевую роль в достижении ЦУР 9 (создание устойчивой инфраструктуры, содействие инклюзивной, устойчивой индустриализации и развитие инновации) и ЦУР 11 (обеспечение инклюзивности, безопасности, жизнестойкости и устойчивости городов и населенных пунктов). Эти технологии имеют возможность изменить управление государственными службами, такими как техническое обслуживание дорог, утилизация отходов, освещение, орошение зеленых насаждений и многие другие важные функции, требующие координации материально-технического обеспечения. Использование обновлений в режиме реального времени из широкого круга источников позволяет местному правительству быстрее и эффективнее реагировать на потребности общества. Например, местное правительство в Мадриде³³ вкладывает значительные средства в использование данных для повышения качества и эффективности городских услуг и сообщает о разработке и внедрении новых инструментов для расширения взаимодействия и коммуникации между жителями и муниципальными учреждениями.

Поддержка использования Интернета вещей в предоставлении государственных услуг набирает серьезные обороты. Механизмы обратной связи, встроенные в приложения Интернета вещей, делают эту технологию идеальной для интеллектуального здравоохранения, проектов интеллектуальных транспортных систем, правоохранительных органов, чрезвычайных ситуаций, управления дорогами и водными ресурсами, контроля загрязнения воздуха, а также управления лесным хозяйством и сельхозугодьями (включая мониторинг эрозии и деградации почв).³⁴

Иммерсивные технологии, такие как AR (дополненная реальность) и VR (виртуальная реальность), могут предоставить пользователям увлекательный опыт и могут улучшить муниципальное управление, жизнь гостей и местных жителей в нынешних условиях. Эти технологии часто упоминаются с точки зрения развития местного туризма, поскольку они могут играть важную роль в привлечении гостей для стимулирования экономики. Однако существует также ряд практических применений AR и VR в муниципальных управлениях. В крупных городах часто трудно ориентироваться даже местным жителям, а использование традиционного смартфона GPS не всегда является самым безопасным подходом, так как он мешает пользователю осознавать окружающую обстановку и может привести к несчастному случаю. Создание дополнительного слоя с навигацией может значительно улучшить навигационный опыт и повысить безопасность водителя. В чрезвычайных ситуациях или после стихийного бедствия приложения AR (дополненная реальность) могут предоставлять спасателям виртуальную помощь, включая четкие

каналы связи, точную информацию о текущих условиях, предложения по безопасному маршруту и поддержку принятия решений в режиме реального времени.³⁵ AR и VR также могут быть использованы для обучения сотрудников полиции и спасателей, поскольку интерактивные визуальные эффекты позволяют им испытывать и реагировать на моделируемые угрозы в реалистичных местах и опасных ситуациях. Эти новые технологии, как и другие, рассмотренные в данном разделе, могут способствовать достижению ЦУР 11 – сделать города и населенные пункты инклюзивными, безопасными, жизнестойкими и устойчивыми.

Глобальные миграционные кризисы и кризисы беженцев представляют собой неотложную проблему для многих городов. Социально-политические события могут спровоцировать крупномасштабную миграцию, и городам в странах назначения часто приходится принимать значительное число беженцев и просителей убежища. Принятие совместных систем принятия решений по размещению беженцев может помочь местному правительству принимать хорошо обоснованные решения, которые наилучшим образом отвечают интересам их конкретных сообществ. Такие системы могут основываться на различных комбинациях традиционных подходов к электронному правительству и подходов, основанных на инновационных технологиях. Решения, учитывающие индивидуальные условия, способствуют достижению ЦУР 8, 10, 11 и 16 путем сокращения неравенства, обеспечения инклюзивности и устойчивости городов, а также пропаганды мирных и устойчивых сообществ. Гамбург решает проблему размещения беженцев, применяя подход к принятию решений на уровне сообщества, основанного на принципе "снизу-вверх". Было принято систематическое решение, которое сосредоточено вокруг равного распределения беженцев в пределах города, с тем, чтобы они не были сосредоточены в каком-либо одном районе. Усилия в этом направлении подкрепляются применением технологий в таких областях, как городское планирование, архитектура, развитие недвижимости, анализ данных, логистика и динамика человеческого потенциала, которые обеспечивают применение системного подхода к удовлетворению потребностей как резидентов, так и беженцев, а также облегчают коммуникацию и взаимодействие, с тем, чтобы не возникало напряженности из-за предполагаемого неравенства или неудовлетворенных потребностей.³⁶

Существующая городская инфраструктура может быть улучшена за счет увеличения зависимости от облачных вычислений, что дает местному правительству возможность беспрепятственно внедрять новые интеллектуальные приложения для улучшения сбора данных, укрепления потенциала прогнозирования и улучшения предоставления услуг, а также снижения затрат.³⁷ Местное правительство в Буэнос-Айресе использует облачную систему для управления городской интеллектуальной системой освещения (см. выноску 4.11), обеспечения доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех (ЦУР 7) и моделям устойчивого потребления и производства (ЦУР 12). Возможности облачных вычислений также доступны для жителей города, которые могут легко пользоваться облачными сервисами практически в любом месте на выбранном ими устройстве.

Выноска 4.11 Буэнос-Айрес: облачная система управления освещением

Потребление энергии и выбросы CO₂ увеличиваются по мере роста населения Буэнос-Айреса. Стремясь рационализировать потребление энергии, местные власти установили высококачественную систему уличного светодиодного освещения, поддерживаемую облачным программным обеспечением для управления освещением. Новая система более энергоэффективна, дешевле в эксплуатации и более устойчива, а также сделала город более безопасным и умным. Система позволяет контролировать, переключать и затемнять каждую световую точку в сети, оптимизируя потребление энергии и создавая безопасные условия для транспортных средств и пешеходов. Программное обеспечение для управления освещением поддерживает новые и существующие осветительные приборы, а также дистанционный мониторинг производительности, энергопотребления и обнаружения неисправностей. Модернизация системы затронула 91 000 световых точек или 75% городского освещения в Буэнос-Айресе, что позволило сэкономить 50% эксплуатационных расходов и значительно сократить ежегодные выбросы CO₂.

Источники: Взаимодействуй с городом, "Буэнос-Айрес: инновационная платформа, поддерживающая адаптивные приложения умного города, доступная по адресу <https://www.interact-lighting.com/global/customer-stories/buenos-aires>.

В рамках более широких усилий по созданию эффективных, подотчетных и инклюзивных институтов на всех уровнях (ЦУР 16), местное правительство может передать на аутсорсинг различные функции и сэкономить себе и пользователям как время, так и деньги. Используя коммерческие платформы, созданные известными поставщиками услуг, местные власти избегают

инвестиций в дорогостоящее оборудование и программное обеспечение, а жители могут иметь легкий доступ к услугам. Население в Китайской провинции Гуандун составляет более 110 миллионов человек, правительство создало ее таким образом, чтобы жители могли использовать приложение для социальных сетей для 142 функций и услуг местного правительства во избежание длинных очередей в правительственных учреждениях.

4.4 Выводы и заключение

Нижеследующие выводы и заключения основаны на результатах исследования LOSI 2020 года и тематических исследованиях, представленных в этой главе:

- Результаты исследования LOSI 2020 года подкрепляют результаты исследования 2018 года, утверждая, что порталы местного правительства, как правило, не работают так же хорошо, как национальные порталы в странах, в которых расположены города. Это подчеркивает необходимость постоянного проведения отдельных оценок развития электронного правительства на местном и национальном уровнях.
- Средний показатель LOSI для городов, оцененных в текущем исследовании, составляет 0,43, что указывает на то, что большинству городских порталов предстоит пройти долгий путь, чтобы полностью реализовать свой потенциал. Сравнение между городскими порталами и национальными порталами еще больше подтверждает эту точку зрения; как отмечалось выше, большинство национальных порталов гораздо более развиты, чем те, которые работают на местном уровне.
- По-видимому, существует положительная корреляция между уровнем LOSI города и доходной группой страны, в которой расположен город; другими словами, города в странах с низким уровнем дохода, как правило, занимают относительно низкое место в Индексе Местных Онлайн-Услуг. Однако имеется достаточно несоответствий, чтобы предположить, что финансовые ресурсы не являются единственным решающим фактором; существует ряд городов в странах с высоким уровнем дохода со средними показателями LOSI и некоторые города в странах с уровнем дохода выше среднего с очень высокими показателями LOSI.
- Как группа, городские порталы, оцененные в исследовании LOSI 2020 года показали лучшие результаты в категории предоставления контента, причем большинство городов выполнили большинство соответствующих показателей. В соответствии с выводами LOSI 2018 года, результаты исследования LOSI 2020 года показывают, что города предлагают адекватный контент и улучшают удобство использования своих веб-сайтов, но особо не фокусируются на предоставлении электронных услуг и расширении участия.
- Самый низкий показатель соблюдения требований относится к категории предоставления услуг, и только 7% оцененных городских порталов реализовали от 75 до 100% из 25 перечисленных услуг. Большинство рассмотренных городских порталов не соответствуют общепринятым технологическим стандартам и руководящим принципам (WCAG (Рекомендации по обеспечению доступности Веб-Контента) и W3C (Консорциум Всемирной паутины)). Однако города предпринимают усилия по улучшению доступности; результаты опроса показывают, что почти все городские порталы доступны через мобильные устройства, что указывает на более широкое распространение мобильных технологий и их широкую интеграцию в системе электронного правительства.
- Большинство оцениваемых городских порталов в значительной степени основываются на социальных сетях, таких как Facebook, Twitter, YouTube и Flickr, чтобы связаться с широкой общественностью. Очень немногие порталы включают традиционные инструменты участия - такие как электронные опросы, электронные форумы, чаты, блоги, электронные петиции или другие инструменты, служащие для прямого взаимодействия. Для этого может быть несколько причин, но, скорее всего, это связано с тем, что социальные сети сравнительно дешевле, более привычны и проще в использовании.
- Результаты исследования указывают на необходимость общего видения местного электронного правительства и расширения сотрудничества по соответствующим разрабатываемым проектам. Все заинтересованные стороны, включая местных жителей, частный сектор, правительство, неправительственные и международные организации должны содействовать развитию электронного правительства на благо всех.
- Новые технологии обладают огромным потенциалом для улучшения предоставления государственных услуг, но в конечном счете они являются лишь средством достижения цели.

Как и в случае национальных инициатив в области электронного правительства, развитие местного электронного правительства должно быть ориентировано на людей, а не на технологии. Главными приоритетами для органов местного самоуправления должны стать привлечение людей в Интернет и повышение степени их удовлетворенности. Правительства могут облегчить доступ к электронным услугам, сделав услуги Wi-Fi (и в некоторых случаях устройства с поддержкой Wi-Fi) доступными в существующих общественных местах, таких как библиотеки, мэрии, образовательные учреждения и киоски, а доступ к Wi-Fi-может быть предоставлен в общественных местах, таких как транспортные станции, парки и больницы. Чтобы оправдать ожидания людей, местное правительство должно понимать их приоритеты и проблемы и вовлекать их в управление. Это может быть достигнуто путем проведения информационно-просветительских кампаний и привлечения внимания к важной роли людей как равноправных партнеров в местном самоуправлении, нежели чем потребителей электронных услуг. Самое главное, что местные инициативы электронного правительства, особенно те, которые включают новые технологии должны быть разработаны так, чтобы приносить пользу всем и никого не оставлять позади, особенно женщин, молодежь, инвалидов, беженцев, приезжих, группы населения с низкими доходами и другие недостаточно обслуживаемые группы населения.

- МСП (малые и средние предприятия) следует стимулировать к разработке инновационных идей и инициатив для развития местного электронного правительства. Местные предприятия играют важную роль в успехе своих сообществ и обладают потенциалом стать важными партнерами в разработке и внедрении решений умного города.
- Необходимо поддерживать более тесное сотрудничество между городами, особенно в использовании новых технологий для реализации инициатив умного города. Города, успешно реализовавшие проекты интеллектуальных услуг, могут поделиться тем, что они узнали с городами, которые все еще ищут правильные решения.

Примечания

- 1 Р. Гибсон, А. Ромель и А. Уильямсон, "В погоне за цифровой волной: международные перспективы роста онлайн-сообщества", *Журнал информационных технологий и политики*, том. 11, выпуск № 2 (2014), с. 123-129.
- 2 Новая Городская Повестка Дня была принята на конференции Организации Объединенных Наций по жилищному хозяйству и устойчивому городскому развитию (Хабитат III) в Кито 20 октября 2016 года; см. Организация Объединенных Наций, *Новая Городская Повестка Дня, A/RES/71/256 (2017)*, доступна на сайте: <http://habitat3.org/wp-content/uploads/NUA-English.pdf>.
- 3 А. Аларабиа и другие, "Анализ инициатив по оценке электронного правительства: анализ возможности", *Материалы 19-й Ежегодной Международной Конференции по исследованию Цифрового Правительства: Управление Данными в Эпоху цифровых технологий (2018)*, с. 30.
- 4 Ф. Са и другие, "Модель качества местных государственных онлайн-услуг", *Телематика и Информатика*, том. 34, вып. 5 (2017), с. 413-421.
- 5 Диапазон группы показателей LOSI для каждого уровня математически определяется следующим образом: очень высокие показатели LOSI в диапазоне от 0,75 до 1,00 включительно, высокий диапазон группы показателей LOSI от 0,50 до 0.7499 включительно, LOSI среднего показателя в диапазоне от 0,25 до 0.4999 включительно, и низкий диапазон показателей LOSI - от 0,0 до 0.2499 включительно. Во всех ссылках соответствующие показатели на эти диапазоны в текстовых и графических элементах округляются для ясности и выражаются следующим образом: 0,75-1,00, 0,50-0,75, 0,25-0,50 и 0,00-0,25.
- 6 К числу 14 городов, в которых не было порталов электронного правительства на момент проведения оценки, относятся одиннадцать городов в Африке (Киншаса, Демократическая Республика Конго; Конакри, Гвинея; Бамако, Мали; Матола, Мозамбик; Ниамей, Нигер; Дакар, Сенегал; Хартум, Судан; Джуба, Южный Судан; Нджамена, Чад; Могадишо, Сомали; и Яунде, Камерун), два города в Азии (Пхеньян, Корейская Народно-Демократическая республика; и Сана, Йемен) и один город в Северной и Южной Америке (Порт-о-Пренс, Гаити).
- 7 Диапазон группы показателей OSI для каждого уровня математически определяется следующим образом: очень высокие показатели OSI в диапазоне от 0,75 до 1,00 включительно, высокий диапазон группы показателей OSI от 0,50 до 0.7499 включительно, средний диапазон показателей OSI от 0,25 до 0.4999 включительно, и низкий диапазон показателей OSI от 0,0 до 0.2499 включительно. Во всех ссылках на эти диапазоны соответствующие показатели округляются в текстовых и графических элементах для ясности и выражаются следующим образом: 0,75-1,00, 0,50-0,75, 0,25-0,50 и 0,00-0,25.
- 8 По мере возможности, исследователями были использованы локальные серверы для проверки скорости; там, где это было невозможно, сервер был использован на том же континенте.
- 9 Сафаа Касраул, "Касабланка запускает новый онлайн-портал для удаленных административных услуг", *Мировые новости Марокко*, 3 мая 2020 года, доступен на сайте <https://www.morocoworldnews.com/2020/05/301472/casablanca-launches-new-online-portal-for-remote-administrative-services/>; доступ к самому portalу можно получить на сайте www.casablancacity.ma.
- 10 М. Алшехи и С. Дрю, "Внедрение электронного правительства: преимущества и недостатки", *Международная ассоциация научных знаний*, доступна на сайте: <https://core.ac.uk/download/pdf/143886366.pdf>.
- 11 З. Лв и другие, "Платформа обслуживания государственных дел для умного города", *Будущее Поколение Вычислительных Систем*, том. 81 (2018), с. 443-451.
- 12 Эран Точ и Эйял Федер, "Международные тематические исследования умных городов: Тель-Авив, Израиль", *дискуссионный документ Межамериканского банка развития № IDP-DP-444 (июнь 2016 г.)*, доступный по адресу doi 10.0000416.
- 13 Транспорт для Лондона, "Станция Wi-Fi", доступен на сайте <https://tfl.gov.uk/campaign/station-wifi>.
- 14 Транспорт для Лондона, "Facebook TravelBot" (2020), доступен на сайте <https://tfl.gov.uk/travel-information/social-media-and-emailupdates/facebook-travelbot>.
- 15 А.П. Манохаран и А. Инграмс, "Концептуализация электронного правительства с точки зрения местного самоуправления", *Обзор Регионального и Местного правительства*, том 50, № 1 (2018), с. 56-66.
- 16 г. Чула-Виста, "Программа беспилотников БАС" (2020), доступна на сайте: www.chulavistaca.gov/departments/police-department/programs/uas-drone-program.
- 17 Л. Женг и другие, "Цифровое правительство, умные города и устойчивое развитие", *Материалы 12-й Международной Конференции по Теории и Практике Электронного Управления (2018)*, с. 291-301.
- 18 Стивен Альберт, "Ответы на вопросы о закупках и информация, ориентированная на опыт (PAIGE)" (2019), доступна на сайте: <https://stevesweb.site/work/paige>.
- 19 Организация Объединенных Наций, *Обзор электронного правительства Организации Объединенных Наций за 2014 год*, в продаже под № 14.II.N.1 (Нью-Йорк), доступна на сайте: <https://publicadministration.un.org/en/Research/JN-e-Government-Surveys>.
- 20 г. Вена, "Стратегия достижения гендерного равенства на практике (2020)", доступна на сайте: <https://www.wien.gv.at/english/administration/gendermainstreaming/examples/>.
- 21 Й. Янг, "На пути к новой цифровой эре: наблюдение за внедрением местных услуг электронного правительства в муниципалитете Китая", *Интернет в будущем*, том. 9. № 3 (2017), с. 53.
- 22 Сеульское решение "Совместное использование политики (2020)", доступно на сайте: <https://www.seoulsolution.kr/en/bestpolicy-introduction>.
- 23 г. Таллин, "Проект ТАЛСИНКИ соединяет эстонские и финские компании" (2020 год), доступна на сайте: <https://www.tallinn.ee/eng/Uudis-The-TALSINKI-project-connects-Estonian-and-Finnish-companies>.

- 24 Tarragona Smart Mediterranean Region Foundation, "Умный город" (2020), доступен на сайте: <https://www.tarragonasmart.cat/mediterranean-city/>.
- 25 Организация Объединенных Наций, Обзор Электронного Правительства Организации Объединенных Наций 2016 г.: Электронное правительство в поддержку устойчивого развития, в продаже под № E.16.II.H.2 (2016), доступно на сайте: <https://publicadministration.un.org/en/research/un-e-government-surveys>.
- 26 Р. П. Дамери и К. Беневоло, "Управление умными городами: эмпирический анализ", *Компьютерный обзор социальных наук*, том. 34, № 6 (2016), с. 693-707
- 27 С. Алавади и Х. Дж. Шолл, "Разумное управление: анализ инициатив в отношении интеллектуальных городов с учетом различных обстоятельств", 2016 г., *49-я Гавайская Международная конференция по системным наукам (HICSS) (январь 2016 г.)*, с.2953-2963.
- 28 А. Гласмейер и С. Кристоферсон, "Думая об умных городах", *Кембриджский Журнал Регионов, Экономики и Общества*, том. 8, выпуск № 1 (2015), с.3-12.
- 29 С. Марвин, А. Луке-Айала и К. Макфарлейн (ред.), *Разумный Урбанизм: Утопическое Видение или Ложная Надежда?* (Лондон, Рутледж, 2015).
- 30 Дж. М. Уайт, "Предвосхищающая логика глобального воображаемого умного города", *Геоурбанистика*, том 37, № 4 (2016), с. 572-589.
- 31 Х. Марч и Р. Рибера-Фуэз, "Критический обзор городской политической экологии концепции "Умного города" в испанском государстве", *Политическая Экология*, том 47 (2014), с. 29-36
- 32 Блумберг, "Ожидается, что к концу 2025 года объем мирового рынка умных городов достигнет 252,56 миллиарда долларов США, а СГТР (совокупный годовой темп роста) составит 16,53% в период с 2019 по 2025 год" (11 ноября 2019 года), доступна на сайте <https://www.bloomberg.com/press-releases/2019-11-11/global-smart-cities-market-size-is-expected-to-reach-252-56-billion-us-by-the-end-of-2025-with-a-cagr-of-16-53-between-2019>.
- 33 "Погружение в умные города", Мадрид, Испания запускает проект ИУГ (интегрированное управление границами) в умных городах" (2020), доступна на сайте <https://www.smartcitiesdive.com/ex/sustainablecitiescollective/madrid-spain-launches-ibm-smarter-cities-project/316481/>.
- 34 К. Мутулакшми, К. Лалита и С. Ума "Точки зрения аналитики больших данных, ожидаемых для умных городов", *Международный Журнал Тенденций и Технологий в области Компьютерных Наук (IJCSIT)*, том 5, № 3 (2017).
- 35 Полиция г. Чула-Висты, "Программа беспилотников БАС" (2020), доступна на сайте: <https://www.chulavistaca.gov/departments/police-department/programs/uas-drone-program>.
- 36 Беженцы в городе, "Гамбург, Германия" (2020), доступна на сайте: <https://www.refugeesintowns.org/hamburg>
- 37 И. Аль-Нуайми и др., "Использование больших данных для умных городов", *Журнал Интернет-Услуг и Приложений*, том 6, № 1 (2015), с. 25

5. Электронное участие

5.1 Введение

Участие является ключевым аспектом управления и одним из основополагающих элементов устойчивого развития, как это было подчеркнуто в повестке дня на XXI век - итоговом документе конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию (Саммит Земли) в 1992 году. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года также подчеркивает важность национальных процессов участия, особенно в задаче 16.7 Целях устойчивого развития (ЦУР), которая призывает к обеспечению гибкого, инклюзивного, широкого участия и репрезентативного принятия решений на всех уровнях.¹

Концепция электронного участия вращается вокруг использования информационно-коммуникационных технологий ИКТ (ИКТ) для вовлечения людей в процесс принятия государственных решений, управления и предоставления услуг; поэтому электронное участие обычно рассматривается как часть электронного правительства. Определение, используемое Организацией Объединенных Наций в исследовании электронного правительства, гласит: "процесс вовлечения граждан с помощью ИКТ (ИКТ) в разработку политик, принятие решений, разработку и предоставление услуг, с тем чтобы сделать его массовым, инклюзивным и совещательным".² Одна из влиятельных ранней статей характеризовала электронное участие "как социальную деятельность, опосредованную ИКТ (ИКТ), включающую взаимодействие между гражданами, государственным управлением и политиками".³ Это определение подчеркивает жизненно важное значение треугольника состоящих из граждан, государственной администрации и политиков как ключевых заинтересованных сторон в инициативах электронного участия.

В качестве подполя участия рассматривается электронное участие, имеющее как внутреннюю, так и инструментальную ценность. Его внутренняя ценность основана на идее о том, что участие (онлайн или офлайн) является желаемой целью, поскольку оно способствует инклюзивному обществу как непосредственно, так и через повышение гражданской активности. Инструментальная ценность электронного участия проистекает из той роли, которую оно может играть в повышении подотчетности правительства, повышении степени реагирования государственных служб на потребности людей и повышении качества политики и законодательства. Более широкие цели включают укрепление легитимности правительств и доверия людей к государственным институтам. Кроме того, электронное участие анализируется с технологической точки зрения как способ укрепления цифрового управления и продвижения к цифровым обществам.

В качестве подполя участия рассматривается электронное участие, имеющее как внутреннюю, так и инструментальную ценность. Его внутренняя ценность основана на идее о том, что участие (онлайн или офлайн) является желаемой целью, поскольку оно способствует инклюзивному обществу как непосредственно, так и через повышение гражданской активности. Инструментальная ценность электронного участия проистекает из той роли, которую оно может играть в повышении подотчетности правительства, повышении степени реагирования государственных служб на потребности людей и повышении качества политики и законодательства. Более широкие цели включают укрепление легитимности правительств и доверия людей к государственным институтам. Кроме того, электронное участие анализируется с технологической точки зрения как способ укрепления цифрового управления и продвижения к цифровым обществам.

Photo credit: Infographic by DPIDG

В этой главе:

5.1 Введение	115
5.2 Основные тенденции в области электронного участия, отраженные в исследовании ООН: электронное правительство 2020 года	117
5.2.1 Индекс электронного участия: группы стран	118
5.2.2 Тенденции, связанные с определенными особенностями электронного участия	123
5.3 Анализ электронного участия: рассмотрение тенденции, выявленных в ходе исследования, в перспективе	131
5.3.1 Малое использование возможностей электронного участия	131
5.3.2 Технологические факторы	131
5.3.3 Стратегические факторы на уровне индивидуальных инициатив	132
5.3.4 Социальные факторы	136
5.3.5 Институциональные факторы	137
5.4 Задачи, требующие внимания директивных органов	138
5.4.1 Аспекты на уровне проекта	139
5.4.2 Институциональные аспекты	139
5.4.3 Социальные аспекты	140

Рисунок 5.1 Взаимосвязь между электронным участием и другими аспектами управления

Рисунок 5 Спектр электронного участия, основанный на политическом измерении и уровне вовлеченности, с примерами соответствующих инструментов

	Более политический		Менее политический
	Большее взаимодействие	Построение политического дискурса	Выработка политического курса
		Предоставление государственных услуг	
Предоставление информации	Сайт, социальные сети, политическая партия	Предоставление информации о законах, нормативных актах, стратегиях, бюджетах, административных процессах и т.д.	Информация о государственных услугах
Консультация	Заявки на голосование Платформы партии Веб-сайт, социальные сети кандидатов	Форумы идей Парламентские запросы	Открытые правительственные данные Отзывы клиентов
Коллаборация	Электронное голосование и мобильное голосование	Консультации по проектам политик (включая обратную связь с правительством)	Консультации по услугам
Расширение и прав возможностей	Определение повестки дня (электронные партии, совместные избирательные платформы)	Электронное голосование и мобильное голосование (например для частного бюджетирования, референдума)	Совместное производство (например, краудсорсинговые карты бедствий) Совместное создание (например, конкурсы инноваций, хакатоны)
	Меньше взаимодействия		

Примечание: Элементы на рисунке не выровнены, чтобы отразить тот факт, что их положение вдоль вертикальной шкалы (уровень сцепления) может варьироваться в зависимости от деталей их конструкции. То же самое относится и к горизонтальной шкале; например, бюджетирование на основе участия имеет аспекты как принятия решений, так и предоставления государственных услуг.

Существует большой объем литературы, касающейся “электронной демократии”, определяемой как “использование ICT (ИКТ) для поддержки демократических процессов принятия решений”. В этой литературе основное внимание уделяется гражданскому участию в построении политического дискурса и вовлечению граждан в непосредственное участие (в отличие от участия через представителей). В промежутке между ними сфера разработки политики обычно рассматривается как часть электронного правительства и включается в исследования электронной демократии и электронного участия. Поэтому для концептуальной ясности удобно различать континуум, который идет от конструирования политического дискурса и вовлечения граждан в политические повестки дня до выработки политики и разработки и предоставления государственных услуг.

Трудно определить точные границы между этими категориями; однако связанные с ними механизмы электронного участия варьируются в зависимости от того, где искать в континууме (см. рисунок 5.2). Правительства во всем мире уделяют различное внимание этим трем категориям, что имеет последствия для понимания потенциала и ограничений инициатив по электронному участию (см. раздел 5.3). Сфера охвата анализа электронного участия в настоящем исследовании электронного правительства включает разработку политики и предоставление государственных услуг; она не охватывает аспекты участия общественности в построении социального и политического дискурса, которые считаются частью электронной демократии.

С 2001 года в рамках исследования Организации Объединенных Наций по вопросам электронного правительства отслеживаются изменения в области электронного участия, отраженные в особенностях национальных порталов электронного правительства и веб-сайтов правительственных ведомств. Этот обзор является единственным глобальным инструментом, позволяющим делать это на регулярной основе, и поэтому является полезным ресурсом для анализа тенденций электронного участия с течением времени. Однако методология исследования такова, что она в основном охватывает то, что можно назвать “предложением” электронного участия (возможности правительств для участия отдельных лиц в электронной форме); “спрос” электронного участия не очень хорошо отражен в исследовании (см. вставку 5.1).

Выноска 5.2 Резюме особенностей электронного участия, оцененных в ходе исследования электронного правительства 2020 года

С 2001 года в рамках исследования Организации Объединенных Наций по вопросам электронного правительства отслеживаются изменения в области электронного правительства во всех государствах-членах. Это исследование является общепризнанным глобальным источником данных об электронном правительстве. Методология опроса предполагает проверку национальных правительственных порталов и веб-сайтов государственных ведомств. Основное внимание в нем уделяется предоставлению правительством электронных услуг, информации и возможностей для консультаций и участия в разработке политики и предоставлении услуг на национальном (общегосударственном) и секторальном уровнях. Оцениваемые характеристики правительственных порталов и веб-сайтов в большей степени относятся к предоставлению информации, чем к консультированию граждан, и в большей степени к консультированию граждан, чем к участию граждан в принятии решений, что относительно трудно охарактеризовать.

Опрос дает информацию о стороне предложения электронного участия (возможностях, предлагаемых правительством), но не измеряет сторону спроса (использование возможностей и качество электронного участия). Другие области, не оцененные в ходе исследования, включают результаты электронного участия (включая его влияние на качество политики и решений, а также на качество государственных услуг); издержки и выгоды электронного участия; и аспект электронного участия “электронной демократии” (включая инициативы, направленные на вовлечение граждан в построение политического дискурса).

Основное внимание в исследовании уделяется развитию электронного участия на национальном уровне, хотя значительная часть инноваций в области электронного участия возникла на субнациональном уровне. Примеры электронного участия на местном уровне приведены в Главе 4 настоящего исследования.

В этой главе дается оценка количественных тенденций, выявленных в ходе исследования 2020 года, с уделением особого внимания изменениям во времени и различиям между странами и регионами мира. Анализ данных исследований дополняется качественными выводами, полученными в результате обзора литературы, а также случаев и инициатив, отмеченных правительствами в их материалах для проведения исследований. Глава завершается рекомендациями для директивных органов.

5.2 Основные тенденции в области электронного участия, отраженные в исследовании электронного правительства 2020 года

Хотя определенные различия могут обсуждаться, эксперты сходятся во мнении, что существует несколько степеней участия. С момента своего создания исследование электронного правительства Организации Объединенных Наций использует трехбалльную шкалу, которая проводит различие между предоставлением информации (когда правительство предоставляет информацию людям),

консультациями (когда правительство консультируется с отдельными лицами по вопросам политики или предоставления услуг на различных этапах процесса и, возможно, предоставляет им обратную связь) и принятием решений (когда правительство вовлекает людей в процесс принятия решений).⁵

В ходе опроса проводится оценка электронного участия на основе особенностей национальных порталов электронного правительства, относящихся к этим трем категориям (см. вставку 5.2). Значение индекса электронного участия (ЕРІ) рассчитывается для каждой страны путем сложения значений для каждого из выбранных признаков и деления общей суммы на максимально возможное значение для нормализации (см. Приложение к методике). Характеристики, включенные в ЕРІ, менялись с течением времени по мере развития анкетирования.

Выноска 5.2 Резюме особенностей электронного участия, оцененных в ходе исследования электронного правительства 2020 года

- Наличие онлайн информации (о политике и бюджетах) в области образования, здравоохранения, социальной защиты, занятости, окружающей среды и правосудия.
- Использование цифровых каналов (включая мобильные устройства/платформы) и технологий открытых данных в области образования, здравоохранения, социальной защиты, занятости, окружающей среды и правосудия
- Наличие онлайн-информации о правах людей на доступ к правительственной информации (например, законодательные акты, гарантирующие свободу информации и доступ к информации).
- Наличие законодательства о защите персональных данных в онлайн режиме.
- Наличие политики электронного участия/заявлений о миссии в онлайн режиме.
- Доступность уведомлений о государственных закупках и результатах тендеров в онлайн режиме.
- Доказательства партнерства правительства или сотрудничества с третьими сторонами (такими как гражданское общество или частный сектор) в предоставлении услуг.
- Доказательства свободного доступа к онлайн-государственным услугам через главный портал, киоски, общественные центры, почтовые отделения, библиотеки, общественные места или бесплатный Wi-Fi.
- Доступность открытых наборов данных (в машиночитаемых, непатентованных форматах) и соответствующих политик и руководств в режиме онлайн.
- Доказательства возможностей для общественности предлагать новые открытые наборы данных, которые будут доступны в режиме онлайн.
- Наличие онлайн инструментов (на национальных порталах) для привлечения и получения общественного мнения и других материалов в сырой (недискуссионной) форме.
- Доказательства участия отдельных лиц в консультациях/коммуникациях, касающихся образования, здравоохранения, социальной защиты, занятости, окружающей среды и/или правосудия.
- Доказательства связи между принятыми государственными решениями и результатами онлайн консультаций с общественностью по вопросам, касающимся образования, здравоохранения, социальной защиты, занятости, окружающей среды и/или правосудия.
- Доказательства Государственных публикации по результатам онлайн консультации касающихся политик.

5.2.1 Индекс электронного участия: группы стран

С 2016 года оцениваемые страны были отнесены к одному из четырех уровней ЕРІ или групп на основе их соответствующих значений ЕРІ. Страны с низким уровнем ЕРІ имеют значения ЕРІ от 0.0 до 0.25, страны со средним уровнем ЕРІ имеют значения в диапазоне 0.25-0.50, страны с высоким уровнем ЕРІ имеют значения от 0.50 до 0.75, а страны с очень высоким уровнем ЕРІ имеют значения от 0.75 до 1.00.6 классификация групп ЕРІ на 2020 год представлена в таблице 5.1.

Таблица 5.1 Страны, сгруппированные по уровню индекса электронного участия

Очень высокий уровень EPI (от 0.75 до 1.00)	Высокий уровень EPI (от 0.50 до 0.75)	Средний уровень EPI (от 0.25 до 0.50)	Низкий уровень EPI (от 0.0 до 0.25)
Албания	Андорра	Афганистан	Алжир
Аргентина (+)	Азербайджан	Ангола	Центральноафриканская Республика (-)
Армения (+)	Багамские Острова	Антигуа и Барбуда	Коморские острова
Австралия	Бангладеш (-)	Белиз	Корейская Народно-Демократическая Республика
Австрия	Барбадос	Ботсвана (+)	Демократическая Республика Конго
Бахрейн	Бельгия (-)	Бурунди	Джибути
Беларусь	Бенин (+)	Кабо Верде	Экваториальная Гвинея
Бразилия	Бутан	Камбоджа (+)	Эритрея
Болгария	Боливия (многонациональное государство)	Камерун	Гамбия (Республика) (-)
Канада	Босния и Герцеговина (+)	Чад (+)	Гвинея Бисау
Чили	Бруней-Даруссалам	Конго (+)	Гаити (-)
Китай	Буркина Фасо	Кот-д'Ивуар (+)	Лаосская Народно - Демократическая Республика
Колумбия	Коста Рика (-)	Куба	Либерия (-)
Хорватия	Чешская Республика	Доминика (-)	Ливия
Кипр	Египет	Свазиленд	Мавритания
Дания	Сальвадор	Эфиопия (-)	Науру
Доминиканская Республика	Грузия	Фиджи	Папуа новая Гвинея
Эквадор (+)	Гана	Габон (+)	Сан-Томе и Принсипи
Эстония	Гватемала	Гренада	Южный Судан
Финляндия	Венгрия	Гвинея	Судан
Франция	Израиль (-)	Гайана	Туркменистан
Германия	Кения	Гондурас (-)	Венесуэла (Боливарианская Республика) (-)
Греция	Кирибати (+)	Иран (Исламская Республика) (-)	
Исландия (+)	Кыргызстан	Ирак	
Индия	Латвия	Ямайка	
Индонезия (+)	Лихтенштейн	Иордания	
Ирландия	Литва (-)	Ливан	
Италия	Люксембург (-)	Лесото (+)	
Япония	Маврикий	Мадагаскар	
Казахстан	Монголия	Малави (+)	
Кувейт (+)	Черногория	Мальдивы	
Малайзия	Марокко (-)	Мали (+)	
Мальта	Мозамбик (+)	Маршалловы острова (+)	
Мексика	Намибия (+)	Микронезия (Федеративные Штаты) (+)	
Нидерланды	Никарагуа (+)	Монако (-)	
Новая Зеландия	Пакистан	Мьянма (+)	
Северная Македония (+)	Панама	Непал (- -)	
Норвегия	Катар	Нигер (+)	
Оман	Руанда (-)	Нигерия	
Парагвай (+)	Саудовская Аравия	Палау	

Источник: ИССЛЕДОВАНИЕ ООН: ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО 2020.

Примечание: Страны с (+) поднялись на один уровень EPI между 2018 и 2020 (например, с низкого до среднего уровня EPI). Страны с (-) или (- -) понизились на один или два уровня, соответственно, во время этого периода.

Таблица 5.1 Страны с наивысшим индексом электронного участия в 2020 году

Очень высокий уровень EPI (от 0.75 до 1.00)	Высокий уровень EPI (от 0.50 до 0.75)	Средний уровень EPI (от 0.25 до 0.50)	Низкий уровень (от 0.0 до 0.25)
Перу	Сейшельские острова	Сент-Китс и Невис (-)	
Филиппины	Словакия (-)	Сент-Люсия (+)	
Польша	Шри-Ланка	Сент-Винсент и Гренадины (-)	
Португалия	Сирийская Арабская Республика (+)	Самоа	
Республика Корея	Того	Сан Марино	
Республика Молдова	Тринидад и Тобаго	Сенегал (-)	
Румыния (+)	Тунис (-)	Сьерра Леоне	
Российская Федерация	Уганда	Соломоновы острова (+)	
Сербия	Объединенная Республика Танзания	Сомали (+)	
Сингапур	Вьетнам	Суринам (+)	
Словения		Таджикистан	
Южная Африка		Восточный Тимор	
Испания		Тонга	
Швеция		Тувалу (+)	
Швейцария		Вануату	
Таиланд (+)		Йемен (+)	
Турция		Замбия	
Украина (+)		Зимбабве	
Объединенные Арабские Эмираты			
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии			
Соединенные Штаты Америки			
Уругвай			
Узбекистан			

Источник: ИССЛЕДОВАНИЕ ООН: ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО 2020.

Примечание: Страны с (+) поднялись на один уровень EPI между 2018 и 2020 (например, с низкого до среднего уровня EPI). Страны с (-) или (-) понизились на один или два уровня, соответственно, во время этого периода.

Таблица 5.2 Страны с наивысшим индексом электронного участия в 2020 году

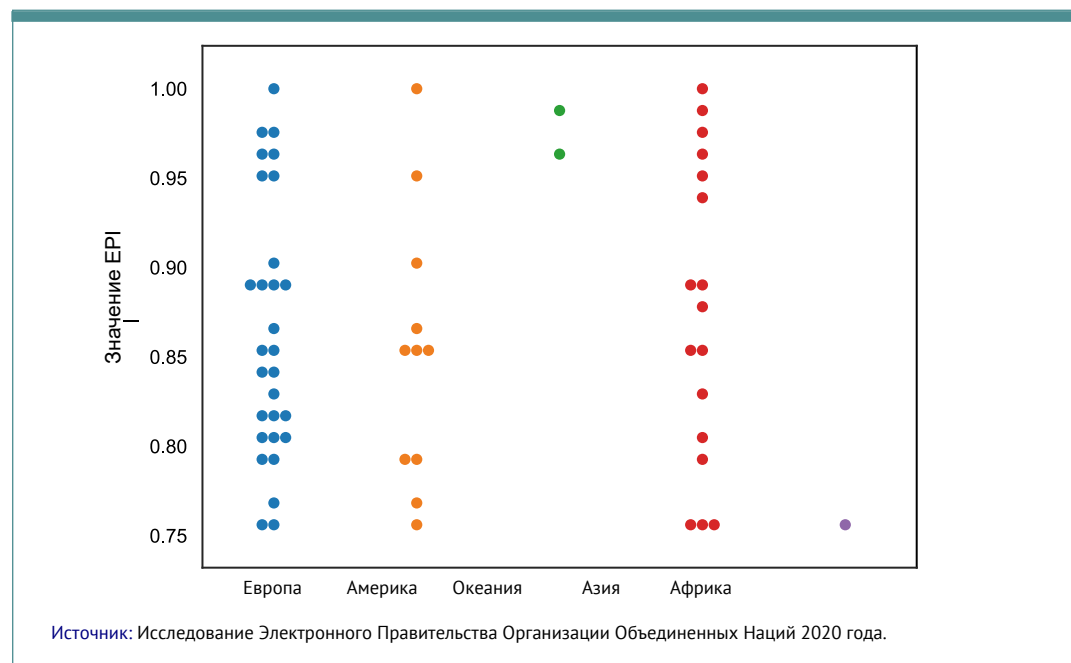
Ранг EPI в 2020	Страна	Значение EPI в 2020	Ранг EPI в 2018	Изменение в ранге EPI с 2018 до 2020
1	Эстония	1.000	27	+26
1	Республика Корея	1.000	1	0
1	Соединенные Штаты Америки	1.000	5	+4
4	Япония	0.988	5	+1
4	Новая Зеландия	0.988	5	+1
6	Австрия	0.976	45	+39
6	Сингапур	0.976	13	+7
6	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	0.976	5	-1

Источник: ИССЛЕДОВАНИЕ ООН: ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО 2020.

Восемь стран, занявших самые высокие места в EPI 2020 года, перечислены в таблице 5.2. Эстония, Республика Корея и Соединенные Штаты Америки имеют значение EPI 1.0, что означает, что все функции электронного участия, оцененные в ходе исследования, присутствуют в этих странах. Япония и Новая Зеландия занимают четвертое место, а Австрия, Сингапур и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии - шестое. Пять из восьми стран, перечисленных в таблице, вошли в топ-10 по итогам EPI 2018 года.

Около половины из 63 стран, входящих в группу с очень высоким уровнем EPI, находятся в Европе, 17 - в Азии и 11 - в Северной и Южной Америке. Только Новая Зеландия и Австралия относятся к этой категории в регионе Океании. Южная Африка со значением 0.75 является единственной африканской страной в этой группе (см. рисунок 5.3).

Рисунок 5.3 Глобальное распределение 63 стран, входящих в группу с очень высоким индексом электронного участия, по регионам

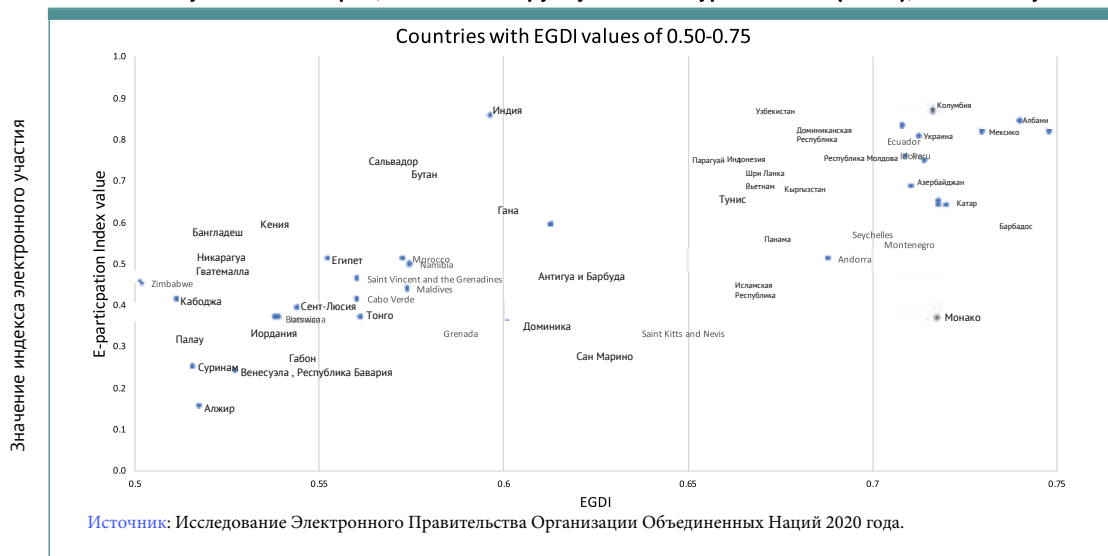
Поскольку EPI строится независимо для каждого исследования, перемещение стран из одной группы EPI в другую с течением времени не может быть истолковано как прямой прогресс или регресс. Однако, поскольку EPI основан на простой аддитивной шкале, распределение значений EPI по странам и в некоторой степени во времени может быть проанализировано для выявления важных тенденций.

На диаграмме 5.4 показаны изменения в распределении EPI с момента проведения исследования электронного правительства в 2014 году. Распределение индекса 2014 года отражает относительно небольшую группу стран (22) с расширенными функциональными возможностями для электронного участия (значения EPI выше 0.75) и многие страны с ограниченным развитием в этой области; 65 стран имели значения EPI ниже 0.25 и 130 стран имели значения EPI ниже 0.50. В период с 2014 по 2016 год, а также в период с 2016 по 2018 год число стран со значениями EPI ниже заданного уровня продолжало сокращаться. В период с 2018 по 2020 год распределение практически не изменилось, за исключением нижней части, которая стала более асимметричной. Результаты 2020 года показывают лишь небольшое число стран, предлагающих крайне ограниченные возможности электронного участия (10 стран со значениями EPI ниже 0.15 и 22 страны со значениями EPI ниже 0.25), и большое число стран, находящихся в верхней части распределения, предлагающих большинство из функций, оцененных в ходе исследования.

Рисунок 5.4 Распределение индекса электронного участия по четырем последним опросам электронного правительства

Рисунок 5.5 Индекс развития электронного правительства и индекс электронного участия для стран, входящих в группу высокого уровня EGD (ИРЭП), в 2020 году

В целом уровень EPI, рассчитанный по результатам исследования, тесно коррелирует с общим уровнем развития электронного правительства в стране (см. Главы 1 и 2). Это в немалой степени связано с методологией опроса, который фокусируется на содержании национальных порталов электронного правительства и веб-сайтов государственных ведомств. Тем не менее, между странами, находящимися на одном и том же уровне развития электронного правительства, могут существовать значительные различия с точки зрения предлагаемых ими возможностей электронного участия. Это говорит о том, что усилия по развитию электронного правительства могут быть более или менее ориентированы на участие. Рисунок 5.5 иллюстрирует этот момент для стран, входящих в группу с высоким уровнем EPI в 2020 году (страны со значениями EPI от 0.50 до 0.75). Например, Индия находится на более высоком уровне EPI, чем предполагал бы ее уровень EGD (ИРЭП). И наоборот, многие малые страны находятся на уровне EPI, который ниже, чем их соответствующие уровни EGD (ИРЭП).

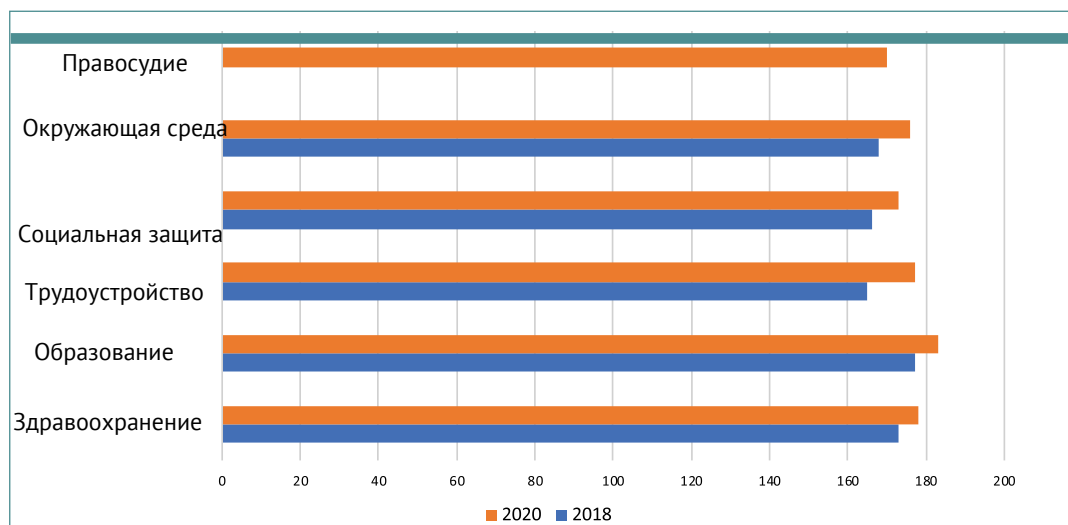
В случае малых островных развивающихся государств (МОРГ) это может отражать технологические барьеры или ограниченность ресурсов, которые влияют на способность правительства разрабатывать механизмы электронного участия. Свою роль могут сыграть и другие факторы (см. раздел 5.3 ниже)

5.2.2 Тенденции, связанные с определенными особенностями электронного участия

В этом подразделе освещаются некоторые функции электронного участия, которые можно найти на национальных порталах электронного правительства и веб-сайтах правительственных ведомств. Одной из особенностей, которую исследование последовательно оценивало с течением времени, является предоставление информации, относящейся к конкретным секторам; исследование 2020 года охватывает секторы здравоохранения, образования, занятости, социальной защиты, окружающей среды и правосудия. Проведенные в прошлом исследования показали быстрый рост числа стран, публикующих секторальную информацию на соответствующих веб-сайтах, и к 2018 году подавляющее большинство стран сделали это. Исследование 2020 года подтверждает, что публикация секторальной информации носит почти универсальный характер; более 170 стран опубликовали некоторую информацию по каждому из оцениваемых секторов, и в период с 2018 по 2020 год число стран, сделавших это для секторов, охваченных обоими исследованиями, лишь незначительно увеличилось (см. рисунок 5.6).⁷ Было установлено, что только 7 из 193 исследованных стран не опубликовали информацию ни по одному из шести рассмотренных секторов. Таким образом, по состоянию на 2020 год представляется справедливым сказать, что публикация отраслевой информации в Интернете больше не является дискриминантным признаком при анализе прогресса в развитии электронного правительства.

Количество стран, предлагающих архивную онлайн информацию, в разбивке по

Рисунок 5.6 секторам, 2018 и 2020 годы

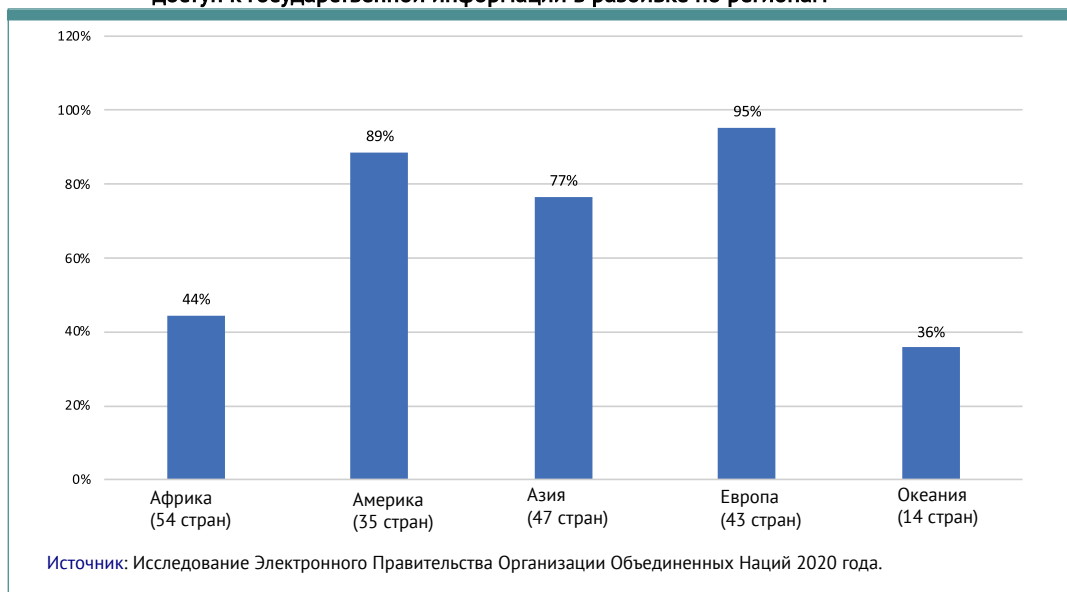
Источник: Исследования электронного правительства Организации Объединенных Наций в 2018 и 2020 годах.

Примечание: Поскольку компонент сектора правосудия был добавлен в 2020 году, сравнительные данные за 2018 год отсутствуют.

Аналогичная тенденция наблюдается и в отношении предоставления информации в режиме онлайн о праве отдельных лиц на доступ к правительственной информации, что отражено в законах О свободе информации, законах О доступе к информации или аналогичных законодательных актах. Число стран, которые включают такую информацию на своих публичных порталах или веб-сайтах, увеличилось со 105 в 2016 году до 132 в 2018 году и до 137 в 2020 году. Однако между регионами существуют заметные различия; менее половины стран Африки и Океании предоставляют такую информацию по сравнению с 95 процентами (41 из 43) стран Европы (см. рисунок 5.7).

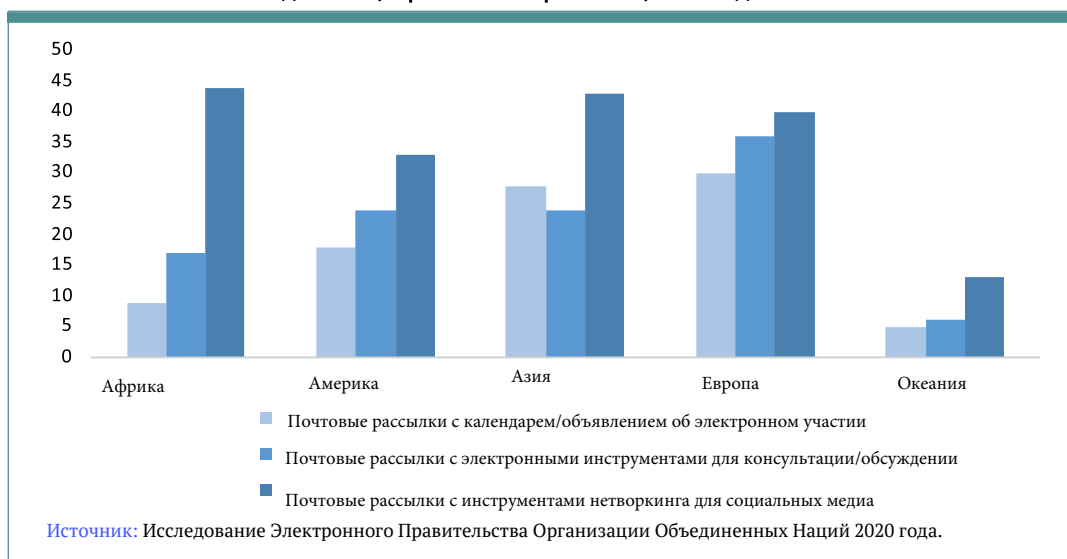
В настоящее время многие правительства предлагают возможности для электронного участия, выходящие за рамки предоставления информации. Такие возможности быстро росли в период с 2012 по 2018 год, что было проиллюстрировано в последующих выпусках исследования, который включал оценку механизмов взаимодействия, встроенных в правительственные порталы и веб-сайты.

Рисунок 5.7 Доля национальных порталов с информацией о правах населения на доступ к государственной информации в разбивке по регионам

Как показано на диаграмме 5.8, большинство правительственных порталов имеют инструменты социальных сетей, и многие также имеют электронные инструменты для консультаций с общественностью. Согласно опросу, наименьшее количество порталов имеют календари или объявления о предстоящих мероприятиях по электронному участию. Наибольшая концентрация функций электронных консультаций на правительственных порталах наблюдается в Европе; из 43 стран, оцененных в регионе, 36 имеют электронные инструменты для проведения консультаций или обсуждений с общественностью, а 30 имеют календари или объявления о мероприятиях по электронному участию. В доле от общего числа регионов, Африка располагает наименьшим числом механизмов для проведения онлайн консультаций; из 54 оцененных стран 17 предоставляют электронные инструменты для проведения консультаций или обсуждений с общественностью, а 9 располагают календарями или объявлениями, пропагандирующими мероприятия по электронному участию.

Рисунок 5.8 Количество стран, предлагающих отдельные функции для онлайн-взаимодействия, в разбивке по регионам, 2020 год

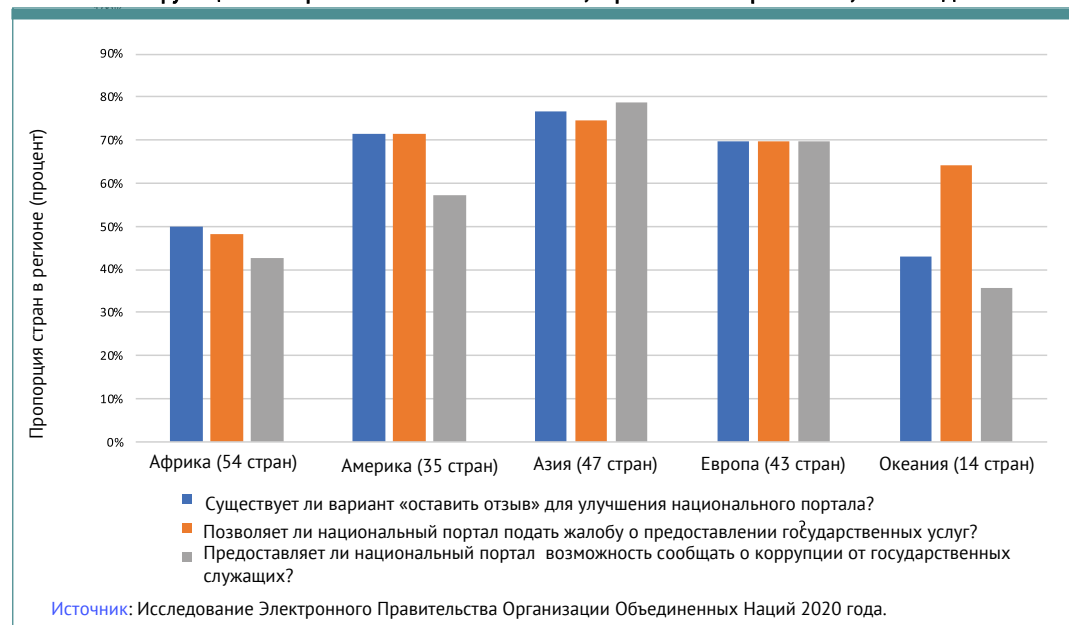
С 2018 года увеличилось число правительственных порталов, предлагающих пользователям возможность оставлять отзывы о сайте, подавать жалобы на предоставление услуг и сообщать о коррупции со стороны государственных служащих или учреждений. В настоящее время эти функции доступны в большинстве стран мира (см. рисунок 5.9).

Более 70% стран Азии имеют такие возможности, в то время как в Африке соответствующие показатели составляют от 40 до 50% (см. рисунок 5.10).

Рисунок 5.9 Национальные правительственные порталы с избранными функциями обратной связи и отчетности, 2018 и 2020 годы

Рисунок 5.10 Доля национальных правительственных порталов с отдельными функциями обратной связи и отчетности, в разбивке по регионам, 2020 год

В последние годы наблюдается то, что лучше всего можно охарактеризовать как распространение механизмов электронных консультаций для таких функций, как выработка политики, реформа регулирования, обратная связь с государственными службами, управление жалобами и генерация идей (идеация). В таблице 5.3 приведены примеры национальных механизмов электронного участия, выделенных правительствами в анкетах для государств-членов 2020 года (MSQ). Многие из платформ, перечисленных в таблице, являются многофункциональными и поддерживают несколько механизмов участия.

В последние годы число форумов для обсуждения идей—публичных площадок, позволяющих людям представлять свои идеи или предложения,—увеличилось. Они охватывают широкий спектр с точки зрения институционализации; некоторые платформы являются относительно неструктурированными и не имеют заранее установленных связей с формальными процессами принятия решений, в то время как другие представляют собой более структурированные системы с прочной правовой основой и четким положением в формальной институциональной системе.

Выноски 5.3 Тавасул - система подачи жалоб в Бахрейне

Тавасул, национальная система предложений и жалоб в Бахрейне, была запущена в январе 2014 года. Сервис доступен с компьютеров и мобильных телефонов через приложение, разработанное для IOS и Android. Эта система позволяет жителям подавать свои предложения и жалобы в любое правительственное учреждение Королевства Бахрейн из любого места и в любое время. Физические лица подают свои жалобы через портал и имеют возможность загружать документы; затем им присваивается справочный номер, который позволяет им отслеживать статус своего запроса. Каждое правительственное учреждение, участвующее в Тавасуле, создало специальную группу для рассмотрения предложений и жалоб, и эта группа должна соблюдать заранее установленные показатели эффективности и сроки реагирования в зависимости от категории дела. Согласно статистическим данным, представленным на портале, ежегодно на сайт поступало несколько тысяч обращений, и более 94 процентов из них были закрыты.

Источники: Тавасул (services.bahrain.bh/wps/portal/tawasul).

Таблица 5.3 Примеры различных видов электронного участия на национальных веб-сайтах

Механизм электронного участия	Страна	Адрес платформы
<i>Доступ к информации</i>		
Единый портал для запроса доступа к публичной информации	Доминиканская Республика	saip.gob.do
<i>Общественные отзывы и жалобы</i>		
Платформа сотрудничества с правительством	Албания	www.shqiperiaqeduam.al
Тавасул	Бахрейн	services.bahrain.bh/wps/portal/tawasul/Home_ar
Интерактивный веб-сайт (худонг)	Китай	www.gov.cn/hudong
Гражданское участие	Республика Кот-д'Ивуар	www.participationcitoyenne.gouv.ci
Система 3-1-1	Доминиканская Республика	311.gob.do/sugerencia
Оцените общественную службу	Мальта	meae.gov.mt/en/Pages/RateApp.aspx
Оцените общественную службу	Маврикий	www.csu.mu
Билетная система управления жалобами	Филиппины	ereklamo.dswd.gov.ph
Общественные Консультации	Singapore	www.oneservice.sg
Вебсайт электронного населения	Республика Корея	www.epeople.go.kr
Портал Вананчи	Танзания	https://www.wananchi.go.tz
<i>Платформы консультации</i>		
Общественные Консультации	Аргентина	consultapublica.argentina.gob.ar
Единый сайт для публикации проектов правовых актов	Армения	www.e-draft.am
Стеклянная урна	Колумбия	www.urnadecristal.gov.co
Гражданское участие	Франция	consultation.etalab.gouv.fr
Участуй	Мексика	participa.gob.mx
Электронное участие	Марокко	www.maroc.ma/fr/participation-electronique
Взаимодействие с правительством	Новая Зеландия	www.govt.nz/browse/engaging-with-government
ДОСТИЧЬ	Сингапур	www.reach.gov.sg
Regulation.gov США	Соединенные Штаты	www.regulations.gov

Источник: Исследование Электронного Правительства Организации Объединенных Наций 2020 года; 2020 Анкета для государств-членов.

Примечание: Многие платформы являются многофункциональными и предлагают несколько форм участия, перечисленных в таблице.

Таблица 5.3 Примеры различных видов электронного участия на национальных веб-сайтах

Механизм электронного участия	Страна	Адрес платформы
Уругвай	Уругвай	www.gub.uy/participacion-ciudadana
Asamblea Legislativa Participe y Consulte	Costa Rica	http://www.asamblea.go.cr/ca/SitePages/Participe%20y%20consulte.aspx
Сайт гражданских инициатив	Финляндия	www.kansalaisaloite.fi/fi
Сайт гражданских инициатив	Эстония	rahvaalgatus.ee
Manalpass	Латвия	manabalss.lv
Российская Общественная Инициатива	Российская Федерация	www.roi.ru
Петиции в парламент	Великобритания	petition.parliament.uk
<i>Ideya Banki (банк идей)</i>		
Платформа обмена идеями	Азербайджан	www.ideya.az
Платформа обмена идеями	Люксембург	www.vosidees.lu
Онлайн-платформа для участия	Швейцария	engage.ch
<i>Совместное составление бюджета</i>		
Orçamento Participativo Portugal	Португалия	opp.gov.pt
Веб-сайт национального бюджета участия	Республика Корея	www.mybudget.go.kr
<i>Совместное развитие (сотворчество)</i>		
Программное обеспечение Público (общедоступное программное обеспечение)	Колумбия	www.softwarepublicocolombia.gov.co

Источник: Исследование Электронного Правительства Организации Объединенных Наций 2020 года; 2020 Анкета для государств-членов.

Примечание: Многие платформы являются многофункциональными и предлагают несколько форм участия, перечисленных в таблице.

другие представляют собой более структурированные системы с прочной правовой основой и четким положением в формальной институциональной системе. Национальные платформы электронных петиций также находятся на подъеме, поддерживая тенденцию, которая началась в прошлом десятилетии. Третий тип механизма участия, которому в последнее время уделяется большое внимание, - это инициативы граждан, когда отдельные лица представляют предложения, которые при соблюдении определенных условий могут быть вынесены на прямое всенародное голосование без прохождения через исполнительные или законодательные органы. Другие недавние тенденции включают краудсорсинговые инициативы, такие как хакатоны и инновационные конкурсы, ориентированные на создание и развитие новых электронных услуг.

Повышенное внимание к «продвинутым» инструментам и механизмам электронного участия проявляется и в других контекстах, помимо данного исследования. Например, по меньшей мере два десятка инициатив, представленных правительствами для присуждения премий Организации Объединенных Наций за государственную службу в 2018 и 2019 годах, были полностью связаны с электронным участием.⁸ Эти инициативы исходили из всех регионов, в наибольшей степени представленных Азией, Латинской Америкой и Европой, и охватывали различные формы электронного участия, включая консультации, механизмы обратной связи, совместное производство, электронные петиции и составление бюджета на основе широкого участия.

В ходе исследования систематически отслеживаются только некоторые из этих каналов и механизмов электронного участия. На диаграмме 5.11 показана эволюция числа стран, имеющих свидетельства проведения онлайн консультаций в различных секторах за 12 месяцев, предшествовавших публикации исследования 2014, 2016 и 2020 годов; соответствующая деятельность была проверена путем проверки соответствующих веб-сайтов департаментов. Как было задокументировано в исследовании 2018 года, этот показатель быстро увеличивался для всех секторов в период с 2014 по 2018 год. Результаты исследования 2020 года подтверждают продолжение этой тенденции, причем данные об онлайн консультациях присутствуют более чем в 50 странах по каждому из шести оцениваемых секторов.

Выноска 5.4 Инициативное бюджетирование в Республике Корея: сочетание инициативного бюджетирования на различных уровнях государственного управления

Инициативное бюджетирование существует уже более 30 лет на муниципальном уровне; заявки на национальном уровне появились недавно и встречаются реже. Республика Корея представляет собой пример страны, которая интегрирует хорошо развитое инициативное бюджетирование на местном и национальном уровнях.

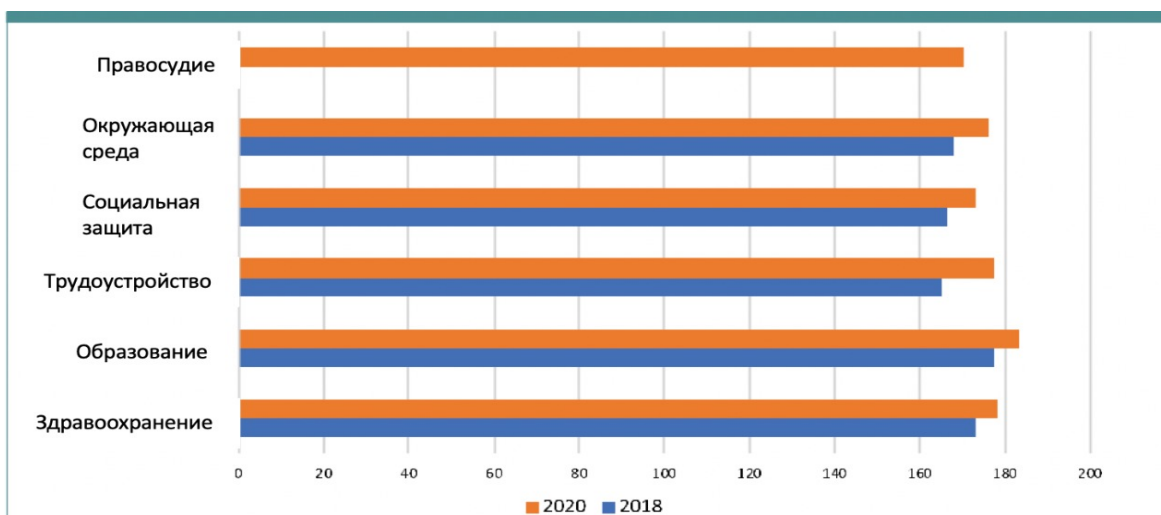
Национальная система инициативного бюджетирования в Республике Корея предназначена для повышения прозрачности финансовых операций и повышения интереса общественности к бюджету, позволяя людям вносить бюджетные предложения и участвовать в отборе и приоритизации предложений. В течение некоторого времени широкая общественность могла выдвигать идеи или предложения по улучшению положений, и соответствующие министерства реагировали на такие предложения. Новая инициативная бюджетная система расширяет сферу участия, поскольку граждане могут участвовать в процессе рассмотрения и определения приоритетов, который происходит после публичных предложений. Новая система дополняет местную бюджетную систему участия, используемую в настоящее время муниципальными органами власти по всей стране, путем выявления предложений, требующих финансирования со стороны центрального правительства. Портал включает в себя исчерпывающую временную шкалу этого процесса, которая сочетает в себе как онлайн, так и офлайн мероприятия.

Источники: www.mybudget.go.kr.

Хотя это все еще составляет меньшинство стран; однако онлайн консультации могут проводиться по каналам, отличающихся от тех, которые охватываются данным исследованием, поэтому показатели исследования следует толковать как наименьшие предположения настоящего количества онлайн консультаций. В любом случае тенденция очевидна: “предложение” электронных консультаций правительствами продолжает расти с 2018 года.

Однако, распространенность механизмов онлайн-консультаций широко варьируется в зависимости от региона. Такие механизмы имеются в большинстве исследованных европейских стран; имеются данные об электронных консультациях за последние 12 месяцев для 50-70 процентов стран региона, в зависимости от сектора, и более чем в 80 процентах стран имеются данные о том, что за последние 12 месяцев была проведена по крайней мере одна электронная консультация. Механизмы онлайн консультаций встречаются гораздо реже в Африке, где данные об электронных консультациях в любом из шести секторов, охваченных за последние 12 месяцев, можно было найти только в 8 из 54 оцененных стран (см. рисунок 5.12).

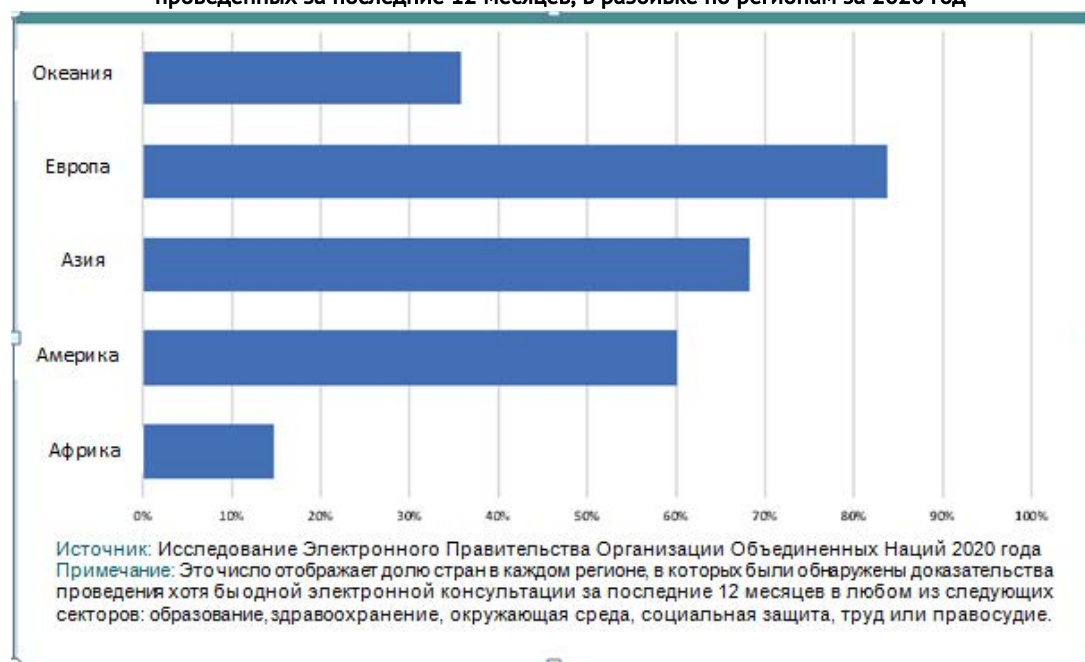
Рисунок 5.11 Количество стран, имеющих данные об онлайн-консультациях, проведенных за предыдущие 12 месяцев, в разбивке по секторам, 2014, 2016 и 2020 годы

Источник: Исследования электронного правительства Организации Объединенных Наций в 2018 и 2020 годах.

Примечание: Поскольку компонент сектора правосудия был добавлен в 2020 году, сравнительные данные за 2018 год отсутствуют.

Рисунок 5.12 Процентная доля стран, имеющих данные об онлайн-консультациях, проведенных за последние 12 месяцев, в разбивке по регионам за 2020 год

Опрос также направлен на поиск доказательств того, что вклад людей был включен в процесс принятия решений за последние 12 месяцев. Многие страны предоставляют такую обратную связь для каждой консультации, размещенной на соответствующих веб-сайтах электронного участия, хотя обратная связь приходит в различных формах. Некоторые страны публикуют общие резюме сделанных замечаний и общие указания на то, как они были учтены правительством при принятии решений. Другие предоставляют более подробные отчеты о вкладчиках и/или их взносах. Третьи предпочитают публиковать каждый полученный вклад или комментарий в полном объеме, обеспечивая полную прозрачность на этой стороне процесса выработки политики. Примеры этого третьего варианта можно найти на веб-сайте Министерства здравоохранения Сингапура (<https://www.moh.gov.sg/proposed-tobacco-control-measures>) и на веб-сайте Управления по безопасности лекарственных средств и медицинских изделий Новой Зеландии (<https://www.medsafe.govt.nz/index.asp>). В целом, как правило, имеется наименьшие подробности о том, как конкретные замечания были или будут рассмотрены для пересмотра проектов политики.

Существует тенденция к созданию многофункциональных платформ участия. Многие платформы электронного участия предлагают различные варианты, такие как опросы общественного мнения, форумы идей и консультации по новой политике (включая проекты законов и нормативных актов) на одном и том же веб-сайте. Веб-сайты по вопросам участия общественности в Марокко и Тунисе служат примером этой тенденции. Эти типы платформ могут также позволять пользователям подавать жалобы и сообщения о коррупции в обществе, как это имеет место в Албании. Финляндия располагает очень всеобъемлющей платформой demokratia.fi, которая включает в себя широкий спектр функций и инструментов, включая национальные и местные инициативы граждан, консультации, форум идей, форум мнений и информацию о выборах.

Однако во многих странах различные виды деятельности по электронному участию предлагаются на отдельных платформах. Тунис, например, имеет одну платформу для проведения консультаций по вопросам политики, идеи по улучшению правительства и публичных обсуждений ([Portail de la participation publique, fr.e-participation.tn/a](http://Portail.de.la.participation.publique.fr.e-participation.tn/a)) и одну платформу для информации, предложений, форумов, опросов и сообщает о нецелевом использовании бюджетных средств ([e-people, https://www.e-people.gov.tn/main.do](http://e-people.gov.tn/main.do)). Страны, являющиеся членами Партнерства открытого правительства, имеют специальные платформы, которые могут включать консультативную деятельность (примеры включают Парагвай и Италию). Другие имеют различные платформы для обратной связи по вопросам государственного управления, обратной связи по различным государственным услугам, консультаций по проектам политики и других мероприятий.

Большое число потенциальных пользователей среди местных органов власти создало рынок для платформ электронного участия. Многие компании и некоммерческие организации имеют готовые продукты, которые предлагают ряд “стандартных” функций электронного участия, таких как голосование, петиционные системы, консультационные форумы, бюджетирование на основе участия, опросы пользователей и призывы к предложениям.⁹ Некоторые из них имеют открытый исходный код; CONSUL, платформа, используемая Decide Madrid, является одним из примеров (см. вставку 5.5). Правительство Франции предоставляет инструмент для сравнения существующих платформ, чтобы помочь местным органам власти, желающим организовать общественные консультации, выбрать подходящую

Выноска 5.5 Decide Madrid: многоцелевая платформа

В 2015 году в Мадриде была создана веб-платформа Decide Madrid с целью содействия непосредственному участию жителей в ключевых правительственных процессах. Платформа представляет собой веб-инструмент, облегчающий несколько типов процессов участия, включая следующие: (a) форум идей: любой житель может представить предложение по улучшению города; предложение, получившее достаточный уровень поддержки, выносится на всенародное голосование, и в случае его одобрения оно становится обязательным для муниципалитета, который берет на себя обязательство его реализовать; (b) консультации: перед выполнением определенных действий городской совет консультируется с жителями относительно критериев, которым следует следовать, или предоставляет им возможность выбирать между альтернативными проектами; (c) бюджетирование на основе участия: городской совет резервирует определенную сумму денег для проектов, предложенных и проголосованных жителями; в 2016 и 2017 годах ежегодно выделялось 100 миллионов – это самая большая сумма в мире, выделяемая на партисипативные бюджеты в то время.

CONSUL, программная платформа, используемая для этого проекта, является открытым исходным кодом и используется многими учреждениями по всему миру (130 организаций в 33 странах), включая города Буэнос-Айрес, Монтевидео и Турин. Широкое распространение этой технологии позволило администрациям, использующим этот инструмент, обмениваться знаниями и опытом.

Уровень вовлеченности в мадридскую рамочную программу Decide был высоким; тысячи людей приняли участие в консультациях по стратегическим планам, новым муниципальным правилам, бюджетам на основе широкого участия, городским проектам и предложениям участников по вопросам устойчивого развития и транспорта.

Источники: Авторская разработка основана на информации, полученной из базы данных наград Организации Объединенных Наций за государственную службу, доступной по адресу: <https://publicadministration.un.org/unpsa/database/Home/UNPSA-Initiatives-and-the-SDGs>; и от источника CONSUL, доступного по адресу: <http://consulproject.org/>

За последнее десятилетие границы между государственными и частными инициативами в области электронного участия стали все более размытыми. Как частные фирмы, так и некоммерческие организации создали платформы для популярных действий и обратной связи с пользователями. Некоторые известные платформы включают в себя «Я заплатил взятку» (Индия), чтобы сообщить о коррупции и change.org чтобы начать петицию. Во Франции, Make.org организует крупномасштабные консультации от имени коалиций неправительственных субъектов, а также работает с правительственными структурами.

В более общем плане развитие функциональных возможностей Web 2.0 и Web 3.0 (включая интерактивность социальных сетей и семантические социальные сети) привело к резкому увеличению объема общения между людьми в понятии “один ко многим” и “многие ко многим”. Во многих странах общественные платформы (не модерируемые правительством) нацелены на то, чтобы генерировать идеи, которые люди хотели бы видеть включенными в политическую повестку дня. Эти форумы могут привлечь больше трафика, чем правительственные платформы для участия, что ставит их в конкуренцию официальным форумам. Примером этого может служить ряд форумов по идеации (или ассимилированных инструментов) в Российской Федерации; существует по меньшей мере шесть инструментов с относительно схожими функциями и целевой аудиторией.¹¹ В течение по меньшей мере десяти лет правительства признавали, насколько важны эти форумы для людей, чтобы “прощупывать пульс” населения. Линия, разделяющая форумы между людьми и форумы, проводимые при посредничестве правительства, стала несколько проницаемой, поскольку правительственные чиновники могут участвовать и контролировать содержание форумов, проводимых при посредничестве правительства.

Как отмечалось в предыдущих выпусках исследования, успешные инициативы по электронному участию включают в себя сочетание онлайн и офлайн-мероприятий. Хорошо развитые инициативы по электронному участию включают комплексные “пакеты” онлайн и офлайн-мероприятий в таких областях, как электронное нормотворчество, оценка воздействия на окружающую среду, меры по борьбе с изменением климата и инициативное бюджетирование. Мероприятия, которые часто проводятся в поддержку электронного участия, включают рекламу инициатив, разработку и распространение информационно-пропагандистских планов, чередование электронных и совещаний вживую, предоставление учебных материалов по обсуждаемым вопросам и установление связей с другими программами или инициативами. Такая деятельность тесно связана с институционализацией инициатив электронного участия в рамках организационных процессов, что является ключевым фактором успеха.¹²

5.3 Анализ электронного участия: рассмотрение тенденции, выявленных в ходе исследования, в перспективе

Как отмечалось в предыдущих разделах настоящего исследования, опрос не охватывает всех аспектов электронного участия. Поэтому соответствующие данные исследования необходимо интерпретировать в свете других важных факторов, некоторые из которых включают разработку инструментов электронного участия, не включенных в сферу охвата исследования, эволюцию структуры инициатив электронного участия и их связь с другими аспектами электронного правительства, степень использования людьми возможностей электронного участия, предоставляемых правительствами, и воздействие инициатив электронного участия. В настоящее время нет глобальных усилий по сбору данных, ориентированных на эти области, поэтому события и тенденции должны быть выведены из ограниченного количества разрозненных данных. Одним словом, в Европе и Северной Америке имеется гораздо больше исследований, чем в других частях света. В этом разделе представлена информация о некоторых существенных изменениях и тенденциях, выявленных в результате анализа новейшей литературы.¹³

5.3.1 Малое использование возможностей электронного участия

“Спрос” на электронное участие представляется весьма изменчивым в различных контекстах, включая страны, секторы и характер участия. Например, имеющиеся данные исследований по Европе свидетельствуют о том, что, несмотря на быстрый рост доступности онлайн услуг в период с 2014 по 2019 год, доля лиц, участвующих в электронных консультациях или электронном голосовании, не изменилась в масштабах региона.

Анализ национальных платформ участия показывает неравные уровни участия между платформами, измеряемые количеством вкладов (для форумов по разработке идей), количеством пунктов, предложенных для консультаций, количеством замечаний по каждому пункту или обоими (для консультаций по проекту политики). Несколько платформ участия демонстрируют низкий уровень активности с момента их создания. В некоторых случаях приоритеты правительства могут измениться, или правительства могут создать новые платформы участия, что приводит к тому, что платформы становятся минимально активными или бездействующими. Даже страны, которые очень продвинулись в области электронного правительства, столкнулись с проблемами в отношении электронного участия.

5.3.2 Технологические факторы

В сфере электронного правительства цифровой разрыв был проблемой с самого начала. Проблемы, связанные с отсутствием физического доступа к ИКТ (ИКТ), остаются важнейшей проблемой для многих развивающихся стран, особенно для наименее развитых стран LDC (НРС). В своей последней резолюции по науке, технике и инновациям Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций подчеркивает “необходимость эффективного использования технологий для преодоления

цифрового разрыва внутри стран и между развитыми и развивающимися странами”.¹⁴ Технологические ограничения особенно затрудняют развивающимся странам содействие электронному участию..

Хотя изначально понятие "цифровой пропасти" было сформулировано с точки зрения доступа к технологиям (инфраструктура, затем Интернет, затем широкополосная связь), эта концепция была расширена и уточнена, включив ряд уровней, которые в совокупности исключают определенные группы из электронного правительства и в более общем плане лишают их права голоса в цифровом управлении. В рамках этой более широкой концептуальной структуры пробелы в цифровой компетентности представляют собой важный аспект цифрового разрыва. Европейская система цифровой компетентности для граждан (DigComp) выделяет пять аспектов цифровой компетентности (информационная и информационная грамотность, коммуникация и сотрудничество, создание цифрового контента, безопасность и решение проблем) и 21 связанную с ними компетенцию.¹⁵

В случае электронного участия (и особенно продвинутых форм участия) дополнительный уровень цифровой компетентности состоит из навыков, необходимых для анализа и внесения вклада в комплексные политические предложения и другие инициативы, представленные для общественного рассмотрения и комментариев. Эти навыки выходят далеко за рамки умения использовать простые функции (например, нажать кнопку "Нравится" в социальных сетях).¹⁶ В случае хактонов или других инновационных конкурсов участие требует очень специальных навыков, которыми, вероятно, владеет лишь ограниченное число людей.

Технологические вопросы, связанные с определенными формами электронного участия (например, электронные петиции), были широко изучены. Однако остаются нерешенными вопросы о том, в какой степени различные технологические достижения способствовали расширению или совершенствованию электронного участия. В качестве примера можно привести социальные сети. В начале 2000-х годов правительства возлагали большие надежды на социальные медиа с точки зрения потенциальной роли, которую они могли бы сыграть в продвижении электронного участия. Благодаря своим интерактивным возможностям социальные сети часто представлялись как средство поощрения двусторонней коммуникации и повышения уровня и качества участия. Десять лет спустя анализ содержания социальных медиа с платформ и каналов электронного участия последовательно показал, что социальные медиа используются главным образом для информирования общественности и редко используются в консультационных целях; это наблюдалось как для национальных, так и для субнациональных правительств. Другими словами, правительства не использовали возможности двусторонней коммуникации в социальных сетях в той мере, в какой это первоначально предполагалось. Одна из ключевых проблем заключалась в том, что социальные медиа не всегда способствуют рациональным дискуссиям, отвечающим критериям совещательной демократии.¹⁸ Социальные сети не созданы специально для поддержки организации содержательных консультаций в таких сложных областях, как нормотворчество. Это по-прежнему остается опасением, несмотря на развитие все более сложных методов анализа контента социальных сетей. Еще одной проблемой, вызывающей серьезное опасение, особенно в последние годы, является растущее использование социальных сетей для распространения ложной информации и поляризации общественных дебатов. Это имеет очевидные последствия для потенциала механизмов электронного участия в достижении намеченных целей.

5.3.3 Стратегические факторы на уровне индивидуальных инициатив

Хотя технологический аспект электронного участия, безусловно, важен, исключительный или квазиисключительный акцент на технологии воспринимался как ограничение (и даже приводящий к провалу) проектов электронного участия с самого начала электронного участия как отдельной сферы деятельности.¹⁹ Оценки инициатив в области электронного участия постоянно указывают на то, что простого создания платформ для электронного участия недостаточно для стимулирования участия. В более широком смысле нельзя ожидать, что технология сама по себе повысит гражданскую активность и участие. Аспекты организационных изменений в государственных учреждениях и более широкие социально-технологические соображения также имеют решающее значение для понимания и повышения эффективности инициатив по электронному участию.

Провал инициатив по электронному участию часто можно объяснить отсутствием четких целей. Это не относится конкретно к инициативам электронного участия, до того, как было введено электронное правительство которые наблюдались в 1970-х годах. Поскольку электронное участие часто рассматривается как средство содействия вовлечению населения и демократии, проекты электронного участия часто (неявно или явно) включают цели государственного образования и поддержки, реализация которых влечет за собой затраты и требует адекватных

ресурсов. Неспособность учесть такие цели (и сопутствующие им логистические соображения) в проектах электронного участия может привести к разочаровывающим результатам.

Неспособность должным образом проанализировать мотивы вовлечения заинтересованных сторон может привести к упущенным возможностям использовать навыки и компетенции, которыми могут обладать люди для совместного производства государственных услуг, совместного творчества и инноваций, а также для участия в политических дебатах. Многие инициативы по электронному участию пострадали от того, что иногда называют “поверхностным анализом заинтересованных сторон”.²⁰ Проекты электронного участия, как правило, имеют много заинтересованных сторон. Центральными заинтересованными сторонами являются граждане (или группы граждан), политики и государственные администраторы, но каждый проект электронного участия также имеет дополнительные заинтересованные стороны.²¹ Устойчивый успех инициатив по электронному участию во многом зависит от того, насколько эти инициативы согласуются с ожиданиями, потребностями и стимулами заинтересованных сторон. Мотивирующие факторы, как правило, различаются в разных группах заинтересованных сторон. Политики могут быть главным образом заинтересованы в общении и отстаивании своих планов. Ожидания и мотивы государственных администраторов в отношении поощрения участия определяются институциональным этосом и культурой, правовыми соображениями и другими факторами, а также их представлениями о ценности, которую могут создать механизмы участия. Для представителей населения в целом мотивы и стимулы к участию—а также уровни приверженности—могут быть чрезвычайно разнообразными (см. вставку 5.6).

Выноска 5.6 Разнородность мотиваций и обязательств заинтересованных сторон: электронные петиции и совместное создание

Электронные петиции. Люди мотивированы начинать или подписывать петиции по самым разным причинам. В Германии было обнаружено, что небольшое число активистов, участвующих в процессе подачи петиций, участвовали в нескольких областях адвокации, в то время как большинство подписавших петицию были сосредоточены только на одном типе вопросов.

Совместное создание. Мотивы, побуждающие людей участвовать в совместном творчестве, не обязательно сходны с теми, которые лежат в основе других форм электронного участия. Наглядность и карьерный рост в некоторых случаях являются явными мотивирующими факторами; исследование мотивации участников 11 хакатонов открытых данных, организованных Департаментом сельского хозяйства Нидерландов, показало, что конкурсанты были преимущественно мотивированы участвовать в конкурсах как часть своей работы, хотя разработчики и владельцы проблем, участвующие в мероприятиях, были в основном мотивированы весельем и удовольствием.

Источники: А. Юнгерр и П. Юргенс, “Политический клик: политическое участие через электронные петиции в Германии”, Политика и Интернет, том. 2 (2010), стр. 131-165; и А. Пурванто, А. Зейдервейк и М. Янссен, “Мотивация граждан к участию в хакатонах открытых данных” (2019), стр. 130-141.asp?2019/8/2/77/264850.

Стимулы или причины для участия также могут меняться с течением времени. Например, было замечено, что участие политиков на партисипативных платформах тесно связано с избирательным циклом. Тем не менее, было показано, что поддержка со стороны политических кругов является ключевым фактором успеха инициатив по электронному участию. ²² Мотивация людей к участию может со временем снижаться, когда они чувствуют, что их вклад не признается правительством; это наблюдалось в отношении электронных петиций в Великобритании до того, как была введена новая совместная система электронных петиций.²³

Двадцатилетний опыт работы с электронным участием показал критическую важность увязки инициатив по электронному участию с формальными институциональными процессами. В области разработки политики это означает четкое определение и обнародование процесса, посредством которого вклад граждан будет учитываться при принятии решений. В сфере предоставления услуг это означает создание механизмов, с помощью которых государственные органы могут воздействовать на обратную связь людей и заставлять поставщиков услуг реагировать на нее.

Не следует недооценивать число шагов, связанных с увязкой процессов электронного участия с процессами принятия решений. Относительная сложность этого процесса проиллюстрирована ниже в общем виде для электронных петиций, подаваемых в парламентский орган (см. рис. 5.13). Каждый шаг требует одного или

нескольких правил, определяющих, как процесс может перейти к следующему шагу. Каждый шаг также требует ресурсов. Например, когда в 2015 году в Великобритании был создан новый процесс подачи электронных петиций, в парламенте был создан Комитет по петициям. Комитет отвечает за прием петиций и управление процессом их рассмотрения парламентом, включая модерацию и взаимодействие с общественностью.²⁴ Отсутствие четких правил на любом этапе процесса или нехватка ресурсов для обеспечения надлежащего рассмотрения петиций принимающим учреждением могут привести к провалу процесса, что, в свою очередь, может вызвать разочарование населения в этом процессе (см. рисунок 5.7).²⁵

Рисунок 5.13 Связь между процессами электронного участия и формальными

Выноска 5.7 Формальный процесс рассмотрения электронных петиций влияет на доверие людей к государственным институтам

Электронные петиции — онлайн-версия петиций, с помощью которой сторонники могут представить политику для непосредственного рассмотрения представительными учреждениями были популярной формой электронного участия в течение последних двух десятилетий. В течение этого периода многие страны внедрили новые системы электронных петиций или адаптировали старые системы петиций к электронному правительству. Петиции рассматриваются как механизм участия на высоком уровне, поскольку они позволяют людям влиять на политическую повестку дня официальных представительных учреждений.

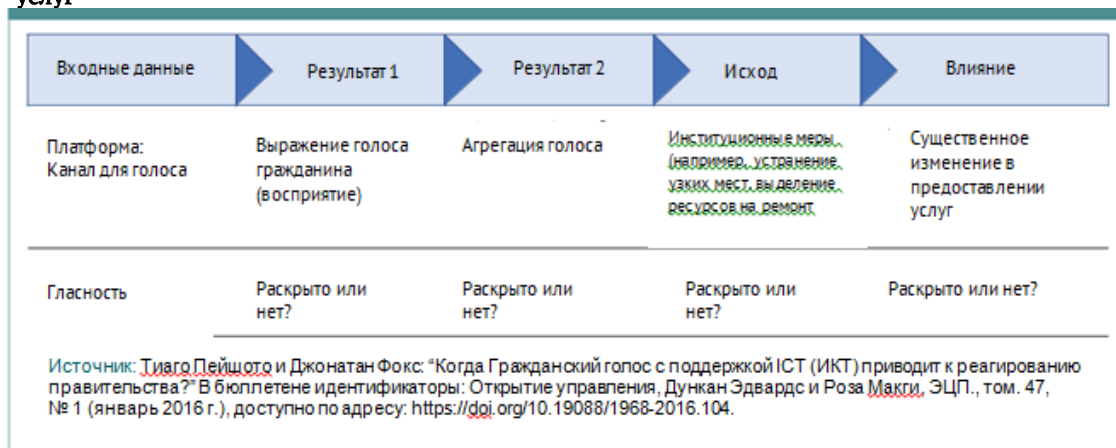
Недавние исследования использовали современный анализ данных, чтобы пролить свет на сложные причинно-следственные связи между электронным участием и доверием к государственным институтам. Исследование разговоров в Twitter вокруг системы электронных петиций в Великобритании показывает, как люди воспринимают справедливость процесса рассмотрения петиций в парламенте. Исследование показывает, что общественное восприятие парламента может в большей степени зависеть от структуры "нисходящего" процесса, чем от конечного результата петиции. Согласно результатам исследования, вопросы, которые, по-видимому, имеют значение, включают в себя то, насколько близко предмет обсуждения следует первоначальной петиции, насколько состязателен процесс обсуждения и обеспечивает ли парламентский процесс сбалансированную возможность для всех сторон представить свои взгляды.

Источники: М. Ашер, К. Лестон-Бандейра и В. Спайзер: "Усиливают ли парламентские дебаты по электронным петициям взаимодействие общественности с парламентом? Анализ Твиттер-дискуссии" Политика и Интернет, том 11, С. 149-171.

В случае электронного участия в контексте государственных услуг связь между механизмами электронного участия (например, каналами обратной связи с общественностью) и повышением оперативности реагирования правительства включает в себя несколько этапов и различные механизмы подотчетности (см. рис.5.14).Как и в случае с

электронным участием, направленным на обеспечение участия людей в процессе принятия решений, само существование электронных платформ не является гарантией повышения оперативности и подотчетности правительства при предоставлении государственных услуг. В недавнем исследовании платформ обратной связи с использованием ИСТ (ИКТ) в развивающихся странах проводится различие между платформами, которые собирают индивидуальную обратную связь, и платформами, которые агрегируют вклад или обратную связь, хотя отмечается, что многие платформы могут делать и то, и другое. В исследовании подчеркивается, что публичное раскрытие обратной связи людей имеет решающее значение для обеспечения полного функционирования различных механизмов подотчетности. В исследовании подчеркивается отсутствие какой-либо заметной корреляции между использованием платформ и реактивностью правительства (см. выноску 5.8); некоторые платформы с высоким уровнем вовлечения пользователей ассоциируются с низкой реактивностью правительства, и наоборот.²⁶

Рисунок 5.14 От процессов электронного участия к подотчетности: пример государственных услуг

Выноска 5.8 Две формы подотчетности за предоставление государственных услуг

В своем обзоре 23 платформ с поддержкой ИСТ (ИКТ) для гражданского голоса Пейшото и Фокс выделяют две формы подотчетности за предоставление услуг: восходящую подотчетность и нисходящую подотчетность. При восходящей подотчетности поставщики услуг (например, коммунальные службы) подотчетны вышестоящему органу власти. В условиях нисходящей подотчетности публичное раскрытие результатов деятельности государственных служб создает давление на институциональную отзывчивость. По существу, публичное раскрытие обратной связи, как правило, активизирует реакцию правительства, которая отражает нисходящую подотчетность; когда обратная связь не раскрывается публично, путь к ответу правительства, как правило, лежит через повышение подотчетности.

Исследование показало, что большинство платформ (18 из 23) предоставляют публичную обратную связь граждан. Однако не было выявлено никакой закономерности, указывающей на связь между раскрытием информации об обратной связи и институциональной реактивностью.

Источники: Тиаго Пейшото и Джонатан Фокс: "Когда Гражданский голос с поддержкой ИСТ (ИКТ) приводит к реагированию правительства?" В бюллетене идентификаторы: Открытие управления, Дункан Эдвардс и Роза Макги, том. 47, № 1 (январь 2016 г.), доступно по адресу: <https://doi.org/10.19088/1968-2016.104>.

Как и другие формы участия, электронное участие сопряжено с издержками и выгодами, которые могут оцениваться с точки зрения правительства (исполнителя), пользователей (участников) или с точки зрения обоих факторов. Измерение издержек электронного участия концептуально и эмпирически сложно. Оценить выгоды еще сложнее, учитывая зачастую неясные цели и показатели эффективности конкретных инициатив по электронному участию и наличие более широких целей, таких как просвещение граждан, повышение гражданской активности и доверия к государственным институтам. В какой-то степени эти издержки могут быть лучше измерены по мере институционализации электронного участия (например, по мере того как в организациях создаются новые должности для управления инициативами электронного участия с сопутствующими ресурсами); это противоположно с контекстами раннего принятия, когда организационные процессы еще не были адаптированы.

В целом знания о результатах, воздействии и эффективности инициатив по электронному участию ограничены. Оценки проектов электронного участия со стороны правительств, как представляется, проводятся нечасто. По-видимому, не было предпринято систематических усилий по составлению показателей участия для аналогичных инструментов в разных странах, и нет четких контрольных показателей, указывающих на то, как выглядят “хорошие” уровни участия. Очевидно, что измерение использования инструментов и возможностей электронного участия недостаточно для оценки прогресса или успеха; однако показатели для оценки улучшений в области политики и принятия решений, а также в области качества государственных услуг встречаются редко, и данные о влиянии электронного участия на эти области неоднозначны. Необходимо провести больше исследований по оценке результатов инициатив в области электронного участия, особенно в развивающихся странах.

Выноски 5.9 Оценка инициатив по электронному участию

В целом в литературе подчеркивается, что оценка инициатив по электронному участию требует выхода далеко за рамки технических или технологических соображений. Было разработано несколько механизмов оценки, конкретно касающихся электронного участия. Наиболее часто используемая структура, разработанная Макинтош и Уайт, была принята (в слегка измененной форме) Европейской сетью демократии (DEMO-net). Эта структура оценивает связанные с проектами, социально-технические и демократические особенности электронного участия. Схемой, разработанной Смитом, Макинтош и Миллард занимается оперативными результатами, итогами и последствиями. На практике тематические исследования проектов электронного участия, встречающиеся в литературе, как правило, концентрируются на нескольких аспектах, а не дают всеобъемлющих оценок, облегчаемых рамками оценки, подобными только что упомянутым. Еще одна полезная структура, разработанная Тутсом, подчеркивает взаимоотношения между заинтересованными сторонами и фокусируется на понимании того, почему проекты электронного участия терпят неудачу.

Некоторые из инициатив, выдвинутых правительствами для проведения исследования 2020 года, были изучены учеными или практиками электронного участия. В целом правительства, по-видимому, более позитивно оценивают свои инициативы, чем исследователи. На самом деле, некоторые инициативы были сочтены негосударственными оценщиками в лучшем случае частичными успехами. Это указывает на необходимость более систематической оценки проектов электронного участия правительствами, в идеале в сотрудничестве с внешними экспертами.

Источники: Тиаго Пейшото и Джонатан Фокс: “Когда Гражданский голос с поддержкой ICT (ИКТ) приводит к реагированию правительства?” В бюллетене идентификаторы: Открытие управления, Дункан Эдвардс и Роза Макги, том. 47, № 1 (январь 2016 г.), доступно по адресу: <https://doi.org/10.19088/1968-2016.104>.

5.3.4 Социальные факторы

Внедрение механизмов вовлечения и процессов участия часто порождает высокие ожидания у людей, особенно когда такие меры рекламируются правительством как возможность сократить дистанцию между официальными институтами и гражданами. Если со временем люди смогут убедиться в том, что их вкладу уделяется серьезное внимание и соответствующие процессы прозрачны, электронное участие может привести к повышению доверия к государственным институтам. И наоборот, представление о том, что процессы электронного участия не связаны с процессом принятия решений или оказания услуг и не оказывают реального влияния на него, может привести к снижению доверия к государственным институтам. Таким образом, электронное участие (как и любая форма участия) может быть «палкой о двух концах».

Освоение и устойчивое использование возможностей электронного участия в значительной степени зависит от доверия людей к государственным институтам, но их доверие к Интернету и конкретным компонентам платформ участия также является одним из факторов. Проблемы конфиденциальности и безопасности, по-видимому, усилились в последние годы, подпитываемые широко разрекламированными нарушениями частных баз данных и платформ социальных сетей, сообщениями о случаях правительственной слежки за отдельными лицами через их аккаунты в социальных сетях и другими подобными событиями. Эти проблемы находят свое отражение в дискурсе, связанном с идентификацией и анонимностью электронного участия. Это важный вопрос, имеющий отношение к широкому кругу контекстов, включая электронные петиции, электронное нормотворчество, живые лаборатории, обратную связь с гражданами и краудсорсинг.

5.3.5 Институционные факторы

Институционализация электронного участия — процесс, посредством которого электронное участие становится полностью интегрированным в организационную культуру, имеет решающее значение для ее успеха. Понимание процесса институционализации имеет решающее значение с точки зрения содействия цифровым преобразованиям в государственном управлении, но в этом направлении был достигнут незначительный прогресс.²⁷ Существующие исследования распространения технологии в правительстве подчеркивают взаимодополняющую связь между пассивным наблюдением за практикой внутри и вне правительства, одноранговыми сетями и институциональными руководящими принципами, но не дают окончательного объяснения или анализа процесса институционализации.²⁸

Включение в планы развития и бюджетные распределения, как правило, является частью процесса институционализации. На практике (электронное) участие часто является относительно “невидимым” видом деятельности с точки зрения планирования и составления бюджета. Информация, подготовленная правительственными ведомствами о конкретных расходах, связанных с проектами электронного участия, нелегко доступна. Тематические исследования, проводимые с первых дней внедрения социальных сетей в развитых странах, показывают, что деятельность правительств в области социальных сетей часто осуществлялась в рамках существующих структур и с использованием существующих ресурсов, что создавало узкие места и ослабляло потенциал организаций по эффективному использованию электронного участия. По неофициальным данным, это все еще может происходить. Вопрос о стоимости электронного участия также в значительной степени отсутствует в эмпирической научной литературе. Этот недостаток информации препятствует лучшему пониманию условий, при которых правительствам имело бы смысл вкладывать больше средств в конкретные виды механизмов участия. Поскольку значимое участие предполагает целый ряд мероприятий, выходящих за рамки самого интерфейса участия, низкие бюджеты участия могут привести к увековечиванию или обострению существующих различий во власти.

Правовые и нормативные рамки могут стимулировать или препятствовать электронному участию. На фундаментальном уровне положения об участии общественности, изложенные в конституции страны или другом законодательстве, определяют пространство, в котором может осуществляться электронное участие. Правовые рамки доступа к информации и транспарентности были определены в качестве важнейших источников поддержки участия общественности. На электронное участие также влияют законы и нормативные акты, касающиеся телекоммуникаций, кибербезопасности и кибертерроризма; уровень правовой активности в этих областях резко возрос в последние годы и, как правило, обусловлен проблемами, не связанными с электронным участием, но такие законы, тем не менее, оказывают влияние на вовлечение и взаимодействие общественности.

Важно, чтобы на организационном уровне были разработаны четкие руководящие принципы для общения государственных должностных лиц и администраторов в социальных сетях. Исследования, проведенные в конце 2000-х годов, показали, что государственные служащие часто не уверены в том, какой тон они должны использовать или характер информации, которую они могут предоставить в социальных сетях. Также распространенными были юридические вопросы, касающиеся таких вопросов, как требования к ведению учета для онлайн-взаимодействия вне стандартных каналов, вопросы авторского права и права собственности на данные, полученные через сторонние платформы, используемые правительствами. Проблемы безопасности и конфиденциальности уже существовали, и их значимость только возросла в последние годы. Руководство по социальным сетям для сотрудников государственных ведомств в настоящее время является обычным явлением во многих странах. Однако часто существует некоторая напряженность между строго регламентированными правилами коммуникации и практикой социальных сетей, которые требуют быстрого обмена информацией и высокой интерактивности. Существует вероятность того, что по мере институционализации электронного участия инновации будут подавляться.²⁹

Успех инициатив электронного правительства в значительной степени зависит от ценностей, которые преобладают в государственном управлении в целом и среди отдельных государственных структур и отдельных сотрудников. Этнос правительства и ценности, пропагандируемые отдельными институтами, определяют то, как воспринимается взаимодействие с общественностью, и направляют процесс интеграции ИКТ (ИКТ) для посредничества в этих отношениях.³⁰

На практике при оценке вероятности успеха инициатив по электронному участию необходимо учитывать сочетание ценностей, преобладающих в государственном управлении в целом и в конкретных департаментах. Исследования подчеркивают важность лидерства учреждений в принятии электронного участия, а также показывают, что преобладающие нормы на организационном уровне влияют на то, как осуществляется электронное участие. Степень открытости сотрудников организации идее участия общественности является ключевым фактором, равно как и баланс мнений относительно того, должно ли электронное участие в первую очередь быть направлено на улучшение институциональной деятельности (например, совершенствование нормативных актов или услуг) или на достижение более широких целей (таких как просвещение общественности или повышение гражданской активности).

Вопросы, решаемые государственными учреждениями, как правило, носят сложный характер и часто связаны с конфликтом интересов заинтересованных сторон и компромиссами между общественными ценностями. В таких условиях расширение участия общественности может рассматриваться как еще один риск, потенциально требующий смягчения, помимо того, что это дорогостоящий и требующий больших людских ресурсов процесс. Это создает сильный стимул для правительственных учреждений расширять свое участие сверх того, что требуется по закону.³¹ Стремление сохранить контроль над повесткой дня и политическими дебатами может всегда присутствовать в той или иной степени и может привести к искушению влиять на дискуссию явным или скрытым образом.³²

На более широком уровне успех электронного участия и его влияние на взаимоотношения между людьми и государством зависят от преобладающих ценностей, лежащих в основе политической системы в той или иной стране. В странах, принявших вариант либеральной демократии, у политической элиты и представительных институтов может быть мало стимулов или стимулов к тому, чтобы отказаться от своей власти в области разработки повестки дня и принятия решений. В других контекстах отсутствие свободы выражения мнений и другие ограничения гражданского пространства могут стать препятствием для более политических форм электронного участия; в таких условиях можно ожидать, что правительства будут организовывать электронное участие вокруг предоставления государственных услуг, уделяя особое внимание механизмам обратной связи с общественностью, совместному производству государственных услуг и не представляющим политической угрозы способам совместного творчества (таким, как хакатоны и конкурсы инноваций).

5.4 Задачи, требующие внимания директивных органов

Спустя пятнадцать лет после того, как был введен термин Web 2.0, учет электронного участия неоднозначен. С одной стороны, последовательные издания исследования Организации Объединенных Наций по вопросам электронного правительства иллюстрируют неуклонное развитие «снабженческой» стороны электронного участия. Инструменты электронного участия довольно быстро распространились из развитых регионов в развивающиеся. В настоящее время в большинстве стран существуют механизмы доступа к информации, и многие из них также ввели ту или иную форму электронных консультаций с населением на национальном уровне. Технологии Web 2.0 способствовали разработке действительно новых механизмов и процессов участия и способствовали популяризации таких инноваций, как электронные петиции и форумы по распространению идей. Электронное участие также заметно более институционализировано, чем это было десять лет назад, поскольку оно перешло от экспериментальной инициативы к основному статусу во многих странах. Несмотря на это, цифровой разрыв по-прежнему вызывает озабоченность во многих регионах мира. Низкий уровень цифровой компетентности и доступа к ИКТ (ИКТ) не позволяют людям воспользоваться возможностями электронного участия. Технологические барьеры также продолжают играть важную роль для некоторых правительств, отчасти потому, что они влияют на способность правительственных учреждений управлять деятельностью по электронному участию и интегрировать ее в более широкие государственные операции.

С другой стороны, неясно, что расширение возможностей электронного участия во многих странах привело к расширению или углублению участия общественности. Количество и качество электронного участия сильно различаются, причем на результаты влияет широкий спектр факторов; эти факторы варьируются во времени и пространстве, и понимание того, как они взаимодействуют, все еще ограничено. Необходимы детальные анализы, которые выйдут далеко за рамки технологических или проектных аспектов и затрагивают социальные и институциональные аспекты изменений.

Многие проблемы, наблюдаемые в области электронного участия, отражают существенные различия между электронным участием и другими аспектами электронного правительства. Участие принципиально сложнее в управлении, чем обычные административные операции, потому что те, кто участвует, ожидают обратной связи, а также доказательств того, что их вклад ценится и должным образом учитывается. Поскольку участие является добровольным, а не обязательным, доверие к правительству и общественным институтам играет более важную роль в восприятии граждан. Доверие к государственным институтам может быстро снизиться, если люди осознают, что механизмы участия не оказывают никакого влияния на принятие государственных решений. Это подчеркивает необходимость тщательного анализа более широкого политического и административного контекста, в котором происходит электронное участие, а также лучшего понимания потребностей, мотивов и стимулов всех заинтересованных сторон для обеспечения того, чтобы электронное участие оставалось значимым.

Ниже приводится ряд рекомендаций для правительств, приверженных развитию электронного участия в предстоящие годы.

5.4.1 Аспекты на уровне проекта

Четко определяйте цели деятельности по электронному участию и понимайте потребности, интересы, мотивы и стимулы заинтересованных сторон в том, что касается электронного участия. Для достижения этой цели правительства могут сделать следующее:

- Определите четкие цели и ожидания для каждого процесса электронного участия, в идеале в консультации с различными заинтересованными сторонами, и опубликуйте их в Интернете, чтобы обеспечить ясность и прозрачность.
- Обеспечить, чтобы цели, выходящие за рамки управления платформами и процессами электронного участия, такими как расширение участия общественности и создание политической поддержки, "принадлежали" правительству и заинтересованным сторонам и надлежали образом финансировались, контролировались и оценивались.
- Проводите анализ заинтересованных сторон перед каждым проектом электронного участия, периодически оценивайте, как реагируют различные заинтересованные стороны, и корректируйте стимулы с течением времени по мере необходимости.

Содействовать институционализации процессов электронного участия в государственных ведомствах. Правительствам следует выделять достаточные финансовые и человеческие ресурсы для поддержки эффективного управления процессами электронного участия. Они также должны обеспечить интеграцию электронного участия в более широкие структуры и процессы соответствующих государственных учреждений. Для содействия институционализации правительства могут сделать следующее:

- Помните о различных онлайн и офлайн-мероприятиях, которые необходимы для обеспечения устойчивого участия в инициативах электронного участия и их участия в них.
- Отрастить расходы на процессы участия (включая онлайн и офлайн-мероприятия, поддерживающие электронное участие) в бюджетах департаментов.
- Развивать потенциал управления процессами участия в государственных ведомствах, в том числе путем разработки руководящих принципов электронного участия и обмена знаниями и практикой между департаментами и учреждениями.
- Проводить регулярные внутренние и внешние оценки процессов электронного участия, используя экспертные знания, имеющиеся в академических кругах, аналитических центрах и надзорных учреждениях.
- Обеспечить, чтобы эволюция механизмов вовлечения населения отражалась в культуре и процессах государственных организаций.

5.4.2 Институциональные аспекты

Обратите внимание на правовую, нормативную и административную среду, в которой происходит электронное участие. Успех инициатив по электронному участию в значительной степени зависит от ценностей, которые преобладают в государственном управлении, а также от правовой и нормативной среды, оказывающей влияние.

а также от правовой и нормативной среды, оказывающей влияние. Эти факторы актуальны для всего правительства, но также применимы и к отдельным государственным учреждениям. Правительства могут сделать следующее для обеспечения наличия надлежащих условий для электронного участия:

- Пересмотр положений об участии общественности в Конституции (или другом органическом законе), правовых и нормативных основах доступа к информации и прозрачности, а также других законодательных актов, охватывающих коммуникацию государственных учреждений (включая законодательство, касающееся телекоммуникаций, кибербезопасности и кибертерроризма), с целью оценки их потенциального воздействия на электронное участие.
- Оцените, каким образом нормативные акты, применяемые к конкретным государственным учреждениям или процессам, могут стимулировать или препятствовать усилиям учреждений по участию в деятельности на основе широкого участия.
- Пропагандировать в государственном управлении ценности, способствующие участию. Меры в этой связи могут включать включение содержания по вовлечению общественности и электронному участию в учебные программы национальных школ государственного управления, обеспечение подготовки руководителей и сотрудников государственных департаментов по вопросам преимуществ и рисков вовлечения, а также установление и обеспечение соблюдения требований открытости и прозрачности.

Установить четкие связи между деятельностью по электронному участию и формальными процессами принятия решений. Внедрение механизмов вовлечения и процессов участия часто порождает большие ожидания. Если люди видят, что их вкладу уделяется подлинное внимание, электронное участие может укрепить доверие к государственным институтам. И наоборот, представление о том, что процессы электронного участия не связаны с процессом принятия решений или оказания услуг и не оказывают реального влияния на него, может ослабить доверие к государственным институтам. Правительства могут сделать следующее для укрепления общественного доверия:

- Четко определить и предать процессу гласности, посредством которого вклад общественности должен учитываться при принятии решений.
- Сделать содержание публичных вкладов и отзывов как можно более прозрачным и предать гласности влияние этих вкладов на принимаемые решения.
- Создать механизмы, с помощью которых правительство могло бы реагировать на обратную связь, касающуюся государственных услуг, и обязать поставщиков услуг реагировать на нее.

5.4.3 Социальные аспекты

Поддержка приобретения населением навыков электронного участия. Это должно быть сделано комплексно, с уделением внимания укреплению потенциала различных групп общества участвовать в деятельности (онлайн и оффлайн) на основе широкого участия и развитию цифровых навыков, необходимых людям для обеспечения и расширения их возможностей участвовать в электронном участии. Правительства могут принять следующие меры:

- Содействовать включению вопросов гражданской активности и участия в школьных программах.
- Включить развитие навыков, характерных для электронного участия, в сферу инициатив, направленных на повышение цифровой грамотности и цифровых компетенций населения.

Понять, как электронное участие влияет на доверие людей к государственным учреждениям, Интернету и социальным сетям. Освоение и устойчивое использование возможностей электронного участия в значительной степени зависит от доверия людей к государственным институтам, но их доверие к Интернету и конкретным аспектам онлайн платформ участия также является одним из факторов. В более широком контексте усилий, направленных на повышение доверия к государственным институтам посредством повышения прозрачности и подотчетности, правительства могут сделать следующее:

- Четко информировать общественность о стандартах конфиденциальности и безопасности, которых придерживается правительство в отношении деятельности по электронному участию.

- Содействовать прозрачности в управлении электронными консультациями и в том, как учитывается вклад людей.
- Устанавливать и обеспечивать соблюдение стандартов реагирования поставщиков государственных услуг.

Усилить оценку инициатив в области электронного участия. Наконец, целый ряд вопросов, связанных с оценкой деятельности по электронному участию, поддается экономии за счет масштаба и, таким образом, выиграет от участия научных кругов и международных организаций и сетей. Возможные международные инициативы могли бы быть направлены на следующее:

- Разработать показатели и контрольные показатели для электронного участия, уделяя особое внимание как конкретным формам (таким, как консультации и электронные петиции), так и электронному участию как общественному явлению.
- Оценка результатов, воздействия и эффективности инициатив по электронному участию в сопоставительном порядке в разных странах с уделением особого внимания развивающимся странам, где имеется наименьшие фактические данные.

Примечание

- См. главу 4 в Организации Объединенных Наций, Совместная работа: интеграция, институты и цели устойчивого развития: Всемирный отчет о государственном секторе 2018 года, номер продажи. E.18.II.H.1 (Нью-Йорк, 2018), доступно по адресу: <https://www.local2030.org/library/437/Working-Together-Integration-Institutions-and-the-Sustainable-Development-Goals-World-Public-Sector-Report-2018.pdf>.
- 2 Организация Объединенных Наций, Исследование Электронного правительства Организации Объединенных Наций за 2016 год: Электронное правительство в поддержку устойчивого развития, Sales No. E.16.II.H.2 (Нью-Йорк, 2016), p. 49, available for download at <https://publicadministration.un.org/en/research/un-e-government-surveys>.
 - 3 Дэвид Ле Блан, "Электронное участие: краткий обзор последних качественных тенденций", DESA Working Paper No. 163, ST/ESA/2020/ DWP/163 (Январь 2020), стр. 4, доступно по адресу https://www.un.org/esa/desa/papers/2020/wp163_2020.pdf, ссылаясь на Эйстейна Себеа, Джереми Роуза и Лейфа Скифтенеса Флака, "Форма электронного участия: характеристика формирующейся области исследований", Правительственная информация ежеквартально, т. 25, вып. 3 (Июль 2008), стр. 400-428.
 - 4 Энн Макинтош, "Характеристика электронного участия в разработке политики", в Материалы 37-й ежегодной Гавайской Международной конференции по системной науке (Большой Остров, Гавайи, 2004), стр. 5-8, доступно по адресу <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.98.6150&rep=rep1&type=pdf>. Связь между электронной демократией и электронным участием в научной литературе не совсем ясна. Для получения дополнительной информации и справок, см. Дэвид Ле Блан, "Электронное участие: краткий обзор последних качественных тенденций", DESA Working Paper No. 163, ST/ESA/2020/ DWP/163 (Январь 2020), стр. 4, доступно по адресу https://www.un.org/esa/desa/papers/2020/wp163_2020.pdf.
 - 5 Эти три уровня или стадии иногда называют электронным стимулированием, электронным вовлечением и электронным расширением прав и возможностей (см. Энн Макинтош, "Характеристика электронного участия в разработке политики", в Материалы 37-й ежегодной Гавайской Международной конференции по системной науке (Большой Остров, Гавайи, 2004), стр. 5-8, доступно по адресу <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.98.6150&rep=rep1&type=pdf>). Некоторые ученые и эксперты в области электронного участия используют спектр, адаптированный к спектру, предложенному Международной ассоциацией по участию общественности (IAP2), которая выделяет пять уровней (информация, Консультации, сотрудничество, вовлечение и расширение прав и возможностей), добавляя префикс "е-" к этим пяти уровням (см., например, Э. Тамбурис, Н. Лиотас и К. Тарабанис, "Рамка для оценки проектов и инструментов электронного участия", Материалы 40-й Гавайской Международной конференции по системным наукам об электронном бизнесе, электронном менеджменте и электронном обучении [2007]).
 - 6 Диапазон значений группы EPI для каждого уровня математически определяется следующим образом: очень высокие значения EPI колеблются от 0,75 до 1,00 включительно, высокие значения группы EPI колеблются от 0,50 до 0,7499 включительно, средние значения EPI колеблются от 0,25 до 0,4999 включительно, а низкие значения EPI колеблются от 0,0 до 0,2499 включительно. Во всех ссылках на эти диапазоны в текстовых и графических элементах соответствующие значения округляются для ясности и выражаются следующим образом: 0,75-1,00, 0,50-0,75, 0,25-0,50 и 0,00 - 0,25.
 - 7 В ходе исследования не проводилось систематического исследования глубины, актуальности или удобства использования предоставленной информации.
 - 8 Более подробное описание см. в базе данных наград Организации Объединенных Наций за государственную службу, доступно по адресу <https://publicadministration.un.org/unpsa/database/Home/UNPSA-Initiatives-and-the-SDGs>
 - 9 Например, Citizen Lab, Delib и Cap Collectif (см. citizenlab.co, delib.net, и <https://cap-collectif.com>)
 - 10 République Française, "agents.participation-citoyenne.gouv.fr", доступно по адресу <https://consultation.etalab.gouv.fr/laconsultation.html>.
 - 11 Л. Водянова и Е. Видясов, "Эффективность инструментов электронного участия в России: анализ порталов электронных петиций и сайтов с решениями городских проблем", Стам 2016, Вк 2: Материалы конференции по политическим наукам, праву, финансам, экономике и туризму, т. I. (ООО София, Стеф92 Технология., 2016), стр. 621-628.
 - 12 Мальте Штайнбах, Йост Сивеке и Стефан Зюсс, "Распространение электронного участия в государственном управлении: систематический обзор литературы", Журнал организационных вычислений и электронной коммерции, т. 29, Nom. 2 (2019), стр. 61-95.
 - 13 Этот раздел в значительной степени опирается на справочный документ, подготовленный для исследования (Дэвид Ле Блан, "Электронное участие: краткий обзор последних качественных тенденций", DESA Working Paper No. 163, ST/ESA/2020/ DWP/163 (Январь 2020), стр. 4, доступно по адресу https://www.un.org/esa/desa/papers/2020/wp163_2020.pdf). Справочный документ содержит обширный перечень справочных материалов, касающихся электронного участия.
 - 14 Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, "Наука, техника и инновации в интересах устойчивого развития", резолюция 74/229 от 19 Декабря 2019 (A/RES/74/229, 15 Января 2020), параграф 17, доступно по адресу <https://undocs.org/en/A/RES/74/229>.
 - 15 Каррето, Р. Вуорикари и Ю. Пуни, "DigComp 2.1: цифровая система компетенций для граждан с восемью уровнями квалификации и примерами использования", EUR 28558 EN (2017), доступно по адресу [doi:10.2760/38842](https://doi.org/10.2760/38842).
 - 16 Д. Эпштейн, М. Ньюхарт и Р. Вернон, "Не только с помощью технологий: 'аналоговые' аспекты онлайн-участия общественности в разработке политики", Правительственная Информация ежеквартально, т. 31 (2014), стр. 337-344.
 - 17 Соответствующие исследования проводились в основном в развитых странах. Для обзора ситуации в Норвегии, см. О. Sæbø, "Понимание использования Twitter среди представителей парламента: жанровый анализ", EPart 2011, Э. Тамбури, А. Макинтош, и Х. де Брюйн, едс. (2011), стр. 1-12. Для исследований, проводимых в Соединенных Штатах Америки, см. С. Реддик и Д. Норрис, "Электронное участие в местных органах власти: анализ политико-управленческой поддержки и воздействия", Трансформация Правительства: Люди, т. 7 (2013). За соответствующие исследования, проведенные в Австралии, см Р. Миссингэм, "Электронный парламент: открывает двери", Правительственная Информация ежеквартально, т. 28 (2011), стр. 426-434

- 18 А. Макинтош и А. Уайт, "На пути к системе оценки области электронного участия", Трансформация Правительства людей процессов и политики, объем. 2 (2008).
- 19 Анализ заинтересованных сторон для проектов электронного участия был проведен с использованием модели Митчелла и других авторов (1997). Например см., Ø. Sæbø, Л.С. Флак и М.К. Сейн, "Понимание динамики инициатив по электронному участию: взгляд через призму жанра и заинтересованных сторон", Правительственная Информация Ежеквартально, т. 28 (2011), стр. 416-425.
- 20 Ø. Sæbø, Л.С. Флак и М.К. Сейн, "Понимание динамики инициатив по электронному участию: взгляд через призму жанра и заинтересованных сторон", Правительственная Информация Ежеквартально, т. 28 (2011), стр. 416-425; и И. Суша и О. Гренлунд, "Исследование участия: систематизация области", Правительственная Информация Ежеквартально, т. 29 (2012), стр. 373-382.
- 21 Ø. Sæbø, Л.С. Флак и М.К. Сейн, "Понимание динамики инициатив по электронному участию: взгляд через призму жанра и заинтересованных сторон", Правительственная Информация Ежеквартально, т. 28 (2011), стр. 416-425; и И. Суша и О. Гренлунд, "Исследование участия: систематизация области", Правительственная Информация Ежеквартально, т. 29 (2012), стр. 373-382.
- 22 См. Sæbø, Флак и Сейн, "Понимание динамики инициатив по электронному участию".
- 23 М. Ашер, К. Лестон-Бандейра и В. Спайзер, "Усиливают ли парламентские дебаты по электронным петициям взаимодействие общественности с парламентом? Анализ диалогов в Твиттере", Политика и Интернет, т. 11 (2019), стр. 149-171.
- 24 Там же.
- 25 Л. Миллер, "Электронные петиции в Вестминстере: путь вперед к демократии?" Парламентские Дела, т. 62 (2008), стр. 162-177.
- 26 М. Штейнбах, Дж.Сивеке и С. Сюсс, "Распространение электронного участия в государственном управлении: систематический обзор литературы", Журнал организационных вычислений и электронной коммерции, т. 29 (2019), стр. 61-95.
- 28 Для получения информации о принятии Government Information Quarterly социальных сетей в федеральном правительстве Соединенных Штатов, см: Инес Мергель, "Принятие социальных сетей и вытекающая из этого тактика в федеральном правительстве США", Правительственная Информация Ежеквартально, т. 30, номер. 2 (2013), стр. 123-130, доступно по адресу https://kops.uni-konstanz.de/bitstream/handle/123456789/35235/Mergel_0-357068.pdf?sequence=1.
- 29 Там же; Инес Мергель, "Принятие социальных сетей: к репрезентативному, отзывчивому или интерактивному правительству?", Материалы 15-й ежегодной международной конференции по исследованию цифрового правительства (Агуаскальентес, Мексика, АСМ Пресс, 2014), стр. 163-170; и Г. Лиден и А. О. Ларссон, "От 1.0 до 2.0: шведские муниципалитеты онлайн", Журнал информационных технологий и политики, т. 13 (2016), стр. 339-351.
- 30 Дж. Роза и др., "Управление электронным правительством: ценностные позиции и отношения: ценностные парадигмы для электронного правительства", Информационные Системы Ж., т. 25 (2015), стр. 531-571.
- 31 М. Ньюхарт и Дж. Брукс, Барьеры на пути принятия платформы совместного нормотворчества: уроки, извлеченные из комнаты регулирования, Корнелл электронные нормотворческие инициативы публикаций, т. 19 (2017).
- 32 Наприме, для случая электронного участия в оценках воздействия, см. А. Дж. Синклер, Т. Дж. Пирсон-Смит и М. Борчерс, "Экологические оценки в эпоху Интернета: роль электронного управления и социальных сетей в создании платформ для значимого участия", Оценка воздействия и оценка проекта, т. 35 (2017), стр. 148-157.
- 33 Т. Päiväranta и Ø. Sæbø, "Модели электронной демократии", Коммуникации ассоциации информационных систем (2006), стр. 818-840.

6. На пути к электронному правительству, ориентированному на данные

6.1 Введение

Необходимость в государственных данных не является чем-то новым. На протяжении десятилетий способы сбора, защиты, использования и обмена государственной информацией представляли большой интерес для правительств и научных кругов в области развития и государственного управления.¹ Государственные данные всегда были критически важны, но способы их создания и использования резко изменились, чему способствовала революция в информационных технологиях и распространение приложений различных типов и форм данных, включая малые и большие данные, данные в реальном времени и геопространственные данные.

Повестка дня до 2030 года для устойчивого развития сделала основной акцент на данные, признав, что они имеют ключевое значение для эффективного принятия решений и что своевременные, надежные, качественные и дезагрегированные данные необходимы для облегчения оценки прогресса на пути к устойчивому развитию и обеспечения того, чтобы никто не остался позади.² Последняя задача отражена в многочисленных глобальных показателях и предполагает не только охват беднейших и наиболее уязвимых групп населения, но и борьбу с растущим неравенством внутри стран и между ними.³ Данные и связанные с ними вопросы и разработки в государственном секторе приобретают все большее значение с точки зрения правительственного анализа и операций, академических исследований, а также применимости и признания в реальном мире. В настоящее время данные являются неотъемлемой частью каждого сектора и функции правительства – столь же важной, как физические активы и человеческие ресурсы. Большая часть операционной деятельности правительства в настоящее время основана на данных, и многим правительствам было бы трудно, если не невозможно, эффективно функционировать без данных.

На глобальном уровне количество данных, как ожидается, увеличится более чем в пять раз - с 33 зеттабайтов⁴ в 2018 году до 175 зеттабайт в 2025 году, причем 49% из них будут храниться в общедоступном облаке.⁵ Исследователи подсчитали, что число устройств, управляемых Интернетом вещей (IoT), достигнет в 2025 году 10-кратного населения земного шара (около 75 миллиардов).⁶ Эти тенденции в сочетании с распространением сетей 5G и других устройств следующего поколения также обеспечат общество приложениями, ориентированными на данные, в таких областях, как искусственный интеллект (ИИ), блокчейн, дополненная и виртуальная реальность (AR и VR), а также еще больше повысят спрос и предложение на данные, приближая мир к тому, чтобы стать по-настоящему цифровым обществом.

Экспоненциальный рост и быстрое развитие новых цифровых и технологий, и связанных с ними прикладных программ, несомненно, скажутся на государственном секторе. Традиционные источники государственных данных включают переписи, исследования и административные данные, и, хотя они принесли большую пользу, будущее данных имеет практически неограниченные перспективы. Большие данные, социальные сети, аналитика и широкий спектр цифровых технологий могут быть использованы для разработки эффективных и

Photo credit: pixabay.com

В данной главе

6.1 Введение	145
6.1.1 Картирование государственных данных	146
6.2 Данные как ключевой ресурс	148
6.2.1 Данные как ключевой ресурс	149
6.2.2 Открытые государственные данные и доступ к ним у частных лиц и предприятий	151
6.2.3 Новые политики и практики в области данных	154
6.3 Риски, проблемы и пробелы в управлении данными	160
6.3.1 Безопасность данных	160
6.3.2 Конфиденциальность данных и этика	162
6.3.3 Информационная грамотность и информационный потенциал	163
6.4 На пути к эффективному управлению данными и электронному правительству, ориентированному на данные	165
6.4.1 Структура управления данными	165
6.4.2 Национальная стратегия данных и руководство данными	168
6.4.3 Создание эко-системы данных	169
6.5 Заключение	173

экономящих время политических решений во всех секторах развития, включая здравоохранение, трудоустройство, производство, общественный транспорт, управление водными ресурсами, предупреждение коррупции, регулятивный надзор, общественную безопасность и охрану, адаптацию к изменению климата и управление ресурсами.

Распространение цифровых технологий и данных двигает мир в положительном направлении, но оно также сопряжено с целым рядом рисков и проблем. Вопросы безопасности, конфиденциальности и этики вызывают серьезное беспокойство, а грамотность в области цифровых технологий и данных и соответствующий институциональный потенциал остаются недостаточными во многих областях, особенно в развивающихся странах, странах с переходной экономикой и странах, находящихся в особой ситуации. В связи с экспоненциальным ростом объема государственных данных и растущим осознанием их огромного потенциала и сопутствующих проблем, необходимость в эффективном управлении данными и институтах приобрела новую актуальность. Правительства не только входят в число крупнейших производителей и потребителей данных во многих странах, но и играют важнейшую роль в их регулировании.

Эта глава начинается с государственных данных как ключевого ресурса для электронного правительства. Затем результаты анкетирования государств-членов 2020 года (MSQ) и индекса онлайн-услуг (OSI) анализируются с целью оценки политических и институциональных тенденций в отношении государственных данных. После рассмотрения некоторых глобальных проблем, вызывающих беспокойство (безопасность и конфиденциальность данных), а также ограниченная грамотность и потенциал в области данных), глава завершается предлагаемым подходом к созданию структур управления данными на уровне страны, поддерживаемых стратегиями данных и экосистемами данных.

6.1.1 Картирование государственных данных

Прогресс, достигнутый в развитии электронного правительства, измеряемый с помощью Индекса развития электронного правительства (EGDI) Организации Объединенных Наций с момента его создания в 2003 году, свидетельствует о глобальном значении государственных данных. Рутинное ежедневное взаимодействие между людьми и правительством постоянно преобразовывается в государственные данные множеством способов; примеры включают заполнение онлайн-форм, переход по ссылкам на правительственных порталах, совершение электронных услуг, взаимодействие с онлайн чат-ботами и доступ к общественным пространствам, использующим датчики наблюдения. Государственная политика и управление во всех секторах активизируют сбор данных, которые, в свою очередь, могут быть использованы в качестве исходных данных для улучшения результатов политики.

Для государственных данных используются различные термины; они могут быть общими или конкретными и очень часто используются неисчерпывающим и неисключительным образом. К числу наиболее часто используемых относятся публичные данные, государственные данные, данные переписей и исследований, административные данные, открытая государственная информация, большие данные, геопространственные данные и данные в реальном времени. Некоторые из этих терминов использовались как синонимы в разных контекстах в разных странах и в разной литературе. Однако, строго говоря, существуют некоторые тонкие различия, как показано в таблице 6.1. Также существуют некоторые пересекающиеся и частично совпадающие отношения; Рисунок 6.1 иллюстрирует такие совпадения для больших данных, открытых данных и государственных данных в открытом доступе. В настоящей главе основное внимание уделяется государственным данным, большим данным в открытом доступе в целом и открытым государственным данным в частности.

Правительства все чаще используют в своей деятельности нетрадиционные источники данных, такие как большие данные, данные в реальном времени и геопространственные данные. По данным Исследования электронного правительства Организации Объединенных Наций 2020 года (далее – Исследование 2020 года), более 92 % оцениваемых стран (177) используют тот или иной тип инструментов социальных сетей на своих порталах, а число стран, использующих чат-боты (чат-приложения с поддержкой искусственного интеллекта) на своих национальных порталах, удвоилось с 28 в 2018 году до 59 в 2020 году. 53% процента государств-членов (122 страны) также предоставляют открытые геопространственные данные через свои национальные или информационные порталы.

Общее мнение, подкрепленное научными исследованиями, заключается в том, что такие новые источники данных не только повысят производительность государственного сектора и обеспечат более глубокое понимание процесса разработки политики, но и будут способствовать

Рисунок 6.1 Взаимосвязь между государственными данными, открытыми данными и большими данными для правительства

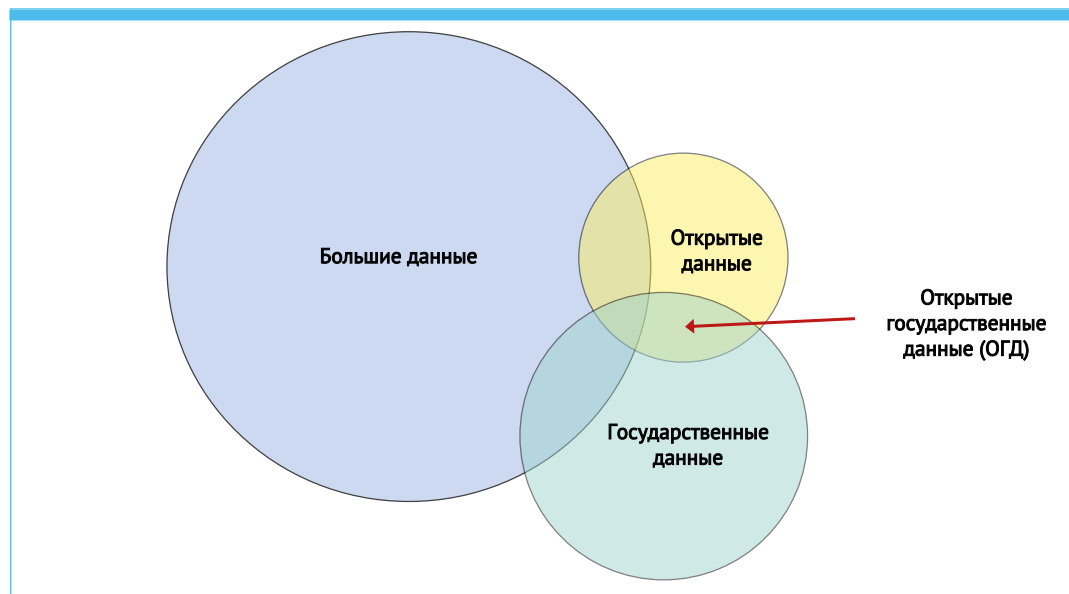

Таблица 6.1 Терминология, связанная с государственными данными

Вид данных	Описание
Публичные данные	Включает все данные, которые имеются в открытом доступе, включая данные правительства, научных кругов (например, научные данные), гражданского общества и частного сектора.
Государственные данные	Подмножество публичных данных, «записанных и документированных любым способом и на любом носителе и ... полученных или созданных при исполнении государственных обязанностей, предусмотренных законом или изданным на его основе законодательством» (см. рис.6.1)а
Данные переписей и исследований	Данные, собранные в ходе наблюдений за определенной популяцией или средой, включая демографические и другие данные обследований по таким вопросам, как жилье, землепользование, сельское хозяйство и предпринимательство.б
Административные данные	Данные, собранные государственными органами во время их работы; включают данные о сделках с государственными услугами в таких секторах, как здравоохранение, социальные услуги, правосудие и образование. Административные источники данных – это наборы данных, созданные в основном для административных целей правительственными учреждениями или другими организациями, работающими от имени Правительства. Источниками административных данных являются административные реестры физических и юридических лиц, а также отчеты министерств, ведомств и специализированных учреждений, в том числе налоговые декларации, отчеты социальных служб и таможенные данные. Еще одним источником административных данных являются региональные и местные администрации.с
Открытые государственные данные (ОГД)	Открытые и общедоступные данные в различных (включая машиночитаемые) форматах и обычно лицензированные для общего доступа, использования, изменения и совместного использования;д по существу, все ОГД является правительственными данными, но не все правительственные данные являются ОГД.

Источники: Compiled by author; adapted from various sources, including

- (а) Эстония, Ржиги, Вестник, закон о публичной информации, пункт 3.1, доступно по ссылке <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/518012016001/consolide>;
- (б) Статистический отдел Организации Объединенных Наций, доступно по ссылке <https://unstats.un.org/unsd/demographic/sources/census/wphc/dataCapture/index.htm>;
- (с) Организация Объединенных Наций, руководство Организации Объединенных Наций по национальным рамкам обеспечения качества для официальной статистики, включая рекомендации, рамки и руководство по осуществлению, в продаже под № E.20.XVII.4 (New York, 2019), пункт 7.4(б), доступно по ссылке <https://unstats.un.org/unsd/methodology/dataquality/references/1902216-UNNQAFManual-WEB.pdf>;
- (д) opengovdata.org, «Аннотированные 8 принципов открытых правительственных данных», доступно по ссылке <https://opengovdata.org/>;
- (е) Конни Л. Макнили и Джонг-Он Хам, «Большой (сведения) хлопок: политика, перспективы и вызовы», обзор политических исследований, объем 31, № 4 (июль 2014), с. 304-310; см. также Р. Кассиди Сугимото, Хамид Р. Экбиа и Майкл Маттиоли, Большие данные – это не монолит, Серия «информационная политика» (Кембридж, Массачусетс, MIT Press, 2016); и
- (ф) Американская ассоциация по исследованию общественного мнения, отчет AAPOR о больших данных, AAPOR Целевая Группа по Большим Данным (12 февраля 2015), стр. 5, доступно по ссылке http://doku.iab.de/gruerepap/2015/BigDataTaskForceReport_FINAL_2_12_15.pdf.

Примечание: Термины, перечисленные в таблице, не являются исчерпывающими и ограниченными, и между ними существуют пересекающиеся и накладывающиеся отношения.

Таблица 6.1 Терминология, связанная с государственными данными

Вид данных	Описание
Большие данные	Обычно ассоциируется с высокой скоростью, объемом и разнообразием; часто определяется в политическом и социальном контекстах как «кластер или совокупность связанных с данными идей, ресурсов и практик»; ^e также упоминается как «неопределенное описание обширного и сложного набора характеристик, практик, методов, этических вопросов и результатов, связанных с данными». ^f Аналитика больших данных может использоваться для более глубоких и сложных задач, таких как анализ настроений в социальных сетях. По данным MSQ 2020 года, 60 из 138 стран указывают, что они включили тот или иной тип стратегии больших данных в свое развитие цифрового правительства.
Геопространственные данные	Данные и информация, которые прямо или косвенно связаны с географическим положением с географическим положением.
Данные в реальном времени	Постоянные потоки оперативных данных поступают сразу же после сбора; такие данные показывают действия правительств и/или людей почти мгновенно и обычно развертываются с ожиданием перемен и ожиданием быстрого реагирования. Одним из примеров того, как такие данные влияют на правительственные решения, является мониторинг и анализ каналов Twitter для понимания перемещений (или миграции) конкретных групп населения внутри страны с целью прогнозирования и планирования потребностей в электронных услугах на субнациональном уровне.

Источники: Составлено автором; адаптировано из различных источников, в том числе

- Эстония, Ржиги, Вестник, закон о публичной информации, пункт 3.1, доступно по ссылке <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/518012016001/consolide>;
- Статистический отдел Организации Объединенных Наций, доступно по ссылке <https://unstats.un.org/unsd/demographic/источники/census/wphc/dataCapture/index.htm>;
- Организация Объединенных Наций, руководство *Организации Объединенных Наций по национальным рамкам обеспечения качества для официальной статистики, включая рекомендации, рамки и руководство по осуществлению*, в продаже под № E.20.XVII.4 (New York, 2019), пункт 7.4(b), доступно по ссылке <https://unstats.un.org/unsd/methodology/dataquality/references/1902216-UNNQAFManual-WEB.pdf>;
- opengovdata.org, «Аннотированные 8 принципов открытых правительственных данных», доступно по ссылке <https://opengovdata.org/>;
- Конни Л. Макнили и Джонг-Он Хам, «Большой (сведения) хлопок: политика, перспективы и вызовы», обзор политических исследований, объем 31, № 4 (июль 2014), с. 304-310; см. также Р. Кассиди Сугимото, Хамид Р. Экбиа и Майкл Маттиоли, *Большие данные — это не монолит*, Серия «информационная политика» (Кэмбридж, Массачусетс, MIT Press, 2016); и
- Американская ассоциация по исследованию общественного мнения, отчет AAPOR о больших данных, AAPOR Целевая Группа по Большим Данным (12 февраля 2015), стр. 5, доступно по ссылке http://doku.iab.de/grauerepap/2015/BigDataTaskForceReport_FINAL_2_12_15.pdf.

Примечание: Термины, перечисленные в таблице, не являются исчерпывающими и ограниченными, и между ними существуют пересекающиеся и накладывающиеся отношения.

повышению прозрачности и отслеживаемости, а также обеспечению лучшего понимания взглядов, потребностей и опыта людей. Сопряжение правительственных данных с данными науки позволило агентствам работать с огромными объемами данных в реальном времени и историческими данными, чтобы различить неочевидные или невидимые закономерности и обнаружить аномалии. Это может создать возможности для правительств по реформированию существующих систем и функций и предоставлению новых услуг способами, которые были невообразимы десять лет назад.⁷ Например, наличие больших данных позволяет аналитикам изучать распределения, включая обособленные части, так, как это невозможно сделать с малыми данными. Интерес к поведению людей часто обусловлен распределением (в качестве примера можно привести потребности уязвимых групп в медицинском обслуживании и их расходы на оказание услуг). Статистическая комиссия Организации Объединенных Наций подтвердила, что «использование больших данных и других новых источников данных имеет важное значение для модернизации национальных статистических учреждений».⁸

6.2 Правила и институциональные тренды вокруг государственных данных

Данные служат различным потребностям государственных учреждений; они используются для отчетности, принятия решений, мониторинга и оценки и позволяют государственным управленцам удовлетворять правовые требования, требования соблюдения и управления рисками. На более фундаментальном уровне данные обеспечивают рабочие процессы между подразделениями и обеспечивают доступ к жизненно важной общественной информации. Эволюция информационных технологий и прикладных программ приносит пользу государственному сектору во многих отношениях, но

она также вызывает озабоченность в связи с проблемой общественного доверия. Существует как прямая, так и косвенная связь между государственными данными и общественным доверием, и то, как решаются вопросы, связанные с данными, может повлиять на надежность Правительства в целом. Решение проблемы преодоления пробелов в общественном доверии заключается не в самих данных, а в том, чтобы в управлении данными руководствоваться принципами открытости, инклюзивности, подотчетности, компетентности и последовательности.

На восемнадцатой сессии Комитета экспертов Организации Объединенных Наций по государственному управлению в рамках определения перспектив и рекомендуемых мер по содействию осуществлению Цели устойчивого развития (ЦУР) 16 на национальном и субнациональном уровнях, Комитет вновь рассмотрел принципы эффективного управления в интересах устойчивого развития, одобренные ранее Экономическим и социальным советом.⁹ Когда принципы были впервые сформулированы в 2018 году, был разработан ряд общепринятых стратегий практической реализации, и Комитет работал над дальнейшей разработкой этих стратегий в ходе восемнадцатой сессии в 2019 году. Было также признано, что эффективная практическая реализация потребует дальнейших усилий в этой области и что необходимы дополнительные доказательства того, что работает, а что нет и при каких обстоятельствах. Некоторые из стратегий практического применения прямо или косвенно связаны со стратегиями в области данных и связанными политиками и могут применяться в качестве прокси для измерения релевантности политики в области данных (см. Таблицу 6.2). Как показано в следующем разделе этой главы, некоторые из этих стратегий уже включены в формирующиеся политики в области данных.

Рисунок 6.2 Принципы эффективного управления в интересах устойчивого развития, одобренные Экономическим и социальным советом: стратегии практической реализации и их значение для управления данными

	Общепотребимые стратегии для практической реализации принципов	
Основные элементы и связанные с ними принципы	Прямая связь с управлением данными, стратегиями или политиками	Косвенная связь с управлением данными, стратегиями или политиками
Эффективность: компетентность, рациональное формирование политики, сотрудничество	<ul style="list-style-type: none"> • Обмен данными • Инвестиции в электронное правительство • Укрепление национальных статистических систем • Системы мониторинга и оценки 	<ul style="list-style-type: none"> • Стратегическое планирование и форсайт • Управление, ориентированное на конкретные результаты • Управление производительностью • Финансовый менеджмент и контроль • Системы управления рисками • Научно-политический интерфейс • Сетевое управление
Подотчетность: целостность, прозрачность, независимый надзор	<ul style="list-style-type: none"> • Проактивное раскрытие информации • Открытая государственная информация • Реестры бенефициарной собственности • Лобби-реестры 	<ul style="list-style-type: none"> • Прозрачность бюджета • Независимый аудит
Инклюзивность не оставить никого позади, недискриминация, участие, субсидиарность, равенство между поколениями	<ul style="list-style-type: none"> • Деагрегирование данных • Всеобщая регистрация рождения 	<ul style="list-style-type: none"> • Стандарты доступности • Бюджетирование с общественным участием • Многоуровневое управление • Укрепление городского управления • Долгосрочное территориальное планирование и пространственное развитие

Источник Организация Объединенных Наций, Экономический и Социальный Совет, «Увязка принципов эффективного управления в интересах устойчивого развития с практикой и результатами: записка Секретариата», E/C. 16/2019/4 (23 января 2019 года), приложение, доступно по ссылке <https://undocs.org/en/E/C.16/2019/4>.

6.2.1 Данные как ключевой ресурс

Потенциальное воздействие государственных данных на экономику и общество трудно предсказать. Данные, обычно определяемые как «факты и статистические данные, собранные вместе для справки или анализа», существуют, чтобы служить определенной цели.¹⁰ Экономические и социальные

выгоды государственных данных могут быть активированы и максимизированы только тогда, когда эти данные становятся доступными между учреждениями и общественностью посредством совместного использования, связанных или открытых форматов либо через какую-либо форму службы данных или платформы обмена данными (см. раздел 6.2.2). Фактические данные свидетельствуют о том, что использование данных государственного сектора может снизить административные издержки. Было подсчитано, что среди 23 крупнейших правительств Европы оптимальное использование данных и аналитики приведет к потенциальной экономии в размере 15-20 %, что эквивалентно примерно 150-300 миллиардам евро.¹¹

Правительство является одним из основных производителей и собирателей данных в широком спектре областей, и его обширные запасы данных представляют собой ценный ресурс, который может быть использован заинтересованными сторонами для множества целей, включая создание общественной ценности.¹² Учитывая их растущий объем, разнообразие, скорость и ценность, данные иногда называют “нефтью” или “золотом”, отражая растущее представление о том, что данные представляют собой топливо или валюту как для электронного правительства, так и для правительства в более общем смысле. Очевидно, что данные в настоящее время рассматриваются в качестве ключевого ресурса или стратегического актива для развертывания цифрового правительства. Некоторые страны предприняли смелые шаги по расширению роли государственных данных в транзакциях и принятии решений; в таких контекстах данные представляют собой центральный вводную и выходную информацию и используются для управления и информирования о вариантах политики и целых политических циклах - от разработки повестки дня и формулирования политики до ее реализации и оценки. Более широкое и эффективное использование государственных данных может сыграть каталитическую роль в преобразовании институтов и укреплении процесса оказания услуг и взаимодействия с общественностью. Многие правительства рассматривают данные в качестве ключевого ресурса, однако их представления о роли данных сильно различаются. В Таблице 6.3 показаны различные подходы, применяемые странами, и отражен прогресс, иллюстрирующий, как государственные данные все чаще используются для эффективного управления.

Рисунок 6.3 Данные как ключевой ресурс для правительств: различные подходы в разных странах

Подход	Описание
Управляемый ИКТ	Правительства находятся под сильным влиянием использования новых и уже существующих информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).
Информированные данные	Правительства руководствуются данными, данные играют определяющую роль в выработке политики с пониманием, что данные будут информировать, а не стимулировать принятие решений, поскольку существуют рациональные, политические и моральные элементы принятия решений, а данные являются лишь одним из важных аспектов этого процесса. ^a
Управляемый данными	Правительства используют аналитику и алгоритмы в процессе принятия решений (разработан в недавнем рабочем документе ОЭСР по государственному сектору, основанному на данных). ^b
Доказательная база	В тех случаях, когда политические подходы отражают практическое применение результатов наилучших и наиболее современных имеющихся исследований (Закон Об основах разработки политики на основе фактических данных в Соединенных Штатах Америки отмечен во Выноске 6.2).
Ориентированные на данные	Правительства определяют данные и науку о данных в центр государственного управления; данные рассматриваются, как ключевой актив и центр правительственных функций и используются для предоставления, оценки и модификации услуг, ориентированных на людей. ^c

Источник: Составлено автором; адаптировано из различных источников, в том числе

- Цзяньпин Шэнь и другие, “Принятие решений на основе данных о стратегиях высокой отдачи: разработка и валидация инструмента для директоров”, Журнал экспериментального образования, Том 80, № 1 (2012), PP. 1-25;
- Шарлотта Ван Ойен, Барбара Убальди и Бенджамин Уэлби, “Управляемый данными государственный сектор: обеспечение стратегического использования данных для продуктивного, инклюзивного и надежного управления”, рабочие документы ОЭСР по государственному управлению, № 33, GOV/PGC/EGOV(2019)3 (Париж, Организация экономического сотрудничества и развития, 2019), доступно по ссылке https://www.oecd-ilibrary.org/governance/a-data-driven-public-sector_09ab162c-en; и
- (Андреа Ди Майо, «Продвижение вперед правительства, ориентированного на данные» (Стэмфорд, Коннектикут, Гартнер, опубликовано 18 марта 2013; обновлено 8 августа 2014), доступно по ссылке https://dublinohiousa.gov/dev/dev/wp-content/uploads/2016/02/moving_toward_datacentric_go_248186.pdf).

Смысловые определения, выделенные в таблице, полезны с точки зрения определения важности

государственных данных в различных контекстах, но, как отмечалось выше, эти подходы также представляют собой постепенное признание центральной роли данных в государственных учреждениях. Можно утверждать, что размещение данных в центре государственного управления и предоставление услуг, ориентированных на людей, ведет к созданию правительства, ориентированного на данные, с основополагающим представлением о том, что данные являются как ключевым вкладом, так и ключевым результатом для любого учреждения. С практической точки зрения, данные позволяют учреждениям привязывать финансовые и стратегические планы к объективным фактам и эмпирическим данным. Данные также укрепляют способность учреждений выполнять свои полномочия, создавать общественную ценность и вносить вклад в общественное благо. Интересно отметить, что наличие и эффективное использование государственных данных может также изменить то, что думают политические деятели об измерении и интерпретации общественных потребностей, ожиданий и поведения.¹³ Важно признать, что государственные данные будут играть все более важную роль в усилиях государственного сектора по реагированию на постоянно растущие сложности современного общества.

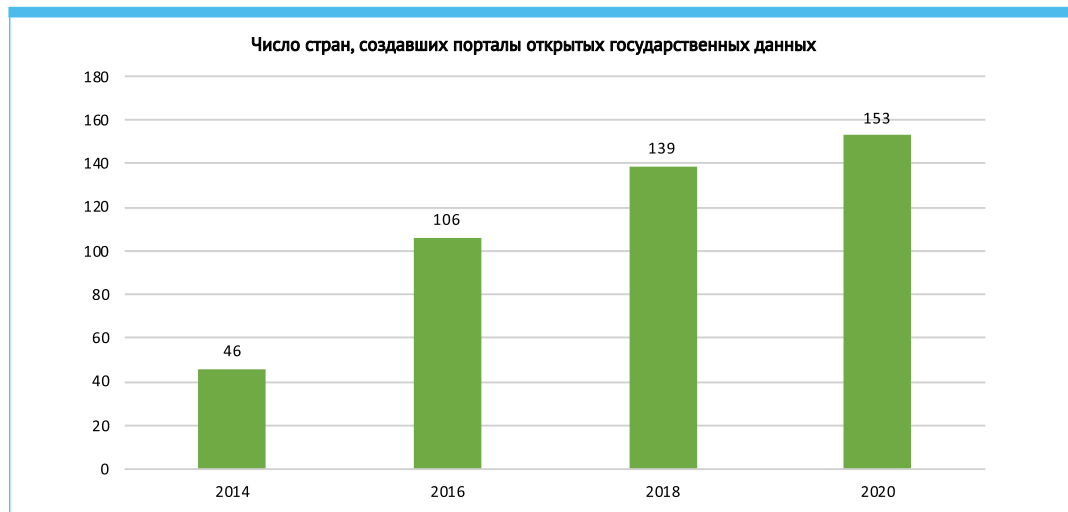
6.2.2 Открытые государственные данные и доступ к ним у частных лиц и предприятий

Начиная с 2014 года, Исследование документировало тенденции развития, связанные с открытыми государственными данными (ОГД). Как показано на Рисунке 6.2а, число стран, имеющих порталы ОГД, подскочило с 46 в 2014 году (24%) до 153 в 2020 году (80%). Также увеличение наблюдалось в связанных характеристиках, среди исследованных государств-членов 59% имеют политику в области ОГД, 62% имеют метаданные или словарь данных, 57% согласно с запросами общественности на получение новых данных, 52 процента предлагают рекомендации по использованию ОГД, и 49% участвуют в рекламной деятельности (например, «хакерские марафоны» данных) (см. Рисунок 6.2б). Интересно отметить, что только 114 из 153 стран с порталами ОГД имеют действующую политику в области ОГД.

Тенденции в показателях ОГД отражены в Индексе развития открытого правительства (OGDI). Последние результаты показывают незначительный прогресс в период с 2018 по 2020 год; число стран с очень высокими показателями OGDI выросло с 34 до 41, а число стран с низкими показателями OGDI сократилось с 76 до 71 (см. Рисунок 6.2 с).¹⁴ В приложениях приведены показатели и уровни OGDI 2020 года для всех стран.

Существует бесчисленное множество преимуществ, связанных с публикацией открытых государственных данных. Данные, предоставляемые правительствами, могут стимулировать инновации посредством ориентированной на людей аналитики и приложений, что, возможно, приведет к предоставлению услуг, адаптированных к потребностям конкретных групп, включая уязвимые группы населения. Предоставление открытых данных через онлайн портал может устранить избыточность и бюрократию, а также сократить время и ресурсы, связанные с публичными запросами информации.¹⁵ Ученые, бизнесмены и представители широкой общественности, которые

Рисунок 6.2а Открытые государственные данные (ОГД): тенденции развития

пользуются открытыми государственными данными из различных секторов, могут предложить новые взгляды на сложные вопросы политики.¹⁶ Начиная с 2018 года Комиссия по статистике Организации Объединенных Наций участвует в обсуждении принципов, руководящих указаний и поддержки политики и обеспечения открытых государственных данных; эти обсуждения были сосредоточены не только на практическом применении открытых данных в официальной статистике, но и на новых потребностях в данных.¹⁷ Организация экономического сотрудничества и развития также продвигает ОГД через Индекс открытых, полезных и повторно используемых данных ОЭСР (OURdata).¹⁸

Рисунок 6.2b Открытые государственные данные (ОГД): тенденции развития

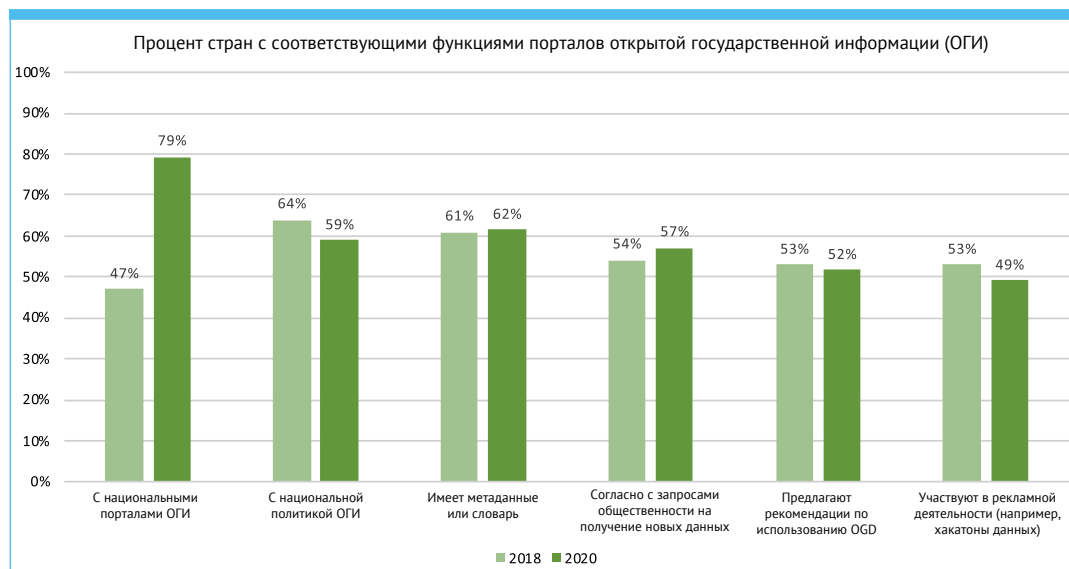
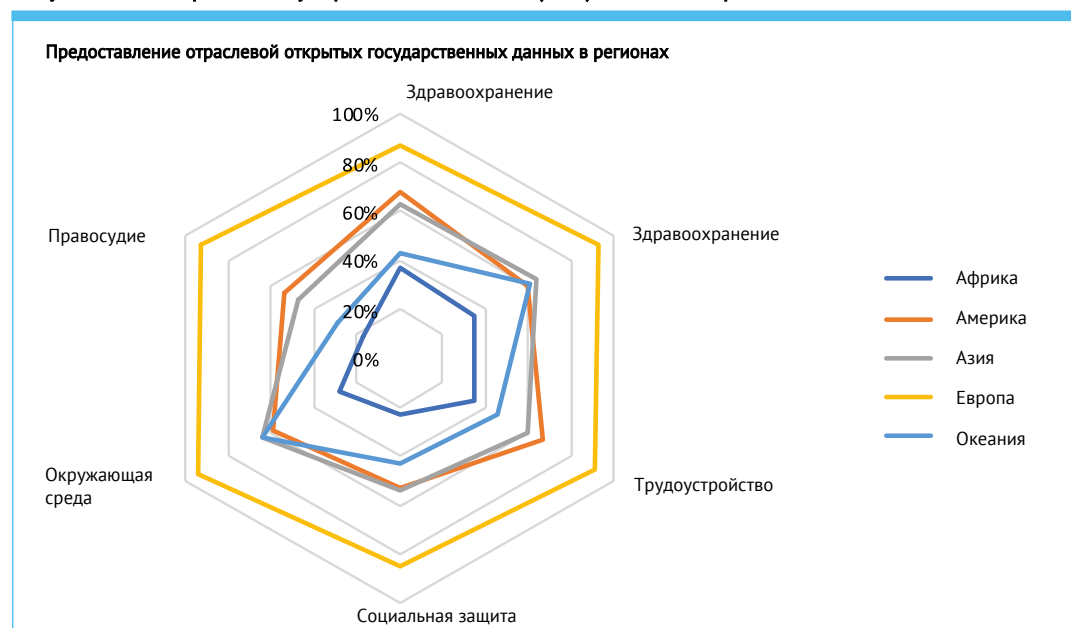

Рисунок 6.2c Открытые государственные данные (ОГД): тенденции развития

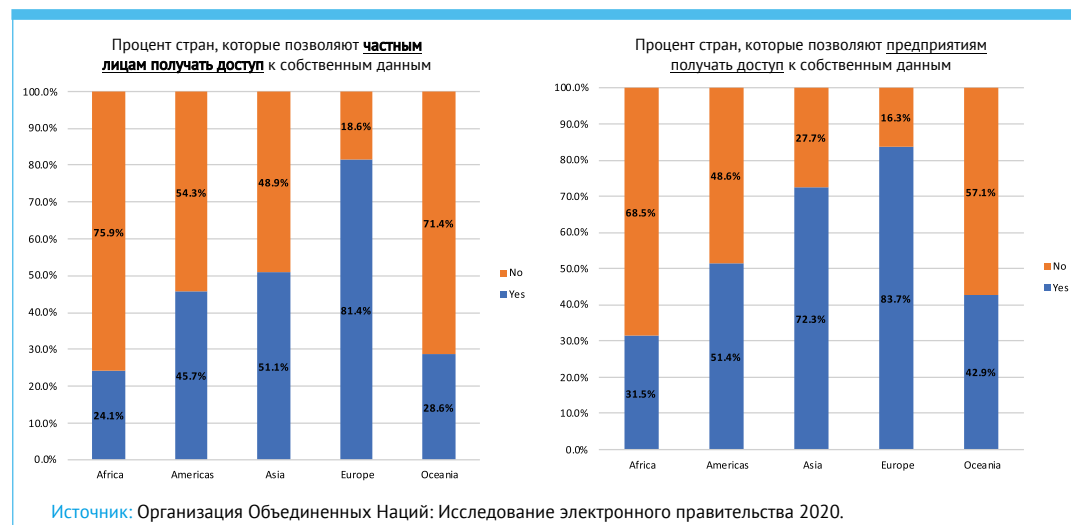
Другие потенциальные выгоды, связанные с открытыми данными, включают повышение прозрачности и подотчетности общественности, а также поощрение участия общественности в разработке политики и решении проблем.¹⁹ Предоставление доступа к открытым данным вводит в действие показатель ЦУР 16.10.2, который относится к расширению общественного доступа к информации. Все большее число стран уделяют приоритетное внимание выпуску наборов данных в онлайн режиме не только для того, чтобы задействовать потенциал открытых данных для широкого участия, но и для того, чтобы дать возможность для обратной связи с общественностью. Это отражает готовность правительств поддерживать публичное использование ресурсов ОГД, а также принимать публичную критику, которая может помочь им повысить качество предлагаемых ими данных.²⁰ Как показано на Рисунке 6.2d, Европа лидирует по предоставлению ОГД во всех секторах, в то время как Африка отстает от других регионов, особенно в секторах окружающей среды, правосудия и социального обеспечения.

Рисунок 6.2d Открытые государственные данные (ОГД): тенденции развития

Один из аспектов ОГД, рассматриваемых в Исследовании, заключается в том, могут ли физические и юридические лица получать доступ к своим собственным данным и/или изменять их. Как указывалось ранее, более адаптивные к данным подходы могли бы полностью изменить государственный сектор и отдать гораздо больший контроль в руки отдельных лиц – например, обеспечив каждому мгновенный доступ ко всей индивидуальной информации, которой располагает о них Правительство, и возможность принимать собственные решения о том, кому следует разрешить видеть эту информацию и как ее можно использовать. Результаты Исследования за 2020 год в отношении доступа к собственным данным показывают, что, хотя с 2018 года произошло некоторое улучшение, региональные процентные показатели доступа к индивидуальным данным сильно варьируются (от 24 до 81%), и в Африке и Океании по-прежнему относительно мало стран предлагают доступ к таким данным (см. Рисунок 6.3). Для бизнеса картина несколько лучше; в рамках деятельности по поддержке предпринимательского сектора и местного предпринимательства все большее число стран во всех регионах предоставляют предприятиям доступ к своим собственным данным, причем доля регионов колеблется от 32 % в Африке до 84% в Европе.

Рисунок 6.3 Страны, позволяющие частным лицам и предприятиям получать доступ к собственным данным

Анализ прошлых и нынешних тенденций ОГД может быть поучительным, однако количественные оценки ограниченного числа показателей дают неполную картину. Измерение качества и использования будет способствовать получению более полной картины, а также добавлению большего числа областей для оценки, включая наличие интерфейсов прикладного программирования (API) и лицензий на открытые данные, которые необходимы для практического и эффективного использования ОГД.

6.2.3 Новые политики и практики в области данных

Оценка MSQ 2020 и других соответствующих результатов исследований выявила некоторые заметные тенденции, связанные с политиками и практикой обработки данных в государственном секторе. Свидетельства появления новой политики и институциональных инструментов в отношении данных отражают растущее признание скрытой до сих пор ценности данных и науки о данных в государственном секторе. В этом разделе представлен обзор соответствующих тенденций и дана оценка тому, как в последнее время развивались данные и соответствующие политики и практики. Что не включено в этот обзор (но становится все более актуальным), так это политики, реализуемые на местном уровне, особенно те, которые касаются местных данных. Существуют способы, которыми местные учреждения и население получают возможность пользоваться местными данными, в том числе с помощью периферийных вычислений²¹ и данных в реальном времени; однако существуют также проблемы с ресурсами и потенциалом, которые не позволяют местным властям в полной мере воспользоваться преимуществами информационной революции.

Стандартизация и классификация данных

Стандартизация и классификация данных необходимы для обеспечения согласованности и совместимости данных и связанных с ними процессов в государственном секторе, особенно в интегрированном или всеправительственном контекстах. Однако обеспечение стандартизации и классификации данных между специализированными и автономными государственными учреждениями в различных секторах может стать серьезной проблемой.

В некоторых странах ведущее министерство или межведомственная комиссия, или комитет, занимается вопросами, связанными со стандартизацией и классификацией. Статистическое управление Новой Зеландии является ведущим агентством по государственным данным Новой Зеландии и имеет руководящие принципы в отношении стандартов данных и структуры управления.²² Колумбия²³ и Эстония²⁴ приняли соответствующее законодательство, которое является частью более широкой стратегии цифрового правительства. В Норвегии есть нормативные акты, обеспечивающие универсальный дизайн решений по ИКТ, включая схемы данных, с юридическими требованиями, которые применяются как к государственным, так и к частным организациям.²⁵ В Республике Корея политика и руководящие принципы, ориентированные на классификацию и стандартизацию данных, разрабатывались, применялись и изменялись на протяжении многих лет с учетом возникающих тенденций; целенаправленные усилия страны по обеспечению постоянной актуальности отражены в поправке к Руководству по стандартизации баз данных в государственных учреждениях, принятой в 2009 году, для добавления обновлений, введенных в 2019 году.²⁶

Некоторые страны приняли секторальные подходы к стандартизации данных или создали соответствующие правовые механизмы, регулирующие государственно-частные партнерства в области данных. Европейская многосторонняя платформа по стандартизации ИКТ была создана «для консультирования по вопросам, связанным с внедрением политик стандартизации ИКТ».²⁷ Япония приняла основной Закон о поощрении использования государственно-частных данных для облегчения и управления использованием государственно-частных данных посредством развития инфраструктуры и регулирования участия и сотрудничества между государственным и частным секторами с учетом разделения ролей в правительстве.²⁸ Этот комплексный подход способствует эффективному распространению данных государственного и частного секторов и помогает гарантировать, что все заинтересованные стороны поддерживают согласованные стандарты и соблюдают требования совместимости.

Даже при наличии национальных руководящих принципов по стандартизации они не всегда строго соблюдаются, поскольку различные ведомства часто адаптируют их к местным потребностям и обстоятельствам. Для предотвращения тенденции отклонения от согласованных норм и стандартов, все государственные организации, не входящие в состав центрального правительства, должны быть включены в процесс разработки и/или пересмотра национальных руководящих принципов; рекомендуется связывать стандарты данных с набором принципов, отражающих общие общественные цели и общественные ценности.

Совместное использование данных, связывание данных, совместимость данных и платформы обмена данными

В Мировом докладе о государственном секторе за 2018 год,²⁹ в котором подчеркивается политическая значимость массового использования интегрированных подходов к устойчивому развитию, отмечается, что данные представляют собой ключевой сквозной инструмент интеграции политики. Существует огромный потенциал повышения эффективности за счет цифровизации и оптимизации процессов для обмена данными и информацией между административными органами; тем не менее, прежде чем это будет достигнуто, необходимо принять меры в ряде областей.

Сбор и использование своевременных высококачественных данных остается проблемой во многих странах, особенно в странах с низким уровнем дохода, где ресурсы ограничены. Еще одна проблема - вопросы координации. Одной из проблем, препятствующих или подрывающих функциональную совместимость государственных систем, является отсутствие согласованности в способах обмена данными и управления ими. На горизонтальном уровне один из вариантов, который могли бы изучить правительства, - это объединение и обмен данными об индивидуальном лице из нескольких систем разных агентств, чтобы получить более полное представление о нем. Такой подход позволит правительствам предоставлять электронные услуги, используя подход «жизненных событий».³⁰ Однако это также может привести к такому уровню общественного наблюдения, который будет восприниматься как вторжение в личную жизнь (см. Раздел 6.3.2). Всеобъемлющая функциональная совместимость окажет преобразующее воздействие в ряде областей, начиная с того, как правительства отслеживают воздействие конкретных инициатив, заканчивая тем, как они предоставляют услуги населению. Чтобы извлечь из этого пользу, различные государственные ведомства должны будут создать эффективные механизмы сотрудничества для обмена данными, что может оказаться сложной задачей для крупных правительственных бюрократий. В Таблице 6.4 представлены некоторые общие подходы к публикации, совместному использованию, связи и обмену данными между государственными учреждениями (как по горизонтали, так и по вертикали) и усилению функциональной совместимости систем государственных данных.

Многие страны выразили заинтересованность в принятии принципов, лежащих в основе функциональной совместимости, и даже приняли соответствующие политические инициативы. Выявление положительных тенденций - путем освещения передовых практик взаимодействия данных и руководящих принципов, лежащих в основе продемонстрированных успехов - оказалось полезным для продвижения усилий по обеспечению совместимости между различными агентствами и заинтересованными сторонами. Правительства подходят к вопросам взаимодействия по-разному. Ряд стран уже давно ввел в действие особые технические требования и стандарты для создания или улучшения взаимодействия, некоторые страны приняли политики взаимодействия (включая законы, кодексы, указы или руководящие принципы, как показано в Таблице 6.4), а другие предприняли конкретные шаги по внедрению соответствующих институциональных реформ или для формирования новых договоренностей. Правительство Австралии, например, в своем законодательстве 2018 г. «О новых механизмах управления данными» обязало все государственные учреждения использовать открытые стандарты для обеспечения взаимодействия.

Существуют различные варианты совместного использования, связывания или обмена данными через платформы, которые предлагают расширенные цифровые услуги, такие как API данных, услуги данных или рынки данных. Для таких платформ интеграция является ключевым моментом, а возможность подключения имеет решающее значение. Также требуется возможность интеграции между несколькими системами, включая старые системы, а также применение практик, ориентированных на данные или пользователей, таких как принцип единовременного предоставления данных.³¹ Обзор MSQ за 2020 год показывает, что более 60% стран, представивших соответствующие ответы (91 из 148), внедрили такую политику.

Некоторые правительства установили стандарты взаимодействия для конкретных платформ, ориентированных на данные, например, платежные системы. В Кении, например, Закон о национальной платежной системе требует, чтобы все поставщики услуг использовали системы, способные взаимодействовать с другими платежными системами в стране и за рубежом.³² Министерство здравоохранения Бангладеш выступило с инициативой по разработке стандартов данных электронного здравоохранения и структуры взаимодействия для систем баз данных, которые были или будут разработаны, что принесет пользу не только Министерству и другим правительственным учреждениям, но и партнерам по развитию, частному сектору и организациям гражданского общества.

Межведомственный и межуровневый обмен государственными данными, связывание и обмен ими могут повысить производительность государственного сектора, улучшить услуги, сократить количество запросов на данные, усилить разработку политики на основе фактов и интеграцию государственных услуг, а также способствовать всеправительственному или общественному ответу на общественные нужды и чрезвычайные ситуации. Новые приложения для обработки данных создаются и применяются на постоянной основе, поэтому важно, чтобы были созданы современные, открытые и адаптируемые платформы для облегчения взаимодействия. Государственный совет Китая издал «Меры по управлению совместным использованием государственных информационных ресурсов», одним из ключевых компонентов которых является создание эффективных механизмов управления для обмена государственными данными. Шанхай - крупный город, один из лидеров в развитии местного электронного правительства (см. Главу 4) - внедрил не только интегрированную политику больших данных, но и поддерживающие институциональные механизмы (см. Выноску 6.1).

Выноска 6.1 Ориентированная на данные онлайн-оффлайн интеграция цифрового правительства в Шанхае

Совместное использование, обмен и интеграция данных между государственными учреждениями часто являются несоразмерными и сложными задачами. Существуют расхождения в готовности между различными ведомствами и отсутствие стимулов.

Шанхай-крупнейший город Китая, и потребности в ресурсах для обеспечения доступа более, чем 24 миллионам жителей к государственным услугам огромны. В целях рационализации операций и повышения эффективности предоставления государственных услуг муниципальное правительство приняло новаторский подход для облегчения обмена данными между правительственными ведомствами и учреждениями на основе спроса и использования. Эта инициатива вытекает из недавно принятой Шанхайской политики управления публичными данными и интегрированными онлайн-оффлайн услугами.

Шанхайский муниципальный Центр обработки больших данных был создан городским правительством в 2018 году как единая сервисная платформа для «межуровневого, межведомственного, межсистемного и межсекторального обмена данными и обмена государственными, промышленными и социальными данными». Центр предназначен для поддержки

экосистемы данных, главным образом через управление и координацию данных. Ему поручено содействовать интеграции технологий, бизнеса и данных и помогать создавать систему обмена данными для города; он также отвечает за разработку технических стандартов и разработку управленческих подходов «для сбора, управления, совместного использования, открытия, применения и обеспечения безопасности информационных ресурсов». На местах он облегчает обмен данными между различными уровнями государственного управления, а также между Правительством и пользователями и занимается анализом и применением различных видов публичных данных, включая геопространственные данные и данные в реальном времени, в поддержку оперативных и ориентированных на людей электронных услуг. Более 1000 электронных услуг – с базой из более чем 16 000 информационных ресурсов и 14 миллиардов точек данных в 50 агентствах – доступны через Центр обработки больших данных, который размещен в выделенном облаке электронного правительства. В 2019 году было получено около 540 миллионов запросов данных (Pull and push). Центр несет значительные операционные и эксплуатационные расходы; однако предоставляемые им услуги вносят огромный вклад в укрепление цифрового правительства, улучшение деловой среды и повышение качества жизни всех жителей Шанхая.

В рамках работы Центра обработки больших данных был запущен комплекс интегрированных онлайн-оффлайн государственных услуг через мобильные сервисы (через WeChat и другие приложения). В настоящее время на портале зарегистрировано более 13 миллионов пользователей, которые могут получить доступ к электронным услугам в любое время и в любом месте. В онлайн-портал интегрирован доступ к более чем 200 физическим центрам государственных услуг с более чем 20 000 сотрудниками, чтобы помочь людям с запросами на оффлайн-услуги. Интегрированная онлайн-оффлайн-система предлагает единый подход ко всем услугам, который позволяет пользователям выполнять все задачи и процессы за один визит. Это особенно удобно для уязвимых групп, таких как пожилые люди, безработные и беременные женщины, имеющие особые потребности или запросы. В первой половине 2019 года оффлайн-сервисные центры Шанхая посетили 36,45 миллиона человек.

Источник: Представлено в ответ на запрос о представлении материалов, инициированный ДЭСВ ООН; см. веб-страницу обследований электронного правительства Организации Объединенных Наций, доступно по ссылке <https://publicadministration.un.org/en/Research/UN-e-Government-Surveys> (последний доступ 13 февраля 2020). Дополнительная информация (в том числе цитируемый материал), полученных из Хуан на, «большой центр обработки данных запущен в диск смарт-Шанхай», ShanghaiDaily.com (13 апреля 2018), доступно по ссылке <https://archive.shine.cn/business/it/Big-Data-center-launched-to-drive-smart-Shanghai/shdaily.shtml>

Существуют как прямые, так и косвенные выгоды, связанные с обменом государственными данными. Возможно, трудоемкий процесс сотрудничества посредством обмена данными, связывания или взаимодействия может показаться малоэффективным; но ценность заключается в существенных выгодах, которые, как предполагается, приносит такое сотрудничество. Поэтому установление межведомственного сотрудничества в рамках инициатив в области данных может потребовать большего внимания к ожидаемым преимуществам, которые ориентированы на людей. Когда от ведомств требуется проанализировать свои данные и гарантировать, что они представлены в надлежащей форме для публикации, они вынуждены оценить статус и качество своих данных и критически изучить имеющиеся у них данные. Это часто приводит к повышению качества данных в организациях. Помимо этой внутриорганизационной выгоды, обмен данными способствует общению и партнерству между агентствами и секторами.

Разработка политики, основанной на фактических данных

Как показывает хорошо изученная парадигма «данные-знания-информация-мудрость», показанная на Рисунке 6.4, данные не являются доказательством, если они не используются для решения конкретных вопросов в данном контексте.³³ Доказательства - это то, что действительно ищут лица, принимающие решения, но данные не являются доказательствами, пока они не пройдут через сито интерпретаций.³⁴ По умолчанию существует однонаправленный поток логики от данных к информации, от знаний к доказательствам. Пирамида справа на Рисунке 6.4 показывает, как данные используются все более сложными способами (от агрегирования до исследования и анализа) и, в конечном итоге, могут быть использованы для разработки правил и принятия решений, ориентированных на данные. Данные помогают лицам, принимающим решения, получить необходимые доказательства, но данные не являются информацией, если в них не могут быть обнаружены структуры или закономерности, а информация не является знанием, если эти закономерности не были проверены статистическим анализом и их последствия не были поняты; теперь эти процессы начали лучше реализовываться благодаря возросшей доступности проверенных технологий обработки данных.

Рисунок 6.4 Роль государственных данных в формировании фактических данных и разработке политики

Потребность в аналитических выводах, ориентированных на данные, для принятия решений и разработки политики сегодня столь же очевидна, как и тогда, когда это понятие впервые возникло несколько десятилетий назад. Однако отсутствие данных и связанных с ними технологий и компетенций являются препятствием на пути прогресса в этой области. Ситуация в определенной степени изменилась в последние годы с появлением встроенной аналитики и аналитики самообслуживания, основанных на современных технологиях обработки данных, включая упрощенное управление данными, консолидированные платформы, объединяющие критически важные возможности, и новые средства обеспечения масштабного анализа.³⁵ При наличии данных и применении науки о данных, решения, ориентированные на данные, могут приниматься политиками, которые не являются техническими аналитиками или специалистами. В Соединенных Штатах Америки, например,

Комиссии штата по реагированию на чрезвычайные ситуации имеют доступ к динамическому интерактивному инструменту визуализации, который позволяет неспециалистам координировать действия по реагированию на чрезвычайные ситуации.³⁶ Нормативные акты и руководящие принципы имеют важное значение для трансформации разработки политики, основанной на доказательствах, в конкретные действия, поскольку не все политики имеют одинаковый набор представлений о том, как данные способствуют накоплению знаний и фактов. Соединенные Штаты Америки приняли новаторский Закон о политике на основе фактических данных от 2018 года, чтобы способствовать более эффективному управлению данными, созданию фактических данных и статистической эффективности (см. Выноску 6.2).

Выноска 6.2 Соединенные Штаты Америки: Закон о политике на основе фактических данных от 2018 года

Хотя разработка политики на основе фактических данных не является чем-то новым и широко поддерживается академическими исследованиями, все еще редко можно найти национальную политику или стратегию, поддерживающую этот подход.

В 2016 году была создана Комиссия США по разработке политики на основе фактов для изучения способов, с помощью которых Правительство могло бы лучше использовать свои данные для обоснования будущих правительственных решений. Комиссия потратила полтора года на обсуждения и установление фактов, а в сентябре 2017 года выпустила отчет, в котором приоритет был отдан расширению доступа к данным, обеспечению конфиденциальности и укреплению потенциала Правительства собирать и использовать существующие факты для оценки бюджетных расходов на программы, влияющие на здравоохранение, образование и экономическое благополучие.

Закон о политике на основе фактических данных от 2018 года (Закон о доказательствах) получил одобрение Конгресса в 2017 и 2018 годах и был подписан Президентом в январе 2019 года для содействия выполнению ряда рекомендаций Комиссии. Вскоре после этого Федеральная стратегия данных была выпущена Офисом управления и бюджета Белого дома (OMB) в качестве второго механизма внедрения, определяющего данные как стратегический актив и излагающего принципы и практики, которых федеральные агентства должны будут придерживаться при выполнении Закона.

Офис управления и бюджета опубликовало несколько руководств, для помощи агентствам выполнить некоторые рекомендации Комиссии; в документы были включены положения о назначении сотрудников по оценке, назначении руководителей по работе с данными, о назначении статистических экспертов, разработке «программ обучения» и включении новых действий в годовой бюджет и планы работы. Для агентств, у которых уже есть стратегии обработки данных, таких как Министерство здравоохранения и социальных служб, Закон о доказательствах представляет собой дополнительный мандат на усиление потенциала для использования данных в целях сбора доказательств.

Закон о доказательствах поднимает планку ожиданий в отношении открытых данных, инвентаризации данных и управления данными. Он также усиливает давно действующий Закон о защите конфиденциальной информации и статистической эффективности, строгий закон о конфиденциальности и неприкосновенности, который обязывает Правительство предпринимать все необходимые шаги для защиты данных с соблюдением конфиденциальности. Ожидается, что национальная служба безопасности данных (рекомендованная Комиссией, но еще не созданная) улучшит доступ к данным, а также усилит защиту конфиденциальности.

Источник: Соединенные Штаты Америки, Закон об основах доказательной политики от 2018 года, H. R. 4174- 115th Congress (2017-2018), доступно по ссылке <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/4174>; см. также Дж. Хекман, «Федеральные данные стратегии воздействия всех федералов, а не просто тарифных планов, для сведения зубрилы», Federal News Network (2020), доступно по ссылке <https://strategy.data.gov/>; и Коалиция данных (2020), доступно по ссылке <https://www.datacoalition.org/two-years-of-progress-on-evidence-based-policymaking-in-the-united-states/>.

Политики данных для искусственного интеллекта и других передовых технологий

Еще одной новой тенденцией является внедрение политик, связанных с данными, которые расширяют возможности использования передовых технологий, таких как искусственный интеллект (ИИ), машинное обучение (включая глубокое обучение) и блокчейн. По мере того как Четвертая промышленная революция набирает обороты, политики и правительственные дискуссии вокруг новых технологий усилились. Многие правительства стремятся использовать потенциал широкого спектра новых технологий. Эти быстрые, инновационные технологии могут быть использованы для быстрого и непостоянного сопоставления и связывания воедино фрагментов связанных данных и информации; они могут улучшить предоставление государственных услуг за счет оптимизации операций с электронными услугами, сокращения числа ошибок и устранения необходимости многократно запрашивать у людей одну и ту же информацию.

Некоторые правительства участвуют в обсуждениях вопросов, которые затрагивают множество новых технологий на национальном уровне, и, возможно, также приняли институциональные или политические меры, национальные стратегии для интеграции новых технологий в государственное управление. Другие могут концентрироваться, в первую очередь, на одной или небольшом количестве многообещающих новых технологий; ИИ привлекает особое внимание из-за его отличительной (хотя иногда и противоречивой) роли в цифровой революции. Канада издала распоряжение по ИИ,³⁷ а Специальный комитет Национальной ассамблеи по 4-й промышленной революции в Республике Корея сосредоточился на блокчейне, ИИ и больших данных.³⁸ Федеральный совет Швейцарии недавно опубликовал проект Закона о технологии блокчейн и технологии распределенного реестра.³⁹

6.3 Риски, проблемы и пробелы в управлении данными

Было бы ошибкой сосредоточить внимание исключительно на выгодах, связанных с увеличением доступности и применимости государственных данных, и игнорировать соответствующие риски и проблемы. Наиболее распространенные проблемы, с которыми сталкивается Правительство, связаны с отсутствием руководства данными, инфраструктуры данных, ресурсов и экспертных знаний, а также с низким качеством данных, пробелами, проблемами безопасности и проблемами управления данными в конкретных странах. Для широкой общественности и негосударственных субъектов наиболее часто упоминаемые проблемы связаны с конфиденциальностью данных, этикой, доступностью данных, технологиями, лежащими в основе приложений данных, и отсутствием понимания политик, связанных с данными.

Государственные учреждения часто стремятся использовать новые возможности, связанные с данными, но могут быть ограничены проблемами с собственными данными и другими внешними факторами. Крайне важно, чтобы Правительства систематически выявляли существующие и потенциальные риски и проблемы в области данных, с тем чтобы они могли оценить возможные политические и стратегические подводные камни и разработать целенаправленные стратегии для их устранения.⁴⁰ При разработке политик и программ в области данных и особенно при попытке внедрения более структурированных и систематических практик, правительствам следует учитывать, как риски и проблемы могут повлиять на процессы, ожидаемые исходы и желаемые результаты и последствия. Анализ рисков и проблем может также помочь политикам и администраторам на исполнительном уровне определить наиболее неотложные области потребностей и позволить им определить приоритетность распределения ограниченных ресурсов в отношении инициатив в области данных. Способность четко идентифицировать как преимущества, так и проблемы также может помочь практикующим специалистам довести до высшего руководства ценность изучения или использования различных активов (для участия) и помочь им в разработке и реализации инициатив и процессов в области данных. Цель состоит в том, чтобы гарантировать, что проекты, программы и стратегии в области данных разрабатываются так, чтобы максимизировать выгоды и минимизировать риски, а при необходимости находить оптимальные компромиссы.

6.3.1 Безопасность данных

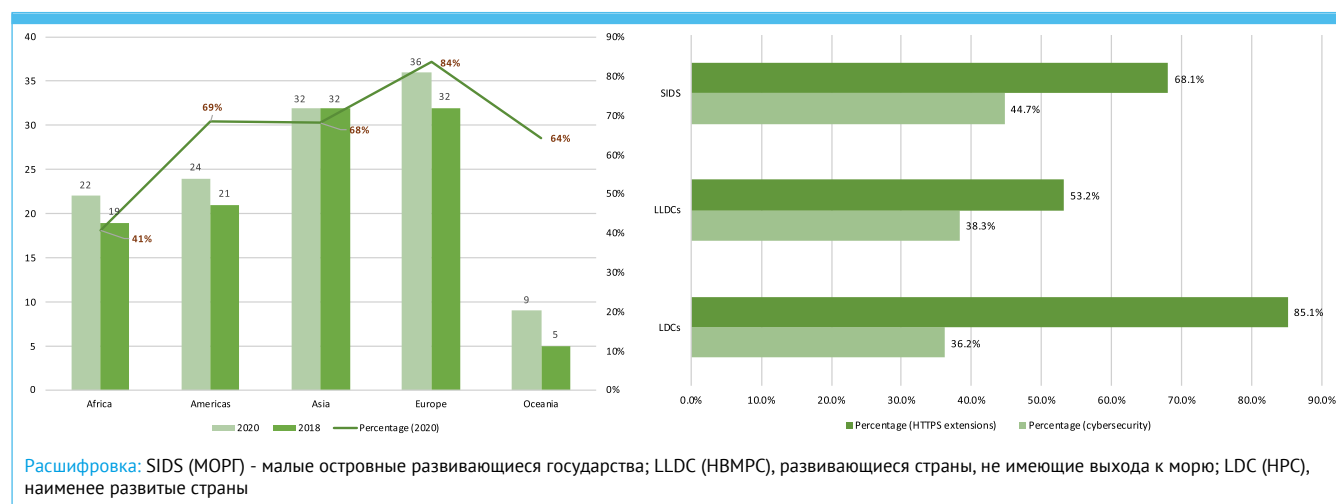
Почти каждая страна сталкивалась с той или иной формой нарушения безопасности государственных данных, хотя это не всегда было обнародовано. Растет число громких дел, приводящих к серьезным экономическим или социальным потерям. Предполагается, что средняя стоимость нарушения информационной безопасности в Соединенных Штатах Америки превысит 150 миллионов долларов в 2020 году, а соответствующая цифра в глобальном масштабе оценивается в 2,1 триллиона долларов.⁴¹ Утечки данных не только подрывают эффективное функционирование учреждений и экономическое благосостояние ключевых секторов, таких как здравоохранение и социальное обеспечение, но и влияют на безопасность и защищенность людей, накладывают нематериальные социальные издержки и подрывают доверие общественности к правительству. Например, сектор здравоохранения является хранилищем большого количества конфиденциальной информации, которая должна быть защищена по соображениям конфиденциальности, и последствия любого хакерского инцидента, как правило, очень серьезные.

Наряду с растущей потребностью в принятии или изменении политик в области данных и в укреплении институционального потенциала и возможностей в области данных и аналитики, растет спрос на совершенствование и обеспечение соблюдения положений о безопасности и защите данных. Существуют обоснованные опасения по поводу того, что данные людей могут быть потеряны или украдены, и правительство имеет законное обязательство

защищать такие данные. Крайне важно, чтобы были приняты соответствующие меры безопасности для обеспечения безопасности и защиты онлайн-данных в качестве необходимых условий использования данных для обеспечения устойчивого роста и поддержания здоровой цифровой среды.

На Рисунке 6.5 показано, что число стран, имеющих онлайн законодательство в области кибербезопасности, увеличилось со 109 в 2018 году до 123 в 2020 году, причем последняя цифра составляет 64% государств-членов. Однако до сих пор существует 70 стран, в которых отсутствует законодательство в области кибербезопасности или отсутствует соответствующая информация, доступная онлайн. В то время как большинство стран Северной и Южной Америки, Азии, Европы и Океании имеют законодательство о кибербезопасности в интернете, то же самое справедливо только для 22 стран (41%) в Африке. Среди трех групп стран, находящихся в особой ситуации, многие (от 53 до 85%) ввели в действие расширенные протоколы безопасности, такие как Безопасный протокол передачи гипертекста (HTTPS), но гораздо меньше (от 36 до 45%) сделали законодательство о кибербезопасности доступным онлайн. Важно отметить, что национальные меры защиты в области кибербезопасности затрагивают широкий круг проблем, включая безопасность данных, и что контекстуальный акцент национального законодательства в области кибербезопасности различается в зависимости от национальных приоритетов.

Рисунок 6.5 Регионы и группы стран с законодательством о кибербезопасности, доступным онлайн, и/или с расширением HTTPS

Расширенные меры безопасности имеют решающее значение для правительственных порталов, поскольку они все чаще используются для онлайн-услуг. Осведомленность о проблемах и угрозах кибербезопасности, четкая система отчетности об инцидентах и постоянное обучение персонала необходимы для эффективного реагирования на утечки данных и кибератаки.⁴² Кибербезопасность является главным приоритетом для многих стран, поскольку правительства сосредотачивают внимание не только на внутренних угрозах, но и на международных рисках, учитывая трансграничную архитектуру Интернета. Существует ряд глобальных и региональных инициатив, направленных на усиление кибербезопасности. Например, Форум передовой практики в области кибербезопасности, созданный Форумом по управлению Интернетом, служит платформой для целенаправленного многостороннего и междисциплинарного обсуждения проблем политики кибербезопасности, при этом дискурс предназначен для информирования о политике управления Интернетом при помощи дебатов.⁴³ Международный союз электросвязи реализует программу кибербезопасности, которая предлагает заинтересованным сторонам полезные инструменты, важную информацию, оценки и техническую помощь.⁴⁴

Физические лица также обязаны вносить свой вклад в защиту своих персональных данных в интернете. Однако от них можно ожидать ответственного поведения только в том случае, если они понимают, что поставлено на карту, осознают риски, знают свои права и знают, что делать.⁴⁵ Развитие кибербезопасности и более широкий потенциал цифровой грамотности должны позволить пользователям электронного правительства, включая уязвимые группы и меньшинства, стать более защищенными в интернете, требовать защиты данных и обеспечения и защищаться от угроз.⁴⁶

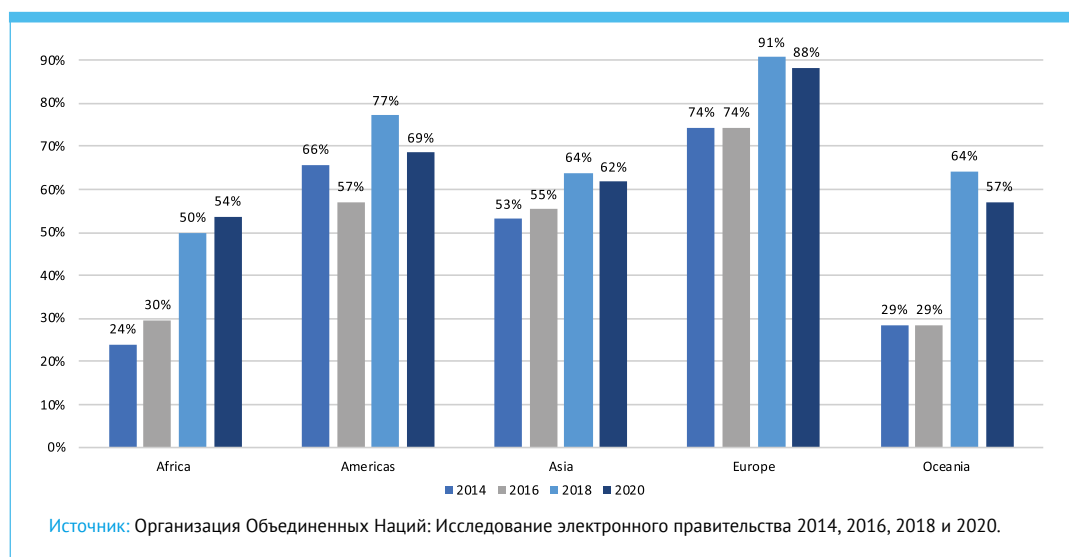
6.3.2 Конфиденциальность данных и этика

В связи с быстрым распространением электронных услуг и более широким использованием государственных данных в государственном секторе возник ряд сложных вопросов конфиденциальности и этики. Правительствам необходимо использовать большие наборы данных (включая идентифицируемые данные) для создания хороших алгоритмических моделей в целях разработки политики. Однако существуют противоречивые императивы, характеризующие использование и управление государственными данными; требования о большей подотчетности в использовании данных для государственных программ в различных секторах должны быть сопоставлены с опасениями, что патерналистские подходы правительств могут привести их к ущемлению прав по конфиденциальности частной жизни. Растущее общественное беспокойство и споры по поводу сбора и использования общедоступных данных правительствами вылились в серию громких инцидентов. Зафиксированные общественные опасения связаны с такими вопросами, как законность целей проекта, недостаточная осведомленность общественности и отсутствие ясности в отношении возможности отказа от процессов предоставления данных.⁴⁷ Использование государственных данных обычно считается неприемлемым, когда это воспринимается как вторжение в частную жизнь.

С ростом производства и использования государственных данных, действия, взаимодействия и практики электронного правительства неразрывно (хотя и не всегда явно) связаны с конфиденциальностью индивидуальных и бизнес-пользователей.⁴⁸ Существуют проблемы, связанные не только с распространением данных, собираемых среди населения, но и с приложениями для профилирования и наблюдения, используемыми государственным сектором для сбора информации о населении.⁴⁹ Использование государственных данных не всегда воспринимается как служащее общественным интересам. Получение согласия на использование данных может быть осложнено, поскольку право собственности на данные не всегда ясно, и ситуация становится особенно запутанной, когда управление данными совместно используется или передается между агентствами, так как из-за этого невозможно назначить или отследить ответственные лица.

Многие правительства разработали и опубликовали политики о конфиденциальности в попытке обеспечить прозрачность. Рисунок 6.6 отражает положительную тенденцию, показывая, что количество стран с законами о конфиденциальности, доступными на их порталах электронного правительства, увеличилось с 97 в 2014 году до 128 в 2020 году. Существуют различия в объеме, широте и глубине этих заявлений, но методология EGD1 не позволяет измерять такие переменные. Примерно треть государств-членов (65 стран) не имеют онлайн-версии закона о конфиденциальности, даже если они предлагают целый ряд электронных услуг. Хотя в большинстве стран во всех регионах закон о конфиденциальности опубликован в Интернете, в некоторых случаях их количество невелико; только 29 из 54 стран (54%) в Африке имеют закон о конфиденциальности в открытом доступе в Интернете, и то же самое верно только для 8 из 14 стран (57%) в Океании.

Рисунок 6.6 Страны, где закон о конфиденциальности доступен в онлайн

Возникали и этические проблемы, но их часто труднее решать, чем вопросы о конфиденциальности, поскольку они могут существовать вне закона. Этику можно рассматривать как отражение коллективного морального понимания общества.⁵⁰ Проблема для правительств заключается в том, что этические нормы не всегда могут быть систематизированы в политике данных; в случаях, когда это невозможно, суждения о надлежащем использовании государственных данных основываются на более широком моральном консенсусе. Вопросы этики становятся более важными, когда достижения в области технологий доводят общее понимание закона до его пределов, когда отсутствуют соответствующие законы и политики. Сложность усугубляется тем, что общественное мнение о конфиденциальности данных в разных сообществах и между ними неодинаково и может меняться со временем.

Ориентированные на данные политики в отношении цифрового правительства всегда должны обуславливаться четко определенными политическими или оперативными потребностями и четко сформулированными общественными выгодами, а любые сопутствующие риски должны быть полностью устранены. Меры по обеспечению прозрачности и подотчетности имеют важное значение для донесения преимуществ инициатив в области данных, решения проблем, связанных с чувствительностью данных, и предотвращения обвинений в недобрых намерениях.⁵¹ Существует ряд новых подходов, которые могут быть использованы для защиты конфиденциальности, включая триангуляцию данных,⁵² минимизацию данных, анонимизацию данных, дифференциальную конфиденциальность и использование синтетических данных. В соответствующем законодательстве и публичных уведомлениях о конфиденциальности правительства могут выделить эти подходы, а также прямо рассмотреть такие вопросы, как раскрытие цели, ограничение использования данных и хранение данных. Закон «О защите данных в Соединенных Штатах Америки», например, включает несколько положений, отражающих принцип минимизации.⁵³ Минимизация данных может быть достигнута несколькими способами, включая деидентификацию или агрегирование данных, хранение данных в регистрах или запрос по данным (вместо того чтобы предоставлять их в полном объеме). Такие подходы используются организациями частного сектора, такими как Google и Uber; однако не существует достаточно исследований и доказательств их применения и влияния в государственном секторе.

Как подчеркивалось выше, необходимо создать основу для защиты частной жизни и этического применения цифрового правительства, которая должна быть доведена до сведения общественности. Это имеет решающее значение, но представляет собой лишь отправную точку, поскольку цифровая революция определяется постоянными изменениями, и постоянно возникают новые риски и сценарии, требующие внимания. Политики данных потребуют частого пересмотра и периодического пересмотра, чтобы обеспечить постоянную актуальность, применимость и эффективность. Чтобы успешно решать проблемы конфиденциальности и этики, правительства должны понимать общественное мнение; с помощью электронного участия (см. главу 5) население, включая уязвимые группы, могут четко сформулировать свои конкретные проблемы, связанные с данными, и предоставить государственным органам обратную связь, необходимую для руководства политическими действиями.

6.3.3 Информационная грамотность и информационный потенциал

Большинство политиков осознают, что эффективное использование имеющихся информационных ресурсов может улучшить предоставление государственных услуг и, таким образом, способствовать созданию общественной ценности. Однако многие правительства, особенно в развивающихся странах и странах с особыми ситуациями, в настоящее время не имеют необходимых возможностей для полного развития потенциала государственных данных в качестве стратегического актива и не могут справиться с сопутствующими рисками и проблемами.

С ростом сложности цифрового правительства и введением новых или измененных законов о данных в различных странах, существует неявное ожидание, что государственные учреждения и администраторы будут вкладывать свое время и ресурсы, необходимые для того, чтобы овладеть работой с новыми реалиями данных. Опыт государственного сектора необходим в широком диапазоне областей, включая доступ к данным, аналитику, визуализацию, совместное использование данных, совместимость, разработку политики на основе фактов, безопасность данных и защита конфиденциальности.⁵⁴ Важно, чтобы потенциал данных был создан на раннем этапе для прочной основы для будущего развития; по мере увеличения объема и применения данных возрастает сложность управления данными.⁵⁵ Эффективное управление данными имеет важное значение, но реальность во многих ситуациях такова, что инновационные инициативы в области данных стимулируются и поддерживаются не существованием соответствующих институциональных структур, а энтузиазмом людей.

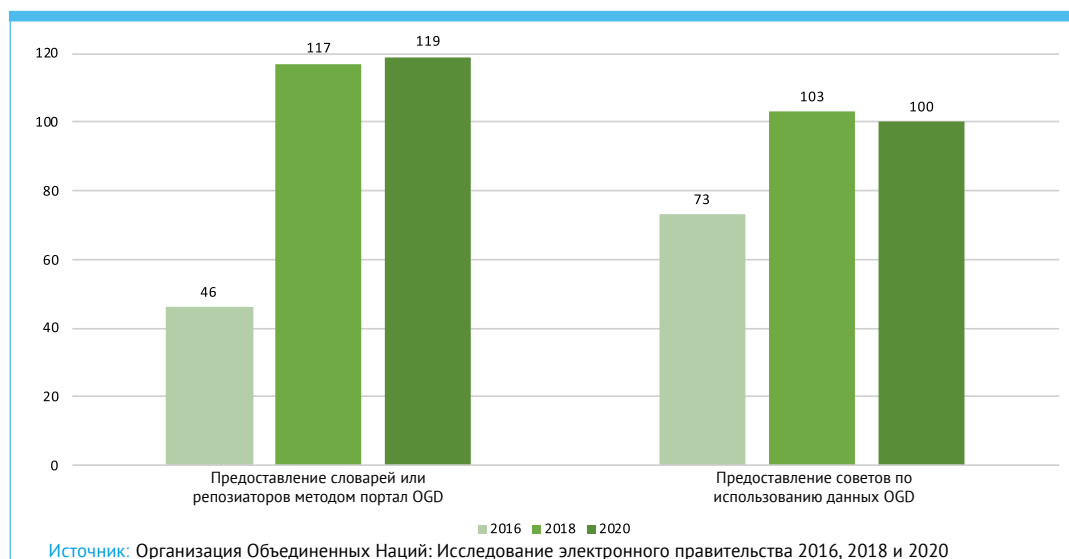
Учреждения могут не осознавать внутреннюю ценность своих данных, и они не обязательно воспринимают данные отдельно от их ИТ-систем; некоторые учреждения могут даже не иметь доступа к своим данным, поскольку поставщики или третьи стороны, хранящие данные, могут заблокировать доступ. Хотя учреждения могут понимать ценность, которую может дать управление данными, они могут в конечном итоге решить, что затраты, связанные с развитием высокого уровня компетентности в области данных, перевешивают предполагаемые выгоды.⁵⁶ Некоторым политикам может быть трудно осознать потенциал создания ценности данных и управления ими.

Хотя правительства могут иметь нормативные акты или руководящие принципы, которые могут регулировать то, как государственные организации работают с государственными данными, эти инструменты, вероятно, будут сложными, подверженными интерпретации, слишком общими (не написанными для конкретной аудитории) и без достаточного внимания к этике или конфиденциальности данных. Очень часто инновационное использование науки о данных в государственном секторе раздвигает границы существующих знаний или возможностей и может создавать серые зоны. Повышение информационной грамотности и возможностей позволяет государственным должностным лицам и администраторам ориентироваться в новых реалиях данных и уверенно внедрять инновации в соответствии с четко определенными правилами, которые обеспечивают защиту безопасности и конфиденциальности данных.

В некоторых учреждениях государственные данные рассматриваются, как важные или удобные для определенных рабочих процессов компоненты, или как побочный продукт цифровой среды, но пока не рассматриваются как стратегический актив. Отсутствует понимание того, какие данные могут быть использованы вне непосредственных практик или процессов. Дефицит производственных мощностей, кажется, существует на разных уровнях. Что должно произойти, так это изменение институциональной культуры и индивидуального мышления, при этом реакционный подход к данным переходит в проактивный взгляд на данные, как на актив.⁵⁷ Становление более ориентированным на данные представляет собой серьезное изменение институциональной культуры во всех институтах на всех уровнях (вертикальном и горизонтальном) и, следовательно, требует стратегического контроля на национальном уровне.

Хотя в целом верно, что для разработки и осуществления политики, ориентированной на данные, требуется более высокий уровень компетентности в области данных, существуют некоторые новые технологии обработки данных, такие как аналитика самообслуживания, которые облегчают использование данных.⁵⁸ Политики и другие лица, не имеющие продвинутого навыка анализа данных, могут стать более ориентированными на данные за счет использования инструментов аналитики самообслуживания и визуализации. На Рисунке 6.7 показано, что число стран, предоставляющих словари данных на своих порталах ОGD увеличилось с 46 в 2018 году до 119 в 2020 году, а число стран, предоставляющих рекомендации по использованию наборов открытых данных, за этот период выросло с 73 до 119. В Выноске 6.3 показано, как Бангладеш активно реализует стратегию наращивания потенциала в области данных для государственных служащих на всех уровнях.

Рисунок 6.7 Страны, предоставляющие словари данных и руководства через свои порталы открытого правительства

Выноска 6.3 Создание потенциала данных среди государственных чиновников Бангладеша

Предполагается, что основные цели Digital Bangladesh (Цифровой Бангладеш) - крупномасштабной государственной инициативы, отражающей приоритет, присвоенный цифровому правительству и цифровой экономике, - будут реализованы к 2021 году. Ожидается, что Бангладеш выйдет из статуса наименее развитой страны в 2024 году, и подобные инициативы помогают продвигать страну к этой цели. Чтобы поддержать свое долгосрочное видение, Правительство укрепляет институциональный потенциал государственных учреждений для управления и содействия переходу к планированию развития на основе данных и фактов, разработке услуг и реализации политики.

Инициатива «Доступ к информации» (a2i) является флагманской программой Цифрового Бангладеша и призвана стимулировать ориентированные на граждан инновации в сфере государственных услуг для упрощения и улучшения предоставления государственных услуг. Команда a2i внедряет ИКТ-решения для поддержки учреждений в достижении целей национальной стратегии развития и плановых показателей Целей устойчивого развития (ЦУР).

Управление a2i при поддержке Департамента Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам приступило к осуществлению ряда программ развития потенциала для государственных должностных лиц различных уровней. В рамках этой программы секретари и заместители секретарей из различных министерств недавно приняли участие в двух национальных семинарах-практикумах по укреплению институционального потенциала в области принятия решений на основе данных в поддержку повестки дня в области устойчивого развития. Эти семинары были посвящены предоставлению услуг электронного правительства и подотчетности в поддержку ЦУР 1, 4, 8 и 16.

В 2019 году команда a2i также сотрудничала с Центром лидерства в области электронного правительства (eGL) Национального университета Сингапура и Temasek Foundation International (Международный Фонд Temasek) в запуске программы по укреплению государственного управления за счет использования аналитики данных для принятия решений. Эта программа, реализуемая в поддержку Цифрового Бангладеша и всеобъемлющего Видения страны на период до 2021 года, включает обсуждения, тематические исследования, посещения объектов и семинары, направленные на выявление передовых практик в области анализа данных и соответствующих структур для управления и руководства ими. Для запуска программы высокопоставленные должностные лица и эксперты приняли участие в Национальном семинаре по данным: Драгоценные ресурсы 21 века в феврале 2019 года.

Источник: Предметное исследование, представленный Бангладеш через исследование для государств-членов; Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН, «Основанная на фактах политика э-правительства в поддержку целей в области устойчивого развития», проекты по наращиванию потенциала, доступно по ссылке <https://publicadministration.un.org/en/Capacity-Building/Projects/Evidence-based-e-government-policies-in-support-of-the-Sustainable-Development-Goals>; Международный фонд Temasek, пресс-релиз (2019 г.), доступно по ссылке <https://www.temasekfoundation-international.org.sg/file/our-newsroom/news-releases/2019/eGL-tfintl-eGL-press-release-final.pdf>; и a2i, «Национальный семинар по данным: Драгоценные ресурсы 21 века» (2019), доступно по ссылке <https://a2i.gov.bd/national-workshop/>.

6.4 На пути к эффективному управлению данными и электронному правительству, ориентированному на данные

С учетом новых тенденций в государственной информации (см. Разделы 6.1 и 6.2) и растущих рисков и проблем (см. Раздел 6.3), происходит сдвиг парадигмы, который принуждает правительства использовать структуры управления данными и стратегии по электронному правительству, ориентированному на данные, для создания общественной ценности инновационными способами. Эффективное управление данными на национальном уровне требует применения соответствующих принципов и процессов во всех институтах.

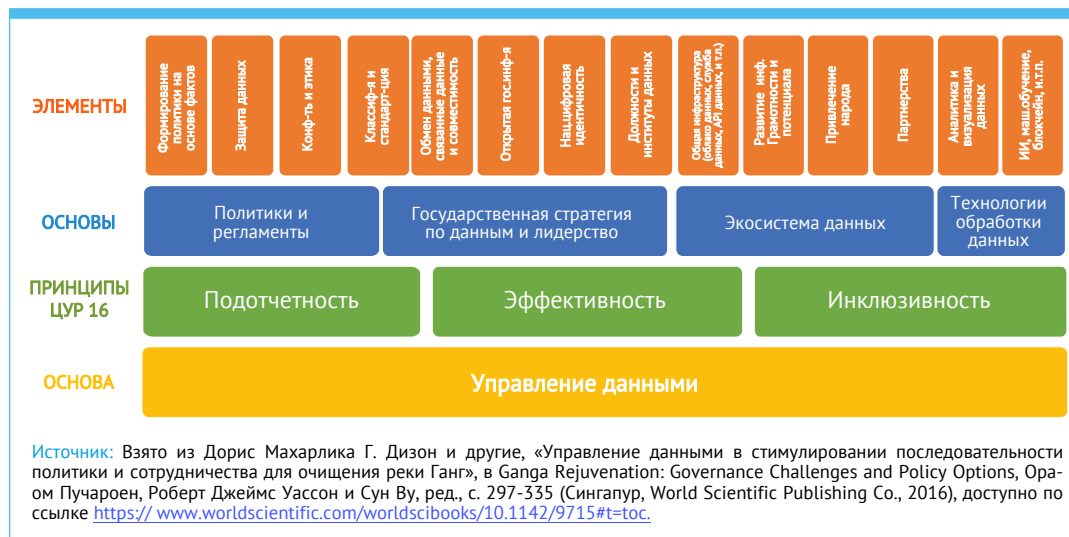
6.4.1 Структура управления данными

Учреждение эффективной структуры управления данными затруднительно по многим причинам. Часто в разных агентствах на разных уровнях наблюдаются различные уровни зрелости данных. Решение вопросов качества, точности и доступности данных необходимо, но это дает только краткосрочные решения и не решает системные несоответствия. Достижение общественной ценности из данных требует долгосрочного подхода, который включает владение экономикой и политикой руководства и управления данными и эффективной ориентации в новом ландшафте безопасности и конфиденциальности данных. Так как управление данными охватывает гораздо больше, чем технические функции,⁵⁹ правительства должны использовать холистический, всеправительственный подход к разработке комплексной основы управления данными с поддержкой государственной стратегии по данным и экосистемы данных.

Существующие структуры управления часто стоят на пути развития эффективного управления данными для электронного правительства, ориентированного на данные. Во многих устаревших ситуациях управление данными все еще встроено в управление ИТ или ИКТ, что ограничивает способность правительств в использовании новых возможностей и адекватном решении новых трудностей, включая вопросы безопасности и конфиденциальности данных. Одной из важных причин, почему управление данными не должно быть частью управления ИТ, является то, что существенное количество государственных данных может быть непригодно или недоступно, так как органы по ИТ не могут решить проблемы с данными или представить данные надлежащим образом в свете более новых структур и систем (включая платформы электронного правительства), и пользователи не могут быть уверены в том, как запросить или получить доступ к необходимым им данным; подобные ситуации могут повлиять на доступность, целостность, совместимость, безопасность и конфиденциальность данных. В некоторых случаях управление данными осуществляется на временной основе, но это не эффективная долгосрочная стратегия. Правительства должны внедрить комплексную структуру управления данными со структурированным подходом, который поддерживает устойчивое развитие.

Эффективное управление данными представляет собой однородный набор принципов и практик, которые направляют официальное управление информационными активами во всех государственных учреждениях. Все иллюстрации структуры управления данными для национального электронного правительства показаны на Рисунке 6.8.

Рисунок 6.8 Иллюстративная структуры управления данными для электронного правительства

Как выражено в четырех основах, показанных на Рисунке 6.8, управление данными поддерживается динамическими отношениями между политиками, институтами, людьми, процессами и передовыми технологиями. Первая и вторая основы подчеркивают важность законности и институционализации политик для эффективного лидерства. Третья основа—экосистема данных—отражает отношение между процессами обработки данных и привлечением публики, а четвертая основа подчеркивает адаптивное применение технологий в поддержку использования и управления данными. Основная цель хорошего управления данными – гарантировать, что все данные и связанные с ними процессы надежны и стандартизированы.⁶⁰ С надлежащим управлением данными, решения, основанные на доступных данных, не подвергнут правительство или народ риску из-за низкого качества данных, фальсификации данных, устаревания данных или угроз безопасности или конфиденциальности. Главным образом, управление данными централизует—единый источник правды—что позволяет правительствам слаженно руководить применением данных и разработкой политики.

Неполный список глобальных и региональных инициатив касательно управления данными представлен в Таблице 6.5.

Таблица 6.5 Глобальные и региональные политические инициативы касательно управления данными

Региональный/глобальный орган	Год принятия/описание/доступ
Право на частную жизнь в цифровой век	2013; решение Генеральной Ассамблеи 68/167 (https://undocs.org/A/RES/68/167)
Защита персональных данных и принципы сохранения конфиденциальности	2018; добровольно для организаций в составе Системы ООН (https://archives.un.org/sites/archives.un.org/files/un-principles-on-personal-data-protection-privacy-hlcm-2018.pdf)
Послания IGF в Берлине по управлению данными	2019; обзор обсуждений, проведенных во время сессий IGF, собираемых ежегодно Генеральным Секретарем ООН (https://www.intgovforum.org/multilingual/filedepot_download/92.12/1802)
Генеральный регламент защите персональных данных	2018; Регламент 2016/679; обязателен для государств-членов Европейского Союза (https://gdpr-info.eu/)
Рамка ОЭСР по конфиденциальности	2013; добровольная рамка для государств-членов ОЭСР (https://www.oecd.org/sti/ieconomy/oecd_privacy_framework.pdf)
Рамка АТЭС по конфиденциальности	2015; обязательно для 8 государств-членов АТЭС, участвующих в Системе Международных правилах конфиденциальности (СВРР); добровольно для остальных 13 государств-членов АТЭС (https://www.apec.org/Publications/2005/12/APEC-Privacy-Framework)
Конвенция Африканского Союза по Кибербезопасности и защите перс.данных	2014; также известна как Конвенция Малабо по кибербезопасности и защите персональных данных; добровольно для 18 государств-членов Африканского Союза (https://au.int/en/treaties/african-union-convention-cyber-security-and-personal-data-protection)
Рама ASEAN по защите персональных данных	2016; добровольно для государств-членов ASEAN (https://asean.org/storage/2012/05/10-ASEAN-Framework-on-PDP.pdf)
Принципы OAS по защите конф-ти и перс.данных	2015; добровольно для государств-членов OAS (https://www.oas.org/en/siar/dil/docs/CJI-doc_474-15_rev2.pdf)
Стандарты защиты персон.данных для Иbero-Американских государств	2017; добровольно для 22 Иберийских и Центрально- и Южноамериканских стран (https://www.privacysecurityacademy.com/wp-content/uploads/2019/03/Standards_Personal_Data_IberoAmerican_eng_Con_logo_RIPD.pdf)
Модерниз. конвенция по защите людей в отношении обработки персональных данных	2018; также известна как Конвенция 108+, добровольно для 33 подписантов Совета Европы и 3 подписантов не из Совета Европы; обязательно для 3 ратифицирующих стран Совета Европы (https://edoc.coe.int/en/international-law/7729-convention-108-convention-for-the-protection-of-individuals-with-regard-to-the-processing-of-personal-data.html)
Междунар стандарты по защите перс.данных и конфиденциальности	2009; также известны как Мадридское решение; члены: обязательно для 21 страны и Европейского Союза (https://edps.europa.eu/sites/edp/files/publication/09-11-05_madrid_int_standards_en.pdf)

Источник: Сводка автора; адаптировано из Центра стратегических и международных исследований, «Исследовать данные — политическая программа по технологиям: управление данными», доступно по ссылке <https://datagovernance.csis.org/>.

6.4.2 Национальная стратегия данных и руководство данными

Руководство данными является залогом реализации национальной стратегии в области данных и системы управления данными. Зачастую в этом контексте возникает необходимость в проведении институционального обзора, способного изменить способ эффективного использования учреждениями во всех секторах и на всех уровнях данных правительства в качестве стратегического ресурса. то, каким образом могут. Получение поддержки для инициатив по сбору данных от исполнительных органов власти может представлять собой сложную задачу, особенно для стран с низкими показателями EGD. Лица, находящиеся на самых высоких уровнях правительства, могут быть не в состоянии обеспечить поддержку, поскольку они не вполне понимают или не признают ценность, которую могут дать управление данными и инициативы. Данная проблема наиболее очевидна в сфере исследования и разработки данных; политики и другие государственные руководители могут не осознавать потенциал использования информационных активов в создании ценности до тех пор, пока не увидят успешные примеры.⁶¹ Бездействие или нерешительность на высших уровнях правительства является проблематичным, поскольку поддержка на исполнительском уровне является залогом успешного управления данными. Как правило, проще донести значимость данных всем заинтересованным сторонам в Правительстве, если высокопоставленные лица, принимающие решения, имеют представление о данных и помогли привести цели управления данными в соответствие с национальными и институциональными целями. Способность любого учреждения определять стратегические направления в управлении данными часто зависит от способности руководителей высшего звена осознавать потенциал данных создавать ценность.

Многие страны все больше осознают возрастающую роль и значение государственных данных и осуществили в этой области некоторые важные институциональные изменения. Деятельность Главных директоров по анализу данных становится столь же распространенной в национальных и субнациональных органах власти, как десять лет назад деятельность руководителя по информационным технологиям (CIO). CIO, Главные директора по анализу данных или другие первые должностные лица национальных подразделений, осуществляя надзор за развитием электронного правительства, вероятно, также будут нести ответственность за контроль над государственными данными и подотчетностью. В некоторых странах службы по анализу данных создаются на самых высоких уровнях, в рамках подразделений национального, регионального или местного руководства, и задача этих служб состоит в сборе данных, проведении аналитической работы и оперативном принятии стратегических решений по вопросам государственной политики. В настоящее время многие правительства нанимают на работу специалистов по данным, признавая, что их роль в правительстве столь же важна, как и роль специалистов по статистике, сотрудников по информации, экономистов и других специалистов по вопросам социальных проблем.⁶² Также имеются вновь созданные должности, такие как главный сотрудник по цифровой стратегии, главный сотрудник по инновациям и другие должности, требующие как управленческого, так и практического понимания науки о данных. Обзор MSQ 2020 года показал, что в области управления институциональными данными существует огромное количество различных ролей в сфере данных, включая лиц, ответственных за разработку политики, принятие решений, специалистов по управлению данными, выполняющих руководящие и контролирующие функции (обязанности по предоставлению консультации по вопросам политики и/или полномочия по утверждению политики), а также специалистов по анализу данных и общегосударственных руководителей. Разумеется, универсального подхода не существует, но очевидно, что не для всех государственных служащих требуется прохождение подготовки и необходимость работать в качестве специалистов по сбору и обработке данных. Как показано в Таблице 6.6, на разных уровнях необходимы различные роли и наборы навыков.

Хотя применение общегосударственного подхода (а не частичного или разобщенного) при рассмотрении и обобщении стратегий, связанных с данными, может быть сопряжено с трудностями, такая работа, вероятно, будет целесообразной с точки зрения перехода к рассмотрению данных в качестве ключевого актива государства. Сингапур является прекрасным примером того, как архитектура данных и руководство данными могут преобразовываться на национальном уровне (см. Выноску 6.4). В тех случаях, когда организационная реформа в целях обеспечения эффективного управления невозможна из-за политических или ресурсных ограничений, правительства стран не должны отказываться от возможности осуществления последовательных изменений⁶³ Первым шагом, вероятно, будет принятие мандата на создание организационных баз и инфраструктуры, необходимых для экосистемы данных или национальной службы данных, вторым же шагом может стать создание центрального органа, такого как надзорный орган или руководящий комитет, способного определить показатели управления и эффективности, пересмотреть меры по

обеспечению безопасности и конфиденциальности, разработать структурированные процессы и осуществить стратегическое планирование. Пилотные проекты могут быть внедрены для достижения быстрых результатов и демонстрации того, каким образом инициативы в области данных представляют собой эффективный подход к решению проблем и задач в области развития, особенно касающихся ЦУР и национальных целей в области развития.

Таблица 6.6 Различные роли и наборы навыков для пользователей данных в правительстве

Роли (не эксклюзивный)	Описание	Необходимый набор навыков
Руководство данными, оператор базы данных	Различные должности и функции: <ul style="list-style-type: none"> • Главный директор по анализу данных (национальный и/или субнациональный) • Главный сотрудник по цифровой стратегии • Главный сотрудник по вопросам информации • Главный сотрудник по правительственным технологиям • Главный специалист по оценке • Главный специалист по инновациям • Специальный представитель по данным 	Лидерские качества (в технической и политической областях) для обеспечения надзора за данными, разработки политики и технических концепций повторного использования данных, обмена ими, масштабирования (например, управление основными данными), контроля качества данных, обеспечения их безопасности и конфиденциальности; установление межгосударственных стандартов в области данных и управления инвентаризацией информационных активов; управление ОГД (Примеры: Правительство Новой Зеландии присвоило статистикам звание главного директора по анализу данных; в Соединенных Штатах Америки первый главный директор по управлению данными был назначен в 2015 году.)
Политические деятели и лица, принимающие решения	Министры, секретари, генеральные директора, или прочие руководящие сотрудники с правом принятия решений	Понимать и анализировать отчеты в области анализа данных для получения дополнительной информации и принятия решений; получать информацию, основанную или ориентированную на данные, для получения желаемых результатов и воздействия в отношении принятия стратегических решений. (Руководители высшего звена, скорее всего не будут вовлечены в работу с пользователями аналитических технологий, но могут поручить другим лицам, проводить анализы для них.)
Политический аналитик (по секторам)	Лица, обладающие аналитическими навыками, особенно в доминантных областях, относящихся к конкретным секторам (например, здравоохранение или образование); способные оказывать помощь в проведении анализа политики в поддержку разработки государственной политики (от планирования до осуществления и оценки)	Навыки использования инструментов бизнес-аналитики и аналитики самообслуживания, а также умение работать с данными, чтобы “определить” решения; предоставление информации, основанной на данных, и прогнозирование для политиков, для понимания структурированных и неструктурированных данных; использование алгоритмов в аналитическом программном обеспечении для принятия обоснованных решений в различных областях (включая здравоохранение, управление стихийными бедствиями, преступность и безопасность, а также управление дорожным движением)
Государственные служащие (администраторы)	Большинство работников государственного сектора	Способность извлекать выгоду из визуализации данных; возможность использовать данные для ежедневных операций или составления отчетов
Специалисты по обработке данных	Технически подготовленные специалисты в области аналитики и информатики; “энергопользователи”, связанные с бизнес – аналитикой	Обучены теоретически или технически; имеют специальные навыки (умение работать с программой Питон и другими инструментами и службами данных); способны работать с инфраструктурой, основанной на данных, хранилищами данных и статистикой; обладают контекстуальным пониманием специализации в предметной области; могут иметь специализированные навыки (в таких областях, как ИИ)

Источник: Составлено автором; приведено на основе материалов Дж. Хекман, “АБУ (Административно-бюджетное управление): Руководство Закона о представлении доказательств ‘на последних этапах’ процесса согласования”, Федеральное информагентство (2019), доступно по ссылке <https://federalnewsnetwork.com/big-data/2019/05/omb-evidence-act-guidance-in-very-last-stages-of-clearance-process/>.

6.4.3 Создание экосистемы данных

Национальная стратегия в области данных должна быть основана на экосистеме данных, которая включает в себя надежную архитектуру данных, облако данных, поддержку анализа и визуализации и способна привлечь людей, содействовать развитию партнерства и поощрять инновации в области данных.

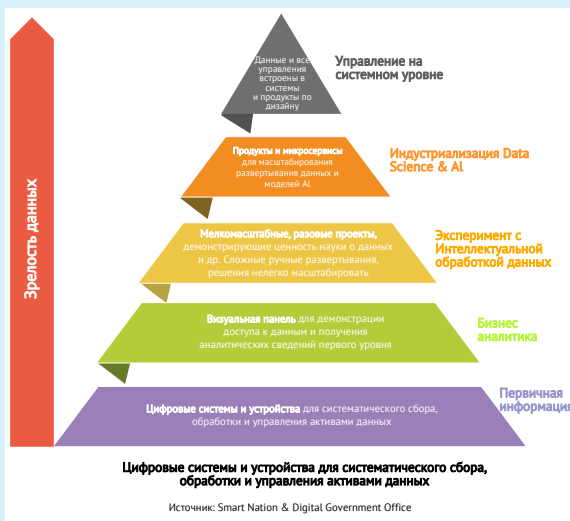
Выноска 6.4 Руководство данными и Государственная стратегия в области данных в Сингапуре

Данные рассматриваются в качестве «сердца цифрового правительства» в Управлении Умной нации и цифрового правительства при Канцелярии Премьер-министра Сингапура. В поддержку создания будущего цифрового правительства более «ориентированного на пользователя и эффективного в достижении ключевых результатов»,^с в учреждениях различных департаментов и уровней была создана национальная система данных для достижения «тесной интеграции данных с цифровизацией», ориентированная на широкий круг внутренних и внешних пользователей, включая частных лиц, предприятия и государственных администраторов.^с

В 2018 году была введена Государственная информационная стратегия для решения проблем с существующей архитектурой государственных данных. Для реализации Стратегии к 2023 году при Канцелярии Премьер-министра было создано Управление государственных данных. «Стратегия ориентирована на реорганизацию государственного сектора на основе новой комплексной системы управления данными. ... В ней также определяются единые инструменты реализации, необходимые для управления данными на протяжении всего их жизненного цикла».^с Центры доверия (ЦД) объединяют данные по единым источникам достоверных данных (SSOT) «и предоставляют пользователям работу в режиме одного окна для доступа пользователей к основным наборам государственных данных. Пользователям, нуждающимся в межотраслевых наборах данных, не нужно будет индивидуально посещать каждый SSOT для получения данных. Три ЦД, размещенных в Департаменте статистики (частные лица и предприятия), Земельном управлении Сингапура (по геопространственным данным) и Группе «Умная нация и цифровое правительство» (датчики)» должны были приступить к работе к концу 2019 года.^с

Используя общеправительственный подход, Государственная служба Сингапура также внесла значительные изменения в организационные структуры, поставив данные на передний план и сосредоточив усилия по цифровому преобразованию учреждений на самом высоком уровне руководства.^с Государственное управление данных разрабатывает «Руководство для учреждений по разработке и осуществлению стратегий в области данных в рамках их деятельности по переходу на цифровые технологии. Кроме того, ведется разработка новых квалификационных требований к Главным директорам по анализу данных (CDO)»; это позволяет повысить профессиональный уровень CDO и наделяет CDO полномочиями «руководить процессом трансформации данных в своих учреждениях».^с Также разрабатывается стратегия в отношении науки о данных, предусматривающая предоставление структурированного обучения для расширения возможностей государственных должностных лиц в области данных. «Дальнейшая цифровизация позволит получить больше данных, которые могут использоваться для достижения более значительных улучшений. Данные, собранные с датчиков и устройств Интернета вещей, можно определить, взаимодействуя с муниципалитетами для разработки моделей прогнозирования технического обслуживания таких объектов инфраструктуры, как лифты.

Это позволит ведомствам продвигаться вперед и устранять коренные причины взаимодействия с муниципалитетами, а правительству и жителям - совместно создавать более пригодные для жизни кварталы. Именно такой подход к данным определяет проводимую Правительством в настоящее время работу по преобразованию, что позволит сформировать политики, процессы, системы и людей, что обеспечит государственному сектору возможность систематически получать, обрабатывать и использовать данные в промышленном масштабе.»

Источники:

- Сингапур Умная нация, Умная нация и Группа по вопросам цифрового правительства, доступно по ссылке <https://www.smartnation.sg/why-Smart-Nation/sndgg>;
- Техническое правительство Сингапур, Программа электронного правительства, доступно по ссылке <https://www.tech.gov.sg/digital-government-blueprint/>; и
- Даниэль Лим Ю Мао, «Привнесение данных в центр цифрового правительства» (Сингапур, Статья Колледж государственной службы, 8 августа 2019г.), доступно по ссылке <https://www.csc.gov.sg/articles/bring-data-in-the-heart-of-digital-government> (рисунок, воспроизведён из данного источника).

При рассмотрении требований к инфраструктуре данных, правительствам стран следует учитывать, что, несмотря на показательный рост объема, разнообразия и скорости распространения публичных данных, необязательно хранить все данные. Очевидная причина заключается в том, что хранение огромных или теоретически неограниченных объемов данных без определенной цели в конечном итоге станет неприемлемым. При этом большинство правительств будут иметь дело с большими и постоянно растущими объемами данных, а простого обновления существующих систем зачастую недостаточно для обеспечения того, чтобы большие объемы данных оставались доступными,

предназначенными для обмена, эффективного использования и анализа. Необходимо разработать стратегию, направленную на принятие обоснованных решений о том, что следует сохранить, а от чего отказаться. Сам акт выбора требует, чтобы были приняты решения о цели данных, и на основании этого можно более разумно регулировать данные, а не пытаться регулировать их наличие.⁶⁴

Правительства все чаще переходят к облачной инфраструктуре. Хотя переход от традиционного сервера относительной базы данных к «облачному» серверу связан с техническими, организационными и политическими проблемами, как правило, возникает необходимость, поскольку данные превышают определенный размер. В настоящее время Европейский союз разрабатывает облачные системы для облегчения доступа к данным своей программы экологического мониторинга «Коперник»,⁶⁵ а правительства штатов в Индии обращаются к коммерческим провайдерам облачных услуг для облегчения предоставления государственных услуг.⁶⁶

Вероятно, правительства, применяющие комплексный общесистемный подход к данным (и ко всем связанным с ним инструментам, технологиям, процессам, инфраструктуре, управлению, рискам и проблемам), имеют преимущество перед теми, кто придерживается разрозненного подхода. правительствам следует также изучить возможность создания государственно-частных партнерств в области данных и партнерств с участием многих заинтересованных сторон.

Данные и цифровая идентичность

Проверка личности пользователя — это процесс проверки того, является ли человек тем, за кого он себя выдает, что является важным первым шагом в предоставлении электронных услуг.⁶⁷ Цифровая идентификация играет центральную роль в развитии цифрового правительства и применения данных, поскольку обеспечивает основу для безопасного и надежного обмена данными внутри учреждений и за их пределами в целях повышения качества государственных услуг и их предоставления. Успех систем электронного правительства в Эстонии в значительной степени обусловлен системой электронного удостоверения личности (eID) страны; всем гражданам выдаются удостоверения личности с чипами, которые позволяют им проходить электронную проверку подлинности, получать доступ к услугам электронного правительства и частным услугам, а также ставить цифровую подпись под документами.⁶⁸ В Перу Правительство применяет ориентированный на данные подход к достижению ЦУР с использованием цифровой идентификации (см. Выноски 6.5 по цифровой идентификации в Перу). В Исследовании 2020 года отмечается, что 125 из 193 государств-членов (65%) имеют на своих порталах цифровую идентификацию, позволяющую пользователям безопасно получать доступ к электронным услугам.

Участие в общественной жизни

Правительства сталкиваются в урегулировании вопросов, связанных с использованием государственных данных и науки о данных, с более сложными трудностями. Предоставление общественности права голоса в регулировании данных может облегчить этот процесс; в частности, создание многочисленных площадок и инновационных механизмов для участия общественности может помочь правительствам решать более широкие вопросы, связанные с этической и полезной наукой о данных, включая, например, вопросы, касающиеся разработки, распространения и использования ОГД и больших данных.

Благодаря участию общественности можно стимулировать открытость и прозрачность не только в использовании государственных данных и их обмене, но и в разработке и регулировании новых технологий, которые опираются на данные. Эта открытость часто реализуется посредством таких действий, как выпуск наборов данных и обмен ими с помощью визуализации данных (например, отчетность по ЦУР и мониторинг цифровой информационной панели). Недовольство общественности использованием данных и новых технологий, а также озабоченность по поводу безопасности и конфиденциальности личных данных побудили некоторые правительства внедрить процессы взаимодействия с общественностью, связанные с государственными данными и наукой о данных.⁶⁹ Важно подчеркнуть, что важна внутренняя надежность, поскольку не каждый захочет участвовать, но каждый будет стремиться узнать, использует ли правительство их данные надлежащим образом.⁷⁰

Традиционная практика привлечения людей путем комментариев и вклада в процессы регулирования может быть распространена на политики и практики в области данных, позволяя электронным участникам предлагать открытую обратную связь с общественностью, например, по проектам политики. Существует также потенциал для более инклюзивных форм взаимодействия с данными, чем те, которые обеспечивают эти ограниченные однократные мероприятия. Социальные сети уже используются для инновационных форм взаимодействия, однако довольно часто такое взаимодействие предполагает использование технологий данных, а не сосредоточение внимания на самой науке о данных. С аналитической точки зрения данные по социальным сетям требуют тщательного рассмотрения; есть разница, например, в использовании отдельных сообщений с Твиттере, объединенных твитов или метаданных о твитах для оценки характера или степени вовлеченности пользователей в работу с данными.

Выноска 6.5 Интеграция данных и электронного правительства через цифровую идентичность: достижение Целей устойчивого развития в Перу

На протяжении более 100 лет в Перу системы регистрации актов гражданского состояния и удостоверений личности были связаны с избирательными процессами, что фактически не позволяло Правительству осуществлять свой мандат. Ситуация изменилась в связи с созданием Национального реестра удостоверений личности и гражданского состояния (RENIEC) - единого национального органа, который взял на себя выполнение обеих функций. Посредством децентрализованной, но интегрированной системы это учреждение преобразовало процессы регистрации важнейших событий и идентификации граждан. Оно интегрировало системы регистрации актов гражданского состояния, статистики населения и управления идентификационными данными и объединила эти системы с оказанием услуг электронного правительства. Интеграция была достигнута путем принятия стандартизированных процессов и руководящих принципов, внедрения цифровых технологий и оцифровки записей актов гражданского состояния и удостоверений личности.

Связав цифровую платформу идентификации с оказанием государственных услуг, RENIEC обеспечил своевременное получение питания для большего числа новорожденных; то, что раньше занимало два месяца, теперь занимает 72 часа, а число получателей пособий в первый месяц жизни возросло с 36 до 71%. В соответствии с принципом ЦУР не оставить никого позади, Департамент по вопросам восстановления самобытности и социальной поддержки разрабатывает проект по организации индивидуальной подготовки для регистраторов актов гражданского состояния в общинах коренного населения; цель заключается в организации подготовки на 48 языках коренного населения, на которых говорят приблизительно 16 процентов населения.

Новая система и связанные с ней инициативы помогают сократить число ошибок при регистрации, содействуют инклюзивности и сокращению числа случаев неправильной регистрации, а также вносят вклад в достижение целевого показателя ЦУР 16.9.

Источники: Анна Мария Лебада, "Перу демонстрирует, как меры по сбору данных, ориентированные на уязвимые группы населения, способствуют достижению цели ЦУР 16.9", Международный институт устойчивого развития, Новости Центра Знаний ЦУР (9 января 2020г.), доступно по ссылке <http://sdq.iisd.org/news/peru-shows-how-data-measures-targeted-at-vulnerable-populations-help-achieve-sdg-target-16-9/>. (Это одно из шести тематических исследований, включенных в Сборник материалов о передовой практике в области обеспечения взаимосвязи между регистрацией актов гражданского состояния и статистикой населения [CRVS] и системами управления идентификационными данными, который был представлен на пятой Конференции министров африканских стран, ответственных за регистрацию актов гражданского состояния, проходившей в г. Лусака с 14 по 18 октября 2019 года.)

Более подробная информация об электронном участии приведена в Главе 5.

Инновации, политические эксперименты и оценка в области данных

Партнерские отношения являются важным компонентом экосистемы данных. Одна из важных форм сотрудничества заключается в том, что Правительство предоставляет государственным и частным субъектам возможность осуществлять инновации в области данных для создания или модификации электронных услуг с целью увеличения экономических или социальных выгод или иного создания общественной ценности. Создание возможностей и расширение прав и возможностей для совместного создания государственных услуг подразумевает обеспечение широкого доступа к ОГД и создание возможностей для экспертов использовать открытые данные, большие данные, геопространственные данные, данные в реальном времени и новые информационные технологии для стимулирования инноваций в области данных; содействие развитию «умных городов» является одной из важных целей для стран, стремящихся к инновациям в области данных, и зачастую находится в центре внимания инициатив по совместному созданию.⁷¹ Создание более надежных моделей государственной собственности на персональные данные может подтолкнуть правительства стран к разработке инновационных методов взаимодействия, отражающих то, как наука о данных все чаще становится частью повседневной жизни;

в качестве примеров можно привести краудсорсинговую обработку данных и «хакерские марафоны» по ОГД, использующих знания «общественных профессионалов» в мероприятиях (как правило, проводимых под руководством правительств), направленных на стимулирование инноваций в области данных. Как показано на Рисунке 6.2b, 49 процентов стран поощряют использование ОГД посредством форумов разработчиков программного обеспечения или аналогичных мероприятий.

При определенных обстоятельствах инновации в области данных могут также применяться при разработке и реализации информационной политики. Правительства могли бы применять экспериментальный подход к разработке политики, используя эмпирические данные для подтверждения теоретического и исторического понимания последствий изменений в нормативных положениях и политике. Часто ожидается, что инновации в области данных будут иметь встроенную масштабность, однако это всего лишь предположение. Эксперименты в области политики или правовые «песочницы» могут предоставить возможность для изучения целесообразности и масштабности. Выноска 6.6 отражает инициативу ДЭСВ ООН, которая поддерживает подходы к политическим экспериментам и регуляторным «песочницам», ориентированным на данные, направленные на внедрение и оценку новых технологий, таких как ИИ и блокчейн в государственном секторе.

Выноска 6.6 Поощрение экспериментов в области политики, ориентированной на данные, и регулятивных «песочниц»

Риски, темпы и уровень сложности, характеризующие технологическое развитие, часто усугубляют проблемы в области политики и регулирования. Правительства могут не располагать достаточными ресурсами, экспертными знаниями и потенциалом для обеспечения полного доступа к правительственным данным и их использования, а также для понимания, оценки и отслеживания быстро развивающихся технологических инноваций, особенно инноваций, связанных с ИИ, блокчейном и другими передовыми технологиями. В странах, находящихся в особой ситуации, жесткие режимы регулирования и отсутствие данных и цифровой инфраструктуры относятся к числу основных факторов, подрывающих развитие и инвестиции в технологические инновации, что негативно сказывается на прогрессе на пути к устойчивому развитию. Зачастую существуют сценарии, при которых недостаточное регулирование приводит к упущенным возможностям или же чрезмерная реакция регулирующих органов препятствует инновациям и усугубляет «цифровое ограничение».

Эксперименты в области политики и регулятивной «песочницы» могут создать более благоприятное и сдержанное пространство, в котором лица, занимающие соответствующие должности и оспаривающие их со стороны государственного и частного секторов и гражданского общества, могут экспериментировать с инновациями на границе или даже за пределами существующей нормативной базы. В этих условиях новые цифровые технологии, финансовые продукты и бизнес - модели могут быть опробованы в рамках комплекса правил, требований к контролю и соответствующих гарантий. Подобные меры снижают затраты на инновации, уменьшают барьеры для доступа и позволяют регулирующим органам собрать важную информацию до принятия решения о необходимости дальнейших мер регулирования, особенно в тех случаях, когда существующие нормативные акты (или их отсутствие) могут создавать препятствия для инноваций.

В рамках проекта Счета развития на период 2021-2024 годов ДЭСВ ООН стремится укрепить институциональный потенциал отдельных стран, находящихся в особой ситуации, для разработки экспериментов по вопросам политики и правовых «песочниц» в области новых технологий. Ожидается, что такой новаторский и каталитический подход к разработке данных ускорит прогресс в достижении концепции устойчивого развития, отраженной в Повестке дня до 2030 года.

Источники: Организация Объединенных Наций, Департамент по экономическим и социальным вопросам, «Счет развития: проекты» (2019), доступно по ссылке <https://www.un.org/development/desa/da/project-view-public/>.

В заключение следует отметить, что, как и в случае с любой политикой, контроль на протяжении всего процесса имеет решающее значение. Важно постоянно оценивать, соответствует ли использование государственных данных согласованным стандартам и структурам управления, и, что крайне важно для общественности, оценивать степень человеческого контроля в отношении решений, принимаемых машинами, при использовании государственных данных. Выделение лишь минимальной суммы государственного финансирования на оценку политики и программ не является редкостью ⁷² Одна из причин этого заключается в том, что правила, разработанные для обеспечения конфиденциальности, также затрудняют и/или делают дорогостоящим изучение и оценку данных, сбор которых осуществляется агентствами в ходе реализации политики и управления программами. Однако представление о том, что расширение доступа к данным неизбежно приведет к снижению уровня конфиденциальности, отражает ложную дилемму. Правительства могут и должны добиваться улучшения положения дел в обоих направлениях.

6.5 Заключение

Данные правительства являются государственным ресурсом и представляют собой социотехническое явление, которое влияет как на экономическое, социальное, политическое и общественное развитие, так и подвергаются влиянию.⁷³ С ростом технологического потенциала для обработки все более обширных и сложных наборов данных, способных обеспечить более глубокое понимание и прогнозирование для политических деятелей и обеспечить повышение эффективности, подотчетности и всеобъемлющего характера электронных услуг, потенциал и возможности, связанные с данными, в особенности в контексте достижения сложных целей в области устойчивого развития. Переход от «интуиции» к политике, ориентированной на данные, в настоящее время является целесообразной альтернативой и стремительно продвигается к тому, чтобы стать важнейшей стратегической задачей.

Оптимизация и максимальное использование государственных данных повысит производительность, подотчетность и инклюзивность государственных учреждений в соответствии с принципами, воплощенными в ЦУР 16. Правительство, ориентированное на данные, поможет укрепить надёжность и общественное доверие. Вместо того, чтобы возлагать ответственность за формирование доверия на общественность, регулирующие и политики могут использовать данные для укрепления доверия со стороны общественности, постепенно переходя от доверия к надёжности.⁷⁴ Можно утверждать, что данные и преобразование данных в цифровую форму в настоящее время находятся в центре всеобщего развития, однако их потенциал не будет полностью реализован до тех пор, пока правительства не восполнят пробелы данных, упорядочат и интегрируют данные и связанные с ними политики и системы, а также должным образом не решат проблемы, связанные с безопасностью и конфиденциальностью.

Как следует из данных Исследования, собранных в 2020 году, многие страны добились значительных успехов в области реформирования политики, институциональной реформы и потенциала, и переходят от подходов, основанных на информации, технологиях или данных, к подходам, ориентированным на данные, которые поддерживают инклюзивное, человекоцентристское, основанное на фактических данных формирование политики и которые позволяют правительствам более оперативно и инициативно представлять данные по прогнозированию деятельности во всех секторах, которые нацелены на устойчивое развитие, в рамках ЦУР. Хотя все больше внимания уделяется централизации данных при внедрении цифрового правительства для предоставления государственных услуг, неизвестно, уделяется ли достаточное внимание управлению данными. Как отмечалось во всех разделах главы, эффективное управление данными направлено не только на использование правительственных данных во всех учреждениях, но и на вопросы, связанные с безопасностью и конфиденциальностью.

Многие преимущества, связанные с государственными данными, ещё предстоит реализовать, особенно в странах с низкими показателями EGD1. К числу наиболее серьезных препятствий на пути прогресса принадлежит общее недостаточное понимание данных и науки о данных, низкий уровень политического приоритета и отсутствие руководства в области данных, ограниченность ресурсов, а также озабоченность в отношении качества данных, их безопасности и конфиденциальности. Страны часто сталкиваются с проблемами в области изучения и использования ресурсов данных, где правительства должны учитывать затраты, риски и выгоды, связанные с проведением сложных реформ в области данных.⁷⁵ Достижение согласованности и целостности данных также может быть сопряжено с трудностями; нынешняя разрозненная практика и различные уровни развития данных в различных департаментах и учреждениях могут серьезно подорвать усилия по созданию национальных стратегий в области данных и формированию всеобщих экосистем данных.

Данная глава ориентирована на данные правительства и не рассматривает отдельные данные, относящиеся к частному сектору (в котором Правительство выступает в качестве регулирующего органа). Межгосударственное управление данными и вопросы собственности - важнейшие сферы глобального управления - также не рассматриваются в настоящей главе. Имеется ряд областей, относящихся к государственным данным, которые выиграли бы от дальнейшего изучения и экспертного анализа. Необходимы дополнительные исследования по взаимосвязи и воздействию экономики данных и электронного правительства, а также дополнительные технико-экономические анализы по вопросам управления данными в той мере, в которой они относятся к различным приоритетным областям, рассматриваемым в настоящей главе.

Основные выводы из главы изложены ниже:

- Оптимизация и максимальное использование государственных данных приведет к тому, что государственные учреждения станут более продуктивными, подотчетными и инклюзивными в соответствии с принципами, отраженными в ЦУР 16. Правительство, ориентированное на данные, будет также способствовать укреплению доверия со стороны общественности и повышению уровня доверия.
- Многие преимущества, связанные с государственными данными, еще предстоит реализовать, особенно в наименее развитых странах, малых островных развивающихся государствах, развивающихся странах, не имеющих выхода к морю, и странах с переходной экономикой. Основными препятствиями на пути прогресса являются недостаточное понимание данных и науки о данных, недостаточный политический приоритет и отсутствие руководства в области данных, недостаточная компетентность в области данных, ограниченность ресурсов и озабоченность по поводу качества данных, их безопасности и конфиденциальности.
- Как подтверждается новейшими тенденциями в государственных данных, отраженными в Исследовании 2020 года, происходит сдвиг парадигмы, которое вынуждает правительства использовать механизмы управления данными и ориентированные на данные стратегии электронного правительства в целях получения общественной пользы нетрадиционными методами. Эффективное управление данными на национальном уровне требует применения соответствующих принципов и процессов во всех учреждениях и принятия всеобъемлющих рамок для решения возникающих рисков и проблем.
- Управление данными осуществляется на основе динамичных взаимосвязей между политиками, учреждениями, людьми, процессами и новыми технологиями. Эффективная национальная система управления данными в рамках электронного правительства должна быть подкреплена четырьмя основными компонентами: политиками и нормативными положениями, национальной стратегией и руководством в области данных, экосистемой данных и инвестициями в информационные технологии. При надлежащем управлении данными решения, основанные на имеющихся данных, не подвергают Правительство или общественность риску из-за низкого качества данных, их фальсификации, устаревания, угроз безопасности или неприкосновенности личных данных.
- Извлечение общественной ценности из данных требует долгосрочного подхода, включающего овладение экономическими и политическими знаниями в области управления данными и их использования, а также эффективную ориентацию в постоянно развивающемся ландшафте информационной безопасности и неприкосновенности личной информации. Поскольку управление данными включает в себя гораздо больше, чем просто технические функции, правительствам следует применять холистический, всеправительственный подход к разработке комплексной системы управления данными, опирающейся на национальную стратегию в области данных и экосистему данных.

Примечания

- 1 Н. Генри, «Управление знаниями: новая проблема для государственного управления», *Public Administration Review*, № 34, изд. 3 (1974), с. 189, доступно по ссылке doi:10.2307/974902.
- 2 Организация Объединенных Наций, *Трансформация нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 Agenda года* (2015), доступно по ссылке <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015/transformingourworld>.
- 3 Организация Объединенных Наций, *Не оставь никого позади: Операционное руководство UNSDG для страновых групп ООН* (2019), доступно по ссылке <https://unsdg.un.org/реисточники/leaving-no-one-behind-unsdg-operational-guide-un-country-teams-interim-draft>.
- 4 Один зеттабайт равняется примерно одному триллиону гигабайт.
- 5 IDC, *Global DataSphere* (2020), доступно по ссылке https://www.idc.com/getdoc.jsp?containerId=ID_C_P38353.
- 6 Statista, «IoT: количество соединенных устройств во всем мире 2012-2025» (2020), доступно по ссылке <https://www.statista.com/statistics/471264/iot-number-of-connected-devices-worldwide/>.
- 7 Лилли Япек и другие, «Большие данные в исследовании-опросе: Отчет рабочей группы AAPOR», *Public Opinion Quarterly*, изд. 79, № 4 (зима 2015), с. 839-880, доступно по ссылке <https://doi.org/10.1093/poq/nfv039>.
- 8 Организация Объединенных Наций, *Руководство Организации Объединенных Наций по Рамкам национального обеспечения качества для официальной статистики, включая рекомендации, рамку и руководство по применению*, Торговый №Е.20.XVII.4 (Нью-Йорк, 2019), параграф 7.16(а), доступно по ссылке <https://unstats.un.org/unsd/methodology/dataquality/references/1902216-UNNQAFManual-WEB.pdf>.
- 9 Организация Объединенных Наций, Экономический и социальный совет, «Комитет экспертов по государственному управлению: отчет по восемнадцатой сессии (8-12 апреля 2019)», *Официальные отчеты*, 2019, Дополнение №24, E/2019/44-E/C.16/2019/8 (Нью-Йорк), доступно по ссылке <https://undocs.org/en/e/c.16/2019/8>.
- 10 Lexico, «Определение данных на английском языке» (Оксфорд, 2020), доступно по ссылке <https://www.lexico.com/en/definition/data>.
- 11 Организация экономического сотрудничества и развития, *Улучшение доступа и обмена данными: согласование рисков и преимуществ повторного использования данных в разных обществах* (Париж, Публикация ОЭСР, 2018), доступно по ссылке <https://doi.org/10.1787/276aaca8-en>.
- 12 Дж. Аттард, Ф. Орланди и С. Ауэр, «Создание ценности по открытой государственной информации», *49-ая Гавайская международная конференция по системным наукам* (2016), с. 2605-2614.
- 13 Дж. Хан, М. Камбер и Дж. Пей, *Добыча данных: концепции и техники*, 3 изд. (Харьяна, Индия, Elsevier, 2012).
- 14 Лей и другие, «Оценка глобальной открытой государственной информации: методы и статус» (2019).
- 15 М. Янссен, И. Чаралабидис и А. Зуидервик, «Преимущества, преграды для внедрения и мифы об открытых данных и открытом правительстве», *Information Systems Management*, изд. 29, № 4 (2012), с. 258-268.
- 16 К. Харди и А. Маурушат, «Раскрытие государственной информации для анализа больших данных и общественного блага», *Computer Law & Security Review*, изд. 33, № 1 (2017), с. 30-37.
- 17 Организация Объединенных Наций, Рабочая группа Статистической комиссии по открытым данным (2019), доступно по ссылке <https://unstats.un.org/open-data/> (последний доступ 17 февраля 2020).
- 18 Организация экономического сотрудничества и развития, *Правительство одним взглядом 2019* (Париж, Публикация ОЭСР, 2019), с. 149, доступно по ссылке <https://www.oecd.org/gov/government-at-a-glance-22214399.htm>; см. также <http://www.oecd.org/gov/digital-government/ourdata-index-policy-paper-2020.pdf>.
- 19 С. Верхульста и А. Янг, «Влияний открытых данных, когда спрос и предложение совпадают: ключевые выводы предметных исследований влияния открытых данных» (2016), доступно по ссылке <https://ssrn.com/abstract=3141474>.
- 20 Р.Е. Сибер и П.А. Джонсон, «Гражданские открытые данные на перепутье: доминантные модели и текущие проблемы», *Government Information Quarterly*, изд. 32, №3 (2015), с. 308-315.
- 21 Периферийные вычисления определены как технологии, которые сохраняют локальность и рассредоточенность данных для уменьшения скрытности.
- 22 Новая Зеландия, «Лидерство данных» (2019), доступно по ссылке <https://www.stats.govt.nz/about-us/data-leadership>.
- 23 SUIN-Juriscol MinJustice, Decreto 1413 de 2017, доступно по ссылке <http://www.suin-juriscol.gov.co/viewDocument.asp?id=30033063>; см. также SUIN-Juriscol MinJustice. Decreto 1008 de 2018, доступно по ссылке <http://www.suin-juriscol.gov.co/viewDocument.asp?id=30035329>.
- 24 Riigi Teataja, Riigi infosüsteemi haldussüsteem (2019), доступно по ссылке <https://www.riigiteataja.ee/akt/129032016006?leiaKehtiv>.
- 25 Lovdata, "Forskrift om universell utforming av informasjons- og kommunikasjonsteknologiske (IKT)-løsninger" (2014), доступно по ссылке <https://lovdata.no/dokument/SF/forskrift/2013-06-21-732>.
- 26 국가법령정보센터, 공공기관의 데이터베이스 표준화 지침 (2017), доступно по ссылке <http://www.law.go.kr/admRulLslnfoP.do?admRulSeq=2100000122549>.

- 27 Европейская Комиссия, *Внутренний рынок, промышленность, предпринимательство и and SMEs*, доступно по ссылке https://ec.europa.eu/growth/industry/policy/ict-standardisation_en.
- 28 電子政府の総合窓口. (2008). 平成二十八年法律第三百号 官民データ活用推進基本法 (e-Gov, Основной закон по продвижению государственно-частного использования данных [Закон №133 от 2008]), доступно по ссылке https://elaws.e-gov.go.jp/search/elawsSearch/elaws_search/lsg0500/detail?lawId=428AC100000103.
- 29 Организация Объединенных Наций, *Отчет сектора мировой общественности 2018: Совместная работа: интеграция, институты и цели устойчивого развития*, доступно по ссылке <https://publicadministration.un.org/publications/content/PDFs/World%20Public%20Sector%20Report2018.pdf>.
- 30 Подход «жизненных событий» в электронном правительстве относится к выстраиванию цифровых услуг по жизненным событиям, которые имеют значительное влияние на жизнь гражданина и которые гарантируют осведомленность или вовлеченность правительства (см. «Услуги правительства через подход «жизненных событий»», доступно по ссылке: <https://digital.gov/2015/05/15/government-services-through-a-life-events-approach/>).
- 31 Р. Криммер и другие, «Исследование и демонстрация принципа одновременности», *Издания 18-ой Ежегодной международной конференции по исследованию электронного правительства* (2017).
- 32 Кения, Закон о национальной платежной системе 2011, доступно по ссылке [https://www.centralbank.go.ke/images/docs/legislation/NATIONAL%20PAYMENT%20SYSTEM%20ACT%20\(No%2039%20of%202011\)%20\(2\).pdf](https://www.centralbank.go.ke/images/docs/legislation/NATIONAL%20PAYMENT%20SYSTEM%20ACT%20(No%2039%20of%202011)%20(2).pdf).
- 33 М. Баклэнд, «Информация и общество», серия The MIT Press Essential Knowledge (2017).
- 34 И. Бойд, «Полная ерунда об открытых данных в правительстве», *Scientific Data*, изд. 4, №1 (2017).
- 35 Внедренная аналитика – это интеграция аналитического контента и возможностей в приложения (см. <https://www.logianalytics.com/definitiveguidetoembedded/what-is-embedded-analytics/>); аналитика самообслуживания определена как простая форма бизнес-аналитики, где бизнес-пользователи имеют право на доступ к определенным данным, выполняют запросы и генерируют отчеты самостоятельно с помощью простых в использовании инструментов самообслуживания (см. <https://www.kdnuggets.com/2016/04/advantages-risks-self-service-analytics.html>).
- 36 Управление по охране окружающей среды Соединенных Штатов Америки, *Комиссии штата по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций*, доступно по ссылке <https://www.epa.gov/epcra/state-emergency-response-commissions>.
- 37 Канада, Директива по автоматизированному принятию решений, доступно по ссылке <http://www.tbs-sct.gc.ca/pol/doc-eng.aspx?id=32592>.
- 38 Специальный комитет Национальной ассамблеи по промышленной революции в Республике Корея.
- 39 Д. Хабери, С. Эстерхель и А. Верлок, *Законы по блокчейнам и регулирование криптовалюты 2020, Глобальные юридические выводы по международно-правовым бизнес-решениям*, доступно по ссылке <https://www.globallegalinsights.com/practice-areas/blockchain-laws-and-regulations/switzerland>.
- 40 Н. Томпсон, Р. Равиндран и С. Никосиа, «Государственная информация не означает управление данными: уроки, извлеченные из аудита применения в государственном секторе», *Gov. Inf. Q.*, изд. 32 (2015), с. 316-322.
- 41 Национальная ассоциация Кредитного союза, «Стоимость нарушения безопасности данных взлетит до 2 триллионов долларов США: Джунипер» (2019), доступно по ссылке <https://news.cuna.org/articles/105948-data-breach-costs-will-soar-to-2t-juniper>.
- 42 Дж. Дэвис, «Серьезное нарушение безопасности данных SingHealth, вызванное отсутствием базовой защиты», *HealthITSecurity*, доступно по ссылке <https://healthitsecurity.com/news/massive-singhealth-data-breach-caused-by-lack-of-basic-security>.
- 43 Форум по управлению использованием Интернета, «Кибербезопасность BPF» (2019), доступно по ссылке <https://www.intgovforum.org/multilingual/content/bpf-cybersecurity>.
- 44 Международный союз электросвязи, «Программа кибербезопасности», доступно по ссылке <https://www.itu.int/en/ITU-D/Cybersecurity/Pages/default.aspx>.
- 45 Форум по управлению использованием Интернета 2019, «Надежность, безопасность, стабильность и устойчивость», доступно по ссылке https://www.intgovforum.org/multilingual/filedepot_download/9212/1804.
- 46 Форум по управлению использованием Интернета, «Послания IGF Берлина», доступно по ссылке <https://www.intgovforum.org/multilingual/content/berlin-igf-messages>.
- 47 Алессиа Акуаро, «Решает ли Европейский Союз эффективно вопрос государственного контроля данных (dataveillance) после откровений Сноудена?» (2019).
- 48 Е. Ремпел, Дж. Барнетт и Г. Дуррант, «Привлечение общества к аналитике данных правительства UK: предложения и обзор литературы о привлечении общества в области новых технологий», *Government Information Quarterly*, изд. 35, №4 (2018), с. 569-578.
- 49 См. Эд Пилкингтон, «Состояние цифрового благополучия»: технологические гиганты позволили нацеливаться и наблюдать за бедными, ООН предупреждено», *The Guardian* (16 октября 2019), доступно по ссылке <https://www.theguardian.com/technology/2019/oct/16/digital-welfare-state-big-tech-allowed-to-target-and-surveil-the-poor-un-warns>.
- 50 Кэт Дрю, «Этика науки о данных в правительстве», *Философские труды Королевского общества А: математические, физические и инженерные науки*, изд. 374, № 2083 (2016), с. 20160119, доступно по ссылке <http://doi.org/10.1098/rsta.2016.0119>.

- 51 Из того же источника.
- 52 Триангуляция описана как попытка полностью объяснить богатство и сложность человеческого поведения, изучая его с нескольких точек зрения и перспектив (Коэн, Л., Манион, Л и Моррисон, К., Методы исследования в образовании, 5-ое изд., Routledge Falmer, Лондон (2000)); она стала стандартом для анализа, когда в исследовании используется множество источников данных.
- 53 Dlapiperdataprotection, Закон в Соединенных Штатах Америки: Законы о защите данных DLA Piper Global из жизни, доступно по ссылке <https://www.dlapiperdataprotection.com/index.html?t=law&c=US>.
- 54 Стюрмер и Дапп, 19-ая Европейская конференция по электронному правительству (2019).
- 55 Р. Вилминко-Хайккинен, *Данные, технологии и люди: раскрытие тайны управления основными данными*, изд. 1457 (Технологический университет Тампере, 2017).
- 56 К. Бегг и Т. Кайра, «Управление данными на практике: мысли о затруднительном положении SME в отношении реальности управления данными в секторе малого и среднего бизнеса (SME)», *5-ая Европейская конференция по информации и оценке управления* (2011), с. 75-83.
- 57 О.Б. Нильсен, Дж.С. Перссон и С. Мадсен, «Почему управлять данными трудно: выводы из датского местного правительства», *Smart Working, Living and Organising*, А. Элбанна и другие, ред.; *IFIP Достижения в области информационно-коммуникационной технологии*, изд. 533 (Springer, 2019).
- 58 Аналитика самообслуживания – это форма аналитики, при которой менеджеры или профессионалы в направлении бизнеса могут и поощряются на выполнение запросов и создание отчетов самостоятельно, с номинальной ИТ-поддержкой (см. <https://www.gartner.com/en/information-technology/glossary/self-service-analytics>)
- 59 И. Ли и другие, «Кубическая рамка для главного директора по анализу данных: преуспеть в мире больших данных», *MIS Q. Exec.*, изд. 13 (2014), с. 1-13.
- 60 Совет IBM по управлению данными, «Данные станут активом в балансовой ведомости, а управление данными – обязательным требованием для компаний в следующие четыре года» (2008).
- 61 О.Б. Нильсен, Дж.С. Перссон и С. Мадсен, «Почему управлять данными трудно: выводы из датского местного правительства», *Smart Working, Living and Organising*, А. Элбанна и другие, ред.; *IFIP Достижения в области информационно-коммуникационной технологии*, изд. 533 (Springer, 2019).
- 62 И. Фостер и другие, *Большие данные и социология: практическое руководство по методам и инструментам, статистике в социологии и бихевиоризме* (Chapman and Hall/CRC, 2016).
- 63 О.Б. Нильсен, Дж.С. Перссон и С. Мадсен, «Почему управлять данными трудно: выводы из датского местного правительства», *Smart Working, Living and Organising*, А. Элбанна и другие, ред.; *IFIP Достижения в области информационно-коммуникационной технологии*, изд. 533 (Springer, 2019).
- 64 И. Бойд, «Полная ерунда об открытых данных в правительстве», *Scientific Data*, изд. 4, №1 (2017).
- 65 Европейское космическое агентство, «Доступ к данным Коперника стал проще» (14 декабря 2017), доступно по ссылке https://www.esa.int/Applications/Observing_the_Earth/Copernicus/Accessing_Copernicus_data_made_easier.
- 66 IANS, «Правительства государств быстро охватывают Облако AWS в Индии: Тереза Карлсон» ETCIO (2018).
- 67 И. МакЛафлин и Р. Уилсон, *Электронное правительство на работе: перспектива социальной информатики* (2013).
- 68 e-Estonia, «Удостоверение личности – e-Estonia» (2010), доступно по ссылке <https://e-estonia.com/solutions/e-identity/id-card/>.
- 69 Е. Ремпел, Дж. Барнетт и Г. Дуррант, «Привлечение общества к аналитике данных правительства UK: предложения и обзор литературы о привлечении общества в области новых технологий», *Government Information Quarterly*, изд. 35, №4 (2018), с. 569-578.
- 70 Кэт Дрю, «Этика науки о данных в правительстве», *Философские труды Королевского общества А: математические, физические и инженерные науки*, изд. 374, № 2083 (2016), с. 20160119, доступно по ссылке <http://doi.org/10.1098/rsta.2016.0119>.
- 71 Л. Чжэнь и другие, «Электронное правительство, умные города и устойчивое развитие», *ICEGOV2019: Издания 12-ой Международной конференции по теории и практике электронного руководства* (апрель 2019), с. 291-301, доступно по ссылке <https://doi.org/10.1145/3326365.3326403>.
- 72 О.Б. Нильсен, Дж.С. Перссон и С. Мадсен, «Почему управлять данными трудно: выводы из датского местного правительства», *Smart Working, Living and Organising*, А. Элбанна и другие, ред.; *IFIP Достижения в области информационно-коммуникационной технологии*, изд. 533 (Springer, 2019).
- 73 Е. Ремпел, Дж. Барнетт и Г. Дуррант, «Противоположные взгляды на привлечение общества к использованию местной государственной информации в UK», *Издания 12-ой Международной конференции по теории и практике электронного руководства (ICEGOV2019)*, Мельбурн, VIC, Австралия, 3-5 апреля 2019, доступно по ссылке <https://doi.org/10.1145/3326365.332638>.
- 74 Дж. Стилго, А. Ирвин и К. Джонс, *Приобретенная мудрость: раскрытие совета эксперта* (Лондон, Demos, 2006).
- 75 Дж. Пеппард, «Где Вам начинать свою инициативу по (большим) данным?» *The European Business Review* (2016), доступно по ссылке <https://www.europeanbusinessreview.com/where-do-you-begin-with-your-big-data-initiative>.

7. Потенциал для цифровой трансформации правительства

7.1 Введение

Сейчас более, чем когда-либо государственные деятели сталкиваются с острым вопросом о том, как лучше всего трансформировать государственный сектор для эффективного оказания услуг и достижения Целей устойчивого развития (ЦУР). Для многих стран ответ заключается в использовании инноваций и цифровых передовых технологий. Цифровые технологии могут обеспечить пользователей быстрым и простым доступом к государственным услугам и программам, а также могут использоваться для создания механизмов общественного участия, которые позволяют людям быть вовлеченными в процесс принятия решений, создание и оказание услуг. Такие технологии могут поддержать большую открытость и подотчетность правительства и использоваться для повышения общественного доверия. В то же время применение цифровых технологий в правительстве может представлять риски и угрозы, включая расширение цифрового разрыва как внутри стран, так и между ними, а также потенциальное компрометация прав человека, частной жизни и безопасности.

Не все страны в достаточной степени подготовлены к продвижению инноваций и использованию цифровых технологий для предоставления доступных, надежных, быстрых, персонализированных, безопасных и инклюзивных услуг и расширению возможностей людей посредством механизмов открытого и общественного участия. Многие не готовы определять и устранять риски, связанные с цифровыми технологиями.

Цифровая трансформация правительства заключается не только в технологиях. Суть, прежде всего, заключается в трансформации государственного управления и инноваций, как части видения и стратегии национального развития для страны в целом. Развитие потенциала для перехода на цифровое правительство крайне важно. Оно требует целостного подхода, ориентированного на ценности и закрепленного законодательно на всех уровнях правительства и общества. Он подразумевает фундаментальные изменения в образе мышления государственных чиновников и в способах взаимодействия между государственными учреждениями.

В данной главе представлен целостный подход к цифровой трансформации правительства в поддержку устойчивого развития. Это достигается путем обеспечения конкретной основы для изменений, включая ключевые элементы для цифровой трансформации правительства. Он сфокусирован на критической роли системного мышления и интегрированных подходах. В главе рассматривается, как проводить ситуационный анализ, выполнять упражнения на видение и разрабатывать стратегию и дорожную карту. В ней отмечается, как развивать потенциал на социальном, институциональном, организационном и индивидуальном уровнях, подчеркивается важная роль лиц, развивающих потенциал. В главу включены стратегии и инновационные случаи со всего мира с предоставлением конкретных методик, направленных на поддержку усилий по развитию потенциала стран в этой области. Описанные подходы основаны на исследовании

Фото: pixabay.com

В данной главе:

7.1	Введение	179
7.2	Целостный подход к цифровой трансформации правительства в стремлении к устойчивому развитию	180
7.3	Проведение ситуационного анализа для оценки недостатков и возможностей потенциала к цифровой трансформации на всех уровнях правительства и во всем обществе	182
7.4	Планирование того, как цифровая трансформация правительства может содействовать прогрессу в достижении Целей устойчивого развития	186
7.5	Разработка стратегии и дорожной карты для цифровой трансформации правительства и развития потенциала	186
7.5.1	Потенциал на институциональном уровне	190
7.5.2	Потенциал на организационном уровне	192
7.5.3	Потенциал на индивидуальном уровне	195
7.5.4	Развитие потенциала лиц, развивающих потенциал	199
7.5.5	Укрепление цифрового потенциала на социальном уровне для обеспечения, что «никто не оставлен позади»	200
7.5.6	ИКТ инфраструктура, ценовая доступность, безопасность и доступ	206
7.6	Потенциал для непрерывного мониторинга, оценки и улучшения	208
7.7	Заключение	209

и работе по развитию потенциала, которые Департамент Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам (ДЭСВ ООН) вел в последние несколько лет. В частности, они основываются на выводах из консультативных миссий и аналитических справок по цифровому правительству, инновациях в оказании государственных услуг и постконфликтному восстановлению государственного управления и инициативах Форума Организации Объединенных Наций в области государственных услуг и наград. Глава завершается набором рекомендаций по развитию потенциала цифрового правительства для эффективного, инклюзивного и подотчетного оказания услуг в поддержку устойчивого развития.

7.2 Целостный подход к цифровой трансформации правительства в стремлении к устойчивому развитию

Цифровую трансформацию правительства можно определить, как процесс трансформации моделей управления и механизмов взаимодействия между правительством и гражданами, обновляя политический курс правительства, организаций, услуг и программ посредством использования цифровых технологий. Она относится к процессу фундаментального изменения, требующего целостного подхода, который ставит граждан на первое место и сосредоточен на их потребностях, включая тех, кто остается позади, а также на снижении рисков, связанных с применением технологий. Среди стран, внедривших данный подход - Австралия, Дания, Эстония, Финляндия, Республика Корея, Сингапур, Швеция и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.

Центральным элементом целостного подхода к цифровой трансформации правительства является согласованность институтов, организаций, людей, технологий, данных и ресурсов для поддержки желаемых изменений в рамках государственного сектора и за его пределами для создания общественной ценности. Цифровая трансформация правительства, поддерживающая устойчивое развитие, должна быть основана на экосистемном подходе, который использует системное мышление и интегрированные подходы, затрагивающие взаимные связи между ЦУР при оказании услуг. Она должна быть новаторской в контексте выхода за рамки нарастающих изменений и охватывает системные перемены. Она разрабатывается внутри страны и использует местные знания, в то же время принимая во внимание передовой опыт со всего мира. Цифровая трансформация должна быть инклюзивной и гарантировать, что любая трансформация направлена на создание равных возможностей для людей в доступе к надежным и качественным услугам. Она должна подразумевать готовность к сотрудничеству, так как предоставление интегрированных цифровых услуг требует высокой степени координации между министерствами и агентствами и нового мышления в правительстве и обществе. Трансформация должна быть основана на человекоцентристских подходах к оказанию услуг и управлению программами, решая конкретные проблемы и потребности, которые испытывают разные группы населения.

Несколько правительств распространили подход системного мышления к выработке политического курса и оказанию услуг посредством использования информационно-коммуникационной технологии (ИКТ) для укрепления операционных связей. Они внедрили целостный и интегрированный подход к оказанию услуг, способствуя как организационной, так и технологической взаимозаменяемости. Системное мышление - «это способ для людей понимать системы. ... Оно сосредотачивает свое внимание на том, как составные части системы действуют заодно в системе взаимосвязей, а также на том, как системы работают в перспективе и в контексте более крупных систем. ... Системное мышление позволяет видеть систему как интегрированную, сложную композицию из многих взаимосвязанных компонентов, которые должны работать вместе для общего успешного функционирования». ¹ Интеграция государственных услуг облегчает людям «взаимодействие с государственным управлением и получение адекватных и комплексных ответов на их запросы и потребности». ² Сингапур внедрил целостный подход для своей программы «Умная нация» и цифровой трансформации. Он перешел с разобщенного на экосистемный подход, при котором эффективное руководство, критическое мышление и прочная законодательная и регуляторная инфраструктура играют ключевую роль. Инициированная в 2014 году «Умная нация» обретает очертания с помощью серии стратегических национальных проектов. Правительство прилагает все усилия, чтобы интегрировать государственные услуги, придерживаясь подхода единого окна через такие инициативы, как проект Национальной цифровой идентификации, учреждение таких платформ, как «Ideas!», которые способствуют прямой связи между гражданами и правительством, и инициатива «Моменты жизни (Moments

of Life)» и сотрудничество с международными партнерами в отношении экстренной помощи и оповещения. Большую важность представляют заинтересованность публики и государственных ведомств, найм и продвижение наиболее высоко квалифицированных экспертов. В Азербайджане MyGov предоставляет людям «личные кабинеты» (аккаунты), которые используются для проверки личной, финансовой информации, информацию об образовании и других данных о себе и членах своей семьи и для получения государственных услуг. MyGov – это новый подход к государственным услугам, который удовлетворяет потребности пользователей в реальном времени через прогностическое цифровое правительство с управлением данными. Доступ к широкому ряду электронных услуг предоставляется через систему единого входа (ASAN Login), а портал доступен для использования на настольном компьютере и мобильных устройствах. Правительство, как платформа совместного пользования, было введено многими странами, как ключевая инновация для оказания лучших услуг и поддержания сотрудничества между различными заинтересованными лицами. Правительства также используют различные технологии и данные, чтобы наперед определять потребности людей посредством так называемого «опережающего управления»; например, как только рождение ребенка фиксируется в отделе регистрации актов гражданского состояния, родители получают автоматические уведомления от Правительства касательно вакцинации.

Интегрированные услуги помогают связать различные агентства и разбить барьеры. В Уругвае свидетельства о рождении создают связи между больницами, Министерством здравоохранения, Администрацией по выпуску электронных ID и Агентством по обеспечению семей социальными услугами. Программа электронных виз (eVisa) в Народно-Демократической Республике Лаос связывает Министерство иностранных дел с Управлением по вопросам миграции Министерства общественной безопасности. Программа «Huduma Kenya» предлагает другой пример эффективной интеграции государственных услуг. Новая инфраструктура государственных услуг построена на пяти платформах – центры, веб порталы, мобильное приложение, колл-центры и платежный шлюз – которые предлагают физический или цифровой доступ к широкому спектру услуг в одном месте. Чиновники внедрили модель единого окна для оказания государственных услуг, как часть плана «Видение Кении 2030» по трансформации Кении в новую индустриальную страну со средним доходом. В некоторых странах внедряется подход к созданию государственных услуг, ориентированный на пользователя, особенно на местном уровне. Форум «Virium Helsinki» - один из основателей Европейской сети живых лабораторий – пространств, в которых государственный и частный сектор могут собраться вместе для совместного создания инновационных решений по государственным услугам, включая услуги умного города, такие как платформы с информацией о трафике. Другие муниципальные органы запустили целевые инициативы; один из примеров – проект «Maratón» в Мехико, который привлек 4 000 участников к цифровому соревнованию по созданию карты автобусных маршрутов для города.

На системном уровне целостный подход к цифровой трансформации правительства требует развития глубоких навыков и потенциала.³ Группа устойчивого развития Организации Объединенных Наций определяет потенциал как «способность людей, организаций и общества как единого целого успешно управлять своими делами», а развитие потенциала – как «процесс, благодаря которому люди, организации и общество, как единое целое реализуют, усиливают, создают, адаптируют и сохраняют потенциал в перспективе» для достижения Целей устойчивого развития.⁴ Потенциал перехода на цифровое правительство отражает способность правительства и общества трансформировать политики, программы, процессы и услуги, используя инновации и цифровые технологии. Комплексное развитие потенциала в области цифрового правительства необходимо для гарантии оказания доступных, надежных, быстрых, персонализированных, безопасных и инклюзивных услуг и привлечения граждан к процессам принятия решений и создание и оказание услуг.

Для эффективного проектирования и осуществления целостного подхода к цифровой трансформации правительства необходимо обширное развитие потенциала на институциональном, организационном и индивидуальном уровнях в правительстве, а также на социальном уровне. Политическая сознательность на самых высоких уровнях правительства является важнейшим предварительным условием, как и четкое видение цели трансформации правительства, исходя из набора основополагающих ценностей, которые соответствуют Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Потенциалы к участию в трансформационном лидерстве и изменению образа мышления на национальном и местном уровнях и по всем секторам в обществе одинаково важны. Цифровая трансформация правительства также требует развития цифровых возможностей в правительстве, привлекая и удерживая лучшие кадры в области цифровых технологий в стране.⁵ Потенциалы к внедрению комплексной организационной и

нормативной базы для цифрового правительства крайне важны. Необходимо усилить потенциалы к развитию интегрированных подходов, вносить организационные изменения и углублять участие людей в общественных делах. Потенциалы к мобилизации ресурсов, управлению данными, содействию эффективной связи с общественностью и решению вопросов, связанных с доступом к технологиям и ИКТ инфраструктурой и ценовой доступностью также являются частью целостного подхода. На Рисунке 7.1 схематично изображен процесс осуществления цифровой трансформации правительства и отмечены ключевые элементы стратегии и плана выполнения. Его можно использовать в качестве инструмента развития потенциала для идентификации элементов и этапов, которые необходимы для процесса цифровой трансформации правительства.

Процесс цифровой трансформации правительства идет по интерактивному циклу, состоящему из следующих четырех этапов или составляющих: (1) провести ситуационный анализ, чтобы оценить недостатки и возможности потенциала цифровой трансформации правительства; (2) четко сформулировать общее видение трансформации правительства и того, как цифровые технологии будут использованы для достижения социальных целей; (3) сформулировать стратегию и дорожную карту внедрения цифрового правительства, в которых будут идентифицированы ключевые элементы; и (4) установить механизмы мониторинга и оценки для сбора отзывов и комментариев, которые затем должны быть использованы для предоставления информации для последующих циклов ситуационного анализа, разработки и осуществления стратегии (см. Рисунок 7.1).

Рисунок 7.1 Целостный подход к цифровой трансформации правительства и развитию потенциала

7.3 Проведение ситуационного анализа для оценки недостатков и возможностей потенциала к цифровой трансформации правительства и во всем обществе

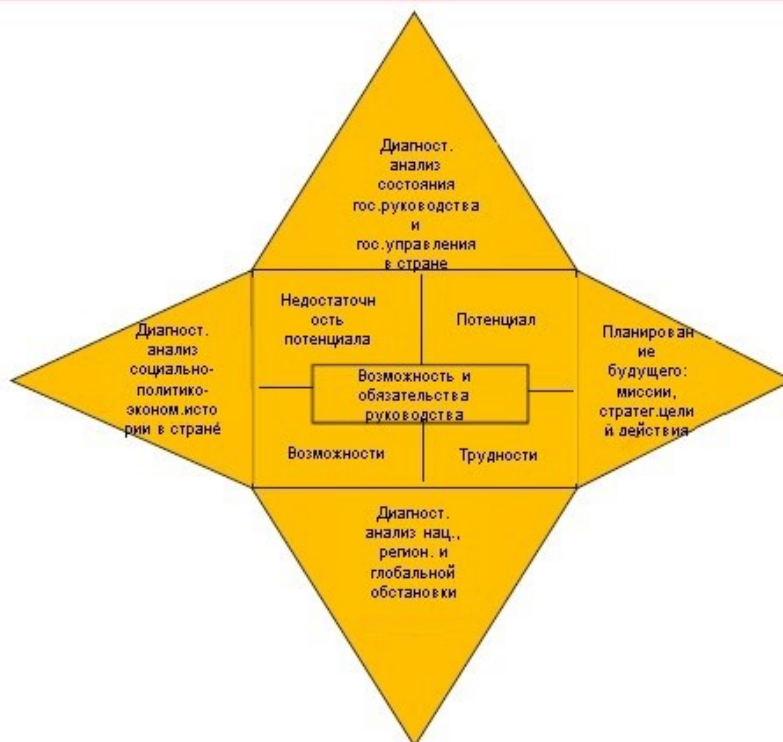
Первая составляющая целостного подхода к цифровой трансформации правительства – это контекстный и ситуационный анализ для оценки недостатков и возможностей потенциала к цифровой трансформации правительства на всех уровнях и во всем обществе по отношению к видению и плану развития государства. В данном разделе рассматривается контекстный и ситуационный анализ, почему руководство крайне важно для внесения изменений и почему процесс должен быть коллективным по своей природе. В нем также представлены примеры проведения ситуационного анализа и выделены некоторые из существующих методик развития потенциала.

Ситуационный анализ требует понимания истории, социальных норм, ценностей, убеждений и позиций страны и национальных представлений касательно цифровых технологий. Понимание ценностей и убеждений правительства и общества крайне важно для определения того, как цифровые технологии можно лучше

всего использовать в правительстве на благо всего народа. Ситуационный анализ также включает оценку стремления руководства к цифровому правительству и состояния государственного руководства и государственного управления. Он требует обзора соответствующих возможностей и трудностей на местном, национальном, региональном и глобальном уровнях.

Что особенно важно, ситуационный анализ должен учитывать будущие цели развития страны. Суть любой трансформации правительства главным образом заключается в политических выборах и приоритетах; технология играет всего-навсего содействующую роль. То, как технологии используются правительствами, зависит от основополагающих национальных ценностей и стремлений. Неважно, является ли целью предоставление лучших услуг, сокращение расходов посредством повышенной эффективности, укрепление безопасности или охват уязвимых групп, цифровая трансформация правительства является политической по своей природе. Ситуационный анализ помогает определить общую задачу развития и то, как цифровые технологии могут содействовать общему видению нации. Анализ должен предоставить правительствам информацию, которая необходима для идентификации мотивов и целей цифровой трансформации правительства. Предоставление диагностики одним только экспертам в области ИКТ негативно повлияет на продвижение цифрового правительства для всех. Как часть контекстного и ситуационного анализа, правительства должны идентифицировать специальные знания, необходимые в области IT, данных, искусственного интеллекта (ИИ), кибербезопасности, конфиденциальности и других критических областях и определить уровень цифровых знаний и компетенций, доступных в стране для принятия целенаправленных мер в целях развития цифровых компетенций и потенциала там, где они больше всего необходимы. В этой связи цифровое правительство и развитие цифрового потенциала становятся инструментом для поддержки реализации видения развития страны и создания общественной ценности. Подход с составлением звездообразного профиля, упомянутый на Рисунке 7.1 и показанный на Рисунке 7.2, обеспечивает базу для анализа потенциала к трансформации правительства и способностей к руководству – обязательный аспект эффективной стратегии цифровой трансформации правительства.

Рисунок 7.2 Модель составления звездообразного профиля: оценка потенциала для трансформации правительства

Трансформационное лидерство может быть определено как процесс, в котором «лидеры и последователи поднимают друг друга на более высокие уровни мотивации и морали». 6 Лидерство не закрепляется за

одним единственным человеком или отдельным учреждением, но вместо этого представлено сложной системой лидерства, присутствующей в специфическом контексте во всех трех секторах руководства (государственный сектор, частный сектор и гражданское общество). Заинтересованность государственных деятелей на самом высоком уровне важна для проектирования и осуществления целостного подхода к цифровому правительству, так как она необходима для преодоления сопротивления к переменам и наделения людей полномочиями для использования их талантов для инноваций и инклюзивности. Лидеры должны гарантировать предоставление ресурсов и поддержки, необходимых для создания благоприятной среды для цифрового правительства, включая новые организационные и нормативные рамки, организационные возможности и управление изменениями, планирование трансформации и процессы исполнения и использования человеческих, технических и финансовых ресурсов. Они должны выделять ресурсы на развитие потенциала, укрепление способностей к инновациям и развитие партнерств. Установление борцов за изменения в правительстве может помочь мобилизовать государственных чиновников и способности к цифровой трансформации.

Насколько это возможно, ситуационный анализ должен быть коллективным по характеру и привлекать широкий спектр заинтересованных лиц. Каждый департамент и уровень правительства играют незаменимую роль в определении целостного подхода к цифровому правительству. Все политические и государственные деятели – на местном и национальном уровнях, из исполнительной, законодательной и судебной ветвей, и в провинциальных и сельских правлениях – должны быть вовлечены. Местные органы власти находятся ближе всего к людям, и их привлечение к ситуационному анализу важно для цифровой трансформации правительства и для оказания эффективных, подотчетных и инклюзивных государственных услуг.

Привлечение отдельных лиц и членов гражданского общества к ситуационному анализу также важно. Голоса отдельных жителей, сообществ, молодежных групп, женских ассоциаций, некоммерческих организаций и других негосударственных деятелей необходимо включить в процесс определения недостатков и выявления возможностей для цифровой трансформации правительства. Хотя это может быть длительным и времязатратным процессом, привлечение людей с разным происхождением может помочь в обеспечении того, что государственные услуги сосредоточены на потребностях граждан. Лидеры в области ИКТ, новаторы в деловом сообществе и другие лица, вовлеченные в производственные сектора страны, также должны быть неотъемлемой и активной частью процесса. Привлечение каждого в ситуационный анализ может усилить доверие к государственным учреждениям и гарантировать, что цифровое руководство служит стремлениям и целям общества. Если ситуационный анализ не коллективный, будет трудно выявить нужды каждого сектора общества, в особенности, уязвимых групп, и удовлетворить их как часть целостного подхода к цифровой трансформации правительства.

Доступно множество методов для ситуационного анализа. Например, данные можно собрать с помощью государственного интернет-опроса с охватом всех государственных органов, юридических и физических лиц. Коллективные семинары и фокусные рабочие группы, организованные государственными организациями на разных уровнях, с предшествующим картированием с многосторонним участием, также могут быть полезными инструментами. Маврикий провел всесторонний ситуационный анализ, с привлечением людей через опросы, фокус-группы и другие средства для освещения своей Стратегии перехода на цифровое правительство на 2018-2022 гг.⁷

В Таблице 7.1. представлена база диагностики, которая содействует правительствам определить, где они находятся по отношению к каждому ключевому элементу для цифровой трансформации правительства. Особенности, выделенные в таблице, основаны на эмпирическом анализе и предметных исследованиях, собранных в ряде стран, но они не являются окончательными. Страна редко попадает полностью под одну из категорий развития цифрового правительства, выделенных в таблице. Как правило, страна демонстрирует черты из разных категорий и может со временем подняться или опуститься. Движение из одной категории цифрового правительства в следующую не всегда линейное, но может быть повторяющимся, и это может не происходить одновременно для всей страны. В любом случае, важно оценить, где страна находится и определить изменения или шаги необходимые для улучшения. В качестве точки отсчета характеристики самых продвинутых в цифровом плане стран подпадают под «новаторскую».

Таблица 7.1 Ключевые элементы для трансформации правительства, по категориям развития

Таблица 7.1 Ключевые элементы для трансформации правительства, по категориям развития

Уровни цифровой зрелости по ключевым столпам трансформации цифрового правительства (1)

	Присутствие в интернете	Транзакционное	Переходное	Трансформационное
01 Видение, руководство, мышление	Отдельные лидеры в IT-отделе поддерживают эл.прав-во	Некоторые чемпионы электронного правительства по всему правительству	Приверженность руководства на высшем уровне создает среду, которая позволяет людям стать более вовлеченными	Трансформационное лидерство и полная поддержка цифрового правительства со стороны руководства на всех уровнях управления; цифровая стратегия встроена в Национальную стратегию развития или согласована с ней; Команды выстроились вокруг данных; дальновидное, проактивное/упреждающее, инновационное, цифровое и адаптивное мышление
02 Правовая и организационная база	Действуют основные законы	Регуляторы как сторожевые псы; некоторая форма легальной аутентификации удостоверения личности гражданина	Большинство действующих законов	Регуляторы как посредники; дальновидная и всеобъемлющая правовая база; сильная цифровая идентификация; регуляторные песочницы для изучения использования новых технологий
03 Организационное устройство и культура	Не централизовано	Координация деятельности электронного правительства осуществляется в рамках такого министерства, как Министерство ИКТ	КПП на центральном уровне	СЮ находится в самом высоком руководящем органе правительства с бюджетной автономией; междисциплинарные и кросс-функциональные группы; сеть IT-директоров Национального/местного уровней; Среда непрерывного обучения для быстрой адаптации к изменениям; оперативная гибкость, например, аналитические людские ресурсы для выявления и устранения пробелов в навыках, а также закупки вовлекают инновационные стартапы; расширенная рабочая сила или сотрудничество человека и машины, которое требует, среди прочего, креативности, стратегических решений и эмпатии; высвобождение сотрудников для выполнения задач с более высокой добавленной стоимостью, требующих творческого подхода
04 Системное мышление и интеграция	Отделы работают в силосах; низкая интеграция служб; информация доступна в интернете	Двустороннее общение с людьми; некоторые проекты электронного правительства экспериментируют с интегрированными подходами	Электронные услуги распределяются между министерствами и ведомствами, и услуги предоставляются беспрепятственно, от предоставления услуг, ориентированных на правительство, до предоставления услуг, ориентированных на людей	Сильный единый правительственный сайт; "Цифровой-первый принцип", цифровой по умолчанию, цифровой по дизайну и мобильный-первый принцип предоставления государственных услуг как интегрированная система; сильная национальная цифровая идентификация; упреждающие услуги, ориентированные на людей и ориентированные на людей; совместное создание услуг; Правительство легко справляется, отзывчиво и адаптивно к потребностям людей

Выноска 7.1 Правительство Южной Австралии: Инструментарий по цифровой стратегии (Digital Strategy Toolkit)

Правительство Южной Австралии, признавая свойственное нежелание поддерживать усилия по цифровизации, разработало инструментарий, который предоставляет местным органам подробное руководство по цифровизации и устанавливает четкий путь к цифровой трансформации. Что важно, это часть стратегии по цифровизации, и она не связана с политикой, специфичной для ИКТ; Инструментарий не сосредоточен исключительно вокруг цифровой связи или технологической инфраструктуры; он состоит из четырех основных частей:

- (1) инструмент оценки цифровой зрелости,
- (2) инструмент определения приоритета перехода на цифровые технологии,
- (3) образец цифровой стратегии и
- (4) образец плана выполнения цифровой стратегии.

Четыре компонента этого Инструментария позволяют пользователям оценить не только их текущую ситуацию, но также то, каким направлениям отдать приоритет для избежания рискованных проектов. В то время, как части 1 и 2 – это инструменты на базе оценки и метрики, части 3 и 4 – это, по сути, дорожные карты, которые детально описывают дальнейшие шаги в ответ на организационные нужды, определенные ответами и информацией, полученными из разделов 1 и 2. Инструментарий подчеркивает, что нет универсального подхода. Четыре части привели к инструменту, созданному, для помощи пользователям определить высокоуровневый план выполнения для их «цифровой» стратегии.

Источники: Правительство Южной Австралии, «Инструментарий для цифровой трансформации» (<https://www.dpc.sa.gov.au/responsibilities/ict-digital-cyber-security/toolkits/digital-transformation-toolkit>)

Правительства и международные организации сформулировали различные методики для развития потенциала. Правительство Южной Австралии разработало Инструментарий для цифровой стратегии (Digital Strategy Toolkit) для местных организаций для привлечения внимания к вопросам, связанным с переходом на цифровое правительство (см. Выноску 7.1). Инструментарий для оценки готовности цифрового правительства (Digital Government Readiness Assessment Toolkit), созданный Группой Всемирного банка, информирует правительства об их статусе, подчеркивает недостатки и устанавливает приоритеты действий; он включает инструмент «визуализации», основанный на метрике ключевых данных, и ориентирован на страны с низким и средним доходом.⁸ Оценка готовности по институциональным механизмам для последовательности политики для реализации Повестки дня до 2030 года ДЭСВ ООН⁹ – это другой соответствующий инструмент для развития потенциала. Он разработан для диагностирования степени, в которой существующие ценности, приоритеты и стратегии государственного сектора способствуют реализации интегрированных политик, и помощи правительствам и политическим деятелям в разработке, отслеживании, оптимизации и улучшении контекста, в котором реализуется согласованность политики. Технология и цифровой потенциал – это ключевые элементы Оценки готовности.

7.4 Планирование того, как цифровая трансформация правительства может содействовать прогрессу в достижении Целей устойчивого развития

Вторая составляющая целостного подхода к цифровой трансформации правительства включает выполнение примера видения, которая может помочь определить, в каком направлении движется страна и как цифровая трансформация правительства может способствовать устойчивому развитию государства. В данном разделе рассматривается, что такое пример видения для цифровой трансформации правительства, и выделено несколько полезных подходов к развитию потенциала.

Пример видения будущих потребностей развития должен быть сосредоточен вокруг задач стратегического развития страны, а не вокруг ИКТ и цифрового правительства. Цифровые технологии сами по себе не оказывают государственные услуги. Они являются инструментом, который можно использовать, в случае наличия политической приверженности трансформации, комплексной стратегии и дорожной карты цифровой трансформации правительства, достаточного потенциала для внесения изменений и плана выполнения. Пример видения должен включать определение руководящих принципов, государственных целей, ценностей цифрового правительства и приоритетов на ближайшую и долгосрочную перспективу. В 2018 году Экономический и социальный совет Организации Объединенных Наций детально проработал одиннадцать добровольных принципов эффективного управления для устойчивого развития, которые могут обеспечить руководящие указания для стран.¹⁰

Семинары и инструменты по видению могут быть полезны для достижения согласия в отношении желаемого будущего положения вещей. Например, методики «дизайн-мышления» могут быть применены к любому вопросу, позволяя людям решать проблемы, сопереживая пользователям, определяя нужды, формируя идеи, разрабатывая прототипы решений и тестируя их.

7.5 Разработка стратегии и дорожной карты для цифровой трансформации правительства и развития потенциала

Как только потребности, цели, принципы и приоритеты страны будут определены, можно начать разработку стратегии и дорожной карты для цифровой трансформации правительства вокруг девяти ключевых элементов, выделенных на Рисунке 7.1 и в Таблице 7.2. Программа развития потенциала на основе этих ключевых элементов должна быть неотъемлемой частью плана выполнения. В данном разделе исследуется цель и содержание государственной стратегии для цифровой трансформации правительства. В ней подчеркивается особая важность соотнесения стратегии по переходу на цифровое правительство со стратегией развития государства и стратегиями на местном уровне. В главе также излагаются ключевые элементы дорожной карты и плана внедрения цифрового правительства.

Национальная стратегия по цифровой трансформации правительства

Цифровая трансформация правительства должна быть интегрирована в стратегию развития государства и соотнесена с ЦУР, как комплексная основа для социального и экономического прогресса и защиты окружающей среды. Эффективная национальная стратегия по цифровой трансформации правительства определяет общую цель цифрового правительства для данной страны, как она связана с приоритетами ЦУР в стране, ее ключевые задачи развития, и ее польза для граждан. В ней также указывается соотнесение со стратегиями субнационального уровня, и уделяется особое внимание как «не оставить никого вне сети», так и «не оставить никого позади». Стратегии самых продвинутых в цифровом плане стран также выделяют электронное участие, доступность цифровых технологий и принципы «цифровое прежде всего, цифровое по умолчанию, цифровое по определению и принцип мобильности», а также принцип единовременности (данных) и применения новых технологий, таких как ИИ, блокчейн и большие данные.

Анкеты для государств-членов за 2020 года (MSQ) показывают, что 130 из 137 стран привели свои стратегии развития государства в соответствие с ЦУР. Согласно Исследованию Организации Объединенных Наций по электронному правительству за 2020 год 151 из 193 государств-членов в настоящее время имеет цифровую стратегию, и у 123 есть стратегия по цифровой безопасности. Информация о том, соответствуют ли государственные стратегии по переходу на цифровое правительство стратегиям развития государства, не доступна. Однако этому есть несколько примеров. Южно-Африканская Республика разработала стратегию перехода на цифровые технологии для преобразования страны в инклюзивное цифровое сообщество, в котором все люди могут выиграть от возможностей, предлагаемых цифровыми технологиями для улучшения качества их жизни.¹¹ В Бахрейне Стратегия по цифровому правительству 2022 соответствует Экономическому видению 2030, которое направлено на устойчивое развитие,¹² и Плану действий Правительства на 2019-2022 гг.¹³ В феврале 2017 года Правительство Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии запустило Стратегию трансформации правительства на 2017-2020 гг., направленную на преобразование отношений между гражданами и государством. Она сфокусирована на развитии правильных навыков и культуры среди народа и лидеров и на передаче больших полномочий гражданам. Стратегия также внесла вклад в лучшее применение данных и создание совместных платформ для ускорения трансформации. Правительственная цифровая служба контролирует выполнение данной Стратегии.¹⁴ Цифровая стратегия СК 2017 под руководством Департамента цифровых технологий, культуры, СМИ и спорта тесно связана со Стратегией трансформации правительства и предназначена для всего Соединенного Королевства. В Цифровой стратегии говорится, как Правительство будет развивать цифровую экономику мирового класса, которая подходит всем.¹⁵

Приведение национальной стратегии по цифровой трансформации правительства в соответствие со стратегиями местного уровня

Для осуществления эффективной и инклюзивной цифровой трансформации правительства, очень важно, чтобы страны приводили свои государственные цифровые стратегии и дорожные карты исполнения в соответствие с местными и другими субнациональными стратегиями и планами. Также важно привлекать местные органы власти к разработке национальной цифровой стратегии и избегать директивного подхода, который часто приводит к недостаточной реализации цифровой стратегии на местном уровне и низкому уровню использования цифровых услуг.

Существует несколько хороших примеров сотрудничества между национальными правительствами и местными органами власти. Согласно MSQ 2020 для Дании, три уровня правительства в этой стране (муниципальный, региональный и государственный) пришли к согласованности касательно общей стратегии государственного сектора по цифровизации, текущая версия – Цифровая стратегия 2016-2020. Раз в четыре года, начиная с 2001 года, эти три стороны согласуют совместную стратегию государственного сектора, которая включает ряд инициатив для цифрового правительства, направленных на такие приоритеты, как цифровая инфраструктура, повторное использование данных, безопасность данных, решения по цифровому благосостоянию и решения по цифровому бизнесу. Австралия внедрила свою Стратегию перехода на цифровые технологии в 2018 году с целью предоставления цифрового доступа ко всем государственным услугам к 2025 году. Соответствующая Дорожная карта перехода на цифровые технологии, которая служит в качестве плана выполнения Стратегии, включает ключевые этапы и проекты и обновляется каждый год. Стратегия и

Дорожная карта соответствует стратегическим задачам на субнациональном уровне¹⁶ и отражают стремление Правительства использовать и исследовать новые, прорывные и передовые технологии, такие как блокчейн, большие данные и безопасные облачные системы для оказания гражданам лучших услуг. Принципы эффективности, инклюзивности, подотчетности, благонадежности и открытости определяют то, как Правительство применяет эти технологии. Стратегия и Дорожная карта – вместе со Стандартом цифровых услуг, «набором принципов передовой практики для проектирования и оказания государственных услуг»¹⁷ – стимулируют Правительство укреплять цифровую вовлеченность через услуги, созданные для потребностей граждан. Особое внимание уделяется подходам, которые привлекают людей к разработке и выполнению государственных политик, программ и услуг. В Австралии и в других странах стратегии по цифровому правительству, как правило, пересматриваются через определенное количество лет для гарантии учета потребностей и стремлений граждан страны и интеграцию соответствующих технических достижений.

Дорожная карта и план выполнения

Дорожная карта страны по цифровой трансформации правительства должна быть составлена на основе ключевых элементов, которые могут помочь в продвижении эффективного, подотчетного и инклюзивного цифрового правительства. Как еще раз отмечается в Таблице 7.2, есть девять ключевых элементов, служащие в качестве основных направлений для цифровой трансформации правительства (Управление данными подробно рассмотрено в Главе 6.)

Таблица 7.2 Ключевые элементы дорожной карты для цифровой трансформации правительства и развития цифрового потенциала

1. Видение, руководство и мышление: Укрепить трансформационное лидерство, развивать цифровой потенциал и менять мышление на индивидуальном и институциональном уровнях.
2. Организационная и нормативная база: Установить исчерпывающую правовую и нормативную базу для развития интегрированной институциональной экосистемы.
3. Организационное устройство и культура: Преобразовать организационное устройство и культуру..
4. Системное мышление и интеграция: Содействовать системному мышлению и разработке интегрированных подходов к определению политики и оказанию услуг.
5. Управление данными: Обеспечить стратегическое и профессиональное управление данными для доступа к данным, использования приоритетов и способствовать политике, основанной на данных.
6. ИКТ инфраструктура и ценовая доступность и доступ к технологиям: Предоставить доступ к высокоскоростному широкополосному Интернету и безопасный и надежный доступ к новым технологиям для всех.
7. Ресурсы: Мобилизовать ресурсы и соотнести приоритеты, планы и бюджет, в том числе посредством государственно-частного партнерства.
8. Потенциал лиц, развивающих потенциал: Улучшить возможности школ государственного управления и других предприятий и механизмов, создающих потенциал.
9. Социальный потенциал: Развивать потенциал на социальном уровне для устранения цифрового разрыва и гарантии, что никто не останется позади.

Источник: Исследование ООН: Электронное правительство 2020.

Реализация дорожной карты по цифровой трансформации правительства должна всегда приводиться в соответствие и интегрироваться к общую стратегию развития Правительства. Как было отмечено ранее, должна быть согласованность с субнациональными стратегиями для обеспечения того, что местные перспективы включены в государственные планы развития. Дорожная карта по цифровой трансформации правительства должна включать действия по преобразованию правительства в открытую, готовую к сотрудничеству, взаимосвязанную организацию, построенную вокруг архитектуры интегрированных услуг. Упрощение процессов, сокращение административной нагрузки, содействие взаимозаменяемости и укрепление управления данными и знаниями могут быть частью процесса трансформации, в зависимости от национальных особенностей. Могут существовать условия для реструктуризации обработки документации для оптимизации ресурсов и улучшения услуг. Дорожная карта может

также включать действия, направленные на содействие государственно-частному партнерству и углубление сотрудничества в области совместного создания общественной ценности. Для дорожной карты важно указать, как ресурсы будут мобилизованы для реализации цифровой трансформации правительства; также должна существовать прочная связь между институциональными мандатами, услугами, подлежащими оказанию, механизмами, подлежащими применению, каналами, подлежащими использованию, и соответствующими бюджетами.

Дорожная карта должна включать краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные проекты, которые соответствуют видению цифровой трансформации правительства. Рекомендуется начать с проектов, которые можно завершить относительно быстро и просто, так как продемонстрированный прогресс и успех послужит стимулом для заинтересованности публики и поддержки процесса трансформации.

Выноска 7.2 Организация экономического сотрудничества и развития Инструментарий Going Digital

ОЭСР разработала комплексную основу и аналитический инструментарий, который предназначен для руководства и поддержки стран в их усилиях по цифровизации. Он начинается с оценки уровня цифрового развития страны и помогает в составлении политик, стратегий и подходов в ответ на семь метрик, основанных на тридцати трех индикаторах, как описано ниже:

- (1) **Рабочие места:** доля рабочих мест в секторе ИКТ и цифровых технологий в общей занятости; обучение ИКТ; новые выпускники STEM; государственные расходы на политик рынка труда
- (2) **Открытость рынка:** зарубежные поставки с помощью электронной коммерции; обмен цифровыми услугами в секторе коммерческих услуг; значимость цифровых услуг в производстве экспортных товаров; ограничение торговли цифровыми услугами; ограничение прямых иностранных инвестиций
- (3) **Доступ:** проникновение фиксированного и мобильного широкополосного соединения; применение M2M SIM-карт; использование мобильных данных; коммерческое использование широкополосного соединения
- (4) **Доверие:** злоупотребление персональными данными или нарушения конфиденциальности; неиспользование ИКТ из-за проблем с безопасностью платежа или возврата продукта; внутреннее предоставление сотрудниками ИКТ безопасности и защиты данных
- (5) **Общество:** использование Интернета пожилыми людьми, малообеспеченные домашние хозяйства, коренные жители и молодые женщины; использование цифрового оборудования на работе и в удаленной работе из дома; высокопроизводительная молодежь в области STEM и чтения; создание электронных отходов
- (6) **Инновация:** инвестиции в ИКТ; деловые расходы на НИР в информационных отраслях; венчурные инвестиции в сектор ИКТ; доля стартапов среди коммерческих предприятий страны; использование документации о компьютерной науке; патенты, связанные с ИКТ
- (7) **Применение:** отдельные пользователи сети Интернет; лица, использующие Интернет для взаимодействия с государственными органами; пользователи сети Интернет, сделавшие недавно онлайн-покупки; малые предприятия с недавними продажами через электронную коммерцию; облачные услуги предприятий по закупкам; взрослые с опытом решения проблем в среде, богатой технологиями

Источники: Правительство Южной Австралии, «Инструментарий для цифровой трансформации» (<https://www.dpc.sa.gov.au/responsibilities/ict-digital-cyber-security/toolkits/digital-transformation-toolkit>)

Для гарантии эффективной реализации дорожной карты, правительствам необходимо детально проработать исчерпывающую систему приоритетов и план действий для развития потенциала на всех уровнях правительства, включая инвестиции в научно-исследовательскую работу. Планирование действий может излагать конкретные меры по развитию потенциала по цифровому правительству на основании сравнительного анализа текущей ситуации и видения страны в будущем. В зависимости от выводов ситуационного анализа государственным учреждениям может потребоваться укрепить свой потенциал по одному или нескольким из девяти элементов дорожной карты по цифровой трансформации правительства. Руководствуясь ситуационным анализом, эксперты в области ИКТ могут сотрудничать

с государственными органами для разработки руководств по развитию потенциала для цифрового правительства в целях содействия реализации национального плана развития.

Инструментарий ДЭСВ ООН DiGIT4SD может помочь странам – особенно наименее развитым странам, развивающимся странам, не имеющим выхода к морю, и малым островным развивающимся странам – разработать и реализовать стратегии и инициативы по цифровому правительству в поддержку реализации ЦУР. Инструментарий включает меры по мониторингу и проверке во время фаз как планирования, так и осуществления.¹⁸ В нем представлены методы отслеживания для измерения выполнения соответствующих политик и действий и методы оценки и аудита для оценки реализации ЦУР и достижения намеченных задач.¹⁹ Также имеется инструментарий ОЭСР, который предоставляет странам поддержку цифрового развития (см. Выноску 7.2).

7.5.1 Потенциал на институциональном уровне

Правительствам требуются правильный институциональный потенциал для реализации более широких социальных целей, включая достижение ЦУР, с использованием технологий. Институты – это правила, предписывающие нормы поведения и структурирующие политические, экономические и социальные схемы взаимодействия для создания порядка. «Они состоят как из неофициальных ограничений (санкции, табу, обычаи, традиции и нормы поведения), так и формальных правил (конституции, законы [и] имущественные права)».²⁰ Данный подраздел фокусируется на важности установления институциональной экосистемы для цифровой трансформации правительства, важной роли регуляторных органов, типе институционального потенциала, необходимом для цифрового правительства, и ключевых элементах комплексной институциональной базы. В ней также приведены страновые примеры комплексных институциональных баз для цифровой трансформации правительства.

Правительствам необходимо ввести институциональную экосистему для внедрения и применения цифровых технологий и использования услуг цифрового правительства. Данная экосистема должна включать в себя законы нормы, политики, руководства и стандарты, которые рассматривают такие вопросы, как доступ к информации, защита конфиденциальности данных, цифровая безопасность и законодательство в области ИИ. Реорганизация бизнес-процессов в бэк-офисе для обеспечения бесперебойного предоставления услуг часто требует правовой реформы. Предоставление индивидуальных услуг онлайн может предполагать необходимость политики в области электронной подписи, в то же время с требованием новых положений о том, как агентствам обрабатывать личные данные, предоставляемые людьми как часть таких операций. Многие страны, которые находятся на относительно продвинутой стадии процесса цифровой трансформации правительства, установили правовые и нормативные рамки для поддержки услуг цифрового правительства, включая законодательство, регулирующее доступ к информации, защиту персональных данных (включая цифровую безопасность), открытые государственные данные, цифровую идентичность, цифровые подписи, цифровую публикацию и распространение государственных расходов, взаимозаменяемость данных, новые технологии (такие как ИИ) и связанные применения и цифровое правительство в качестве права. Должны быть установлены жесткие стандарты для всего правительства для гарантии согласованности и безопасности во введении и применении технологий во всех областях и на всех уровнях государственного управления.²¹ Согласно MSQ 2020 в Эстонии, портал электронного правительства страны предоставляет логин, который позволяет пользователям просматривать свою персональную информацию, использовать электронные услуги и читать сообщения, отправленные Правительством. Это безопасный шлюз к e-State, где предоставляется надежная и актуальная информация о людях и Правительстве, безопасный доступ к электронным услугам и руководство по тому, как взаимодействовать и участвовать в операциях с государственными организациями.²² Чтобы достичь всего этого, Правительству пришлось выработать и ввести в действие исчерпывающее законодательство, включая Закон о публичной информации, Закон о защите персональных данных, Закон о кибербезопасности, Закон об идентификационных документах, Закон об электронной идентификации и трастовых услугах для электронных сделок, Закон о государственном бюджете и соответствие Системы управления информацией о состоянии с Платформой по взаимодействию Эстонии. Некоторые страны создали каталоги, которые предоставляют информацию о системах, базах данных и связанных ключевых точках контакта, полях данных, услугах обмена данными и введении в действие правовых рамок и других цифровых активах. Этот тип ресурсов – незаменимый инструмент для разработчиков и руководителей, вовлеченных в планирование, проектирование и управление цифровыми услугами и системами Государства.²³ Соединенное Королевство перенесло рекомендации и принципы из своей

стратегии перехода на цифровые технологии в Технологический свод правил (ТСоР), который устанавливает критерии, чтобы помочь Правительству разрабатывать, создавать и покупать технологии; все правительственные ведомства должны соблюдать обязательные пункты ТСоР при реализации своих технологических проектов или программ, и им следует соблюдать как можно больше необязательных пунктов, чтобы получить максимальную выгоду.²⁴

При разработке исчерпывающей организационной и нормативной основы, которая позволяет странам оказывать цифровые услуги в удобном, надежном, безопасном и индивидуализированном порядке, необходимо критически оценить, какие существуют законы и нормативные акты и как они взаимосвязаны, чтобы выявить недостатки и установить отправную точку для внедрения и гармонизации законодательства, полностью поддерживающего переход на цифровое правительство. Учитывая, что устаревшие законы, старые нормативные режимы и совпадающие и конфликтующие полномочия могут значительно осложнить или даже остановить переход на цифровое правительство, разработка исчерпывающей нормативной базы стоит на первом месте.²⁵ Нормативные и правовые рамки должны быть приведены в соответствие с более широкими задачами государственной политики страны. Поясним, что от цифровых политик может потребоваться определение желаемого баланса между доступом к информации, мерами предосторожности и вопросами конфиденциальности. Изменение правил и практик закупок и укрепление соответствующего потенциала исполнения государственными учреждениями также занимают ключевое место в переходе на цифровое правительство.

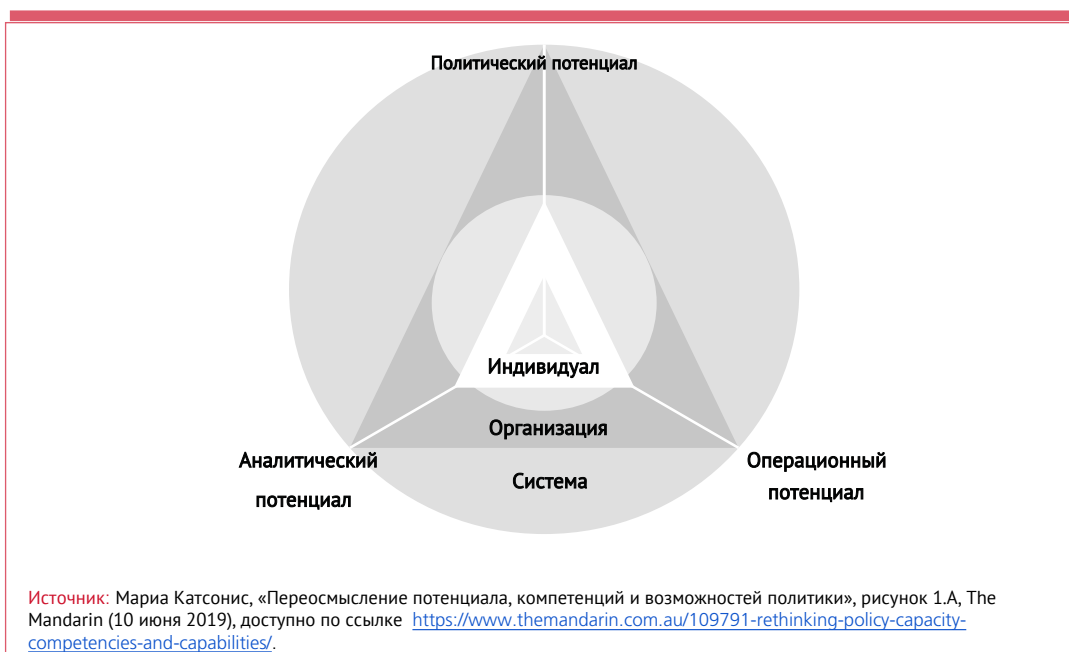
При разработке законодательства, норм и стратегий для перехода на цифровое правительство, крайне важно учитывать нужды уязвимых групп с самого начала, при этом уделяя внимание безопасности, доступности, ценовой доступности и доступу к услугам. В настоящее время очень мало государственных стратегий по ИИ рассматривают риски, пробелы в доступе и воздействия, связанные с технологиями на базе ИИ, в свете их отношения к женщинам и социально отчужденным группам населения. В странах, активно использующих передовые технологии, уязвимые группы часто остаются за бортом, так как им не хватает цифровой грамотности и цифровых компетенций, еще больше увеличивая цифровой разрыв. Среди стратегий по ИИ 17 стран во всем мире, только у двух (Франция и Индия) есть ссылки на инклюзивность среднего и сильного уровня, и у трех (Китай, Германия и Соединенное Королевство) есть некоторые ссылки.²⁶ Институты также должны учитывать взгляд через «гендерную призму» при создании и координации технологий и нормативных рамок, связанных с данными, и доступность цифровых технологий и цифровое равенство должны быть четко сформулированы в задачах политики.

В прошлом регуляторные органы в области технологий выступали в роли надзорщиков, блюстителей и арбитров, имея дело с разрозненными вопросами или изменениями технологий; в последнее время их роль стала ролью координатора и партнера в формировании ИКТ и цифрового регулирования, так как они активно «сотрудничают с другими заинтересованными лицами, чтобы создать общее цифровое будущее». ²⁷ Международный союз электросвязи (МСЭ) называет это «совместным регулированием». ²⁸ Руководства по передовым методам GSR-18 призывают к внедрению таких мер, как «регуляторные песочницы», взаимодействия новых компаний и экспериментирования и пилотные проекты по 5G, чтобы содействовать регуляторному сотрудничеству и инновациям. ²⁹ Мозамбик и Сьерра-Леоне уже учредили «регуляторные песочницы». ³⁰

Новые возможности правительства необходимы, чтобы удовлетворить институциональные и нормативные требования к интеграции и применению стремительно развивающихся технологий. Многие страны, особенно находящиеся в особой ситуации, не имеют достаточно институционального потенциала, чтобы воспользоваться преимуществами цифровых технологий, в то же время сокращая риски, вытекающие из таких угроз, как киберпреступления и кибератаки. В целом, ни одно Правительство не может решить проблемы в одиночку; привлечение множества заинтересованных лиц и обмен опытом – ключ к успеху. Как отметил Лю Чжэньмин, заместитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам, «стремительный технический прогресс... требует коллективных усилий и более сильного многостороннего ответа». ³¹ Согласно MSQ 2020 119 из 137 стран вступили в субрегиональное, регионально или международное сотрудничество касательно электронного правительства, ³² что показывает важность сотрудничества между странами в области цифрового правительства и регулирования.

Чтобы убедиться, что прочная нормативная база переходит в эффективную меру политики, требуется аналитический, операционный и политический потенциал на системном, организационном и индивидуальном уровнях (см. Рисунок 7.3). «Способности аналитического уровня гарантируют, [что] конкретные меры политики технически [возможны] и могут способствовать достижению целей политики. Потенциал операционного уровня делает возможным соответствие ресурсов конкретным мерам политики, так, что они могут быть осуществлены на практике. Потенциал политического уровня помогает получить и подкрепить политическую поддержку для конкретным мер политики».³³

Рисунок 7.3 Укрепление потенциала, компетенций и возможностей политики в отношении перехода на цифровое правительство

Политические деятели во всех секторах должны иметь потенциал, чтобы оценивать влияние использования передовых и цифровых технологий в правительстве. Им также нужно распознавать последствия политик для цифрового правительства и принимать активные меры, чтобы гарантировать, что публичные политики поддерживают, а не препятствуют усилиям по использованию ИКТ, чтобы преобразовать правительство. Полное понимание потенциальных положительных и отрицательных эффектов существующих политик на использование новых и передовых технологий (таких как ИИ) и всестороннее понимание самих технологий необходимы, чтобы сформулировать соответствующие новые законы и политики. Партнерства между деятелями государственного и частного секторов, университетами и аналитическими группами могут помочь в получении необходимого понимания воздействий новых технологий, того, какую пользу они могут принести обществу, рисков, которые они представляют в контексте безопасности и защиты и этических вопросов, которые должны быть рассмотрены в их проектировании и применении. Сведение воедино разных точек зрения и экспертных областей делает практические выводы быстро развивающейся цифровой среды более легкодоступными для государственных служащих.³⁴

7.5.2 Потенциал на организационном уровне

Организационный потенциал относится к государственным структурам, которые определяют полномочия, роли и обязанности, подотчетность и порядки подчинения и механизмы и процессы для координации и связи. В данном подразделе рассматривается, почему всеправительственный подход крайне важен для интеграции организационных процессов и оказания государственных услуг, и показан ряд механизмов центральной координации, которые способствуют сотрудничеству между областями политики и уровнями правительства. Он также сфокусирован на важности межведомственного взаимодействия в правительстве для поддержки обмена информацией и услугами. Также подчеркнута важность изменения организационной культуры для стимулирования сотрудничества и инноваций в рамках государственного сектора.

Изменения законов и норм недостаточно, чтобы внести изменения внутри и за пределами правительства. Чтобы двигать процесс перехода на цифровое правительство вперед, существует необходимость в организационных структурах, которые смогут применить на практике новые правила и внести вклад в развитие нового, критического мышления. Хотя нет плана для создания организационных структур, которые могут содействовать интеграции процессов и данных между разными агентствами и разными уровнями правительства, базовый подход, которому следовали самые продвинутые страны, состоял в реорганизации учреждений и организаций, чтобы установить подходящие горизонтальные и вертикальные рабочие процессы до начала процесса автоматизации.

ЦУР высокого интегрированы в том смысле, что существуют сложные взаимосвязи между Целями и связанными плановыми показателями, и всеправительственный подход необходим, чтобы гарантировать, что организационные структуры могут координировать и интегрировать оказание государственных услуг такими способами, которые лучше всего служат задачам Повестки дня до 2030 года. Хотя наблюдается общая осведомленность о необходимости рассмотрения сотрудничества, компромиссов и взаимосвязи между ЦУР, осуществление интегрированных подходов к оказанию услуг и усилия по усилению последовательности политики не были одинаковыми в странах. Фактически, достижение интеграции и последовательности политики дается тяжело, не в последнюю очередь из-за того, существующие институциональные механизмы могут препятствовать прогрессу в этих областях. Понимание того, как адаптировать организационные структуры, чтобы эффективно решить вопрос существующих связей между ЦУР, критично для достижения прогресса.³⁶ В своих добровольных национальных обзорах прогресса, выполненных при реализации Повестки дня до 2030 года, ряд стран указывает, что они установили или реорганизовали институциональные механизмы для реализации ЦУР, чтобы содействовать интеграции. Например, Германия реорганизовала свой Совет по устойчивому развитию; Эстония, Марокко и Франция учредили межминистерские комитеты или рабочие группы, чтобы отслеживать выполнение ЦУР; а Норвегия, Самоа и Сьерра-Леоне укрепили механизмы для улучшенного институционального взаимодействия с местными органами власти.³⁷ Эти новые структуры должны и поддерживать, и поддерживаться интегрированным применением цифровых технологий. Новые и прорывные технологии могут быть использованы, чтобы помочь разобраться в огромных количествах данных, чтобы выявить согласованность и компромиссы между разными ЦУР, что может потенциально улучшить последовательность политики и оказание услуг. Лучшие техники добычи данных и машинного обучения могут помочь в прогнозировании влияния конкретных выборов курса в таких областях, как климат, землепользование и водные ресурсы.

В контексте организационных устройств, страны, которые входят в число лидеров в области цифрового правительства, как правило имеют центральный координирующий орган с автономным бюджетом, чтобы управлять государственной цифровой стратегией и командой по работе с государственным вебсайтом и определять и координировать функции руководителя по информационным технологиям (CIO) или его эквивалента. Данный орган, как правило, располагается в рамках высшего директивного органа в правительстве (Канцелярия Президента или Канцелярия премьер-министра) или получает четкие предписания от него. Некоторые страны ввели такие организационные структуры. Согласно MSQ 2020 в 145 из 193 государств-членов есть CIO или эквивалент. Несколько стран также установили сеть основных пунктов CIO в рамках стратегических учреждений, связанных с координирующим органом на национальном и местном уровнях. В Колумбии, например, где переход на цифровые технологии был определен как национальный приоритет, есть CIO во всех органах.³⁸ Благодаря тому, что CIO обмениваются своими знаниями с государственным чиновниками, можно укрепить цифровой потенциал. В Индии, например, Программа Руководителей по информационным технологиям была учреждена, чтобы создать борцов за электронное управление в рамках отраслевых министерств и отраслевых департаментов; задача – ускорить внедрение инициатив по электронному управлению на всех уровнях правительства.³⁹ Ряд новых служб также появился за последние несколько лет, чтобы не отставать от технического прогресса. Главные директора по анализу данных и службы или отделы по защите данных становятся все более важными для эффективного управления трансформацией правительства с управлением данными (см. Главу 6). В некоторых странах есть руководители по инновациям, в особенности, на местном уровне.⁴⁰ Самые продвинутые в цифровом плане страны учредили советы или консультативные группы, чтобы содействовать сотрудничеству на уровне министерств; к ним относятся шведский Национальный совет по цифровизации, австралийский Цифровой совет и Министерская консультативная группа по цифровой экономике и доступности цифровых технологий в Новой Зеландии. Многие страны

сделали свои организационные процессы адаптивными к быстрым технологическим изменениям. Организационная гибкость и управление рисками лежат в основе эффективного перехода на цифровое правительство. Программа Pitch Gov в Бразилии делает традиционные процессы закупок гибкими, предоставляя молодым технологическим компаниям доступ к наборам государственной информации так, чтобы они могли совместно разрабатывать предложения и тестировать решения.⁴¹ Растущие проблемы кибербезопасности вынуждают Правительства внедрять управление рисками (включая стратегии по смягчению и аварийным ситуациям) в свои организационные процессы. В Соединенных Штатах Америки программа Разработки систем с кибер-гарантией Управления перспективного планирования оборонных научно-исследовательских работ разрабатывает инструменты, которые позволят компьютерным системам восстановиться от кибератак и продолжать выполнять свои функции.⁴²

Необходим потенциал, чтобы продвигать сотрудничество на организационном уровне, чтобы позволить разным министерствами и ведомствам правительства эффективно передавать и обмениваться информацией. Повышение потенциала правительственных органов для эффективной связи внутри и за пределами правительства крайне важно для улучшенного сотрудничества в области последовательности политики и оказания услуг в различных областях, таких как здравоохранение, образование, сокращение риска стихийных бедствий и национальная безопасность. Эффективная координация, связь и сотрудничество могут быть использованы, чтобы достичь межведомственного взаимодействия в правительстве, которое может быть определено как «смесь политического, управленческого и технического потенциала (напр., руководство, принятие решений, управление ресурсами, установление стандартов, сотрудничество и программное обеспечение ИКТ, системы и сети), необходимого, чтобы сеть организаций работала эффективно».⁴³ Межведомственное сотрудничество «стоит на первом месте сегодня, когда Правительства пытаются интегрировать услуги по всем департаментам так, чтобы улучшить эффективность, а также результативность».⁴⁴ Как упоминалось выше, многие страны предоставляют цифровые услуги через единый вебсайт правительства; в Выноске 7.3 приводятся некоторые передовые практики и показано, как взаимозаменяемость способствует своего рода динамическому взаимодействию и гибкости, необходимых для того, чтобы эти порталы оставались хорошо интегрированными и актуальными.

Национальная служба информационных ресурсов в Республике Корея была учреждена, чтобы интегрировать информацию центральных правительственных учреждений. Служба отвечает за функционирование и управление 1 230 услугами цифрового правительства, связанными с 45 центральными правительственными учреждениями, и контролирует примерно 45 000 источников государственной информации (см. Выноску 7.4).

Правительствам, учреждающим новые организационные структуры и процессы, также потребуется трансформация организационной культуры на всех уровнях. Организационная культура, которая ценит сотрудничество, координацию, командную работу и партнерства и которая придает особое значение созданию ценности, — это ключевой фактор успеха при любом переходе на цифровое правительство.⁴⁵ Зачастую одной из важнейших проблем после внедрения новых организационных установок является нежелание государственных чиновников сотрудничать. Ситуационный анализ может выявить, что нет стимулирования сетевого взаимодействия или что высшее руководство рассматривает информацию как силу и не расположено к обмену. Нетрудно установить, когда государственные чиновники не желают сотрудничать; возможно, они не готовы воспользоваться потенциалом инноваций и цифровых технологий, чтобы улучшить оказание государственных услуг. Крайне важно создать организационную культуру, в которой инновации приветствуются и активно преследуются. Инновации должны продвигаться с четко определенной целью, и Правительство должно обеспечить стимул, который принесет пользу как народу, так и частным секторам, и поощрять партнерства и сотрудничество; например, Правительство может осуществлять политики, которые стимулируют новые компании к инновациям, внедрять стратегии электронного бизнеса, чтобы содействовать упорядочению бизнес-процессов и услуг с высокой добавочной стоимостью (в том числе через мобильные приложения) и устанавливая благоприятную экосистему для инноваций. Креативность и инновации могут стимулироваться организационной культурой в правительстве, которое ценит открытость и обмен данными, чтобы направлять стратегические решения. С быстрым развитием цифровых технологий, крайне важно иметь прогрессивную организационную культуру, которая способствует непрерывному обучению с помощью электронного и очного обучения, обмена кадрами, ознакомительных визитов и выездов внутри и между Правительствами. Проведение вводных курсов для новых государственных служащих, введение сильных механизмов социализации, идентификация и эффективное использование борцов за изменения и сотрудничество и стимулирование, все это может помочь в продвижение организационных изменений.

Выноска 7.3 Характеристики сильного единого вебсайта правительства

Ниже представлены рекомендации по созданию, внедрению и поддержанию сильного единого вебсайта правительства, который имеет хорошую цифровую поддержку и удобен для пользователя:

Иметь единый бренд (такой как GOB.MX) и использовать согласующиеся элементы фирменной символики, такие как один и то же логотип и стандартное представление во всех правительственных учреждениях.

Использовать единообразные элементы оформления, взятые из общего руководства по стилю оформления. Единообразные не означает постоянные; подходы к дизайну должны меняться с изменением нужд пользователей.

Дизайн должен отвечать нуждам пользователей, не правительства. Исследование пользовательской аудитории крайне важно для создания вебсайта и цифровых услуг, которые основаны на доказанных (не предполагаемых) потребностях и предпочтениях пользователей. Одной из идей может быть предоставление пользователям возможности взаимодействовать с содержимым напрямую из поисковой системы, имея маркировку структурированных данных для содержимого на вебсайте (что может сделать возможными более содержательные фрагменты).

Позволить данным направлять дизайн и модификацию сайта. Дизайн, отслеживание и улучшение вебсайтов, используя анализ данных – необходимый элемент для улучшения приоритетных областей, который должен быть встроенным, постоянным и легко читаемым.

Сделать все доступным для всех. Как сказано в Принципах проектирования Правительства в Соединенном Королевстве, «доступный дизайн – это хороший дизайн. Все, что мы строим, должно быть максимально инклюзивным, разборчивым и удобочитаемым».

Дизайн для пользовательского контекста. К примеру, если пользователи пользуются государственными услугами или информацией со смартфонов, персональных компьютеров или компьютеров с несколькими пользователями, должен быть разработан единый вебсайт правительства, чтобы он поддерживал данные опции.

Избегать дублирования содержимого. Это означает закрытие старых вебсайтов правительства.

Сохранять его открытость. Многие отдельные вебсайты правительства используют и повторно используют исходный код и открытые элементы веб-дизайна; рекомендуется делиться исходным кодом, дизайнами, идеями и планами.

Иметь четко определенную область применения. С политической точки зрения может быть желательно, чтобы некоторые бюджетные организации – включая регуляторные органы, аффилированные органы и сложные субъекты, такие как здравоохранение – не входили в единый вебсайт правительства. Должны быть четкие критерии, регулирующие такой выбор, так, чтобы решения не принимались по мере необходимости или в каждом конкретном случае.

Содержать жизнеспособную, легко приспособляющуюся команду, чтобы постоянно управлять сайтом. Нередко случается, что организации создают большие новые вебсайты, а затем не могут улучшить их или позволить им развиваться со временем. Для того, чтобы единый вебсайт правительства был устойчив, потребуется команда, чтобы постоянно улучшать и приводить в порядок содержимое, сохранять простоту и интуитивность навигации по сайту и понимать и реагировать на меняющиеся потребности пользователей.

Источники: Подготовлено Майком Бракенем, Эмили Миддлтон и Энджи Кени из Public Digital (Соединенное Королевство).

7.5.3 Потенциал на индивидуальном уровне

Государственные служащие находятся на передовой линии оказания государственных услуг и играют ключевую роль в гарантии национального владения и достижения ЦУР. Новые индивидуальные способности на всех уровнях правительства необходимы для проектирования и реализации холистических, интегрированных, последовательных и эмпирически обоснованных политик и услуг, которые используют новые технологии. Индивидуальные способности – это убеждения, мышление, ценности, позиции, знания, навыки и компетенции людей. В этом подразделе объясняется, почему необходимо развивать потенциал на индивидуальном уровне для эффективного перехода на цифровое правительство, какие типы способностей необходимы и почему для Правительств очень важно нанимать и сохранять лучших специалистов для перехода на цифровое правительство. В нем также подчеркивается необходимость в многопрофильных командах в правительстве и в безопасных практиках, при которых люди могут развивать инновации.

Выноска 7.4 Республика Корея: Национальная служба информационных ресурсов

Национальная служба информационных ресурсов (NIRS) – это первый в мире пан-государственный (pan-governmental) информационный центр, отвечающий за интеграцию и управление данными и информацией центральных правительственных учреждений. Объединяя информационные ресурсы, которые когда-то по отдельности управлялись отдельными правительственными ведомствами в одном централизованном месте, NIRS была создана, чтобы решать актуальные задачи, связанные с работой изолированных информационных систем, включая неэффективное использование информационных ресурсов, дублирование в инвестициях в ИКТ, отсутствие опыта в области ИТ и значительная подверженность угрозам безопасности. Четыре основные функции данного общегосударственного информационного центра включают следующее:

- (1) интеграция, эксплуатация и управление 1 230 услугами цифрового правительства, связанными с 45 центральными правительственными учреждениями, и контроль примерно 45 000 источников государственной информации, включая сервера и хранение;
- (2) объединение и извлечение информации через эксклюзивное для правительства облако G-Cloud, чтобы содействовать межведомственному обмену информацией и оптимизировать использование ресурсов;
- (3) эксплуатация Хе Ан (Hye-An), пан-государственного (pan-governmental) портала больших данных, чтобы все государственные служащие поддерживали выработку государственного политического курса на базе науки и данных; и
- (4) защита национальных информационных ресурсов от кибер-угроз посредством интегрированной системы управления безопасностью, использующей технологии искусственного интеллекта.

Источники: Республика Корея, Национальная служба информационных ресурсов (www.nirs.go.kr).

Институциональные и организационные реформы, вероятно, будут неэффективны, если государственные служащие и все заинтересованные лица в обществе не усвоят убеждения, нормы и ценности, которые лежат в основе новых внедряемых институтов и организаций. Изменение мышления и поведения также важно, как изменение законов и нормативных актов. И действительно, первый элемент дорожной карты для перехода на цифровое правительство – это укрепление трансформационного лидерства и цифровых возможностей и изменение мышления внутри правительства и среди народа.

Наблюдается увеличивающийся разрыв между навыками сотрудников государственного сектора и навыками сотрудников частного сектора, причем первым часто не хватает навыков двадцать первого века, таких как цифровые навыки, грамотность в области данных, способность решать проблемы, используя системное мышление и способность предвидеть будущие сценарии развития и преследовать инновации. Индивидуальные способности необходимы в государственном секторе, чтобы гарантировать, что те, кто работает в правительстве, могут понять сложные взаимодействия и плюсы и минусы, характеризующие ЦУР, предусматривать различные сценарии развития политики, учитывать долгосрочные перспективы политики и иметь потенциал, чтобы создавать, осуществлять и отслеживать интегрированные политики и услуги, используя цифровые технологии. Всемирный экономический форум разработал Карты трансформации (Transformation Maps), динамический инструмент управления знаниями, который использует экспертов и отобранное машинное содержание, чтобы понять взаимосвязи между сложными вопросами и поддержать политических деятелей в принятии более информированных решений.⁴⁶ Государственным служащим необходимо иметь потенциал к работе в различных правительственных ведомствах и с другими государственными учреждениями, и они должны быть способны повысить информированность общества и привлечь гражданское общество и других заинтересованных лиц в процессы руководства. Новые подходы/отношения, навыки и поведение необходимы для взаимодействия с уязвимыми группами и для привлечения людей и руководителей на разных уровнях правительства в локализации ЦУР. Прозорливость, чтобы предугадывать проблемы, гибкость, чтобы быстро адаптироваться и разбираться с непредвиденными обстоятельствами, и приспособляемость, чтобы смягчать риски – это главные особенности любой трансформации правительства. После оценки существующего потенциала правительства на индивидуальном уровне на основании ситуационного анализа, необходимо определить, какие новые способности необходимы, чтобы реализовать стратегию страны по переходу на цифровое правительство. Во многих случаях самым срочным приоритетом будет развитие цифрового потенциала, что в правительстве, в основном, относится к компетенциям, навыкам, знаниям и практическому опыту, необходимым для использования технологий креативными способами, чтобы более эффективно удовлетворять потребности народа.

Найм, сохранение и мотивация лучших специалистов в области цифровых технологий для перехода на цифровое правительство

Обеспечение лучших специалистов в области цифровых технологий и многопрофильной команды экспертов в правительстве крайне необходимо. Без сильной основной команды специалистов, обладающих широким спектром цифровых способностей – в том числе специалистов по обработке данных, архитекторов облачных сред, экспертов по конфиденциальности и кибербезопасности, специалистов по инновациям со знанием новейших технологий, экспертов по ИИ и поведенческим аналитикам – любая попытка приступить к переходу на цифровое правительство, вероятно, провалится. Проекты по цифровому правительству могут быть развернуты, но если нет внутреннего потенциала, чтобы поддержать их, они вскоре устареют или станут уязвимы для хакерских атак извне. Использование передовых технологий во многом зависит от цифрового потенциала правительства в области сбора, хранения, анализа и управления данными. Способности гарантировать надлежащее управление данными, включая способность делиться данными в организованном и структурированном порядке, имеют значимость для Правительств, которые предоставляют свои данные обществу через инициативы открытой государственной информации. Способности к эффективному сбору и использованию разрозненных данных из различных источников и датчиков будет существенно важно для предоставления индивидуальных и удобных для людей услуг, в частности, для уязвимых групп. Гарантия надлежащего использования данных будет одной из самых больших трудностей в переходе на цифровое правительство (см. Главу 6). Внедрение эффективной стратегии по данным требует наличия главного директора по анализу данных. В некоторых странах, традиционных CIO заменяют на экспертов с высоко специализированными профилями работы. В других позиция CIO пересматривается, так как навыки и компетенции CIO, необходимые в цифровой век, выходят далеко за пределы технологических знаний; необходимы всесторонне образованные и перспективно мыслящие профессионалы. Исследование, проведенное в 2019 году Центром цифрового правительства, выявило, что чтобы преуспеть сегодня, CIO необходимо быть способным стратегом, собеседником, переговорщиком и мотиватором; роль техника находится практически в конце списка необходимых качеств (см. Рисунок 7.4). Так как изменения в цифровой среде возникают с такой высокой скоростью и применение технологии может потенциально иметь необратимые последствия, Правительствам необходимо развивать способности прогнозирования, что позволит им предугадывать и разбираться с возможными отрицательными последствиями и определять, какие навыки могут потребоваться в будущем. Улучшенные процессы отбора и обучения необходимы, чтобы поддержать переход на цифровое правительство. Процесс набора персонала должен включать не только отдел кадров (HR) Правительства, но также специалистов по ИКТ, включая экспертов-аналитиков. Другая критическая проблема – это проблема разработки новых HR-стратегий для создания и эффективного привлечения «дополненного» персонала в государственном секторе.

Рисунок 7.4 Наиболее важные лидерские качества руководителей по информационным технологиям сегодня

Развитие цифрового потенциала в правительстве и изменение мышления

Правительство должно быть способно привлекать и поддерживать основной фонд опыта и гарантировать, что цифровые навыки охвачены на всех уровнях правительства. Изменение мышления, включая убеждения и позиции, – это одна из самых сложных задач в реализации стратегии по цифровому правительству. В своей работе по модели компетенций для государственных служащих для достижения ЦУР, ДЭСВ ООН определила доказательный, цифровой и коллективный образы мышления и связанные компетенции как критичные для продвижения в реализации ЦУП (см. Рисунок 7.5). Цифровые способности, которые государственным служащим и лицам, развивающим потенциал, необходимо приобрести, будут постоянно развиваться с возрастающим внедрением новых ИКТ и передовых технологий.

Рисунок 7.5 Критическое мышление в цифровую эпоху

МЫШЛЕНИЕ И КОМПЕТЕНЦИИ

ДОКАЗАТЕЛЬНЫЙ ОБРАЗ МЫШЛЕНИЯ

Доказательный образ мышления жизненно важен, так как он позволяет гос.служащим основывать разработку политики и принятие решений на доказанных фактах, надежных данных и установленных исследованиях. Одна из ключевых компетенций людей с доказательным образом мышления – это грамотность в анализе данных, которая отражает способность локализовать, извлекать, анализировать и использовать данные и инф-ю для решения проблем. Доказательный образ мышления и грамотность в анализе данных поддерживают достижение целевых показателей ЦУР 10, 10, гарантируя обществу доступ к инф-ии и защищая основные свободы в соответствии с гос.законод-вом и междунар.соглашениями. Эти способности также могут быть критичны для гарантии эффективного испол-ния инструментов скрининга политики, чтобы поддержать принятие решений с учетом рисков.

ЦИФРОВОЙ ОБРАЗ МЫШЛЕНИЯ

Иновационный цифровой образ мышления позволяет гос.служащим считаться с новыми и отличными способами использования ИКТ для улучшения процессов и разработки креативных решений. Те, кто работает в гос.секторе сегодня, должны хотеть и быть способны использовать быстро развивающиеся новые технологии. Они должны понять, как эти технологии могут способствовать переходу на цифровое правительство, и должны быть способны определить соответствующие риски и ограничения. Так как новые цифровые навыки необходимы постоянно с развитием технологии, важно, чтобы у гос.сотрудников было критическое мышление, которое позволяет им быть гибкими в цифровом плане и готовы были встретить изменения с радостью. Цифровые навыки и компетенции необходимы, чтобы создавать и оказывать услуги, думая о конечных пользователей.

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ОБРАЗ МЫШЛЕНИЯ

Гос.служащие должны иметь коллективный образ мышления, который позволит им идентифицировать общие проблемы и стремиться к диалогу, координации, партнерству и сетевой работе для решения этих проблем. Одна из компетенций, связанных с коллективным образом мышления, – это сотрудничество. Гос.служащим нужны знания и навыки, чтобы применять интегрированный в сепаративный и всеобщественный подход к работе по всем блокам и гарантировать сетевое руководство.

Источник: Тод Ньюком, «Каковы самые важные лидерские качества CIO сегодня?» Government Technology, Analytics (июнь 2019), доступно по ссылке <https://www.govtech.com/analytics/What-Are-the-Most-Important-Traits-of-CIOs-Today.html>.

При привлечении персонала к переходу на цифровое правительство следует избегать чрезмерной зависимости от опыта поставщиков или частного сектора, так как Правительству может не хватать потенциала, чтобы контролировать проблемы, которые возникают на фазе осуществления. Хотя международное сотрудничество и поддержка желательны и часто необходимы, навыки и знания должны приобретаться на местном уровне, когда это возможно. Некоторые страны, такие как Сингапур, предоставляют конкурентные заработные платы и благоприятные рабочие условия в государственном секторе, чтобы привлечь и сохранить профессионалов мирового класса. Правительственное технологическое агентство страны (Government Technology Agency) (GovTech), которое входит в Группы «Умная нация и Цифровое правительство» в рамках Канцелярии Премьер-Министра, работает как компания, использующая цифровые технологии, чтобы разрабатывать и доставлять цифровые продукты и услуги людям, компаниям и Правительству как часть процесса перехода государственного сектора на цифровые технологии. Оно возмещает затраты на инновации, включая их в цену на продукцию, что одобрено Министерством финансов.⁴⁷ Крайне важно обеспечить высокую долю ИТ-специалистов в сравнении с другими областями экспертизы в правительстве и принимать качественный персонал. Приобретение самых талантливых и способных профессионалов требует гибких правил найма и выплаты заработных плат, которые сопоставимы с частным сектором. Также крайне необходимо гарантировать, что пользователи ИКТ в правительстве, которые не имеют глубоких знаний о цифровых технологиях, обеспечены необходимыми ресурсами и поддержкой для развития новых компетенций и эффективного использования этих технологий в их повседневной работе.

Создание многопрофильных и многоотраслевых команд

Создание сильных команд и профессиональных сообществ может помочь в содействии лучшему обмену информацией. Доказательство этому можно найти в Австралии, где Агентство по переходу на цифровые технологии (Digital Transformation Agency) предоставляет бесплатное обучение, чтобы помочь правительственным командам понять и соблюдать Стандарт цифровых услуг. Агентство в настоящее время «работает над программой Созданий цифрового потенциала (Building Digital Capability) вместе с австралийской Комиссией по вопросам государственной службы. Программа привлечет дарований в области цифровых технологий к государственной службе в Австралии, создаст четкие карьерные пути, поможет руководителям создать цифровые команды и вдохновит лидеров на использование концептуального подхода к созданию цифровых услуг». Агентство также организует «профессиональные сообщества, которые объединяют людей, работающих в правительстве для обмена идеями, демонстрации их работы, решения проблем и изучения передовых практик». ⁴⁸ Как часть усилий, чтобы гарантировать, что никто не оставлен позади, Правительство внедрило программы тренерства и наставничества для женщин, чтобы усилить их цифровую роль в правительстве.

Обеспечение безопасного пространства для инноваций и экспериментов

Крайне важно гарантировать, что люди и команды, работающие в государственном секторе, могут воспользоваться безопасным пространством для инноваций и экспериментов, где возможно сотрудничество с частным сектором и гражданским обществом и где риск не только позволителен, но и поощряется. Важно обмениваться опытом, полученным у стран, которые успешно ускорили обновление правительства. В Дании «Правительство поддерживает программу GovTech, чтобы помочь обучить новые компании предоставлять новые решения, чтобы создать ценность государственного сектора», а Правительство Финляндии создало культуру проведения экспериментов с запуском «цифровой платформы под названием Kokeilunpaikka (что означает «место для экспериментов»), чтобы побудить граждан узнавать об экспериментах, а также создавать свои собственные». ⁴⁹ Сингапур также внедрил Стипендиатскую программу «Умная нация» (Smart Nation Fellowship Programme). 50

План для развития индивидуального потенциала для перехода на цифровое правительство

Ключевые элементы плана по развитию потенциала на индивидуальном уровне для перехода на цифровое правительство состоят в следующем:

- Укрепить руководящие способности и направленность на переход на цифровое правительство.
- Углубить понимание цифровых тенденций и повысить цифровую грамотность и цифровые компетенции государственных служащих высшего и среднего звена, чтобы позволить им руководить процессом перехода на цифровые технологии.
- Обеспечить возможность развития нового мышления и компетенций посредством непрерывного обучения.
- Создавать многопрофильные и многоотраслевые команды.
- Привлекать и сохранять лучших специалистов в области цифровых технологий в стране с помощью конкурентного вознаграждения, поощрений и инновационных программ.
- Создать программы для начинающих, чтобы привлечь молодые таланты.
- Разработать четкие пути карьерного роста и заняться надлежащим планированием преемственности.
- Убедиться, что имеется высокая доля ИКТ-экспертов в сравнении с другими экспертами в правительстве.

7.5.4 Развитие потенциала лиц, развивающих потенциал

Широкий спектр поставщиков образовательных услуг должен быть привлечен к устойчивому развитию потенциала. Лица, развивающие потенциал, могут включать школы государственного управления, институты повышения квалификации руководящего персонала или негосударственные субъекты, такие как разработчики программного обеспечения из частного сектора. В данном подразделе подчеркивается важность развития потенциала лиц, развивающих потенциал, и предоставлено несколько примеров соответствующих инициатив по развитию потенциала.

Институты и школы правительственного и государственного управления обладают уникальной возможностью играть ключевую роль в улучшении навыков и компетенций, необходимых для реализации Повестки дня до 2030 года. Школы государственного управления проводят обучение государственных служащих всех типов и на всех уровнях. Они вовлечены в учреждение исследовательских программ для государственного управления и государственной политики и могут оказать техническую помощь государственным управлениям (включая HR-менеджеров) в реализации программ реформ и инноваций. Институты государственного управления и школы государственного администрирования играют главную роль в разработке учебных планов, которые обеспечивают нынешних и будущих государственных служащих необходимыми навыками, мышлением и компетенциями, которое понадобится им для эффективного руководства. Работа с рядом разных школ государственного управления, ДЭСВ ООН учредил глобальную инициативу, направленную на вооружение государственных служащих потенциалом реализовать ЦУР (см. Выноску 7.5).

Выноска 7.5 ДЭСВ ООН: глобальная инициатива, направленная на вооружение государственных служащих потенциалом реализовать ЦУР

«Общая цель инициативы – развить потенциал государственных служащих (в контексте знаний, навыков, отношения, лидерских способностей и мышления), чтобы поддержать реализацию ЦУР, предоставить данные и информацию о развитии потенциала в различных регионах и поддержать развитие институционального потенциала для улучшенного оказания государственных услуг, а также обмена эффективными практиками управления направления Север-Юг и Юг-Юг, чтобы гарантировать взаимное плодотворное сотрудничество и взаимное обучение». С помощью инициативы ДЭСВ ООН «сотрудничает со школами и институтами государственного управления, чтобы мобилизовать и вооружить государственных служащих для реализации Повестки дня до 2030 года... а также разрабатывает и обновляет их учебные программы, чтобы они отражали ЦУР и ключевые принципы и задачи Повестки дня до 2030 года». Общая цель инициативы – развить потенциал лидеров государственного сектора и государственных служащих, необходимый, чтобы эффективно поддерживать достижение ЦУР. С помощью данной инициативы Отделение государственных учреждений и цифрового правительства ДЭСВ ООН (Division for Public Institutions and Digital Government) смогло оказать техническую помощь 57 институтам и школам государственного управления в Африке, Азиатско-Тихоокеанском регионе, Центральной Азии и Латинской Америке, позволив им предоставить целевое развитие потенциала и обучение более чем 2 000 государственных служащих со всего мира. Данная инициатива способствовала проведению целенаправленного обучения, которое подчеркивает особую важность изменения мышления государственных служащих для достижения ЦУР

Источники: Организация Объединенных Наций, «Календарь – события: Развитие потенциала педагогических школ и институтов государственного управления для ЦУР» (2019) (<https://publicadministration.un.org/en/news-and-events/calendar/ModuleID/1146/ItemID/3025/mct/EventDetails>).

«Цифровой Казахстан», как часть его мандата поддерживать развитие человеческого капитала в правительстве, координирует текущие программы, которые предоставляют государственным служащим обучение в области цифровизации, которое можно будет использовать для развития ИКТ навыков и цифровых компетенций государственных служащих (см. Выноску 7.6). Эти программы созданы, чтобы непрерывно готовить и обучать лиц, развивающих потенциал, и государственных служащих все возрастающему диапазону применений ИКТ и снабжать их наборами цифровых навыков, которые считаются существенными для их развития, чтобы позволить им улучшать государственные услуги. В основе программы лежат межотраслевые и государственно-частные партнерства, которые позволяют соответствующим экспертам и заинтересованным лицам из государственных организаций, международных неправительственных организаций и многонациональных корпораций работать вместе, чтобы улучшить развитие потенциала посредством совместных инноваций, обучения и диалога.

7.5.5 Укрепление цифрового потенциала на социальном уровне для обеспечения, что «никто не оставлен позади»

Потенциал цифрового правительства и развитие потенциала для достижения ЦУР неразрывно связаны с потенциалом всех заинтересованных лиц в обществе. Гарантия того, что никто не останется позади, – это всеопределяющий принцип Повестки дня до 2030 года. Как подчеркнул Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций

Выноска 7.6 Цифровой Казахстан: проведения обучения государственных служащих в области цифровизации

Ключ к успеху любой инициативы по цифровизации правительства – развитие потенциала тех лиц, которые готовят и обучают пользователей программ на базе ИКТ. «Цифровой Казахстан» координирует текущие программы обучения, которые улучшают способности главных директоров по цифровым технологиям и ИТ-специалистов на всех уровнях правительства, чтобы вооружить государственных служащих навыками по ИКТ и поддержкой, которая необходима им, чтобы внести вклад в переход на цифровое правительство. Учебные семинары направлены на экономические секторы, тенденции в новых технологиях и навыки управления проектами. На сегодняшний день государственные служащие смогли поучаствовать в учебных программах в Назарбаев Университете в Казахстане, Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Академии электронного управления (e-Governance Academy) в Эстонии и Центре лидерства электронного правительства (e-Government Leadership Centre) в Сингапуре. Ключевой в данной программе непрерывного обучения является ориентация на развитие потенциала лиц, развивающих потенциал, посредством государственно-частного партнерства. Задача – гарантировать, что отдельные эксперты и лидеры по цифровому правительству усваивают и могут развивать в других стратегическое мышление и компетенции на сегодня и на будущее. Трансформационное руководство должно быть развито на индивидуальном уровне, так, чтобы государственные служащие обладали навыками и стратегиями, необходимыми, чтобы решать стремительно развивающиеся и все более и более сложные вопросы, а также могли развивать цифровой, институциональный, организационный и социальный потенциал.

Источники: База данных Церемонии награждения Организации Объединенных Наций в области государственной службы (<https://publicadministration.un.org/en/JNPSA>); Цифровой Казахстан, «О программе» (<https://digitalkz.kz/en/about-the-program>).

Антониу Гутерриш, не оставить никого позади значит «прислушиваться к взглядам и рекомендациям людей, живущих в бедности, и действовать с ними заодно». ⁵¹ В каждой стране уязвимые группы населения – как правило, молодежь, женщины, пожилые, мигранты, коренное население, лица с ограниченными возможностями, меньшинства и бедные – сталкиваются с преградами, которые не позволяют им полностью участвовать в политической, экономической и социальной жизни их страны. Эти группы исключаются из-за практик, которые ущемляют интересы людей на основании их пола, сексуальной ориентации, расы, этнической принадлежности, уровня дохода или нетрудоспособности. Такие практики могут лишить их достоинства, безопасности и возможности вести лучшую жизнь. Данный подраздел анализирует критическую роль развития потенциала на социальном уровне и то, как Правительства могут содействовать доступности цифровых технологий.

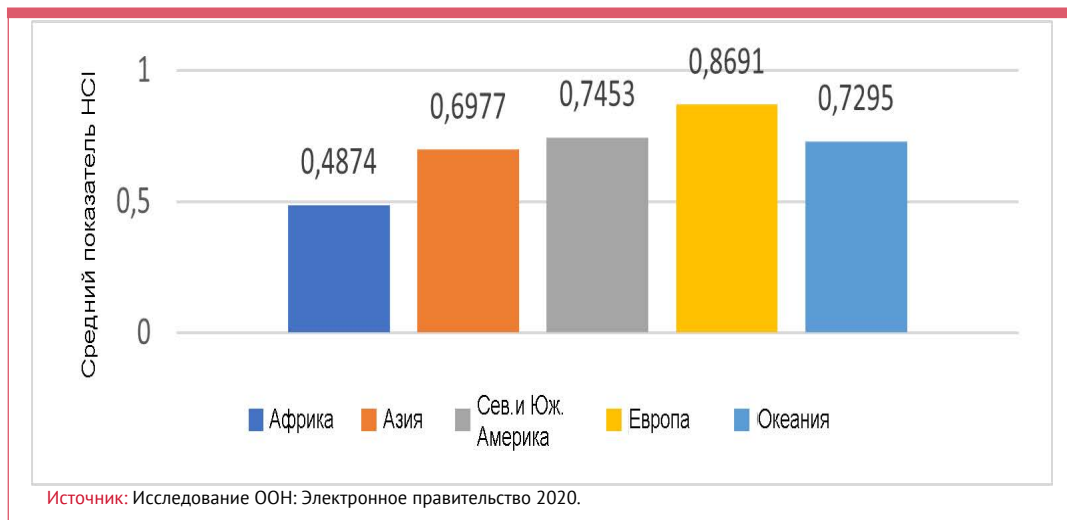
Развитие цифрового потенциала – многозначительное предприятие, так как все деятели в обществе должны быть наделены равными возможностями. Доклад Организации Объединенных Наций о глобальной социальной ситуации 2020: Неравенство в стремительно меняющемся мире (World Social Report 2020: Inequality in a Rapidly Changing World) подчеркивает, что «потенциал новых технологий для содействия устойчивому развитию может быть реализован, только ... если у каждого будет доступ к ним. К сожалению, новые технологии усиливают разные формы неравенства и создают новые «цифровые разрывы»». ⁵² Развитые страны и наименее развитые страны находятся на разных уровнях в использовании цифровых технологий для электронного правительства. Люди, живущие в сельской местности, могут быть в более невыгодном положении, чем люди, живущие в городах, включая применение цифровых технологий для доступа и использования государственных услуг. Те, кто имеет относительно высокий доход, который может позволить оплату цифровых технологий, устройств и подключения, имеют больший доступ к государственным услугам, чем люди с меньшим доходом. Население, не обладающее цифровой грамотностью, также не может воспользоваться преимуществами цифрового правительства.

Цифровой потенциал для совместного создания и сотрудничества в области оказания государственных услуг может быть развит многими способами, в том числе с помощью «хакерских маратонов» в гражданском обществе, повышения осведомленности, семинаров, целенаправленного обучения и ознакомительных собраний с большим числом заинтересованных лиц. Такие типы сотрудничества повышают социальный потенциал и вовлеченность. Согласно их MSQ 2020 Объединенным Арабским Эмиратам удалось повысить использование цифрового правительства, приглашая людей участвовать в создании государственных услуг, предоставляя такие стимулы, как опции геймификации и круглосуточная клиентская поддержка.

Чтобы содействовать доступности цифровых технологий и гарантировать, что больше людей смогут ориентироваться в сети Интернет и пользоваться государственными услугами, многие Правительства отдают приоритет возможностям развития

цифровой грамотности. Хотя цифровые навыки и компетенции можно приобрести путем целенаправленного обучения в любом возрасте, в идеале они должны развиваться в контексте более широкого качественного обучения так, чтобы дети и молодежь могли извлечь пользу из раннего приобщения и опыта. К сожалению, уровень и качество образования все еще относительно низкие в некоторых регионах мира. Согласно Исследованию Организации Объединенных Наций по электронному правительству 2020 Африка является регионом с самым низким средним показателем Индекса человеческого капитала (HCI); страны Европы до сих пор имеют самые высокие показатели HCI, за ними следуют Северная и Южная Америка, Океания и Азия (см. Рисунок 7.6).

Рисунок 7.6. Средние показатели Индекса человеческого капитала, по регионам

Хотя Африка продолжает сталкиваться с трудностями в развитии человеческого капитала, в частях региона предпринимаются шаги, чтобы улучшить цифровую грамотность и образование. Усилия, предпринятые в Замбии, представляют собой хороший пример того, как Правительство инвестировало в развитие потенциала своего народа. С помощью инициативы Замбии iSchool Правительство ускорило развитие и распространение государственно-частной образовательной программы «собственного производства» на базе ИКТ. Учебные материалы на английском и местных языках были созданы наряду с планами уроков, учебными материалами для учителей и книг для чтения для учеников. Целевые школы получают планшетные устройства с учебными материалами и оборудованием на солнечной энергии (при необходимости). Смарт-центры – местные учреждения в стиле Интернет-кафе, созданные чтобы содействовать привлечению сообщества – служат в качестве средств спутниковой связи и обеспечивают цифровой доступ. Все это поддерживается недорогим подключением в сельской местности, анализом данных и автономной подачей энергии.⁵³

Развитие потенциала для цифрового правительства должно быть целеустремленным и преследовать намерение устранить разрывы между разными социальными группами и регионами. В Аргентине Цифровая повестка дня (Digital Agenda) содержит целую главу, посвященную образованию и доступности цифровых технологий, включая инициативы, направленные на улучшение навыков цифровой грамотности населения и устранение цифрового разрыва.⁵⁴

Чтобы устранить цифровой разрыв, Правительства могут сделать доступ к сети Интернет более дешевым, предоставить многоканальность для доступа к услугам и предоставлять удобное для пользователя информационное наполнение сайтов в Интернете. Многие страны уже предприняли меры, чтобы расширить пути доступа к государственной информации и услугам. Например, уязвимые группы в 166 странах могут получить доступ к онлайн-услугам более чем на одном официальном языке. В 91 стране бесплатный доступ к государственным онлайн-услугам предлагается через киоски, общественные центры, почтовые отделения, библиотеки, места общего пользования и бесплатный Wi-Fi. Все больше люди во всем мире используют свои мобильные телефоны для транзакций с государственным сектором. Многие страны используют службу коротких сообщений (SMS) и мобильные приложения, чтобы оказывать государственные услуги. Правительство Соединенных Штатов Америки учреждает стратегии для мобильных устройств, вследствие чего совместимости оказания услуг с мобильными устройствами отдается приоритет.

Другие способы сузить цифровой разрыв – предлагать удобный для пользователя контент, который легкодоступен, и оказывать адекватную поддержку пользователей. Киоски самообслуживания, единые окна, онлайн обучающие видео и аудио, дружелюбный интерфейс и поддержка справочной службы с помощью живых чатов и личного общения приносят пользу всем пользователям, но могут быть особенно ценны для уязвимых групп. В 59 странах национальный портал правительства предлагает функцию поддержки в живом чате; в 107 странах портал предлагает руководство или учебные материалы, чтобы дать людям возможность понять и использовать онлайн-услуги; и в 107 странах доступна ссылка «Помощь». В 140 странах государственный портал предоставляет информацию по опциям онлайн и оффлайн оплаты государственных услуг.

Крайне важно повысить осведомленность посредством эффективных кампаний по связи с общественностью, чтобы информировать людей о преимуществах цифровых услуг и гарантировать более широкое использование онлайн-платформ. Если люди не знают, что государственные услуги предоставляются онлайн, они не будут их использовать. Как часть своей стратегии перехода на цифровое правительство Маврикий сделал инфографику доступной, чтобы помочь людям лучше понять ценность цифрового правительства и то, как оно может принести им пользу.⁵⁵ С помощью инициативы «Цифровая Индия» Правительство выработало ресурсы, такие как баннеры, материалы публичных кампаний, видео для телевидения и материалы для личных ознакомительных бесед с народом. Согласно MSQ 2020 для Канады Политика по коммуникациям и федеральной идентичности (Policy on Communications and Federal Identity) страны гарантирует, что связь с населением осуществляется с помощью разнообразных средств массовой информации и платформ, чтобы максимально увеличить охват и исследовать инновационные пути использования технологий. Правительственные ведомства информируют широкую публику об услугах электронного правительства через Twitter, Facebook и LinkedIn; к примеру, команда, отвечающая за разработку новой платежной системы для Казначейства Секретариата Канады (Board of Canada Secretariat), использовала Twitter, чтобы объявить об изменениях и активно связываться с широкой публикой и привлекать ее. Вышеупомянутая Политика⁵⁶ описывает использование Правительством социальных сетей. Уполномоченный по защите конфиденциальности Канады предоставляет онлайн-ресурсы, включая подсказки по использованию сайтов социальных сетей, которые излагают значение конфиденциальности как для сотрудников, так и для работодателей в рамках Федерального правительства.

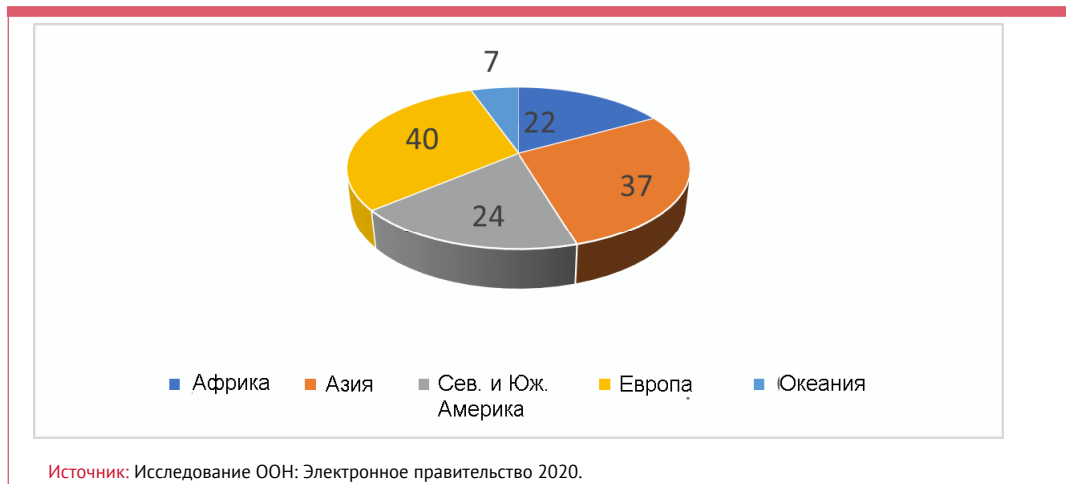
Люди будут неохотно использовать услуги цифрового правительства и заниматься электронным участием, если они не доверяют Правительству, цифровым технологиям и системе, которая объединяет их. Правительства должны продемонстрировать, что им можно доверять в отношении данных, которые люди предоставляют, и что их взаимодействие с народом может привести к значимому изменению (см. Главу 5). Им нужно показать, что они заслуживают доверия в контексте предоставления безопасного и последовательного доступа к услугам, стимулируя цифровую грамотность и обеспечивая участие всех групп населения, особенно наиболее уязвимых.

Цифровые разрывы и уязвимые группы

Хотя цифровой разрыв остается повсеместным, растущее число стран предоставляет специальные онлайн-услуги для уязвимых групп (см. Главу 1). Европа является регионом с самым большим числом стран, предлагающих, по меньшей мере, одну услугу для уязвимых групп, за ней следуют Азия, Северная и Южная Америка, Африка и Океания (см. Рисунок 7.7). Повестка дня до 2030 года и другие инициативы по развитию будут успешны, только если права уязвимых групп населения будут открыто признаны и защищены.

Молодежь

Привлечение молодежи к местным и национальным правительствам в области исполнения политик и программ по развитию крайне важно для успеха Повестки дня до 2030 года. Как было подчеркнуто на Форуме Экономического и социального совета 2019, неспособность содействовать инклюзивному развитию молодежи и защитить права молодых людей может усилить неравенства – с долгосрочными экономическими и социальными последствиями. Создание достойных рабочих мест посредством многостороннего партнерства, включая государственно-частные партнерства, критично для наделяния молодежи правами и продвижения инклюзивности и вовлеченности. Как часть Кампании МСЭ-MOT Цифровые навыки для достойной работы для молодежи, МСЭ разработал Инструментарий «Цифровые навыки» (Digital Skills Toolkit), который

Рисунок 7.7 Количество стран с, по меньшей мере, одной услугой для уязвимых групп, по регионам

«обеспечивает политических деятелей и других заинтересованных лиц практическими сведениями, примерами и пошаговыми руководствами, чтобы помочь в разработке национальной стратегии по навыкам». Инструментарий отражает направленность международного сообщества на борьбу с безработицей среди молодежи и признание того, что цифровые навыки крайне важны для повседневной жизни и работы в современном обществе. Публикация об Инструментарии «Цифровые навыки» предлагает контрольный список для разработки государственной программы обучения цифровым навыкам, содержит обзор цифровых навыков, представляет ряд моделей заинтересованных лиц, которые могут стать основой разработки стратегии цифровых навыков, предоставляет руководство по инвентаризации существующих политик и программ и излагает конкретные стратегии для развития цифровых навыков. 57

Лица с ограниченными возможностями

Лица с ограниченными возможностями составляют по оценкам 15% мирового населения и часто остаются изолированными и исключенными из социализации и государственных услуг из-за физических препятствий. Лица с ограниченными возможностями регулярно сталкиваются с дискриминацией, которая проявляется в повсеместного исключения из инициатив по развитию, экономических возможностей и социальных услуг в таких сферах, как трудоустройство, образование, транспорт и здравоохранение. Повестка дня до 2030 года открыто призывает к включению лиц с ограниченными возможностями и создала возможности для их участия и признания как активных, вносящих вклад членов общества, которые не должны сталкиваться с какой-либо дискриминацией или исключением или быть оставлены позади. Выдвижение нетрудоспособности на первый план и включение лиц с ограниченными возможностями в выработку и реализацию политики и в создание, оказание и использование государственных услуг представляет собой важный шаг в содействии социальной интеграции для продвижения ЦУР.

Согласно МСЭ больше миллиарда людей живут с той или иной формой инвалидности, и 80% из них проживают в развивающихся странах. 58 Предоставление онлайн-услуг, удовлетворяющих нужды лиц с ограниченными возможностями, колеблется в широком диапазоне; в 148 странах есть порталы правительства, включающие адаптивный веб-дизайн, тогда как только в 71 есть государственные порталы, которые доступны для лиц с ограниченными возможностями (в соответствии с руководствами W3C). Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) учредила программу в Карибском бассейне для улучшения доступности для молодежи с ограниченными возможностями через ИКТ. Цель – развить потенциал ИКТ, как в инфраструктуре, так и среди людей с ограниченными возможностями, чтобы предотвратить их выпадение из общества. Программа доступности должна быть устойчивой, так как молодежь с ограниченными возможностями не только представляет собой целевых выгодоприобретателей, но также включена в разработку программы, обучение и распространение. Посредством сотрудничества с различными региональными институциональными благотворителями в 18 странах ЮНЕСКО стремилась развить потенциал людей, чтобы предоставить программное и аппаратное обеспечение, которое способствует интеграции молодежи с ограниченными возможностями. Это хорошо отлаженная программа развития потенциала для молодежи, которая активно

вовлечена в борьбу с социальной маргинализацией, дискриминацией и жестокостью, направленными на людей с физическими недостатками. Она также создана актуальной с культурной точки зрения, так как местные убеждения, структуры ценностей и социальные и культурные нормы были приняты во внимание при разработке и внедрении программы.⁵⁹ В Китае были внедрены онлайн-услуги, которые предлагают людям с ограниченными возможностями простой способ подать заявление на технические средства реабилитации (см. Выноску 7.7).

Выноски 7.7 Китай: онлайн-услуги для людей с ограниченными возможностями

В Китае разработка электронного правительства помогла укрепить интеграцию политики, улучшить качество государственных услуг и повысить прозрачность правительства. В апреле 2016 года Китай выпустил свой Национальный план по выполнению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, в котором излагаются конкретные планы для реализации 17 Целей устойчивого развития и связанных плановых показателей. В 2018 году Государственный совет выпустил руководство по ускорению учреждения общенациональной платформы государственных онлайн-услуг и дальнейшему продвижению «Интернет + государственных услуг», чтобы оптимизировать предпринимательскую среду, предоставить удобства юридическим и физическим лицам, стимулировать жизнеспособность рынка и социальную креативность и построить сервис-ориентированное правительство, которым доволен народ.

В рамках этой человекоцентристской базы государственных услуг особое внимание уделяется уязвимым группам. Например, чтобы удовлетворить нужды лиц с ограниченными возможностями, Пекин постоянно прилагал усилия, чтобы улучшить системы социального обеспечения и государственных услуг, продвигая инновационные онлайн-приложения. Одно из них – это специальное приложение, которое позволяет людям с ограниченными возможностями подавать заявку на технические средства реабилитации напрямую с вебсайта правительства. Услуги вспомогательных средств оказываются всем подтвержденным лицам с ограниченными возможностями, которые имеют прописку в Пекине, поэтому нет необходимости подавать заявку на подтверждение инвалидности при использовании таких услуг. Лица с ограниченными возможностями могут получить, по меньшей мере, 50% от соответствующих субсидий на приобретенные вспомогательные средства на платформе обслуживания; те, кто получает адресную социальную помощь, те, кто имеет низкий доход, не имеет дохода или не имеет работы в трудоспособном возрасте, дети младше 16 лет и студенты старше 16 лет имеют право на 100-процентные субсидии. Приложение простое; лицам с ограниченными возможностями нужно только зарегистрироваться на пекинской Платформе онлайн-услуг для лиц с ограниченными возможностями или вебсайте пекинского Муниципального административного центра обслуживания из дома и подать свое заявление онлайн. После этого платформа автоматически идентифицирует кандидатов и соответствующие субсидии через обмен данными, административные службы завершают процесс проверки и одобрения онлайн. Вспомогательные средства можно приобрести в сети Интернет, чтобы удовлетворить бытовые нужды, и они доставляются людям на дом примерно в течение недели. Данный процесс исключает все сертификации и промежуточные процедуры и позволяет людям с ограниченными возможностями выполнять все операции из дома.

Источники: Китай, Центр исследования электронного правительства, Колледж Центрального комитета С.Р.С (Национальная академия руководства) (<https://www.ccps.gov.cn/bmpd/dzzw/>).

Пожилые люди

Брифинг Программы развития Организации Объединенных Наций (UNDP) по вопросам старения, пожилых людей и Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года подчеркивает важность вовлечения пожилых людей в процесс устойчивого развития; «ввиду их опыта, знаний и навыков, пожилые люди являются важными субъектами в сообществах, внося ключевой вклад» в сферы экономического развития, бесплатного ухода и лечения, участия в политической деятельности и социальный капитал.⁶⁰ Пожилым людям должны уделять особое внимание при разработке моделей оказания государственных услуг и предоставлении государственных услуг. Отсутствие удобного доступа к социальным услугам через онлайн-порталы или сервис-центры может углубить их отчуждение и удерживать их на другой стороне цифрового разрыва. Пожилые люди могут получить огромную пользу от множества доступных новых технологий, включая те, что используются для предоставления государственных услуг, но необходимо предпринимать меры, чтобы улучшить их цифровые навыки и гарантировать, что они имеют доступ к Интернету. В более широком плане Правительствам необходимо выявить и разрешить конкретные трудности, с которыми сталкиваются пожилые люди, так, чтобы никто не остался позади.

Результаты последнего Исследования указывают на то, что число стран, предлагающих услуги пожилым людям, выросло с 128 в 2018 до 152 в 2020 году. В Сингапуре Правительство запустило Инициативу «Silver Infocomm», чтобы включить пожилых людей в цифровое сообщество и помочь устранить цифровой разрыв (см. Выноску 7.8).

Выноска 7.8 Сингапур: Инициатива «Silver Infocomm»

Сингапур – мировой лидер по скорости и доступности широкополосного соединения, но многие из пожилых жителей страны не используют ИКТ или Интернет и поэтому изолированы в цифровом плане. С помощью инициативы «Silver Infocomm» Правительство учредило ряд программ, которые предоставляют пожилым людям цифровую информацию и навыки, которые они могут применить в реальном мире. Инициатива состоит из четырех ключевых компонентов: осведомленность, навыки, точки доступа и применение. Была разработана исчерпывающая учебная программа, которая включает обучающие материалы и практическое применение. Модули iBEGIN предоставляют участникам базовые ИКТ навыки, такие как использование компьютера, поиск в сети Интернет, создание электронной почты, отправка мгновенных сообщений и осуществление видеозвонков, и пользователей учат, как защитить себя онлайн. Учебная программа iLIVE предлагает обучение промежуточного уровня, которое позволяет пожилым людям улучшить свои ИТ-навыки, когда они выполняют такие задачи, как обучение тому, как выполнить онлайн-транзакцию, забронировать билеты на самолет и использовать электронные услуги правительства. Образовательное программное обеспечение, удобное для пожилых, охватывает почти две дюжины тем, и поэтапное руководство доступно и на китайском, и на английском языках. Пожилые люди могут подписаться на виртуальные классы (Silver Pods) или посещать курсы лично в одном из 12 Отделений Silver Infocomm (учебные центры, удобные для пожилых людей) или одном из десятков PA академий для пожилых (PA Senior Academies) по всему острову. Для тех пожилых людей, которые готовы поднять свои цифровые навыки на следующий уровень, набор Silver Digital Creators предлагает пять курсов, созданных, чтобы развить креативные навыки; те, кто успешно завершает курсы по цифровой фотографии, кинематографии, цифровой музыке и искусству, кодированию и написании книг, получают сертификат Регионального учебного центра Apple (Apple Regional Training Centre).

Источники: Сингапур, Инициатива «Silver Infocomm» (<https://www2.imda.gov.sg/>).

Пол

Полная реализация Повестки дня до 2030 года может произойти, только когда женщины во всем мире добьются полного равенства и паритета в участии в политической жизни, руководстве и социальной и экономической среде. Гендерное равенство – это фундаментальное право человека, но оно также является необходимой основой для мирного, процветающего и устойчивого мира. Во многих странах права женщин ставятся под удар или нарушаются из-за сложившейся половой дискриминации и ограниченного доступа к социальным услугам и экономическим возможностям.

Хотя наблюдались значительные достижения в актуализации гендерной проблематики во всем мире, остаются весомые разрывы внутри стран и регионов и между ними. Число женщин, которые имеют доступ к сети Интернет в развитых странах больше чем в два раза превышает число женщин, которые имеют его в развивающихся странах. На региональном уровне Европа имеет самую высокую долю женщин с доступом к сети Интернет (80.3%), тогда как Африка имеет самую низкую (22.6%); в разрезе группировок стран соответствующие уровни для развитых, развивающихся и наименее развитых стран составляют 86.0, 40.7 и 13.9% (см. Рисунок 7.8).

7.5.6 ИКТ инфраструктура, ценовая доступность, безопасность и доступ

Сильная ИКТ-инфраструктура является критичным благоприятствующим фактором для эффективного перехода на цифровое правительство. Без недорогого и широко доступного высокоскоростного широкополосного доступа в Интернет и безопасного и надежного доступа к новым технологиям, Правительства не могут эффективно предоставлять цифровые услуги, а люди не могут ими воспользоваться. Многие Правительства начали перемещать свои услуги в облачные сервисы. В Сингапуре Правительство объявило в 2018 году, что некоторые из его ИТ-систем и ресурсов будут перемещены в коммерческое облачное хранилище, и в течение пяти лет большинство его систем будут перемещены.⁶¹

Рисунок 7.8 Уровни использования сети Интернет для мужчин и женщин, по регионам или по группам стран, 2019 (Процент мужского и женского населения)

Эта новая тенденция предлагает значительные преимущества, но не без рисков. Облачные сервисы могут быть особенно уязвимы к угрозам кибербезопасности. Конфиденциальные сведения, хранящиеся в облаке, включая данные финансового, государственного сектора и данные здравоохранения, могут быть скомпрометированы посредством хакерских атак или злоупотребления. Необходимо внедрить и обновлять по мере необходимости защитные меры, отвечающие международным стандартам качества и безопасности. Правила безопасности облачных хранилищ должны охватывать государственные и частные облачные сервисы, так как конфиденциальные персональные и государственные данные хранятся на обоих. Все больше стран используют блокчейн как средство безопасности. Валютное управление Сингапура работало вместе с финансовыми и нефинансовыми учреждениями и с центральным банком Канады, чтобы протестировать и ввести масштабно мультивалютную платежную сеть на базе блокчейн-технологии, чтобы обеспечить более быстрые, конкурентоспособные по стоимости и безопасные трансграничные транзакции.⁶²

Возможность подключения является насущной проблемой для многих разработчиков цифрового правительства, так как медленное широкополосное (или не широкополосное) подключение – все еще норма в нескольких частях света. Оценки МСЭ говорят, что хотя число пользователей Интернета во всем мире выросло с 2005 до 2019 года, половина мира все еще не подключена.⁶³ Регион с самым высоким показателем Индекса телекоммуникационной инфраструктуры (ТИИ) в 2020 году – это Европа (0.82); соответствующие показатели для Азии и Северной и Южной Америки – без малого 0.60, а показатели для Африки и Океании ниже 0.40 (см. Рисунок 7.9). Доля людей с подключением к Интернету колеблется от 26.8% в Африке до 82.4% в Европе (см. Рисунок 7.10). Эти огромные разрывы в ИКТ-инфраструктуре и доступе к сети Интернет описывают, что мир испытывает в виде цифрового разрыва.

Так как частный доступ к сети Интернет невозможен во многих смыслах, Правительства должны расширять опции общественного доступа, включая точки доступа Wi-Fi в местах общего пользования, Интернет-киоски для услуг и аналогичные

Рисунок 7.9 Средние показатели Индекса телекоммуникационной инфраструктуры, по регионам

Рисунок 7.10 Процент людей в каждом регионе, использующих Интернет

альтернативы. Такие меры требуют значительных государственных инвестиций и потребуют финансирования из государственных бюджетов, хотя внешние партнерства могут облегчить финансовое бремя, а также побудить к инновациям. Цифровое сотрудничество фактически становится определяющим фактором успеха. Правительства должны активно стремиться к партнерствам формата государство-частный сектор, Север-Юг, Юг-Юг и другим партнерствам, чтобы развивать цифровой потенциал во всех сферах и на всех уровнях, чтобы использовать новые и прорывные технологии для развития цифрового правительства.

7.6 Потенциал непрерывного мониторинга, оценки и улучшения

Так как цифровое правительство – это путешествие, а не пункт назначения, непрерывный мониторинг и оценка цифровых услуг крайне важны. Показатели производительности могут включать и количественные, и качественные меры, которые оценивают такие переменные, как освоение пользователей, удовлетворенность пользователей и доля автоматизированных клиентских услуг, генерируемых системой цифрового правительства. Когда это уместно и возможно, данные должны быть разбиты по полу, возрасту, статусу инвалидности, окружению (городское/сельское) и другим соответствующим факторам, чтобы анализировать результаты для разных демографических групп. Некоторые страны внедрили индекс реализации цифрового правительства, чтобы определить ориентиры для государственных учреждений и отслеживать прогресс. Методика оценки воздействия для эмпирически обоснованной выработки политики может помочь Правительствам оценивать прогресс в среднесрочной перспективе. В июне 2008 года Правительство Шотландии обновило свою Государственную структуру показателей эффективности (National Performance Framework), чтобы обеспечить унифицированную структуру для измерения устойчивого,

инклюзивного роста и благосостояния граждан.⁶⁴ Отслеживание того, как услуги цифрового правительства способствуют или могут больше способствовать достижению ЦУР, одинаково важно. В 2018 году Оксфордский университет и Лаборатория данных всемирного развития (Global Change Data Lab) запустили Трекер ЦУР (SDG Tracker), чтобы точно отслеживать и измерять прогресс в реализации каждой из 17 Целей и связанных плановых показателей.⁶⁵

Внедрение итеративной модели, которая использует статистику применения и обратную связь населения по услугам цифрового правительства, чтобы оказывать влияние на непрерывное улучшение, - крайне важный компонент эмпирически обоснованного руководства. Среди 193 государств-членов у 124 есть функция «оставить отзыв» на их государственных порталах; 125 разрешают людям подавать жалобы об оказании государственных услуг, и 139 публикуют результаты процессов государственных закупок /торгов онлайн. Однако всего 58 государств представляют свидетельства удовлетворенности пользователей онлайн- или мобильными услугами. Налаживание обратной связи с пользователями принципиально, но не менее важно сообщать результаты; позволить пользователям узнать, что их голоса услышаны, и показать, как их вклад направляет значимые изменения – это повышает прозрачность и укрепляет доверие Правительству. Индикатор ЦУР 16.6.2 измеряет долю населения, удовлетворенную их последним опытом использования государственных услуг, подчеркивая важность удовлетворенности пользователей предоставлением государственных услуг. Потенциал к публикации пользователями обратной связи, чтобы улучшить услуги и программы, является частью холистического подхода к переходу на цифровое правительство, который ценит производительность и устойчивую способность к реагированию.

7.7 Заключение

- Переход на цифровое правительство заключается главным образом в трансформации и обновлении руководства как часть общей стратегии развития страны и стремления к устойчивому развитию. Процесс, как правило, политический по природе, при этом технология играет содействующую роль.
- Холистический подход к оказанию государственных услуг, который ставит людей и их нужды на первое место, необходим, чтобы полностью раскрыть потенциал новых технологий для перехода на цифровое правительство и смягчить связанные с этим риски.
- Переход на цифровое правительство реализуется с помощью четырехэтапного циклического процесса, который охватывает ситуационный анализ (включая оценку цифрового потенциала внутри и за пределами правительства), разработку стратегии и дорожной карты, реализацию и мониторинг и оценку для непрерывного улучшения.
- Твердое стремление к использованию цифровых технологий для благосостояния всех людей необходимо на самых высоких уровнях правительства и во всех группах общества для того, чтобы переход на цифровое правительство был целенаправленным и успешным.
- Использование цифровых технологий в правительстве должно поддерживать общее государственное видение; диагностический анализ может помочь Правительствам определить цель перехода на цифровое правительство.
- Стратегия и дорожная карта перехода на цифровое правительство должны быть построены вокруг ключевых элементов, а все намеченные приоритеты должны рассматриваться целостно. Правительства должны внедрить институциональную и нормативную экосистему для ввода обслуживания и учредить центральный координирующий орган или механизм с автономным бюджетом, чтобы управлять реализацией государственной цифровой стратегии и дорожной картой трансформации. Приоритет следует отдавать найму и сохранению лучших специалистов в стране, развивая критическое мышление и поддерживая свободное пространство для экспериментов.
- Другой важный приоритет в переходе на цифровое правительство – продвижение доступности цифровых технологий и гарантия того, что все люди, включая уязвимые группы, могут получить доступ к новым технологиям и услугам электронного правительства, чтобы улучшить свое благосостояние.
- Требуются способности, которые поддерживают эффективный переход на цифровое правительство, на социальном, институциональном, организационном и индивидуальном уровнях. Потенциал к управлению данными, мобилизации

ресурсов и гарантии адекватной инфраструктуры ИКТ и доступность недорогой и легкодоступной технологии и возможность высокоскоростного подключения одинаково важны.

- Цифровой потенциал на социальном уровне — включая цифровые навыки и компетенции, а также соответствующие ценности и нормы — критичен для охвата и непрерывного использования цифровых услуг и для устойчивого цифрового участия.
- Способность Правительства к циклической обратной связи необходима, чтобы гарантировать непрерывное улучшение.
- Переход на цифровое правительство может рассматриваться как путь непрерывного улучшения на пользу благосостояния, мира и процветания общества.

Примечания

- 1 Хаим Шакед и Чен Шехтер, «Определение и развитие системного мышления», Системное мышление для руководителей школ: всестороннее лидерство для совершенства в обучении, с. 9 и 10 (Хам, Швейцария, Springer International Publishing, 2017), доступно по ссылке <https://www.tc.columbia.edu/media/centers/cahn-fellows/portal/summer-leadership-inst/Systems-Thinking-for-School-Leaders-Chap-2-Definitions-and-Development-of-Systems-Thinking.pdf>.
- 2 Организация Объединенных Наций, Исследование Организации Объединенной Нации по электронному правительству 2016: Электронное правительство в поддержку устойчивого развития, Торговый №E.16.II.H.2 (Нью-Йорк, 2016), доступно по ссылке <https://publicadministration.un.org/en/research/un-e-government-surveys>.
- 3 Международный союз электросвязи, «Новые инициативы для поддержки цифровой грамотности для пожилых людей в Сингапуре», Digital Inclusion Newslog (22 декабря 2018), доступно по ссылке <http://digitalinclusionnewslog.itu.int/2018/12/22/new-initiatives-to-support-digital-literacy-for-seniors-in-singapore/>.
- 4 Группа развития Организации Объединенных Наций, Сопутствующее руководство UNDAF: развитие потенциала, доступно по ссылке <https://unsdg.un.org/sites/default/files/UNDG-UNDAF-Companion-Pieces-8-Capacity-Development.pdf>.
- 5 *Из того же источника.*
- 6 Джеймс Макгрегор Бернс, Лидерство (Нью-Йорк, Harper & Row, 1978), с. 20.
- 7 Маврикий, Стратегия перехода на цифровое правительство (2018-2022), доступно по ссылке <http://cib.govmu.org/English/Documents/DGTS/Digital%20Government%20Transformation%20Strategy%202018%20-%202022.pdf>.
- 8 Всемирный банк, Оценка цифрового правительства: последние подходы и методики (Вашингтон, D.C., 2018), доступно по ссылке <https://oc.worldbank.org/content/digital-government-assessments-recent-approaches-and-methodologies>.
- 9 Организация Объединенных Наций, Департамент по экономическим и социальным вопросам, Государственные учреждения, «Оценка готовности Открытой государственной информации (ОГИ)» (2019), доступно по ссылке <https://publicadministration.un.org/en/ogdassessment>.
- 10 Организация Объединенных Наций, Экономический и социальный совет, «Принципы эффективного руководства для устойчивого развития», Официальные отчеты, 2018, Дополнение №24, решение E/2018/44-E/C.16/2018/8, параграф 31, доступно по ссылке https://publicadministration.un.org/Portals/1/Images/CEPA/Principles_of_effective_governance_english.pdf.
- 11 Южно-Африканская Республика «Цифровое сообщество Южно-Африканской Республики: Государственная электронная стратегия Южно-Африканской Республики для процветающего и инклюзивного цифрового будущего, 2017-2030» (2017), доступно по ссылке <http://www.governmentpublications.lib.uct.ac.za/news/digital-society-south-africa-s-national-e-strategy-towards-thriving-and-inclusive>. Бахрейн, «Путь Бахрейна к цифровому правительству» (2020), доступно по ссылке www.bahrain.bh/egovernment.
- 12 Бахрейн, «Путь Бахрейна к цифровому правительству» (2020), доступно по ссылке www.bahrain.bh/egovernment.
- 13 *Из того же источника.*
- 14 Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, «Стратегия трансформации правительства: роль ГДС», доступно по ссылке https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/590199/Government_Transformation_Strategy.pdf.
- 15 Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, «Цифровая стратегия УК» (2017), доступно по ссылке <https://www.gov.uk/government/publications/uk-digital-strategy>.
- 16 Австралия, Агентство по переходу на цифровые технологии, «Дорожная карта», доступно по ссылке <https://www.dta.gov.au/dts-roadmap>.
- 17 Австралия, Агентство по переходу на цифровые технологии, «О стандарте цифровых услуг», доступно по ссылке <https://www.dta.gov.au/help-and-advice/about-digital-service-standard>.
- 18 Экономическая и социальная комиссия Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана, Межрегиональный семинар по развитию потенциала по Инструментарии внедрения цифрового правительства для устойчивого развития (DIGIT4SD) (2019), доступно по ссылке <https://www.unescap.org/events/interregional-capacity-development-workshop-digital-government-implementation-toolkit>.
- 19 Международный союз электросвязи, «Новые инициативы для поддержки цифровой грамотности для пожилых людей в Сингапуре», Digital Inclusion Newslog (22 декабря 2018), доступно по ссылке <http://digitalinclusionnewslog.itu.int/2018/12/22/new-initiatives-to-support-digital-literacy-for-seniors-in-singapore/>.
- 20 Дугласс К. Норс, «Институты», Journal of Economic Perspectives, изд. 5, № 1 зима, с. 97, доступно по ссылке <https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/jep.5.1.97>.
- 21 Организация экономического сотрудничества и развития, Проект политики ОЭСР по надежному государственному управлению, GOV/PGC(2018)26, доступно по ссылке <https://www.oecd.org/gov/draft-policy-framework-on-sound-public-governance.pdf>.
- 22 Эстония, Государственный портал, доступно по ссылке eesti.ee.
- 23 Дж. Грин, «Обязательное руководство по созданию каталога ИТ-услуг» (Cherwell), доступно по ссылке <https://www.cherwell.com/library/essential-guides/essential-guide-to-creating-an-it-service-catalog/>.
- 24 Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Цифровые услуги правительства, «Технический свод правил» (руководство обновлено 27 марта 2019), доступно по ссылке <https://www.gov.uk/government/publications/technology-code-of-practice/technology-code-of-practice>.
- 25 Организация Объединенных Наций, Департамент по экономическим и социальным вопросам, «METER» (2015), доступно по ссылке publicadministration.un.org.
- 26 Интерпретация автора презентации Хелен Молинье, Старшего советника по инновациям, «Женщины ООН», на Собрании экспертной группы ДЭСВ ООН по решению новых требований и проблем для выработки политики и принятия решений в переходе на цифровые технологии в развивающихся странах (декабрь 2019), доступно по ссылке <https://publicadministration.un.org/en/news-and-events/calendar/ModuleID/1146/ItemID/3026/mct/EventDetails>.
- 27 Международный союз электросвязи, Глобальный регуляторный взгляд на ИКТ 2018 (Женева, 2018), с. 9 и 37, доступно по ссылке https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/pref/D-PREF-BB.REG_OUT01-2018-PDF-E.pdf.

- 28 Из того же источника.
- 29 Международный союз электросвязи, «Регуляторные органы внедряют лучшие современные практики для перехода на цифровые технологии» (2018), доступно по ссылке <https://news.itu.int/best-practice-guidelines-digital-transformation/>.
- 30 М. Вехслер, Л. Перлман и Н. Гурунг, «Статус «регуляторных песочниц» в развивающихся странах» (декабрь 2018), доступно по ссылке https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3285938.
- 31 Форум по управлению использованием Интернета, заявление г-на Лю Чжэньмина, заместителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам, на 14-ом ежегодном собрании Форума по управлению использованием Интернета, Основное заседание – Достижение ЦУР в цифровую эпоху (27 ноября 2019), доступно по ссылке <https://www.intgovforum.org/multilingual/content/igf-2019-main-session-achieving-the-sdgs-in-the-digital-age>.
- 32 Организация экономического сотрудничества и развития, Сравнительный анализ стратегий по цифровому правительству в странах БВСА, Исследования ОЭСР цифрового правительства (Париж, публикация ОЭСР, 2017), с. 112, доступно по ссылке <https://www.oecd.org/mena/governance/digital-governance-mena.pdf>.
- 33 Мария Катсонис, «Переосмысление потенциала , компетенций и возможностей политики» The Mandarin (10 июня 2019), доступно по ссылке <https://www.themandarin.com.au/109791-rethinking-policy-capacity-competencies-and-capabilities/>.
- 34 Презентация Софи Мадденс, Руководитель отдела нормативно-правовых вопросов и рыночной конъюнктуры, МСЭ, ВДТ, на Собрании экспертной группы ДЭСВ ООН по решению новых требований и проблем для выработки политики и принятия решений в переходе на цифровые технологии в развивающихся странах (декабрь 2019), доступно по ссылке <https://publicadministration.un.org/en/news-and-events/calendar/ModuleID/1146/ItemID/3026/mct/EventDetails>.
- 35 Организация Объединенных Наций, «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», A/RES/70/1 (2015), доступно по ссылке <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015/transformingourworld>.
- 36 Организация Объединенных Наций, «Вступительные замечания: обучающая конференция по реализации Повестки дня до 2030 года в районе Карибского моря», 15 мая 2019, Порт-оф-Спейн, Тринидад и Тобаго, доступно по ссылке <https://www.un.org/development/desa/statements/asg/ms-spatolisano/2019/05/opening-at-learning-conference-on-implementing-the-2030-agenda.html>.
- 37 Организация Объединенных Наций, Департамент по экономическим и социальным вопросам, «Резюме национальных институциональных механизмов для реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (2019), доступно по ссылке <https://sustainabledevelopment.un.org/>.
- 38 Cionet Colombia, доступно по ссылке <https://www.cionet.com/cionet-colombia>.
- 39 Индия, Министерство электроники и информационных технологий, Цифровая Индия (2020), доступно по ссылке <https://digitalindia.gov.in/content/capacity-building>.
- 40 Government Technology, «Руководители по информационным технологиям в государственном и местном правительстве» (20 августа 2018), доступно по ссылке <https://www.govtech.com/people/Chief-Innovation-Officers-in-State-and-Local-Government-Interactive-Map.html>.
- 41 Всемирный экономический форум, «За границами цифрового преобразования предпринимательства для воздействия», доступно по ссылке http://www3.weforum.org/docs/WEF_Digitizing_Entrepreneurship_for_Impact_Report.pdf.
- 42 Р. Ричардс, «Разработка систем с кибер-гарантией (CASE)», Управление перспективного планирования оборонных научно-исследовательских работ, доступно по ссылке <https://www.darpa.mil/program/cyber-assured-systems-engineering>.
- 43 Тереза А. Пардо и Г. Брайан Бекрк, Улучшение взаимозаменяемости правительства: рамка потенциала для государственных руководителей (Олбани, Исследовательский фонд Государственного университета штата Нью-Йорк, 2008), с. 3, доступно по ссылке http://www.ctq.albany.edu/media/pubs/pdfs/improving_government_interoperability.pdf.
- 44 Эгидиджус Барсевисус и другие, «Исследование перехода на цифровое правительство в ЕС», Отчет JRC Science for Policy (Люксембург, Управление официальных публикаций Европейского Союза, 2019), с. 58, доступно по ссылке https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/bitstream/JRC118857/jrc118857_jrc_s4p_report_digigov_soa_04122019_def.pdf.
- 45 Организация Объединенных Наций, Исследование Организации Объединенных Наций по электронному правительству 2018: Приведение электронного правительства в действие для поддержки трансформации в сторону устойчивых и жизнеспособных сообществ, Торговый №E.16.II.H.2 (2018), с. 28, доступно по ссылке <https://publicadministration.un.org/en/research/un-e-government-surveys>.
- 46 Всемирный экономический форум, «Что такое карта трансформации?» (2017), доступно по ссылке <https://www.weforum.org/agenda/2017/11/what-is-a-transformation-map/>.
- 47 Чен ЧоуХо, Руководитель по цифровым технологиям Правительства Сингапура. Презентация по ИКТ и электронному правительству (2019).
- 48 Австралия, Агентство по переходу на цифровые технологии, «Развитие цифровых навыков в правительстве», доступно по ссылке <https://www.dta.gov.au/our-projects/building-digital-skills-across-government>.
- 49 Делойт, «Катализаторы инноваций: создание безопасных пространств для инноваций в правительстве» (2019), доступно по ссылке <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/industry/public-sector/government-trends/2020/government-innovation-accelerators.html>.
- 50 Сингапур, Стипендиатская программа «Умная нация», доступно по ссылке <https://www.tech.gov.sg/careers/smart-nation-fellowship-programme/>.
- 51 Организация Объединенных Наций, «Не оставлять никого позади означает прислушиваться к бедным людям, действовать с ними заодно, говорит Генеральный секретарь в Послании дня для ликвидации нищеты», заявление/пресс-релиз, SG/SM/18753-DEV/3295-OBV/1746 (17 октября 2017), доступно по ссылке <https://www.un.org/press/en/2017/sqsm18753.doc.htm>.
- 52 Организация Объединенных Наций, Доклад о глобальной социальной ситуации 2020: Неравенство в стремительно меняющемся мире (World Social Report 2020: Inequality in a Rapidly Changing World), подготовлен Департаментом по экономическим и социальным вопросам, Торговый №E.20.IV.1, с. 6, доступно по ссылке <https://www.un.org/development/desa/dspd/wp-content/uploads/sites/22/2020/02/World-Social-Report2020-FullReport.pdf>.
- 53 Организация Объединенных Наций, Департамент по экономическим и социальным вопросам, «Победители UNPSA» (2014).

- 54 Организация экономического сотрудничества и развития, «Обзор цифрового правительства Аргентины: ускорение цифровизации государственного сектора» (2019), доступно по ссылке https://www.oecd-ilibrary.org/governance/digital-government-review-of-argentina_354732cc-en.
- 55 Маврикий, Стратегия перехода на цифровое правительство 2018-2022, доступно по ссылке <http://cib.govmu.org/English/Documents/DGTS/Digital%20Government%20Transformation%20Strategy%202018%20-%202022.pdf>.
- 56 Канада, Политика по коммуникациям и федеральной идентичности (Policy on Communications and Federal Identity), доступно по ссылке <https://www.tbs-sct.gc.ca/pol/doc-eng.aspx?id=30683>.
- 57 Международный союз электросвязи, Инструментарий «Цифровые навыки» (Digital Skills Toolkit) (Женева, 2018), с. xi, доступно по ссылке <https://www.itu.int/en/ITU-D/Digital-Inclusion/Documents/ITU%20Digital%20Skills%20Toolkit.pdf>.
- 58 Международный союз электросвязи, «Возможность ИКТ для среды развития с включением лиц с ограниченными возможностями» (2013), доступно по ссылке <https://www.itu.int/en/action/accessibility/Documents/The%20ICT%20Opportunity%20for%20a%20Disability%20Inclusive%20Development%20Framework.pdf>.
- Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, «Улучшение доступности для молодежи с ограниченными возможностями через ИКТ и открытые решения в Карибском бассейне», Дополнительная вспомогательная программа 2014-2015: концептуальная записка (2015), доступно по ссылке <https://en.unesco.org/system/files/Improving%20accessibility%20for%20Youth%20with%20disabilities%20through%20ICT%20and%20open%20solutions%20in%20the%20Caribbean.pdf>.
- 59 Организация Объединенных Наций, HelpAge International и AARP, Старение, Пожилые люди и Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, брифинг (Нью-Йорк, Программа развития Организации Объединенных Наций, 2018), с. 11-13, доступно по ссылке <https://www.undp.org/content/undp/en/home/librarypage/poverty-reduction/ageing--older-persons-and-the-2030-agenda-for-sustainable-develo.html>.
- 60 Сингапур, «Подняться на высоту с помощью коммерческого облака» (2019), доступно по ссылке <https://www.tech.gov.sg/media/technews/soaring-high-with-commercial-cloud>.
- 61 Finextra, «Проект платежной системы MAS на основе блокчейн-технологии переходит в пятую фазу» (11 ноября 2019), доступно по ссылке <https://www.finextra.com/newsarticle/34739/mas-blockchain-payment-project-moves-into-fifth-phase>.
- 62 Международный союз электросвязи, Состояние широкополосной связи (2019), доступно по ссылке https://www.itu.int/dms_pub/itu-s/opb/pol/S-POL-BROADBAND.20-2019-PDF-E.pdf.
- 63 Шотландия, «Государственная структура показателей эффективности (National Performance Framework) – что это: обзор Структуры», доступно по ссылке <https://nationalperformance.gov.scot/what-it>.
- 64 Трекер ЦУР (SDG Tracker), «Измерение прогресса в направлении Целей устойчивого развития» (2018), доступно по ссылке <https://sdg-tracker.org/>.

8. Дополнение – Электронное правительство во время пандемии COVID-19: Наблюдения по политике и дальнейшие планы

Электронное правительство укрепило свою центральную роль в качестве необходимого элемента связи, руководства и сотрудничества между политическими деятелями и обществом во время пандемии COVID-19. Цифровые технологии сделали возможным более широкий обмен знаниями, поддержку совместного исследования для поиска решения и обеспечения прозрачного руководства для правительств и граждан. Те же технологии также использовались для быстрого распространения ложной или ненадежной информации, что привело к озабоченности вопросами безопасности и приватности. Политические деятели были вынуждены собирать и обрабатывать данные, связанные с COVID-19, в этичной, прозрачной, безопасной, обеспечивающей взаимодействие и надежной манере, которая защищает приватность и безопасность данных отдельных лиц. Однако, в целом, преимущества использования технологии по всей видимости перевесили ее недостатки.

Учреждения цифрового правительства также подверглись быстрой цифровой трансформации во время пандемии COVID-19. Во время краткого запроса ДЭСВ ООН на тему исходных данных, государственные служащие по всему миру поделились примерно 500 приложениями, связанными с COVID-19¹, менее чем за 2 недели. В будущем, политическим деятелям необходимо дальше осваивать технологии для поддержки достижения Целей устойчивого развития (ЦУР). Усилия по разработке стратегий по цифровому правительству после кризиса COVID-19 должны быть направлены на улучшение защиты данных и глобальные политики по доступности цифровых технологий, а также на укрепление политики и технических возможностей государственных учреждений. В то же время правительствам необходимо укрепить общие нормы для обмена знаниями и сотрудничества, выходя за рамки пандемии COVID-19.

8.1 Обмен информацией

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) крайне важны для здоровья и безопасности людей и для продолжения работы экономик и сообществ во время продолжающегося кризиса COVID-19. Технологии цифрового правительства поддерживали связь между правительствами и народом во время вспышки, посредством либо обмена информацией, либо оказания онлайн-услуг. Эти технологии помогли, например, правительствам обеспечить соблюдение мер по самоизоляции, требуя разрешения на передвижение от людей посредством текстовых сообщений, онлайн-приложений или платформ. Применение технологий также позволило правительствам принимать быстрые политические решения на основании оперативных данных и аналитики, повышая возможности государственных и локальных органов в лучшей координации и использовании эмпирически обоснованных услуг для тех, кто нуждается в них больше всего.

Насущная необходимость в точной, полезной и актуальной информации, предоставляемой правительствами, увеличилась во время пандемии COVID-19.

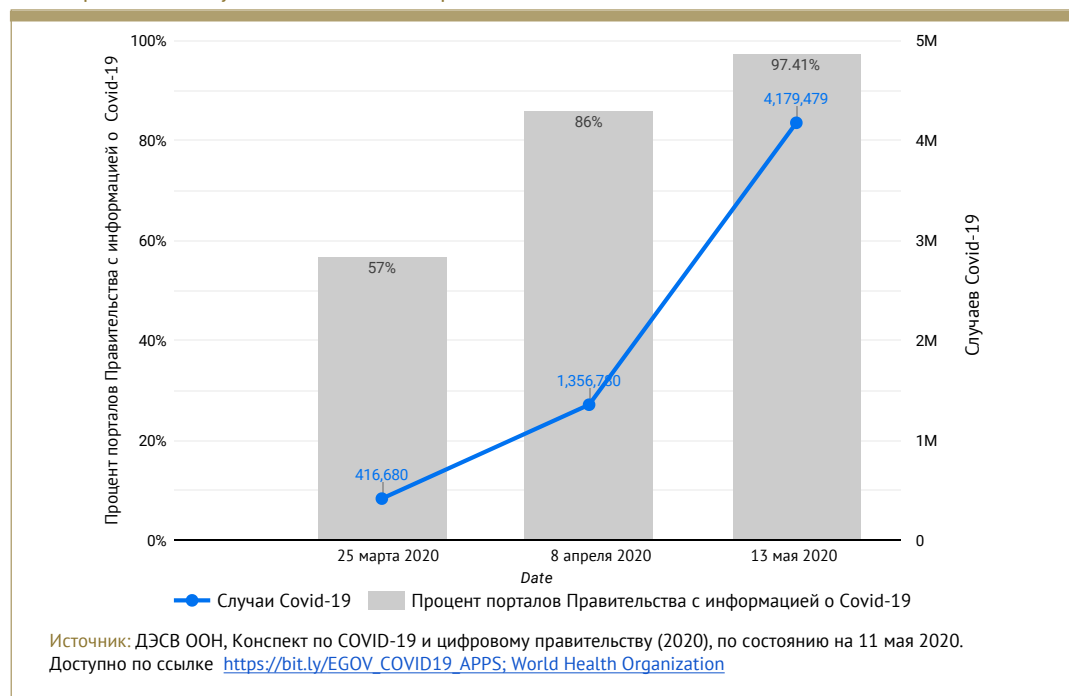

В данной главе:

8.1	Обмен информацией	215
8.2	Региональное сотрудничество	217
8.3	Реакция местного электронного правительства	219
8.4	Взаимодействие с населением и социально незащищенными группами	221
8.5	Данные и применение новых технологий	222
8.6	Организация партнерств со множеством заинтересованных сторон	224
8.7	Дальнейшие планы	225

Обзор национальных порталов 193 государств-членов Организации Объединенных Наций показал, что к 25 марта 2020 года только 57% (110 стран) внедрили некоторую информацию о COVID-19. Процент стран, предоставляющих такую информацию и указания, достиг почти 86% (167 стран) к 8 апреля 2020 года. Наконец, 13 мая почти у 97.5% (188 стран) была информация о COVID-19 на их национальных порталах.

Рисунок 1 Процент порталов правительств с информацией о COVID-19 и общее количество подтвержденных случаев COVID-19 в мире

С прогрессом пандемии COVID-19 правительства увеличивали уровень обмена информацией (см. Рисунок 2). Согласно данным исследования порталов в марте 2020 года страны фокусировались на предоставлении базовой информации касательно общих мер по охране здоровья и номеров телефонов экстренных служб, сопровождаемых публичными объявлениями на национальных порталах (низкий уровень). С ростом кризиса правительства начали расширять свой охват и начали использовать больше каналов общения в социальных сетях для уведомления о статистике по COVID-19 (напр., общее число случаев по стране, общее число летальных исходов, а также сообщение о случаях по юрисдикциям), и сообщали некоторые ограниченные обновления государственной политики (средний уровень).

На последующем этапе кризиса больше правительств стало предоставлять регулярные обновления по разработке политик и информации о том, где люди могут получить социальную, финансовую поддержку или поддержку психического здоровья (высокий уровень). Некоторые правительства начали использовать специализированные порталы по COVID-19, чтобы централизовать информацию. Однако, другие правительства решили продолжить использовать свои национальные порталы, чтобы сообщать подробную информацию на платформах, с которыми людьми уже знакомы. Во время пандемии COVID-19 политические деятели были мобилизованы для создания новых сервисов и приложений, как часть антикризисного реагирования. Некоторые из этих новых сервисов и приложений вышли за рамки предоставления информации и включали доставку продуктов питания и других товаров первой необходимости самым нуждающимся, тем самым оптимизируя всю цепь поставок через сервисы цифрового правительства.

Анализ правительственных порталов во время COVID-19 показал, что политические деятели использовали множество цифровых каналов связи и увеличенный обмен информацией, предоставляя актуальные публичные данные. Правительство принимает решение, какие каналы лучше всего подходят для охвата широкой аудитории и предоставления точной и своевременной информации на выбранных платформах.

Во время национального кризиса надежная и прозрачная информация позволяет правительствам действовать решительно, поддерживать людей в принятии взвешенных решений касательно их повседневных дел и дать им чувство поддержки, на котором строится общественное доверие.

Рисунок 2: Различные уровни предоставления информации электронным правительством во время COVID-19

Одновременно, с ростом предоставления информации онлайн, также возникла волна недостоверных новостей, дезинформации и вирусных «уток». Люди с дурными целями или неадекватными знаниями способствовали распространению неверных данных и информации, что создало дополнительную панику в обществе. Тысячи мошеннических и вредоносных сайтов о COVID-19 появлялись ежедневно, такие как продажа контрафактных хирургических масок или поддельных наборов для самодиагностики. Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ) классифицировала эту проблему как второстепенную проблему «инфодемии»: «переизбыток информации – иногда точной, иногда нет – вот что усложняет людям нахождение заслуживающих доверия источников и надежных указаний, когда они нуждаются в этом»². В ответ некоторые правительства учредили отделы или кампании для координации борьбы против ложной информации о COVID-19 в Интернете.

8.2 Региональное сотрудничество

Во время кризиса COVID-19 стали известны некоторые новые инициативы для регионального цифрового сотрудничества в областях цифровой связи, управления данными, дистанционного обучения, технологической жизнеспособности и цифровизации оказания государственных услуг. Эти региональные инициативы направлены на поддержку государств-членов в реагировании электронных правительств на кризис. Региональным организациям необходимо дальше исследовать то, как технологии можно использовать для снабжения Правительств и их народов необходимыми инструментами для преодоления медицинских и социально-экономических трудностей, связанных с пандемией COVID-19.

В Африке Экономическая комиссия Организации Объединенных Наций для Африки (ЭКА) и Глобальное партнерство по данным устойчивого развития (GPSDD) учредили инициативу для укрепления экосистемы данных для борьбы с пандемией COVID-19³. Страны с низким доходом и доходом ниже среднего на континенте страдают от недостатка применения технологий, что замедляет способность правительств связываться с их гражданами и эффективно предоставлять дефицитные ресурсы, включая запасы продовольствия и медицинские услуги, людям во время кризиса. Данная инициатива, в партнерстве со Статистическим отделом Организации Объединенных Наций, Сетью для выработки решений в области устойчивого развития и Всемирным банком, направлена на поддержку африканских государств в их реагировании на COVID-19. Ключевые области работы включают доступ к релевантным данным, аналитику и визуализацию, обучение и развитие потенциала, технологии, возможность подключения и финансовые ресурсы.

Экономическая и социальная комиссия Организации Объединенных Наций для Западной Азии (ЭСКЗА) учредила региональный фонд общественной солидарности, чтобы смягчить воздействие кризиса на уязвимые страны в регионе⁴. Фонд решает широкий спектр вопросов, включая роль технологии для устойчивого развития в регионе. Организация Лиги арабских государств по вопросам образования, науки и культуры (ALECSO) учредила инициативу, чтобы стимулировать гибкое обучение и дистанционное обучение, чтобы противодействовать негативным последствиям временного прекращения обучения в регионе⁵. Инициатива нацелена на школьников и направлена на гарантию непрерывности в обучении во время пандемии, которая заставила школы временно закрыться. ALESCO использует новейшие технологии в секторе образования, чтобы предоставить ресурсы для гибкого обучения на ее вебсайте и предложить техническую поддержку учителям и студентам.

Экономическая комиссия Организации Объединенных Наций для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК) и Латиноамериканский Банк развития (CAF) работали совместно с Правительствами и лидерами частного сектора, чтобы улучшить цифровые мощности региона и помочь правительствам лучше реагировать на кризис⁶. Их сотрудничество было направлено на предоставление технических и оперативных рекомендаций, в то же время рекомендуя конкретные меры политики, которые необходимо внедрить в кратко-среднесрочном периоде, такие как государственно-частные партнерства для расширения доступа к интернету в удаленных районах или использования мобильных приложений и цифрового контента, чтобы убедиться, что люди имеют доступ к своевременной и надежной информации. Межамериканский банк развития (IADB)⁷ учредил MovingOnline, цифровую платформу для поддержки профессоров и студентов региона в их переходе из аудиторий на виртуальное обучение. Так как COVID-19 заставил многих преподавателей использовать виртуальные системы обучения без предшествующего обучения, данная платформа предлагает бесплатные учебные материалы на нескольких языках, шаблоны презентаций и форумы, где эксперты и работники системы образования могут обменяться опытом.

В Северной и Южной Америке Организация американских государств (OAS) разработала Виртуальную платформу систем чрезвычайных ситуаций и безопасности (EMS), которая направлена на помощь регионам в эксплуатации их систем чрезвычайных ситуаций и безопасности.⁸ Виртуальная сеть представляет собой совместную платформу, где органы власти и эксперты из региона могут обмениваться, делиться и советовать информацией, материалы и инструменты, и получить доступ к серии ресурсов, чтобы справляться с ситуацией в реальном времени и бесплатно. OAS также организовала панельную дискуссию с профессионалами и экспертами по EMS, чтобы обсудить цифровые инструменты и правительственные меры для защиты персонала по EMS во время кризиса.

В Азиатско-Тихоокеанском регионе Экономическая и социальная комиссия Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО ООН) продолжила работу над цифровыми технологиями и возможностью подключения, чтобы повысить социальную и экономическую устойчивость ее государств-членов.⁹ Для ЭСКАТО быть подготовленным к следующему кризису означает, в частности, увеличение масштаба электронной устойчивости и инклюзивного широкополосного соединения. Азиатский банк развития (АБР) работал над применением технологий для финансовой прозрачности во время COVID-19. Его онлайн-база данных политик по COVID-19¹⁰ регулярно обновляется и обеспечивает понимание финансовых инвестиций каждого государства-члена во время кризиса. Таким образом платформа обеспечивает прозрачность касательно финансового состояния в каждом государстве-члене и региональной экономической ситуации в целом.

В Европе политические деятели Европейского Союза (ЕС) признали важность приложений по отслеживанию контактов для борьбы с пандемией. Однако они также поняли, что в результате внутреннего рынка ЕС странам необходимо слаженно работать, чтобы сгладить кривую COVID-19. По этой причине международная группа ученых, академиков, экспертов по технологическим вопросам и компаний работала над проектом Общеευропейского отслеживания с сохранением конфиденциальности (PEPP-PT), стандартизированным инструментом обработки данных для смартфона, который может привести к координированному отслеживанию контактов во всей Европе и за ее пределами. PEPP-PT направлено на повышение эффективности европейских приложений по отслеживанию контактов и минимизацию риска того, что навязчивые приложения по отслеживанию местоположения наберут темп во время кризиса.¹¹ В дополнение, чтобы гарантировать защиту личных данных при использовании технологии отслеживания контактов, 17 апреля 2020 года Европейская Комиссия выпустила руководство по «Приложениям, поддерживающим борьбу с пандемией COVID 19».¹²

После руководства Европейской Комиссии Европейский совет по защите данных (EDPD) также опубликовал руководства по использованию данных о местоположении и инструментов по отслеживанию контактов в контексте вспышки COVID-19.¹³ Вместе с проектом PEPP-PT обстоятельное руководство ЕС по защите данных о COVID-19 показывает пример того, как регион может координировать часть своего цифрового реагирования, чтобы справиться с кризисом, в то же время гарантируя защиту персональных данных.

Вышеназванные инициативы подчеркивают, что COVID-19 должен считаться не только серией кризисов общественного здравоохранения, но также региональным и глобальным экономическим и социальным кризисом, который призывает к слаженному ответу. Странам необходимо дальше сотрудничать в вопросах электронного правительства, чтобы убедиться, что с COVID-19 можно будет справиться как можно быстрее, с самым низким числом летальных случаев и наименьшими экономическими и социальными последствиями. Региональные организации обеспечивают полезные платформы, чтобы сделать темой обсуждения применение технологий и роль цифровизации для обществ по отношению к COVID-19. Усилия по электронному правительству должны далее укрепляться и расширяться, чтобы также включать более прочное межрегиональное сотрудничество, совместно бороться с глобальными социально-экономическими трудностями, включая недостаток цифровой связн и отсутствие цифровых навыков.

8.3 Реакция местного электронного правительства

Местные правительства находились в первых рядах в борьбе со вспышкой COVID-19. Как обсуждалось в Главе 4¹⁴ 4.2.2 Текущий статус местных онлайн-услуг: Пилотное исследование, среднее значение Индекса местных онлайн-услуг (LOSI) за 2020 год составило 0.43, подразумевая, что большинство городских порталов все еще предлагают базовые функции, такие как критерий представления информации и оказания электронных услуг, который имеет самые низкие баллы среди критериев LOSI 2020 (см. Главу 4 для подробной информации). Хотя это могло представлять собой серьезную проблему для городов, имеются некоторые перспективные онлайн-сервисы в борьбе с COVID-19, введенные за короткий срок местными государственными служащими, которых стоит похвалить.

Во время пандемии городские порталы предоставляли информацию, направляющую людей на сервисы, связанные с COVID-19, предлагаемые центральными правительствами. Предоставление общественности данных о COVID-19 было ключевым компонентом реагирования на чрезвычайную ситуацию в городах. Информационные панели использовались на муниципальных и государственных уровнях для предоставления прозрачной и надежной информации, повышения осведомленности и связи людей с надлежащими ресурсами (уход за пожилыми на дому, оказание первой помощи и т.д.). Ванкувер ввел онлайн-информационную панель, чтобы позволить горожанам отслеживать реагирование города на чрезвычайную ситуацию и его усилия, чтобы сдержать распространение COVID-19. Аналогичная информационная панель была разработана Правительством Штата Новый Южный Уэльс в Австралии, чтобы предоставлять информацию о числе случаев и предлагать обществу ресурсы на уровне почтового индекса.

С изоляцией городов возникли новые потребности. Автоматические чат-боты, например, сыграли важную роль в предоставлении информации гражданам. Сингапур запустил чат-бот, чтобы держать работодателей в курсе изменений в отношении вируса COVID-19. Регион Ярва в Эстонии разработал приложение по групповому привлечению, которое позволило местным органам управления делиться своевременной и надежной информацией и руководствами, чтобы предотвратить распространение коронавируса. Приложение включало компонент социального взаимодействия, который позволил людям оставлять отзывы и комментарии для местных государственных служащих, публиковать культурную программу и делиться фотографиями или видео. В Софии, столице Болгарии, муниципалитет запустил приложение, через которое жители могут сообщать о нарушениях приказов о социальном дистанцировании при COVID-19, чтобы поддержать работу сотрудников полиции. В португальском городе Гимарайнш муниципалитет использовал электронную платформу, чтобы назначать и управлять волонтерами, которые оказывают поддержку по базовым нуждам социального обеспечения, в частности, для людей в наиболее уязвимых группах населения.

Города разместили в интернете больше своих повседневных услуг, когда жители были вынуждены самоизолироваться и многие государственные служащие работали удаленно. В попытке сократить распространение микробов через парковочные автоматы город Нью-Йорк призывал всех жителей и гостей платить за парковку, используя приложение. Во многих городах, таких как Агра в Индии, средства теле/видео-консультации e-Doctor были запущены в качестве альтернативы

для сокращения визитов в клинику. После онлайн-консультации с помощью мобильного телефона пациента также могут загрузить свои рецепты онлайн.

Города также использовали преимущества своей инфраструктуры умного города, быстро реагировать на пандемию, используя более продвинутые технологии. Государственные чиновники полагались на информацию о передвижении, движении транспорта и безопасности в реальном времени, чтобы принимать эмпирически обоснованные решения и делать ранний прогноз кризиса и регулировать стратегии соответствующим образом. Лондон¹⁵ использовал камеры, датчики и ИИ алгоритмы, в обычных условиях предназначенные для контроля движения, чтобы измерять расстояния между пешеходами и отслеживать правила социального дистанцирования. Город также использовал данные по мобильности, чтобы предсказывать изменения в локализованных требованиях безопасности и будущие изменения в поведении после изоляции. Аналогичным образом, город Пимпри-Чинчвад в Индии¹⁶ превратил свои функционирующие Интегрированные командные пункты управления, запущенные как часть его миссии по умным городам в 2015 году, в центры по контролю COVID-19. Город использовал информационные панели в реальном времени, видеомониторы и дроны для наблюдения с воздуха, чтобы определять географическое положение случаев COVID-19, идентифицировать открытые аптеки и отслеживать вместимость больниц.

В Ханчжоу, Китай, правительство запустило городской сервис QR-кодов здоровья через платформу правительства на основании данных о здоровье, сообщаемых жителями или вернувшимися работниками. Код можно было применить, авторизовавшись в системе через множество публичных мобильных платформ. Правительства сверяют информацию в личной декларации с данными здравоохранения, гражданской авиации, железнодорожной службы и другими связанными данными и выдают электронные сертификаты с цветовыми кодами, чтобы оценивать личное здоровье человека. Люди с зелеными кодами могли свободно выйти, например, чтобы пойти в супермаркет. Люди с красным и желтым кодами должны были быть изолированы дома, а руководители сообщества могли оказать помощь в их повседневных нуждах.

Рисунок 3: Примеры приложений местного электронного правительства в ответ на COVID-19

Члены Сети креативных городов ЮНЕСКО мобилизовались, чтобы еще больше укрепить солидарность и сотрудничество между городами во время пандемии. Они стремятся к использованию силы культуры и креативности, чтобы справиться с развивающейся ситуацией, укреплению сотрудничества среди городов и упрочнению связи между людьми и сообществами. Мехико, Ямагата, Сулеймания, Рим и Чэнду ввели культурные инициативы (напр., фильмы, спектакли, оперы, чтения, виртуальные туры по музеям), которые могут вдохновить и распространить мысль о надежде во время пандемии. Буэнос-Айрес запустил несколько инициатив по борьбе с COVID-19. Одна из них относится к ослаблению влияния карантина на людей, предлагая культурные мероприятия с бесплатным доступом онлайн.

Эти локальные реакции на пандемию выявили, что в гуще санкционированных государством мер по социальному дистанцированию, экономические, социальные и гражданские структуры сообществ значительно влияют на способность городов и местных правительств справиться с первоочередной кризис, используя цифровые инструменты. В конечном счете, прочные структуры сообществ могут быть надежным прогностическим параметром приспособляемости и восстановления целых стран в ближайшем будущем, и цифровые технологии могут играть важную роль в сближении сообществ.

8.4 Взаимодействие с населением и социально незащищенными группами

Привлечение организаций гражданского общества, коммерческих предприятий, социальных предпринимателей и широкой публики к управлению пандемией COVID-19 и ее последствиями может доказать свою высокую эффективность для политических деятелей и лиц, принимающих решения. Инициативы по онлайн-вовлечению, которыми руководит правительство, могут помочь людям справиться с кризисом, а также улучшить деятельность правительства. В кризисной ситуации становится более важным, чем прежде, установление контакта с уязвимым группами населения в обществе, реагирование на их нужды и гарантия социальной стабильности. Поддержание связи с гражданским обществом позволяет правительствам бороться с социально-экономическими трудностями более продуктивным образом, который никого не оставляет забытым.

Марафоны программирования, организованные правительством, — это один из способов привлечения людей к нахождению инновационных решений для экономических, социальных и технологических проблем, вызванных COVID-19. С прогрессом пандемии такие типы виртуальных мероприятий быстро завоевали популярность во всем мире. Государственные чиновники, вместе с разработчиками программного обеспечения, гражданским обществом и социальными предпринимателями, совместно искали временные решения, чтобы преодолеть трудности, такие как отсутствие лекарственных средств и защитного медицинского оборудования, недостаток медицинского персонала и ухудшение психического здоровья людей в результате социальной изоляции.

В Буркина-Фасо Правительство вместе с Виртуальным университетом Буркина-Фасо и Национальным управлением технологий организовало марафон программирования, чтобы помочь найти цифровые решения для возникающих рисков, которые COVID-19 представляет для страны и ее народа.¹⁷ Целью была разработка новых приложений, чтобы помочь обмену информацией, надзору и обнаружению ложных новостей во время пандемии. Первый марафон программирования здравоохранения против COVID-19, организованный ВОЗ, был проведен в Буркина-Фасо и сфокусирован на том, чтобы найти креативные локальные решения для управления пандемией и устранить критические недостатки в региональном реагировании стран Африки к югу от Сахары.¹⁸ В Колумбии Министерство информационных технологий и связи и iNNpulsa запустили публичную задачу по инновациям и цифровую платформу для предпринимательского сектора, чтобы разработать временные решения и смягчить воздействие COVID-19.¹⁹ С растущей потребностью в услугах здравоохранения ожидается, что новаторы предложат решения для сокращения посещаемости/проходимости в медицинских учреждениях, оптимизации услуг здравоохранения и избежания недостатка медицинского обеспечения.

Многие правительства использовали социальные сети для связи с населением. Некоторые также начали сотрудничать с влиятельными лицами для распространения точной информации о вспышке COVID-19, и противостояния опасной дезинформации. Особое внимание уделялось привлечению молодежи и детей, которые очень восприимчивы к ложным новостям и могут пострадать от бремени кризиса COVID-19, возложенного на социальное, экономическое и ментальное благосостояние родителей. Например, Премьер-Министр Норвегии Эрна Сульберг провела онлайн пресс-конференцию с сессией вопросов и ответов специально для детей, чтобы помочь уменьшить их опасения. Во Франции недавно созданный инкубатор Правительства Beta.gouv.fr и Министерство государственного образования разработали платформу гражданского резерва, чтобы помочь подобрать и связать население и организации гражданского общества с волонтерами. Организации и граждане могут записаться на платформе на разные задачи, такие как помощь с распространением предметов первой необходимости или предоставление ухода за детьми для работников здравоохранения.

ЮНИСЕФ также в сотрудничестве с правительствами предоставляли информацию, связанную с COVID-19, более чем 10 миллионам молодых людей, используя U-Report, мобильную платформу ЮНИСЕФ для участия молодежи.²⁰ Через чат-бот встроенный во все социальные сети, U-Report предоставляет информацию, связанную с COVID-19, по стране, оценивает нужды на основании исследований в реальном времени и предлагает электронное обучение и программы для получения профессиональных навыков, специально разработанных для подростков.

Более того, правительства также исследовали новые способы использования технологий, чтобы контактировать с пожилыми людьми, которые в результате локдауна, чувствовали социальную изолированность и одиночество. В Канаде, например, некоторые провинции, совместно с Канадской ассоциацией психического здоровья, разработали виртуальные платформы по поддержке психического здоровья и услуги виртуального консультирования, чтобы поддержать пожилых и других людей, которые испытывают психологический стресс в результате кризиса.²¹ Во время пандемии COVID-19 существующая тенденция использования многофункциональных платформ электронного участия ускорилась (см. Главу 5 для подробной информации), так как правительства начали экспериментировать с новыми формами коммуникации, чтобы своевременно связываться и поддерживать различные группы в обществе.

В то же время помощь самым уязвимым группам общества, включая эмигрантов, беженцев и этнические меньшинства, все еще представляет собой проблему для правительств во время COVID-19. В частности, группы эмигрантов и беженцев часто имеют ограниченный доступ к технологиям и живут в отдаленных районах, и поэтому имеют трудности с доступом к информации или поддержке во время кризиса.²² Во время пандемии COVID-19 Катар установил компьютеры в трудовых поселениях, чтобы предоставлять виртуальные консультации для трудовых мигрантов. Сингапур основал электронную кампанию по сбору денег для своего сообщества трудовых мигрантов, которое серьезно пострадало от COVID-19. В то время, как некоторые страны были вовлечены в усилия по помощи таким сообществам, международные организации были главной движущей силой за использованием технологий для их поддержки. Например, Всемирная продовольственная программа (ВПП) в Бангладеш расширила свою технологию «Building blocks» до беженцев из Рохинджа в лагере Кокс-Базар, чтобы предотвратить нехватку продовольствия.²³ Данная технология позволяет беженцам использовать карты с QR-кодом, которые они могут сканировать, для получения помощи от международных гуманитарных организаций, управляющих пайками, которые получает каждый беженец. Во Вьетнаме внедрена Программа социальной помощи с поддержкой ИТ от Всемирного банка для отправки пособий через мобильный банк для этнических меньшинств в провинции Као-Банг.²⁴ Национальным правительствам необходимо думать о каналах двусторонней связи на базе новых технологий²⁵, чтобы убедиться, что сообщества с низким доходом и маргинализированные слои населения получают помощь, которая им необходима, во время и после пандемии COVID-19. В этом отношении многие международные организации подчеркивали в течение длительного времени, что доступ к интернету – это базовая потребность. Правительства, компании, международные организации и организации гражданского общества должны работать вместе для продвижения к универсальному доступу к интернету и подключения к интернету как можно большего количества людей.

8.5 Данные и применение новых технологий

В последние годы больше правительств начало внедрять новые технологии, такие как искусственный интеллект (ИИ) и технологию блокчейн, в стратегии по цифровому правительству. Так как правительства искали способы, как эффективно сдерживать вспышку COVID-19 и снизить давление на государственные услуги, данная тенденция еще больше усилилась. Большинство инновационных решений с быстрой доставкой на рынок проистекают из частного сектора. Однако кризис выявил необходимость повышенного правительственного руководства в разработке и внедрении таких новых технологий, как ИИ и робототехника, чтобы гарантировать эффективное предоставление государственных услуг.

Технология с элементами ИИ доказала свою пользу в предоставлении услуг здравоохранения, когда линии экстренной связи превосходят мощность. В Индонезии Рабочая группа Правительства по исследованиям и технологическим достижениям работала над моделями по использованию ИИ для улучшения диагностики докторами в обнаружении коронавируса.²⁶ Во время вспышки многие люди прибегли к самопроверкам на симптомы и обращались к «виртуальным докторам» для получения

медицинских рекомендаций. Например, в Хорватии «виртуальный доктор» работает на базе искусственного интеллекта и был разработан хорватскими ИТ-компаниями в сотрудничестве с эпидемиологами. Этот цифровой медицинский помощник доказал свою высокую эффективность, так как он может обрабатывать десятки тысяч запросов ежедневно, тогда как доктора могут справиться примерно с 50 вызовами в день.

Чат-боты предлагали решения по преодолению языкового барьера, получению доступа к информации и связи с медицинскими работниками. Технологии 3D-печати были позаимствованы, чтобы производить сменные клапаны для реанимирующих устройств и защитных медицинских масок, чтобы справиться с нехваткой. Во время COVID-19 Италия была одной из первых стран, которая расширила свое производство клапанов через технологию 3D-печати, разработанную итальянскими инженерами.²⁷ Правительство Австрии сотрудничало с Грацским Техническим Университетом для производства еще 300 защитных масок и больничных принадлежностей в день, которые срочно нужны больницам и общим практикам.²⁸

Роботы были эффективны в обеспечении безопасности и санитарной обработки, тем самым сокращая подверженность персонала рискам для здоровья. Патрульные роботы, использующие распознавание лиц и тепловизионные камеры, используются в аэропортах и местах скопления людей, чтобы сканировать толпы и идентифицировать потенциально зараженных людей. Роботы-стерилизаторы, оборудованные ультрафиолетовыми лампами, были полезны в дезинфекции больниц и зараженных районов. Другие роботы отслеживают параметры жизненно важных функций с медицинских изделий или позволяют пациентам связаться удаленно с медсестрами. Правительства также используют дроны с аналогичными технологиями, чтобы наблюдать за улицами, доставлять медицинское снабжение или дезинфицировать места скопления людей. В Омане, например, Королевская полиция Омана использует дроны, чтобы давать указания гражданам и резидентам оставаться дома и избегать выхода из дома, если только это абсолютно необходимо.²⁹

Пандемия COVID-19 подчеркнула важность технологий, а также важнейшую роль эффективного, инклюзивного и подотчетного управления. Меры правительств по использованию новых технологий должны сопровождаться улучшением политик по защите данных и доступности цифровых технологий, а также укреплением политических и технических возможностей государственных учреждений. Руководящая работа правительства, сильные институты и эффективные государственные политики имеют решающее значение для приспособления цифровых решений к нуждам государств, а также относят безопасность, равенство и защиту прав людей к числу приоритетных задач. Кризис поднял на поверхность тот факт, что всеправительственный взгляд на проектирование базы руководства данными, поддерживаемой государственной стратегией в области данных, руководством в области данных и экосистемой данных, очень полезно для приобретения общественной ценности из данных (см. Главу 6 для дополнительной информации).

Рисунок 4: Пример популярных приложений электронного правительства, использованных во время COVID-19

Чтобы узнать больше об использовании цифровых технологий во время COVID-19, ДЭСВ ООН запустила запрос на разработки электронного правительства как часть Исследования электронного правительства за 2020 год. ДЭСВ ООН получил почти 500 заявок из 91 страны, в которых описывается, как правительства по всему миру используют различные цифровые приложения, чтобы справляться и преодолевать различные эффекты пандемии. На Рисунке 4 показан маленький пример популярных приложений электронного правительства, представленных государствами-членами.

8.6 Организация партнерств с множеством заинтересованных сторон

Правительствам часто не хватает обеспеченности финансовыми и человеческими ресурсами, чтобы быстро и эффективно разработать цифровые инструменты и новые технологии, которые могут поддержать людей во время кризисной ситуации. Поэтому построение партнерских отношений с частными технологическими компаниями, социальными предпринимателями, академиями, НПО или международными организациями может представлять собой эффективный способ для использования правительствами существующих технологий, чтобы удовлетворить потребности граждан и смягчить воздействие кризиса на их жизни.

Во время вспышки COVID-19 органы государственной власти начали сотрудничать с разными заинтересованными лицами. Например, Правительство Соединенных Штатов Америки выпустило призыв к действию для ключевых промышленных субъектов и экспертов по искусственному интеллекту, чтобы разработать новые техники интеллектуального анализа текстов и данных, которые могут помочь научному сообществу ответить на первоочередные вопросы касательно COVID-19.³⁰ Данная платформа может помочь ускорить исследование и помочь с руководством по диагностике, лечению и управлению инфицированными пациентами во всем мире, включая развивающиеся страны, которые имеют более ограниченные ресурсы.

Партнерства между правительствами, коммерческими предприятиями и международными организациями могут также сыграть важнейшую роль в обеспечении сервисов для коммуникаций, критичных для выполнения миссии, и гарантии более обширной подключаемости. Международный союз электросвязи (МСЭ) запустил платформу, чтобы помочь государственным политическим деятелям, регламентирующим органам и промышленным субъектам убедиться, что сети устойчивы и телекоммуникационные услуги доступны для всех, чтобы предотвратить дальнейшее ухудшение цифровых разрывов во время кризиса COVID-19.³¹ ВОЗ и МСЭ, при поддержке ЮНИСЕФ, намереваются работать с телекоммуникационными компаниями, чтобы отправлять людям прямо на их мобильные телефоны жизненно важные рассылки о здоровье, чтобы помочь им защититься от COVID-19.³² Эти текстовые сообщения дойдут до миллиардов людей, которые не могут подключиться к Интернету, чтобы получить информацию. В некоторых странах поставщики услуг связи обязались поддерживать производительность сети и услуги для критических государственных функций, в частности, в больницах и для персонала аварийных служб. Аналогичным образом Европейская Комиссия вместе с Ассоциацией европейских регуляторов в сфере электронных коммуникаций (BEREC) запустила специальный механизм отчетности, чтобы отслеживать интернет-трафик в каждом из государств-членов и гарантировать надежную подключаемость для всех людей во время пандемии.³³

Кризис COVID-19 вызвал напряжение цепи поставок для медицинского снабжения. Спрос на медицинское оборудование экспоненциально вырос, что создало нехватку и часто подвергало медицинский персонал большим рискам. Чтобы решить проблему, многие частные компании скооперировались с правительственными органами, чтобы разработать приложения здоровья, которые помогают людям, больничному персоналу и практикующим врачам отслеживать, анализировать и приобретать крайне важное медицинское оборудование, такое как вентиляторы, защитные маски, перчатки и защитное снаряжение, в реальном времени. Например, в Маврикии Министерство здравоохранения и благосостояния начало сотрудничество с частным сектором для внедрения решений по видеоконференц-связи, чтобы помочь больничному персоналу сообщать о потребности в медицинском обеспечении и других связанных с кризисом вопросах Правительству.

Цифровые платформы использовались, чтобы помочь с отслеживанием контактов по инициативе тех людей, которые сдали положительный тест на вирус. Сингапур был одной из первых стран, которые внедрили технологию отслеживания контактов с помощью приложения TraceTogether App во время текущего кризиса в области здравоохранения. Приложения по отслеживанию контактов используют функцию bluetooth мобильных телефонов, чтобы анонимно сохранять данные других пользователей, с которыми человек встречался. Если человек столкнулся с кем-то, кто заразился, этот человек получает информационное уведомление, что позволяет немедленно провести самопроверку или самоизолироваться. Такие инновационные приложения,

как эти, были разработаны многими разными частными компаниями и поддерживали попытки правительства сдержать число заразившихся. Приложения по отслеживанию должны иметь высокие стандарты конфиденциальности и защиты персональных данных, а также пункты о повторном одобрении использования данных после кризиса. Эффективные и своевременные государственно-частные партнерства особенно важны в эти времена, так как эти приложения предоставляют только результаты с большой базой пользователей. Во время пандемии Apple и Google объявили, что они запустят комплексное решение, которое включает прикладные программные интерфейсы (API) и технологию выравнивания уровня операционной системы для взаимозаменяемости данных между мобильными телефонами, чтобы помочь политическим деятелям в обеспечении отслеживания контактов.³⁴

Партнерства с множеством заинтересованных лиц для внедрения новых технологий показали положительный эффект на борьбу со вспышкой. Однако установление приоритета анонимизации во время сбора личных сведений, использования геолокации, а также доступа к медицинской карте важно для защиты конфиденциальности персональных данных. Защита и безопасность в сети критичны, особенно в эпоху пандемии COVID-19, которая ускорила обмен публичными и частными данными во всех секторах и странах. Политическим деятелям необходимо принять во внимание принцип минимизации и ограниченного сбора, сохранения и обмена персональными данными, чтобы предотвратить чрезмерный надзор и нарушение конфиденциальности данных. Это означает ориентацию на сбор, сохранение и обмен частными данными, которые в разумной степени пригодны для цели преодоления глобальной пандемии.

8.7 Дальнейшие планы

Пандемия COVID-19 заставила правительства и общество обратиться к цифровым технологиям для ответа на кризис в краткосрочной перспективе, восстановиться от социально-экономических последствий и устранить их в краткосрочной перспективе и переосмыслить текущие политики и инструменты в долгосрочной перспективе (см. Таблицу 1). В то же время, при том, что осталось всего десять лет до реализации обещанного в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, правительствам необходимо работать над укреплением отношений между технологиями и устойчивым развитием. Несмотря на эти трудные времена, пандемия COVID-19 может служить мотивацией к выполнению данного обещания, о чем говорится более подробно ниже.

Правительствам следует продолжить внедрять подход открытого управления и использовать цифровые каналы связи, чтобы предоставлять надежную публичную информацию гражданам. Платформы электронного участия могут представлять собой полезные инструменты для привлечения уязвимых групп населения онлайн и для учреждения цифровых инициатив, чтобы совместно обсуждать идеи для политики в области критичных социальных и экономических проблем. Обмен персональной информацией онлайн также требует от правительств внимательности в отношении частной жизни людей и их конфиденциальных данных. В конечном итоге, укрепление открытых данных и внедрение лучшей защиты данных и законов о конфиденциальности может способствовать развитию эффективных, подотчетных и прозрачных институтов, в то же время защищая фундаментальные права людей (ЦУР 16: Мир, правосудие и эффективные институты).

Использование партнерств с множеством заинтересованных лиц для обмена технологиями, опытом и инструментами может помочь правительствам в процессе восстановления, который включает повторный запуск экономики и переустройство общества. Развивающиеся страны, в частности, не могут смягчить кризис самостоятельно. Поэтому национальные, региональные и локальные сотрудничества на проектной основе с компаниями частного сектора, академиями, гражданским обществом, международными организациями и другими заинтересованными лицами необходимы. Построение таких партнерств с множеством заинтересованных лиц для технологического прогресса может поддержать правительства в задействовании технологий для предоставления критических государственных услуг и улучшить меры по созданию потенциала в развивающихся странах (ЦУР 17: Партнерство в интересах устойчивого развития).

Пандемия COVID-19 также подчеркнула центральную роль городов и местных органов управления в реагировании на нужды их жителей с помощью инновационных цифровых платформ, инструментов, приложений и умных технологий. Страны смогут восстановиться от COVID-19 в экономическом и социальном плане, только если города и местные органы управления имеют необходимые вспомогательные структуры, чтобы помогать своему народу. Как подчеркивается во многих

отчетах, примерно 65% всех плановых показателей ЦУР должны будут осуществляться местными органами власти и деятелями.³⁵ Поэтому Правительствам пора стимулировать и поддерживать города и местные органы управления для достижения большей инклюзивности, безопасности, приспособляемости и устойчивости через использование технологий (ЦУР 11: Устойчивые города и населенные пункты).

Таблица 1: Ответные меры на COVID-19 в области политики по цифровым правительствам

Временной горизонт	Конкретная мера	Ответная мера цифрового правительства
Краткосрочный	Реагировать	<ul style="list-style-type: none"> Использовать цифровые платформы (т.е., сетевые порталы, социальные сети) для обмена точной и своевременной информацией Вести двустороннюю связь с народом и поощрять электронное участие (т.е. «хакерские марафоны», мозговые штурмы) Гарантировать защиту гражданских прав человека, включая конфиденциальность данных, и учитывать непредвиденные последствия технологий
Среднесрочный	Восстановиться и устранить	<ul style="list-style-type: none"> Сформировать эффективные партнерства с множеством заинтересованных лиц (т.е., частный сектор, академии, НПО и международные организации) на региональном, национальном и локальном уровнях Предоставлять техническое образование в области цифровой грамотности, особенно направленное на государственных чиновников, детей, женщин/девочек и мелкие, малые и средние предприятия Предлагать финансовую и техническую поддержку для местных органов управления во внедрении цифровых инструментов и технологий Максимально учитывать накопленный опыт и идеи для политики из текущего кризиса
Долгосрочный	Переосмыслить	<ul style="list-style-type: none"> Инвестировать в новые технологии (т.е., ИИ, блокчейн, роботы, дроны) и ИКТ инфраструктуру, чтобы повысить устойчивость экономики здравоохранения и оказания государственных услуг Разработать цифровую инфраструктуру и инструменты для вовлечения для наиболее уязвимых групп общества, в частности, для эмигрантов, беженцев и этнических меньшинств Повторно рассмотреть законодательство по защите и конфиденциальности данных в соответствии с полученным опытом

В долгосрочной перспективе правительствам необходимо ускорить внедрение новых цифровых технологий, таких как ИИ, блокчейн и дроны. Инвестиции в эти технологии могут в огромной степени поддержать будущую устойчивость экономики, повышая способность всех стран, в частности развивающихся стран, к раннему обнаружению, сокращению рисков и управлению национальными и глобальными рисками в области здравоохранения (ЦУР 3: Здоровье и благополучие). Однако, в то же время Правительствам нужно учитывать и смягчать риски нарушения конфиденциальности и риски чрезмерного надзора, связанные с использованием новых технологий. Как подчеркивается в Исследовании, достижение устойчивой трансформации электронного правительства также означает следование холистическому подходу

- (i) анализа текущей ситуации,
- (ii) четкого формулирования общего видения,
- (iii) формулирования общей стратегии, и
- (iv) мониторинга и оценки ее воздействия (см. Главу 7 для подробной информации).

Меры по созданию потенциала правительства по повышению применения технологий для оказания критических государственных услуг должны быть в первую очередь продиктованы общественными ценностями.

Использование технологии для устойчивого развития требует от правительств смягчения неравенств путем инвестирования в инновационные технологии и цифровые навыки для всех групп общества для гарантии равных возможностей в цифровой экономике (ЦУР 10: Уменьшение неравенства), в частности, давая возможности девочкам и женщинам посредством цифровой грамотности (ЦУР 5: Гендерное равенство). Пандемия показала важность цифровой связи и грамотности для процветания в быстро меняющейся среде, а также выявила степень цифрового разрыва, которые оставляет самые уязвимые группы населения позади.

Существует срочная необходимость в расширении доступного по цене доступа к интернету и инвестирования в образование в области STEM для улучшения мер по цифровому равенству. Тем не менее, это невозможно без инвестирования в широко распространенную и недорогую ИКТ инфраструктуру (ЦУР 9: Индустриализация, инновация и инфраструктура), а также предоставления технического образования государственным чиновникам, детям, мелким, малым и средним предприятиям, чтобы гарантировать, что каждый может процветать в цифровую эпоху (ЦУР 4: Качественное образование). Наконец, обеспечение доступа к технологиям для каждого человека поможет людям пользоваться преимуществами Четвертой промышленной революции и поддержать источники заработка семей и детей (ЦУР 1: Ликвидация нищеты; ЦУР 2: Ликвидация голода).

Кризис также показал, что сообщества не могут игнорировать технические достижения, так как они продолжают менять модели коммерческой деятельности и повседневную жизнь людей. Политические деятели должны воспользоваться кризисом COVID-19 как возможностью для учреждения персонализированных инструментов цифрового правительства, стратегий и сотрудничества на будущее. Использование электронного правительства и приобретение возможностей цифровых технологий, увеличенные пандемией COVID-19, обладают потенциалом для поддержки долгосрочного устойчивого развития всех государств-членов Организации Объединенных Наций.

Примечания

- 1 ДЭСВ ООН, Конспект по COVID-19 и цифровому правительству (2020), Доступно по ссылке: https://bit.ly/GOV_COVID19
- 2 Всемирная Организация Здравоохранения (2020), Оперативный отчет по новому коронавирусу (2019-nCoV), 2 февраля 2020. Доступно по ссылке: <https://www.who.int/docs/default-source/coronaviruse/situation-reports/20200202-sitrep-13-ncov-v3.pdf>
- 4 Экономическая комиссия Организации Объединенных Наций для Африки. (2020). COVID-19: Данные по выносливой Африке. Доступно по ссылке: <https://www.uneca.org/stories/covid-19-data-resilient-africa> [Последний доступ 29 апр. 2020].
- 5 Экономическая и социальная комиссия Организации Объединенных Наций для Западной Африки. (2020). Региональное реагирование на чрезвычайную ситуацию для смягчения воздействия COVID-19. Доступно по ссылке: <https://www.unescwa.org/oes-speeches/regional-emergency-response-mitigate-impact-covid-19> [Последний доступ 08 мая 2020].
- 6 Арабская организация по информационно-коммуникационным технологиям. (2020). COVID19 – Арабские инициативы по ИКТ. Доступно по ссылке: <http://www.aicto.org/covid19-arab-ict-initiatives/> [Последний доступ 29 апр. 2020].
- 7 Экономическая комиссия Организации Объединенных Наций для Латинской Америки и Карибского бассейна. (2020). Las oportunidades de la digitalización en América Latina frente al Covid-19. Доступно по ссылке https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/45360/1/OportDigitalizaCovid-19_es.pdf [Последний доступ 29 апр. 2020].
- 8 Межамериканский банк развития. (2020). Movingonline. Доступно по ссылке: <https://indesvirtual.iadb.org/course/view.php?id=1853> [Последний доступ 29 апр. 2020].
- 9 Организация американских государств. (2020). OAS запустила виртуальное сообщество систем чрезвычайных ситуаций и безопасности Северной и Южной Америки. Доступно по ссылке: https://www.oas.org/en/media_center/press_release.asp?sCodigo=E-039/20 [Последний доступ 29 апр. 2020].
- 10 Экономическая и социальная комиссия Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана. (2020). Цифровая устойчивость против COVID-19. Доступно по ссылке: <https://www.unescap.org/blog/digital-resilience-against-covid-19> [Последний доступ 29 апр. 2020].
- 11 Азиатский банк развития, (2020) База данных политик по COVID-19 АБР. Доступно по ссылке: <https://data.adb.org/dataset/adb-covid-19-policy-database> [Последний доступ 29 апр. 2020].
- 12 РЕРР-РТ. (2020). Панъевропейское отслеживание сближений с сохранением конфиденциальности. Доступно по ссылке: <https://www.pepp-pt.org> [Последний доступ 29 апр. 2020].
- 13 EUR-LEX. (2020). Обращение из Руководства Комиссии по приложениям, поддерживающим борьбу с пандемией COVID 19 в отношении защиты данных. Доступно по ссылке: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52020XC0417\(08\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52020XC0417(08)) [Последний доступ 29 апр. 2020].
- 14 Европейский совет по защите данных. (2020). Руководство от 04/2020 по применению данных о местоположении и инструментов отслеживания контактов в контексте вспышки COVID-19. Доступно по ссылке: https://edpb.europa.eu/sites/edpb/files/files/file1/edpb_guidelines_20200420_contact_tracing_covid_with_annex_en.pdf [Последний доступ 29 апр. 2020].
См. Главу 4, Раздел 4.2.2, «Текущий статус локальных онлайн-сервисов: пилотное исследование»
- 15 Дас, Ронни и Джеймс, Филип. (2020). Вот как можно использовать технологию умного города, чтобы сказать, работает ли социальное дистанцирование. Доступно по ссылке: <https://www.weforum.org/agenda/2020/04/smart-cities-technology-coronavirus-covid19/> [Последний доступ 29 апр. 2020].
- 16 Гупте, Джайдип и Кумар, Кунал. (2020). МНЕНИЕ: Отчет Индии на Covid-19 по инициативе ее умных городов. Доступно по ссылке: <https://news.trust.org/item/20200409084056-mz0kx> [Последний доступ 29 апр. 2020].
- 17 Виртуальный университет Буркина-Фасо. (2020). Hackathon en ligne "Riposte digitale au COVID-19". Доступно по ссылке: https://uv.bf/hackathon_covid19/ [Последний доступ 29 апр.].
- 18 Всемирная Организация Здравоохранения (2020). ВОЗ в Африке проводит первый «хакерский марафон» по COVID-19. Доступно по ссылке: <https://www.afro.who.int/news/who-africa-holds-first-hackathon-covid-19> [Последний доступ 29 апр. 2020].
- 19 Министерство информационных технологий и связи Колумбии (2020). Gobierno Nacional liderará la estructuración y lanzamiento de retos de innovación pública relacionados con el COVID-19. Доступно по ссылке: <https://innpulsacolombia.com/es/entrada/gobierno-nacional-lidera-la-estructuracion-y-lanzamiento-de-retos-de-innovacion-publica> [Последний доступ 29 апр. 2020].
- 20 U-Report. (2020). Жизненно необходимая информация о COVID-19 доходит до миллионов людей через U-Report. Доступно по ссылке: <https://ureport.in/story/759/> [Последний доступ 29 апр. 2020].
- 21 BounceBack Ontario. (2020). Инициатива BounceBack. Доступно по ссылке: <https://bouncebackontario.ca> [Последний доступ 29 апр. 2020].
- 22 Верховный комиссариат Организации Объединенных Наций по делам беженцев (2020). Вспышка коронавируса. Доступно по ссылке: <https://www.unhcr.org/coronavirus-covid-19.html> [Последний доступ 29 апр. 2020].
- 23 Матак, Винсент. (2020). Как блокчейн помогает в борьбе ВВП с COVID-19 в Бангладеш. Доступно по ссылке: https://edpb.europa.eu/sites/edpb/files/files/file1/edpb_guidelines_20200420_contact_tracing_covid_with_annex_en.pdf [Последний доступ 29 апр. 2020].
- 24 Блоги Всемирного банка. (2020). Может ли COVID-19 катализировать переход Вьетнама на цифровые технологии?. Доступно по ссылке: <https://blogs.worldbank.org/eastasiapacific/can-covid-19-catalyze-vietnams-digital-transformation> [Последний доступ 29 апр. 2020].
- 25 Для существующих примеров см.: <https://www.unhcr.org/innovation/increasing-two-way-communication-with-refugees-on-the-move-in-europe/>
- 26 Рабочая группа Индонезии по исследованиям и технологическим достижениям. (2020). Искусственный интеллект и COVID-19. Доступно по ссылке: <https://www.bppt.go.id/siaran-pers/3903-sp-026-iv-2020-artificial-intelligence-untuk-deteksi-covid-19> [Последний доступ 29 апр. 2020].
- 27 Всемирный экономический форум. (2020). Молодая компания в Италии использует 3D-печать, чтобы сделать клапаны для пациентов с COVID-19. Доступно по ссылке: <https://www.weforum.org/agenda/2020/03/3d-printed-emergency-breathing-valves-covid-19/> [Последний доступ 29 апр. 2020].

- 28 Грацский технический университет. (2020). KAGes setzt bei Schutzausrüstung auf 3D-Druck by TU Graz. Доступно по ссылке: <https://www.tugraz.at/tu-graz/services/news-stories/tu-graz-news/einzelansicht/article/kages-setzt-bei-schutzausruestung-auf-3d-druck-by-tu-graz/> [Последний доступ 29 апр. 2020].
- 29 Королевская полиция Омана. (2020). COVID-19. Доступно по ссылке: www.rop.gov.om [Последний доступ 29 апр. 2020].
- 30 Бюро по определению научно-технической политики Белого Дома . (2020). Призыв к действию для технического сообщества по новому машиночитаемому набору данных по COVID-19. Доступно по ссылке: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/call-action-tech-community-new-machine-readable-covid-19-dataset/> [Последний доступ 29 апр. 2020].
- 31 Международный союз электросвязи. (2020). Заявление Генерального секретаря МСЭ Хоулинь Чжао о запуске глобальной платформы, чтобы помочь защитить телекоммуникационные сети во время кризиса COVID-19. Доступно по ссылке: <https://www.itu.int/en/mediacentre/Pages/STMNT01-2020-qlobal-platform-telecommunication-COVID-19.aspx> [Последний доступ 29 апр. 2020].
- 32 Международный союз электросвязи и Всемирная Организация Здравоохранения. (2020). Реализация информационной технологии для победы над COVID-19. Доступно по ссылке: <https://www.itu.int/en/mediacentre/Pages/STMNT02-2020-who-itu-joint-statement-covid-19-be-healthy-be-mobile.aspx> [Последний доступ 29 апр. 2020].
- 33 Ассоциация европейских регуляторов в сфере электронных коммуникаций. (2020). Совместное заявление от Комиссии и Ассоциации европейских регуляторов в сфере электронных коммуникаций (BEREC). Доступно по ссылке: https://berec.europa.eu/eng/document_register/subject_matter/berec/others/9236-joint-statement-from-the-commission-and-the-body-of-european-regulators-for-electronic-communications-berec-on-coping-with-the-increased-demand-for-network-connectivity-due-to-the-covid-19-pandemic [Последний доступ 29 апр. 2020].
- 34 Apple. (2020). COVID-19 и отслеживание контактов. Доступно по ссылке: <https://www.apple.com/covid19/contacttracing> [Последний доступ 29 апр. 2020].
- 35 Организация экономического сотрудничества и развития. (2019). Достижение ЦУР в городах и регионах. Доступно по ссылке: <http://www.oecd.org/about/impact/achievingthesdgoalsincitiesandregions.htm> [Последний доступ 29 апр. 2020].

Приложения

Методология исследования

А.1. Индекс развития электронного правительства: Обзор

С математической точки зрения, индекс развития электронного правительства (EGDI) представляет собой средневзвешенное значение нормализованных показателей по трём основным аспектам электронного правительства:

- (i) объем и качество онлайн-обслуживания, выраженные как индекс онлайн-обслуживания (OSI);
- (ii) состояние развития телекоммуникационной инфраструктуры или индекс телекоммуникационной инфраструктуры (TII); и
- (iii) внутренний человеческий капитал или индекс человеческого капитала (HCI). Каждый из этих индексов представляет собой композитный показатель, который может быть извлечён для независимого анализа.

$$EGDI = \frac{1}{3} (OSI_{normalized} + TII_{normalized} + HCI_{normalized})$$

Перед нормировкой трёх компонентных индикаторов, выполняется процедура Z-преобразования по каждому компонентному индикатору, чтобы обеспечить определение общего EGDI в равной мере на основании трёх компонентных индексов. Таким образом, каждый компонентный индекс отражает сопоставимую дисперсию до Z-преобразования. Без процедуры Z-преобразования EGDI в основном зависит от компонентного индекса с наибольшей дисперсией. После Z-преобразования сумма средних арифметических становится надлежащим статистическим показателем, в котором «равный вес» действительно означает «равную значимость».

Стандартные Z-преобразования расчеты для каждого показателя составляющей:

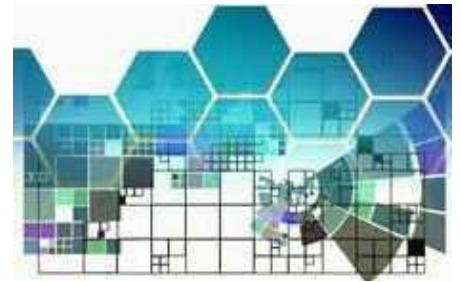
$$X_{новый} = \frac{x - \mu}{\sigma}$$

Где:

- x – исходный показатель по стандартизации;
- μ – среднее значение численности населения;
- σ – среднеквадратичное отклонение выборки.

Композитное значение каждого компонентного индекса затем усредняется до диапазона от 0 до 1, и общее значение EGDI определяется в виде среднего арифметического трёх компонентных индексов.

EGDI используется в качестве эталона для числового ранжирования уровней развития электронного правительства во всех государствах-членах ООН. Хотя

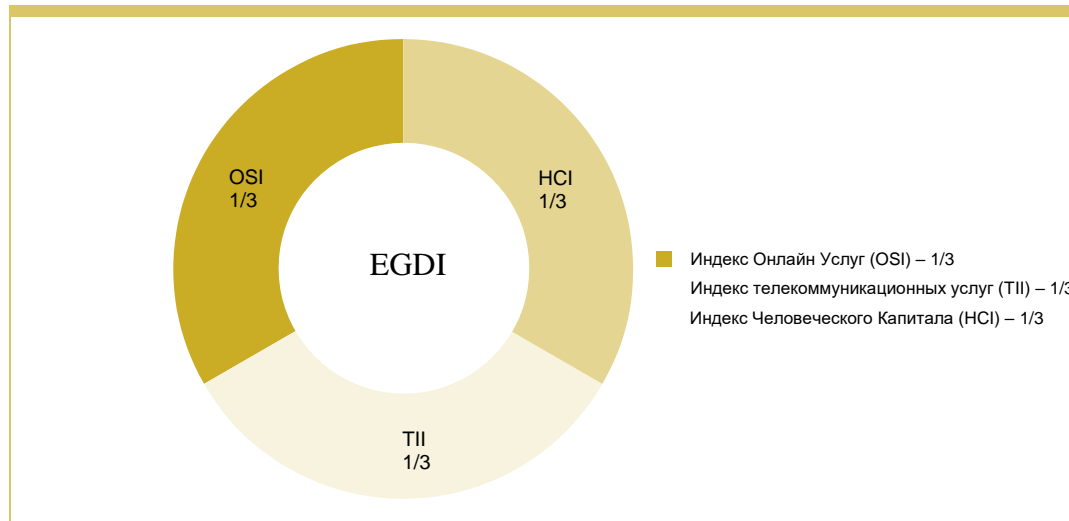
Источник: pixabay.com

В данной главе:

Метод исследования	231
A1. Индекс развития электронного правительства: Обзор 231	
A2. Индекс телекоммуникационной инфраструктуры (ТИ) 232	
A3. Индекс человеческого капитала (HCI) 235	
A4. Индекс онлайн услуг (OSI) 236	
A5. Список оцениваемых функций 237	
A6. Проблемы, связанные с анализом присутствия страны 240	
A7. Анкета для государств-членов (MSQ) 243	
A8. Индекс электронного участия (EPI) 250	
A9. Индекс местных онлайн услуг 251	
A10. Страновые классификации и номенклатура в Исследовании 257	
A11. База знаний ООН по электронному правительству 257	
A12. Дополнение по COVID-19: методологическая записка 258	
A13. Индекс развития открытого правительства (OGDI) 258	
Приложение Таблицы данных 259	
Исследование индекса онлайн-услуг 322	
Исследование индекса местных онлайн-услуг 323	

методологическая основа EGDI оставалась неизменной во всех изданиях *Исследования электронного правительства Организации Объединенных Наций*, в каждое издание Исследования вносились корректировки, отражающие новые тенденции в сфере стратегий электронного правительства, развитие знаний о передовых практиках в области электронного правительства, изменения технологий и другие факторы. Кроме того, практики сбора данных периодически дорабатываются.

Фигура А.1. Три компонента индекса развития электронного правительства (EGDI)

Интерполяция отсутствующих данных является важным этапом разработки высококачественного композитного показателя. Проблема изучается с 2001 года. В рамках методики EGDI «холодная» интерполяция или использование более старых значений вместо отсутствующих данных всегда является наиболее предпочтительной. Тем не менее, бывает случаи полного отсутствия данных. В таких случаях используется комбинация безусловной средней интерполяции и «горячей» интерполяции. Эта комбинация основана на методике «донорской интерполяции», в рамках которой отсутствующие значения записи заменяются на соответствующие значения из полной и действительной записи.

A.2. Индекс телекоммуникационной инфраструктуры (ТII)

Индекс телекоммуникационной инфраструктуры представляет собой среднеарифметическую совокупность четырех показателей:

- (i) число пользователей Интернета на 100 жителей;
- (ii) число абонентов мобильной связи на 100 жителей;
- (iii) число активных мобильных широкополосных сетей; и
- (iv) число абонентов фиксированных широкополосных сетей на 100 жителей.

В каждом случае основным источником данных является Международный союз электросвязи (International Telecommunication Union). (См. рис. А.2) Данные по каждому компоненту были извлечены из источника МСЭ 23 декабря 2019 года.

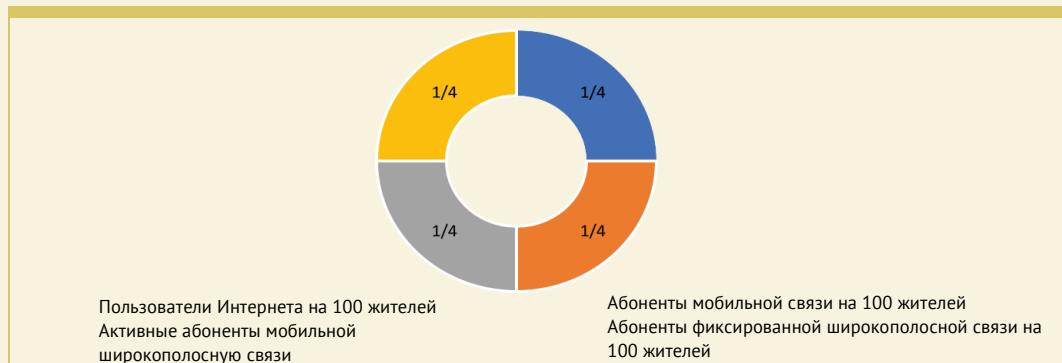
Определения четырех компонентов ТII¹ таковы:

- (i) «Число пользователей Интернета на 100 жителей» относится к лицам, которые пользовались Интернетом из любого места в течение последних трех месяцев².
- (ii) «Число абонентов мобильной связи на 100 человек» – это число абонентов мобильной связи за последние три месяца. Мобильный/сотовый телефон – это портативный телефон, подключенный к открытой мобильной телефонной сети на базе сотовой технологии, которая предоставляет доступ к PSTN. Сюда входят аналоговые и цифровые сотовые системы, и такие технологии, как IMT-2000 (3G) и IMT-Advanced. Учитываются абоненты на пред- и постоплатной системах.

- (iii) Число активных абонентов мобильных широкополосных сетей является суммой абонентов мобильных широкополосных сетей передачи данных и голосовой связи, а также абонентов мобильных широкополосных сетей исключительно передачи данных. Сюда входят абоненты, пользующиеся широкополосным доступом к интернету, а не абоненты с возможностью доступа, даже если последние владеют аппаратами с возможностями широкополосного доступа. Абоненты оплачивают регулярную абонентскую плату за доступ к интернету или соответствуют требованию к использованию, согласно которому пользователи должны выходить в интернет в течение последних трёх месяцев. Сюда входят абоненты мобильных широкополосных сетей со скоростью загрузки не менее 256 кбит/сек. (напр., WCDMA, HSPA, CDMA2000 1x EV-DO, WiMAX IEEE 802.16e и LTE), и не входят абоненты, которые имеют доступ только к GPRS, EDGE и CDMA1 xRTT³
- (iv) Число абонентов фиксированных широкополосных сетей на 100 жителей означает число абонентов стационарных высокоскоростных сетей для выхода в интернет или подключения по TCP/IP со скоростью загрузки не менее 256 кбит/сек. Сюда входят кабельные модемы, DSL, оптоволоконные сети домов/зданий, другие проводные широкополосные сети, спутниковые широкополосные сети и наземные стационарные беспроводные сети. Общее число определяется независимо от метода оплаты. Не учитываются абоненты с доступом к сетям передачи данных, включая пользователей интернета через мобильные сотовые сети. Должны учитываться пользователи WiMAX и любых других стационарных беспроводных технологий. Учитываются абоненты из числа домохозяйств и организаций.

Концептуально ТИИ остается в значительной степени неизменным с 2002 года. В прошлых *Исследованиях* с 2002 года использовались два компонента – пользователи Интернета и абоненты мобильной сотовой связи. Однако, учитывая наличие подходящих данных, в течение этих лет было введено несколько замен, таких как замена “онлайн-населения” на “фиксированную широкополосную сеть” и исключение “количества телевизоров” в 2008 году; замена “пользователей персональных компьютеров” на “численность абонентов со стационарным доступом к интернету” в 2012 году; замена численности абонентов со стационарным доступом к интернету на численность абонентов беспроводных широкополосных сетей в 2014 году (см. таблицу A.1). В 2018 году индикатор “Беспроводные широкополосные сети” был заменен на “Активные абоненты мобильной широкополосной сети”. В связи с достижениями в области коммуникационных технологий подписка на фиксированную телефонную связь сокращается во многих странах, где в качестве средств связи предпочтительны мобильная связь и Интернет-альтернативы. Это привело к тому, что “Абоненты фиксированной телефонной связи” не являются точным представлением потенциала телекоммуникационной инфраструктуры. Поэтому в 2020 году из расчета индекса была исключена составляющая “Абоненты фиксированной телефонной связи”.

Фигура А.2. Индекс телекоммуникационной инфраструктуры (ТИИ) и его компоненты

Улучшение качества и охвата данных привело к сокращению пробелов в данных, которые возникали в ходе предыдущих *Исследований*. Однако в тех случаях, когда пробелы все же возникают, предпринимаются усилия по получению данных сначала из базы данных Всемирного Банка, а затем, если эти усилия оказываются безуспешными, используются самые последние данные МСЭ. Из-за недостаточности данных в конце МСЭ оказалось невозможным включить в ТИИ другие показатели Интернета. Еще одна мера, введенная в 2020 году, заключается в том, что к компонентам ТИИ, описанным выше, был применен предел отсечения в 120 единиц.

Каждый из этих показателей был стандартизирован с помощью Z-преобразования для получения Z-преобразования для каждого компонентного показателя. Сводное значение телекоммуникационной инфраструктуры для страны “x” представляет собой простое среднее арифметическое четырех стандартизированных показателей, полученных следующим образом:

Составная стоимость телекоммуникационной инфраструктуры =

Средние (Z-преобразование Пользователей Интернета

- + Z-преобразование Абонента мобильного/сотового телефона
- + Z-преобразование Активные абоненты мобильной широкополосной сети
- + Z-преобразование Абонент Фиксированной широкополосной сети)

Наконец, составное значение ТИИ нормализуется путем взятия его значения для данной страны, вычитания самого низкого составного значения в *Исследовании* и деления на диапазон составных значений для всех стран.

Таблица А.1. Индекс телекоммуникационной инфраструктуры (ТИИ) и изменения его составляющих (2003-2018 гг.)

ТИИ (2001,2003,2004,2005)	ТИИ (2008)	ТИИ (2010)	ТИИ (2012)	ТИИ (2014)	ТИИ (2016)	ТИИ (2018)	ТИИ (2020)
Пользователи Интернета	Пользователи Интернета	Пользователи Интернета	Пользователи Интернета	Пользователи Интернета	Пользователи Интернета	Пользователи Интернета	Пользователи Интернета
Онлайн население	Абоненты фиксированной широкополосной сети	Абоненты фиксированной широкополосной сети	Абоненты фиксированной широкополосной сети	Абоненты фиксированной широкополосной сети	Абоненты фиксированной широкополосной сети	Абоненты фиксированной широкополосной сети	Абоненты фиксированной широкополосной сети
Пользователи Персонального компьютера (ПК)	Пользователи Персонального компьютера (ПК)	Пользователи Персонального компьютера (ПК)	Численность абонентов со стационарным доступом к интернету	Абоненты беспроводной широкополосной сети	Абоненты беспроводной широкополосной сети	Активные абоненты мобильной широкополосной сети	Активные абоненты мобильной широкополосной сети
Абоненты мобильно-сотовой связи	Абоненты мобильно-сотовой связи	Абоненты мобильно-сотовой связи	Абоненты мобильно-сотовой связи	Абоненты мобильно-сотовой связи	Абоненты мобильно-сотовой связи	Абоненты мобильно-сотовой связи	Абоненты мобильно-сотовой связи
Абоненты фиксированной телефонной связи	Абоненты фиксированной телефонной связи	Абоненты фиксированной телефонной связи	Абоненты фиксированной телефонной связи	Абоненты фиксированной телефонной связи	Абоненты фиксированной телефонной связи	Абоненты фиксированной телефонной связи	-
Телевизор	-	-	-	-	-	-	-

Например, если страна “x” имеет составное значение из 1.3813, и самое низкое составное значение для всех стран это -1.1358 и самое высокое 2.3640, то нормализованное значение ТИИ в стране “X” будет:

$$ТИИ (Страна “x”) = \frac{[1.3813 - (- 1.1358)]}{[2.3640 - (- 1.1358)]} = 0.7192$$

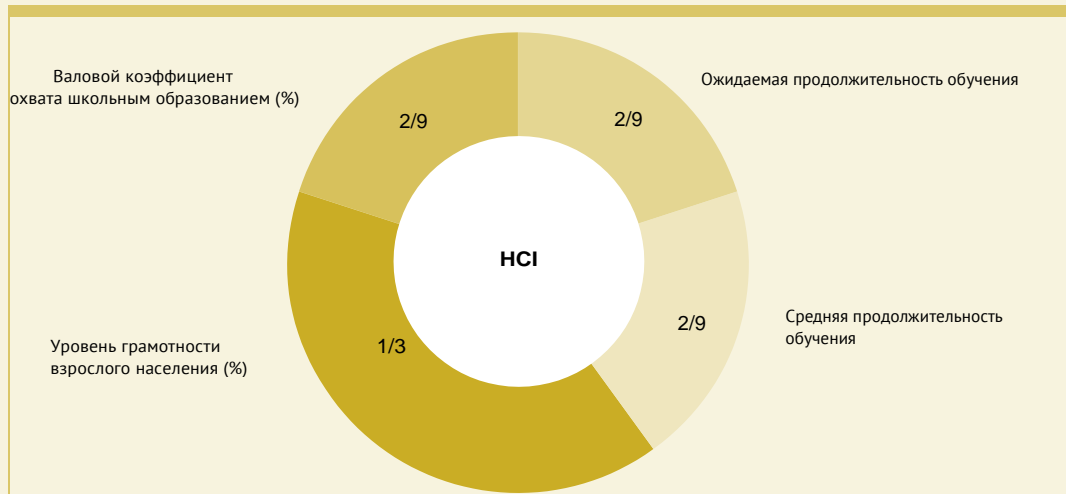
А.3. Индекс Человеческого Капитала (НСИ)

Индекс человеческого капитала (НСИ) состоит из четырех компонентов:

- (i) уровень грамотности взрослого населения;
- (ii) совокупный валовой коэффициент охвата начальным, средним и высшим образованием;
- (iii) ожидаемая продолжительность обучения; и
- (iv) средняя продолжительность обучения.

(См. рис. А.3) данные по компонентам НСИ были извлечены из источника Институт Статистики ЮНЕСКО 23 декабря 2019 года.

Рисунок А.3. Индекс телекоммуникационной инфраструктуры (ТИИ) и его компоненты

Четыре показателя НСИ определяются следующим образом:

1. “Грамотность взрослых” измеряется как процент людей в возрасте от 15 лет и старше, которые могут с пониманием читать и писать короткие изложения о своей повседневной жизни.
2. “Валовой коэффициент охвата школьным образованием” – это общее число учеников, обучающихся в начальной, средней и старшей школе, независимо от возраста, в процентах от численности населения школьного возраста.
3. Ожидаемая продолжительность обучения – это общее количество лет обучения, которое ребенок определенного возраста может рассчитывать получить в будущем, предполагая, что вероятность его или ее пребывания в школе в любом конкретном возрасте равна текущему соотношению школьного возраста.
4. Среднее количество лет обучения (MYS) – это среднее количество лет обучения, завершенных взрослым населением страны (25 лет и старше), за исключением лет, потраченных на повторение классов.

Первые два компонента (т. е. уровень грамотности взрослого населения и совокупный валовой коэффициент охвата начальным, средним и высшим образованием) использовались во всех предыдущих изданиях исследований начиная с 2002 года. Признавая, что образование является фундаментальной опорой в поддержке человеческого капитала, исследование 2014 года ввело два новых компонента в Индекс человеческого капитала (НСИ), а именно:

- (i) ожидаемая продолжительность обучения; и
- (ii) средняя продолжительность обучения.

Предварительное статистическое исследование, проведенное по заказу DESA/DPIDG, подтвердило правильность использования нового НСИ, подчеркнув, что эти два новых компонента укрепили НСИ без каких-либо

ошибок⁴. Кроме того, к компоненту валового коэффициента охвата школьным образованием был применен предельный порог в размере 100 баллов. Показатели цифровой грамотности не могли быть использованы для этого исследования из-за отсутствия достаточного количества данных о цифровой грамотности.

Таблица А.2. Индекс человеческого капитала и изменения его компонентов (2003-2014 гг.)

Компоненты НСИ в прошлых опросах 2002, 2003, 2004, 2008, 2010, 2012)	Компоненты НСИ в Исследовании 2014 года
Грамотность взрослого населения	Грамотность взрослого населения
Валовой коэффициент охвата школьным образованием	Валовой коэффициент охвата школьным образованием
-	Ожидаемая продолжительность обучения
-	Средняя продолжительность обучения

НСИ представляет собой средневзвешенную совокупность четырех показателей. Таким же образом вычисляется ТИ, каждый из четырех компонентных показателей сначала стандартизуется с помощью процедуры Z-балл для получения значения Z-балл для каждого компонентного показателя. Совокупное значение человеческого капитала для страны "х" представляет собой средневзвешенное арифметическое значение с одной третьей долей веса, отнесенной к уровню грамотности взрослого населения, и двумя девятыми долями веса, отнесенными к валовому коэффициенту охвата школьным образованием, предполагаемым годам обучения и средним годам обучения, полученным таким образом:

Совокупное значение человеческого капитала =

1/3 x Уровень грамотности взрослого населения Z-оценка +

2/9 x Валовой коэффициент школьного образования Z-оценка +

2/9 x Предполагаемые годы школьного обучения Z-оценка+

2/9 x Среднее количество лет обучения в школе Z-оценка

Затем сводное значение человеческого капитала нормализуется путем взятия его сводного значения для данной страны, вычитания самого низкого сводного значения в *Исследовании* и деления на диапазон сводных значений для всех стран. Например, если страна "х" имеет составное значение 0,8438, а наименьшее составное значение для всех стран равно -3,2354, а наибольшее-1,2752, то средневзвешенное значение Индекса человеческого капитала для страны "х" будет равно:

$$\text{НСИ (Страна "х")} = \frac{[0.8438 - (-3.2354)]}{[1.2752 - (-3.2354)]} = 0.9044$$

A.4. Индекс онлайн услуг (OSI)

Опросник по онлайн услугам (OSQ) 2020 года состоит из 148 вопросов. Каждый вопрос требует бинарного ответа. Каждый положительный ответ порождает "более глубокий вопрос" внутри и через паттерны. Результатом стало расширенное количественное обследование с более широким диапазоном точечных распределений, отражающих различия в уровнях развития электронного правительства между государствами-членами.

Общее количество баллов, набранных каждой страной, нормируется в диапазоне от 0 до 1. Значение онлайн индекса для данной страны равно фактическому общему баллу за вычетом самого низкого общего балла, деленного на диапазон значений общего балла для всех стран. Например, если страна "х" имеет балл 114, и

самый низкий балл любой страны равен 0, а самый высокий равен 153, тогда значение онлайн услуг для страны “х” будет равно:

$$\text{Индекс онлайн услуг (Страна “х”)} = \frac{(114-0)}{(153-0)} = 0.7451$$

Чтобы получить набор значений индекса онлайн услуг на 2020 год, наряду с 14 сотрудниками ООН и 18 стажерами, работавшими в рамках Исследования, в общей сложности 212 онлайн исследователей из Программы волонтеров Организации Объединенных Наций (UNV) из 98 стран, охватывающих 69 языков, провели оценку национального веб-сайта каждой страны на родном языке, включая национальный портал, портал электронных услуг и портал электронного участия, а также веб-сайты соответствующих министерств образования, труда, социальных служб, здравоохранения, финансов и окружающей среды, в случае наличия. В состав UNV входили квалифицированные аспиранты и волонтеры из университетов в области государственного управления.

Для обеспечения согласованности анализа все исследователи прошли тщательную подготовку у экспертов по электронному правительству и предоставлению онлайн услуг, имеющих многолетний опыт проведения анализа, и руководились координаторами Группы анализа данных, которые обеспечивали поддержку и руководство на протяжении всего периода анализа. Исследователи были проинструктированы и обучены принимать образ мышления среднего гражданина-пользователя при оценке сайтов. Таким образом, ответы обычно основывались на том, можно ли легко найти соответствующие функции и получить к ним доступ, а не на том, существуют ли они на самом деле, но скрыты где-то на сайтах. Ключевым моментом является то, что средний пользователь должен быстро и интуитивно находить информацию и функции, чтобы сайт был “пригоден” для использования с контентом, легко обнаруживаемым предполагаемыми бенефициарами.

Сбор данных и разработка *Исследования* проводились с Июня 2019 года по конец Сентября 2019 года. Каждая страна оценивалась по меньшей мере двумя исследователями, которые проводили анализ на национальном языке страны. После первоначального анализа оценки двух исследователей по каждой стране были сопоставлены, а вопросы, касающиеся расхождений, были рассмотрены совместно и решены исследователями. Третий этап, с октября по ноябрь, был заключительным обзором Группой экспертов по анализу данных, которые проанализировали все ответы и, при необходимости, провели дальнейшие процессы обзора и проверки с использованием различных методов и источников. Затем результаты были отправлены на утверждение старшему рецензенту. Благодаря этому многоуровневому подходу все обследованные сайты были тщательно оценены по крайней мере тремя людьми, один из которых имеет многолетний опыт оценки онлайн услуг государственного сектора, и проанализированы одним из координаторов Группы анализа данных.

После завершения этапа оценки статистическая группа подготовила первый проект рейтинга OSI. Данные были извлечены из платформы, и были созданы необработанные оценки OSI. Рейтинги были сопоставлены с предыдущими оценками OSI, и расхождения были тщательно проанализированы.

A.5. Список оцениваемых функций

Многочисленные связи с Целями устойчивого развития (ЦУР) были включены как в OSQ, так и в анкету государственных членов (MSQ). MSQ далее обсуждается более подробно в разделе A. 7 этой главы. Как это было сделано в аналитических главах предыдущих выпусков *Исследования*, были также проанализированы отдельные темы или промежуточные темы, связанные с электронным правительством и устойчивым развитием, например, открытые государственные данные, электронное участие, мобильное правительство и подход всего правительства. Обзоры OSQ были проведены в 2016, 2018 и 2020 годах с целью включения вопросов, связанных с ключевыми услугами в областях ЦУР, включая здравоохранение, образование, социальную защиту, гендерное равенство и достойную работу и занятость, а также в рамках принципов ЦУР, выделенных в Цели ЦУР 16, включая эффективность, инклюзивность, открытость, надежность и подотчетность. Чтобы соответствовать этим принципам и учитывать обратную связь от различных внешних оценок, OSQ 2020 года ввел вопросы, связанные с онлайн услугами систем правосудия.

Ниже приведен список областей, оцененных в издании *Исследования Электронного Правительства Организации Объединенных Наций* за 2020 год. Следует отметить, что этот список является динамичным и обновляется для каждого издания обзора. Язык для этих областей начинается с:

- “информация о” чем-то, как законы, политика, законодательство или расходы
- “наличие” такой функции, как инструменты социальных сетей
- “возможность” сделать что-то на сайте, то есть запустить транзакцию

Информация о доступном общественном транспорте
Информация о доступном государственном жилье
Информация о правах граждан на доступ к государственной информации
Информация о заявлении на получение гражданства
Информация о заболеваниях, затрагивающих пожилых людей
Информация о развитии детей в раннем возрасте, уходе за ними и дошкольном образовании
Информация об образовательной политике или бюджете
Информация об отключении электричества или электроэнергии
Информация о занятости/трудовой политике или бюджете
Информация о политике или бюджете, связанных с окружающей средой
Информация о равном доступе к образованию для детей, находящихся в уязвимом положении
Информация о равном доступе к образованию для инвалидов
Информация о гендерном равенстве (политика/законодательство)
Информация о государственных стипендиальных программах или финансировании образования
Информация об общегосударственном главном сотруднике по информации (CIO) или эквивалентного онлайн
Информация о политике или бюджете здравоохранения
Информация о готовности к чрезвычайным ситуациям в области здравоохранения
Информация о жилищной поддержке пожилых людей
Информация о политике в области правосудия или бюджете
Информация о трудовом законодательстве и регулировании
Информация о законах и нормативных актах по борьбе с дискриминацией
Информация о местных/региональных государственных органах
Информация о национальном бюджете или бюджетной политике
Информация об организационной структуре правительства
Информация об оплате государственных услуг по различным каналам связи
Информация о защите персональных данных
Информация о загрязнении и мерах предосторожности
Информация о первичных государственных расходах
Информация о заявлении о конфиденциальности
Информация о программах/инициативах в интересах бедных или уязвимых групп населения
Информация о распределении рабочей силы в государственном секторе по полу
Информация о сокращении, переработке и повторном использовании отходов
Информация об услугах в области репродуктивного здоровья
Информация о результатах любых государственных закупок/торгов
Информация о безопасности дорожного движения
Информация о статистике дорожно-транспортных происшествий
Информация о школах с доступными удобствами
Информация об услугах в партнерстве с третьими лицами

ПРИЛОЖЕНИЯ

Информация о политике социальной защиты или бюджете
Информация о техническом и профессиональном обучении молодежи
Информация о предстоящих мероприятиях по электронному участию
Информация о предстоящих закупках
Информация об использовании открытых наборов данных
Информация о веб-статистике использования национального портала(ов)
Информация о праве женщин на доступ к сексуальному/репродуктивному здравоохранению, информации и образованию (политика/ законодательство)
Наличие словаря данных или хранилища метаданных на портале
Наличие мобильного приложения для предоставления электронных государственных услуг
Наличие национальной стратегии электронного правительства/цифрового правительства в режиме онлайн
Наличие национального портала, портала открытых данных
Наличие карты сайта
Наличие политики электронного участия/заявления о миссии
Наличие платформы электронных закупок
Наличие политики открытых государственных данных в Интернете
Наличие результатов электронных консультаций привело к принятию новых политических решений
Наличие кросс-браузерной совместимости сайта, в том числе и в мобильных устройствах/смартфонах
Наличие закона о цифровой безопасности или кибербезопасности/законодательство онлайн
Наличие функций связанные с доступностью
Наличие функций для настройки размера шрифта, типа, цвета и цвета фона
Наличие свободного доступа к государственным услугам через киоски, общественные центры, почтовые отделения, библиотеки, общественные места с бесплатным Wi-Fi
Наличие ГИС или других геопространственных данных или связанных с ними онлайн услуг
Наличие справочных ссылок и справочных материалов по трудоустройству молодежи
Наличие справки, часто задаваемые вопросы, свяжитесь с нами особенности
Наличие связи между Национальным порталом и отраслевыми/министерскими службами образования, занятости/труда, окружающей среды, здравоохранения, социальной защиты и правосудия
Наличие связи/ссылки на техническое, профессиональное и высшее образование
Наличие функции поддержки в реальном времени
Наличие мобильных служб в сфере образования, занятости, охраны окружающей среды, здравоохранения, социальной защиты и правосудия
Наличие онлайн-участия в решении общественных вопросов, связанных с образованием, занятостью, окружающей средой, здравоохранением, социальной защитой и правосудием
Наличие онлайн-услуги для домашних хозяйств, возглавляемых женщинами, иммигрантов, трудящихся-мигрантов, беженцев и/или внутренне перемещенных лиц, пожилых людей, инвалидов, малоимущих (за чертой бедности), женщин, молодежи
Наличие онлайн-тренинга навыков для молодежи и/или взрослых
Наличие онлайн-инструментов, помогающих детям с ограниченными возможностями участвовать на всех уровнях образования
Наличие конкурсов открытых данных

Наличие открытых государственных данных об образовании, занятости, окружающей среде, здравоохранении, социальной защите и правосудии
Наличие функций поиска и расширенного поиска
Наличие эффективности поисковой системы
Наличие функций безопасности на портале
Наличие функций социальных сетей
Наличие поддержки для всех официальных языков
Наличие поддержки аутентификации или цифрового удостоверения личности
Наличие инструментов для получения исходных данных для обсуждения политики

Наличие учебных пособий и/или рекомендаций по использованию портала
Наличие актуальной информации на портале
Наличие удовлетворенности пользователей онлайн-или мобильными услугами
Возможность доступа/изменения собственных данных
Возможность подать заявление на любую визу для въезда или транзита через данную страну
Возможность подать заявку на получение свидетельства о рождении онлайн
Возможность подать заявку на получение разрешения на строительство онлайн
Возможность подать заявку на получение бизнес-лицензий или патентов онлайн
Возможность подать заявку на получение свидетельства о смерти онлайн
Возможность подать заявку на получение водительских прав онлайн
Возможность подать заявку на получение разрешений, связанных с окружающей средой, онлайн
Возможность подать заявку на государственную работу онлайн
Возможность подать заявку на регистрацию права собственности на землю онлайн
Возможность подать заявку на получение свидетельства о браке онлайн
Возможность подать заявку на получение личных удостоверений личности онлайн
Возможность подать онлайн-заявку на получение судимости/справочной информации
Возможность подать онлайн заявку на получение государственных стипендий/стипендий
Возможность подать онлайн заявку на социальную защиту
Возможность настройки национального портала(ов) для закладки избранных услуг
Возможность записаться онлайн на начальное или среднее образование
Возможность подачи жалобы на государственные услуги
Возможность сделать заявление в полицию онлайн
Возможность изменения адреса в режиме онлайн
Возможность мониторинга и оценки существующих контрактов на государственные закупки
Возможность оплачивать любые государственные сборы
Возможность оплачивать счета за воду, электроэнергию онлайн
Возможность получать обновления или оповещения по вопросам, связанным с окружающей средой
Возможность получать обновления или оповещения по вопросам, связанным с образованием, занятостью, здравоохранением, социальной защитой, правосудием, погодными условиями или сельскохозяйственными технологиями
Возможность зарегистрироваться онлайн для нового бизнеса
Возможность онлайн-регистрации транспортного средства

А.6. Проблемы, связанные с анализом онлайн-присутствия страны

Выбор соответствующего сайта/URL-адреса на национальном уровне

Одним из важнейших решений для исследователей при проведении анализа страны является определение конкретного сайта(ов) для рассмотрения в качестве национального правительственного сайта для каждой страны. Независимо от сложности электронного правительства в конкретной стране, приоритет для пользователей состоит в том, чтобы определить, какой из многих потенциально доступных правительственных сайтов будет считаться “официальным” национальным правительственным сетевым шлюзом или отправной точкой для национальных пользователей. Простого и ясного заявления на выбранном веб-сайте достаточно, чтобы начать важный шаг к предоставлению государственной информации и услуг населению интегрированным, удобным и легко доступным способом. Многие национальные сайты утверждают, что это “официальный” правительственный сайт, или “Сетевой шлюз правительства”, или другое подобное заявление. Как и в случае с каждым изданием *Исследования*, MSQ просила государства-члены представить информацию об адресах веб-сайтов (URL) их национальных порталов и различных правительственных министерств. Эта информация затем использовалась в процессе анализа.

Как правило, не все страны предоставляют соответствующие URL-адреса. Таким образом, при принятии решения об использовании только тех веб-сайтов, которые предоставляет государство-член, применяется определенная свобода действий. Что примечательно в этом исследовании, так это то, что исследователи не только изучили национальные порталы, но и провели исчерпывающие исследования по электронному участию и открытым правительственным данным, где это применимо.

Одна из дилемм, с которой столкнулись исследователи, заключалась в том, что несколько стран предоставляли более одной законной национальной точки доступа. В то время как некоторые из них просто еще не объединили свои правительственные точки входа в единый сайт или портал, который можно было бы четко выделить, другие намеренно использовали этот подход, то есть предлагали разные точки доступа для разных аудиторий. Учитывая, что использование интегрированных порталов или мульти-порталов становится тенденцией в стратегиях электронного правительства во всем мире, исследователи выбрали бы интегрированный веб-сайт в качестве национального портала или другого портала, если бы он считался официальной домашней страницей правительства. Однако можно было бы оценить более одного сайта, если бы эти сайты явно были частью тесно интегрированной «сети» национальных сайтов. Следует отметить, что при анализе национальных порталов наличие более чем одного национального доступа не является ни недостатком, ни преимуществом.

Некоторые страны предлагают определенные государственные услуги на субнациональном или местном уровне, а не на федеральном. Ни одна страна не наказывается за предоставление услуг на субнациональном уровне, в отличие от федерального. На самом деле, когда возникает проблема, исследователи учитывают если информация и/или услуга могут быть найдены на национальном портале при анализе этого вопроса,

Более сложная проблема возникает в тех случаях, когда не только какая-то конкретная услуга находится на местном уровне, но и когда все министерские функции полностью отсутствуют на национальном уровне. Если исследователям не удастся найти министерство в соответствии с вышеописанным методом, то следующим шагом является выяснение того, действительно ли в рассматриваемой стране есть такое министерство на национальном уровне или же эти функции могут осуществляться на местном уровне.

Интегрированные порталный и мультипортальный подходы

Некоторые страны приняли иной подход к своему онлайн-порталу электронного правительства, используя несколько веб-сайтов на различные темы. Вместо того чтобы централизовать всю электронную информацию, электронные услуги, электронное участие, открытые данные и другие онлайн-функции на одном портале, они становятся доступными на отдельных веб-сайтах для более ориентированного на аудиторию подхода. Исследователи в обязательном порядке изучали все возможные веб-сайты при проведении анализа, используя ссылки или поисковые системы, чтобы обеспечить охват всех правительственных веб-сайтов, где можно найти соответствующую информацию.

Даже если рекомендуемая норма представляет собой единый тип предоставления услуг или комплексный подход к portalу, страны, выбравшие децентрализованный подход, не были оштрафованы в своих оценках, и анализ проводился так, как если бы использовался комплексный подход.

Например, в Уругвае есть веб-сайт www.gub.uy который предоставляет государственные услуги и открытые государственные данные, в то время как presidencia.gub.uy предоставляет информацию для офисов президента и правительства, а uruguaydigital.gub.uy обеспечивает цифровую повестку страны и темпы ее актуализации.

Доступ на официальных национальных языках

Исследовательская группа была полностью оборудована для работы на шести официальных языках Организации Объединенных Наций, а именно на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках. Однако, как и в предыдущих циклах анализа, группа вышла за рамки этого мандата и рассмотрела каждый веб-сайт на официальном языке страны или, если это было невозможно, на одном из языков, имеющихся на этом сайте. Переводчики помогали по мере необходимости, чтобы возможные ошибки, основанные на языке, были сведены к минимуму.

На пути к более ориентированному на человека подходу

В соответствии с глобальной тенденцией к более ориентированному на человека подходу и спросом на повышение эффективности и рентабельности государственного сектора, MSQ был разработан таким образом, чтобы отразить эту парадигму электронного правительства. Охват пользователей был включен в исследование в качестве особого предмета, побуждающего правительство учитывать не только предложение электронных услуг, но и то, что требуется/необходимо целевым пользователям. Соответственно, исследовательская группа была проинструктирована последовательно применять этот подход на протяжении всей оценки. Там, где функции не могут быть найдены легко, быстро и интуитивно, сайт получает плохие оценки.

Обеспечение качества данных (QA)

Для обеспечения качества данных Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН поставил процедуры оценки под пристальный контроль, в том числе разработав веб-платформу для сбора и хранения данных, подготовив методологические и учебные руководящие принципы для исследователей и учредив учебную программу как для группового обучения, так и для индивидуальной практической поддержки исследователей в решении сложных вопросов.

Среди прочих задач членам группы было предложено обосновать выбор URL-адресов и указать, были ли эти URL-адреса пересмотрены в ходе прошлых *Исследований*. Были проведены регулярные дискуссии для обсуждения проблем и обеспечения согласованности методов оценки.

Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН применил оценочные баллы для формирования порядка присутствия онлайн-служб всех государств-членов Организации Объединенных Наций и сравнило их с историческими результатами предыдущих *Исследований*, для того чтобы выявить возможные недостатки в этом процессе. Затем новые результаты сравниваются с результатами предыдущих *Исследований* путем удаления новых вопросов и рассмотрения только тех, которые остаются неизменными. Группе помогли в проведении исследований стажеры Организации Объединенных Наций и волонтеры, владеющие языковыми навыками, которыми не владела основная группа.

Ниже приведен список критериев, принятых для контроля Качества данных:

Три уровня оценки/надзора (волонтеры, Первый рецензент, Второй рецензент)
Первая проверка согласованности данных по парадигмам данных по групповому ранжированию (VH, H, M, L OSI)
Настройка вопросов OSI для стабилизации набора данных и согласования с моделью данных EGD1
Вторая проверка согласованности данных по парадигмам данных по групповому ранжированию (VH, H, M, L OSI)
Первый расчет OSI
Два уровня оценки/надзора за аутлайнерами - компенсация с помощью MSQ (если это выполнимо)
Второй расчет OSI
Анализ данных по целевым странам (аутлайнеры или случаи со значительным снижением/улучшением ...)
Случайная проверка подмножества вопросов OSI/URL - компенсация с помощью MSQ (если это выполнимо)
Третий расчет OSI

Вторая проверка согласованности данных по парадигмам данных по групповому ранжированию (VH, H, M, L OSI)

Проверьте соответствие с другими международными эталонными отчетами и сторонними источниками (MSQ)

Пересчет OSI (окончательный)

Анализ данных целевых стран (те, кто перескакивает из одной группы в другую)

Окончательный расчет EGDl

A.7. Анкета для государств-членов (MSQ)

Как это было сделано для каждого издания обзора, государствам-членам Организации Объединенных Наций было предложено через Анкету для государств-членов (MSQ) представить информацию об адресах веб-сайтов (URL-адресов) их соответствующих национальных порталов (портала), а также об адресах различных государственных министерств. Была также запрошена информация об усилиях в поддержку развития электронного правительства, открытых правительственных данных, электронного участия и назначенного органа, отвечающего за политику электронного правительства. 139 государств-членов – 72% членов Организации Объединенных Наций – вернули заполненный MSQ. Затем в процессе оценки были использованы соответствующие представленные сайты. Информация, представленная в MSQs, также использовалась в тематических исследованиях, включенных в *Исследование*.

Анкета

Анкета для государств-членов (MSQ) для **Исследования Электронного Правительства Организации Объединенных Наций 2020**

Цель настоящего опросника заключается в сборе информации от государств-членов в рамках подготовки Исследования Электронного правительства Организации Объединенных Наций 2020 года.

Обратите внимание, что эти ответы непосредственно не влияют на индекс развития электронного правительства ООН (EGDI), который представляет собой сводный индекс индекса онлайн-услуг (OSI), индекса телекоммуникационной инфраструктуры (ТИ) и индекса человеческого капитала (НСИ). UNDESA¹ оценивает национальные порталы с помощью независимых исследователей для построения OSI, запрашивает данные у Международного союза электросвязи (МСЭ) и Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

Дата Представления (ДД/ММ/ГГГГ)	Название Страны
---------------------------------	-----------------

Организация (ЮНЕСКО) для формирования ТИ и НСИ соответственно. По всем вопросам, связанным с этой анкетой, пожалуйста, обращайтесь dpidg@un.org.

© Я/Мы настоящим уполномочиваю (ем) Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН публиковать мои/наши ответы по мере необходимости.

I. Институциональные рамки

1. Что является национальным порталом электронного правительства?² Если более чем один, пожалуйста, перечислите все.

2. Пожалуйста, также предоставьте URL-адреса для следующих конкретных порталов, если они существуют:

а. Электронные услуги³:

¹ Эта анкета проводится Управлением государственных учреждений и цифрового правительства (DPIDG) ДЭСВ ООН.

² ⁴ **Электронное правительство или цифровое правительство** будут использоваться в этом исследовании взаимозаменяемо и определяются как предоставление услуг в режиме онлайн и вовлечение людей с помощью информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)

b. [Электронное участие](#)⁴:

c. [Данные открытого правительства](#):

d. Государственные закупки:

e. Другие крупные порталы на национальном уровне:

3. Пожалуйста, укажите **название(я)** и **URL(ов)** государственного учреждения/департамента/министерства на национальном уровне, отвечающего за электронное правительство _____

4. Есть ли в вашей стране Главный информационный директор (CIO)⁵ для управления национальными межведомственными программами/стратегиями электронного правительства?

Имя:	
Должность:	
Организация:	
E-mail:	
Телефон:	

5. Пожалуйста, укажите **названия и URL-адреса** государственных учреждений/министерств/департаментов на национальном уровне, отвечающих за следующее:

a. Планирование и развитие

b. Образование

c. Здравоохранение

⁴ **Электронное участие** – это содействие гражданскому участию и открытому, основанному на широком участии управлению с помощью информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

⁵ **СЮ** или аналогичное высшее должностное лицо с руководящей ролью, иногда называемое главным технологическим директором (СТО) или главным цифровым директором (CDO)

d. Социальная защита и социальное обеспечение

e. Занятость и Достойные трудовые условия

f. Окружающая среда

g. Энергия/Вода

h. Финансы/Налогообложение

i. Индустрия/Торговля

II. Стратегия и реализация

6. Существует ли **национальная стратегия развития**, включающая [Цели устойчивого развития \(ЦУР\)](#)? (Максимум 250 слов)

7. Существует ли **национальная стратегия электронного правительства**/стратегия цифровой готовности или ее эквивалент? (Максимум 250 слов)

8. Пожалуйста, проверьте, что применимо.

Национальная стратегия электронного правительства или ее эквивалент:

- имеет план реализации.
- соответствует с национальной стратегией развития
- соответствует Целям устойчивого развития (ЦУР).
- имеет акцент на принципе digital-first
- имеет акцент на цифровой по умолчанию; цифровой по дизайну; мобильный-первый принцип
- имеет акцент на принципе "только один раз" (данные)
- делает акцент на том, чтобы "никого не оставлять в автономном режиме" или "никого не оставлять позади"; или на других конкретных мерах по обеспечению доступности электронного правительства для наиболее уязвимых групп⁶.

⁶бедные, иммигранты, пожилые люди, инвалиды, женщины, молодежь, коренные народы

- содержит конкретную ссылку на электронное участие, цифровую инклюзивность и/или вовлеченность.
- делает конкретную ссылку на использование социальных сетей в правительстве.
- делает конкретную ссылку на использование новых технологий⁷, таких как искусственный интеллект, блокчейн, большие данные

(Если таковые имеются, пожалуйста, укажите название законодательства и ссылки. Максимум 250 слов)

III. Правовая база

9. Есть ли правовая основа к:

- доступу к информации, такая как закон О свободе информации
- защите персональных данных, включая цифровую безопасность
- открытым государственным данным
- цифровому удостоверению
- цифровой сертификации/подписи
- электронному снабжению
- цифровой публикации государственных расходов⁸
- совместимости данных
- цифровому государству в качестве права

(Если таковые имеются, пожалуйста, укажите название законодательства и ссылки. Максимум 250 слов)

IV. Использование онлайн-услуг

10. Вы собираете статистику использования электронных государственных услуг?

- Да Нет

11. Если да, то публикуете ли Вы результаты в Интернете и делитесь ли ими с заинтересованными государственными учреждениями? *(Максимум 250 слов)*

V. Удовлетворенность пользователей

12. Измеряете ли вы удовлетворенность граждан электронными государственными услугами?

- Да Нет

13. Если да, то публикуете ли Вы результаты в Интернете и делитесь ли ими с заинтересованными государственными учреждениями?

(Максимум 250 слов)

7. Речь идет о новых технологиях

8. Связанные с показателем ЦУР 16.6.1

VI. Социальные сети

14. Как ваше правительство использует социальные сети на национальном уровне для взаимодействия с людьми и вовлечения их в деятельность электронного правительства? Просьба также пояснить, существуют ли какие-либо руководящие принципы для государственных должностных лиц по использованию социальных сетей. *(Максимум 250 слов)*
-
-

VII. Новые технологии

15. Есть ли у вашего правительства **конкретная национальная стратегия** в отношении одной или нескольких следующих новых технологий?

- Искусственный интеллект (AI) Блокчейн Большие данные Умные города
 Робототехника Internet of Things (IoT)
 Квантовое вычисление Виртуальная реальность
 Расширенная реальность Другие:

(Пожалуйста, объясните подробнее, включая соответствующие ссылки. Максимум 250 слов)

16. Есть ли у вашего правительства какой-либо правительственный орган на национальном уровне⁹, работающий конкретно относительно новых технологий? *(Пожалуйста, объясните подробнее, включая соответствующие ссылки. Максимум 250 слов)*
-
-

VIII. Индикаторы

17. Каков процент населения¹⁰, удовлетворенного своим последним опытом работы с онлайн-госуслугами? *(Максимум 250 слов)*
-
-

18. Какой процент вашего ВВП выделяется на инвестиции в ИКТ в государственном секторе? *(Максимум 250 слов)*
-
-

19. Какова доля лиц, работающих в центральных правительственных организациях, регулярно использующих ИКТ? *(Максимум 250 слов)*
-
-

⁹ Это может быть агентство, кабинет министров, комиссия, комитет, инициатива и т.д.

¹⁰ Связанный с ЦУР 16.6.2 доля населения, удовлетворенного своим последним опытом предоставления государственных услуг. Ссылка все показатели: https://unstats.un.org/sdgs/indicators/Global%20Indicator%20Framework%20after%20refinement_Eng.pdf

20. Какова доля лиц, работающих в центральных правительственных организациях, регулярно пользующихся Интернетом? *(Максимум 250 слов)*

21. Если таковые имеются, то какие показатели вы собираете/используете для отслеживания цифровой грамотности на национальном уровне? *(Максимум 250 слов)*

IX. Международное и региональное сотрудничество¹¹

22. Участвует ли ваше правительство в каком-либо субрегиональном, региональном или международном сотрудничестве в области электронного правительства? *(Максимум 250 слов)*

23. Предлагает ли (или планирует ли) ваше правительство поддержку другим странам в области электронного правительства? *(Максимум 250 слов)*

24. Существуют ли какие-либо текущие государственно-частные партнерства и партнерства с участием многих заинтересованных сторон, ориентированные на электронное правительство? *(Максимум 250 слов)*

X. Контактная и дополнительная информация

Имя:	
Должность:	
E-mail:	
Организация:	

1. Пожалуйста, выберите то, что применимо:

- Группа правительственных учреждений ответила на анкету коллективно.
 - Я уполномочен и полностью осведомлен, чтобы ответить на эту анкету.
 - У меня не было полной информации, чтобы ответить на эту анкету
 - Я в основном предоставлял свое собственное мнение/оценку, а не официальную информацию.
 - Другое: *(Максимум 250 слов)*
-

2. Как вы узнали об этой анкете?

- Непосредственно от ДЭСВ ООН
- Из миссии моей страны при Организации Объединенных Наций

¹¹ Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества

Линия Действий С. 11- Международное и региональное сотрудничество - <https://publicadministration.un.org/wsis10/WSIS-Action-Lines-and-Facilitators>

- Веб-сайт Исследования электронного правительства Организации Объединенных Наций
- LinkedIn
- Facebook
- Другое: *(Максимум 250 слов)* _____

Благодарим вас за то, что вы нашли время заполнить Анкету для Государств-Членов (MSQ) 2020 года.
Мы ценим ваше участие.

Отвечающие государства-члены

Афганистан	Демократическая Республика Конго	Маврикий	Сербия
Албания	Конго	Мексика	Сейшельские острова
Ангола	Дания	Монако	Сьерра Леоне
Аргентина	Доминиканская Республика	Монголия	Сингапур
Армения	Египет	Черногория	Словакия
Австралия	Сальвадор	Марокко	Словения
Австрия	Эстония	Мьянма	Соломоновы острова
Азербайджан	Свазиленд	Намибия	Сомали
Багамские острова	Финляндия	Непал	Южная Африка
Бахрейн	Франция	Нидерланды	Испания
Бангладеш	Гамбия	Новая Зеландия	ШриЛанка
Беларусь	Грузия	Нигер	Судан
Бельгия	Германия	Нигерия	Швеция
Белиз	Греция	Северная Македония	Швейцария
Бенин	Гвинея	Норвегия	Сирия
Бутан	Индонезия	Оман	Таджикистан
Босния и Герцеговина	Иран	Пакистан	Таиланд
Ботсвана	Ирак	Палау	Тонга
Бразилия	Ирландия	Панама	Тринидад И Тобаго
Бруней	Израиль	Папуа Новая Гвинея	Тунис
Болгария	Италия	Парагвай	Индейка
Буркина Фасо	Япония	Перу	Тувалу
Кабо Верде	Иордания	Филиппины	Уганда
Камбоджа	Казахстан	Польша	Украина
Камерун	Кения	Португалия	Объединенные Арабские Эмираты
Канада	Кирибати	Катар	Объединенное Королевство
Чили	Кувейт	Республика Корея	Объединенная Республика
Китай	Кыргызстан	Республика Молдова	Танзания

Колумбия	Лаос	Россия	Уругвай
Коста Рика	Латвия	Руанда	Узбекистан
Кот-д'Ивуар	Ливан	Сент-Винсент и другие острова	Вануату
Хорватия	Литва	Гренадины	Венесуэла
Куба	Люксембург	Самоа	Вьетнам
Кипр	Малайзия	Сан Марино	Замбия
Чешская Республика	Мальта	Сан-Томе И Принсипи	Зимбабве
	Мавритания	Саудовская Аравия	

A.8. Индекс электронного участия (EPI)

Индекс электронного участия (EPI) является дополнительным индексом к *Исследованию электронного правительства Организации Объединенных Наций*. Он расширяет масштабы *Исследования*, сосредоточив внимание на использовании правительством онлайн услуг для предоставления информации своим гражданам или “обмена электронной информацией”, взаимодействия с заинтересованными сторонами или “электронных консультаций” и участия в процессах принятия решений или “электронного принятия решений” (см. вставку А. 1)

Выноска А.1. Структура электронного участия

- Электронная информация: обеспечение участия путем предоставления гражданам публичной информации и доступа к информации без или по требованию
- Электронные консультации: вовлечение граждан в участие и обсуждение государственной политики и услуг
- Электронное принятие решений: расширение прав и возможностей граждан путем совместной разработки вариантов политики и совместного производства компонентов услуг и способов их предоставления.

EPI страны отражает механизмы электронного участия, которые используются правительством по сравнению со всеми другими странами. Цель этой меры состоит не в том, чтобы предписать какую-либо конкретную практику, а скорее в том, чтобы дать представление о том, как различные страны используют онлайн инструменты для содействия взаимодействию между правительством и его народом, а также между людьми ради общей пользы. Поскольку EPI представляет собой качественный анализ, основанный на наличии и актуальности услуг участия, доступных на правительственных веб-сайтах, сравнительный рейтинг стран носит иллюстративный характер и служит лишь индикатором широких тенденций в содействии вовлечению граждан. Как и в случае с EGDI, EPI предназначен не для абсолютного измерения электронного участия, а скорее для того, чтобы попытаться охватить показатели электронного участия стран относительно друг друга в определенный момент времени.

В ходе *Исследования 2020* года вопросы электронного участия были тщательно проанализированы и расширены, чтобы отразить текущие тенденции и методы вовлечения правительств в процесс разработки, осуществления и оценки государственной политики. Были добавлены новые вопросы, касающиеся публикации и обмена данными государственными учреждениями. Другие обновленные данные включали: (i) наличие информации о правах населения на доступ к правительственной информации; (ii) обратную связь от населения относительно улучшения онлайн государственных услуг; и (iii) инструменты общественного мнения для обсуждения политики с помощью социальных сетей, онлайн-опросов и онлайн-дискуссионных форумов. Хотя EPI и является полезным качественным аналитическим инструментом при сравнении данных и ранжировании стран за один конкретный год, необходимо проявлять осторожность при сравнении рейтингов электронного участия с предыдущими изданиями *Исследования*.

Математически EPI нормализуется путем взятия общего значения баллов для данной страны, вычитания самого низкого общего балла для любой страны в опросе и деления на диапазон общих значений баллов для всех стран. Например, если страна “х” имеет балл электронного участия 29, а самое низкое значение любой страны равно 0, а самое высокое - 38, то нормализованное значение индекса для страны “х” будет равно:

$$\text{Индекс электронного участия (Страна “х”)} = \frac{(29 - 0)}{(38 - 0)} = 0.7632$$

Рейтинг электронного участия стран определяется величиной EPI через “стандартный рейтинг конкуренции”. В стандартном рейтинге конкуренции страны с одинаковым EPI получают одинаковое рейтинговое число, и в рейтинговых числах остается пробел. Эта стратегия ранжирования принята с

учетом того, что если две или более страны соревнуются за место в рейтинге, то позиции всех тех, кто ранжирован ниже них, не затрагиваются. Например, если страна А занимает первое место перед странами В и С, которые имеют одинаковое значение EPI и баллы перед странами D, то страна А занимает первое место (1-е), страны В и С занимают второе место (2-е), а страны D четвертое место (4-е). В 2012 году был использован “модифицированный рейтинг конкуренции”, и в целях сравнения все ранги были скорректированы в 2014 и 2016 годах с использованием стандартного рейтинга конкуренции.

А.9. Индекс местных онлайн-Услуг

Методология

Изменения, внесенные в методологию LOSI 2018 года

Методология, используемая в текущем пилотном исследовании LOSI (LOSI 2020), является пересмотренной и улучшенной версией методологии, принятой в LOSI 2018. Основные отличия относятся к

- (i) числу исследованных городов,
- (ii) числу рассмотренных показателей,
- (iii) числу экспертов, проводящих оценку, и
- (iv) введение анкеты местных органов власти.

Решение о расширении сферы охвата исследования было принято в связи с растущим интересом правительств к новым технологиям, что привело к дальнейшему развитию цифровизации государственных услуг и систем электронного правительства на национальном, региональном и местном уровнях, а также проявленным международным интересом и общими положительными отзывами о первом пилотном проекте (LOSI 2018). Столкнувшись с запросами стран, чьи города не были представлены в LOSI 2018, было принято решение увеличить число исследованных городов в 2020 году.

Изменение числа показателей явилось следствием усилий по тесному согласованию функций LOSI с функциями OSI, компонента индекса онлайн услуг EGDI (Индекс развития электронного правительства). Некоторые вопросы были также включены для расширения сферы охвата анализа в попытке охватить основную информацию и услуги, предоставляемые на каждом из городских порталов. В этом контексте в LOSI было добавлено 20 показателей, в частности 6 показателей по критерию предоставления контента, 12 показателей по критерию *Предоставления услуг* и 2 показателя по критерию *Участия и вовлеченности*. Показатели, включенные в критерий предоставления контента, включали наличие стратегии развития электронного правительства/цифрового правительства; предоставление информации, обновлений или уведомлений о погоде и предупреждениях о стихийных бедствиях, таких как качество воздуха, наводнения, землетрясения и т.д.; наличие информации о правах людей на доступ к правительственной информации, такой как Закон о свободе информации или Закон о доступе к информации; наличие информации, относящейся к уязвимым группам; а также информации о правосудии и трудовых вопросах. 12 показателей, добавленных к критерию предоставления услуг, включают бизнес-доступ и изменение данных в режиме онлайн, различные типы заявок, такие как: водительские права, экологические разрешения, бизнес-лицензия или патент, регистрация свидетельства о рождении, смерти или браке, а также регистрация права собственности на землю; онлайн-регистрация транспортных средств; отчетность о любой форме дискриминации; и подача налоговых деклараций для бизнеса. В рамках критерия “Участие и вовлеченность” вопросы, добавленные в издание LOSI 2020, касаются предоставления услуг электронного голосования для поддержки принятия решений в органах местного самоуправления и информации об открытых заседаниях муниципального совета.

Несмотря на возникаемые трудности, увеличение числа оценщиков в каждом городе (два оценщика вместо одного, как это практикуется в LOSI 2018) генерирует более точные баллы и надежные оценки. Использование двух экспертов также требует наличия третьего лица (члена экспертной группы) для анализа и устранения любых расхождений между оценками эксперта.

В 2020 году, помимо оценки городских порталов/веб-сайтов, применяемая методология также включала рассылку анкеты местного самоуправления (LGQ) в исследуемые города/муниципалитеты, направленного мэрам городов. Из оцененных городов 25 городов не имели ни прямого адреса электронной почты мэра, ни общего адреса электронной почты муниципалитета на портале, и поэтому LGQ не был отправлен. Ответ на LGQ также был очень низким, только 3 города ответили из 60 фактически отправленных. Ниже приводится копия анкет

Анкета местного управления (LGQ) для
Исследования Местного электронного правительства Организации Объединенных Наций 2020
Цель этого вопросника заключается в сборе информации от местных органов власти/ муниципалитетов в рамках подготовки Исследования электронного правительства Организации Объединенных Наций 2020 года. Впервые в 2018 году Исследование ООН по электронному правительству оценило 40 пилотных городов. В предстоящем опросе охват городов будет расширен, а оценка сайтов местных органов власти будет продолжена. Ответы будут размещены в Интернете в Базе Знаний Исследования электронного правительства ООН, если не будет запрошено иное. По всем вопросам, связанным с этой анкетой, пожалуйста, обращайтесь dpidg@un.org.

I. Институциональные рамки

1. Что является Официальным порталом электронного правительства на национальном уровне? Если их больше одного, пожалуйста, перечислите все.
2. Пожалуйста, также предоставьте URL-адреса для следующих конкретных порталов, если они существуют:
 - a. Электронные услуги: _____
 - b. [Электронное участие](#): _____
 - c. Данные открытого правительства: _____
 - d. Государственные закупки: _____
3. Есть ли в вашем местном/муниципальном образовании главный информационный директор (CIO) для управления

Имя:	
Должность:	
Организация:	
E-mail:	
Телефон:	

II. Стратегия и реализация

1. Существует ли стратегия электронного правительства на местном/муниципальном уровне или ее эквивалент?
2. Пожалуйста, проверьте, что применимо. Национальная стратегия электронного правительства или ее эквивалент:
 - имеет план реализации.
 - согласуется с национальной стратегией развития
 - соответствует целям устойчивого развития (ЦУР).
 - соответствует субнациональным/местным стратегиям цифрового развития.
 - делает конкретную ссылку на электронное участие и/или цифровую инклюзию/вовлечение.
 - делает конкретную ссылку на социальные сети.
 - делает конкретную ссылку на новые технологии, такие как искусственный интеллект, блокчейн, большие данные и т.д.
 - предусматривает другие конкретные меры по обеспечению использования электронного правительства наиболее уязвимыми группами населения

III. Использование онлайн услуг

1. Вы собираете статистику использования электронных государственных услуг?
 - Да
 - Нет
2. Если да, то публикуете ли вы результаты в Интернете и делитесь ли ими с заинтересованными государственными учреждениями?

IV. Удовлетворенность пользователей

1. Измеряете ли вы удовлетворенность услугами электронного правительства?
 - Да
 - Нет
2. Если да, то публикуете ли Вы результаты в Интернете и делитесь ли ими с заинтересованными государственными учреждениями?
3. Каков процент населения, удовлетворенного своим последним опытом работы с онлайн услугами?

V. Социальные сети

1. Как вы используете социальные сети на национальном уровне для взаимодействия с людьми и вовлечения их в деятельность электронного правительства?

VI. Новые технологии

1. Есть ли у вас конкретная местная/муниципальная стратегия в отношении новых технологий, таких как искусственный интеллект, блокчейн, большие данные, умные города, робототехника, Интернет вещей, квантовые вычисления, виртуальная реальность, дополненная реальность и т.д.?

VII. Контактная и дополнительная информация

Имя:	
Должность:	
E-mail:	

Организация:	
--------------	--

Пожалуйста, выберите то, что применимо:

- я уполномочен и полностью осведомлен, чтобы ответить на эту анкету.
- не располагал полной информацией для ответа на эту анкету
- в основном предоставлял свое собственное мнение/оценку, а не официальную информацию.
- другое:

Благодарим вас за то, что вы нашли время заполнить анкету местного управления (LGO) 2020 года. Мы ценим ваше участие.

Инструмент оценки

Индекс местных онлайн услуг (LOSI) – это многокритериальный индекс, который отражает развитие электронного правительства на местном уровне путем оценки информации и услуг, предоставляемых местными органами власти через официальные веб-сайты.

Он включает в себя 80 показателей, которые сгруппированы по следующим четырем критериям:

- (i) Технология;
- (ii) Обеспечение содержания;
- (iii) Предоставление услуг; и
- (iv) Участие и вовлеченность.

Критерий “Технология” фокусируется на технических характеристиках веб-сайтов с целью проверки того, как веб-сайт становится доступным для пользователей. Она включает в себя такие аспекты, как простота навигации, доступность (при рассмотрении различных браузеров, устройств и доступных языков), визуальная привлекательность, функциональность и надежность.

В центре внимания критерия “Обеспечение содержания” находится доступность базовой информации для жителей, не только связанной с муниципалитетом, но и с другими ключевыми областями для общества в целом (а именно открытые данные, инициативы “умных городов” и использование новых технологий). Он оценивает качество, доступность, актуальность и краткость представления конкретной информации, представленной на веб-сайте. Этот критерий включает в себя оценку таких вопросов, как доступ к контактной информации об организационной структуре муниципального управления, доступ к публичным документам, доступ к отраслевой информации (а именно по здравоохранению, образованию, социальному обеспечению, экономике). Наличие политики конфиденциальности веб-сайта также включено, поскольку она потенциально может улучшить общественное восприятие, доверие к правительству и обеспечить более широкое взаимодействие с правительством.

Критерий “Предоставления услуг” оценивает набор основных услуг, предоставляемых городами через их веб-сайты. Акцент делается на предоставлении фундаментальных электронных услуг, включая анализ таких аспектов, как онлайн-подача заявок и выдача сертификатов и лицензий, поиск/предложение работы, электронные платежи, возможность пользователей подавать заявки или регистрироваться на муниципальные мероприятия или услуги онлайн, подача форм и отчетов и регистрация услуг, участие в тендерах и электронных закупках. Вопросы, связанные с электронной

аутентификацией, также рассматриваются в этом критерии. В рамках этого критерия оценивается еще один аспект, связанный с тем, как муниципалитеты реагируют на запросы о предоставлении информации по электронной почте.

Четвертый критерий посвящен “Участию и вовлеченности”. Основная цель состоит в том, чтобы оценить наличие соответствующих онлайн механизмов участия и инициатив, а именно форумов, форм жалоб и онлайн опросов. Другие особенности, рассматриваемые в этом критерии, включают наличие социальных сетей и возможность направлять комментарии/предложения/жалобы в местные органы власти, а также более сложные инициативы участия, такие как бюджет участия, участие в онлайн обсуждениях государственной политики и услуг и расширение прав и возможностей путем совместной разработки вариантов политики и совместного производства компонентов услуг и способов их предоставления.

В таблице ниже приведен набор показателей, рассматриваемых для каждого критерия.

Технология	Обеспечение содержанием
Совместимость браузера	Электронное правительство/стратегия цифрового правительства
Простота поиска портала	Контактная информация
Скорость загрузки портала	Организационная структура
Доступность мобильных устройств	Имена и контакты руководителей отделов
Удобство навигации	Информация о муниципалитете
Механизм внутреннего поиска	Уведомления о погоде и предупреждения о стихийных бедствиях
Согласование со стандартами действительности разметки	Информация, связанная с бюджетом
Согласование со стандартами отображения	Информация об объявлениях о закупках
Согласование со стандартами доступности	Информация о результатах закупок
Настройка отображения функций	Информация о предоставляемых услугах
Поддержка иностранных языков	Информация о партнерстве муниципалитета с третьими лицами
	Информация о правах на доступ к государственной информации
	Содействие свободному доступу в Интернет
	Медицинская информация
	Экологическая информация
	Информация об образовании
	Информация о социальном обеспечении
	Информация о досуге, культуре и спорте
	Информация, имеющая отношение к уязвимым группам населения
	Информация о вопросах правосудия
	Информация о трудовых вопросах
	Политика конфиденциальности
	Политика открытых данных
	Предоставление открытых данных
	Открытые метаданные данных
	Инициативы умных городов
	Использование новых технологий

	Онлайн-поддержка пользователей
	Руководящая информация по использованию онлайн-услуг
	Ссылки для государственных учреждений
	Предоставление статистических данных и исследований
	Свидетельство обновления содержания портала

Предоставление услуг	Участие
Проверка подлинности портала	Связь в реальном времени
Доступность персональных данных	Обратная связь/подача жалобы
Обновление персональных данных	Онлайн-сбор общественного мнения
Доступность бизнес-данных	Функции социальных сетей
Обновление бизнес-данных	Сообщения о происшествиях в общественных местах
Быстрота ответа электронной почты муниципалитета	Бюджетирование на основе участия
Задержка ответа по электронной почте	Участие в пересмотре процессов территориальной организации
Качество ответа на электронную почту	Объявление о предстоящих мероприятиях по электронному участию
Полиция онлайн объявление	Обратная связь о процессах электронных консультаций
Онлайн водительские права	Электронное голосование
Онлайн-разрешение, связанное с окружающей средой	Информация об открытых заседаниях муниципального совета
Лицензия на ведение бизнеса в Интернете	
Онлайн резидентство	
Онлайн свидетельство о рождении	
Онлайн-свидетельство о смерти	
Онлайн свидетельство о браке	
Уведомление об изменении адреса	
Онлайн регистрация права собственности на землю	
Онлайн регистрация транспортного средства	
Онлайн разрешение на строительство	
Служба электронных закупок	
Онлайн вакансии	
Сообщение о любой форме дискриминации	
Онлайн налог на бизнес	
Онлайн оплата сборов	

Каждый из критериев, формирующих LOSI, в равной степени учитывается при расчете балла каждого опрошенного города для получения окончательного рейтинга. Хотя это было спорным вариантом среди международного сообщества, и некоторые страны и эксперты рекомендовали присвоить каждому критерию различные веса, до сих пор этого не было сделано. Особенности городов и важность контекстно - специфической оценки местного электронного правительства создают дополнительные трудности при определении весов в этом пилотном исследовании с двумя изданиями.

Процесс оценки

В пилотном исследовании 2020 года было рассмотрено в общей сложности **100 городов**. Были отобраны 100 крупнейших городов мира по численности населения. Для каждой страны был выбран только один город. Информация о населении городов была собрана из "Информационного буклета ООН по городам мира в 2018 году"⁵.

Каждый сайт муниципалитета был проанализирован двумя экспертами, которые были **носителями официального языка** города. В тех случаях, когда носитель языка не мог быть найден, оценку проводил не-носитель языка. На следующем этапе, во время внешней валидации, эти случаи были идентифицированы и преимущество было отдано ответу носителя языка.

Используя предоставленную ссылку, оценщики переходили на сайт муниципалитета и оценивали каждый из 80 показателей оценочной сетки со значением 1 или 0, в зависимости от наличия или отсутствия

ПРИЛОЖЕНИЯ

информации или функциональности на веб-сайте муниципалитета. Экспертам также было предложено добавить любые комментарии, которые могли бы быть использованы для обоснования их оценки. Затем информация, собранная экспертами, была проверена и сопоставлена членом экспертной группы (внешняя валидация). Всякий раз, когда обнаруживалось большое количество расхождений между оценками двух оценщиков, опрос отправлялся обратно оценщикам, чтобы они могли обсудить его между собой с целью принятия решения о значении каждого показателя. Если после обсуждения и рассмотрения экспертами каких-либо расхождений все же сохранялись, то член экспертной группы проверял и устранял эти расхождения. Для разрешения этих ситуаций иногда использовались другие ресурсы. Наиболее распространенной ситуацией было обращение к привилегированному контакту в его/ее личной сети и обращение за конкретной информацией (например, за советом к внешнему контакту по конкретному показателю).

После внешней валидации и окончательного пересмотра членами экспертной группы все баллы из всех обследованных городов были закрыты, и LOSI рассчитываются соответствующим образом. На основе полученных результатов формируются рейтинги. На протяжении всего процесса происходило тесное взаимодействие и обмен мнениями между участниками этой главы, которые обращались к носителям языка, даже не участвовавшим в оценке веб-сайтов городов, всякий раз, когда это считалось важным.

A.10. Страновые классификации и номенклатура в Исследовании

Региональные группировки взяты из классификации Статистического отдела Организации Объединенных Наций. Подробнее см. <http://unstats.un.org/unsd/methods/m49/m49regin.htm>.

Экономики делятся в соответствии с ВНД на душу населения 2018 года, рассчитанным с использованием метода Атласа Всемирного банка.

Данные о ВНД на душу населения в 2018 году по методу Атласа см. в разделе https://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.PCAP.CD?end=2018&name_desc=false&start=1962 (Дата посещения: 10 марта 2020 года)

В тех случаях, когда данные и статистические данные представляются по группам доходов, Исследование классифицирует страны в соответствии с классификацией доходов Всемирного банка для групп с высоким, средним и низким уровнем дохода.

Подробнее см. <https://datahelpdesk.worldbank.org/knowledgebase/articles/906519> (Дата посещения: 10 марта 2020 года)

Списки наименее развитых стран, развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, и малых островных развивающихся государств были получены из канцелярии Высокого представителя по наименее развитым странам, развивающимся странам, не имеющим выхода к морю, и малым островным развивающимся государствам Организации Объединенных Наций (КВПНРМ ООН).

Подробнее см. <http://www.unohrrls.org/en/ldc/25/>

A.11. База знаний Организации Объединенных Наций по электронному правительству

Отдел государственных учреждений и цифрового правительства (ранее Отдел государственного управления и управления развитием) Департамента Организации Объединенных Наций по

экономическим и социальным вопросам ведет базу знаний Организации Объединенных Наций об электронном правительстве (egovkb) для обеспечения правительствам и всем заинтересованным сторонам легкого доступа к данным и информации о развитии электронного правительства.

Egovkb – это интерактивный онлайн-инструмент для просмотра, сортировки и загрузки информации и наборов данных в открытых форматах данных из *Исследования электронного правительства ООН 2020 года*, а также из предыдущих выпусков (2003 год,

2004, 2005, 2008, 2010, 2012, 2014, 2016 и 2018 год). Egovkb также включает в себя расширенные исследовательские функции, такие как настраиваемые региональные и страновые сравнения, рейтинги и профили стран.

Для получения дополнительной информации и подробных сведений см. Базу знаний Электронного Правительства Организации Объединенных Наций по адресу: <https://publicadministration.un.org/egovkb/>

A.12. Дополнение по COVID-19: методологическая записка

Сектор цифрового правительства (DGB) Отдела государственных учреждений и цифрового правительства (DPIDG) Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций (ДЭСВ ООН) провел онлайн-опрос с целью выявления новых тенденций и своевременного анализа цифровых ответов государств-членов на пандемию COVID-19. Этот опрос проводился в период с 18 апреля по 15 мая 2020 года. Государства-члены поделились 514 тематическими исследованиями, и ответы способствовали обмену информацией и знаниями о проектах электронного правительства, а также оказали помощь DGB в подготовке дополнения к текущему изданию обзора. Необработанные кейсы представленные на рассмотрение можно посмотреть по адресу: https://bit.ly/EGOV_COVID19_APPS.

A.13. Индекс развития открытого правительства (OGDI)

Индекс развития открытого правительства (OGDI) является дополнительным индексом к индексу онлайн-услуг (OSI). Он расширяет масштабы исследования, сосредоточившись на использовании открытых правительственных данных (ОГД). OGDI определяет три ключевых измерения в своей нынешней структуре, которые являются:

- (i) политические и институциональные рамки (как основа);
- (ii) платформа (наличие портала ОГД и его особенности);
- (iii) доступность данных в различных секторах, таких как здравоохранение, образование, занятость, социальное обеспечение, окружающая среда и правосудие) и применение данных (например, путем организации хакатонов).

OGDI впервые пилотируется с использованием данных обследования электронного правительства ООН 2018 года ⁶.

Примечание

- 1 Руководство МСЭ (2014) по измерению доступа к ИКТ и их использования бытовыми потребителями и отдельными лицами. Доступно по адресу: http://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/ind/D-IND-ITCMEAS-2014-PDF-E.pdf
- 2 Примечание: Интернет – это всемирная общедоступная компьютерная сеть. Он обеспечивает доступ к ряду услуг связи, включая Всемирную паутину, и несет электронную почту, новости, развлечения и файлы данных, независимо от используемого устройства (не предполагается, что только через компьютер-это может быть также мобильный телефон, планшет, КПК, игровой автомат, цифровое телевидение и т.д.). Доступ может быть через фиксированную или мобильную сеть. (Там же)
- 3 МСЭ (2017). Измерение отчета об информационном обществе за 2017 год. Том 2. Страновые обзоры ИКТ. стр. 249. Доступно по адресу: https://www.itu.int/en/ITU-D/статистика/документы/публикации/misr2017/MISR2017_Volume2.pdf
- 4 Исследование Электронного Правительства за 2014 Год
- 5 Доступно на https://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/urbanization/the_worlds_cities_in_2018_data_booklet.pdf
- 6 Лэй Чжэн, В. Квок и другие "Оценки глобальных открытых правительственных данных: методы и статус", ICEGOV 2020 (2020).

Приложение Таблицы данных

Таблица 1 Приложения. Обзор Стран.

Место	Страна	Регион	Субрегион	EGDI 2020	OSI	TII	HCI	Уровень дохода	LDC	LLDC	SIDS
169	Афганистан	Азия	Южная Азия	0.3203	0.4118	0.1762	0.3728	Низкий	x	x	
59	Албания	Европа	Южная Европа	0.7399	0.8412	0.5785	0.8001	Выше среднего			
120	Алжир	Африка	Северная Африка	0.5173	0.2765	0.5787	0.6966	Выше среднего			
80	Андорра	Европа	Южная Европа	0.6881	0.4824	0.8372	0.7448	Высокий			
159	Ангола	Африка	Центральная Африка	0.3847	0.4882	0.1364	0.5295	Ниже среднего	x		
98	Антигуа и Барбуда	Америка	Карибский	0.6055	0.4471	0.6176	0.7518	Высокий			x
32	Аргентина	Америка	Южная Америка	0.8279	0.8471	0.7265	0.91	Выше среднего			
68	Армения	Азия	Западная Азия	0.7136	0.7	0.6536	0.7872	Выше среднего		x	
5	Австралия	Океания	Австралия и Новая Зеландия	0.9432	0.9471	0.8825	1	Высокий			
15	Австрия	Европа	Западная Европа	0.8914	0.9471	0.824	0.9032	Высокий			
70	Азербайджан	Азия	Западная Азия	0.71	0.7059	0.6528	0.7713	Выше среднего		x	
73	Багамские острова	Америка	Карибский	0.7017	0.6765	0.6739	0.7546	Высокий			x
38	Бахрейн	Азия	Западная Азия	0.8213	0.7882	0.8319	0.8439	Высокий			x
119	Бангладеш	Азия	Южная Азия	0.5189	0.6118	0.3717	0.5731	Ниже среднего	x		
62	Барбадос	Америка	Карибы	0.7279	0.5765	0.7523	0.8549	Высокий			x
40	Беларусь	Европа	Восточная Европа	0.8084	0.7059	0.8281	0.8912	Выше среднего			
41	Бельгия	Европа	Западная Европа	0.8047	0.6588	0.8033	0.9521	Высокий			
136	Белиз	Америка	центральная Америка	0.4548	0.2647	0.4079	0.6919	Выше среднего			x
157	Бенин	Африка	Западная Африка	0.4039	0.5118	0.2595	0.4404	Низкий доход	x		
103	Бутан	Азия	Южная Азия	0.5777	0.6824	0.5367	0.5139	Ниже среднего	x	x	
97	Боливия (многонациональное государство)	Америка	Южная Америка	0.6129	0.5824	0.5184	0.7379	Ниже среднего		x	
94	Bosnia and Herzegovina	Европе	Южная Европа	0.6372	0.5353	0.6295	0.7468	Выше среднего			
115	Ботсвана	Африка	Южная Африка	0.5383	0.3647	0.5591	0.6911	Выше среднего		x	
54	Бразилия	Америка	Южная Америка	0.7677	0.8706	0.6522	0.7803	Выше среднего			
60	Бруней Даруссалам	Азия	Юго-Восточная Азия	0.7389	0.6353	0.8209	0.7605	Высокий			
44	Булгария	Европа	Восточная Европа	0.798	0.7706	0.7826	0.8408	Выше среднего			
164	Буркина-Фасо	Африка	Западная Африка	0.3558	0.4647	0.3117	0.2911	Низкий доход	x	x	
168	Бурунди	Африка	Восточная Африка	0.3227	0.3529	0.126	0.4891	Низкий доход	x	x	
110	Кабо-Верде	Африка	Западная Африка	0.5604	0.5	0.5476	0.6337	Ниже среднего			x

Таблицы-приложения с данными

Таблица-приложение 1. Информация о странах

Рейтинг	Страна	Регион	Субрегион	EGDI 2020	ИОБ (OSI)	ИТИ (ТИ)	ИЧК (HCI)	Уровень дохода	НРС (LDC)	РСНИВМ (LLDC)	МОПГ (SIDS)
169	Афганистан	Азия	Южная Азия	0,3203	0,4118	0,1762	0,3728	Низкий доход	x	x	
59	Албания	Европа	Южная Европа	0,7399	0,8412	0,5785	0,8001	Доход выше среднего			
120	Алжир	Африка	Северная Африка	0,5173	0,2765	0,5787	0,6966	Доход выше среднего			
80	Андорра	Европа	Южная Европа	0,6881	0,4824	0,8372	0,7448	Высокий доход			
159	Ангола	Африка	Центр. Африка	0,3847	0,4882	0,1364	0,5295	Доход ниже среднего	x		
98	Антигуа и Барбуда	Америка	Карибские острова	0,6055	0,4471	0,6176	0,7518	Высокий доход			x
32	Аргентина	Америка	Южная Америка	0,8279	0,8471	0,7265	0,91	Доход выше среднего			
68	Армения	Азия	Западная Азия	0,7136	0,7	0,6536	0,7872	Доход выше среднего		x	
5	Австралия	Океания	Австралия и Новая Зеландия	0,9432	0,9471	0,8825	1	Высокий доход			
15	Австрия	Европа	Западная Европа	0,8914	0,9471	0,824	0,9032	Высокий доход			
70	Азербайджан	Азия	Западная Азия	0,71	0,7059	0,6528	0,7713	Доход выше среднего		x	
73	Багамские Острова	Америка	Карибские острова	0,7017	0,6765	0,6739	0,7546	Высокий доход			x
38	Бахрейн	Азия	Западная Азия	0,8213	0,7882	0,8319	0,8439	Высокий доход			x
119	Бангладеш	Азия	Южная Азия	0,5189	0,6118	0,3717	0,5731	Доход ниже среднего	x		
62	Барбадос	Америка	Карибские острова	0,7279	0,5765	0,7523	0,8549	Высокий доход			x
40	Беларусь	Европа	Восточная Европа	0,8084	0,7059	0,8281	0,8912	Доход выше среднего			
41	Бельгия	Европа	Западная Европа	0,8047	0,6588	0,8033	0,9521	Высокий доход			
136	Белиз	Америка	Централ. Америка	0,4548	0,2647	0,4079	0,6919	Доход выше среднего			x
157	Бенин	Африка	Западная Африка	0,4039	0,5118	0,2595	0,4404	Низкий доход	x		
103	Бутан	Азия	Южная Азия	0,5777	0,6824	0,5367	0,5139	Доход ниже среднего	x	x	
97	Боливия (Многонационал. Государство Боливия)	Америка	Южная Америка	0,6129	0,5824	0,5184	0,7379	Доход ниже среднего		x	
94	Босния и Герцеговина	Европа	Южная Европа	0,6372	0,5353	0,6295	0,7468	Доход выше среднего			
115	Ботсвана	Африка	Южная Африка	0,5383	0,3647	0,5591	0,6911	Доход выше среднего		x	
54	Бразилия	Америка	Южная Америка	0,7677	0,8706	0,6522	0,7803	Доход выше среднего			
60	Бруней-Даруссалам	Азия	Юго-Восточ. Азия	0,7389	0,6353	0,8209	0,7605	Высокий доход			
44	Болгария	Европа	Восточная Европа	0,798	0,7706	0,7826	0,8408	Доход выше среднего			
164	Буркина-Фасо	Африка	Западная Африка	0,3558	0,4647	0,3117	0,2911	Низкий доход	x	x	
168	Бурунди	Африка	Восточная Африка	0,3227	0,3529	0,126	0,4891	Низкий доход	x	x	
110	Кабо-Верде	Африка	Западная Африка	0,5604	0,5	0,5476	0,6337	Доход ниже среднего			x

Таблица-приложение 1. Информация о странах

Рейтинг	Страна	Регион	Субрегион	EGDI 2020	ИОУ (OSI)	ИТИ (ТИ)	ИЧК (HCI)	Уровень дохода	НРС (LDC)	РСНИВМ (LLDC)	МОПГ(SIDS)
124	Камбоджа	Азия	Юго-Восточ. Азия	0,5113	0,4529	0,5466	0,5344	Доход ниже среднего	x		
144	Камерун	Африка	Централ. Африка	0,4325	0,4706	0,2299	0,5971	Доход ниже среднего			
28	Канада	Америка	Северная Америка	0,842	0,8412	0,7818	0,9029	Высокий доход			
190	Центральноафриканская Республика	Африка	Централ. Африка	0,1404	0,1294	0,038	0,2539	Низкий доход	x	x	
189	Чад	Африка	Централ. Африка	0,1557	0,2	0,089	0,1782	Низкий доход	x	x	
34	Чили	Америка	Южная Америка	0,8259	0,8529	0,7606	0,8643	Высокий доход			
45	Китай	Азия	Восточная Азия	0,7948	0,9059	0,7388	0,7396	Доход выше среднего			
67	Колумбия	Америка	Южная Америка	0,7164	0,7647	0,6122	0,7723	Доход выше среднего			
177	Коморы	Африка	Восточная Африка	0,2799	0,1235	0,2511	0,4652	Доход ниже среднего	x		x
160	Конго	Африка	Централ. Африка	0,3786	0,3176	0,2361	0,5822	Доход ниже среднего			
56	Коста-Рика	Америка	Централ. Америка	0,7576	0,6824	0,7475	0,8428	Доход выше среднего			
139	Кот-д'Ивуар	Африка	Западная Африка	0,4457	0,4529	0,5034	0,3808	Доход ниже среднего			
51	Хорватия	Европа	Южная Европа	0,7745	0,7529	0,7293	0,8414	Высокий доход			
140	Куба	Америка	Карибские острова	0,4439	0,2588	0,2514	0,8215	Доход выше среднего			x
18	Кипр	Азия	Западная Азия	0,8731	0,8706	0,9057	0,8429	Высокий доход			
39	Чешская Республика	Европа	Восточная Европа	0,8135	0,7235	0,814	0,903	Высокий доход			
187	Корейская Народно-Демократическая Республика	Азия	Восточная Азия	0,2235	0,0176	0,0127	0,6402	Низкий доход			
184	Демократическая Республика Конго	Африка	Централ. Африка	0,258	0,1294	0,1144	0,5303	Низкий доход	x		
1	Дания	Европа	Северная Европа	0,9758	0,9706	0,9979	0,9588	Высокий доход			
179	Джибути	Африка	Восточная Африка	0,2728	0,2235	0,2531	0,3418	Доход ниже среднего	x		
99	Доминика	Америка	Карибские острова	0,6013	0,4471	0,6871	0,6698	Доход выше среднего			x
82	Доминиканская Республика	Америка	Карибские острова	0,6782	0,7647	0,5279	0,7419	Доход выше среднего			x
74	Эквадор	Америка	Южная Америка	0,7015	0,8118	0,5133	0,7793	Доход выше среднего			
111	Египет	Африка	Северная Африка	0,5527	0,5706	0,4683	0,6192	Доход ниже среднего			
107	Сальвадор	Америка	Централ. Америка	0,5697	0,5765	0,5085	0,6242	Доход ниже среднего			
185	Экваториальная Гвинея	Африка	Централ. Африка	0,2507	0,0647	0,1327	0,5547	Доход выше среднего			
192	Эритрея	Африка	Восточная Африка	0,1292	0,0118	0	0,3759	Низкий доход	x		
3	Эстония	Европа	Северная Европа	0,9473	0,9941	0,9212	0,9266	Высокий доход			
128	Эсватини	Африка	Южная Африка	0,4938	0,4882	0,3539	0,6392	Доход ниже среднего		x	

Таблица-приложение 1. Информация о странах

Рейтинг	Страна	Регион	Субрегион	EGDI 2020	ИОУ (OSI)	ИТИ (ТИ)	ИЧК (HCI)	Уровень дохода	НРС (LDC)	РСНИВМ (LLDC)	МОПГ (SIDS)
178	Эфиопия	Африка	Восточная Африка	0,274	0,3647	0,1194	0,3378	Низкий доход	x	x	
90	Фиджи	Океания	Меланезия	0,6585	0,5059	0,6468	0,8227	Доход выше среднего			x
4	Финляндия	Европа	Северная Европа	0,9452	0,9706	0,9101	0,9549	Высокий доход			
19	Франция	Европа	Западная Европа	0,8718	0,8824	0,8719	0,8612	Высокий доход			
113	Габон	Африка	Централ. Африка	0,5401	0,3235	0,625	0,6719	Доход выше среднего			
181	Гамбия (Республика Гамбия)	Африка	Западная Африка	0,263	0,0294	0,3967	0,363	Низкий доход	x		
65	Грузия	Азия	Западная Азия	0,7174	0,5882	0,6923	0,8717	Доход выше среднего			
25	Германия	Европа	Западная Европа	0,8524	0,7353	0,8856	0,9362	Высокий доход			
101	Гана	Африка	Западная Африка	0,596	0,6353	0,5596	0,593	Доход ниже среднего			
42	Греция	Европа	Южная Европа	0,8021	0,7059	0,81	0,8905	Высокий доход			
102	Гренада	Америка	Карибские острова	0,5812	0,3412	0,5449	0,8576	Доход выше среднего			x
121	Гватемала	Америка	Централ. Америка	0,5155	0,5118	0,4828	0,552	Доход выше среднего			
183	Гвинея	Африка	Западная Африка	0,2592	0,2176	0,3008	0,2591	Низкий доход	x		
186	Гвинея-Бисау	Африка	Западная Африка	0,2316	0,0647	0,2037	0,4265	Низкий доход	x		x
129	Гайана	Америка	Южная Америка	0,4909	0,4647	0,3619	0,6462	Доход выше среднего			x
180	Гаити	Америка	Карибские острова	0,2723	0,1882	0,2449	0,3839	Низкий доход	x		x
138	Гондурас	Америка	Централ. Америка	0,4486	0,4647	0,3244	0,5568	Доход ниже среднего			
52	Венгрия	Европа	Восточная Европа	0,7745	0,7471	0,7255	0,8509	Высокий доход			
12	Исландия	Европа	Северная Европа	0,9101	0,7941	0,9838	0,9525	Высокий доход			
100	Индия	Азия	Южная Азия	0,5964	0,8529	0,3515	0,5848	Доход ниже среднего			
88	Индонезия	Азия	Юго-Восточ. Азия	0,6612	0,6824	0,5669	0,7342	Доход ниже среднего			
89	Иран (Исламская Республика Иран)	Азия	Южная Азия	0,6593	0,5882	0,621	0,7686	Доход выше среднего			
143	Ирак	Азия	Западная Азия	0,436	0,3353	0,537	0,4358	Доход выше среднего			
27	Ирландия	Европа	Северная Европа	0,8433	0,7706	0,81	0,9494	Высокий доход			
30	Израиль	Азия	Западная Азия	0,8361	0,7471	0,8689	0,8924	Высокий доход			
37	Италия	Европа	Южная Европа	0,8231	0,8294	0,7932	0,8466	Высокий доход			
114	Ямайка	Америка	Карибские острова	0,5392	0,3882	0,5151	0,7142	Доход выше среднего			x
14	Япония	Азия	Восточная Азия	0,8989	0,9059	0,9223	0,8684	Высокий доход			
117	Иордания	Азия	Западная Азия	0,5309	0,3588	0,554	0,68	Доход выше среднего			
29	Казахстан	Азия	Средняя Азия	0,8375	0,9235	0,7024	0,8866	Доход выше среднего		x	

Таблица-приложение 1. Информация о странах

Рейтинг	Страна	Регион	Субрегион	EGDI 2020	ИОУ (OSI)	ИТИ (ТИИ)	ИЧК (НСИ)	Уровень дохода	НРС (LDC)	РСНИВМ (LLDC)	МОПГ (SIDS)
116	Кения	Африка	Восточная Африка	0,5326	0,6765	0,3402	0,5812	Доход ниже среднего			
145	Кирибати	Океания	Микронезия	0,432	0,4941	0,1241	0,6778	Доход ниже среднего	x		x
46	Кувейт	Азия	Западная Азия	0,7913	0,8412	0,7858	0,747	Высокий доход			
83	Кыргызстан	Азия	Средняя Азия	0,6749	0,6471	0,5902	0,7873	Доход ниже среднего		x	
167	Ласская Народно-Демократическая Республика	Азия	Юго-Восточная Азия	0,3288	0,1941	0,2383	0,5539	Доход ниже среднего	x	x	
49	Латвия	Европа	Северная Европа	0,7798	0,5824	0,8399	0,9172	Высокий доход			
127	Ливан	Азия	Западная Азия	0,4955	0,4176	0,4123	0,6567	Доход выше среднего			
135	Лесото	Африка	Южная Африка	0,4593	0,3529	0,4497	0,5753	Доход ниже среднего	x	x	
182	Либерия	Африка	Западная Африка	0,2605	0,2471	0,1411	0,3933	Низкий доход	x		
162	Ливия	Африка	Северная Африка	0,3743	0,0412	0,3459	0,7357	Доход выше среднего			
31	Лихтенштейн	Европа	Западная Европа	0,8359	0,6588	1	0,8489	Высокий доход			
20	Литва	Европа	Северная Европа	0,8665	0,8529	0,8249	0,9218	Высокий доход			
33	Люксембург	Европа	Западная Европа	0,8272	0,7647	0,9072	0,8097	Высокий доход			
172	Мадагаскар	Африка	Восточная Африка	0,3095	0,2882	0,1096	0,5307	Низкий доход	x		
165	Малави	Африка	Восточная Африка	0,348	0,4235	0,1394	0,4812	Низкий доход	x	x	
47	Малайзия	Азия	Юго-Восточ. Азия	0,7892	0,8529	0,7634	0,7513	Доход выше среднего			
105	Мальдивы	Азия	Южная Азия	0,574	0,4353	0,5981	0,6886	Доход выше среднего			x
171	Мали	Африка	Западная Африка	0,3097	0,3471	0,3546	0,2274	Низкий доход	x	x	
22	Мальта	Европа	Южная Европа	0,8547	0,8118	0,9232	0,829	Высокий доход			
156	Маршалловы Острова	Океания	Микронезия	0,4055	0,3412	0,1247	0,7506	Доход выше среднего			x
176	Мавритания	Африка	Западная Африка	0,282	0,1	0,3886	0,3575	Доход ниже среднего	x		
63	Маврикий	Африка	Восточная Африка	0,7196	0,7	0,6677	0,7911	Доход выше среднего			x
61	Мексика	Америка	Централ. Америка	0,7291	0,8235	0,591	0,7727	Доход выше среднего			
161	Микронезия (Федеративные Штаты Микронезии)	Океания	Микронезия	0,3779	0,3529	0,1061	0,6747	Доход ниже среднего			x
64	Монако	Европа	Западная Европа	0,7177	0,4706	0,8639	0,8187	Высокий доход			
92	Монголия	Азия	Восточная Азия	0,6497	0,5294	0,6135	0,8063	Доход ниже среднего		x	
75	Черногория	Европа	Южная Европа	0,7006	0,5412	0,7366	0,8239	Доход выше среднего			
106	Марокко	Африка	Северная Африка	0,5729	0,5235	0,58	0,6152	Доход ниже среднего			
163	Мозамбик	Африка	Восточная Африка	0,3564	0,5176	0,1293	0,4222	Низкий доход	x		
146	Мьянма	Азия	Юго-Восточ. Азия	0,4316	0,2588	0,5234	0,5125	Доход ниже среднего	x		

Таблица-приложение 1. Информация о странах

Рейтинг	Страна	Регион	Субрегион	EGDI 2020	ИОУ (OSI)	ИТИ (ТИ)	ИЧК (HCI)	Уровень дохода	НРС (LDC)	РСНИВМ (LLDC)	МОПГ (SIDS)
104	Намибия	Африка	Южная Африка	0,5747	0,5235	0,5447	0,6558	Доход выше среднего			
154	Науру	Океания	Микронезия	0,415	0,1706	0,4738	0,6006	Доход выше среднего			x
132	Непал	Азия	Южная Азия	0,4699	0,4	0,4691	0,5405	Низкий доход	x	x	
10	Нидерланды	Европа	Западная Европа	0,9228	0,9059	0,9276	0,9349	Высокий доход			
8	Новая Зеландия	Океания	Австралия и Новая Зеландия	0,9339	0,9294	0,9207	0,9516	Высокий доход			
123	Никарагуа	Америка	Централ. Америка	0,5139	0,5471	0,3812	0,6133	Доход ниже среднего			
188	Нигер	Африка	Западная Африка	0,1661	0,2941	0,0737	0,1304	Низкий доход	x	x	
141	Нигерия	Африка	Западная Африка	0,4406	0,5176	0,3534	0,4507	Доход ниже среднего			
72	Северная Македония	Европа	Южная Европа	0,7083	0,7412	0,6442	0,7395	Доход выше среднего		x	
13	Норвегия	Европа	Северная Европа	0,9064	0,8765	0,9034	0,9392	Высокий доход			
50	Оман	Азия	Западная Азия	0,7749	0,8529	0,6967	0,7751	Высокий доход			
153	Пакистан	Азия	Южная Азия	0,4183	0,6294	0,2437	0,3818	Доход ниже среднего			
125	Палау	Океания	Микронезия	0,5109	0,2765	0,3745	0,8816	Высокий доход			x
84	Панама	Америка	Централ. Америка	0,6715	0,6235	0,6488	0,7421	Высокий доход			
175	Папуа-Новая Гвинея	Океания	Меланезия	0,2827	0,2235	0,1233	0,5013	Доход ниже среднего			x
93	Парагвай	Америка	Южная Америка	0,6487	0,7059	0,5435	0,6968	Доход выше среднего		x	
71	Перу	Америка	Южная Америка	0,7083	0,7529	0,578	0,794	Доход выше среднего			
77	Филиппины	Азия	Юго-Восточ. Азия	0,6892	0,7294	0,5838	0,7544	Доход ниже среднего			
24	Польша	Европа	Восточная Европа	0,8531	0,8588	0,8005	0,9001	Высокий доход			
35	Португалия	Европа	Южная Европа	0,8255	0,8353	0,7948	0,8463	Высокий доход			
66	Катар	Азия	Западная Азия	0,7173	0,6588	0,8233	0,6698	Высокий доход			
2	Республика Корея	Азия	Восточная Азия	0,956	1	0,9684	0,8997	Высокий доход			
79	Республика Молдова	Европа	Восточная Европа	0,6881	0,7529	0,5683	0,7432	Доход ниже среднего		x	
55	Румыния	Европа	Восточная Европа	0,7605	0,7235	0,7586	0,7995	Доход выше среднего			
36	Российская Федерация	Европа	Восточная Европа	0,8244	0,8176	0,7723	0,8833	Доход выше среднего			
130	Руанда	Африка	Восточная Африка	0,4789	0,6176	0,2931	0,5261	Низкий доход	x	x	
95	Сент-Китс и Невис	Америка	Карибские острова	0,6352	0,3941	0,708	0,8035	Высокий доход			x
112	Сент-Люсия	Америка	Карибские острова	0,5444	0,3824	0,5302	0,7205	Доход выше среднего			x
109	Сент-Винсент и Гренадины	Америка	Карибские острова	0,5605	0,4706	0,4894	0,7214	Доход выше среднего			x
149	Самоа	Океания	Полинезия	0,4219	0,2647	0,2596	0,7414	Доход выше среднего			x

Таблица-приложение 1. Информация о странах

Рейтинг	Страна	Регион	Субрегион	EGDI 2020	ИОУ (OSI)	ИТИ (ТИ)	ИЧК (HCI)	Уровень дохода	НРС (LDC)	РСНИВМ (LLDC)	МОПГ(SIDS)
96	Сан-Марино	Европа	Южная Европа	0,6175	0,2824	0,8153	0,7549	Высокий доход			
155	Сан-Томе и Принсипи	Африка	Централ. Африка	0,4074	0,2471	0,3015	0,6736	Доход ниже среднего	x		x
43	Саудовская Аравия	Азия	Западная Азия	0,7991	0,6882	0,8442	0,8648	Высокий доход			
150	Сенегал	Африка	Западная Африка	0,421	0,4941	0,4358	0,3332	Доход ниже среднего	x		
58	Сербия	Европа	Южная Европа	0,7474	0,7941	0,62	0,828	Доход выше среднего			
76	Сейшельские Острова	Африка	Восточная Африка	0,692	0,6176	0,6925	0,766	Высокий доход			x
174	Сьерра-Леоне	Африка	Западная Африка	0,2931	0,3059	0,259	0,3144	Низкий доход	x		
11	Сингапур	Азия	Юго-Восточ. Азия	0,915	0,9647	0,8899	0,8904	Высокий доход			x
48	Словакия	Европа	Восточная Европа	0,7817	0,7176	0,7988	0,8286	Высокий доход			
23	Словения	Европа	Южная Европа	0,8546	0,8529	0,7853	0,9256	Высокий доход			
166	Соломоновы Острова	Океания	Меланезия	0,3442	0,3235	0,2106	0,4985	Доход ниже среднего	x		x
191	Сомали	Африка	Восточная Африка	0,1293	0,2941	0,0939	0	Низкий доход	x		
78	Южная Африка	Африка	Южная Африка	0,6891	0,7471	0,5832	0,7371	Доход выше среднего			
193	Южный Судан	Африка	Восточная Африка	0,0875	0	0,0652	0,1973	Низкий доход	x	x	
17	Испания	Европа	Южная Европа	0,8801	0,8882	0,8531	0,8989	Высокий доход			
85	Шри-Ланка	Азия	Южная Азия	0,6708	0,7176	0,5289	0,766	Доход выше среднего			
170	Судан	Африка	Северная Африка	0,3154	0,3059	0,2844	0,3559	Доход ниже среднего	x		
122	Суринам	Америка	Южная Америка	0,5154	0,2882	0,5482	0,7098	Доход выше среднего			x
6	Швеция	Европа	Северная Европа	0,9365	0,9	0,9625	0,9471	Высокий доход			
16	Швейцария	Европа	Западная Европа	0,8907	0,8294	0,9482	0,8946	Высокий доход			
131	Сирия	Азия	Западная Азия	0,4763	0,5412	0,3804	0,5073	Низкий доход			
133	Таджикистан	Азия	Средняя Азия	0,4649	0,3176	0,3496	0,7274	Низкий доход		x	
57	Таиланд	Азия	Юго-Восточ. Азия	0,7565	0,7941	0,7004	0,7751	Доход выше среднего			
134	Восточный Тимор	Азия	Юго-Восточ. Азия	0,4649	0,4412	0,3935	0,5599	Доход ниже среднего	x		x
147	Того	Африка	Западная Африка	0,4302	0,5	0,2532	0,5373	Низкий доход	x		
108	Тонга	Океания	Полинезия	0,5616	0,3765	0,48	0,8283	Доход выше среднего			x
81	Тринидад и Тобаго	Америка	Карибские острова	0,6785	0,6118	0,6803	0,7434	Высокий доход			x
91	Тунис	Африка	Северная Африка	0,6526	0,6235	0,6369	0,6974	Доход ниже среднего			
53	Турция	Азия	Западная Азия	0,7718	0,8588	0,628	0,8287	Доход выше среднего			
158	Туркменистан	Азия	Средняя Азия	0,4034	0,1765	0,3555	0,6783	Доход выше среднего		x	
151	Тувалу	Океания	Полинезия	0,4209	0,3	0,2807	0,6821	Доход выше среднего	x		x

Таблица-приложение 1. Информация о странах

Рейтинг	Страна	Регион	Субрегион	EGDI 2020	ИОУ (OSI)	ИТИ (ТИИ)	ИЧК (HCI)	Уровень дохода	НРС (LDC)	РСНИВМ (LLDC)	МОПГ (SIDS)
137	Уганда	Африка	Восточная Африка	0,4499	0,5824	0,2278	0,5395	Низкий доход	x	x	
69	Украина	Европа	Восточная Европа	0,7119	0,6824	0,5942	0,8591	Доход ниже среднего			
21	ОАЭ	Азия	Западная Азия	0,8555	0,9	0,9344	0,732	Высокий доход			
7	Соединённое Королевство Великобритании и Сев.Ирландии	Европа	Северная Европа	0,9358	0,9588	0,9195	0,9292	Высокий доход			
152	Объединённая Республика Танзания	Африка	Восточная Африка	0,4206	0,5529	0,243	0,4659	Низкий доход	x		
9	Соединённые Штаты Америки	Америка	Северная Америка	0,9297	0,9471	0,9182	0,9239	Высокий доход			
26	Уругвай	Америка	Южная Америка	0,85	0,8412	0,8574	0,8514	Высокий доход			
87	Узбекистан	Азия	Средняя Азия	0,6665	0,7824	0,4736	0,7434	Доход ниже среднего		x	
142	Вануату	Океания	Меланезия	0,4403	0,3353	0,3845	0,6012	Доход ниже среднего	x		x
118	Боливарианская Республика Венесуэла	Америка	Южная Америка	0,5268	0,3176	0,482	0,7807	Доход выше среднего			
86	Вьетнам	Азия	Юго-Восточ. Азия	0,6667	0,6529	0,6694	0,6779	Доход ниже среднего			
173	Йемен	Азия	Западная Азия	0,3045	0,3235	0,1757	0,4142	Низкий доход	x		
148	Замбия	Африка	Восточная Африка	0,4242	0,2588	0,3394	0,6745	Доход ниже среднего	x	x	
126	Зимбабве	Африка	Восточная Африка	0,5019	0,5235	0,3688	0,6135	Доход ниже среднего		x	

Таблица-приложение 2. Индекс развития электронного правительства (EGDI)

Страна	Уровень EGDI	Класс рейтинга	Рейтинг	EGDI	Индекс онлайн-услуг	Индекс телекоммуникацион. инфраструктуры	Индекс человеческого капитала
Афганистан	Средний EGDI	M2	169	0,3203	0,4118	0,1762	0,3728
Албания	Высокий EGDI	HV	59	0,7399	0,8412	0,5785	0,8001
Алжир	Высокий EGDI	H1	120	0,5173	0,2765	0,5787	0,6966
Андорра	Высокий EGDI	H3	80	0,6881	0,4824	0,8372	0,7448
Ангола	Средний EGDI	M2	159	0,3847	0,4882	0,1364	0,5295
Антигуа и Барбуда	Высокий EGDI	H2	98	0,6055	0,4471	0,6176	0,7518
Аргентина	Очень высокий EGDI	V2	32	0,8279	0,8471	0,7265	0,91
Армения	Высокий EGDI	HV	68	0,7136	0,7	0,6536	0,7872
Австралия	Очень высокий EGDI	VH	5	0,9432	0,9471	0,8825	1
Австрия	Очень высокий EGDI	V3	15	0,8914	0,9471	0,824	0,9032
Азербайджан	Высокий EGDI	HV	70	0,71	0,7059	0,6528	0,7713
Багамские Острова	Высокий EGDI	HV	73	0,7017	0,6765	0,6739	0,7546
Бахрейн	Очень высокий EGDI	V2	38	0,8213	0,7882	0,8319	0,8439
Бангладеш	Высокий EGDI	H1	119	0,5189	0,6118	0,3717	0,5731
Барбадос	Высокий EGDI	HV	62	0,7279	0,5765	0,7523	0,8549
Беларусь	Очень высокий EGDI	V2	40	0,8084	0,7059	0,8281	0,8912
Бельгия	Очень высокий EGDI	V2	41	0,8047	0,6588	0,8033	0,9521
Белиз	Средний EGDI	MH	136	0,4548	0,2647	0,4079	0,6919
Бенин	Средний EGDI	M2	157	0,4039	0,5118	0,2595	0,4404
Бутан	Высокий EGDI	H2	103	0,5777	0,6824	0,5367	0,5139
Многонациональное Государство Боливия	Высокий EGDI	H2	97	0,6129	0,5824	0,5184	0,7379
Босния и Герцеговина	Высокий EGDI	H2	94	0,6372	0,5353	0,6295	0,7468
Ботсвана	Высокий EGDI	H1	115	0,5383	0,3647	0,5591	0,6911
Бразилия	Очень высокий EGDI	V1	54	0,7677	0,8706	0,6522	0,7803
Бруней-Даруссалам	Высокий EGDI	HV	60	0,7389	0,6353	0,8209	0,7605
Болгария	Очень высокий EGDI	V1	44	0,798	0,7706	0,7826	0,8408
Буркина-Фасо	Средний EGDI	M2	164	0,3558	0,4647	0,3117	0,2911
Бурунди	Средний EGDI	M2	168	0,3227	0,3529	0,126	0,4891
Кабо-Верде	Высокий EGDI	H2	110	0,5604	0,5	0,5476	0,6337
Камбоджа	Высокий EGDI	H1	124	0,5113	0,4529	0,5466	0,5344

Таблица-приложение 2. Индекс развития электронного правительства (EGDI)

Страна	Уровень EGDI	Класс рейтинга	Рейтинг	EGDI	Индекс онлайн-услуг	Индекс телекоммуникацион. инфраструктуры	Индекс человеческого капитала
Камерун	Средний EGDI	M3	144	0,4325	0,4706	0,2299	0,5971
Канада	Очень высокий EGDI	V3	28	0,842	0,8412	0,7818	0,9029
Центрально-африканская Республика	Низкий EGDI	L2	190	0,1404	0,1294	0,038	0,2539
Чад	Низкий EGDI	L3	189	0,1557	0,2	0,089	0,1782
Чили	Очень высокий EGDI	V2	34	0,8259	0,8529	0,7606	0,8643
Китай	Очень высокий EGDI	V1	45	0,7948	0,9059	0,7388	0,7396
Колумбия	Высокий EGDI	HV	67	0,7164	0,7647	0,6122	0,7723
Коморы	Средний EGDI	M1	177	0,2799	0,1235	0,2511	0,4652
Конго	Средний EGDI	M2	160	0,3786	0,3176	0,2361	0,5822
Коста-Рика	Очень высокий EGDI	V1	56	0,7576	0,6824	0,7475	0,8428
Кот-д'Ивуар	Средний EGDI	MH	139	0,4457	0,4529	0,5034	0,3808
Хорватия	Очень высокий EGDI	V1	51	0,7745	0,7529	0,7293	0,8414
Куба	Средний EGDI	MH	140	0,4439	0,2588	0,2514	0,8215
Кипр	Очень высокий EGDI	V3	18	0,8731	0,8706	0,9057	0,8429
Чешская Республика	Очень высокий EGDI	V2	39	0,8135	0,7235	0,814	0,903
Корейская Народно-Демократич. Республика	Низкий EGDI	LM	187	0,2235	0,0176	0,0127	0,6402
Демократич. Республика Конго	Средний EGDI	M1	184	0,258	0,1294	0,1144	0,5303
Дания	Очень высокий EGDI	VH	1	0,9758	0,9706	0,9979	0,9588
Джибути	Средний EGDI	M1	179	0,2728	0,2235	0,2531	0,3418
Доминика	Высокий EGDI	H2	99	0,6013	0,4471	0,6871	0,6698
Доминиканская Республика	Высокий EGDI	H3	82	0,6782	0,7647	0,5279	0,7419
Эквадор	Высокий EGDI	HV	74	0,7015	0,8118	0,5133	0,7793
Египет	Высокий EGDI	H1	111	0,5527	0,5706	0,4683	0,6192
Сальвадор	Высокий EGDI	H2	107	0,5697	0,5765	0,5085	0,6242
Экваториальная Гвинея	Средний EGDI	M1	185	0,2507	0,0647	0,1327	0,5547
Эритрея	Низкий EGDI	L1	192	0,1292	0,0118	0	0,3759

Таблица-приложение 2. Индекс развития электронного правительства (EGDI)

Страна	Уровень EGDI	Класс рейтинга	Рейтинг	EGDI	Индекс онлайн-услуг	Индекс телекоммуникацион. инфраструктуры	Индекс человеческого капитала
Эстония	Очень высокий EGDI	VH	3	0,9473	0,9941	0,9212	0,9266
Эсватини	Средний EGDI	MH	128	0,4938	0,4882	0,3539	0,6392
Эфиопия	Средний EGDI	M1	178	0,274	0,3647	0,1194	0,3378
Фиджи	Высокий EGDI	H3	90	0,6585	0,5059	0,6468	0,8227
Финляндия	Очень высокий EGDI	VH	4	0,9452	0,9706	0,9101	0,9549
Франция	Очень высокий EGDI	V3	19	0,8718	0,8824	0,8719	0,8612
Габон	Высокий EGDI	H1	113	0,5401	0,3235	0,625	0,6719
Гамбия (Республика Гамбия)	Средний EGDI	M1	181	0,263	0,0294	0,3967	0,363
Грузия	Высокий EGDI	HV	65	0,7174	0,5882	0,6923	0,8717
Германия	Очень высокий EGDI	V3	25	0,8524	0,7353	0,8856	0,9362
Гана	Высокий EGDI	H2	101	0,596	0,6353	0,5596	0,593
Греция	Очень высокий EGDI	V2	42	0,8021	0,7059	0,81	0,8905
Гренада	Высокий EGDI	H2	102	0,5812	0,3412	0,5449	0,8576
Гватемала	Высокий EGDI	H1	121	0,5155	0,5118	0,4828	0,552
Гвинея	Средний EGDI	M1	183	0,2592	0,2176	0,3008	0,2591
Гвинея-Бисау	Низкий EGDI	LM	186	0,2316	0,0647	0,2037	0,4265
Гайана	Средний EGDI	MH	129	0,4909	0,4647	0,3619	0,6462
Гаити	Средний EGDI	M1	180	0,2723	0,1882	0,2449	0,3839
Гондурас	Средний EGDI	MH	138	0,4486	0,4647	0,3244	0,5568
Венгрия	Очень высокий EGDI	V1	52	0,7745	0,7471	0,7255	0,8509
Исландия	Очень высокий EGDI	VH	12	0,9101	0,7941	0,9838	0,9525
Индия	Высокий EGDI	H2	100	0,5964	0,8529	0,3515	0,5848
Индонезия	Высокий EGDI	H3	88	0,6612	0,6824	0,5669	0,7342
Иран (Исламская Республика Иран)	Высокий EGDI	H3	89	0,6593	0,5882	0,621	0,7686
Ирак	Средний EGDI	M3	143	0,436	0,3353	0,537	0,4358
Ирландия	Очень высокий EGDI	V3	27	0,8433	0,7706	0,81	0,9494
Израиль	Очень высокий EGDI	V2	30	0,8361	0,7471	0,8689	0,8924
Италия	Очень высокий EGDI	V2	37	0,8231	0,8294	0,7932	0,8466
Ямайка	Высокий EGDI	H1	114	0,5392	0,3882	0,5151	0,7142

Таблица-приложение 2. Индекс развития электронного правительства (EGDI)

Страна	Уровень EGDI	Класс рейтинга	Рейтинг	EGDI	Индекс онлайн-услуг	Индекс телекоммуникацион. инфраструктуры	Индекс человеческого капитала
Япония	Очень высокий EGDI	VH	14	0,8989	0,9059	0,9223	0,8684
Иордания	Высокий EGDI	H1	117	0,5309	0,3588	0,554	0,68
Казахстан	Очень высокий EGDI	V3	29	0,8375	0,9235	0,7024	0,8866
Кения	Высокий EGDI	H1	116	0,5326	0,6765	0,3402	0,5812
Кирибати	Средний EGDI	M3	145	0,432	0,4941	0,1241	0,6778
Кувейт	Очень высокий EGDI	V1	46	0,7913	0,8412	0,7858	0,747
Кыргызстан	Высокий EGDI	H3	83	0,6749	0,6471	0,5902	0,7873
Лаосская Народно-Демократич. Республика	Средний EGDI	M2	167	0,3288	0,1941	0,2383	0,5539
Латвия	Очень высокий EGDI	V1	49	0,7798	0,5824	0,8399	0,9172
Ливан	Средний EGDI	MH	127	0,4955	0,4176	0,4123	0,6567
Лесото	Средний EGDI	MH	135	0,4593	0,3529	0,4497	0,5753
Либерия	Средний EGDI	M1	182	0,2605	0,2471	0,1411	0,3933
Ливия	Средний EGDI	M2	162	0,3743	0,0412	0,3459	0,7357
Лихтенштейн	Очень высокий EGDI	V2	31	0,8359	0,6588	1	0,8489
Литва	Очень высокий EGDI	V3	20	0,8665	0,8529	0,8249	0,9218
Люксембург	Очень высокий EGDI	V2	33	0,8272	0,7647	0,9072	0,8097
Мадагаскар	Средний EGDI	M1	172	0,3095	0,2882	0,1096	0,5307
Малави	Средний EGDI	M2	165	0,348	0,4235	0,1394	0,4812
Малайзия	Очень высокий EGDI	V1	47	0,7892	0,8529	0,7634	0,7513
Мальдивы	Высокий EGDI	H2	105	0,574	0,4353	0,5981	0,6886
Мали	Средний EGDI	M2	171	0,3097	0,3471	0,3546	0,2274
Мальта	Очень высокий EGDI	V3	22	0,8547	0,8118	0,9232	0,829
Маршалловы Острова	Средний EGDI	M3	156	0,4055	0,3412	0,1247	0,7506

Таблица-приложение 2. Индекс развития электронного правительства (EGDI)

Страна	Уровень EGDI	Класс рейтинга	Рейтинг	EGDI	Индекс онлайн-услуг	Индекс телекоммуникацион. инфраструктуры	Индекс человеческого капитала
Черногория	Высокий EGDI	H3	75	0,7006	0,5412	0,7366	0,8239
Марокко	Высокий EGDI	H2	106	0,5729	0,5235	0,58	0,6152
Мозамбик	Средний EGDI	M2	163	0,3564	0,5176	0,1293	0,4222
Мьянма	Средний EGDI	M3	146	0,4316	0,2588	0,5234	0,5125
Намибия	Высокий EGDI	H2	104	0,5747	0,5235	0,5447	0,6558
Науру	Средний EGDI	M3	154	0,415	0,1706	0,4738	0,6006
Непал	Средний EGDI	MH	132	0,4699	0,4	0,4691	0,5405
Нидерланды	Очень высокий EGDI	VH	10	0,9228	0,9059	0,9276	0,9349
Новая Зеландия	Очень высокий EGDI	VH	8	0,9339	0,9294	0,9207	0,9516
Никарагуа	Высокий EGDI	H1	123	0,5139	0,5471	0,3812	0,6133
Нигер	Низкий EGDI	L3	188	0,1661	0,2941	0,0737	0,1304
Нигерия	Средний EGDI	MH	141	0,4406	0,5176	0,3534	0,4507
Северная Македония	Высокий EGDI	HV	72	0,7083	0,7412	0,6442	0,7395
Норвегия	Очень высокий EGDI	VH	13	0,9064	0,8765	0,9034	0,9392
Оман	Очень высокий EGDI	V1	50	0,7749	0,8529	0,6967	0,7751
Пакистан	Средний EGDI	M3	153	0,4183	0,6294	0,2437	0,3818
Палау	Высокий EGDI	H1	125	0,5109	0,2765	0,3745	0,8816
Панама	Высокий EGDI	H3	84	0,6715	0,6235	0,6488	0,7421
Папуа-Новая Гвинея	Средний EGDI	M1	175	0,2827	0,2235	0,1233	0,5013
Парагвай	Высокий EGDI	H2	93	0,6487	0,7059	0,5435	0,6968
Перу	Высокий EGDI	HV	71	0,7083	0,7529	0,578	0,794
Филиппины	Высокий EGDI	H3	77	0,6892	0,7294	0,5838	0,7544
Польша	Очень высокий EGDI	V3	24	0,8531	0,8588	0,8005	0,9001
Португалия	Очень высокий EGDI	V2	35	0,8255	0,8353	0,7948	0,8463
Катар	Высокий EGDI	HV	66	0,7173	0,6588	0,8233	0,6698
Республика Корея	Очень высокий EGDI	VH	2	0,956	1	0,9684	0,8997
Республика Молдова	Высокий EGDI	H3	79	0,6881	0,7529	0,5683	0,7432
Румыния	Очень высокий EGDI	V1	55	0,7605	0,7235	0,7586	0,7995
Российская Федерация	Очень высокий EGDI	V2	36	0,8244	0,8176	0,7723	0,8833
Руанда	Средний EGDI	MH	130	0,4789	0,6176	0,2931	0,5261

Таблица-приложение 2. Индекс развития электронного правительства (EGDI)

Страна	Уровень EGDI	Класс рейтинга	Рейтинг	EGDI	Индекс онлайн-услуг	Индекс телекоммуникацион. инфраструктуры	Индекс человеческого капитала
Сент-Китс и Невис	Высокий EGDI	H2	95	0,6352	0,3941	0,708	0,8035
Сент-Люсия	Высокий EGDI	H1	112	0,5444	0,3824	0,5302	0,7205
Сент-Винсент и Гренадины	Высокий EGDI	H2	109	0,5605	0,4706	0,4894	0,7214
Самоа	Средний EGDI	M3	149	0,4219	0,2647	0,2596	0,7414
Сан-Марино	Высокий EGDI	H2	96	0,6175	0,2824	0,8153	0,7549
Сан-Томе и Принсипи	Средний EGDI	M3	155	0,4074	0,2471	0,3015	0,6736
Саудовская Аравия	Очень высокий EGDI	V2	43	0,7991	0,6882	0,8442	0,8648
Сенегал	Средний EGDI	M3	150	0,421	0,4941	0,4358	0,3332
Сербия	Высокий EGDI	HV	58	0,7474	0,7941	0,62	0,828
Сейшелы	Высокий EGDI	H3	76	0,692	0,6176	0,6925	0,766
Сьерра-Леоне	Средний EGDI	M1	174	0,2931	0,3059	0,259	0,3144
Сингапур	Очень высокий EGDI	VH	11	0,915	0,9647	0,8899	0,8904
Словакия	Очень высокий EGDI	V1	48	0,7817	0,7176	0,7988	0,8286
Словения	Очень высокий EGDI	V3	23	0,8546	0,8529	0,7853	0,9256
Соломоновы Острова	Средний EGDI	M2	166	0,3442	0,3235	0,2106	0,4985
Сомали	Низкий EGDI	L2	191	0,1293	0,2941	0,0939	0
Южная Африка	Высокий EGDI	H3	78	0,6891	0,7471	0,5832	0,7371
Южный Судан	Низкий EGDI	L1	193	0,0875	0	0,0652	0,1973
Испания	Очень высокий EGDI	V3	17	0,8801	0,8882	0,8531	0,8989
Шри-Ланка	Высокий EGDI	H3	85	0,6708	0,7176	0,5289	0,766
Судан	Средний EGDI	M2	170	0,3154	0,3059	0,2844	0,3559
Суринам	Высокий EGDI	H1	122	0,5154	0,2882	0,5482	0,7098
Швеция	Очень высокий EGDI	VH	6	0,9365	0,9	0,9625	0,9471
Швейцария	Очень высокий EGDI	V3	16	0,8907	0,8294	0,9482	0,8946
Сирия	Средний EGDI	MH	131	0,4763	0,5412	0,3804	0,5073
Таджикистан	Средний EGDI	MH	133	0,4649	0,3176	0,3496	0,7274
Таиланд	Очень высокий EGDI	V1	57	0,7565	0,7941	0,7004	0,7751
Восточ. Тимор	Средний EGDI	MH	134	0,4649	0,4412	0,3935	0,5599
Того	Средний EGDI	M3	147	0,4302	0,5	0,2532	0,5373

Таблица-приложение 2. Индекс развития электронного правительства (EGDI)

Страна	Уровень EGDI	Класс рейтинга	Рейтинг	EGDI	Индекс онлайн-услуг	Индекс телекоммуникацион. инфраструктуры	Индекс человеческого капитала
Тонга	Высокий EGDI	H2	108	0,5616	0,3765	0,48	0,8283
Тринидад и Тобаго	Высокий EGDI	H3	81	0,6785	0,6118	0,6803	0,7434
Тунис	Высокий EGDI	H3	91	0,6526	0,6235	0,6369	0,6974
Турция	Очень высокий EGDI	V1	53	0,7718	0,8588	0,628	0,8287
Туркменистан	Средний EGDI	M2	158	0,4034	0,1765	0,3555	0,6783
Тувалу	Средний EGDI	M3	151	0,4209	0,3	0,2807	0,6821
Уганда	Средний EGDI	MH	137	0,4499	0,5824	0,2278	0,5395
Украина	Высокий EGDI	HV	69	0,7119	0,6824	0,5942	0,8591
Объединённые Араб. Эмираты	Очень высокий EGDI	V3	21	0,8555	0,9	0,9344	0,732
Соединённое Королевство Великобритании И Северной Ирландии	Очень высокий EGDI	VH	7	0,9358	0,9588	0,9195	0,9292
Объединённая Республика Танзания	Средний EGDI	M3	152	0,4206	0,5529	0,243	0,4659
Соединённые Штаты Америки	Очень высокий EGDI	VH	9	0,9297	0,9471	0,9182	0,9239
Уругвай	Очень высокий EGDI	V3	26	0,85	0,8412	0,8574	0,8514
Узбекистан	Высокий EGDI	H3	87	0,6665	0,7824	0,4736	0,7434
Вануату	Средний EGDI	M3	142	0,4403	0,3353	0,3845	0,6012
Боливарианская Республика Венесуэла	Высокий EGDI	H1	118	0,5268	0,3176	0,482	0,7807
Вьетнам	Высокий EGDI	H3	86	0,6667	0,6529	0,6694	0,6779
Йемен	Средний EGDI	M1	173	0,3045	0,3235	0,1757	0,4142
Замбия	Средний EGDI	M3	148	0,4242	0,2588	0,3394	0,6745
Зимбабве	Высокий EGDI	H1	126	0,5019	0,5235	0,3688	0,6135

Таблица-приложение 3. Индекс развития электронного правительства (EGDI) по группам стран, объединённых по региональному и экономическому принципам

Регион / Группа	EGDI	Индекс онлайн-услуг	Индекс телекоммуникационной инфраструктуры	Индекс человеческого капитала
Африка	0,3914	0,3704	0,3165	0,4874
Америка	0,6341	0,5808	0,5763	0,7453
Азия	0,6373	0,6249	0,5893	0,6977
Европа	0,817	0,7655	0,8162	0,8691
Океания	0,5106	0,4172	0,3851	0,7295
Вес мир	0,5988	0,562	0,5464	0,688
Наименее развитые страны	0,3387	0,3289	0,2523	0,4348
Развив. страны, не им. выхода к морю	0,4682	0,4693	0,3748	0,5604
Мал. островные развивающ. страны	0,5255	0,4161	0,4607	0,6996
Уровни дохода	EGDI	Индекс онлайн-услуг	Индекс телекоммуникационной инфраструктуры	Индекс человеческого капитала
Высокий доход	0,8195	0,7663	0,8301	0,862
Доход выше среднего	0,6204	0,5515	0,5618	0,7478
Доход ниже среднего	0,4932	0,4864	0,4036	0,5895
Низкий доход	0,3021	0,3112	0,1984	0,3967

Таблица-приложение 4. Индекс развития электронного правительства (EGDI) по регионам -АФРИКА

Рейтинг	Страна	Субрегион	EGDI	Индекс онлайн-услуг	Индекс телекоммуникационной инфраструктуры	Индекс человеческого капитала
120	Алжир	Северная Африка	0,5173	0,2765	0,5787	0,6966
159	Ангола	Центр. Африка	0,3847	0,4882	0,1364	0,5295
157	Бенин	Западная Африка	0,4039	0,5118	0,2595	0,4404
115	Ботсвана	Южная Африка	0,5383	0,3647	0,5591	0,6911
164	Буркина-Фасо	Западная Африка	0,3558	0,4647	0,3117	0,2911
168	Бурунди	Вост. Африка	0,3227	0,3529	0,126	0,4891
110	Кабо-Верде	Западная Африка	0,5604	0,5	0,5476	0,6337
144	Камерун	Центр. Африка	0,4325	0,4706	0,2299	0,5971
190	Центральноафриканская Республика	Центр. Африка	0,1404	0,1294	0,038	0,2539
189	Чад	Центр. Африка	0,1557	0,2	0,089	0,1782
177	Коморы	Вост. Африка	0,2799	0,1235	0,2511	0,4652
160	Конго	Центр. Африка	0,3786	0,3176	0,2361	0,5822
139	Кот-д'Ивуар	Западная Африка	0,4457	0,4529	0,5034	0,3808
184	Демократическая Республика Конго	Центр. Африка	0,258	0,1294	0,1144	0,5303
179	Джибути	Вост. Африка	0,2728	0,2235	0,2531	0,3418
111	Египет	Северная Африка	0,5527	0,5706	0,4683	0,6192
185	Экваториал. Гвинея	Центр. Африка	0,2507	0,0647	0,1327	0,5547
192	Эритрея	Вост. Африка	0,1292	0,0118	0	0,3759
128	Эсватини	Южная Африка	0,4938	0,4882	0,3539	0,6392
178	Эфиопия	Вост. Африка	0,274	0,3647	0,1194	0,3378
113	Габон	Центр. Африка	0,5401	0,3235	0,625	0,6719
181	Гамбия (Республика Гамбия)	Западная Африка	0,263	0,0294	0,3967	0,363
101	Гана	Западная Африка	0,596	0,6353	0,5596	0,593
183	Гвинея	Западная Африка	0,2592	0,2176	0,3008	0,2591
186	Гвинея-Бисау	Западная Африка	0,2316	0,0647	0,2037	0,4265
116	Кения	Вост. Африка	0,5326	0,6765	0,3402	0,5812
135	Лесото	Южная Африка	0,4593	0,3529	0,4497	0,5753
182	Либерия	Западная Африка	0,2605	0,2471	0,1411	0,3933
162	Ливия	Северная Африка	0,3743	0,0412	0,3459	0,7357
172	Мадагаскар	Вост. Африка	0,3095	0,2882	0,1096	0,5307

Таблица-приложение 4. Индекс развития электронного правительства (EGDI) по регионам - АФРИКА

Рейтинг	Страна	Субрегион	EGDI	Индекс онлайн-услуг	Индекс телекоммуникационной инфраструктуры	Индекс человеческого капитала
165	Малави	Вост. Африка	0,348	0,4235	0,1394	0,4812
171	Мали	Западная Африка	0,3097	0,3471	0,3546	0,2274
176	Мавритания	Западная Африка	0,282	0,1	0,3886	0,3575
63	Маврикий	Вост. Африка	0,7196	0,7	0,6677	0,7911
106	Марокко	Северная Африка	0,5729	0,5235	0,58	0,6152
163	Мозамбик	Вост. Африка	0,3564	0,5176	0,1293	0,4222
104	Намибия	Южная Африка	0,5747	0,5235	0,5447	0,6558
188	Нигер	Западная Африка	0,1661	0,2941	0,0737	0,1304
141	Нигерия	Западная Африка	0,4406	0,5176	0,3534	0,4507
130	Руанда	Вост. Африка	0,4789	0,6176	0,2931	0,5261
155	Сан-Томе и Принсипи	Центральная Африка	0,4074	0,2471	0,3015	0,6736
150	Сенегал	Западная Африка	0,421	0,4941	0,4358	0,3332
76	Сейшельские О-ва	Вост. Африка	0,692	0,6176	0,6925	0,766
174	Сьерра-Леоне	Западная Африка	0,2931	0,3059	0,259	0,3144
191	Сомали	Вост. Африка	0,1293	0,2941	0,0939	0
78	Южная Африка	Южная Африка	0,6891	0,7471	0,5832	0,7371
193	Южный Судан	Вост. Африка	0,0875	0	0,0652	0,1973
170	Судан	Северная Африка	0,3154	0,3059	0,2844	0,3559
147	Того	Западная Африка	0,4302	0,5	0,2532	0,5373
91	Тунис	Северная Африка	0,6526	0,6235	0,6369	0,6974
137	Уганда	Вост. Африка	0,4499	0,5824	0,2278	0,5395
152	Объединённая Республика Танзания	Восточная Африка	0,4206	0,5529	0,243	0,4659
148	Замбия	Вост. Африка	0,4242	0,2588	0,3394	0,6745
126	Зимбабве	Вост. Африка	0,5019	0,5235	0,3688	0,6135

Таблица-приложение 5. Индекс развития электронного правительства (EGDI) по регионам - АМЕРИКА

Рейтинг	Страна	Субрегион	EGDI	Индекс онлайн-услуг	Индекс телекоммуникационной инфраструктуры	Индекс человеческого капитала
98	Антигуа и Барбуда	Карибские острова	0,6055	0,4471	0,6176	0,7518
32	Аргентина	Южная Америка	0,8279	0,8471	0,7265	0,91
73	Багамские Острова	Карибские о-ва	0,7017	0,6765	0,6739	0,7546
62	Барбадос	Карибские о-ва	0,7279	0,5765	0,7523	0,8549
136	Белиз	Центральная Америка	0,4548	0,2647	0,4079	0,6919
97	Многонациональное Государство Боливия	Южная Америка	0,6129	0,5824	0,5184	0,7379
54	Бразилия	Южная Америка	0,7677	0,8706	0,6522	0,7803
28	Канада	Северная Америка	0,842	0,8412	0,7818	0,9029
34	Чили	Южная Америка	0,8259	0,8529	0,7606	0,8643
67	Колумбия	Южная Америка	0,7164	0,7647	0,6122	0,7723
56	Коста-Рика	Центральная Америка	0,7576	0,6824	0,7475	0,8428
140	Куба	Карибские о-ва	0,4439	0,2588	0,2514	0,8215
99	Доминика	Карибские о-ва	0,6013	0,4471	0,6871	0,6698
82	Доминиканская Республика	Карибские о-ва	0,6782	0,7647	0,5279	0,7419
74	Эквадор	Южная Америка	0,7015	0,8118	0,5133	0,7793
107	Сальвадор	Центральная Америка	0,5697	0,5765	0,5085	0,6242
102	Гренада	Карибские о-ва	0,5812	0,3412	0,5449	0,8576
121	Гватемала	Центральная Америка	0,5155	0,5118	0,4828	0,552
129	Гайана	Южная Америка	0,4909	0,4647	0,3619	0,6462
180	Гаити	Карибские о-ва	0,2723	0,1882	0,2449	0,3839
138	Гондурас	Центральная Америка	0,4486	0,4647	0,3244	0,5568
114	Ямайка	Карибские о-ва	0,5392	0,3882	0,5151	0,7142
61	Мексика	Центральная Америка	0,7291	0,8235	0,591	0,7727
123	Никарагуа	Центральная Америка	0,5139	0,5471	0,3812	0,6133
84	Панама	Центральная Америка	0,6715	0,6235	0,6488	0,7421
93	Парагвай	Южная Америка	0,6487	0,7059	0,5435	0,6968
71	Перу	Южная Америка	0,7083	0,7529	0,578	0,794
95	Сент-Китс и Невис	Карибские острова	0,6352	0,3941	0,708	0,8035
112	Сент-Люсия	Карибские о-ва	0,5444	0,3824	0,5302	0,7205
109	Сент-Винсент и Гренадины	Карибские острова	0,5605	0,4706	0,4894	0,7214
122	Суринам	Южная Америка	0,5154	0,2882	0,5482	0,7098
81	Тринидад и Тобаго	Карибские острова	0,6785	0,6118	0,6803	0,7434

Таблица-приложение 5. Индекс развития электронного правительства (EGDI) по регионам - АМЕРИКА

Рейтинг	Страна	Субрегион	EGDI	Индекс онлайн-услуг	Индекс телекоммуникационной инфраструктуры	Индекс человеческого капитала
9	Соединённые Штаты Америки	Северная Америка	0,9297	0,9471	0,9182	0,9239
26	Уругвай	Южная Америка	0,85	0,8412	0,8574	0,8514
118	Боливарианская Республика Венесуэла	Южная Америка	0,5268	0,3176	0,482	0,7807

Таблица-приложение 6. Индекс развития электронного правительства (EGDI) по регионам - АЗИЯ

Рейтинг	Страна	Суб-регион	EGDI	Индекс онлайн-услуг	Индекс телекоммуникационной инфраструктуры	Индекс человеческого капитала
169	Афганистан	Южная Азия	0,3203	0,4118	0,1762	0,3728
68	Армения	Западная Азия	0,7136	0,7	0,6536	0,7872
70	Азербайджан	Западная Азия	0,71	0,7059	0,6528	0,7713
38	Бахрейн	Западная Азия	0,8213	0,7882	0,8319	0,8439
119	Бангладеш	Южная Азия	0,5189	0,6118	0,3717	0,5731
103	Бутан	Южная Азия	0,5777	0,6824	0,5367	0,5139
60	Бруней-Даруссалам	Юго-Восточная Азия	0,7389	0,6353	0,8209	0,7605
124	Камбоджа	Юго-Восточная Азия	0,5113	0,4529	0,5466	0,5344
45	Китай	Вост. Азия	0,7948	0,9059	0,7388	0,7396
18	Кипр	Западная Азия	0,8731	0,8706	0,9057	0,8429
187	Корейская Народно-Демократическая Республика	Восточная Азия	0,2235	0,0176	0,0127	0,6402
65	Грузия	Западная Азия	0,7174	0,5882	0,6923	0,8717
100	Индия	Южная Азия	0,5964	0,8529	0,3515	0,5848
88	Индонезия	Юго-Восточная Азия	0,6612	0,6824	0,5669	0,7342
89	Иран (Исламская Республика Иран)	Южная Азия	0,6593	0,5882	0,621	0,7686
143	Ирак	Западная Азия	0,436	0,3353	0,537	0,4358
30	Израиль	Западная Азия	0,8361	0,7471	0,8689	0,8924
14	Япония	Вост. Азия	0,8989	0,9059	0,9223	0,8684
117	Иордания	Западная Азия	0,5309	0,3588	0,554	0,68
29	Казахстан	Средн. Азия	0,8375	0,9235	0,7024	0,8866
46	Кувейт	Западная Азия	0,7913	0,8412	0,7858	0,747
83	Кыргызстан	Средн. Азия	0,6749	0,6471	0,5902	0,7873
167	Лаосская Народно-Демократическая Республика	Юго-Восточная Азия	0,3288	0,1941	0,2383	0,5539
127	Ливан	Западная Азия	0,4955	0,4176	0,4123	0,6567
47	Малайзия	Юго-Восточная Азия	0,7892	0,8529	0,7634	0,7513
105	Мальдивы	Южная Азия	0,574	0,4353	0,5981	0,6886
92	Монголия	Вост. Азия	0,6497	0,5294	0,6135	0,8063

Таблица-приложение 6. Индекс развития электронного правительства (EGDI) по регионам - АЗИЯ

Рейтинг	Страна	Суб-регион	EGDI	Индекс онлайн-услуг	Индекс телекоммуникационной инфраструктуры	Индекс человеческого капитала
146	Мьянма	Юго-Вост. Азия	0,4316	0,2588	0,5234	0,5125
132	Непал	Южная Азия	0,4699	0,4	0,4691	0,5405
50	Оман	Западная Азия	0,7749	0,8529	0,6967	0,7751
153	Пакистан	Южная Азия	0,4183	0,6294	0,2437	0,3818
77	Филиппины	Юго-Вост. Азия	0,6892	0,7294	0,5838	0,7544
66	Катар	Западная Азия	0,7173	0,6588	0,8233	0,6698
2	Республика Корея	Вост. Азия	0,956	1	0,9684	0,8997
43	Саудовская Аравия	Западная Азия	0,7991	0,6882	0,8442	0,8648
11	Сингапур	Юго-Вост. Азия	0,915	0,9647	0,8899	0,8904
85	Шри-Ланка	Южная Азия	0,6708	0,7176	0,5289	0,766
131	Сирийская Арабская Республика	Западная Азия	0,4763	0,5412	0,3804	0,5073
133	Таджикистан	Средн. Азия	0,4649	0,3176	0,3496	0,7274
57	Таиланд	Юго-Вост. Азия	0,7565	0,7941	0,7004	0,7751
134	Восточный Тимор	Юго-Вост. Азия	0,4649	0,4412	0,3935	0,5599
53	Турция	Западная Азия	0,7718	0,8588	0,628	0,8287
158	Туркменистан	Средн. Азия	0,4034	0,1765	0,3555	0,6783
21	Объединённые Арабские Эмираты	Западная Азия	0,8555	0,9	0,9344	0,732
87	Узбекистан	Средн. Азия	0,6665	0,7824	0,4736	0,7434
86	Вьетнам	Юго-Вост. Азия	0,6667	0,6529	0,6694	0,6779
173	Йемен	Западная Азия	0,3045	0,3235	0,1757	0,4142

Таблица-приложение 7. Индекс развития электронного правительства (EGDI) по регионам - ЕВРОПА

Рейтинг	Страна	Субрегион	EGDI	Индекс онлайн-услуг	Индекс телекоммуникационной инфраструктуры	Индекс человеческого капитала
59	Албания	Южная Европа	0,7399	0,8412	0,5785	0,8001
80	Андорра	Южная Европа	0,6881	0,4824	0,8372	0,7448
15	Австрия	Западная Европа	0,8914	0,9471	0,824	0,9032
40	Беларусь	Восточ. Европа	0,8084	0,7059	0,8281	0,8912
41	Бельгия	Западная Европа	0,8047	0,6588	0,8033	0,9521
94	Босния и Герцеговина	Южная Европа	0,6372	0,5353	0,6295	0,7468
44	Болгария	Восточ. Европа	0,798	0,7706	0,7826	0,8408
51	Хорватия	Южная Европа	0,7745	0,7529	0,7293	0,8414
39	Чешская Республика	Восточ. Европа	0,8135	0,7235	0,814	0,903
1	Дания	Северная Европа	0,9758	0,9706	0,9979	0,9588
3	Эстония	Северная Европа	0,9473	0,9941	0,9212	0,9266
4	Финляндия	Северная Европа	0,9452	0,9706	0,9101	0,9549
19	Франция	Западная Европа	0,8718	0,8824	0,8719	0,8612
25	Германия	Западная Европа	0,8524	0,7353	0,8856	0,9362
42	Греция	Южная Европа	0,8021	0,7059	0,81	0,8905
52	Венгрия	Восточ. Европа	0,7745	0,7471	0,7255	0,8509
12	Исландия	Северная Европа	0,9101	0,7941	0,9838	0,9525
27	Ирландия	Северная Европа	0,8433	0,7706	0,81	0,9494
37	Италия	Южная Европа	0,8231	0,8294	0,7932	0,8466
49	Латвия	Северная Европа	0,7798	0,5824	0,8399	0,9172
31	Лихтенштейн	Западная Европа	0,8359	0,6588	1	0,8489
20	Литва	Северная Европа	0,8665	0,8529	0,8249	0,9218
33	Люксембург	Западная Европа	0,8272	0,7647	0,9072	0,8097
22	Мальта	Южная Европа	0,8547	0,8118	0,9232	0,829
64	Монако	Западная Европа	0,7177	0,4706	0,8639	0,8187
75	Черногория	Южная Европа	0,7006	0,5412	0,7366	0,8239
10	Нидерланды	Западная Европа	0,9228	0,9059	0,9276	0,9349
72	Северная Македония	Южная Европа	0,7083	0,7412	0,6442	0,7395
13	Норвегия	Северная Европа	0,9064	0,8765	0,9034	0,9392
24	Польша	Восточ. Европа	0,8531	0,8588	0,8005	0,9001
35	Португалия	Южная Европа	0,8255	0,8353	0,7948	0,8463
79	Республика Молдова	Восточ. Европа	0,6881	0,7529	0,5683	0,7432
55	Румыния	Восточ. Европа	0,7605	0,7235	0,7586	0,7995
36	Российская Федерация	Восточ. Европа	0,8244	0,8176	0,7723	0,8833
96	Сан-Марино	Южная Европа	0,6175	0,2824	0,8153	0,7549
58	Сербия	Южная Европа	0,7474	0,7941	0,62	0,828
48	Словакия	Восточ. Европа	0,7817	0,7176	0,7988	0,8286
23	Словения	Южная Европа	0,8546	0,8529	0,7853	0,9256
17	Испания	Южная Европа	0,8801	0,8882	0,8531	0,8989

Таблица-приложение 7. Индекс развития электронного правительства (EGDI) по регионам - ЕВРОПА

Рейтинг	Страна	Субрегион	EGDI	Индекс онлайн-услуг	Индекс телекоммуникационной инфраструктуры	Индекс человеческого капитала
6	Швеция	Северная Европа	0,9365	0,9	0,9625	0,9471
16	Швейцария	Западная Европа	0,8907	0,8294	0,9482	0,8946
69	Украина	Восточная Европа	0,7119	0,6824	0,5942	0,8591
7	Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии	Северная Европа	0,9358	0,9588	0,9195	0,9292

Таблица-приложение 8. Индекс развития электронного правительства (EGDI) по регионам - ОКЕАНИЯ

Рейтинг	Страна	Субрегион	EGDI	Индекс онлайн-услуг	Индекс телекоммуникационной инфраструктуры	Индекс человеческого капитала
5	Австралия	Австралия и Новая Зеландия	0,9432	0,9471	0,8825	1
90	Фиджи	Меланезия	0,6585	0,5059	0,6468	0,8227
145	Кирибати	Микронезия	0,432	0,4941	0,1241	0,6778
156	Маршалловы О-ва	Микронезия	0,4055	0,3412	0,1247	0,7506
161	Микронезия (Федеративные Штаты Микронезии)	Микронезия	0,3779	0,3529	0,1061	0,6747
154	Науру	Микронезия	0,415	0,1706	0,4738	0,6006
8	Новая Зеландия	Австралия и Новая Зеландия	0,9339	0,9294	0,9207	0,9516
125	Палау	Микронезия	0,5109	0,2765	0,3745	0,8816
175	Папуа-Новая Гвинея	Меланезия	0,2827	0,2235	0,1233	0,5013
149	Самоа	Полинезия	0,4219	0,2647	0,2596	0,7414
166	Соломоновы Острова	Меланезия	0,3442	0,3235	0,2106	0,4985
108	Тонга	Полинезия	0,5616	0,3765	0,48	0,8283
151	Тувалу	Полинезия	0,4209	0,3	0,2807	0,6821
142	Вануату	Меланезия	0,4403	0,3353	0,3845	0,6012

Таблица-приложение 9. Индекс развития электронного правительства (EGDI) наименее развитых стран (НРС)

Рейтинг	Страна	Суб-регион	EGDI	Индекс онлайн-услуг	Индекс телекоммуникационной инфраструктуры	Индекс человеческого капитала
169	Афганистан	Южная Азия	0,3203	0,4118	0,1762	0,3728
159	Ангола	Центральн. Африка	0,3847	0,4882	0,1364	0,5295
119	Бангладеш	Южная Азия	0,5189	0,6118	0,3717	0,5731
157	Бенин	Западная Африка	0,4039	0,5118	0,2595	0,4404
103	Бутан	Южная Азия	0,5777	0,6824	0,5367	0,5139
164	Буркина-Фасо	Западная Африка	0,3558	0,4647	0,3117	0,2911
168	Бурунди	Восточная Африка	0,3227	0,3529	0,126	0,4891
124	Камбоджа	Юго-Восточная Азия	0,5113	0,4529	0,5466	0,5344
190	Центральноафриканская Республика	Централ. Африка	0,1404	0,1294	0,038	0,2539
189	Чад	Централ. Африка	0,1557	0,2	0,089	0,1782
177	Коморы	Восточная Африка	0,2799	0,1235	0,2511	0,4652
184	Демократическая Республика Конго	Централ. Африка	0,258	0,1294	0,1144	0,5303
179	Джибути	Восточная Африка	0,2728	0,2235	0,2531	0,3418
192	Эритрея	Восточная Африка	0,1292	0,0118	0	0,3759
178	Эфиопия	Восточная Африка	0,274	0,3647	0,1194	0,3378
181	Гамбия (Республика Гамбия)	Западная Африка	0,263	0,0294	0,3967	0,363
183	Гвинея	Западная Африка	0,2592	0,2176	0,3008	0,2591
186	Гвинея-Бисау	Западная Африка	0,2316	0,0647	0,2037	0,4265
180	Гаити	Карибские острова	0,2723	0,1882	0,2449	0,3839
145	Кирибати	Микронезия	0,432	0,4941	0,1241	0,6778
167	Лаосская Народно-Демократическая Республика	Юго-Восточная Азия	0,3288	0,1941	0,2383	0,5539
135	Лесото	Южная Африка	0,4593	0,3529	0,4497	0,5753
182	Либерия	Западная Африка	0,2605	0,2471	0,1411	0,3933
172	Мадагаскар	Восточная Африка	0,3095	0,2882	0,1096	0,5307

Таблица-приложение 9. Индекс развития электронного правительства (EGDI) наименее развитых стран (НРС)

Рейтинг	Страна	Суб-регион	EGDI	Индекс онлайн-услуг	Индекс телекоммуникационной инфраструктуры	Индекс человеческого капитала
171	Мали	Западная Африка	0,3097	0,3471	0,3546	0,2274
176	Мавритания	Западная Африка	0,282	0,1	0,3886	0,3575
163	Мозамбик	Восточная Африка	0,3564	0,5176	0,1293	0,4222
146	Мьянма	Юго-Восточная Азия	0,4316	0,2588	0,5234	0,5125
132	Непал	Южная Азия	0,4699	0,4	0,4691	0,5405
188	Нигер	Западная Африка	0,1661	0,2941	0,0737	0,1304
130	Руанда	Восточная Африка	0,4789	0,6176	0,2931	0,5261
155	Сан-Томе и Принсипи	Централ. Африка	0,4074	0,2471	0,3015	0,6736
150	Сенегал	Западная Африка	0,421	0,4941	0,4358	0,3332
174	Сьерра-Леоне	Западная Африка	0,2931	0,3059	0,259	0,3144
166	Соломоновы Острова	Меланезия	0,3442	0,3235	0,2106	0,4985
191	Сомали	Восточная Африка	0,1293	0,2941	0,0939	0
193	Южный Судан	Восточная Африка	0,0875	0	0,0652	0,1973
170	Судан	Северная Африка	0,3154	0,3059	0,2844	0,3559
134	Восточный Тимор	Юго-Восточная Азия	0,4649	0,4412	0,3935	0,5599
147	Того	Западная Африка	0,4302	0,5	0,2532	0,5373
151	Тувалу	Полинезия	0,4209	0,3	0,2807	0,6821
137	Уганда	Восточная Африка	0,4499	0,5824	0,2278	0,5395
152	Объединённая Республика Танзания	Восточная Африка	0,4206	0,5529	0,243	0,4659
142	Вануату	Меланезия	0,4403	0,3353	0,3845	0,6012
173	Йемен	Западная Азия	0,3045	0,3235	0,1757	0,4142
148	Замбия	Восточная Африка	0,4242	0,2588	0,3394	0,6745

Таблица-приложение 10. Индекс развития электронного правительства (EGDI) развивающихся стран, не имеющих выхода к морю (РСНИВМ)

Рейтинг	Страна	Субрегион	EGDI	Индекс онлайн-услуг	Индекс телекоммуникационной инфраструктуры	Индекс человеческого капитала
169	Афганистан	Южная Азия	0,3203	0,4118	0,1762	0,3728
68	Армения	Западная Азия	0,7136	0,7	0,6536	0,7872
70	Азербайджан	Западная Азия	0,71	0,7059	0,6528	0,7713
103	Бутан	Южная Азия	0,5777	0,6824	0,5367	0,5139
97	Многонациональное Государство Боливия	Южная Америка	0,6129	0,5824	0,5184	0,7379
115	Ботсвана	Южная Африка	0,5383	0,3647	0,5591	0,6911
164	Буркина-Фасо	Западная Африка	0,3558	0,4647	0,3117	0,2911
168	Бурунди	Восточ. Африка	0,3227	0,3529	0,126	0,4891
190	Центральноафриканская Республика	Центральная Африка	0,1404	0,1294	0,038	0,2539
189	Чад	Центр. Африка	0,1557	0,2	0,089	0,1782
128	Эсватини	Южная Африка	0,4938	0,4882	0,3539	0,6392
178	Эфиопия	Восточ. Африка	0,274	0,3647	0,1194	0,3378
29	Казахстан	Средняя Азия	0,8375	0,9235	0,7024	0,8866
83	Кыргызстан	Средняя Азия	0,6749	0,6471	0,5902	0,7873
167	Лаосская Народно-Демократическая Республика	Юго-Восточная Азия	0,3288	0,1941	0,2383	0,5539
135	Лесото	Южная Африка	0,4593	0,3529	0,4497	0,5753
165	Малави	Восточ. Африка	0,348	0,4235	0,1394	0,4812
171	Мали	Западная Африка	0,3097	0,3471	0,3546	0,2274
92	Монголия	Восточная Азия	0,6497	0,5294	0,6135	0,8063
132	Непал	Южная Азия	0,4699	0,4	0,4691	0,5405
188	Нигер	Западная Африка	0,1661	0,2941	0,0737	0,1304
72	Северная Македония	Южная Европа	0,7083	0,7412	0,6442	0,7395
93	Парагвай	Южная Америка	0,6487	0,7059	0,5435	0,6968
79	Республика Молдова	Восточная Европа	0,6881	0,7529	0,5683	0,7432
130	Руандда	Восточ. Африка	0,4789	0,6176	0,2931	0,5261
193	Южный Судан	Восточ. Африка	0,0875	0	0,0652	0,1973
133	Таджикистан	Средняя Азия	0,4649	0,3176	0,3496	0,7274
158	Туркменистан	Средняя Азия	0,4034	0,1765	0,3555	0,6783
137	Уганда	Восточ. Африка	0,4499	0,5824	0,2278	0,5395
87	Узбекистан	Средняя Азия	0,6665	0,7824	0,4736	0,7434
148	Замбия	Восточ. Африка	0,4242	0,2588	0,3394	0,6745
126	Зимбабве	Восточ. Африка	0,5019	0,5235	0,3688	0,6135

Таблица-приложение 11. Индекс развития электронного правительства (EGDI) малых островных развивающихся государств (МОРГ)

Рейтинг	Страна	Суб-регион	EGDI	Индекс онлайн-услуг	Индекс телекоммуникационной инфраструктуры	Индекс человеческого капитала
98	Антигуа и Барбуда	Карибские о-ва	0,6055	0,4471	0,6176	0,7518
73	Багамские Острова	Карибские о-ва	0,7017	0,6765	0,6739	0,7546
38	Бахрейн	Меланезия	0,8213	0,7882	0,8319	0,8439
62	Барбадос	Карибские о-ва	0,7279	0,5765	0,7523	0,8549
136	Белиз	Западная Африка	0,4548	0,2647	0,4079	0,6919
110	Кабо-Верде	Южная Америка	0,5604	0,5	0,5476	0,6337
177	Коморы	Карибские о-ва	0,2799	0,1235	0,2511	0,4652
140	Куба	Карибские о-ва	0,4439	0,2588	0,2514	0,8215
99	Доминика	Микронезия	0,6013	0,4471	0,6871	0,6698
82	Доминиканская Республика	Южная Азия	0,6782	0,7647	0,5279	0,7419
90	Фиджи	Микронезия	0,6585	0,5059	0,6468	0,8227
102	Гренада	Восточная Африка	0,5812	0,3412	0,5449	0,8576
186	Гвинея-Бисау	Микронезия	0,2316	0,0647	0,2037	0,4265
129	Гайана	Микронезия	0,4909	0,4647	0,3619	0,6462
180	Гаити	Микронезия	0,2723	0,1882	0,2449	0,3839
114	Ямайка	Меланезия	0,5392	0,3882	0,5151	0,7142
145	Кирибати	Карибские о-ва	0,432	0,4941	0,1241	0,6778
105	Мальдивы	Карибские о-ва	0,574	0,4353	0,5981	0,6886
156	Маршалловы Острова	Карибские о-ва	0,4055	0,3412	0,1247	0,7506
63	Маврикий	Полинезия	0,7196	0,7	0,6677	0,7911
161	Федеративные Штаты Микронезии	Центр. Африка	0,3779	0,3529	0,1061	0,6747
154	Науру	Восточная Африка	0,415	0,1706	0,4738	0,6006
125	Палау	Юго-Восточная Азия	0,5109	0,2765	0,3745	0,8816
175	Папуа-Новая Гвинея	Меланезия	0,2827	0,2235	0,1233	0,5013
95	Сент-Китс и Невис	Южная Америка	0,6352	0,3941	0,708	0,8035
112	Сент-Люсия	Юго-Восточная Азия	0,5444	0,3824	0,5302	0,7205
109	Сент-Винсент и Гренадины	Полинезия	0,5605	0,4706	0,4894	0,7214
149	Самоа	Карибские о-ва	0,4219	0,2647	0,2596	0,7414
155	Сан-Томе и Принсипи	Полинезия	0,4074	0,2471	0,3015	0,6736

Таблица-приложение 11. Индекс развития электронного правительства (EGDI) малых островных развивающихся государств (МОПГ)

Рейтинг	Страна	Суб-регион	EGDI	Индекс онлайн-услуг	Индекс телекоммуникационной инфраструктуры	Индекс человеческого капитала
76	Сейшельские Острова	Меланезия	0,692	0,6176	0,6925	0,766
11	Сингапур		0,915	0,9647	0,8899	0,8904
166	Соломоновы Острова		0,3442	0,3235	0,2106	0,4985
122	Суринам		0,5154	0,2882	0,5482	0,7098
134	Восточный Тимор		0,4649	0,4412	0,3935	0,5599
108	Тонга		0,5616	0,3765	0,48	0,8283
81	Тринидад и Тобаго		0,6785	0,6118	0,6803	0,7434
151	Тувалу		0,4209	0,3	0,2807	0,6821
142	Вануату		0,4403	0,3353	0,3845	0,6012

Таблица-приложение 12. Индекс телекоммуникационной инфраструктуры (ТИ) и его компоненты

Страна	Индекс телекоммуникационной инфраструктуры (ТИ)	Число абонентов мобильной сотовой связи на 100 жителей	Процент физических лиц, использующих интернет	Число абонентов фиксированной (проводной) широкополосной связи на 100 жителей	Число активных абонентов мобильной широкополосной связи на 100 жителей
Афганистан	0,1762	59,12	13,5	0,04	18,82
Албания	0,5785	94,18	71,85	12,56	62,79
Алжир	0,5787	111,66	49,04	7,26	81,65
Андорра	0,8372	107,28	91,57	46,31	60,44
Ангола	0,1364	43,13	14,34	0,36	18,89
Антигуа и Барбуда	0,6176	120	76	9,43	50,3
Аргентина	0,7265	120	74,29	19,1	80,65
Армения	0,6536	120	64,74	11,77	75,87
Австралия	0,8825	113,58	86,55	30,69	120
Австрия	0,824	120	87,48	28,35	87,95
Азербайджан	0,6528	103,92	79,8	19,01	59,59
Багамские Острова	0,6739	98,95	85	22,58	60,85
Бахрейн	0,8319	120	98,64	11,76	120
Бангладеш	0,3717	100,24	15	6,34	41,24
Барбадос	0,7523	114,89	81,76	31,17	59,94
Беларусь	0,8281	120	79,13	33,87	86,34
Бельгия	0,8033	99,7	88,66	39,22	75,74
Белиз	0,4079	85,53	47,08	6,44	38,02
Бенин	0,2595	82,38	20	0,24	19,8
Бутан	0,5367	93,26	48,11	1,43	101,64
Многонациональное Государство Боливия	0,5184	100,82	44,29	4,44	79,87
Босния и Герцеговина	0,6295	104,13	70,12	20,87	55,38
Ботсвана	0,5591	120	47	1,78	77,6
Бразилия	0,6522	98,84	70,43	14,91	88,11
Бруней-Даруссалам	0,8209	120	94,87	11,53	120
Болгария	0,7826	118,94	64,78	27	101,01
Буркина-Фасо	0,3117	97,91	16	0,07	29,91
Бурунди	0,126	56,53	2,66	0,04	11,44
Кабо-Верде	0,5476	112,24	57,16	2,88	66,83
Камбоджа	0,5466	119,49	40	1,02	82,82
Камерун	0,2299	73,19	23,2	0,07	14,03
Канада	0,7818	89,58	91	38,96	76,39
Центральноафриканская Республика	0,038	27,41	4,34	0,01	5,32
Чад	0,089	45,12	6,5	0	3,96
Чили	0,7606	120	82,33	17,36	91,58
Китай	0,7388	115,53	54,3	28,54	93,46
Колумбия	0,6122	120	64,13	13,45	52,32
Коморы	0,2511	59,94	8,48	0,18	59,95

Таблица-приложение 12. Индекс телекоммуникационной инфраструктуры (ТИИ) и его компоненты

Страна	Индекс телекоммуникационной инфраструктуры (ТИИ)	Число абонентов мобильной сотовой связи на 100 жителей	Процент физических лиц, использующих интернет	Число абонентов фиксированной (проводной) широкополосной связи на 100 жителей	Число активных абонентов мобильной широкополосной связи на 100 жителей
Конго	0,2361	95,34	8,65	0,01	6,05
Коста-Рика	0,7475	120	74,09	16,7	97,19
Кот-д'Ивуар	0,5034	120	46,82	0,7	53,56
Хорватия	0,7293	105,58	75,29	27,13	79,45
Куба	0,2514	47,39	57,15	0,87	14,27
Кипр	0,9057	120	84,43	36,27	111,2
Чешская Республика	0,814	119,11	80,69	30,22	87,98
Корейская Народно-Демократическая Республика	0,0127	14,98	0	0	14,98
Демократическая Республика Конго	0,1144	43,38	8,62	0,01	15,89
Дания	0,9979	120	97,32	44,06	120
Джибути	0,2531	41,2	55,68	2,66	20,6
Доминика	0,6871	105,79	69,62	16,08	93,91
Доминиканская Республика	0,5279	84,1	74,82	7,48	60,82
Эквадор	0,5133	92,32	57,27	11,44	54,69
Египт	0,4683	95,29	46,92	6,69	53,92
Салвадор	0,5085	120	33,82	7,67	54,53
Экваториальная Гвинея	0,1327	45,17	26,24	0,12	0,14
Эритрея	0	20,36	1,31	0,03	0
Эстония	0,9212	120	89,36	33,35	120
Эсватини	0,3539	93,53	47	0,71	15,91
Эфиопия	0,1194	37,22	18,62	0,06	13,9
Фиджи	0,6468	117,83	49,97	1,48	120
Финляндия	0,9101	120	88,89	31,45	120
Франция	0,8719	108,36	82,04	44,78	91,62
Габон	0,625	120	62	1,37	91,82
Гамбия (Республика Гамбия)	0,3967	120	19,84	0,19	36,76
Грузия	0,6923	120	62,72	21	73,68
Германия	0,8856	120	89,74	41,11	82,56
Гана	0,5596	120	39	0,21	91,75
Греция	0,81	115,67	72,95	37,65	81,38
Гренада	0,5449	102,08	59,07	20,05	32,92
Гватемала	0,4828	118,67	65	3,14	16,45
Гвинея	0,3008	96,77	18	0,01	23,83
Гвинея-Бисау	0,2037	78,99	3,93	0,06	17,72
Гайана	0,3619	82,97	37,33	8,37	26,38
Гаити	0,2449	57,53	32,47	0,28	29,98
Гондурас	0,3244	79,15	31,7	3,7	32,12
Венгрия	0,7255	103,45	76,07	31,72	67,81

Таблица-приложение 12. Индекс телекоммуникационной инфраструктуры (ТИИ) и его компоненты

Страна	Индекс телекоммуникационной инфраструктуры(ТИИ)	Число абонентов мобильной сотовой связи на 100 жителей	Процент физических лиц, использующих интернет	Число абонентов фиксированной (проводной) широкополосной связи на 100 жителей	Число активных абонентов мобильной широкополосной связи на 100 жителей
Исландия	0,9838	120	99,01	40,56	120
Индия	0,3515	86,94	34,45	1,34	37,5
Индонезия	0,5669	119,34	39,9	3,32	87,15
Иран (Исламская Республика Иран)	0,621	108,46	70	11,99	68,21
Ирак	0,537	95,04	75	11,69	39,83
Ирландия	0,81	103,17	84,52	29,68	103,75
Израиль	0,8689	120	83,73	28,75	113,34
Италия	0,7932	120	74,39	28,14	89,89
Ямайка	0,5151	101,03	55,07	9,7	51,19
Япония	0,9223	120	91,28	32,62	120
Иордания	0,554	87,62	66,79	4,01	87,62
Казахстан	0,7024	120	78,9	13,44	77,57
Кения	0,3402	96,32	17,83	0,72	41,92
Кирибати	0,1241	50,79	14,58	0,76	1,46
Кувейт	0,7858	120	99,6	2,51	120
Кыргызстан	0,5902	120	38	5,64	94,03
Лаосская Народно-Демократическая Республика	0,2383	51,86	25,51	0,64	42,01
Латвия	0,8399	107,35	83,58	27,28	120
Ливан	0,4123	64,5	78,18	0,14	45,25
Лесото	0,4497	113,83	29	0,27	58,98
Либерия	0,1411	56,57	7,98	0,19	11,7
Ливия	0,3459	91,48	21,76	4,83	35,76
Лихтенштейн	1	120	98,1	44,08	120
Литва	0,8249	120	79,72	28,16	98,55
Люксембург	0,9072	120	97,06	37,12	94
Мадагаскар	0,1096	40,57	9,8	0,1	15,6
Малави	0,1394	39,01	13,78	0,06	27,21
Малайзия	0,7634	120	81,2	8,55	116,7
Мальдивы	0,5981	120	63,19	10,37	54,47
Мали	0,3546	115,08	13	0,63	30,28
Мальта	0,9232	120	81,66	43,67	104,34
Маршалловы Острова	0,1247	27,56	38,7	1,72	0
Мавритания	0,3886	103,71	20,8	0,3	52,94
Маврикий	0,6677	120	58,6	21,64	65,29
Мексика	0,591	95,23	65,77	14,55	69,97
Микронезия (Федеративные Штаты Микронезии)	0,1061	20,74	35,3	3,39	0
Монако	0,8639	84,51	97,05	51,24	84,15
Монголия	0,6135	120	47,16	9,66	83,72

Таблица-приложение 12. Индекс телекоммуникационной инфраструктуры (ТИ) и его компоненты

Страна	Индекс теле-коммуникационной инфраструктуры(ТИ)	Число абонентов мобильной сотовой связи на 100 жителей	Процент физических лиц, использующих интернет	Число абонентов фиксированной (проводной) широкополосной связи на 100 жителей	Число активных абонентов мобильной широкополосной связи на 100 жителей
Черногория	0,7366	120	71,52	25,33	73,16
Марокко	0,58	120	64,8	4,31	59,09
Мозамбик	0,1293	47,72	10	0,24	15,07
Мьянма	0,5234	113,84	30,68	0,24	92,69
Намибия	0,5447	112,7	51	2,53	73,38
Науру	0,4738	94,58	57	9,5	37,83
Непал	0,4691	120	34	2,82	47,52
Нидерланды	0,9276	120	94,71	43,42	90,85
Новая Зеландия	0,9207	120	90,81	34,72	114,46
Никарагуа	0,3812	115,1	27,86	2,98	18,67
Нигер	0,0737	40,64	5,25	0,04	3,93
Нигерия	0,3534	88,18	42	0,04	30,68
Северная Македония	0,6442	94,53	79,17	20,55	64,72
Норвегия	0,9034	107,17	96,49	41,34	99,18
Оман	0,6967	120	80,19	8,74	85,17
Пакистан	0,2437	72,56	15,51	0,85	29,19
Палау	0,3745	120	26,97	6,93	0
Панама	0,6488	120	57,87	12,93	79,15
Папуа-Новая Гвинея	0,1233	47,62	11,21	0,21	10,87
Парагвай	0,5435	106,95	64,99	4,61	57,67
Перу	0,578	120	52,54	7,35	65,66
Филиппины	0,5838	120	60,05	3,68	68,44
Польша	0,8005	120	77,54	16,13	120
Португалия	0,7948	115,63	74,66	36,9	73,84
Катар	0,8233	120	99,65	9,63	120
Республика Корея	0,9684	120	96,02	41,6	113,62
Республика Молдова	0,5683	88,01	76,12	15,38	53,51
Румыния	0,7586	116,25	70,68	26,06	87,97
Российская Федерация	0,7723	120	80,86	22	87,28
Руанда	0,2931	78,85	21,77	0,06	39,01
Сент-Китс и Невис	0,708	120	80,71	16,65	69,92
Сент-Люсия	0,5302	101,68	50,82	17,74	42,51
Сент-Винсент и Гренадины	0,4894	96,07	22,39	22,33	53,95
Самоа	0,2596	63,58	33,61	0,87	26,16
Сан-Марино	0,8153	112,86	60,18	31,18	120
Сан-Томе и Принсипи	0,3015	77,06	29,93	0,74	33,54
Саудовская Аравия	0,8442	120	93,31	20,24	111,09
Сенегал	0,4358	104,45	46	0,82	42,12
Сербия	0,62	95,78	73,36	17,63	66,02
Сейшельские Острова	0,6925	120	58,77	20,29	80,52

Таблица-приложение 12. Индекс телекоммуникационной инфраструктуры (ТИИ) и его компоненты

Страна	Индекс телекоммуникационной инфраструктуры(ТИИ)	Число абонентов мобильной сотовой связи на 100 жителей	Процент физических лиц, использующих интернет	Число абонентов фиксированной (проводной) широкополосной связи на 100 жителей	Число активных абонентов мобильной широкополосной связи на 100 жителей
Сьерра-Леоне	0,259	88,47	9	0	25,83
Сингапур	0,8899	120	88,17	27,97	120
Словакия	0,7988	120	80,66	27,65	85,98
Словения	0,7853	118,67	79,75	29,49	77,67
Соломоновы Острова	0,2106	73,83	11,92	0,23	17,5
Сомали	0,0939	50,99	2	0,67	2,45
Южная Африка	0,5832	120	56,17	1,92	77,49
Южный Судан	0,0652	33,46	7,98	0	6
Испания	0,8531	115,99	86,11	32,5	98,48
Шри-Ланка	0,5289	120	34,11	7,27	65,04
Судан	0,2844	72,01	30,87	0,08	32,43
Суринам	0,5482	120	48,95	12,7	42,09
Швеция	0,9625	120	92,14	39,85	120
Швейцария	0,9482	120	89,69	46,42	99,44
Сирия	0,3804	101,09	34,25	7,84	16,5
Таджикистан	0,3496	111,53	21,96	0,07	22,83
Таиланд	0,7004	120	56,82	13,24	104,67
Восточный Тимор	0,3935	115,81	27,49	0,05	31,61
Того	0,2532	77,89	12,36	0,33	32
Тонга	0,48	104,59	41,25	2,44	65,14
Тринидад и Тобаго	0,6803	120	77,33	24,54	40,68
Тунис	0,6369	120	64,19	8,77	76,08
Турция	0,628	97,3	71,04	16,28	74,2
Туркменистан	0,3555	120	21,25	0,09	15,3
Тувалу	0,2807	70,36	49,32	3,96	0
Уганда	0,2278	57,27	23,71	0,02	33,61
Украина	0,5942	120	62,55	12,8	47,16
ОАЭ	0,9344	120	98,45	31,4	120
Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии	0,9195	118,37	94,9	39,6	98,54
Объединённая Республика Танзания	0,243	77,24	25	1,53	9,1
Соединённые Штаты Америки	0,9182	120	87,27	33,8	120
Уругвай	0,8574	120	74,77	28,34	120
Узбекистан	0,4736	71,52	55,2	12,7	62,36
Вануату	0,3845	85,91	25,72	1,61	65,07
Боливарианская Республика Венесуэла	0,482	71,77	72	9,02	54,53
Вьетнам	0,6694	120	70,35	13,6	71,89

Таблица-приложение 12. Индекс телекоммуникационной инфраструктуры (ТИИ) и его компоненты

Страна	Индекс телекоммуникационной инфраструктуры(ТИИ)	Число абонентов мобильной сотовой связи на 100 жителей	Процент физических лиц, использующих интернет	Число абонентов фиксированной (проводной) широкополосной связи на 100 жителей	Число активных абонентов мобильной широкополосной связи на 100 жителей
Йемен	0,1757	53,68	26,72	1,36	5,99
Замбия	0,3394	89,16	14,3	0,25	56,63
Зимбабве	0,3688	89,4	27,06	1,41	51,67

Таблица-приложение 13. Индекс человеческого капитала (HCI) и его компоненты

Страна	Индекс человеч. капитала	Грамотность взрослых (%)			Валовый коэффициент охвата образованием			Ожидаемая продолжительность обучения (в годах)			Средняя продолжительность обучения (в годах)		
		Значение индекса	Год	Источник	Значение индекса	Год	Источник	Значение индекса	Год	Источник	Значение индекса	Год	Источник
Афганистан	0,3728	43,02	2018	ЮНЕСКО	65,27	2014	ЮНЕСКО	10,1	2018	ПРООН (ИЧР)	3,9	2018	ПРООН (ИЧР)
Албания	0,8001	98,14	2018	ЮНЕСКО	83,89	2018	ЮНЕСКО	14,7	2018	ЮНЕСКО	10,1	2018	ПРООН (ИЧР)
Алжир	0,6966	81,41	2018	ЮНЕСКО	80,97	2011	ЮНЕСКО	14,7	2018	ПРООН (ИЧР)	8	2018	ПРООН (ИЧР)
Андорра	0,7448	100	2016	ЮНЕСКО	69	2014	ЮНЕСКО	13,3	2018	ПРООН (ИЧР)	10,2	2018	ПРООН (ИЧР)
Ангола	0,5295	71,1	2015	ПРООН (ИЧР)	67,1	2011	ЮНЕСКО	11,8	2018	ПРООН (ИЧР)	5,1	2018	ПРООН (ИЧР)
Антигуа и Барбуда	0,7518	98,95	2015	ЮНЕСКО	82,03	2012	ЮНЕСКО	12,5	2018	ПРООН (ИЧР)	9,3	2018	ПРООН (ИЧР)
Аргентина	0,91	99	2018	ЮНЕСКО	100	2017	ЮНЕСКО	17,6	2018	ПРООН (ИЧР)	11,16	2018	ЮНЕСКО
Армения	0,7872	99,74	2017	ЮНЕСКО	77,17	2018	ЮНЕСКО	13,07	2018	ЮНЕСКО	11,8	2018	ПРООН (ИЧР)
Австралия	1	99	2014	ЮНЕСКО	100	2017	ЮНЕСКО	22,1	2018	ПРООН (ИЧР)	12,51	2018	ЮНЕСКО
Австрия	0,9032	99	2014	ЮНЕСКО	97,15	2017	ЮНЕСКО	16,3	2018	ПРООН (ИЧР)	12,6	2018	ПРООН (ИЧР)
Азербайджан	0,7713	99,79	2017	ЮНЕСКО	77	2018	ЮНЕСКО	13,31	2018	ЮНЕСКО	10,5	2018	ПРООН (ИЧР)
Багамские Острова	0,7546	95,8	2014	ЮНЕСКО	74	2014	ЮНЕСКО	12,8	2018	ПРООН (ИЧР)	11,5	2018	ПРООН (ИЧР)
Бахрейн	0,8439	97,46	2018	ЮНЕСКО	89,71	2018	ЮНЕСКО	16,25	2018	ЮНЕСКО	10,48	2018	ЮНЕСКО
Бангладеш	0,5731	73,91	2018	ЮНЕСКО	70,46	2018	ЮНЕСКО	12,03	2018	ЮНЕСКО	6,42	2018	ЮНЕСКО
Барбадос	0,8549	99,7	2014	ЮНЕСКО	95,74	2011	ЮНЕСКО	15,2	2018	ПРООН (ИЧР)	10,6	2018	ПРООН (ИЧР)
Беларусь	0,8912	99,76	2018	ЮНЕСКО	98,38	2018	ЮНЕСКО	15,4	2018	ЮНЕСКО	12,3	2018	ПРООН (ИЧР)

Таблица-приложение 13. Индекс человеческого капитала (HCI) и его компоненты

Страна	Индекс человеч. капитала	Грамотность взрослых (%)			Валовый коэффициент охвата обучением			Ожидаемая продолжительность обучения (в годах)			Средняя продолжительность обучения (в годах)		
		Значение индекса	Год	Источник	Значение индекса	Год	Источник	Значение индекса	Год	Источник	Значение индекса	Год	Источник
Бельгия	0,9521	99	2014	ЮНЕСКО	100	2017	ЮНЕСКО	19,7	2018	ПРООН (ИЧР)	11,8	2018	ПРООН (ИЧР)
Белиз	0,6919	82,7	2015	ПРООН (ИЧР)	76,85	2017	ЮНЕСКО	13,1	2018	ПРООН (ИЧР)	9,8	2018	ПРООН (ИЧР)
Бенин	0,4404	42,36	2018	ЮНЕСКО	76,82	2016	ЮНЕСКО	12,6	2018	ПРООН (ИЧР)	3,8	2018	ПРООН (ИЧР)
Бутан	0,5139	66,56	2017	ЮНЕСКО	71,11	2018	ЮНЕСКО	13,1	2018	ЮНЕСКО	3,1	2018	ПРООН (ИЧР)
Многонациональное Государство Боливия	0,7379	92,46	2015	ЮНЕСКО	79,25	2007	ЮНЕСКО	14	2018	ПРООН (ИЧР)	9	2018	ПРООН (ИЧР)
Босния и Герцеговина	0,7468	98,5	2015	ПРООН (ИЧР)	71	2014	ЮНЕСКО	13,8	2018	ПРООН (ИЧР)	9,82	2018	ЮНЕСКО
Ботсвана	0,6911	88,5	2015	ПРООН (ИЧР)	73,58	2008	ЮНЕСКО	12,7	2018	ПРООН (ИЧР)	9,3	2018	ПРООН (ИЧР)
Бразилия	0,7803	93,23	2018	ЮНЕСКО	90,85	2017	ЮНЕСКО	15,4	2018	ПРООН (ИЧР)	7,98	2018	ЮНЕСКО
Бруней- Даруссалам	0,7605	97,21	2018	ЮНЕСКО	78,57	2018	ЮНЕСКО	14,31	2018	ЮНЕСКО	9,1	2018	ПРООН (ИЧР)
Болгария	0,8408	98,4	2015	ПРООН (ИЧР)	88,39	2016	ЮНЕСКО	14,8	2018	ПРООН (ИЧР)	11,8	2018	ПРООН (ИЧР)
Буркина-Фасо	0,2911	41,22	2018	ЮНЕСКО	55,52	2018	ЮНЕСКО	9,27	2018	ЮНЕСКО	1,6	2018	ПРООН (ИЧР)
Бурунди	0,4891	68,38	2017	ЮНЕСКО	69,8	2017	ЮНЕСКО	11,3	2018	ПРООН (ИЧР)	3,1	2018	ПРООН (ИЧР)
Кабо-Верде	0,6337	86,79	2015	ЮНЕСКО	76,38	2017	ЮНЕСКО	11,9	2018	ПРООН (ИЧР)	6,2	2018	ПРООН (ИЧР)
Камбоджа	0,5344	80,53	2015	ЮНЕСКО	60,44	2015	ЮНЕСКО	11,3	2018	ПРООН (ИЧР)	4,8	2018	ПРООН (ИЧР)
Камерун	0,5971	77,07	2018	ЮНЕСКО	71,64	2016	ЮНЕСКО	12,7	2018	ПРООН (ИЧР)	6,3	2018	ПРООН (ИЧР)

Таблица-приложение 13. Индекс человеческого капитала (HCI) и его компоненты

Страна	Индекс человеч. капитала	Грамотность взрослых (%)			Валовый коэффициент охвата образованием			Ожидаемая продолжительность обучения (в годах)			Средняя продолжительность обучения (в годах)		
		Значение индекса	Год	Источник	Значение индекса	Год	Источник	Значение индекса	Год	Источник	Значение индекса	Год	Источник
Канада	0,9029	99	2014	ЮНЕСКО	94,46	2017	ЮНЕСКО	16,1	2018	ПРООН (ИЧР)	13,3	2018	ПРООН (ИЧР)
Центральноафри- канская Республика	0,2539	37,4	2018	ЮНЕСКО	42,49	2013	ЮНЕСКО	7,6	2018	ПРООН (ИЧР)	4,3	2018	ПРООН (ИЧР)
Чад	0,1782	22,31	2016	ЮНЕСКО	46,66	2015	ЮНЕСКО	7,5	2018	ПРООН (ИЧР)	2,4	2018	ПРООН (ИЧР)
Чили	0,8643	96,4	2017	ЮНЕСКО	97,43	2017	ЮНЕСКО	16,5	2018	ПРООН (ИЧР)	10,4	2018	ПРООН (ИЧР)
Китай	0,7396	96,84	2018	ЮНЕСКО	80,27	2018	ЮНЕСКО	13,9	2018	ПРООН (ИЧР)	7,9	2018	ПРООН (ИЧР)
Колумбия	0,7723	95,09	2018	ЮНЕСКО	88,44	2018	ЮНЕСКО	14,4	2018	ЮНЕСКО	8,47	2018	ЮНЕСКО
Коморы	0,4652	58,82	2018	ЮНЕСКО	65,29	2014	ЮНЕСКО	11,2	2018	ПРООН (ИЧР)	4,9	2018	ПРООН (ИЧР)
Конго	0,5822	80,3	2018	ЮНЕСКО	67,02	2012	ЮНЕСКО	11,6	2018	ПРООН (ИЧР)	6,5	2018	ПРООН (ИЧР)
Коста-Рика	0,8428	97,86	2018	ЮНЕСКО	99,89	2018	ЮНЕСКО	15,9	2018	ЮНЕСКО	8,74	2018	ЮНЕСКО
Кот-д'Ивуар	0,3808	47,17	2018	ЮНЕСКО	58,38	2017	ЮНЕСКО	9,6	2018	ПРООН (ИЧР)	5,2	2018	ПРООН (ИЧР)
Хорватия	0,8414	99,3	2015	ПРООН (ИЧР)	88,39	2016	ЮНЕСКО	15	2018	ПРООН (ИЧР)	11,4	2018	ПРООН (ИЧР)
Куба	0,8215	99,7	2015	ПРООН (ИЧР)	82	2017	ЮНЕСКО	14,4	2018	ПРООН (ИЧР)	11,8	2018	ПРООН (ИЧР)
Кипр	0,8429	99,1	2015	ПРООН (ИЧР)	85,67	2015	ЮНЕСКО	14,7	2018	ПРООН (ИЧР)	12,38	2018	ЮНЕСКО
Чешская Республика	0,903	99	2014	ЮНЕСКО	93,82	2017	ЮНЕСКО	16,8	2018	ПРООН (ИЧР)	12,7	2018	ПРООН (ИЧР)
Корейская Народно- Демократическая Республика	0,6402	100	2015	ПРООН (ИЧР)	70,75	2015	ЮНЕСКО	10,8	2018	ПРООН (ИЧР)	5,47	2017	оценочно

Таблица-приложение 13. Индекс человеческого капитала (HCI) и его компоненты

Страна	Индекс человеч. капитала	Грамотность взрослых (%)			Валовый коэффициент охвата обучением			Ожидаемая продолжительность обучения (в годах)			Средняя продолжительность обучения (в годах)		
		Значение индекса	Год	Источник	Значение индекса	Год	Источник	Значение индекса	Год	Источник	Значение индекса	Год	Источник
Демократическая Республика Конго	0,5303	77,04	2016	ЮНЕСКО	61,9	2013	ЮНЕСКО	9,7	2018	ПРООН (ИЧР)	6,8	2018	ПРООН (ИЧР)
Дания	0,9588	99	2014	ЮНЕСКО	100	2017	ЮНЕСКО	19,1	2018	ПРООН (ИЧР)	12,87	2018	ЮНЕСКО
Джибути	0,3418	70,3	2014	ЮНЕСКО	36,81	2011	ЮНЕСКО	6,5	2018	ПРООН (ИЧР)	4	2018	ПРООН (ИЧР)
Доминика	0,6698	88	2014	ЮНЕСКО	73	2014	ЮНЕСКО	13	2018	ПРООН (ИЧР)	7,8	2018	ПРООН (ИЧР)
Доминиканская Республика	0,7419	93,78	2016	ЮНЕСКО	84,11	2017	ЮНЕСКО	14,1	2018	ПРООН (ИЧР)	7,9	2018	ПРООН (ИЧР)
Эквадор	0,7793	92,83	2017	ЮНЕСКО	88,39	2015	ЮНЕСКО	14,9	2018	ПРООН (ИЧР)	9	2018	ПРООН (ИЧР)
Египет	0,6192	71,17	2017	ЮНЕСКО	79,9	2017	ЮНЕСКО	13,1	2018	ПРООН (ИЧР)	7,3	2018	ПРООН (ИЧР)
Сальвадор	0,6242	88,48	2017	ЮНЕСКО	66,49	2017	ЮНЕСКО	12	2018	ПРООН (ИЧР)	6,9	2018	ПРООН (ИЧР)
Экваториальная Гвинея	0,5547	95,3	2015	ПРООН (ИЧР)	55	2014	ЮНЕСКО	9,2	2018	ПРООН (ИЧР)	5,6	2018	ПРООН (ИЧР)
Эритрея	0,3759	76,57	2018	ЮНЕСКО	49,14	2015	ЮНЕСКО	5	2018	ПРООН (ИЧР)	3,9	2018	ПРООН (ИЧР)
Эстония	0,9266	99,8	2015	ПРООН (ИЧР)	97,8	2017	ЮНЕСКО	16,1	2018	ПРООН (ИЧР)	14,05	2018	ЮНЕСКО
Эсватини	0,6392	88,42	2018	ЮНЕСКО	76,22	2013	ЮНЕСКО	11,4	2018	ПРООН (ИЧР)	6,7	2018	ПРООН (ИЧР)
Эфиопия	0,3378	51,77	2017	ЮНЕСКО	54,59	2012	ЮНЕСКО	8,7	2018	ПРООН (ИЧР)	2,8	2018	ПРООН (ИЧР)
Фиджи	0,8227	99,08	2017	ЮНЕСКО	88		ПРООН	14,4	2018	ПРООН (ИЧР)	10,9	2018	ПРООН (ИЧР)
Финляндия	0,9549	99	2014	ЮНЕСКО	100	2017	ЮНЕСКО	19,3	2018	ПРООН (ИЧР)	12,4	2018	ПРООН (ИЧР)

Таблица-приложение 13. Индекс человеческого капитала (HCI) и его компоненты

Страна	Индекс человеч. капитала	Грамотность взрослых (%)			Валовый коэффициент охвата обучением			Ожидаемая продолжительность обучения (в годах)			Средняя продолжительность обучения (в годах)		
		Значение индекса	Год	Источник	Значение индекса	Год	Источник	Значение индекса	Год	Источник	Значение индекса	Год	Источник
Франция	0,8612	99	2014	ЮНЕСКО	93,05	2017	ЮНЕСКО	15,5	2018	ПРООН (ИЧР)	11,4	2018	ПРООН (ИЧР)
Габон	0,6719	84,67	2018	ЮНЕСКО	76,15	2001	ЮНЕСКО	12,9	2018	ПРООН (ИЧР)	8,3	2018	ПРООН (ИЧР)
Гамбия (Респуб- лика Гамбия)	0,363	50,78	2015	ЮНЕСКО	55,7	2010	ЮНЕСКО	9,5	2018	ПРООН (ИЧР)	3,7	2018	ПРООН (ИЧР)
Грузия	0,8717	99,36	2017	ЮНЕСКО	90,09	2018	ЮНЕСКО	15,28	2018	ЮНЕСКО	12,8	2018	ПРООН (ИЧР)
Германия	0,9362	99	2014	ЮНЕСКО	96,22	2017	ЮНЕСКО	17,1	2018	ПРООН (ИЧР)	14,15	2018	ЮНЕСКО
Гана	0,593	79,04	2018	ЮНЕСКО	69,45	2018	ЮНЕСКО	11,48	2018	ЮНЕСКО	7,2	2018	ПРООН (ИЧР)
Греция	0,8905	97,7	2015	ПРООН (ИЧР)	100	2017	ЮНЕСКО	17,3	2018	ПРООН (ИЧР)	10,5	2018	ПРООН (ИЧР)
Гренада	0,8576	98,6	2014	ЮНЕСКО	100	2017	ЮНЕСКО	16,6	2018	ПРООН (ИЧР)	8,8	2018	ПРООН (ИЧР)
Гватемала	0,552	79,3	2015	ПРООН (ИЧР)	63,18	2015	ЮНЕСКО	10,6	2018	ПРООН (ИЧР)	6,5	2018	ПРООН (ИЧР)
Гвинея	0,2591	30,4	2015	ПРООН (ИЧР)	54,49	2014	ЮНЕСКО	9	2018	ПРООН (ИЧР)	2,7	2018	ПРООН (ИЧР)
Гвинея-Бисау	0,4265	59,9	2015	ПРООН (ИЧР)	62,46	2006	ЮНЕСКО	10,5	2018	ПРООН (ИЧР)	3,3	2018	ПРООН (ИЧР)
Гайана	0,6462	88,5	2015	ПРООН (ИЧР)	68,54	2012	ЮНЕСКО	11,5	2018	ПРООН (ИЧР)	8,5	2018	ПРООН (ИЧР)
Гаити	0,3839	61,69	2016	ЮНЕСКО	39,4	2014	ЮНЕСКО	9,5	2018	ПРООН (ИЧР)	5,4	2018	ПРООН (ИЧР)
Гондурас	0,5568	87,21	2018	ЮНЕСКО	57,44	2015	ЮНЕСКО	10,2	2018	ПРООН (ИЧР)	6,31	2018	ЮНЕСКО
Венгрия	0,8509	99	2015	ПРООН (ИЧР)	88,96	2017	ЮНЕСКО	15,1	2018	ПРООН (ИЧР)	11,9	2018	ПРООН (ИЧР)

Таблица-приложение 13. Индекс человеческого капитала (HCI) и его компоненты

Страна	Индекс человеч. капитала	Грамотность взрослых (%)			Валовый коэффициент охвата обучением			Ожидаемая продолжительность обучения (в годах)			Средняя продолжительность обучения (в годах)		
		Значение индекса	Год	Источник	Значение индекса	Год	Источник	Значение индекса	Год	Источник	Значение индекса	Год	Источник
Исландия	0,9525	99	2014	ЮНЕСКО	99,18	2017	ЮНЕСКО	19,2	2018	ПРООН (ИЧР)	12,5	2018	ПРООН (ИЧР)
Индия	0,5848	74,37	2018	ЮНЕСКО	72,08	2017	ЮНЕСКО	12,3	2018	ПРООН (ИЧР)	6,5	2018	ПРООН (ИЧР)
Индонезия	0,7342	95,66	2018	ЮНЕСКО	80,16	2018	ЮНЕСКО	13,61	2018	ЮНЕСКО	8,17	2018	ЮНЕСКО
Иран (Исламская Республика Иран)	0,7686	85,54	2016	ЮНЕСКО	90,25	2016	ЮНЕСКО	14,7	2018	ПРООН (ИЧР)	10	2018	ПРООН (ИЧР)
Ирак	0,4358	50,14	2018	ЮНЕСКО	54,48	2000	ЮНЕСКО	11,1	2018	ПРООН (ИЧР)	7,3	2018	ПРООН (ИЧР)
Ирландия	0,9494	99,2	2015	ПРООН (ИЧР)	100	2017	ЮНЕСКО	18,8	2018	ПРООН (ИЧР)	12,5	2018	ПРООН (ИЧР)
Израиль	0,8924	97,76	2011	ЮНЕСКО	94,54	2017	ЮНЕСКО	16	2018	ПРООН (ИЧР)	13	2018	ПРООН (ИЧР)
Италия	0,8466	99,16	2018	ЮНЕСКО	90,17	2017	ЮНЕСКО	16,2	2018	ПРООН (ИЧР)	10,2	2018	ПРООН (ИЧР)
Ямайка	0,7142	88,7	2015	ПРООН (ИЧР)	76,66	2015	ЮНЕСКО	13,1	2018	ПРООН (ИЧР)	9,8	2018	ПРООН (ИЧР)
Япония	0,8684	99	2014	ЮНЕСКО	89,84	2014	ЮНЕСКО	15,2	2018	ПРООН (ИЧР)	12,8	2018	ПРООН (ИЧР)
Иордания	0,68	98,23	2018	ЮНЕСКО	62,77	2018	ЮНЕСКО	10,42	2018	ЮНЕСКО	10,5	2018	ПРООН (ИЧР)
Казахстан	0,8866	99,8	2015	ПРООН (ИЧР)	99,15	2018	ЮНЕСКО	15,44	2018	ЮНЕСКО	11,8	2018	ПРООН (ИЧР)
Кения	0,5812	81,53	2018	ЮНЕСКО	67,22	2009	ЮНЕСКО	11,1	2018	ПРООН (ИЧР)	6,6	2018	ПРООН (ИЧР)
Кирибати	0,6778	93	2014	Исследо- вание ООН: Эл.правит.	75,14	2008	ЮНЕСКО	11,8	2018	ПРООН (ИЧР)	7,9	2018	ПРООН (ИЧР)
Кувейт	0,747	96,06	2018	ЮНЕСКО	88,11	2015	ЮНЕСКО	13,8	2018	ПРООН (ИЧР)	7,21	2018	ЮНЕСКО

Таблица-приложение 13. Индекс человеческого капитала (HCI) и его компоненты

Страна	Индекс человеч. капитала	Грамотность взрослых (%)			Валовый коэффициент охвата обучением			Ожидаемая продолжительность обучения (в годах)			Средняя продолжительность обучения (в годах)		
		Значение индекса	Год	Источник	Значение индекса	Год	Источник	Значение индекса	Год	Источник	Значение индекса	Год	Источник
Кыргызстан	0,7873	99,59	2018	ЮНЕСКО	82,72	2018	ЮНЕСКО	12,97	2018	ЮНЕСКО	10,9	2018	ПРООН (ИЧР)
Лаосская Народно- Демократическая Республика	0,5539	84,66	2015	ЮНЕСКО	63,32	2018	ЮНЕСКО	10,63	2018	ЮНЕСКО	5,2	2018	ПРООН (ИЧР)
Латвия	0,9172	99,9	2015	ПРООН (ИЧР)	100	2017	ЮНЕСКО	16	2018	ПРООН (ИЧР)	13,08	2018	ЮНЕСКО
Ливан	0,6567	95,07	2018	ЮНЕСКО	63,43	2015	ЮНЕСКО	11,3	2018	ПРООН (ИЧР)	8,7	2018	ПРООН (ИЧР)
Лесото	0,5753	79,4	2015	ПРООН (ИЧР)	71,78	2017	ЮНЕСКО	10,7	2018	ПРООН (ИЧР)	6,3	2018	ПРООН (ИЧР)
Либерия	0,3933	48,3	2017	ЮНЕСКО	63,92	2000	ЮНЕСКО	9,6	2018	ПРООН (ИЧР)	4,7	2018	ПРООН (ИЧР)
Ливия	0,7357	91	2015	ПРООН (ИЧР)	94,38	2003	ЮНЕСКО	12,8	2018	ПРООН (ИЧР)	7,6	2018	ПРООН (ИЧР)
Лихтенштейн	0,8489	99	2014	Исследо- вание ООН: Эл.правит.	87,29	2016	ЮНЕСКО	14,7	2018	ПРООН (ИЧР)	12,5	2018	ПРООН (ИЧР)
Литва	0,9218	99,8	2015	ПРООН (ИЧР)	99,43	2017	ЮНЕСКО	16,5	2018	ПРООН (ИЧР)	13	2018	ПРООН (ИЧР)
Люксембург	0,8097	99	2014	ЮНЕСКО	77,79	2017	ЮНЕСКО	14,2	2018	ПРООН (ИЧР)	12,2	2018	ПРООН (ИЧР)
Мадагаскар	0,5307	74,8	2018	ЮНЕСКО	64,94	2016	ЮНЕСКО	10,4	2018	ПРООН (ИЧР)	6,1	2018	ПРООН (ИЧР)
Малави	0,4812	62,14	2015	ЮНЕСКО	69,12	2011	ЮНЕСКО	11	2018	ПРООН (ИЧР)	4,6	2018	ПРООН (ИЧР)
Малайзия	0,7513	93,73	2016	ЮНЕСКО	78,66	2017	ЮНЕСКО	13,5	2018	ПРООН (ИЧР)	10,2	2018	ПРООН (ИЧР)
Мальдивы	0,6886	97,73	2016	ЮНЕСКО	76,76	2003	ЮНЕСКО	12,1	2018	ПРООН (ИЧР)	6,8	2018	ПРООН (ИЧР)

Таблица-приложение 13. Индекс человеческого капитала (HCI) и его компоненты

Страна	Индекс человеч. капитала	Грамотность взрослых (%)			Валовый коэффициент охвата обучением			Ожидаемая продолжительность обучения (в годах)			Средняя продолжительность обучения (в годах)		
		Значение индекса	Год	Источник	Значение индекса	Год	Источник	Значение индекса	Год	Источник	Значение индекса	Год	Источник
Мали	0,2274	35,47	2018	ЮНЕСКО	48,53	2015	ЮНЕСКО	7,6	2018	ПРООН (ИЧР)	1,87	2018	ЮНЕСКО
Мальта	0,829	94,5	2018	ЮНЕСКО	86,06	2016	ЮНЕСКО	15,9	2018	ПРООН (ИЧР)	11,3	2018	ПРООН (ИЧР)
Маршалловы Острова	0,7506	98,27	2011	ЮНЕСКО	74,62	2002	ЮНЕСКО	12,4	2018	ПРООН (ИЧР)	10,9	2018	ПРООН (ИЧР)
Мавритания	0,3575	53,5	2017	ЮНЕСКО	50,85	2017	ЮНЕСКО	8,5	2018	ПРООН (ИЧР)	4,6	2018	ПРООН (ИЧР)
Маврикий	0,7911	91,33	2018	ЮНЕСКО	82,43	2017	ЮНЕСКО	15	2018	ПРООН (ИЧР)	11,2	2018	ЮНЕСКО
Мексика	0,7727	95,38	2018	ЮНЕСКО	86,22	2017	ЮНЕСКО	14,3	2018	ПРООН (ИЧР)	8,95	2018	ЮНЕСКО
Микронезия (Федеративные Штаты Микронезии)	0,6747	94	2014	ЮНЕСКО	75,43	2004	ЮНЕСКО	11,5	2018	ПРООН (ИЧР)	7,7	2018	ПРООН (ИЧР)
Монако	0,8187	99	2014	Исследо- вание ООН: Эп. правит.	99	2014	ПРООН	11,8	2015	ПРООН (ИЧР)	11,27	2017	оценка
Монголия	0,8063	98,42	2018	ЮНЕСКО	87,9	2015	ЮНЕСКО	14,2	2018	ПРООН (ИЧР)	10,2	2018	ПРООН (ИЧР)
Черногория	0,8239	98,85	2018	ЮНЕСКО	82,82	2017	ЮНЕСКО	15	2018	ПРООН (ИЧР)	11,4	2018	ПРООН (ИЧР)
Марокко	0,6152	73,75	2018	ЮНЕСКО	81,12	2018	ЮНЕСКО	13,72	2018	ЮНЕСКО	5,5	2018	ПРООН (ИЧР)

Таблица-приложение 13. Индекс человеческого капитала (HCI) и его компоненты

Страна	Индекс чело- веч. капитала	Грамотность взрослых (%)			Валовый коэффициент охвата обучением			Ожидаемая продолжительность обучения (в годах)			Средняя продолжительность обучения (в годах)		
		Значение индекса	Год	Источник	Значение индекса	Год	Источник	Значение индекса	Год	Источник	Значение индекса	Год	Источник
Мозамбик	0,4222	60,66	2017	ЮНЕСКО	63,25	2017	ЮНЕСКО	9,7	2018	ПРООН (ИЧР)	3,5	2018	ПРООН (ИЧР)
Мьянма	0,5125	75,55	2016	ЮНЕСКО	63,84	2017	ЮНЕСКО	10,3	2018	ПРООН (ИЧР)	5	2018	ПРООН (ИЧР)
Намибия	0,6558	91,53	2018	ЮНЕСКО	70,28	2006	ЮНЕСКО	12,6	2018	ПРООН (ИЧР)	6,9	2018	ПРООН (ИЧР)
Науру	0,6006	92	2014	Исследо- вание ООН: Эл.правит.	56,13	2008	ЮНЕСКО	11,3	2018	ПРООН (ИЧР)	7,12	2017	оценка
Непал	0,5405	67,91	2018	ЮНЕСКО	74,13	2017	ЮНЕСКО	12,2	2018	ПРООН (ИЧР)	4,9	2018	ПРООН (ИЧР)
Нидерланды	0,9349	99	2014	ЮНЕСКО	100	2017	ЮНЕСКО	18	2018	ПРООН (ИЧР)	12,41	2018	ЮНЕСКО
Новая Зеландия	0,9516	99	2014	ЮНЕСКО	100	2017	ЮНЕСКО	18,8	2018	ПРООН (ИЧР)	12,7	2018	ПРООН (ИЧР)
Никарагуа	0,6133	82,61	2015	ЮНЕСКО	70	2014	ЮНЕСКО	12,2	2018	ПРООН (ИЧР)	6,8	2018	ПРООН (ИЧР)
Нигер	0,1304	19,1	2015	ПРООН (ИЧР)	41,71	2017	ЮНЕСКО	6,5	2018	ПРООН (ИЧР)	2	2018	ПРООН (ИЧР)
Нигерия	0,4507	62,02	2018	ЮНЕСКО	55,64	2011	ЮНЕСКО	9,7	2018	ПРООН (ИЧР)	6,5	2018	ПРООН (ИЧР)
Северная Македония	0,7395	97,8	2015	ПРООН (ИЧР)	71,65	2015	ЮНЕСКО	13,5	2018	ПРООН (ИЧР)	9,7	2018	ПРООН (ИЧР)
Норвегия	0,9392	99	2014	ЮНЕСКО	100	2017	ЮНЕСКО	18,1	2018	ПРООН (ИЧР)	12,6	2018	ПРООН (ИЧР)
Оман	0,7751	95,65	2018	ЮНЕСКО	83,73	2018	ЮНЕСКО	14,12	2018	ЮНЕСКО	9,7	2018	ПРООН (ИЧР)
Пакистан	0,3818	59,13	2017	ЮНЕСКО	49,88	2018	ЮНЕСКО	8,28	2018	ЮНЕСКО	5,2	2018	ПРООН (ИЧР)
Палау	0,8816	96,59	2015	ЮНЕСКО	97,67	2013	ЮНЕСКО	15,6	2018	ПРООН (ИЧР)	12,4	2018	ПРООН (ИЧР)

Таблица-приложение 13. Индекс человеческого капитала (HCI) и его компоненты

Страна	Индекс человеч. капитала	Грамотность взрослых (%)			Валовый коэффициент охвата обучением			Ожидаемая продолжительность обучения (в годах)			Средняя продолжительность обучения (в годах)		
		Значение индекса	Год	Источник	Значение индекса	Год	Источник	Значение индекса	Год	Источник	Значение индекса	Год	Источник
Панама	0,7421	95,41	2018	ЮНЕСКО	76,43	2016	ЮНЕСКО	12,9	2018	ПРООН (ИЧР)	10,2	2018	ПРООН (ИЧР)
Папуа-Новая Гвинея	0,5013	64,2	2015	ПРООН (ИЧР)	78,93	2012	ЮНЕСКО	10	2018	ПРООН (ИЧР)	4,6	2018	ПРООН (ИЧР)
Парагвай	0,6968	94,02	2018	ЮНЕСКО	71,59	2010	ЮНЕСКО	12,7	2018	ПРООН (ИЧР)	8,65	2018	ЮНЕСКО
Перу	0,794	94,41	2018	ЮНЕСКО	93,84	2017	ЮНЕСКО	13,8	2018	ПРООН (ИЧР)	9,7	2018	ЮНЕСКО
Филиппины	0,7544	98,18	2015	ЮНЕСКО	82,35	2017	ЮНЕСКО	12,7	2018	ПРООН (ИЧР)	9,4	2018	ПРООН (ИЧР)
Польша	0,9001	99,8	2015	ПРООН (ИЧР)	96,02	2017	ЮНЕСКО	16,4	2018	ПРООН (ИЧР)	12,3	2018	ПРООН (ИЧР)
Португалия	0,8463	96,14	2018	ЮНЕСКО	98,52	2017	ЮНЕСКО	16,3	2018	ПРООН (ИЧР)	9,26	2018	ЮНЕСКО
Катар	0,6698	93,46	2017	ЮНЕСКО	60,02	2015	ЮНЕСКО	12,2	2018	ПРООН (ИЧР)	9,7	2018	ПРООН (ИЧР)
Республика Корея	0,8997	99	2014	ЮНЕСКО	97,48	2017	ЮНЕСКО	16,4	2018	ПРООН (ИЧР)	12,2	2018	ПРООН (ИЧР)
Республика Молдова	0,7432	99,4	2015	ПРООН (ИЧР)	71,56	2018	ЮНЕСКО	11,53	2018	ЮНЕСКО	11,6	2018	ПРООН (ИЧР)
Румыния	0,7995	98,84	2018	ЮНЕСКО	80,18	2016	ЮНЕСКО	14,3	2018	ПРООН (ИЧР)	11	2018	ПРООН (ИЧР)
Российская Федерация	0,8833	99,73	2018	ЮНЕСКО	96,71	2017	ЮНЕСКО	15,5	2018	ПРООН (ИЧР)	12	2018	ПРООН (ИЧР)
Руанда	0,5261	73,22	2018	ЮНЕСКО	70,41	2018	ЮНЕСКО	11,19	2018	ЮНЕСКО	4,34	2018	ЮНЕСКО
Сент-Китс и Невис	0,8035	97,8	2014	ЮНЕСКО	100	2015	ЮНЕСКО	13,6	2018	ПРООН (ИЧР)	8,5	2018	ПРООН (ИЧР)
Сент-Люсия	0,7205	94,8	2014	ЮНЕСКО	72,57	2018	ЮНЕСКО	14	2018	ЮНЕСКО	8,5	2018	ПРООН (ИЧР)

Таблица-приложение 13. Индекс человеческого капитала (HCI) и его компоненты

Страна	Индекс чело- веч. капитала	Грамотность взрослых (%)			Валовый коэффициент охвата обучением			Ожидаемая продолжительность обучения (в годах)			Средняя продолжительность обучения (в годах)		
		Величина индекса	Год	Источник	Величина индекса	Год	Источник	Величина индекса	Год	Источник	Величина индекса	Год	Источник
Сент-Винсент и Гренадины	0,7214	88,1	2014	ЮНЕСКО	83,56	2015	ЮНЕСКО	13,6	2018	ПРООН (ИЧР)	8,6	2018	ПРООН (ИЧР)
Самоа	0,7414	99,1	2018	ЮНЕСКО	71,32	2000	ЮНЕСКО	12,5	2018	ПРООН (ИЧР)	10,6	2018	ПРООН (ИЧР)
Сан-Марино	0,7549	99,92	2018	ЮНЕСКО	71,17	2018	ЮНЕСКО	13,05	2018	ЮНЕСКО	10,75	2018	ЮНЕСКО
Сан-Томе и Принсипи	0,6736	92,82	2018	ЮНЕСКО	76,9	2015	ЮНЕСКО	12,7	2018	ПРООН (ИЧР)	6,4	2018	ПРООН (ИЧР)
Саудовская Аравия	0,8648	95,33	2017	ЮНЕСКО	100	2014	ЮНЕСКО	17	2018	ПРООН (ИЧР)	9,7	2018	ПРООН (ИЧР)
Сенегал	0,3332	51,9	2017	ЮНЕСКО	51,87	2018	ЮНЕСКО	8,58	2018	ЮНЕСКО	3,1	2018	ПРООН (ИЧР)
Сербия	0,828	98,29	2018	ЮНЕСКО	87,54	2018	ЮНЕСКО	14,74	2018	ЮНЕСКО	11,2	2018	ПРООН (ИЧР)
Сейшельские Острова	0,766	95,87	2018	ЮНЕСКО	80,03	2018	ЮНЕСКО	14,15	2018	ЮНЕСКО	9,7	2018	ПРООН (ИЧР)
Сьерра-Леоне	0,3144	43,21	2018	ЮНЕСКО	45,43	2001	ЮНЕСКО	10,2	2018	ПРООН (ИЧР)	3,6	2018	ПРООН (ИЧР)
Сингапур	0,8904	97,34	2018	ЮНЕСКО	100	2017	ЮНЕСКО	16,3	2018	ПРООН (ИЧР)	11,62	2018	ЮНЕСКО
Словакия	0,8286	99,6	2015	ПРООН (ИЧР)	79,89	2017	ЮНЕСКО	14,5	2018	ПРООН (ИЧР)	12,6	2018	ПРООН (ИЧР)
Словения	0,9256	99,7	2015	ПРООН (ИЧР)	99,65	2017	ЮНЕСКО	17,4	2018	ПРООН (ИЧР)	12,3	2018	ПРООН (ИЧР)
Соломоновы Острова	0,4985	76,6	1999	ЮНЕСКО	55,42	2007	ЮНЕСКО	10,2	2018	ПРООН (ИЧР)	5,5	2018	ПРООН (ИЧР)
Сомали	0	24	2014	Исследо- вание ООН: Эл.правит.	17	2014	ПРООН	2,4	2013	ПРООН (ИЧР)	0,97	2017	оценка
Южная Африка	0,7371	87,05	2017	ЮНЕСКО	81,54	2017	ЮНЕСКО	13,7	2018	ПРООН (ИЧР)	10,2	2018	ПРООН (ИЧР)

Таблица-приложение 13. Индекс человеческого капитала (HCI) и его компоненты

Страна	Индекс человеч. капитала	Грамотность взрослых (%)			Валовый коэффициент охвата обучением			Ожидаемая продолжительность обучения (в годах)			Средняя продолжительность обучения (в годах)		
		Величина индекса	Год	Источник	Величина индекса	Год	Источник	Величина индекса	Год	Источник	Величина индекса	Год	Источник
Южный Судан	0,1973	34,52	2018	ЮНЕСКО	38	2014	ЮНЕСКО	5	2018	ПРООН (ИЧР)	4,8	2018	ПРООН (ИЧР)
Испания	0,8989	98,44	2018	ЮНЕСКО	100	2017	ЮНЕСКО	17,9	2018	ПРООН (ИЧР)	10,25	2018	ЮНЕСКО
Шри-Ланка	0,766	91,9	2017	ЮНЕСКО	78,81	2017	ЮНЕСКО	14	2018	ПРООН (ИЧР)	11,1	2018	ПРООН (ИЧР)
Судан	0,3559	60,7	2018	ЮНЕСКО	49,69	2015	ЮНЕСКО	7,7	2018	ПРООН (ИЧР)	3,7	2018	ПРООН (ИЧР)
Суринам	0,7098	94,38	2018	ЮНЕСКО	72,21	2002	ЮНЕСКО	12,9	2018	ПРООН (ИЧР)	9,1	2018	ПРООН (ИЧР)
Швеция	0,9471	99	2014	ЮНЕСКО	100	2017	ЮНЕСКО	18,8	2018	ПРООН (ИЧР)	12,4	2018	ПРООН (ИЧР)
Швейцария	0,8946	99	2014	ЮНЕСКО	90,44	2017	ЮНЕСКО	16,2	2018	ПРООН (ИЧР)	13,4	2018	ПРООН (ИЧР)
Сирия	0,5073	86,4	2015	ПРООН (ИЧР)	55,11	2013	ЮНЕСКО	8,8	2018	ПРООН (ИЧР)	5,1	2018	ПРООН (ИЧР)
Таджикистан	0,7274	99,8	2015	ПРООН (ИЧР)	70,93	2013	ЮНЕСКО	11,4	2018	ПРООН (ИЧР)	10,7	2018	ПРООН (ИЧР)
Таиланд	0,7751	92,87	2015	ЮНЕСКО	90,87	2016	ЮНЕСКО	14,7	2018	ПРООН (ИЧР)	8,45	2018	ЮНЕСКО
Восточный Тимор	0,5599	68,07	2018	ЮНЕСКО	81,79	2010	ЮНЕСКО	12,4	2018	ПРООН (ИЧР)	4,5	2018	ПРООН (ИЧР)
Того	0,5373	63,75	2015	ЮНЕСКО	75,89	2017	ЮНЕСКО	12,6	2018	ПРООН (ИЧР)	5	2018	ПРООН (ИЧР)
Тонга	0,8283	99,41	2018	ЮНЕСКО	88,5	2003	ЮНЕСКО	14,3	2018	ПРООН (ИЧР)	11,2	2018	ПРООН (ИЧР)
Тринидад и Тобаго	0,7434	99	2015	ПРООН (ИЧР)	67,31	2004	ЮНЕСКО	13	2018	ПРООН (ИЧР)	11	2018	ПРООН (ИЧР)
Тунис	0,6974	81,8	2015	ПРООН (ИЧР)	82,74	2016	ЮНЕСКО	15,1	2018	ПРООН (ИЧР)	7,2	2018	ПРООН (ИЧР)

Таблица-приложение 13. Индекс человеческого капитала (HCI) и его компоненты

Страна	Индекс чело- веч. капитала	Грамотность взрослых (%)			Валовый коэффициент охвата обучением			Ожидаемая продолжительность обучения (в годах)			Средняя продолжительность обучения (в годах)		
		Величина индекса	Год	Источник	Величина индекса	Год	Источник	Величина индекса	Год	Источник	Величина индекса	Год	Источник
Турция	0,8287	96,15	2017	ЮНЕСКО	100	2017	ЮНЕСКО	16,4	2018	ПРООН (ИЧР)	7,7	2018	ПРООН (ИЧР)
Туркменистан	0,6783	99,7	2015	ПРООН (ИЧР)	61,23	2014	ЮНЕСКО	10,9	2018	ПРООН (ИЧР)	9,8	2018	ПРООН (ИЧР)
Тувалу	0,6821	98	2014	Исследование ООН: Эл.правит.	72,33	2001	ЮНЕСКО	12,3	2018	ПРООН (ИЧР)	6,93	2017	оценка
Уганда	0,5395	76,53	2018	ЮНЕСКО	61,32	2011	ЮНЕСКО	11,2	2018	ПРООН (ИЧР)	6,1	2018	ПРООН (ИЧР)
Украина	0,8591	99,8	2015	ПРООН (ИЧР)	93,95	2014	ЮНЕСКО	15,1	2018	ПРООН (ИЧР)	11,3	2018	ПРООН (ИЧР)
Объединённые Арабские Эмираты	0,732	93,8	2015	ПРООН (ИЧР)	67	2014	ЮНЕСКО	13,6	2018	ПРООН (ИЧР)	11	2018	ПРООН (ИЧР)
Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии	0,9292	99	2014	ЮНЕСКО	98,17	2017	ЮНЕСКО	17,4	2018	ПРООН (ИЧР)	13	2018	ПРООН (ИЧР)
Объединённая Республика Танзания	0,4659	77,89	2015	ЮНЕСКО	51,6	2017	ЮНЕСКО	8	2018	ПРООН (ИЧР)	6	2018	ПРООН (ИЧР)
Соединённые Штаты Америки	0,9239	99	2014	ЮНЕСКО	98,38	2017	ЮНЕСКО	16,3	2018	ПРООН (ИЧР)	13,75	2018	ЮНЕСКО
Уругвай	0,8514	98,7	2018	ЮНЕСКО	98,67	2017	ЮНЕСКО	16,3	2018	ПРООН (ИЧР)	8,93	2018	ЮНЕСКО
Узбекистан	0,7434	99,99	2016	ЮНЕСКО	68,8	2017	ЮНЕСКО	12	2018	ПРООН (ИЧР)	11,5	2018	ПРООН (ИЧР)
Вануату	0,6012	87,51	2018	ЮНЕСКО	63,51	2004	ЮНЕСКО	11,4	2018	ПРООН (ИЧР)	6,8	2018	ПРООН (ИЧР)
Боливарианская Республика Венесуэла	0,7807	97,13	2016	ЮНЕСКО	87,78	2009	ЮНЕСКО	12,8	2018	ПРООН (ИЧР)	10,3	2018	ПРООН (ИЧР)

Таблица-приложение 13. Индекс человеческого капитала (HCI) и его компоненты

Страна	Индекс человеч. капитала	Грамотность взрослых (%)			Валовый коэффициент охвата обучением			Ожидаемая продолжительность обучения (в годах)			Средняя продолжительность обучения (в годах)		
		Величина индекса	Год	Источник	Величина индекса	Год	Источник	Величина индекса	Год	Источник	Величина индекса	Год	Источник
Вьетнам	0,6779	95	2018	ЮНЕСКО	66	2014	ЮНЕСКО	12,7	2018	ПРООН (ИЧР)	8,2	2018	ПРООН (ИЧР)
Йемен	0,4142	70,1	2015	ПРООН (ИЧР)	54,78	2011	ЮНЕСКО	8,7	2018	ПРООН (ИЧР)	3,2	2018	ПРООН (ИЧР)
Замбия	0,6745	86,75	2018	ЮНЕСКО	85		ПРООН	12,1	2018	ПРООН (ИЧР)	7,1	2018	ПРООН (ИЧР)
Зимбабве	0,6135	86,5	2015	ПРООН (ИЧР)	66,25	2013	ЮНЕСКО	10,5	2018	ПРООН (ИЧР)	8,3	2018	UNDP (HDI)

Таблица-приложение 14. Уровень индекса локальных онлайн-услуг (LOSI) 100 крупных городов

ГОРОД	LOSI	Рейтинг LOSI	Уровень LOSI	Страна	Регион
Мадрид	0,9625	1	Очень высокий LOSI	Испания	Европа
Нью-Йорк	0,9125	2	Очень высокий LOSI	Соединённые Штаты Америки	Америка
Таллин	0,8625	3	Очень высокий LOSI	Эстония	Европа
Париж	0,85	4	Очень высокий LOSI	Франция	Европа
Стокгольм	0,85	4	Очень высокий LOSI	Швеция	Европа
Москва	0,8125	6	Очень высокий LOSI	Российская Федерация	Европа
Богота	0,8	7	Очень высокий LOSI	Колумбия	Америка
Буэнос-Айрес	0,8	7	Очень высокий LOSI	Аргентина	Америка
Берлин	0,775	9	Очень высокий LOSI	Германия	Европа
Сеул	0,775	9	Очень высокий LOSI	Республика Корея	Азия
Шанхай	0,775	9	Очень высокий LOSI	Китай	Азия
Стамбул	0,7625	12	Очень высокий LOSI	Турция	Азия
Лондон	0,7625	12	Очень высокий LOSI	Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии	Европа
Рим	0,7625	12	Очень высокий LOSI	Италия	Европа
Сан-Паулу	0,7375	15	Высокий LOSI	Бразилия	Америка
Брюссель	0,725	16	Высокий LOSI	Бельгия	Европа
Дубай	0,725	16	Высокий LOSI	Объединённые Арабские Эмираты	Азия
Торонто	0,725	16	Высокий LOSI	Канада	Америка
Хельсинки	0,7125	19	Высокий LOSI	Финляндия	Европа
Мехико	0,6375	20	Высокий LOSI	Мексика	Америка
Варшава	0,6125	21	Высокий LOSI	Польша	Европа
Амстердам	0,6	22	Высокий LOSI	Нидерланды	Европа
Прага	0,6	22	Высокий LOSI	Чешская Республика	Европа
Токио	0,575	24	Высокий LOSI	Япония	Азия
Сидней	0,575	24	Высокий LOSI	Австралия	Океания
Йоханнесбург	0,55	26	Высокий LOSI	Южная Африка	Африка
Лиссабон	0,55	26	Высокий LOSI	Португалия	Европа
Афины	0,525	28	Высокий LOSI	Греция	Европа
Алматы	0,5125	29	Высокий LOSI	Казахстан	Азия
Куала-Лумпур	0,5125	29	Высокий LOSI	Малайзия	Азия
Эр-Рияд	0,4875	31	Средний LOSI	Саудовская Аравия	Азия
Вена	0,4875	31	Средний LOSI	Австрия	Европа
Будапешт	0,475	33	Средний LOSI	Венгрия	Европа
Мумбаи	0,475	33	Средний LOSI	Индия	Азия
Гуаякиль	0,4625	35	Средний LOSI	Эквадор	Америка
Найроби	0,4625	35	Средний LOSI	Кения	Африка
Санто-Доминго	0,4625	35	Средний LOSI	Доминиканская Республика	Америка
Кабул	0,45	38	Средний LOSI	Афганистан	Азия
Бангкок	0,4375	39	Средний LOSI	Таиланд	Азия
Лима	0,4125	40	Средний LOSI	Перу	Америка
Тунис	0,4125	40	Средний LOSI	Тунис	Африка
Белград	0,4	42	Средний LOSI	Сербия	Европа
Коломбо	0,4	42	Средний LOSI	Шри-Ланка	Азия

Таблица-приложение 14. Уровень индекса локальных онлайн-услуг (LOSI) 100 крупных городов

ГОРОД	LOSI	Рейтинг LOSI	Уровень LOSI	Страна	Регион
Хошимин	0,4	42	Средний LOSI	Вьетнам	Азия
Лагос	0,4	42	Средний LOSI	Нигерия	Африка
Сантьяго	0,4	42	Средний LOSI	Чили	Америка
Амман	0,3875	47	Средний LOSI	Иордания	Азия
Джакарта	0,3875	47	Средний LOSI	Индонезия	Азия
Ла-Пас	0,3625	49	Средний LOSI	Многонациональное Государство Боливия	Америка
Каир	0,35	50	Средний LOSI	Египет	Африка
Киев	0,35	50	Средний LOSI	Украина	Европа
Гватемала	0,325	52	Средний LOSI	Гватемала	Америка
Бухарест	0,3125	53	Средний LOSI	Румыния	Европа
Аддис-Абеба	0,3	54	Средний LOSI	Эфиопия	Африка
Касабланка	0,3	54	Средний LOSI	Марокко	Африка
Алжир	0,2875	56	Средний LOSI	Алжир	Африка
Луанда	0,2875	56	Средний LOSI	Ангола	Африка
Ташкент	0,2875	56	Средний LOSI	Узбекистан	Азия
Катманду	0,275	59	Средний LOSI	Непал	Азия
Кигали	0,275	59	Средний LOSI	Руанда	Африка
Душанбе	0,2625	61	Средний LOSI	Таджикистан	Азия
Хараре	0,2625	61	Средний LOSI	Зимбабве	Африка
Лусака	0,2625	61	Средний LOSI	Замбия	Африка
Абиджан	0,225	64	Низкий LOSI	Кот-д'Ивуар	Африка
Баку	0,225	64	Низкий LOSI	Азербайджан	Азия
Дар-эс-Салам	0,2125	66	Низкий LOSI	Танзания	Африка
Карачи	0,2125	66	Низкий LOSI	Пакистан	Азия
Минск	0,2125	66	Низкий LOSI	Беларусь	Европа
Манила	0,2	69	Низкий LOSI	Филиппины	Азия
Гавана	0,1875	70	Низкий LOSI	Куба	Америка
Янгон	0,1875	70	Низкий LOSI	Мьянма	Азия
Багдад	0,175	72	Низкий LOSI	Ирак	Азия
Кампала	0,175	72	Низкий LOSI	Уганда	Африка
Каракас	0,1625	74	Низкий LOSI	Боливарианская Республика Венесуэла	Америка
Дакка	0,15	75	Низкий LOSI	Бангладеш	Азия
Тегеран	0,15	75	Низкий LOSI	Иран (Исламская Республика Иран)	Азия
Дамаск	0,1375	77	Низкий LOSI	Сирийская Арабская Республика	Азия
Пномпень	0,125	78	Низкий LOSI	Камбоджа	Азия
Тегусигальпа	0,125	78	Низкий LOSI	Гондурас	Америка
Антананариву	0,1125	80	Низкий LOSI	Мадагаскар	Африка
Уагадугу	0,1	81	Низкий LOSI	Буркина-Фасо	Африка
Порт-МОРГби	0,0875	82	Низкий LOSI	Папуа-Новая Гвинея	Океания
Кумаси	0,0875	82	Низкий LOSI	Гана	Африка
Порто-Ново	0,0625	84	Низкий LOSI	Бенин	Африка
Бужумбура	0,0625	84	Низкий LOSI	Бурунди	Африка

Таблица-приложение 15. Крупные города, сгруппированные по уровню индекса локальных онлайн-услуг (LOSI)

Очень высокий LOSI	Высокий LOSI	Средний LOSI	Низкий LOSI
Мадрид	Сан-Паулу	Эр-Рияд	Абиджан
Нью-Йорк	Дубай	Вена	Баку
Таллин	Торонто	Будапешт	Дар-эс-Салам
Париж	Брюссель	Мумбаи	Карачи
Стокгольм	Хельсинки	Гуаякиль	Минск
Москва	Мехико	Найроби	Манила
Богота	Варшава	Санто-Доминго	Гавана
Буэнос-Айрес	Амстердам	Кабул	Янгон
Берлин	Прага	Бангкок	Багдад
Сеул	Токио	Лима	Кампала
Шанхай	Сидней	Тунис	Каракас
Стамбул	Йоханнесбург	Белград	Дакка
Лондон	Лиссабон	Коломбо	Тегеран
Рим	Афины	Хошимин	Дамаск
	Алматы	Лагос	Пномпень
	Куала-Лумпур	Сантьяго	Тегусигальпа
		Амман	Антананариву
		Джакарта	Уагадугу
		Ла-Пас	Порт-МОРГби
		Каир	Кумаси
		Киев	Порто-Ново
		Гватемала	Бужумбура
		Бухарест	Лилонгве
		Аддис-Абеба	
		Касабланка	
		Алжир	
		Луанда	
		Ташкент	
		Катманду	
		Кигали	
		Душанбе	
		Хараре	
		Лусака	

Таблица-приложение 16. Индекс электронного участия (EPI) и его использование по этапам

Рейтинг	Страна	EPI	Уровень EPI	Общее использование (%)	Этап 1 (%)	Этап 2 (%)	Этап 3 (%)
118	Афганистан	0,4643	Средний EPI	47,67%	53,70%	52,38%	9,09%
36	Албания	0,8452	Очень высокий EPI	84,88%	90,74%	95,24%	36,36%
183	Алжир	0,1548	Низкий EPI	17,44%	18,52%	19,05%	9,09%
106	Андорра	0,5119	Высокий EPI	52,33%	70,37%	23,81%	18,18%
122	Ангола	0,4524	Средний EPI	46,51%	48,15%	42,86%	45,45%
114	Антигуа и Барбуда	0,4881	Средний EPI	50,00%	62,96%	28,57%	27,27%
29	Аргентина	0,8571	Очень высокий EPI	86,05%	88,89%	95,24%	54,55%
57	Армения	0,75	Очень высокий EPI	75,58%	79,63%	66,67%	72,73%
9	Австралия	0,9643	Очень высокий EPI	96,51%	98,15%	95,24%	90,91%
6	Австрия	0,9762	Очень высокий EPI	97,67%	100,00%	90,48%	100,00%
73	Азербайджан	0,6905	Высокий EPI	69,77%	83,33%	57,14%	27,27%
85	Багамские Острова	0,619	Высокий EPI	62,79%	64,81%	61,90%	54,55%
51	Бахрейн	0,7738	Очень высокий EPI	77,91%	79,63%	76,19%	72,73%
95	Бангладеш	0,5714	Высокий EPI	58,14%	62,96%	61,90%	27,27%
90	Барбадос	0,5952	Высокий EPI	60,47%	61,11%	61,90%	54,55%
57	Беларусь	0,75	Очень высокий EPI	75,58%	88,89%	57,14%	45,45%
77	Бельгия	0,6548	Высокий EPI	66,28%	79,63%	42,86%	45,45%
163	Белиз	0,2976	Средний EPI	31,40%	37,04%	33,33%	0,00%
100	Бенин	0,5476	Высокий EPI	55,81%	68,52%	42,86%	18,18%
82	Бутан	0,631	Высокий EPI	63,95%	68,52%	57,14%	54,55%
90	Многонациональное Государство Боливия	0,5952	Высокий EPI	60,47%	75,93%	47,62%	9,09%
87	Босния и Герцеговина	0,6071	Высокий EPI	61,63%	70,37%	52,38%	36,36%
137	Ботсвана	0,369	Средний EPI	38,37%	48,15%	33,33%	0,00%
18	Бразилия	0,9048	Очень высокий EPI	90,70%	94,44%	100,00%	54,55%
100	Бруней-Даруссалам	0,5476	Высокий EPI	55,81%	66,67%	52,38%	9,09%
23	Болгария	0,8929	Очень высокий EPI	89,53%	92,59%	80,95%	90,91%
106	Буркина-Фасо	0,5119	Высокий EPI	52,33%	70,37%	23,81%	18,18%
148	Бурунди	0,3333	Средний EPI	34,88%	46,30%	19,05%	9,09%
129	Кабо-Верде	0,4167	Средний EPI	43,02%	44,44%	57,14%	9,09%
129	Камбоджа	0,4167	Средний EPI	43,02%	53,70%	33,33%	9,09%
129	Камерун	0,4167	Средний EPI	43,02%	53,70%	23,81%	27,27%
16	Канада	0,9405	Очень высокий EPI	94,19%	92,59%	95,24%	100,00%
184	Центральноафриканская Республика	0,1429	Низкий EPI	16,28%	20,37%	14,29%	0,00%
168	Чад	0,2619	Средний EPI	27,91%	38,89%	14,29%	0,00%
29	Чили	0,8571	Очень высокий EPI	86,05%	90,74%	80,95%	72,73%
9	Китай	0,9643	Очень высокий EPI	96,51%	96,30%	100,00%	90,91%
27	Колумбия	0,869	Очень высокий EPI	87,21%	92,59%	85,71%	63,64%
185	Коморы	0,119	Низкий EPI	13,95%	18,52%	9,52%	0,00%
166	Конго	0,2738	Средний EPI	29,07%	38,89%	19,05%	0,00%

Таблица-приложение 16. Индекс электронного участия (EPI) и его использование по этапам

Рейтинг	Страна	EPI	Уровень EPI	Общее использование (%)	Этап 1 (%)	Этап 2 (%)	Этап 3 (%)
77	Коста-Рика	0,6548	Высокий EPI	66,28%	72,22%	66,67%	36,36%
133	Кот-д'Ивуар	0,4048	Средний EPI	41,86%	44,44%	52,38%	9,09%
23	Хорватия	0,8929	Очень высокий EPI	89,53%	92,59%	80,95%	90,91%
142	Куба	0,3571	Средний EPI	37,21%	42,59%	33,33%	18,18%
14	Кипр	0,9524	Очень высокий EPI	95,35%	96,30%	90,48%	100,00%
65	Чешская Республика	0,7262	Высокий EPI	73,26%	81,48%	66,67%	45,45%
189	Корейская Народно-Демократическая Республика	0,0357	Низкий EPI	5,81%	9,26%	0,00%	0,00%
179	Демократическая Республика Конго	0,2024	Низкий EPI	22,09%	31,48%	9,52%	0,00%
9	Дания	0,9643	Очень высокий EPI	96,51%	100,00%	95,24%	81,82%
175	Джибути	0,2143	Низкий EPI	23,26%	29,63%	19,05%	0,00%
142	Доминика	0,3571	Средний EPI	37,21%	42,59%	33,33%	18,18%
51	Доминиканская Республика	0,7738	Очень высокий EPI	77,91%	88,89%	71,43%	36,36%
49	Эквадор	0,7976	Очень высокий EPI	80,23%	83,33%	76,19%	72,73%
106	Египет	0,5119	Высокий EPI	52,33%	57,41%	52,38%	27,27%
75	Сальвадор	0,6786	Высокий EPI	68,60%	72,22%	71,43%	45,45%
188	Экваториальная Гвинея	0,0714	Низкий EPI	9,30%	11,11%	9,52%	0,00%
193	Эритрея	0	Низкий EPI	2,33%	3,70%	0,00%	0,00%
1	Эстония	1	Очень высокий EPI	100,00%	100,00%	100,00%	100,00%
122	Эсватини	0,4524	Средний EPI	46,51%	55,56%	47,62%	0,00%
148	Эфиопия	0,3333	Средний EPI	34,88%	38,89%	33,33%	18,18%
118	Фиджи	0,4643	Средний EPI	47,67%	59,26%	38,10%	9,09%
14	Финляндия	0,9524	Очень высокий EPI	95,35%	98,15%	100,00%	72,73%
18	Франция	0,9048	Очень высокий EPI	90,70%	94,44%	85,71%	81,82%
166	Габон	0,2738	Средний EPI	29,07%	37,04%	23,81%	0,00%
189	Гамбия (Республика Гамбия)	0,0357	Низкий EPI	5,81%	7,41%	4,76%	0,00%
80	Грузия	0,6429	Высокий EPI	65,12%	77,78%	57,14%	18,18%
57	Германия	0,75	Очень высокий EPI	75,58%	81,48%	71,43%	54,55%
82	Гана	0,631	Высокий EPI	63,95%	70,37%	57,14%	45,45%
50	Греция	0,7857	Очень высокий EPI	79,07%	83,33%	80,95%	54,55%
148	Гренада	0,3333	Средний EPI	34,88%	40,74%	33,33%	9,09%
112	Гватемала	0,5	Высокий EPI	51,16%	62,96%	28,57%	36,36%
158	Гвинея	0,3095	Средний EPI	32,56%	33,33%	33,33%	27,27%
187	Гвинея-Бисау	0,0833	Низкий EPI	10,47%	11,11%	14,29%	0,00%
122	Гайана	0,4524	Средний EPI	46,51%	50,00%	61,90%	0,00%
174	Гаити	0,2262	Низкий EPI	24,42%	25,93%	23,81%	18,18%
114	Гондурас	0,4881	Средний EPI	50,00%	55,56%	47,62%	27,27%
75	Венгрия	0,6786	Высокий EPI	68,60%	81,48%	52,38%	36,36%
51	Исландия	0,7738	Очень высокий EPI	77,91%	81,48%	66,67%	81,82%
29	Индия	0,8571	Очень высокий EPI	86,05%	92,59%	80,95%	63,64%

Таблица-приложение 16. Индекс электронного участия (EPI) и его использование по этапам

Рейтинг	Страна	EPI	Уровень EPI	Общее использование (%)	Этап 1 (%)	Этап 2 (%)	Этап 3 (%)
57	Индонезия	0,75	Очень высокий EPI	75,58%	81,48%	66,67%	63,64%
118	Иран (Исламская Республика Иран)	0,4643	Средний EPI	47,67%	57,41%	42,86%	9,09%
158	Ирак	0,3095	Средний EPI	32,56%	40,74%	19,05%	18,18%
29	Ирландия	0,8571	Очень высокий EPI	86,05%	90,74%	80,95%	72,73%
66	Израиль	0,7143	Высокий EPI	72,09%	74,07%	61,90%	81,82%
41	Италия	0,8214	Очень высокий EPI	82,56%	92,59%	76,19%	45,45%
137	Ямайка	0,369	Средний EPI	38,37%	46,30%	33,33%	9,09%
4	Япония	0,9881	Очень высокий EPI	98,84%	100,00%	95,24%	100,00%
148	Иордания	0,3333	Средний EPI	34,88%	37,04%	42,86%	9,09%
26	Казахстан	0,881	Очень высокий EPI	88,37%	96,30%	100,00%	27,27%
90	Кения	0,5952	Высокий EPI	60,47%	70,37%	52,38%	27,27%
98	Кирибати	0,5595	Высокий EPI	56,98%	64,81%	47,62%	36,36%
18	Кувейт	0,9048	Очень высокий EPI	90,70%	94,44%	90,48%	72,73%
66	Кыргызстан	0,7143	Высокий EPI	72,09%	77,78%	66,67%	54,55%
175	Лаосская Народно-Демократическая Республика	0,2143	Низкий EPI	23,26%	31,48%	4,76%	18,18%
93	Латвия	0,5833	Высокий EPI	59,30%	70,37%	47,62%	27,27%
148	Ливан	0,3333	Средний EPI	34,88%	40,74%	33,33%	9,09%
146	Лесото	0,3452	Средний EPI	36,05%	48,15%	19,05%	9,09%
172	Либерия	0,2381	Низкий EPI	25,58%	31,48%	14,29%	18,18%
189	Ливия	0,0357	Низкий EPI	5,81%	5,56%	4,76%	9,09%
87	Лихтенштейн	0,6071	Высокий EPI	61,63%	79,63%	33,33%	27,27%
64	Литва	0,7381	Высокий EPI	74,42%	85,19%	66,67%	36,36%
70	Люксембург	0,7024	Высокий EPI	70,93%	81,48%	61,90%	36,36%
163	Мадагаскар	0,2976	Средний EPI	31,40%	37,04%	33,33%	0,00%
129	Малави	0,4167	Средний EPI	43,02%	51,85%	38,10%	9,09%
29	Малайзия	0,8571	Очень высокий EPI	86,05%	98,15%	80,95%	36,36%
126	Мальдивы	0,4405	Средний EPI	45,35%	53,70%	42,86%	9,09%
155	Мали	0,3214	Средний EPI	33,72%	40,74%	28,57%	9,09%
38	Мальта	0,8333	Очень высокий EPI	83,72%	83,33%	76,19%	100,00%
128	Маршалловы Острова	0,4286	Средний EPI	44,19%	59,26%	23,81%	9,09%
186	Мавритания	0,0952	Низкий EPI	11,63%	14,81%	9,52%	0,00%
80	Маврикий	0,6429	Высокий EPI	65,12%	77,78%	52,38%	27,27%
41	Мексика	0,8214	Очень высокий EPI	82,56%	87,04%	85,71%	54,55%
148	Федеративные Штаты Микронезии	0,3333	Средний EPI	34,88%	48,15%	19,05%	0,00%
137	Монако	0,369	Средний EPI	38,37%	44,44%	33,33%	18,18%
87	Монголия	0,6071	Высокий EPI	61,63%	64,81%	66,67%	36,36%
100	Черногория	0,5476	Высокий EPI	55,81%	57,41%	71,43%	18,18%
106	Марокко	0,5119	Высокий EPI	52,33%	55,56%	57,14%	27,27%
103	Мозамбик	0,5238	Высокий EPI	53,49%	59,26%	52,38%	27,27%

Таблица-приложение 16. Индекс электронного участия (ЕРІ) и его использование по этапам

Рейтинг	Страна	ЕРІ	Уровень ЕРІ	Общее использование (%)	Этап 1 (%)	Этап 2 (%)	Этап 3 (%)
168	Мьянма	0,2619	Средний ЕРІ	27,91%	33,33%	19,05%	18,18%
112	Намибия	0,5	Высокий ЕРІ	51,16%	55,56%	47,62%	36,36%
179	Науру	0,2024	Низкий ЕРІ	22,09%	29,63%	14,29%	0,00%
137	Непал	0,369	Средний ЕРІ	38,37%	38,89%	42,86%	27,27%
9	Нидерланды	0,9643	Очень высокий ЕРІ	96,51%	96,30%	95,24%	100,00%
4	Новая Зеландия	0,9881	Очень высокий ЕРІ	98,84%	100,00%	95,24%	100,00%
103	Никарагуа	0,5238	Высокий ЕРІ	53,49%	57,41%	52,38%	36,36%
163	Нигер	0,2976	Средний ЕРІ	31,40%	38,89%	23,81%	9,09%
114	Нигерия	0,4881	Средний ЕРІ	50,00%	59,26%	47,62%	9,09%
38	Северная Македония	0,8333	Очень высокий ЕРІ	83,72%	85,19%	80,95%	81,82%
18	Норвегия	0,9048	Очень высокий ЕРІ	90,70%	100,00%	85,71%	54,55%
38	Оман	0,8333	Очень высокий ЕРІ	83,72%	81,48%	90,48%	81,82%
103	Пакистан	0,5238	Высокий ЕРІ	53,49%	57,41%	52,38%	36,36%
155	Палау	0,3214	Средний ЕРІ	33,72%	48,15%	14,29%	0,00%
93	Панама	0,5833	Высокий ЕРІ	59,30%	70,37%	52,38%	18,18%
175	Папуа-Новая Гвинея	0,2143	Низкий ЕРІ	23,26%	33,33%	4,76%	9,09%
57	Парагвай	0,75	Очень высокий ЕРІ	75,58%	77,78%	80,95%	54,55%
55	Перу	0,7619	Очень высокий ЕРІ	76,74%	85,19%	80,95%	27,27%
57	Филиппины	0,75	Очень высокий ЕРІ	75,58%	90,74%	57,14%	36,36%
9	Польша	0,9643	Очень высокий ЕРІ	96,51%	96,30%	95,24%	100,00%
41	Португалия	0,8214	Очень высокий ЕРІ	82,56%	90,74%	80,95%	45,45%
77	Катар	0,6548	Высокий ЕРІ	66,28%	68,52%	71,43%	45,45%
1	Республика Корея	1	Очень высокий ЕРІ	100,00%	100,00%	100,00%	100,00%
55	Республика Молдова	0,7619	Очень высокий ЕРІ	76,74%	81,48%	76,19%	54,55%
46	Румыния	0,8095	Очень высокий ЕРІ	81,40%	90,74%	71,43%	54,55%
27	Российская Федерация	0,869	Очень высокий ЕРІ	87,21%	87,04%	95,24%	72,73%
82	Руанда	0,631	Высокий ЕРІ	63,95%	66,67%	76,19%	27,27%
148	Сент-Китс и Невис	0,3333	Средний ЕРІ	34,88%	35,19%	42,86%	18,18%
134	Сент-Люсия	0,3929	Средний ЕРІ	40,70%	48,15%	33,33%	18,18%
118	Сент-Винсент и Гренадины	0,4643	Средний ЕРІ	47,67%	59,26%	33,33%	18,18%
170	Самоа	0,25	Средний ЕРІ	26,74%	27,78%	33,33%	9,09%
158	Сан-Марино	0,3095	Средний ЕРІ	32,56%	37,04%	33,33%	9,09%
179	Сан-Томе и Принсипи	0,2024	Низкий ЕРІ	22,09%	22,22%	28,57%	9,09%
66	Саудовская Аравия	0,7143	Высокий ЕРІ	72,09%	74,07%	80,95%	45,45%
126	Сенегал	0,4405	Средний ЕРІ	45,35%	57,41%	33,33%	9,09%
41	Сербия	0,8214	Очень высокий ЕРІ	82,56%	92,59%	71,43%	54,55%
95	Сейшельские Острова	0,5714	Высокий ЕРІ	58,14%	57,41%	66,67%	45,45%
134	Сьерра-Леоне	0,3929	Средний ЕРІ	40,70%	51,85%	28,57%	9,09%
6	Сингапур	0,9762	Очень высокий ЕРІ	97,67%	98,15%	95,24%	100,00%
70	Словакия	0,7024	Высокий ЕРІ	70,93%	75,93%	52,38%	81,82%

Таблица-приложение 16. Индекс электронного участия (ЕПІ) и его использование по этапам

Рейтинг	Страна	ЕПІ	Уровень ЕПІ	Общее использование (%)	Этап 1 (%)	Этап 2 (%)	Этап 3 (%)
29	Словения	0,8571	Очень высокий ЕПІ	86,05%	92,59%	85,71%	54,55%
155	Соломоновы Острова	0,3214	Средний ЕПІ	33,72%	48,15%	14,29%	0,00%
142	Сомали	0,3571	Средний ЕПІ	37,21%	46,30%	9,52%	45,45%
57	Южная Африка	0,75	Очень высокий ЕПІ	75,58%	87,04%	57,14%	54,55%
192	Южный Судан	0,0238	Низкий ЕПІ	4,65%	5,56%	0,00%	9,09%
36	Испания	0,8452	Очень высокий ЕПІ	84,88%	90,74%	95,24%	36,36%
66	Шри-Ланка	0,7143	Высокий ЕПІ	72,09%	83,33%	57,14%	45,45%
175	Судан	0,2143	Низкий ЕПІ	23,26%	27,78%	23,81%	0,00%
170	Суринам	0,25	Средний ЕПІ	26,74%	40,74%	4,76%	0,00%
41	Швеция	0,8214	Очень высокий ЕПІ	82,56%	90,74%	71,43%	63,64%
18	Швейцария	0,9048	Очень высокий ЕПІ	90,70%	96,30%	90,48%	63,64%
106	Сирия	0,5119	Высокий ЕПІ	52,33%	66,67%	33,33%	18,18%
146	Таджикистан	0,3452	Средний ЕПІ	36,05%	35,19%	33,33%	45,45%
51	Таиланд	0,7738	Очень высокий ЕПІ	77,91%	85,19%	76,19%	45,45%
114	Восточный Тимор	0,4881	Средний ЕПІ	50,00%	62,96%	28,57%	27,27%
106	Того	0,5119	Высокий ЕПІ	52,33%	55,56%	52,38%	36,36%
137	Тонга	0,369	Средний ЕПІ	38,37%	50,00%	23,81%	9,09%
85	Тринидад и Тобаго	0,619	Высокий ЕПІ	62,79%	74,07%	52,38%	27,27%
73	Тунис	0,6905	Высокий ЕПІ	69,77%	68,52%	76,19%	63,64%
23	Турция	0,8929	Очень высокий ЕПІ	89,53%	92,59%	85,71%	81,82%
179	Туркменистан	0,2024	Низкий ЕПІ	22,09%	33,33%	4,76%	0,00%
142	Тувалу	0,3571	Средний ЕПІ	37,21%	53,70%	14,29%	0,00%
95	Уганда	0,5714	Высокий ЕПІ	58,14%	70,37%	42,86%	27,27%
46	Украина	0,8095	Очень высокий ЕПІ	81,40%	79,63%	80,95%	90,91%
16	ОАЭ	0,9405	Очень высокий ЕПІ	94,19%	98,15%	95,24%	72,73%
6	Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии	0,9762	Очень высокий ЕПІ	97,67%	98,15%	95,24%	100,00%
98	Объединённая Республика Танзания	0,5595	Высокий ЕПІ	56,98%	64,81%	52,38%	27,27%
1	Соединённые Штаты Америки	1	Очень высокий ЕПІ	100,00%	100,00%	100,00%	100,00%
29	Уругвай	0,8571	Очень высокий ЕПІ	86,05%	92,59%	76,19%	72,73%
46	Узбекистан	0,8095	Очень высокий ЕПІ	81,40%	90,74%	80,95%	36,36%
134	Вануату	0,3929	Средний ЕПІ	40,70%	44,44%	38,10%	27,27%
172	Боливарианская Республика Венесуэла	0,2381	Низкий ЕПІ	25,58%	25,93%	28,57%	18,18%
70	Вьетнам	0,7024	Высокий ЕПІ	70,93%	77,78%	57,14%	63,64%
158	Йемен	0,3095	Средний ЕПІ	32,56%	42,59%	14,29%	18,18%
158	Замбия	0,3095	Средний ЕПІ	32,56%	44,44%	19,05%	0,00%
122	Зимбабве	0,4524	Средний ЕПІ	46,51%	53,70%	42,86%	18,18%

Таблица-приложение 17. Индекс электронного участия (ЕPI) по группам стран, объединённых по региональному и экономическому принципам

Регион / Группа	ЕPI	Общее использование (%)	Этап 1 (%)	Этап 2 (%)	Этап 3 (%)
Африка	0,3613	0,3762	0,4393	0,3272	0,1599
Америка	0,5887	0,5983	0,6566	0,5701	0,3662
Азия	0,6294	0,638	0,6978	0,5907	0,4352
Европа	0,7837	0,7888	0,8497	0,732	0,5983
Океания	0,4404	0,4535	0,5463	0,3402	0,2143
Весь мир	0,5677	0,5778	0,6409	0,5265	0,366
Наименее развитые страны	0,3378	0,3533	0,5934	0,2807	0,1509
Развив. страны, не им. выхода к морю	0,481	0,4931	0,5666	0,436	0,2415
Мал. островные развивающ. страны	0,4172	0,4308	0,4228	0,3684	0,1938
Уровень дохода	ЕPI	Общее использование (%)	Этап 1 (%)	Этап 2 (%)	Этап 3 (%)
Высокий доход	0,774	0,7793	0,8305	0,7307	0,6207
Доход выше среднего	0,5568	0,5672	0,6379	0,5238	0,3141
Доход ниже среднего	0,4829	0,495	0,4683	0,44	0,2648
Низкий доход	0,3279	0,3436	0,4138	0,278	0,1554

Таблица-приложение 18. Индекс развития открытого правительства (OGDI)

Страна	Регион	OGDI	Уровень OGDI
Афганистан	Азия	0,5042	Средний OGDI
Албания	Европа	0,8969	Высокий OGDI
Алжир	Африка	0,1177	Низкий OGDI
Андорра	Европа	0,5792	Средний OGDI
Ангола	Африка	0,0344	Низкий OGDI
Антигуа и Барбуда	Америка	0,8281	Высокий OGDI
Аргентина	Америка	1,0000	Очень высокий OGDI
Армения	Азия	0,6271	Средний OGDI
Австралия	Океания	1,0000	Очень высокий OGDI
Австрия	Европа	1,0000	Очень высокий OGDI
Азербайджан	Азия	0,8479	Высокий OGDI
Багамские Острова	Америка	0,5583	Средний OGDI
Бахрейн	Азия	0,8281	Высокий OGDI
Бангладеш	Азия	0,5250	Средний OGDI
Барбадос	Америка	0,3438	Низкий OGDI
Беларусь	Европа	0,9656	Высокий OGDI
Бельгия	Европа	0,9313	Высокий OGDI
Белиз	Америка	0,0688	Низкий OGDI
Бенин	Африка	0,7104	Средний OGDI
Бутан	Азия	0,6760	Средний OGDI
Многонац. Государство Боливия	Америка	0,6958	Средний OGDI
Босния и Герцеговина	Европа	0,3927	Низкий OGDI
Ботсвана	Африка	0,1865	Низкий OGDI
Бразилия	Америка	1,0000	Очень высокий OGDI
Бруней-Даруссалам	Азия	0,5250	Средний OGDI
Болгария	Европа	1,0000	Очень высокий OGDI
Буркина-Фасо	Африка	0,8625	Высокий OGDI
Бурунди	Африка	0,3042	Низкий OGDI
Кабо-Верде	Африка	0,2354	Низкий OGDI
Камбоджа	Азия	0,3240	Низкий OGDI
Камерун	Африка	0,2406	Низкий OGDI
Канада	Америка	1,0000	Очень высокий OGDI
Центральноафриканская Республика	Африка	0,0000	Низкий OGDI
Чад	Африка	0,2208	Низкий OGDI
Чили	Америка	0,7313	Средний OGDI
Китай	Азия	1,0000	Очень высокий OGDI
Колумбия	Америка	1,0000	Очень высокий OGDI
Коморы	Африка	0,0000	Низкий OGDI
Конго	Африка	0,0688	Низкий OGDI
Коста-рика	Америка	0,8135	Высокий OGDI
Кот-д'Ивуар	Африка	0,2833	Низкий OGDI
Хорватия	Европа	0,8625	Высокий OGDI

Таблица-приложение 18. Индекс развития открытого правительства (OGDI)

Страна	Регион	OGDI	Уровень OGDI
Куба	Америка	0,0000	Низкий OGDI
Кипр	Азия	1,0000	Очень высокий OGDI
Чешская Республика	Европа	1,0000	Очень высокий OGDI
Корейская Народно-Демократическая Республика	Азия	0,0833	Низкий OGDI
Демократическая Республика Конго	Африка	0,1521	Низкий OGDI
Дания	Европа	1,0000	Очень высокий OGDI
Джибути	Африка	0,0688	Низкий OGDI
Доминика	Америка	0,0000	Низкий OGDI
Доминиканская Республика	Америка	0,8333	Высокий OGDI
Эквадор	Америка	0,8281	Высокий OGDI
Египет	Африка	0,2896	Низкий OGDI
Сальвадор	Америка	0,6958	Средний OGDI
Экваториальная Гвинея	Африка	0,0000	Низкий OGDI
Эритрея	Африка	0,0000	Низкий OGDI
Эстония	Европа	1,0000	Очень высокий OGDI
Эсватини	Африка	0,4208	Средний OGDI
Эфиопия	Африка	0,5729	Средний OGDI
Фиджи	Океания	0,3240	Низкий OGDI
Финляндия	Европа	1,0000	Очень высокий OGDI
Франция	Европа	1,0000	Очень высокий OGDI
Габон	Африка	0,2000	Низкий OGDI
Гамбия (Республика Гамбия)	Африка	0,0000	Низкий OGDI
Грузия	Азия	0,8625	Высокий OGDI
Германия	Европа	1,0000	Очень высокий OGDI
Гана	Африка	0,9313	Высокий OGDI
Греция	Европа	1,0000	Очень высокий OGDI
Гренада	Америка	0,0344	Низкий OGDI
Гватемала	Америка	0,8135	Высокий OGDI
Гвинея	Африка	0,4417	Средний OGDI
Гвинея-Бисау	Африка	0,2833	Низкий OGDI
Гайана	Америка	0,3042	Низкий OGDI
Гаити	Америка	0,1031	Низкий OGDI
Гондурас	Америка	0,5729	Средний OGDI
Венгрия	Европа	0,8625	Высокий OGDI
Исландия	Европа	0,7646	Средний OGDI
Индия	Азия	1,0000	Очень высокий OGDI
Индонезия	Азия	1,0000	Очень высокий OGDI
Иран (Исламская Республика Иран)	Азия	0,4073	Низкий OGDI
Ирак	Азия	0,0000	Низкий OGDI
Ирландия	Европа	1,0000	Очень высокий OGDI
Израиль	Азия	0,7594	Средний OGDI

Таблица-приложение 18. Индекс развития открытого правительства (OGDI)

Страна	Регион	OGDI	Уровень OGDI
Италия	Европа	1,0000	Очень высокий OGDI
Ямайка	Америка	0,3385	Низкий OGDI
Япония	Азия	1,0000	Очень высокий OGDI
Иордания	Азия	0,5729	Средний OGDI
Казахстан	Азия	1,0000	Очень высокий OGDI
Кения	Африка	0,8479	Высокий OGDI
Кирибати	Океания	0,4906	Средний OGDI
Кувейт	Азия	0,8479	Высокий OGDI
Кыргызстан	Азия	0,6958	Средний OGDI
Лаосская Народно-Демократическая Республика	Азия	0,0000	Низкий OGDI
Латвия	Европа	0,8625	Высокий OGDI
Ливан	Азия	0,0688	Низкий OGDI
Лесото	Африка	0,3583	Низкий OGDI
Либерия	Африка	0,1521	Низкий OGDI
Ливия	Африка	0,0000	Низкий OGDI
Лихтенштейн	Европа	0,7792	Средний OGDI
Литва	Европа	0,6969	Средний OGDI
Люксембург	Европа	0,9656	Высокий OGDI
Мадагаскар	Африка	0,1865	Низкий OGDI
Малави	Африка	0,5729	Средний OGDI
Малайзия	Азия	1,0000	Очень высокий OGDI
Мальдивы	Азия	0,1031	Низкий OGDI
Мали	Африка	0,1031	Низкий OGDI
Мальта	Европа	0,7792	Средний OGDI
Маршалловы Острова	Океания	0,4760	Средний OGDI
Мавритания	Африка	0,0688	Низкий OGDI
Маврикий	Африка	0,9313	Высокий OGDI
Мексика	Америка	1,0000	Очень высокий OGDI
Федеративные Штаты Микронезии	Океания	0,3927	Низкий OGDI
Монако	Европа	0,1375	Низкий OGDI
Монголия	Азия	0,8281	Высокий OGDI
Черногория	Европа	0,8281	Высокий OGDI
Марокко	Африка	0,7104	Средний OGDI
Мозамбик	Африка	0,6906	Средний OGDI
Мьянма	Азия	0,2354	Низкий OGDI
Намибия	Африка	0,1865	Низкий OGDI
Науру	Океания	0,1719	Низкий OGDI
Непал	Азия	0,4698	Средний OGDI
Нидерланды	Европа	1,0000	Очень высокий OGDI
Новая Зеландия	Океания	1,0000	Очень высокий OGDI
Никарагуа	Америка	0,2406	Низкий OGDI
Нигер	Африка	0,1521	Низкий OGDI

Таблица-приложение 18. Индекс развития открытого правительства (OGDI)

Страна	Регион	OGDI	Уровень OGDI
Нигерия	Африка	0,3865	Низкий OGDI
Северная Македония	Европа	0,8479	Высокий OGDI
Норвегия	Европа	1,0000	Очень высокий OGDI
Оман	Азия	0,7938	Средний OGDI
Пакистан	Азия	0,1521	Низкий OGDI
Палау	Океания	0,5583	Средний OGDI
Панама	Америка	0,8969	Высокий OGDI
Папуа-Новая Гвинея	Океания	0,2208	Низкий OGDI
Парагвай	Америка	0,7938	Средний OGDI
Перу	Америка	0,9656	Высокий OGDI
Филиппины	Азия	1,0000	Очень высокий OGDI
Польша	Европа	0,9313	Высокий OGDI
Португалия	Европа	1,0000	Очень высокий OGDI
Катар	Азия	0,8625	Высокий OGDI
Республика Корея	Азия	1,0000	Очень высокий OGDI
Республика Молдова	Европа	1,0000	Очень высокий OGDI
Румыния	Европа	0,9313	Высокий OGDI
Российская Федерация	Европа	1,0000	Очень высокий OGDI
Руанда	Африка	0,6417	Средний OGDI
Сент-Китс и Невис	Америка	0,0688	Низкий OGDI
Сент-Люсия	Америка	0,6281	Средний OGDI
Сент-Винсент и Гренадины	Америка	0,5104	Средний OGDI
Самоа	Океания	0,2208	Низкий OGDI
Сан-Марино	Европа	0,0000	Низкий OGDI
Сан-Томе и Принсипи	Африка	0,0833	Низкий OGDI
Саудовская Аравия	Азия	1,0000	Очень высокий OGDI
Сенегал	Африка	0,3385	Низкий OGDI
Сербия	Европа	0,8479	Высокий OGDI
Сейшельские Острова	Африка	0,4760	Средний OGDI
Сьерра-Леоне	Африка	0,6271	Средний OGDI
Сингапур	Азия	1,0000	Очень высокий OGDI
Словакия	Европа	0,8625	Высокий OGDI
Словения	Европа	0,9313	Высокий OGDI
Соломоновы Острова	Океания	0,3042	Низкий OGDI
Сомали	Африка	0,4208	Средний OGDI
Южная Африка	Африка	0,8969	Высокий OGDI
Южный Судан	Африка	0,0000	Низкий OGDI
Испания	Европа	0,9313	Высокий OGDI
Шри-Ланка	Азия	0,8281	Высокий OGDI
Судан	Африка	0,0688	Низкий OGDI
Суринам	Америка	0,3031	Низкий OGDI
Швеция	Европа	1,0000	Очень высокий OGDI

Таблица-приложение 18. Индекс развития открытого правительства (OGDI)

Страна	Регион	OGDI	Уровень OGDI
Швейцария	Европа	0,9313	Высокий OGDI
Сирийская Арабская Республика	Азия	0,2406	Низкий OGDI
Таджикистан	Азия	0,2896	Низкий OGDI
Таиланд	Азия	1,0000	Очень высокий OGDI
Восточный Тимор	Азия	0,3729	Низкий OGDI
Того	Африка	0,2010	Низкий OGDI
Тонга	Океания	0,2063	Низкий OGDI
Тринидад и Тобаго	Америка	0,7104	Средний OGDI
Тунис	Африка	0,7938	Средний OGDI
Турция	Азия	0,9313	Высокий OGDI
Туркменистан	Азия	0,0000	Низкий OGDI
Тувалу	Океания	0,4906	Средний OGDI
Уганда	Африка	0,8625	Высокий OGDI
Украина	Европа	0,8969	Высокий OGDI
Объединённые Арабские Эмираты	Азия	1,0000	Очень высокий OGDI
Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии	Европа	1,0000	Очень высокий OGDI
Объединённая Республика Танзания	Африка	0,7938	Средний OGDI
Соединённые Штаты Америки	Америка	1,0000	Очень высокий OGDI
Уругвай	Америка	1,0000	Очень высокий OGDI
Узбекистан	Азия	1,0000	Очень высокий OGDI
Вануату	Океания	0,1521	Низкий OGDI
Боливарианская Республика Венесуэла	Америка	0,2208	Низкий OGDI
Вьетнам	Азия	0,6760	Средний OGDI
Йемен	Азия	0,0000	Низкий OGDI
Замбия	Африка	0,5792	Средний OGDI
Зимбабве	Африка	0,2896	Низкий OGDI

Исследование по индексу онлайн-услуг

В издании 2020 года в работе по определению индекса онлайн-услуг участвовал ряд добровольцев ООН, сотрудников и стажёров ООН.

В число этих исследователей входили: Халед Хосам Мохамед Абдельхамед, Зардашт Несраддин Абди, Фауззия Абдоэль, Амирджон Абдукодиров, Абдулла Абдулрахман, Хафте Абера, Даце Абола, Алдхель Адике, Мурифье Аду, Стивен Майкл Агада, Раджеш Агравал, Алёна Акимова, Анаит Акопян, Ханан Аль-Саггаф, Мохаммад Мамотадж Али, Маймун Али, Кристин Оллдредж, Надиа Альмусави, Махмуд Альзуби, Абдулмалик Амейн, Цзин Ю Ан, Эдгар Апаса, Вагнер Араужу, Нидья Астрини, Кортни Обертен, Евгений Бачевский, Майя Багатурия, Сесиль Баллорен, Мария Батич, Катрин Бауэр, Гульнар Байрамова, Лорена Беленки, Сара Бертран, Матеа Бешлич, Александра Беттанкур, Кения Марджори ди Соуза Оливейра Брочаду, Каролина Диас Канто, Мария Капогреко, Судешна Чакраборти, Роберт Чён, Мерве Джигерджи, Дебра Коул, Бассем Дабас, Фабьен Дани, Уяуга Дашдордж, Александра Деак, Ана Кабальеро Диас, Хорхе Луис Диас, Ринчен Дорджи, София Дунец, Мохамед Эльфатех Ахмед Эбрахим, Лена Эдуар, Насир Эллахи, Момен Эссам, Тшерин Эудон, Карла Фабон, Абдулла Фарах, Микеле Фаверо, Юе Фэн, Дебора Серро Фернандес, Палома Фернандес, Хадас Фишер-Розенберг, Вивьен Флеминг, Лукас Фоганьолу, Карла Фрейре, Сальвадор Галарса, Бренда Нелли Эррера Гарсия, Теводрос Дугаса Гебре, Соломон Тесфай Гебрехивет, Натиа Гвинджилия, Мария Сигуртаки, Софи Жигер, Анна Глухова, Камила Гомес, Гэбби Грейем, Сиань Гуань, Никколо Гуэррьери, Шабнам Гасанова, Ахмед Хасан, Ана Эррера, Фейт Хо, Софи Холмберг, Джессика Ховард, Со Хту, Цзыген Хуан, Ифхам Адам Ибрагим, Маэль Иамушен, Гудрун Хельга Йохансдоттир, Зоран Йордановский, Фердинанд Йозеф, Саша Йованович, Франшишку Луис Марцинотто Жуниор, Сандра Джаст, Элиз Каптан, Блондель Кассе, Агнешка Казьмерская, Пуломи Кха, Сальма Халаф, Хасаан Али Хан, Хечон Ким, Джечин Ким, Пингкан Одрин Косиджунган, Хелена Ковакс, Энтони Кулемба, Ана Курхули, Марта Кушнерская, Ставрос Лазару, Тхи Хюен Ле, Татиане Каролине Рока Лемос, Дукесса Лериас, Прабина Лимбу, Кьяв Зан Линн, Джаник Лубанза, Прабин Махарджан, Мунья Малки, Виктория Ханссон Мальмлэф, Реймонд Селорм Маматта, Дайана Мартинс, Шифра Макмагон, Игорь Медейрус, Деннис Мехлау, Изуми Мики, Томас Миллер, Охнмар Мин, Джонатан Х. Мишал, Николас Мугаби, Ричард Мустафа, Леа Мваињекуле, Гай Николас Нахимана, Лэндри Мбе Ндетатсин, Орели Нго, Мортен Мейерхофф Нильсен, Патрик Нитегека, Шайма Нур, Нина Нут, Остин Нваканма, Маруфат Шейд Огусан, София Олофсон, Элени Омириду, Андреа Марсела Ресинос Орельяно, Газаль Озаири, Пеме Пако, Елена Панова, Сесар Перес, Гонсало Пикатосте, Пиетари Пиккуахо, Жозе Пиментел, Ана Каролина Томе Пирес, Мехди Партови Пируз, Юлия Письменная, Чарли Питкерт, Джоселин Питос, Изабель Планте, Нурия Портильо Побладор, Валентин Михай Попович, Наоми Принслу, Ана Патрисия Саравия Кирос, Тасним Курра, Мар Раджсомбат, Алари Раммо, Анна Рао, Абрахам Адриамарелаза Ратсизафи, Татьяна Реис, Пьер-Ален Ришардо, Диана Стелла Антонио Рохас, Сагорика Рой, Мохалад Сааб, Рагед Сааб, Аннет Сагри, Томми Антеро Салминен, Чарья Самаракун, Карлос Гальего Санчес, Александра Саринова, Анастасия Семёнова, Ахмед Хасан Шарафелдин, Масуд Шайганмехр, Минкён Шин, Зафира Сингхам, Кансири Ситтипунаекапат, Порнпилин Смитведжа, Маргарита Соболева, Александра Старцевич, Милан Стеванович, Богдана Сторожук, Стиляна Стоянова, Даниэла Стратулатив, Кия Стрёммер, Яна Шульцова, Линь Сунь, Зои Сун, Деви Гаятри Суваджи, Сантери Талка, Эа Асторга Тапия, Джатусан Таррмараса, Клаудия Торрес, Тху Труонг, Хуан Мойзес де ла Серна Туйя, Ален Мукануна Тузза, Марио Марио Вигил, Винсент Вукович, Амрута Виас, Синьи Ван, Александра Уормерс, Эйма Васим, Меган Уиггинс, Кристофер Уизда, Ниндья Вулансари, Цзюньхуэй Сюй, Май Ехья, Галия Елубаева, Паниджунгний Юнрен, Хюлья Юрекли, Джаввад Заки, Георгина Хименес Цендер, Виталия Змушко и Габриэлла Жотер.

Исследование по индексу локальных онлайн-услуг

В издании 2020 года в работе по оценке развития местного электронного правительства путём проведения изучения выбранного списка городских порталов также участвовал ряд добровольцев ООН, сотрудников и стажёров ООН.

В число этих исследователей входили: Мария Абламейко, Мурифье Аду, Харьянти Мохд Аффанди, Эйлин Агуэро, Мустафа Ахмад, Тарем Ахмед, Георг Айххольцер, Адиль Аль-Бусаиди, Умайра Аль-Набхани, Ханан Аль-Саггаф, Хафед Аль-Шихи, Али Абдалла Алалван, Эрвин Алампей, Айман Аларабиат, Аутан Alarabiat, Харалампос Алексопулос, Кеми Алуко, Махмуд Альзуби, Праджвал Аматья, Абдулмалик Амейн, Вагнер Араужу, Арайя Асфав, Асомиддин Атоев, Абдалрахим Авамлех, Дани Айида, Дженай Бабаоглу, Джуди Бэксаус, Рехема Багума, Эльвин Баладжанов, Дойна Банчу, Лорена Беленки, Сумайя Бен Дау, Андреина Берий Да Коста Оккипинти, Мануэль Педро Родригес Боливар, Тереза Цахликова, Иван Кантадор, Жоана Карвалью, Нуну Карвалью, Уолтер Кастельново, Дженни Седеньо, Дженни Седеньо, Дебора Серро Фернандес, Худа Чакири, Дэвид Чен, Гильермина Кледу, Давид Валле Крус, Мария Александра Кунья, Мартин Даниэль, Абдулла Даниш, Бехруз Барьябари, Васанта Дешаприйя, Виктор Гюго Молина Дуэньяс, Дебора Дутра, Деррик Элему, Мохамед Эльфатех Ахмед Эбрахим, Эльза Эстевес, Абдулла Фарах, Иван Галиндо-Кастро, Катарине Геворгян, Шарлемань Гомес, Раджан Гупта, Кристине Хакобян, Карим Хамза, Ари Хелин, Энрике Эррера-Вьедма, Луу Тха Ху, Цзян Хуан, Омар Худжран, Сафаа Хусейн, Хадиджа Иберахим, Ирма Хара Иньигес, Арфин Ирфанулла, Георгина Хименес Цендер, Кансири Джинни, Зоран Йордановский, Элиз Каптан, Дрисс Кеттани, Хечон Ким, Йитка Комаркова, Гана Копачкова, Бал Кришна, Йоанна Круковская, Диана Ластерос, Дахе Ли, Неле Леоск, Эсселина Макоме, Гертрудес Макуэве, Мерси Макпор, Джон Питер Малиш, Мунья Малки, Портia Мамбо, Кабира Мамедова, Жоау Марко, Ральф Мартин, Жоау Мартинс, Изабелла Матамбанадзо, Сехль Меллули, Исаак Менса, Диана Мескита, Мортен Мейерхофф, Валентин Михай Попович, Габор Миклош, Михаил Мистрец, Яэко Мицумори, Марсела Моралес, Конрад Мюллер, Аки Нагнао, Бренда Нелли Эррера Гарсия, Томас Нойруерер, Чайкал Нурьякин, Мариу Пейсоту, Габриэла Виале Перейра, Пхё Пхё, Керли Пирес, Амината Питройпа, Райя Ахмада Раи, Воаханги Ракотонирина, Луис Фелипе Рамос, Хариланто Раозельсон, Ибрахим Рохман, Элиджа Рубвута, Александр Рябушко, Насим Садат, Мухаммад Анваар Саид, Виктор Салама, Аурора Санчес, Родриго Сандоваль, Ана Сандоваль, Анууджин Санджааджамтс, Димитрис Сарантис, Ваибхав Шах, Джамаль Шахин, Ахмад Шахсавари, Уильям Шу, Паулу Силва, Элизабет Симойнш, Порнпипин Смитведжа, Мадалена Соррентино, Даниэла Стратулатив, Рейма Суоми, Катажина Шмигель-Равская, Кайоде Тайво, Джилл Тао, Элиан Торрес, Хавьер Торрес, Виктория Вдовиченко, Хеджин Ван, Эмма Винкельс, Мете Йылдыз, Флавиу Юаса, Мойнул Забер, и Мегат Зухайри.

В 2020 году произошли структурные изменения в глобальном развитии, поскольку Генеральный секретарь ООН Антониу Гуттериш призвал государства-члены ООН и другие заинтересованные стороны «дать старт десятилетию работы и действий на благо людей и планеты», с учётом того, что осталось мало времени на достижение целей Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

Изучая и исследуя общие модели цифрового правительства по всему миру, Исследование ООН по электронному правительству оценивает развитие электронного правительства в 193 государствах-членах ООН, определяя их сильные стороны, вызовы и возможности, а также информируя о политике и стратегиях. Исследование поддерживает усилия стран по предоставлению всем эффективных, транспарентных и инклюзивных цифровых услуг, по преодолению цифрового неравенства и соблюдению принципа «никто не должен быть оставлен позади». С момента своего создания Департаментом по экономическим и социальным вопросам ООН, Исследование стало незаменимым инструментом классификации, планирования и измерения развития цифровой сферы для министров, политиков и аналитиков, которые занимаются сравнительным анализом и современными исследованиями электронного правительства.

Выпуск этого исследования также происходит в беспрецедентное время пандемии COVID-19. Хотя пандемия усилила роль электронного правительства, как в традиционном предоставлении цифровых услуг, так и в новых инновационных способах борьбы с кризисом, она также сделала более явными проблемы и различные формы цифрового неравенства, особенно среди наиболее бедных и уязвимых групп населения.

ISBN 978-92-1-123210-3

